Санкт-Петербургская
православная духовная академия

*Священник Михаил Легеев*

# Патрология

## Период Древней Церкви

---

## с хрестоматией

Санкт-Петербург
Издательство СПбПДА
2015

УДК 276
ББК 86.37–4
Л38

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-511-0552

**Рецензенты:**
*Дмитрий Викторович Шмонин* — доктор философских наук, проректор по научной работе Русской христианской гуманитарной академии, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии.
*Священник Игорь Иванов* — кандидат философских наук, доцент, и.о. проректора по научно-богословской работе Санкт-Петербургской православной духовной академии.

**Легеев М.В., свящ.**
Л38 Патрология. Период Древней Церкви: с хрестоматией: [учеб. пособие] / свящ. Михаил Легеев ; Санкт-Петербургская православная духовная академия. — СПб.: Изд-во СПбПДА, 2015. — 592 с.
ISBN 978-5-906627-08-7

Учебное пособие по патрологии кандидата богословия священника Михаила Легеева охватывает период святоотеческой письменности Древней Церкви (I–III вв.).

Книга построена по принципу хронологического изложения материала. В основе авторского подхода лежит концептуальное видение исторического развития святоотеческой мысли как единого целого. Каждая представленная тема, посвящённая какому-либо из выдающихся отцов и учителей Церкви, отображает наиболее яркие, характерные черты их творчества.

Пособие ориентировано на изучение святоотеческих текстов и содержит обширную хрестоматию в качестве приложения. Тематический материал позволяет быстро переходить от учебного раздела к соответствующему тексту хрестоматии.

Учебное пособие адресовано преподавателям и студентам богословских учебных заведений, богословских факультетов светских вузов, а также читателям, интересующимся вопросами исторического развития церковной мысли.

© Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии, 2015

# СОДЕРЖАНИЕ


**1. Предмет патрологии: отцы и учителя Церкви 13**

1.1. Что такое патрология? Общее понятие о предмете . . . . . 13

1.2. Отцы и учителя Церкви — начальное «звено» предметной области патрологии . . . . . 14

1.2.1. Понятие о духовном отечестве. «Отцы», «святые отцы», «отцы Церкви» . . . . . 14

1.2.2. Учителя Церкви . . . . . 15

1.2.3. Подведение итогов темы . . . . . 16

1.2.4. Понятие об отцах Церкви в православной и в «западной» (римо-католической, протестантской) церковной науке; их отличия . . . . . 16

1.3. Важность точного понимания предмета патрологии . . . . 17

**2. Предмет патрологии: тенденции и школы 19**

2.1. Почему патрология не ограничивается изучением персоналий? . . . . . 19

2.2. Богословские тенденции, течения, школы . . . . . 20

2.2.1. Богословские школы — место «встречи» личности и Предания . . . . . 20

2.2.2. Школа как направление мысли и как институт . . . 21

2.2.3. Богословская школа как возможность проявления святости или порока . . . . . 22

2.3. Характеристика основных направлений богословской мысли 23

2.3.1. «Запад» и «Восток»: география . . . . . 23

2.3.2. Основные особенности двух типов богословского мышления . . . . . 24

2.3.3. Богословские школы . . . . . 26

**3. Предмет патрологии: Предание в истории 31**

3.1. Что есть Предание? . . . . . 31

3.2. Предание Церкви как единое целое . . . . . 32

3.2.1. Единство и многообразие Предания . . . . . 32

3.2.2. Исторический рост Предания . . . . . 32
3.2.3. Общие закономерности исторического развития богословия . . . . . 33
3.2.4. Апофатический и катафатический элементы исторического развития богословия . . . . . 35
3.3. Определение патрологии . . . . . 36
3.4. Уникальность патрологии в кругу богословских наук . . . 37
3.5. Краткая периодизация святоотеческой мысли . . . . . 37

**4. Метод патрологии** **39**
4.1. Историко-критический метод . . . . . 39
4.2. Историческое развитие патрологического метода . . . . . 40
4.3. Универсальные особенности святоотеческого метода работы с текстами . . . . . 42
4.3.1. Consensus patrum: согласие отцов . . . . . 42
4.3.2. Акценты, разногласия, ереси . . . . . 43
4.3.3. Язык: сочетание старого и нового . . . . . 45
4.3.4. Предание как предмет патрологии и патрология как часть Предания . . . . . 46
4.3.5. Целеполагание . . . . . 47
4.3.6. Подведение итогов . . . . . 48

**5. Общая характеристика периода мужей апостольских** **49**
5.1. Общие сведения о периоде и хронология . . . . . 49
5.2. Задачи, стоящие перед Церковью в этот период . . . . . 50
5.3. Связь, преемство и отличие по сравнению с апостольским периодом . . . . . 51
5.4. Персоналии . . . . . 52
5.5. Богословие мужей апостольских: общие тенденции . . . . 53
5.5.1. Нравственная тематика . . . . . 53
5.5.2. Христология . . . . . 54
5.5.3. Экклезиология . . . . . 55

**6. Дидахи** **56**
6.1. Цель написания и жанр . . . . . 56

6.2. Почему произведение называется Дидахи? . . . . . 57
6.3. Вопрос авторства и датировки . . . . . 57
6.4. Церковный авторитет и значение для жизни Церкви . . . 58
6.5. Особенности стиля, метода и языка . . . . . 59
6.6. Структура произведения . . . . . 60
6.7. Важные особенности богословия . . . . . 61

**7. «Пастырь» Ерма** **64**
7.1. Сведения об авторе . . . . . 64
7.2. Церковный авторитет и значение для жизни Церкви . . . 65
7.3. Цель произведения . . . . . 66
7.4. Жанр произведения . . . . . 66
7.5. Структура произведения . . . . . 67
7.6. Главные особенности богословия . . . . . 67
7.6.1. Богословие покаяния . . . . . 68
7.6.2. Экклезиология . . . . . 69
7.6.3. Христология . . . . . 71

**8. Священномученик Игнатий Антиохийский** **73**
8.1. Сведения о жизни . . . . . 73
8.2. Почему святой Игнатий именуется Богоносцем? . . . . . 74
8.3. Творения . . . . . 75
8.4. Богословие . . . . . 76
8.4.1. Христология . . . . . 76
8.4.2. Жизнь со Христом . . . . . 78
8.4.3. Экклезиология . . . . . 79
8.4.4. Учение о Евхаристии . . . . . 82

**9. Общая характеристика периода апологетов** **84**
9.1. Общие сведения о периоде и хронология . . . . . 84
9.2. Главные задачи, стоящие перед Церковью в этот период . 85
9.3. Что защищали и что не защищали апологеты? . . . . . 86
9.4. Персоналии . . . . . 86
9.5. Краткая история периода . . . . . 87
9.6. Виды церковной письменности эпохи апологетов . . . . . 88

9.7. Методы апологетов . . . . . 90
9.7.1. Использование языка, понятий и образов античного мира . . . . . 90
9.7.2. Богословская икономия и акривия — два акцента в диалоге апологетов с языческим миром . . . . . 91
9.8. Богословие апологетов: общие тенденции . . . . . 93

**10. Святой Иустин Мученик** **95**
10.1. Сведения о жизни . . . . . 95
10.2. Творения . . . . . 97
10.3. Важные особенности богословия . . . . . 97
10.3.1. Учение о Логосе . . . . . 98
10.3.2. Слово и дело . . . . . 101
10.3.3. Тематика подражания . . . . . 104
10.3.4. Тематика «введения в догматическое богословие» . 105
10.3.5. «Катехизическая» тематика . . . . . 106

**11. Священноисповедник Феофил Антиохийский** **107**
11.1. Сведения о жизни . . . . . 107
11.2. Творения . . . . . 108
11.3. Важные особенности богословия . . . . . 108
11.3.1. Учение о богопознании . . . . . 108
11.3.2. Учение о Предании . . . . . 110
11.3.3. Троица . . . . . 112
11.3.4. «Богословская акривия» как акцент мысли апологета в его синергийной и экклезиологической оценке внешнего мира . . . . . 113

**12. Марк Минуций Феликс** **114**
12.1. Сведения о жизни . . . . . 114
12.2. Характеристика апологии «Октавий» . . . . . 114
12.2.1. Первый прием автора: сила и убедительность языческой аргументации . . . . . 115
12.2.2. Второй прием автора: обвинения язычников есть обвинения самих себя . . . . . 117

12.3. Богословие «Октавия» . . . . . 118
12.3.1. Апофатика произведения . . . . . 119

**13. Святитель Мелитон Сардийский 122**
13.1. Сведения о жизни . . . . . 122
13.2. Творения . . . . . 123
13.3. Особенности апологетического богословия . . . . . 123
13.4. Особенности богословия (на примере гомилии «О Пасхе») 124
13.5. Христос, «Который есть все» . . . . . 126
13.5.1. Тема образа и реальности . . . . . 127
13.5.2. Тема смерти падшего человека . . . . . 129

**14. Священномученик Ириней Лионский 131**
14.1. Сведения о жизни . . . . . 131
14.2. Творения . . . . . 133
14.2.1. Гностицизм и борьба с ним святого Иринея . . . . . 134
14.3. Важнейшие особенности богословия . . . . . 136
14.3.1. Сотериология . . . . . 136
14.3.2. Учение о Предании . . . . . 140
14.3.3. Предзарождение троической проблематики III века 142
14.3.4. Между Западом и Востоком . . . . . 143

**15. Общая характеристика периода III века — эпохи становления систематического богословия 145**
15.1. Что изменилось к началу III века? . . . . . 145
15.2. Главные задачи, стоящие перед Церковью в этот период . 146
15.2.1. Активная миссия . . . . . 146
15.2.2. Осмысление значения внутритроического бытия для человека . . . . . 147
15.3. Персоналии . . . . . 148
15.4. Краткая история периода . . . . . 149
15.5. Богословие периода: общие тенденции . . . . . 150
15.5.1. Триадология . . . . . 150
15.5.2. Протология, сотериология, эсхатология . . . . . 150
15.5.3. Зарождение тематики аскетического богословия . . 151

**16. Тертуллиан** **153**
16.1. Сведения о жизни . . . . . 153
16.2. Значение для Церкви творчества Тертуллиана . . . . . 154
16.3. Творения . . . . . 156
16.4. Важные особенности богословия . . . . . 157
16.4.1. Триадология: субординационизм Тертуллиана . . . 157
16.4.2. Учение о Предании и экклезиология . . . . . 159
16.4.3. Учение о богопознании . . . . . 162
16.4.4. Монтанизм Тертуллиана . . . . . 164

**17. Священномученик Киприан Карфагенский** **166**
17.1. Сведения о жизни . . . . . 166
17.2. Творения . . . . . 169
17.3. Особенности богословия (на примере сочинений «О падших» и «О единстве Церкви») . . . . . 169
17.3.1. Грани экклезиологии святого Киприана: святое наследие и ошибка . . . . . 170
17.3.2. Достояние Церкви: жизнь во Христе . . . . . 172
17.3.3. Учение о единстве Церкви . . . . . 175
17.3.4. Радикальные стороны экклезиологии свщмч. Киприана . . . . . 177

**18. Появление систематической экзегезы в первой половине III века** **180**
18.1. Несистематический характер экзегезы в I – начале III веков 180
18.2. Коренное изменение ситуации в 20–40-е годы III века . . 181
18.3. «Гекзаплы» и значение этого труда для богословской науки ранней Церкви . . . . . 182

**19. Священномученик Ипполит Римский** **183**
19.1. Сведения о жизни . . . . . 183
19.2. Творения . . . . . 185
19.3. Особенности богословия (на примере сочинения «О Христе и антихристе») . . . . . 186

**20. Климент Александрийский** **191**
20.1. Сведения о жизни . . . . . 191
20.2. Творения . . . . . 193
20.3. Богословский историзм как важнейшая особенность богословия Климента . . . . . 193
20.3.1. Путь отдельного человека к Богу . . . . . 194
20.3.2. Интеллектуализм духовного пути — ошибка Климента . . . . . 197
20.3.3. Исторический путь собирания человечества . . . . 198
20.3.4. Отношение Климента к богопротивлению софистики и ересей . . . . . 201

**21. Ориген** **203**
21.1. Сведения о жизни Оригена . . . . . 203
21.2. Двойственное значение Оригена для истории Церкви . . . 206
21.2.1. Аскетизм Оригена и его связь с богословием . . . . 207
21.3. Творения . . . . . 209
21.3.1. Причина возникновения систематического богословия у Оригена . . . . . 209
21.4. Главные аспекты богословской проблематики Оригена . . 210
21.4.1. Триадология: субординационизм Оригена . . . . . 211
21.4.2. Протология, сотериология и эсхатология . . . . . 213

**22. Святые ученики Оригена** **216**
22.1. Две группы учеников Оригена . . . . . 216
22.2. Святитель Дионисий Александрийский (Великий) . . . . . 217
22.2.1. Сведения о жизни . . . . . 217
22.3. Святитель Григорий Неокесарийский (Великий, Чудотворец) . . . . . 219
22.3.1. Сведения о жизни . . . . . 219
22.4. Значение богословия и труды святых Дионисия и Григория 220
22.5. Первые триадологические ереси . . . . . 223
22.5.1. Модализм (савеллианство) . . . . . 223
22.5.2. Динамизм (ересь Павла Самосатского) . . . . . 224

**23. Священномученик Мефодий Патарский** **226**
23.1. Сведения о жизни . . . . . 226
23.2. Творения . . . . . 227
23.3. Важнейшие особенности богословия . . . . . 228
23.3.1. Аскетическая тематика . . . . . 228
23.3.2. Богословский историзм св. Мефодия . . . . . 230
23.3.3. «Маленькая священная история» отдельного человека . . . . . 231
23.3.4. Богословие свободы . . . . . 233
23.4. Общее заключение . . . . . 235

**Приложение 1** **236**

**Приложение 2** **237**

**Приложение 3** **238**

## Хрестоматия 239

**Дидахи. Учение Господа, (переданное) народам через 12 апостолов** . . . . . 241
Два пути . . . . . 241
Жизнь по Евангелию . . . . . 241
Чего избегать . . . . . 242
Путь жизнь . . . . . 242
Путь смерти . . . . . 243
Бодрствуй над собой . . . . . 243
Крещение водой . . . . . 243
Молитва и пост . . . . . 244
Причащение . . . . . 244
Благодарение . . . . . 244
Берегитесь лжеучителей . . . . . 245
Странствующие проповедники . . . . . 246
О пророках . . . . . 246
Воскресный день . . . . . 246
Служители Господни . . . . . 247

Ожидание грядущего Господа . . . . . 247

**«Пастырь» Ерма** . . . . . 248
Книга 1. Видения . . . . . 248
Книга 2. Заповеди . . . . . 261
Подобия . . . . . 274

**Священномученик Игнатий Антиохийский** . . . . . 308
Послание к ефесянам . . . . . 308
Послание к магнезийцам . . . . . 313
Послание к траллийцам . . . . . 316
Послание к римлянам . . . . . 319
Послание к филадельфийцам . . . . . 322
Послание к смирнянам . . . . . 325
Послание к Поликарпу . . . . . 329

**Святой Иустин Мученик** . . . . . 332
Апология первая . . . . . 332
Апология вторая, представленная в пользу христиан римскому сенату . . . . . 365

**Священноисповедник Феофил Антиохийский** . . . . . 373
Послание к Автолику (в сокращении) . . . . . 373
Книга I . . . . . 373
Книга II . . . . . 378
Книга III . . . . . 382

**Марк Минуций Феликс** . . . . . 388
Октавий (в сокращении) . . . . . 388

**Святитель Мелитон Сардийский** . . . . . 409
О Пасхе . . . . . 409

**Священномученик Ириней Лионский** . . . . . 433
Против ересей (в сокращении) . . . . . 433
Книга третья . . . . . 433
Книга четвертая . . . . . 443

Книга пятая . . . . . 468

**Тертуллиан** . . . . . 484
О прескрипции против еретиков (в сокращении) . . . . . 484

**Священномученик Киприан Карфагенский** . . . . . 494
О падших . . . . . 494
О единстве Церкви . . . . . 509

**Священномученик Ипполит Римский** . . . . . 522
О Христе и антихристе (в сокращении) . . . . . 522

**Климент Александрийский** . . . . . 532
Строматы (в сокращении) . . . . . 532
Книга первая . . . . . 532
Книга вторая . . . . . 548
Книга пятая . . . . . 554
Книга шестая . . . . . 557
Книга седьмая . . . . . 563

**Священномученик Мефодий Патарский** . . . . . 567
Пир десяти дев, или О девстве (в сокращении) . . . . . 567
Речь I. Маркелла . . . . . 569
Речь II. Феофила . . . . . 570
Речь III. Фалия . . . . . 572
Речь V. Фаллуса . . . . . 575
Речь VI. Агафа . . . . . 577
Речь VII. Прокилла . . . . . 578
Речь VIII. Фекла . . . . . 580
Речь IX. Тисиана . . . . . 585
Речь XI. Арета . . . . . 587

# Тема 1

# Предмет патрологии: отцы и учителя Церкви

## 1.1. Что такое патрология? Общее понятие о предмете

Слово «патрология» происходит от греческих слов «πάτερ» (отец) и «λόγος» (слово, учение, наука) и по своей прямой этимологии, таким образом, имеет следующее значение: **наука об отцах**. Интуитивно ясные в общих чертах понятия «отцы», «святые отцы», «отцы Церкви», как очевидно, составляют *некий корень предметной области патрологии, которая, однако, этими понятиями не исчерпывается.* Патрология — это не только наука об отцах; ее предмет требует существенного пояснения.

Прежде чем дать определение патрологии как науке, следует обозначить ее *предметную область* во всех важнейших подробностях. В схематическом виде она имеет в своем составе три элемента, или звена, каждый из которых и связан теснейшим образом с двумя другими, и имеет самостоятельное значение:

1. **Историческая динамика** церковной мысли и церковных задач как целого.
2. **Школы и тенденции мысли**; их участие в осмыслении исторических задач Церкви.
3. **Отцы и учителя Церкви** — отдельные личности; их вклад и участие в жизни школ и решении исторических задач единой Церкви.

## 1.2. Отцы и учителя Церкви — начальное «звено» предметной области патрологии

Так сказать, предметным «кирпичиком», непосредственным, основным и незаменимым объектом всякого патрологического исследования или учебного пособия являются конкретные исторические личности, люди, персоналии, которых мы называем «отцы и учителя Церкви».

### 1.2.1. Понятие о духовном отечестве. «Отцы», «святые отцы», «отцы Церкви»

Понятие **«отцы»** присуще далеко не только одной науке патрологии, но имеет широкое и даже повсеместное употребление в святоотеческой и вообще церковной литературе, начиная с самой глубокой древности и до наших дней. Отцами именуются духовные наставники прошлого, святые, опыт и наследие которых есть для всяких настоящих и последующих поколений членов Церкви свидетельство бытия самой Церкви и жизнь церковного Предания, созидающего Церковь в истории. Изначальным *источником такого духовного отечества является Сам Отец Небесный*; через Сына Божия (Который есть не только Царь, Пастырь или Друг, но также и отец всем христианам, братьям во Христе), а затем через апостолов это духовное отечество непрерывной нитью распространяется в исторической ткани Церкви вплоть до наших дней. Отсюда, из словоупотребления самих же «отцов», это слово органическим образом приходит и в патрологическую науку, и даже формирует сам наиболее внешний облик этой науки, выраженный в ее наименовании.

Следует заметить, что в патрологической науке чаще и даже как правило принято говорить не «отцы», а **«святые отцы»** или **«отцы Церкви»**. *Между этими тремя понятиями нет существенной или, по крайней мере, точно определенной разницы.* Все они отсылают к святым прошлого. Существует, однако, важная особенность специфически патрологического смысла, вкладываемого в эти понятия. *«Святыми отцами» или «отцами Церкви» в патрологическом смысле* ***называются не все святые, но только те, которые внесли существенный вклад в церковную жизнь своего времени,*** *решая вопросы,*

*которые оно ставило перед Церковью.* ***Этот вклад закреплялся в наследии святых, то есть в конкретных текстах***, которые по большей части дошли до наших дней.

### 1.2.2. Учителя Церкви

Такой вклад и такое наследие оставили после себя не только святые люди. Были среди них те, кого Церковь по каким-либо причинам не почтила за святых — как правило, по причине богословских ошибок, которые соседствовали с тем благотворным влиянием, какое имели их идеи для Церкви (как, например, у Оригена), а порой даже и из-за явного отступления от Церкви в конце жизни (каков был Тертуллиан). Этих людей патрология называет **«учителями Церкви»**, подчеркивая этим названием как раз то значение, какое они сыграли в церковной истории. Безусловно, «удельный вес» значения учителей Церкви во всем объеме ее Предания и перед святыми отцами невелик; абсолютно доминирующее значение для патрологии, как и для самой Церкви, имеют церковные отцы, святые — им, следовательно, и будет уделено здесь главное внимание и место.

Характерное описание двойственности исторической роли одного из «учителей Церкви», принесшего Церкви и великое благо, и великие беды, дает святой V века, прп. Викентий Леринский:

> «Чего темного для уразумения не сделал он ясным своими истолкованиями? Чего трудного для совершения не сделал он таким, чтобы представлялось весьма легким?... Никогда не было такого учителя, который бы употреблял столько доказательств из Божественного закона, сколько он ‹...› Не достало бы у меня времени, если бы я решился исчислить хотя малейшую долю заслуг Оригена, которые впрочем все относились не к одной славе религии, но и к великости искушения ‹...› Сила в том, что искушение от столь знаменитого лица, учителя, пророка, не обыкновенное какое-нибудь, но, как последствия показали, чрезвычайно опасное, весьма многих отторгло от целости веры» (Викентий Леринский, прп. Памятные записки Перегрина о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. I:17)

*Следует отличать понятие «учитель Церкви» в патрологической науке и в широком общецерковном употреблении.* В широком смысле «великими учителями и святителями» могут быть названы даже самые выдающиеся из святых отцов, и здесь, совершенно напротив, нежели в патрологическом значении, выражение «учитель» будет указывать на величие святости, а не на его недостаток.

### 1.2.3. Подведение итогов темы

Итак, мы видим, что начальное звено предметной области патрологии, первичный и основной предмет ее изучения, составляют ***отцы и учителя Церкви — те люди, которые внесли и оставили по себе в письменном наследии*** *(как правило, но не обязательно сохранившемся до наших дней)* ***существенно значимый вклад в церковную жизнь, решали ее насущные задачи, способствовали осуществлению ее исторического бытия***.

Традиционною и практически *неизменною схемою изучения отцов и учителей Церкви в патрологической науке выступает следующая последовательность*:

1. Жизнь (жизнеописание);
2. Труды (творения);
3. Учение (богословие).

Все это, разумеется, относится к предметной области патрологии, более того, к наиболее очевидной, видимой и легко идентифицируемой ее стороне.

### 1.2.4. Понятие об отцах Церкви в православной и в «западной» (римо-католической, протестантской) церковной науке; их отличия

Понятие об отцах Церкви в западной патрологической науке отличается от такового в православной патрологии. Основным отличием (могут быть и другие нюансы в определениях) является хронология. Если

*понятие о святых отцах, или отцах Церкви, в православной патрологии не ограничено какими-либо временными рамками* и к таковым могут быть с равным успехом причислены, например, свт. Афанасий Великий, живший в IV веке, и прп. Иустин Попович, живший в XX веке, то таковое же понятие в патрологии, например, Римо-Католической Церкви, ограничит «эпоху отцов Церкви» определенным историческим периодом, как правило, заканчивающимся в VIII веке. В некоторых, особенно старых, курсах патрологии православных авторов можно встретить отголоски западного определения отцов Церкви. Это объясняется именно влиянием западной церковной науки на того или иного автора; сегодня церковная наука отказалась от такого подхода.

Сам принцип духовного отечества, простирающегося от Отца Небесного и до наших дней, остается неизменным, независимым от той или иной эпохи, насколько неизменно Предание и сама жизнь Церкви Христовой как единого целого — этот подход положен в основу современного православного понятия об отцах Церкви.

## 1.3. Важность точного понимания предмета патрологии

*В различных учебных пособиях по патрологии можно встретить и несколько разнящиеся понятия о ее предмете — широкие или более узкие.* Пожалуй, неизменной остается лишь общая схема изучения наследия отцов и учителей: жизнь, труды, учение. Соотнесение этого наследия с локальными тенденциями школ и направлений оказывается зачастую под менее пристальным вниманием патрологов. Что касается видения исторической жизни Церкви как единого целого — с определенными историческими задачами для того или иного момента церковного развития, со всецелой связью и органическим преемством этих задач, — то такая картина часто, или даже как правило, оказывается в своем основном объеме за пределами научного внимания учебного пособия.

В качестве примера системного подхода, сужающего эту предметную область, можно указать также на устаревшее ныне деление «науки об отцах» на *патрологию* и *патристику*. В таком значении взятая па-

трология изучала прежде всего внешнюю сторону жизни отцов и учителей Церкви, их наследие, взятые вне богословского контекста эпохи; патристика же, наоборот, занималась изучением истории церковной мысли отцов и учителей без особенного внимания к деталям и частностям внешнего порядка, касающимся их жизни и текстов.

Мы будем стремиться к балансу всех «элементов» предметной области и опираться на вышеозначенную схему: ***персоналии, тенденции, единое Предание***.

# Тема 2

# Предмет патрологии: тенденции и школы

## 2.1. Почему патрология не ограничивается изучением персоналий?

Отцы и учителя Церкви не существовали в «безвоздушном пространстве» безликой истории. Каждый из них нес в себе отпечаток определенных традиций — интеллектуальных, общекультурных, национальных, языковых и т.д. — то есть отпечаток и наследие своего рода культурного менталитета. В рамках последнего формиеровались и часто устойчиво сохранялись, даже на многие века, своеобычные тенденции, традиции и акценты мысли. Масштаб их был различен: от глобального, насквозь проникающего всю или почти всю историю Церкви, до имеющего весьма частное и ограниченное значение.

Почему знание этих тенденций и причастности к ним того или другого святого отца важно для патрологии, и даже более того, составляет следующий после самих персоналий пласт ее предметной области? *Ограниченность человека* не позволяет без труда познать истины, открываемые ему Богом. От воспитанного так или иначе человека, каково бы ни было это воспитание и образование, непременно ускользнут некоторые детали единой картины, а другие детали, напротив, могут быть ему очевидны, ясны и близки. Само мышление человека, понима-

ние им ответов на поставленные временем вопросы церковной жизни до поры до времени ограниченно. И ***только соборное взаимодействие разных людей, разных культур и менталитетов, вообще разного в самом широком смысле этого слова,*** *как показывает даже и практика истории,* ***способно дать целостный результат,*** целостный труд, целостный плод совместных трудов. ***Применительно к задачам, стоящим перед отцами и учителями Церкви, — целостное решение этих задач,*** целостную мысль и ответ истории. Взаимодействие «полюсов» (или даже, скорее, «голосов хора») богословской мысли обогащает эту мысль, направляет ее к той полноте, которая возможна для человеческого знания и слова, а в конечном счете — для богопознания.

В этом процессе время не менее важно, чем соборный процесс. Только **совместное**, соборное, синергийное (для разных богословских течений, школ) **историческое вызревание** ответов на насущные, жизненно важные для Церкви Христовой вопросы способно дать искомый результат.

## 2.2. Богословские тенденции, течения, школы — среднее «звено» предметной области патрологии

Таким образом, богословские школы и течения, тенденции мысли и т.п. особенности святоотеческого бытия являют собой своего рода среднее звено той области, которая составляет предмет патрологической науки. Этот звено менее очевидно, менее наглядно, чем собственно персоналии, в каком-то смысле более неуловимо, но оттого не менее важно.

### 2.2.1. Богословские школы — место «встречи» личности и Предания

Роль личности в истории и в жизни Церкви (взятой в ее едином и неделимом измерении) неизменно начинается с той роли, которую личность играет в *локальных процессах своего места и времени.* Лич-

ность и история, отдельный член Церкви и всецелая, всеобщая жизнь Церкви Христовой представляют собой как бы две грани единого экклезиологического бытия. Соприкосновение, схождение этих граней, взаимодействие личности и истории начинается именно здесь — в горниле богословских направлений и школ, — в том реальном и осязаемом преемстве живых людей, которые составляют эти тенденции и направления, невидимо пронизывающие ткань истории, ткань всецелого церковного бытия.

### 2.2.2. Школа как направление мысли и как институт

Следует отличать понятие о богословской школе как о тенденции мысли (о чем мы и говорили выше) и как об институте.

***Школа как направление, как акцент и тенденция — это некий неуловимый дух***, так или иначе выражаемый во взглядах, самом складе мысли, богословствовании, трудах тех людей, которые являются ее представителями. Тенденции мысли незаметно вызревают в истории, уходя корнями даже в античную древность; столь же неспешно, незаметно и долговременно они и уходят со сцены истории, проживая, как правило, очень долгую жизнь и даже после своего исчезновения оставляя в истории некий след и своего рода духовное «потомство» в далеких и новых реалиях церковной жизни. *Именно такое понятие о школе как о тенденции и составляет «срединную» область патрологии* и, соответственно, предмет нашего внимания.

***Школа как институт имеет совершенно реальные и конкретные, в той или иной степени сохранившиеся в исторической памяти, исторические же параметры:*** основателей, руководителей, время возникновения, место расположения (например, город) и т.п. Характерный образец школы-института представляет, например, Александрийское огласительное училище, позднее переименованное в Александрийскую богословскую школу: основанное в Александрии во 2-й половине II века Пантеном, просуществовавшее определенное время, имевшее определенных руководителей и действующих лиц и т.д.

### 2.2.3. Богословская школа как возможность проявления святости или порока

Необходимо понимать, что принадлежность к той или иной богословской школе, тенденции мысли, *не несет в себе духовных характеристик*, то есть не может оцениваться как признак святости, церковности, правоты или, напротив, греховности и заблуждения. Богословская школа представляет собой некий общекультурный фон (речь идет, конечно, в том числе и о духовной культуре), в то время как духовная оценка жизни, трудов и учения конкретных личностей лежит в принципиально иной плоскости.

Одни и те же условия (внешние по отношению к конкретному человеку), одна и та же школа, могут взрастить как великого святого, так и ересеучителя, несущего Церкви великие беды. Органичная односторонность, культурная и богословская «тенденциозность» всякого человека может стать «плюсом» или «минусом» в зависимости от того, как он окажется способен ее использовать — на созидание или на разрушение церковного организма, на исполнение исторических задач, стоящих перед Церковью, или вопреки им. Многие великие святые, будучи характерными представителями определенной богословской школы, понимая ограниченность своего богословского мышления и будучи не способны в конкретный исторический момент своей жизни ясно выразить всю полноту того или иного обсуждаемого догмата, интуитивно ими принимаемого и осознаваемого, смирялись перед тайной Божией, искали пути к соборному решению той или иной грани вопроса, стремились выразить ясное и открытое их видение (часто исторически ограниченное), не превращая часть в «целое», не отсекая в своем учении ту область до поры таинственной полноты, которая для них была еще темна и сокрыта. Ересиархи же, имея ту же общебогословскую «базу», действовали иным, противоположным образом — в соответствии со своим духовным устроением: гордо возносились перед тайной, раздувая ограниченный горизонт своего видения до «вселенских» масштабов и отсекая как ненужный хлам те смысловые грани истины, которые были от них сокрыты временем и культурою школы, к которой они принадлежали.

# 2.3. Характеристика основных направлений богословской мысли

## 2.3.1. «Запад» и «Восток»: география

Возможно выделить две наиболее общие и обширные тенденции богословской мысли, два глобальных ее направления, *противоположных друг другу* по внутреннему импульсу и главнейшим признакам, которые будут проявлять себя в истории церковной жизни весьма долгое время. Имя этим направлениям (конечно, достаточно условное) — «Запад» и «Восток». Само название показывает географию распространения, так сказать, географический признак данных тенденций: в общем и целом, то есть несколько упрощая вопрос, ***к «Западу» следует отнести европейские и африканские территории*** христианской ойкумены (или всего христианского мира), ***к «Востоку» — азиатские***. Картина географической локализации двух тенденций в ее основных регионах представляется следующим образом:

**«Запад»:**
- Египет с центром в Александрии;
- Северная Африка с центром в Карфагене;
- Рим.

**«Восток»:**
- Сирия с центром в Антиохии;
- Палестина.

Земли наподобие Пелопоннеса, тяготеющего к Александрии, или Малой Азии, тяготеющей к «Востоку», не представляли столь ярко выраженной акцентуации, как, например, Александрия, Антиохия или Рим; черты «западного» или «восточного» мышления в этих регионах были в значительной степени сглажены, не столь выражены, разбавлены самыми различными влияниями.

Как правило, представитель определенной тенденции и жил в соответствующем регионе, однако бывали исключения: влияние региона могло быть и опосредованным — через родственные связи, язык и другие факторы влияния соответствующей культуры на того или иного конкретного человека.

У каждой из этих двух тенденций имеются свои достаточно ярко выраженные особенности.

## 2.3.2. Основные особенности двух типов богословского мышления

В общем и целом, «Запад» склонен к акцентуации внимания на:

- **едином**, целом,
- **таинственном**, сокрытом,
- **Божественном**; а также на поиске единства Бога и человека.

«Восток», напротив, акцентирует внимание на:

- **многом**, отдельном, частном,
- **явном**, очевидном, реально-конкретном,
- **человеческом**; а также на существующей между Богом и человеком дистанции.

Это отнюдь не означает, что, акцентируя ту или иную грань, богословы забывают о второй половине проблемы (например, говоря о Боге, забывают о человеке и т.п.) — *акцентуация означает лишь максимальное внимание к соответствующей теме, ее внутреннюю особую близость, выраженную в мысли и слове, а не совершенное отсечение этой темы от полноты картины.*

Акценты и их расстановка и составляют собой, если так можно выразиться, облик, совокупность наиболее характерных черт внутренних тенденций богословской мысли. Уходя корнями в далекое прошлое, в эпоху формирования культур и цивилизаций, они формируют, в свою очередь, более локальные явления, которые именуются в богословской науке собственно богословскими школами.

Эти акценты проявляют себя на протяжении огромного исторического времени (практически всего I тысячелетия и далее, несколько меняя впоследствии лишь «географию действия») в разных явлениях жизни Церкви, так или иначе связанных с ее богословием:

- **в осмыслении догматов**, то есть в видении тех или иных граней единой богооткровенной реальности;
- **в методах** богословствования (например, в экзегезе);

– **в практике** церковной жизни.

Приведем характерные примеры.

***При осмыслении догматов.*** Триадологические, а затем и христологические споры дадут яркую и характерную картину «распределения сил»: «Запад» будет неизменно отстаивать вопросы единства (независимо от того, будут ли они касаться проблемы единства Божественной сущности (в IV веке) или ипостаси Христовой (в V веке)), в то время как «Восток» — вопросы многообразия (троичности ипостасей во Святой Троице (в IV веке), а впоследствии — двух природ во Христе (в V–VI веках)). Можно вспомнить и другие, менее известны, примеры из области догматических споров.

***В методах богословия.*** Обращение к тайне, соединенное с тяготением к единому, породит на Западе, а конкретно в Александрии, такое явление, как склонность к аллегоризму (возводящему множество пластов, или уровней, понимания к единому смыслу), из которой, в свою очередь, возникнет аллегорический метод экзегезы. Напротив, обращение к очевидному и конкретному породит на Востоке буквальный и типологический методы экзегезы, отличающиеся конкретикой и ясностью. Другой пример — «икономическое», миссионерское богословие св. Иустина Мученика и впоследствии учителей александрийской школы III века в противовес подчеркнуто дистанцирующей внешний мир от Церкви богословской «акривии» восточных отцов (см. п. 9.7.2).

***В практике церковной жизни.*** Характерным примером является практика причащения, два ее важнейших аспекта — подготовка и частота. Человеческое усилие, составляющее собственно готовность причастников к Таинству, и Божественная помощь, подаваемая в нем, — таковы две синергийные грани, по-разному акцентируемые Западом и Востоком. Разница в расстановке акцентов отразится впоследствии на частоте причащения: более редком на Востоке (с IV века) и частом (в Александрии) или даже ежедневном (в Риме) на Западе.

Все это — лишь некоторые, самые яркие примеры проявления в церковной жизни наиболее общих тенденций богословской мысли.

## 2.3.3. Богословские школы

*Главнейшие богословские школы древности — александрийская и антиохийская* — не сохранились до наших дней, однако они не утратили своего символического значения, прочно закрепившись в церковном сознании и представляя собой две грани человеческой культуры и человеческой мысли, ведущие (или способные вести) друг с другом плодотворный и созидательный диалог. Именно они стали наиболее характерными символами «Запада» и «Востока», западного и восточного мышления.

***Александрийская школа.*** Самая характерная богословская школа «западного» типа и, вместе с тем, одна из наиболее исторически устойчивых тенденций богословской мысли. Помимо основных характеристик, присущих специфически «западному» стилю (прежде всего — тяготения к единству и тайне), она отличается сильной *склонностью к аллегоризму*, проявляющему себя, например (и это — наиболее знаменитый и характерный пример), в экзегезе, то есть в толкованиях Священного Писания.

Уходя корнями в дохристианскую древность (а именно в александрийскую «высокую» ученость) и проявляя себя уже с самого начала исторического бытия Церкви, александрийское мышление проходит мощной исторической силою через значительный отрезок исторического времени, оказывая существенное влияние на богословие Церкви в период, по крайней мере, III–VII веков. После этого александрийская школа утрачивает географическую локализацию (вместе с отпадением основной массы египетских христиан от Православия и исчезновением александрийского богословия как явления), и ее богословский менталитет с соответствующими методами и инструментарием постепенно растворяется и ассимилируется в новом мощном направлении святоотеческой мысли, которое мы можем назвать синтезом догматики и аскезы (см. ниже, «поздневизантийская школа» данной главы).

Характерных представителей данного направления мысли чрезвычайно много: можно назвать десятки имен, от Пантена и Климента Александрийского (III в.) до прп. Максима Исповедника (VII в.); наиболее знаменитыми почитаются святители Афанасий Великий (IV в.) и Кирилл Александрийский (V в.). К этой же школе принадлежали ересиархи

и основатели таких типично «западных» ересей, как гностицизм (отчасти — вместе с Римом), оригенизм, аполлинаризм, монофизитство и монофелитство.

***Антиохийская школа.*** Самая характерная богословская школа «восточного» типа. Обладает основными характеристиками, присущими специфически «восточному» стилю — прежде всего, тяготением к многообразию и деталям, конкретике и ясности. Корнями она уходит в семитский, древневосточный менталитет, совершенно не склонный к отвлеченному мышлению, но, напротив, чуткий к изображению видимого и реального. Помимо «общевосточной» богословской платформы антиохийская школа отличается склонностью к буквализму и типологии (что проявляет себя в частности в экзегезе — этот пример наиболее знаменит), а также в пространной, витиеватой, «византийской» красоте речи.

Историческое значение антиохийской школы велико и лишь немного уступает значению школы александрийской. Черты специфически антиохийского мышления мы можем найти уже во II веке, у святых Игнатия и Феофила Антиохийских; основной расцвет школы приходится на IV–V века, с этого же времени начинается и ее постепенное угасание, сопровождавшееся своего рода маргинализацией — уходом значительного круга представителей восточной учености в уже осужденную и обособившуюся на Востоке ересь несторианства. Богословие последних крупных представителей богословия антиохийско-палестинского региона, прп. Исаака Сирина и прп. Иоанна Дамаскина, представляет явление, уже не сводимое в чистом виде к рамкам какой-либо одной школы. Подобно александрийской школе и в это же время или немного ранее антиохийское течение растворяется и ассимилируется в других исторически формирующихся потоках церковной культуры.

Среди наиболее характерных представителей антиохийской школы можно назвать таких святых, как свт. Иоанн Златоуст, прп. Ефрем Сирин и блаж. Феодорит Кирский. К этой же школе принадлежали ересиархи и основатели таких типично «восточных» ересей как евионитство, динамизм, арианство и несторианство.

***Римо-карфагенская школа.*** Помимо означенных выше основных характеристик, присущих специфически «западному» стилю и, соответственно, общих у этой школы с александрийским направлением, она отличается *склонностью к юридизму* (включая сопутствующие ему

характеристики, такие как ораторское искусство с его особой риторикой речи, апелляция к справедливости и закону и проч.), выраженному как в понятиях и образах, так и в самих методах, формах и жанрах письменности.

Подобно александрийскому мышлению уходя корнями в античную древность, римо-карфагенское, или, проще, латинское богословие формируется как явление во II–III веках и с этого момента уже не прекратит своего существования вплоть до наших дней. У истоков формирования латинской школы (и вообще латинской богословской письменности) стояли Тертуллиан и свщмч. Киприан Карфагенский, самым же знаменитым представителем ее общепризнанно почитается блаж. Августин Иппонский. К данному течению мысли принадлежали ересиархи и основатели таких типично «западных» ересей как, например, гностицизм (отчасти — вместе с Александрией) и савеллианство.

В каком-то смысле к данному направлению *примыкает* ряд святых, мысливших и писавших на греческом языке, но в силу тех или иных обстоятельств связанных с Западом, и конкретно — с Римом: св. Иустин Мученик, свщмч. Ириней Лионский, свщмч. Ипполит Римский. Эти отцы, как правило, сочетали в своей жизни и в своем богословии несколько культур, акцентов мысли и школ.

Несмотря на родство римо-карфагенской и александрийской школ, в некоторых вопросах уже в период ранней Церкви они имели существенное различие и даже оппозицию. Характерный пример такой оппозиции являют Тертуллиан и Ориген, равно как и вообще монтанизм (явление малоазийское, но прививщееся в Риме) и оригенизм (см. об этой оппозиции ниже, тема 16; п. 21.4.1).

***Каппадокийская школа.*** Эта школа может быть отнесена к «мягкому», сглаженному варианту «восточного» типа мышления. Расцвет ее приходится на IV век, эпоху триадологических споров, — таковы и задачи, с которыми она вошла в историческую память. До этого времени она, надо думать, постепенно выделялась из более мощного антиохийского направления; после этого времени она никак особенно себя не проявила в реальной церковной жизни, в решении ее ключевых вопросов и проблем. Поэтому в хронологическом плане значение ее в истории жизни Церкви достаточно локально, чего нельзя сказать о зна-

чении сущностном. Характерные представители: свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский.

***Малоазийская школа.*** С огромной долей условности может быть отнесена к «восточному» направлению богословской мысли. Об этом свидетельствует ее «срединное» географическое расположение, а также связи и широкое общение с западными Церквами (Римской, Галльской), несмотря на возникавшие порой богословские разногласия с последними. Имела наибольший вес в I–III веках и внесла свой вклад прежде всего в сотериологию и раннюю христологию. Значение этой школы в общей истории жизни Церкви довольно локально, поскольку ее богословский импульс весьма рано — уже в начале III века — затихает и быстро сходит на нет. Характерные представители: свщмч. Поликарп Смирнский, свт. Мелитон Сардийский, свщм. Ириней Лионский, свщм. Ипполит Римский.

***«Нововосточная», или поздневизантийская, школа.*** Синтезируя в себе лучшие достижения александрийского и антиохийского мышления, она формируется в тот период, когда данные школы в общем и целом сходят с исторической сцены, а «западное» богословие локализуется в Риме, постепенно увеличивая свой разрыв с Православием. Центральной характеристикой данной школы, которая вскоре фактически превращается в магистральное течение всей святоотеческой мысли, является синтез вопросов и проблем догматики и аскезы — *синтез и теснейшее взаимопроникновение догматического и аскетического элементов в богословии*. Причины этого мы рассмотрим ниже (см. том III настоящего учебника).

Школа формируется постепенно, в исторический промежуток между VII и IX веками; большое влияние на формирование данного течения мысли на этом этапе оказали прп. Максим Исповедник, а впоследствии деятельность столичного (Константинопольского) Студийского монастыря, монастыря нового типа — центра систематической научно-богословской деятельности Церкви. Выросши из школы в магистральное течение святоотеческой мысли, богословие синтеза догматики и аскезы не прекратит своего существования до наших дней. Богословское оформление исихазма в XIV веке станет одним из проявлений данного течения мысли.

Характерными представителями этой школы являются все крупнейшие поздневизантийские богословы Православной Церкви: прп. Симеон Новый Богослов (X в.), свт. Григорий Палама (XIV в.), св. Николай Кавасила (XIV в.) и другие.

Заметим, что данный термин («нововосточная» школа) не имеет хода в патрологической литературе, так как впервые предлагается в настоящем издании, и вообще может быть применен лишь с оговоркой, поскольку, говоря строго, магистральный ход богословия, пусть даже и имеющий вид одной из исторических тенденций, не может быть назван школою.

# Тема 3

# Предмет патрологии: Предание в истории

## 3.1. Что есть Предание?

Церковь Христова, богочеловеческий организм, есть удивительное целое, возникшее при сошествии Святого Духа на апостолов и простирающееся в вечность, живущее в истории, *всегда неизменное и в то же время всегда меняющееся*; подобно крошечному горчичному зерну, вырастающему в огромное древо с множеством ветвей и плодов, продолжающее свой рост с приложением новых членов, меняющее окружающий мир и взаимодействующее с изменяющимся миром, противоборствующее диаволу, проходящее в этом историческом развитии разные меры своего исторического возраста.

Жизнь и труды отдельных людей, отцов и учителей Церкви, равно как и течения школ, динамика культур, — все это не может быть осмыслено и осознано как совокупность, да и более того, не может быть адекватно оценено, пока не будет соотнесено с этим пребывающим в веках, неуловимым и в предельной глубине неделимым течением церковной жизни, с ее, Церкви, ***жизненным опытом, взятым как единое целое***, — с тем, что обыкновенно зовется Преданием Церкви.

## 3.2. Предание Церкви как единое целое — высшее «звено» предметной области патрологии

Предание, а вместе с ним жизнь Церкви как целого, есть высшее и наиболее таинственное звено предметной области патрологии. Каждый исторический возраст Церкви по своему являет эту полноту.

### 3.2.1. Единство и многообразие Предания

Предание с внешней, видимой стороны охватывает совершенно конкретные «вещи» — конкретных людей, их мысли, чувства и желания, их слова и труды, их деяние, наследие, тексты и т.д. С внутренней, невидимой стороны Предание неуловимо, его питает Сам Дух Святой — именно к Нему восходит дух многих людей, церковных членов, который есть «ум Христов» (1Кор 2:16); этот дух составляет в своем единстве невидимую основу Предания, а мысли, чувства, слова и дела членов Церкви составляют его «душу» и «плоть», передаваемую из поколения в поколение, хранимую, прирастающую новыми мыслями, чувствами, словами и делами, вместе с тем являющими в себе то же самое Тело Христово.

Понимая динамику развития этого опыта и опираясь на единый дух Предания, мы оказываемся способны понять мысли отдельных участников грандиозного процесса исторической жизни Церкви — ее отцов и учителей, понять также и значение отдельных течений мысли в этом едином и совокупном потоке.

### 3.2.2. Исторический рост Предания

Историческая жизнь Церкви и, вместе с тем, развитие ее Предания проходит в своем росте определенные стадии; однако каждый из этих этапов есть момент в жизни Церкви как неделимого целого, он относится ко всецелой Церкви и ко всецелому Преданию.

Знаменитый *образ исторического развития церковного богословия и всего Предания* приводит прп. Викентий Леринский (V в.):

> «Пусть возрастают и в высшей степени пусть преуспевают, по годам и векам, разумение, ведение, мудрость как каждого, так и всех, как одного человека, так и всей Церкви, но только в своем роде, то есть в одном и том же учении, в одном и том же смысле, в одном и том же понятии. Религия, дело души, пусть уподобляется в этом отношении телам. Сии хотя и раскрывают и развивают члены свои с приращением лет, однако остаются теми же, какими были прежде. Цветущий возраст детский и зрелый возраст старческий весьма различны между собою; но стариками однако же делаются те же самые, кои были детьми, так что хотя рост, сложение и наружность одного и того же человека изменяются, однако естество у него, несмотря на это, одно и то же, личность одна и та же. Члены у младенцев небольшие, а у юношей большие, однако же те же самые. Сколько членов у малюток, столько же и у мужей, а какие только являются после с летами жизни, те прежде уже были в зародыше, так что в старцах не обнаруживается потом ничего нового, — такого, чего не скрывалось бы уже прежде в детях» (прп. Викентий Леринский. Памятные записки Перегрина о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. I:23)

Таким образом, сама Церковь, а вместе с тем и ее богословие, а шире — все церковное Предание, ***подобны человеку***; возрасты младенчества, возмужания, зрелости и т.д. сменяют друг друга, при этом в каждом историческом возрасте сохраняется прекрасная и богодарованная полнота «органов» церковной жизни — Божественных догматов, устрояющих церковное бытие. Вместе с тем, каждое время наполняет эти «органы» чем-то своим, новым, особенным, личным, соборно-ипостасным. В каждый исторический момент времени перед Церковью встают определенные задачи, характерные именно для этого этапа ее исторического пути.

## 3.2.3. Общие закономерности исторического развития богословия

Исторический путь Церкви и ее Предания (в центре которого стоит богословие, мысль Церкви), подобно пути развития отдельного человека, имеет свои закономерности, свою логику. Наиболее очевидно и значимо эта логика являет себя именно в развитии церковного богословия.

Общий ее характер, общие закономерности могут быть выражены идеей, «соприродной» самой истории — ***от начала к концу***: от размышления о *Боге, Святой Троице — Причине и Источнике* бытия творения и человека; через размышление о *Христе Спасителе* и совершенном Им деле спасения человека; далее — через размышление о *самом человеке, члене Церкви, ипостасно приводимом ко спасению Святым Духом через таинства Церкви* и синергийный труд человека, содействующего Богу; *к Церкви как конечной цели и смыслу творения*, и к концу мира.

Выражаясь образно, богословие Церкви развивается по символу веры, «задавая тон» историческим ее эпохам и определяя их характер (более подробно об этом см. ниже, в параграфе «Краткая периодизация святоотеческой письменности» настоящей темы, 3.5). В общем и целом, для следующих периодов жизни Церкви была первостепенна, особенно насущна, а порою и жизненно необходима следующая тематика:

- **I – IV вв.:** вопросы введения в богословие и триадология;
- **V – VIII вв.:** христология и сотериология;
- **IX – XV вв.:** пневматология и сакраментология;
- **XVI – XXI вв. и далее:** экклезиология, а в перспективе и эсхатология.

Каждый исторический период бытия Церкви ставит перед ней, а, следовательно, и перед ее мыслью, свои генеральные задачи и вопросы.

Однако ***это не означает, что генеральными вопросами той или иной эпохи ограничивается ее богословие***; вся полнота догматического сокровища Церкви, весь комплекс вероучительных истин, вопросов, тем и т.д., проходя сквозь историю, затрагивается, осмысляется, переживается святыми отцами, переносится ими, подобно драгоценным семенам, чтобы в нужный час, поставленный возрастом церковным, конкретными историческими задачами, раскрыться в новом и обильном слове будущих поколений отцов и учителей Церкви.

Особая акцентуация святоотеческого богословия конкретного периода на той или иной тематике, тех или иных вопросах предполагает ***особое внимание отцов и учителей Церкви к этим вопросам, сфокусированность на их раскрытии, стремление «исчерпать тему»***, рассмотреть тот или иной вопрос всесторонне, со всей ясностью понимания и отточенностью мысли и слов, отсекая неточности, недоговоренности, двусмысленности и неясности; образно выра-

жаясь, расставить все точки над i в текущем вопросе «повестки дня» истории.

«Закрыв тему», богословие Церкви переходит к другому вопросу, а сама Церковь вступает в новый исторический период своей жизни с его новыми реалиями — внутренними и внешними.

### 3.2.4. Апофатический и катафатический элементы исторического развития богословия

Сам характер такой «смены вех» показывает внутреннюю преемственность исторических задач Церкви; историческая логика внутреннего развития богословия есть именно логика, а не случайный набор задач и тем, не случайные ответы на хаотичные удары по Церкви со стороны внешнего мира: каждая подытоженная тема означает вместе с тем и «открытие» новой, становится ее базисом и опорою в вызревающем церковном самосознании.

В этом смысле и плане историческое движение и развитие церковной мысли имеет две неразрывные грани, две характеристики движущей силы, которые могут быть названы ***«апофатической»*** («отрицательной») и ***«катафатической»*** («положительной»). С одной стороны, решение различных серьезных вопросов богословия в истории представляло собой *ответ отцов и учителей Церкви на возникающие ереси*, лжеучения, отвращающие церковную мысль (а вместе с ней и саму Церковь) с верного пути, оторвать от Бога. С другой стороны, каждый новый вопрос являл собой и в себе *момент положительного развития, зрелости церковной мысли, приносящей плод на ветвях церковного древа*; более того, сами лжеучения способны были появляться в истории Церкви не произвольно, но как некие паразитные наросты на нуждах и мыслях церковных, на запросах самой истории.

Историческое бытие Церкви протекает во взаимодействии с миром (в самом широком смысле этого слова); и историческая зрелость Церкви, ее самосознание и мысль принципиально неотделимы от данного взаимодействия, с какой бы точки зрения ни рассматривать этот факт.

## 3.3. Определение патрологии

Наконец, перед нами встает тот же самый вопрос, что и в самом начале наших рассуждений: что же такое патрология?

Мы увидели, что она охватывает широкую предметную область, где все имеет свою меру и место. Единый процесс, тенденция и личность — каждая часть имеет свое место и значение в жизни Церкви.

*Исторические лица и их труды* подобны «атомам» истории, ее церковной жизни — подобны историческому материалу, живым камням Церкви, из которых собирается грандиозное здание ее соборного бытия.

В соборном взаимодействии *направлений, тенденций и школ* вызревает единство церковного слова — формул и вероопределений Церкви, собираются мысли, чувства и желания, дополняя друг друга и помогая друг другу выразить в полноте единый дух церковного учения и церковной жизни.

Наконец, подобно духу человека, простирающего свою энергию на все пределы человеческой природы, *единое и неуловимое Предание*, укорененное во Христе и направляемое Духом Святым, сохраняя цельность, неизменность и полноту, вместе с тем охватывает собою лица и исторические процессы, являет в каждом периоде бытия Церкви новую грань ее исторического развития, новую специфику исторического преемства, новый тип взросления Церкви. Жизнь отцов и учителей Церкви показывает нам эти грани, а размышление об исторических направлениях мысли дает возможность понять и осмыслить, как происходил сам рост.

На Предании заканчивается, достигая своего высшего предела, предмет патрологии как науки. Поэтому патрология есть по преимуществу наука о церковном Предании — Предании, заключенном в лицах. Пусть это и будет кратким *определением* данной науки, расшифровкой этимологии ее наименования как «науки об отцах»: **патрология есть Предание в лицах**.

## 3.4. Уникальность патрологии в кругу богословских наук

Вообще любая богословская наука немыслима без опоры на святых отцов, на их мысли, на их слова, на их творения — на Предание Церкви, которое запечатлено в конкретных человеческих лицах прошлого. Но среди всех богословских наук *только патрология имеет святых отцов и их творения непосредственным предметом* своего научного исследования. В этом состоит *особое значение этой церковной науки.*

Среди наук, наиболее близких к патрологии, следует назвать, прежде всего, догматическое богословие и общецерковную историю. В чем состоит их основное отличие от патрологии?

***Догматика*** имеет предметом своего внимания цельное учение Церкви, рассматриваемое в систематическом порядке; исторический процесс его вызревания, движения, развертывания и формирования как Предания Церкви, с соответствующей ролью в этом процессе личностей и тенденций, по преимуществу остается «за кадром» внимания этой науки.

***Общецерковная история***, напротив, обращаясь к историческому контексту церковной жизни, своего рода внешним деталям исторического церковного бытия, по преимуществу оставляет «за кадром» своего внимания единство, полноту и целостность формирующегося учения Церкви, в конечном счете, целостность Предания; эта наука раскрывает важный исторический фон, на который, в свою очередь, опирается патрология.

## 3.5. Краткая периодизация святоотеческой мысли

- ***Период мужей апостольских*** — внимание Церкви к катехизации новых членов: 70-е годы I века — начало 20-х годов II века.
- ***Период апологетов*** — защита истинного образа Церкви перед лицом языческого мира: 20-е годы — конец II века.

- ***Период активной миссии и становления систематического богословия***: III век.
- ***Период триадологических споров***: IV век.
- ***Период христологических споров***: V–VII века.
- ***Период иконоборчества***: VIII — 1-я половина IX века.
- ***Период пневматологических и сакраментологических споров*** — внимание богословия к отдельному человеку, члену Церкви: 2-я половина IX — XV века.
- ***Период экклезиологических вопросов*** — самосознание Церкви перед реальностью разрушающейся экумены: XVI–XXI века.

# Тема 4

# Метод патрологии

Несмотря на определенные методологические приоритеты, о которых пойдет речь в этой главе, используемые в патрологии методы могут быть различны. Можно говорить даже о комплексе методологических установок, используемых или возможных к использованию в данной области богословского знания. Такая позиция отражает *«широкий взгляд» на патрологическую методологию* в противовес *«узкому», «источниковедческому» взгляду*, сводящему патрологическую методологию преимущественно к применению историко-критического метода. Этот подход, представленный в ряде учебников по патрологии, имеет свои истоки в западной патрологической науке. Наша книга будет строиться на основании «широкого взгляда».

## 4.1. Историко-критический метод

Суть данного метода в общих своих чертах проста и состоит в критическом анализе имеющихся исторических источников и содержащихся в них фактов. Мысль о доминировании данного метода в патрологии восходит к представлению о ней как о чисто исторической науке. Такое представление автоматически оставляет за кадром самое важное содержание патрологии — чувство Предания Церкви. Более ***уместно было бы отнести историко-критический метод*** к ведению сопутствующих, вспомогательных патрологии дисциплин, таких как текстология, или же, по крайней мере, ***к той, достаточно узкой, специализации в самой патрологии, которая ориентирована***

***на изучение святоотеческих трудов как текстов***, вообще конкретных текстов, представляющих интерес для патрологической науки, на предмет установления их подлинности, сохранности, точности содержащихся в них исторических сведений и т.п., то есть с наиболее внешней стороны вопроса.

Долгое время историко-критический метод доминировал в патрологических исследованиях (особенно в западной патрологической науке); прочие методологические концепции и приемы не представляли собой осознанной и системной установки при проведении патрологического исследования, но могли возникать и исчезать хаотично и трактоваться весьма произвольно, в зависимости от тех или иных представлений ученого на этот счет, почти никогда не оформленных до точной методологической ясности.

## 4.2. Историческое развитие патрологического метода

Конечно, о патрологическом методе до Нового Времени можно говорить с некоторой оговоркой — сама патрология как наука в современном ее понимании (равно как и термин, ее обозначающий) возникает лишь в XVII веке.

Однако основной объем святоотеческой письменности на протяжении всей жизни Церкви представляет собой не только развитие Предания Церкви, но и своего рода *рецепцию Предания Церкви. Изучая* отцов в высшем смысле этого слова, следующие поколения святых продолжали их дело; их труды, их преемственность, являют своего рода святоотеческую «науку об отцах», то самое Предание в лицах, как мы и определили выше (см. п. 3.3) патрологическую науку. Таким образом, труды отцов являются для нас в определенном смысле прообразом патрологической науки.

Святоотеческая «наука об отцах» на каждом этапе своего исторического бытия *использовала те научные методы, которые были характерны для общенаучного (не относящегося именно к церковной науке) фона текущей эпохи.* Приведем несколько характерных примеров.

**Эпоха древней Церкви** дает многочисленные примеры весьма вольного, с точки зрения авторства, использования объемов текста, иногда довольно больших, — его дополнения и изменения при переписывании книг, свободного включения фрагментов сочинений других авторов в собственные сочинения (без упоминания авторства, то есть не в качестве цитат, а в качестве объема собственного текста) и т.п. Так, один и тот же значительный фрагмент текста на протяжении II–III веков мы можем встретить, например, у Марка Минуция Феликса, Тертуллиана и свщмч. Киприана Карфагенского. Или (другой пример) «Корпус Ареопагитикум» — корпус произведений, датировка которого колеблется в пределах I–VI веков из-за наличия хронологически несовместимых фрагментов, существующих в едином тексте. Все это — свидетельства специфики той общенаучной методологии, которая бытовала на протяжении первых веков жизни Церкви.

**Эпоха Вселенских Соборов** дает уже другую картину. Подводящий некоторый итог этому периоду «Источник знания» прп. Иоанна Дамаскина (VIII в.) представляет собой яркий пример письменного памятника с более организованным текстом; в сравнении с более ранними святоотеческими творениями здесь сделан *некоторый шаг и в сторону современного нам понимания монографического патрологического исследования*. Этот святоотеческий текст в значительной, невиданной ранее, мере наполнен цитатами — точными или вольными — из святых отцов, аллюзиями на их слова и мысли и т.д. В данном случае автор, прп. Иоанн Дамаскин, еще не ставит перед собой задачу авторской атрибуции и тем более научного анализа используемых им многочисленных текстов. Здесь мы видим скорее *продолжение традиции органического усвоения мыслей предшествующих отцов*, которая, хотя и не в столь значительном масштабе, всегда существовала в святоотеческой письменности.

**Эпоха поздневизантийского и поствизантийского богословия** представляет собой следующий шаг в методологии. «Триады» свт. Григория Паламы, например, по форме, по своей внутренней логике, по способу цитирования и использования библиографического аппарата стоят уже очень близко к патрологическому исследованию современного типа. Что же касается близкого к нашим дням времени, то оно и вовсе явит образцы святоотеческих творений, использующих весь спектр

современного научно-методологического аппарата. Таковы, например, творения прп. Иустина Поповича или свщмч. Илариона Троицкого. Их труды, *являясь для нас святоотеческим наследием, представляют собой по всем признакам уже совершенно современный тип научной работы.* В рамках современного общенаучного методологического подхода и развивается, в частности, вышеописанный историко-критический метод исследования.

## 4.3. Универсальные особенности святоотеческого метода работы с текстами

Однако наряду с изменяющейся общенаучной методологией, используемой святоотеческой мыслью в своей рецепции Предания, существуют *специфически церковные критерии работы с текстами святых отцов и учителей Церкви и отношения к ним, универсальные и неизменные* для любого времени, любой эпохи. Более того, именно эти критерии имеют для нас первостепенную, определяющую важность, так сказать, задавая тон и усвояя дух всей работе современного патролога.

### 4.3.1. Consensus patrum: согласие отцов

По словам самих святых отцов, они согласны друг с другом. Это согласие есть проявление самой природы Церкви, оно заключено и выражено в ее Предании и, таким образом, вместе с самим Преданием относится к предметной области патрологии. В свою очередь, ***ориентация на согласие, а не на противоречие*** является важной особенностью святоотеческого метода.

Сегодня в патрологической науке нередко можно встретить позицию, когда различные акценты святоотеческой мысли возводятся в ранг богословских различий, богословских мнений, теологуменов и т.д. Увлечение подобной методикой часто имеет своим основанием некий «научный формализм» — непонимание, недооценку сложности и глубины святоотеческой мысли. Такой подход широкоупотребителен в западной, особенно протестантской, науке, но не чужд он бывает и науке православной. *Ориентация на поиск «противоречий» между отцами происхо-*

*дит из неверной методологической установки.* В подавляющем большинстве случаев то, что представляется различиями в святоотеческих взглядах, суть на самом деле лишь акценты, многообразие и многогранность осмысления отцами и учителями Церкви единой истины, единой реальности, единого и живого Откровения Божия. Церковному ученому необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы найти согласие между отцами; сталкиваясь с видимыми противоречиями в святоотеческих текстах, мы должны многократно перепроверять себя — не являются ли эти противоречия внутренними противоречиями нашего собственного разума, не кроется ли за внешней антиномичностью одна более глубокая идея, одна мысль, одно понимание?

## 4.3.2. Акценты, разногласия, ереси

Важным для патролога является ***умение различать природу видимых, формальных противоречий в святоотеческих текстах***.

**Догматические формулировки** и определения всегда были особо важным плодом соборного церковного разума; значение их огромно, а место уникально. Богословие того или иного святого отца, как правило, сияло теми или иными гранями этого соборного церковного опыта. Несмотря на удивительное согласие отцов в вопросах церковной мысли, каждому из них присущи свои особые отличия, или **акценты**, в переживании и выражении тех или иных вопросов:

- свои особые предпочтения в их освещении, своя доза внимания к ним;
- свои задачи настоящего момента, побуждающие к их осмыслению и выражению;
- своя степень и глубина понимания их;
- свой способ их формулировки;
- своя степень ясности и точности их выражения и т.д.

Все вместе эти факторы формируют личный образ богословия того или иного святого отца, но не нарушают и не разрушают consensus patrum, согласие отцов, которое лежит глубже соборно-личного исторического вызревания богословия Церкви и коренится во всецелой и все-

совершенной обоженной человеческой природе Христа Спасителя — источнике всех догматов, всего учения Церкви.

Порою акценты могли переходить в **неточности понимания и выражения** богооткровенных истин кем-либо из святых отцов и даже порождать полемику между отцами. Однако история показывает, что именно в результате таких обсуждений всякий раз выявлялось именно согласие отцов, внутренне присущее их духу и помогающее преодолеть *временное разногласие слов*.

Безусловно, у святых отцов случались и **ошибки**, разногласящие с церковным учением; но эти *ошибки представляют собой явление редкое* сравнительно с тем великим многообразием оттенков святоотеческой мысли, которое являет ее согласие как в великом, так и в малом. Как правило, эти ошибки (высказанные в порядке частного мнения) не попадали в фокус церковного внимания и, таким образом, не опровергались при жизни святого, что иначе непременно произошло бы при его собственном участии. Вот как говорит об этих ошибках прп. Викентий Леринский (V в.):

> «О чудный оборот обстоятельств! Виновники ‹...› (ошибочного) мнения признаются православными, а последователи (противопоставившие себя Церкви) — еретиками; учителя разрешаются, а ученики осуждаются, писатели сочинений будут сынами царствия, а защитники оных подвергнутся геенне» (Викентий Леринский, прп. Памятные записки Перегрина о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. I: VI)

От акцентов, неточностей и ошибок следует отличать **ереси** — учения не просто ошибочные, но и громогласно заявляющие Церкви о своем существовании, открыто претендующие на роль истины, противопоставляющие себя учению Церкви. Ересь как учение всегда имеет конкретного носителя — сообщество людей, ему приверженных и в этой приверженности так или иначе обособленных. Окончательный «статус» ересь приобретает после соборного осуждения ее Церковью, а само наименование закрепляется не только за соответствующим учением, но и за сообществом, его исповедующим и от Церкви видимо и окончательно отторгнутым.

Итак, видимые противоречия между святоотеческими текстами могут представлять собой акценты (обычно), неточности (намного реже)

или ошибки (очень редко) святых авторов. Ереси, которые можно обнаружить даже у учителей Церкви (например, у Тертуллиана, отторгнувшего себя от Церковной полноты), остаются совершенно чужды святоотеческому богословию.

Таким образом, ***по степени верности, точности и ясности выражения богооткровенной истины всякое слово о ней можно классифицировать в следующем нисходящем порядке:***

- Догматическая формулировка
- Акцент
- Неточность
- Ошибка
- Ересь

### 4.3.3. Язык: сочетание старого и нового

*В отношении терминологии и языка патрологическое исследование нуждается в том органическом единстве «старого» и «нового»*, примеры которого мы неизменно находим в творениях святоотеческих.

Сами святые отцы, неизменно опираясь на выработанную святоотеческой мыслью терминологию, дорожили тем смыслом, которым обогащались использованные ими термины, слова, понятия, проходя сквозь горнило церковного сознания. По их примеру и нам необходима ***опора на святоотеческую богословскую терминологию***, точность передачи смыслов святоотеческого понимания того или иного термина.

С другой стороны, относясь с величайшей бережностью к святоотеческим выражениям, к святоотеческим терминам, по примеру тех же отцов, патрологическая наука не должна бояться *для раскрытия содержания этих терминов пользоваться современным языком, включая любые его средства*. Можно сказать, необходима некая синергия старого и нового — в области языка, терминологии, в области выражения единого смысла, стоящего за этим старым и новым.

Когда это было возможно, святоотеческая мысль имела ***стремление к простоте***. Также и нам необходимо избегать искусственного усложнения формы изложения, избегать того наукообразия, которое на практике нередко превращается в «необходимый» атрибут науки. То,

что *может* быть выражено просто, *должно* быть выражено просто, — именно такой подход являют нам лучшие образцы не только святоотеческой богословской мысли, но и общенаучного подхода в целом.

### 4.3.4. Предание как предмет патрологии и патрология как часть Предания

Современная патрологическая (и шире — вообще богословская) наука должна не только изучать Предание, не только быть наукой о том, что содержится в этом Предании, но и стремиться к тому, чтобы самой всецело пребывать в границах этого Предания, а в конечном счете, в предельном своем устремлении — самой быть частью Предания Церкви.

На этом пути для патрологической науки становится особенно важным следующее: ***святоотеческая письменность должна быть для всякого патролога не только объектом научного исследования, но также и образцом его собственной научной работы*** — в самом широком смысле. Опора на Предание предполагает и опору на святоотеческую «методологию» в той ее составляющей, которая неизменна для всех эпох. Не только предмет, но и метод патрологии укоренен в Предании Церкви.

С другой стороны, особую важность для патролога имеет ***вопрос соотношения святоотеческого наследия и личного духовного опыта***. Без личного, хотя бы и небольшого, духовного опыта, без пропускания через себя слов святых отцов, без переживания сказанного ими невозможно увидеть, понять и прочувствовать дух святоотеческого учения — а значит, без этого православная патрологическая наука невозможна как таковая. Как Церковь построена из живых личностей святых, так что само ее бытие и наше участие в нем невозможны без нашей живой связи с ними, точно так же и богословие, и церковная наука невозможны вне реальной и живой связи с мыслью этих святых.

## 4.3.5. Целеполагание

С точки зрения технического исполнения конкретных задач научной работы в современном патрологическом исследовании возможны две противоположные крайности: ***ненаучность*** и ***гипернаучность***.

Вопрос меры научной скрупулезности является очень актуальным для современной патрологии. Очень часто научной тщательности, научной скрупулезности не хватает нашей науке. Но возможна и противоположная крайность. Иногда церковные ученые понимают задачу научной работы как предельную тщательность во всех возможных элементах научного процесса исследования, возводя этот принцип в некую *научную самоцель*. Чем более масштабна цель, стоящая перед патрологом, тем дифференцированнее должен быть его подход к различным областям и внутренним структурам исследования. Степень тщательности, характер, научная методология той или иной работы должны быть подчинены исполнению конкретных жизненных задач, стоящих перед исследованием, «работающих» на Предание Церкви. *Святоотеческая письменность в целом дает нам яркий пример именно такого подхода.*

Сказанное в не меньшей (если не в большей) мере актуально для патрологии *как учебной дисциплины*. Избыточное, лишнее слово, ненужная (в контексте аудитории) научная подробность столь же неблаготворны, как и недосказанность. Всякому тексту, сведению, примеру и т.д. должно быть назначено свое место, мера и задача. Первостепенное должно выделяться как первостепенное, второстепенное как второстепенное, третьестепенное как третьестепенное; пример должен быть примером, ярким, запоминающимся и характерным; объяснение — объяснением; ссылки преследовать цель разумного и необременительного знакомства с текстами; иллюстрации — подключать к процессу обучения воображение; даже расположение и взаимные пропорции текста (для печатных пособий) — способствовать усвоению через внешние чувства прекрасного содержания святоотеческой мысли. Так все вместе должно исполнять цель духовного образования человека и укрепления Церкви.

### 4.3.6. Подведение итогов

Подводя итоги вопросу об универсальной святоотеческой методике работы с текстами и, шире, — вообще изучения и продолжения церковного наследия, еще раз схематично обозначим следующие ее особенности:

- **Видение и чувство Предания.** Ориентация на согласие, а не на противоречие между отцами; умение различать природу видимых, формальных противоречий в святоотеческих текстах; знание категориального аппарата и чувство языка церковного богословия.
- **Жизнь Преданием и бытие как Предание.** Стремление быть частью Предания Церкви: опора на опыт святых отцов, отсечение чуждого этому опыту и приложение к нему личного опыта церковной жизни.
- **Действие и целеполагание Преданием.** Осознание данной конкретной цели исследования для жизни Церкви, подчинение ей и сопутствующим ей задачам методов научной работы.

Эти критерии, в несколько иной форме, впервые находят выражение у прпп. Анастасия Синаита («Путеводитель», VII в.) и Иоанна Дамаскина («Источник знания», VIII в.) — при первых опытах создания универсального пособия по церковному учению, имевшего не катехизическую, а общенаучную и справочную задачу (см. 2 том настоящего учебника, соответствующий раздел):

1. Категориальный аппарат, язык богословия;
2. Личный духовный опыт;
3. Опора на Предание Церкви.

# Тема 5

# Общая характеристика периода мужей апостольских

## 5.1. Общие сведения о периоде и хронология

Мужи апостольские — *непосредственные ученики апостолов*, свидетели их духовного опыта, следующее за апостолами поколение христиан. Время мужей апостольских представляет собой отдельный период в жизни Церкви, имеющий свои характерные черты, задачи и особенности. Хронологически *период письменности мужей апостольских простирается примерно* ***с 70-х годов I века (время написания Дидахи) до начала 20-х годов II века***, то есть вплоть до начала следующего периода церковной письменности — периода апологетов. Эта датировка определяется оригинальным характером письменного наследия и задачами эпохи; ее и следует придерживаться, несмотря на то, что некоторые из мужей апостольских, такие как свщмчч. Поликарп Смирнский и Папий Иерапольский, проживут еще долгую жизнь и примут мученическую кончину в 60-х годах II столетия.

Следует заметить, что сам термин «мужи апостольские» новый, он появляется в XVII веке, с возникновением патрологической науки, и с тех пор прочно закрепляется в ней.

## 5.2. Задачи, стоящие перед Церковью в этот период

Период мужей апостольских есть период катехизический, период младенчества Церкви. Подобно новоначальному христианину, Церковь этого времени особенно оберегается Богом от внешних катаклизмов и искушений, Он поддерживает ее, носит на руках, создает условия для начала роста и расширения церковного организма. **Главная задача этого времени — катехизическая**, задача первичного просвещения людей, которые только что пришли в Церковь или еще только готовятся к этому.

Об этом свидетельствует, прежде всего, сам характер письменности мужей апостольских.

Катехизическая тематика древности в основе своей заключает в себе *понятие о церковных таинствах*, и прежде всего, о таинстве Крещения, а также делает особый *акцент на личном труде человека*, идущего ко Христу, из которого возникает многообразие нравственных тем, столь характерное для мужей апостольских. Человек перед лицом Церкви, человек, вступающий в Церковь, — вот главная цель, объект и, так сказать, предмет катехизации.

Поскольку катехизация как таковая связана прежде всего с Крещением (ведь она бывает необходима непосредственно перед Крещением человека или сразу после него), постольку уже само ***Крещение, а равно все, что с ним связано, становится самой первостепенной и значимой темой в письменности мужей апостольских.*** Отсюда и происходит так называемое ***учение о «двух путях»*** (жизни и смерти), или, лучше сказать, тема двух путей, представленная во всех произведениях данного периода настолько широко, что за самой корпусом произведений мужей апостольских в патрологической науке закрепилось синонимическое и устойчивое выражение — **«литература двух путей»**.

> «*Два есть пути, один — жизни и другой — смерти*, и велико различие между этими двумя путями» (Дидахи. 1:1. Хрестоматия, с. 241).

> «*Два (есть) пути* учения и власти, *один — света, другой — тьмы*» (Послание апостола Варнавы. Гл. 18)

> «Одно из двух предлежит нам, смерть или жизнь, и каждый пойдет в свое место. Ибо *есть как бы две монеты, одна Божия, другая мирская*, и каждая из них имеет на себе собственный образ» (свщмч. Игнатий Антиохийский. Послание к магнезийцам. Гл. 5. Хрестоматия, с. 314).

> «*Правда имеет путь прямой, а неправда кривой.* Но ты ходи прямым путем, а кривой оставь» («Пастырь» Ерма. 2:6:1. Хрестоматия, с. 266).

Действительно, *тема двух путей является чисто крещальной тематикой*: отрекаясь от сатаны и сочетаваясь Христу (см. чинопоследование таинства Крещения), человек радикально меняет вектор своего духовного устремления — отрекается от пути мира, смерти и встает на путь Христов, путь жизни, становится Христовым учеником. Это крещальное изменение есть метанойя, коренной поворот человеческого духа, ума, впервые совершаемый в Крещении, впоследствии же возобновляемый во «втором крещении», покаянии (греч. μετανοία).

Именно в период мужей апостольских, и даже в самом его начале, появляется *первый и древнейший катехизис* — Дидахи. Именно Дидахи, будучи катехизическим произведением не только по внутренней интенции, но также и по форме, и по прямому назначению, несет на себе наиболее яркий отпечаток всех катехизических задач и особенностей, которые характерны для данного времени жизни Церкви, так сказать, воплощает сам дух и характер времени.

## 5.3. Каковы связь, преемство и отличие этого периода по сравнению с апостольским периодом?

Период мужей апостольских во многом очень схож со временем апостольским: дух апостолов живет в их учениках, которые общались с ними, часто делили кров, слышали их живое и драгоценное слово. Но что изменилось в Церкви за немногое время — два-три десятилетия, — разделяющее расцвет творчества и церковного служения апостолов и их учеников?

*Вся полнота Истины, Божественных догматов, полноты Жизни дана нам во Христе Спасителе,* основателе и Главе Своей Церкви. Эта полнота заключена в Евангелии, доносящем до нас Церковью образ Христов. **Святые апостолы**, стоя при рождении Церкви Христовой сошествием Святого Духа, устрояют бытие поместных Церквей, начинают дело Христово в истории Церкви. Их слово масштабно, а задача глобальна. *Их дело и служение представляет собой как бы первичное разворачивание, раскрывание церковного бытия — **устроение бытия народов, Церквей***; самое первое и самое сложное воплощение в жизнь дела и слова Христова.

Период мужей апостольских, хронологически ближайший ко времени апостолов, еще очень близок этому времени и по своим задачам, особенностям церковной жизни и т.д. У **мужей апостольских** в принципе та же самая задача — устроение начального бытия Церкви, утверждение основ церковной жизни. Тематика их слова во многом близка тематике слов апостолов. Тем не менее, есть и существенное отличие: *слово мужей апостольских и их труды **обращены по преимуществу к отдельному человеку** ; их главная задача — ввести человека в Церковь, научить его церковной жизни.*

## 5.4. Персоналии

Некоторых мужей апостольских (таких, как святые Игнатий Антиохийский и Климент Римский) мы знаем по их жизни, трудам и подвигам. Память о других сохранилась лишь в их трудах (таких, как Дидахи), но не донесла имен; а об иных не донесла ничего, кроме имен (таких, как Ерм) — никаких сведений о жизни конкретного человека. Тем не менее, патрологическая наука при исследовании данного периода изучает людей и произведения, не делая между ними различия, но всех поставляя в единый ряд исторической и научной памяти:

- Дидахи;
- «Пастырь» Ерма;
- Свщмч. Игнатий Антиохийский;
- Свщмч. Климент Римский;

- «Послание Варнавы» (принадлежащее неизвестному мужу апостольскому, хотя и надписанное именем апостола Варнавы);
- Свщмч. Поликарп Смирнский;
- Свщмч. Папий Иерапольский.

## 5.5. Богословие мужей апостольских: общие тенденции

Общая схема богословия — см. приложение 1.

Графически представленное изображение основных богословских тем эпохи мужей апостольских иллюстрирует два важных факта. Во-первых, богословие данной эпохи вполне конкретно, его *темы четко обозначены и фундаментальны*: нравственная тематика, тесно соединенная с христологией, учение о таинствах, экклезиология и эсхатология. И во-вторых, важнейшие богословские темы (особенно это касается нравственной тематики и экклезиологии) представлены в разных и порой многочисленных вариациях, что позволяет говорить о *развитой богословской и даже догматической составляющей* учения мужей апостольских. Особенно характерен в этом отношении пример такого выдающегося богослова, как свщмч. Игнатий Антиохийский.

Основная мысль богословия мужей апостольских может быть выражена такой максимой: ***Христос и человек синергийно созидают Церковь в истории***. Это созидание совершается через таинства — отсюда, в свою очередь, следует важное значение богословия таинств.

### 5.5.1. Нравственная тематика

В некоторых учебниках патрологии можно встретить мнение, что период мужей апостольских теряет богословский импульс, по преимуществу обращаясь к нравственным, назидательным темам. *Это мнение, будучи верно по форме, неверно по существу*: нравственная тематика этого периода (действительно весьма широко представленная) обусловлена именно богословскими его задачами — не слабостью богослов-

ской мысли мужей апостольских, но напротив, ее силою и пониманием специфических проблем, которые стояли тогда перед Церковью.

Для того чтобы стать членом Церкви и жить в ней, человеку особенно необходимо собственное, человеческое усилие, собственный труд. Об этом труде, *о человеческой составляющей в синергии спасения, в синергии отношений Бога и человека и повествуют так называемые нравственные темы в наследии данной эпохи.* Их значение катехизично, обусловлено катехизическими задачами этого периода церковной жизни.

Тематика человеческого труда не только широко представлена в трудах мужей апостольских, но и часто приобретает у различных авторов свои специфические формы и акценты. Вот яркие тому примеры:

- **Крещальная метанойя** *(главная идея Дидахи);*
- **Покаяние** *(главная идея «Пастыря» Ерма);*
- **Подражание Христу** *(главная идея свщмч. Игнатия Антиохийского);*
- **Доброделание** *(особенно акцентировано у свщмч. Климента Римского);*
- **Свобода человека** *(особенно акцентировано в «Послании ап. Варнавы»).*

## 5.5.2. Христология

Учение о Христе Спасителе в памятниках данного периода теснейшим образом связано с нравственной тематикой человеческого труда, приводится всегда в связи с последней. Христос изображается мужами апостольскими:

- **как Образец в высшем смысле этого слова** — Образец для подражания и самой жизни;
- **как Основание, Дверь, Камень, Глава** — как Источник нашего спасения и бытия Церкви;
- **как подобный каждому из нас** — совершенный Человек, ***и вместе с тем,***
- **как совершенно отличный от каждого из нас** — пребывающий выше всех противоречий нашего земного мира — противоречий, которые в нас приобретают тем более острый характер, чем дальше мы от Христа.

### 5.5.3. Экклезиология

В этой теме, как в фокусе, сходятся все темы и все задачи мужей апостольских; в этом они очень близки к апостолам, и даже, возможно, превосходят их. ***Такого внимания к вопросам экклезиологии впоследствии в истории церковной мысли не будет уже вплоть до XX века!***

Экклезиология мужей апостольских *охватывает перспективу, простирающуюся от предвечного бытия Церкви в замысле Божием до эсхатологических тайн*, от протологии до эсхатологии (см., например, п. 7.6.2.). В трудах этих древних богословов Церковь изображается как *цель бытия мира, гармоническое и богоподобное целое, общество святых, организм любви, жертвенник, посвященный Богу, кафолическая полнота.*

Церковь принимает, взращивает и усовершенствует своих членов через таинства:

- **Крещения** *(особенно акцентировано в Дидахи);*
- **Покаяния** *(особенно акцентировано в «Пастыре» Ерма);*
- **и Евхаристии** *(особенно акцентировано у свщмч. Игнатия Антиохийского).*

В рамках глобальной экклезиологической задачи мужи апостольские поднимают огромное множество вопросов и тем, *приводят различные образы Церкви (башни, женщины, древа, хора, жертвенника и др.), развивают богословие единства и богоподобия Церкви, ее внутреннего устройства и иерархии* и многое другое.

# Тема 6

# Дидахи

## 6.1. Цель написания и жанр

Одним из самых ярких примеров письменности эпохи мужей апостольских является Дидахи (или Дидахе) — **древнейший в истории Церкви катехизис**. Сама эпоха мужей апостольских имеет главной своей задачей катехизацию — начальное просвещение готовящихся ко крещению или недавно пришедших в Церковь людей. Закономерно, что в эти времена надлежало появиться и первому катехизису — произведению, катехизическому не только в широком смысле, то есть по своей общей направленности и духу, но и специально, целенаправленно предназначенному для дела начального церковного просвещения, своего рода учебному пособию для новопросвещаемых и их пастырей.

Само слово «катехизис» происходит от греческого «κατηχέω», что означает «оглашать», «наставлять»; этимология слова показывает основную ориентацию катехизисов на готовящихся к вступлению в Церковь Христову, то есть оглашенных. Можно дать следующее определение: катехизис есть письменное компактное изложение основ веры Христовой, предназначенное для наставления и научения приходящих в Церковь.

Древние катехизисы, начало которым было положено Дидахи, составляли особый жанр церковной письменности. ***Главной отличительной особенностью*** этого жанра, помимо собственно ориента-

ции на наставление в основах веры, ***был состав катехизисов: по сути, они представляли изложение учения о церковных таинствах***. Главное внимание уделялось таинству Крещения, и причины тому очевидны — именно к совершению этого таинства прежде всего готовились оглашенные. *Подобный внутренний состав характерен для Дидахи — его основу составляет речь о таинствах Крещения, Евхаристии и священства* (заметим, что здесь еще не употребителен сам термин «таинство», который не приобрел к тому времени своего догматического значения); прочие темы оказываются так или иначе привязаны к этому повествованию.

Внутренний состав катехизисов с течением времени изменился: он стал более многообразным, а тематика его расширилась; появились катехизисы, довольно сильно отличающиеся друг от друга согласно тем подходам, которые положены в основу их внутреннего строения (например, Символ веры, заповеди блаженств, энциклопедизм и др.).

## 6.2. Почему произведение называется Дидахи?

История донесла до нас несколько вариантов названия данного произведения: «Учение апостолов», «Учение двенадцати апостолов», «Учение Господа народам через двенадцать апостолов». Все они начинаются словом ***«учение» (греч. «διδαχὴ»)***, по которому этот катехизис получил современное имя. Это именование выражает суть задачи данного произведения — *наставление в учении* Спасителя приходящих или же недавно пришедших к вере Христовой. Оно как нельзя лучше соответствует жанру произведения — жанру катехизиса.

## 6.3. Вопрос авторства и датировки

Автор Дидахи неизвестен. Однако, по единодушному мнению Церкви, автором является кто-то из учеников апостолов — мужей апостольских. В тексте автор изложил *учение* своих учителей апостолов (что и отражено в названии), а также передал реальности жизни ранней Церкви послеапостольского времени.

О датировке Дидахи высказывались различные точки зрения. Несомненно, по крайней мере, то, что датировка ограничивается временными границами самого периода мужей апостольских. Однако *есть основания полагать, что Дидахи написано в I веке, и даже более того, в самом начале периода мужей апостольских: в **70-х годах I века***. В поддержку этой точки зрения можно привести следующие аргументы: в самом начале II в. (107 г.) в посланиях свщмч. Игнатия Антиохийского многократно упоминается троическая иерархия священных чинов, которая не прослеживается в Дидахи; помимо этого, в Дидахи упоминаются пророки и странствующие апостолы — реалии церковной жизни лишь самого близкого к апостольскому времени.

Существует мнение (не более того) о возможности использования автором Дидахи какого-либо более раннего текста.

## 6.4. Церковный авторитет и значение для жизни Церкви

В первые века жизни Церкви Дидахи имело большой авторитет, вполне соответствующий той катехизической роли, которую оно исполняло. Предпринимались даже отдельные попытки включения Дидахи в канон Нового Завета; однако к моменту формирования канона, в IV веке, всякая церковная письменность, не принадлежащая лично апостолам, выводится за его пределы. К этому же времени Дидахи понемногу теряет свою практическую актуальность, вытесняясь новым поколением катехизической письменности (например, катехизическими поучениями свтт. Кирилла Иерусалимского и Иоанна Златоуста), отражающим новую историческую реальность церковной жизни.

Впоследствии, исполнив свою историческую задачу, Дидахи, как и многие другие произведения эпохи мужей апостольских, становится исторической редкостью, и даже на длительное время совершенно теряется из вида, настолько, что его полагали утраченным. Долгое время сохранялись лишь свидетельства о его существовании, пока в 1875 году митрополит Никомидийский Филофей Вриенний не обнаружил в одной из константинопольских библиотек текст этого замечательного произведения.

## 6.5. Особенности стиля, метода и языка

Структура Дидахи проста, логична и понятна, язык четкий и ясный. Само произведение очень короткое, в отличие, например, от «Пастыря» Ерма, и основное его содержание может быть без труда предано даже устно. Иначе говоря, Дидахи является практически идеальным катехизисом для Церкви, пребывающей в начале своего становления.

Содержание Дидахи всегда апеллирует к Священному Писанию: в общей сложности его текст имеет *около 100 прямых или непрямых ссылок на Ветхий Завет и около 200 — на Новый Завет*. Особенно заметно влияние на Дидахи Евангелия от Матфея. Несмотря на имеющиеся параллели с ветхозаветным богословием двух путей, Дидахи всецело проникнуто новозаветным духом, исполняющим и совершенствующим, а не отрицающим путь Ветхого Завета.

Некоторые фрагменты Дидахи представляют собой перифраз тематики Нагорной проповеди Спасителя. Однако в этих, как и в других, случаях следует отметить ***практический, нацеленный на конкретного человека характер рассмотрения в Дидахи тех или иных реалий церковной жизни***: автор не ограничивается пересказом Евангелия, но дополняет его важными сведениями, исполняя специфические (катехизические и практические) задачи своего времени. Истины, проповеданные Христом Спасителем, служат здесь отправной точкою для раскрытия современной автору Дидахи практики Церкви.

- **О практических условиях Крещения**: *«крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа в живой (проточной) воде. Если же нет живой воды, окрести в иной воде, а если не можешь в холодной, — в теплой. Если же нет ни той, ни другой, то возлей воду на голову трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа. А пред крещением пусть постятся крещающий и крещаемый и, если могут, некоторые другие, крещаемому же повели поститься наперед один или два дня»* (7:1–4. Хрестоматия, с. 243–244).
- **О посте** в среду и пятницу (8:1. Хрестоматия, с. 244).
- **О совершении молитвы Господней** три раза в день (8:3. Хрестоматия, с. 244). И т.д.
- **О совершении Евхаристии**, о трех евхаристических молитвах (***о Чаше, о Хлебе, о благодарении*** по причастии), которые являются прообразом будущего евхаристического канона (9:1–10:6. Хрестоматия, с. 244–245).

– **О таинстве священства**: *«Рукополагайте себе епископов и диаконов, достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых, и истинных, и испытанных»* (15:1. Хрестоматия, с. 247).

В патрологической науке, а именно у некоторых протестантских авторов, можно встретить *неосновательное мнение о принадлежности автора Дидахи ереси эвионитов (иудействующих)*. В таком духе трактуется акцент произведения на совершение добрых дел, подкрепленный образами Ветхого Завета и богословием Нагорной Проповеди, искусственно противопоставленный богословию апостола Павла о спасении верою. Очевидно, что такое мнение происходит из общего характера заблуждений протестантского самосознания.

## 6.6. Структура произведения

В наиболее общем плане Дидахи имеет в своем составе две части, которые могут быть названы, по подобию некоторых позднейших катехизических произведений, **огласительной** и **тайноводственной**.

***Первая (гл. 1–6) из них обращена непосредственно к оглашаемому*** («Чадо мое...», 3:1, 4:1. Хрестоматия, с. 242), и посвящена крещальной тематике двух путей (см. подробнее об этом в п. 5.2.).

Путь жизни есть путь Христов, путь учения Христова, путь исполнения Его заповедей. Этот путь будет изображен у свщмч. Игнатия Антиохийского как путь подражания Христу, путь богоношения (см. ниже, п. 8.2). На этот путь становится крещаемый, отрекаясь от диавола и от его пути смерти. Два полюса стоят ориентирами этих двух путей: *совершенство* (к которому призывает Господь; 1:4, 6.2. Хрестоматия, с. 241, 243) и *всегрешность* (5.2. Хрестоматия, с. 243). Крещаемый не призывается однако сразу к непременному духовному совершенству. В Дидахи утверждается понятие духовной меры.

> «Есть два пути: один — жизни и один — смерти, но между обоими путями большое различие» (1:1. Хрестоматия, с. 241);
>
> «Не оставляй заповедей Господа, но храни то, что принял, не прибавляя и не убавляя ‹...› Этот путь есть путь жизни» (4:13–14. Хрестоматия, с. 243);

«Смотри, чтобы кто не совратил тебя с этого *пути учения* ‹...› *Если ты сможешь понести все иго Господне, то будешь совершен, а если не можешь, то делай то, что можешь*» (6:2. Хрестоматия, с. 243).

***Вторая часть (гл. 7–16) обращена прежде всего к пастырям*** («Крестите так: преподав наперед все это вышесказанное...», «Благодарите так...», 7:1, 9:1. Хрестоматия, с. 243, 244 и др.), в основе своей она представляет руководство по совершению таинств, по аскетической и литургической жизни Церкви и имеет в своем составе следующие разделы:

- **Литургический** (где повествуется о Крещении, посте, молитве и Евхаристии);
- **Дисциплинарный** (где повествуется о древних церковных служениях, праздновании дня Господня, рукоположении священных чинов и об устроении церковного суда);
- **Эсхатологический** (где повествуется о последних временах и постоянной готовности христианина к личной эсхатологической встрече со Христом).

## 6.7. Важные особенности богословия

Катехизическая **тематика человеческого труда**, синергийно с действием Божиим содевающего спасение человека, является главной в богословии Дидахи; она представлена здесь весьма многообразно. Прежде всего тема человеческого труда заключена в идее ***крещальной метанойи***, изменения человеческого духа, призванного отвратиться от пути смерти и обратиться на путь жизни, путь учения Христова. Подобный же акцент имеет *учение Дидахи о посте и молитве* (в том числе о посте как подготовке ко Крещению), и, наконец, — *о Евхаристии*.

*Подготовка человека, а вместе с тем и всего евхаристического собрания*, изображается в Дидахи обязательным условием совершения евхаристической жертвы. Святость членов церковных, приступающих ко Христу в Таинстве, есть реальный опыт богообщения, обязательный для каждого причастника. Грех человека оскверняет его жертву Богу, синергийно необходимую для его участия в евхаристической жертве Христовой.

> *«Если кто свят, да приступает, если кто нет, пусть покается»* (10:5. Хрестоматия, с. 245). Ср.: «Святая святым» (Возглас на литургии);
>
> «В день Господень собравшись вместе, *преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде грехи ваши, дабы чиста была ваша жертва.* Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, *чтобы не осквернилась жертва ваша*» (14:1 Хрестоматия, с. 246).

Более того, первостепенное значение имеет именно соборный характер этого опыта. Следующие замечательные строчки станут на многие века характерным **экклезиологическим образом** святоотеческого богословия.

> **«Как сей преломляемый хлеб был рассеян по горам и, собранный вместе, стал един, так и Церковь Твоя от концов земли да соберется в царствие Твое»** (9:4. Хрестоматия, с. 244);
>
> «Как многие зерна, вместе собранные, смолотые и замешенные, образуют один хлеб, так точно образуют одно и то же тело многие верующие, соединяясь во Христе — сем Небесном Хлебе» (свщмч. Киприан Карфагенский. Письмо к Цецилию о таинстве Чаши Господней);
>
> «Как хлеб сей, лежащий на трапезе, некогда состоявший в различных зернах, будучи совокуплен, сделался един, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в царствие Твое» (свт. Афанасий Великий. Наставления деве).

Межипостасное единство христиан, членов Церкви, единый ум и единое сердце, заключенные в них, оказываются подобны единству преломляемого евхаристического Хлеба; оно образно воспринимается и ощущается как единство собранных, измолотых, замешенных и испеченных зерен, в глубине же онтологической реальности есть ничто иное как единство Христа Спасителя, чье Тело предлагается для вкушения верным. Лишь становясь подобными Христу, едиными, как едино и Его Тело, соединяясь в единомыслии и любви, христиане могут соединиться со Христом в Таинстве Евхаристии как подобное с Подобным.

Этот евхаристический образ заключает в себе сразу *три смысловых плана*:

- **Пресвятой Богородицы**, соединившей в Себе разорванность природы человека, приготовившей и принесшей эту природу в дар Богу для обожения этой природы в родившемся от Нее Сыне Божием;

- **Евхаристической просфоры**, соединенной из разрозненных прежде хлебных зерен, из которой на проскомидии изымается Агнец, символически изображая рождение Сына Божия от Пресвятой Богородицы;
- **Евхаристического собрания верных**, соединенных друг с другом, преодолевших в этом соединении прежнюю ипостасную разрозненность человеков; это соединение, совершаемое в образ внутриипостасного единения природных сил Пресвятой Богородицы и в подражание Христу и исполнение Его заповедей, делает возможным последующее соединение собрания верных с Самим Христом в таинстве Евхаристии (или, как скажут некоторые святые отцы позже: *зачатие или рождение Христа в душах верных* (см. ниже, п.п. 19.3; 23.3.3)).

**Эсхатологическое ожидание** грядущей встречи со Христом, изображаемое в Дидахи, имеет два измерения: *личной встречи* человека и *конца истории* всецелой Церкви. Эти планы переплетены, взаимопроникают друг в друга, что характерно для раннехристианской письменности. Впоследствии они будут детерминированы, разделены: учение о духовном усовершении человека, с одной стороны, и эсхатологическая тематика исполнения полноты Церкви Христовой в истории, с другой стороны, станут двумя параллельными и самостоятельными планами.

> «Бодрствуйте относительно жизни вашей; светильники ваши да не будут погашены, и чресла ваши не препоясаны, но будьте готовыми, ибо вы не знаете часа, в который Господь ваш приидет. Вы должны часто собираться вместе, исследуя, что потребно душам вашим, ибо *не принесет вам пользы все время вашей веры, если не сделаетесь совершенными в последний час.* Ибо в последние дни умножатся лжепророки и губители, и овцы превратятся в волков, и любовь превратится в ненависть ‹...› и многие соблазнятся и погибнут, а устоявшие в вере своей спасутся от проклятия его» (16:1–3,5. Хрестоматия, с. 247)

Пожелав быть с Богом и намерившись идти по «Пути Жизни», человек отрицается зла и попадает в таинственный мир Церкви. Но мало принять Крещение. Вознамерившись соединиться со Христом, человек настраивает себя на постоянную борьбу со своими страстями. Восходит на Голгофу, уподобляясь своему Спасителю Богу. Хранит в себе Дары Святого Духа, получаемые в таинствах Крещения, Евхаристии, других таинствах Церкви. А если теряет, то, со слезами покаяния, снова обретает. К этому призывает автор Дидахи в конце своего повествования.

# Тема 7

# «Пастырь» Ерма

## 7.1. Сведения об авторе

***Доподлинно неизвестно, кем был автор «Пастыря», сам именующий себя Ермом***, и от лица которого написано это произведение. Известны лишь некоторые скудные, не проясняющие вопрос авторства сведения о его жизни, почерпнутые из самого текста «Пастыря». В конечном счете, это не так и важно; для нас первостепенна не личность автора, а значение этой книги для Церкви.

Уже в древности, например, у таких христианских авторов, как св. Ириней Лионский и Климент Александрийский, не возникало сомнений в принадлежности «Пастыря» эпохе мужей апостольских. Зачастую автор «Пастыря» предположительно отождествлялся с тем Ермом, о котором упоминает св. апостол Павел (Рим 16:14) — об этом высказывается ряд отцов и учителей Церкви, начиная с Оригена. Все это, а также некоторые сведения из самого произведения, указывают на его ***примерную датировку — начало II века***. Местом написания единодушно признается Рим.

Однако существует взгляд, основанный на древнем (конца II века) тексте, так называемом «Мураториевом фрагменте», согласно которому автором «Пастыря» был Ерм — брат римского епископа Пия (о чем прямо говорит «Мураториев фрагмент»), а само произведение написано около 140 года. Несмотря на историческое свидетельство, такой взгляд имеет под собой мало оснований; неприемлем он прежде всего

тем, что выводит «Пастыря» за пределы письменности мужей апостольских и помещает в эпоху письменности апологетов с ее уже совершенно иными историческими и богословскими задачами и способами их решения. *Характер «Пастыря», его тематика и проблематика (богословие таинств и человеческого труда, тематика двух путей, экклезиология) с необходимостью свидетельствуют о принадлежности этого древнего текста периоду катехизических задач мужей апостольских.*

Исторические свидетельства, как и человек, могут ошибаться, и тому имеется немало примеров!

## 7.2. Церковный авторитет и значение для жизни Церкви

«Пастырь» имел ***огромный авторитет в древней Церкви***. Некоторые отцы и учителя Церкви первых веков даже включали это произведение в канон Священного Писания Нового Завета, а по свидетельству церковного историка Евсевия Кесарийского, «Пастырь» читался во время христианского богослужения. Впоследствии, когда в IV веке происходит окончательное формирование канона, водоразделом принадлежности к нему полагается формальный признак — в канон включаются тексты, написанные апостолами или со слов апостолов; все же, принадлежащее их ученикам, то есть мужам апостольским, остается за пределами канона, составляя объем и наследие Предания Церкви, но не ее Писания.

*Некоторые патрологи относят «Пастырь» к апокрифической литературе; такое утверждение глубоко ошибочно.* Апокрифами являются тексты, выдаваемые за христианские (и обычно надписанные именами апостолов или святых), которые, однако, чужды Церкви и ее учению. «Пастырь», напротив, имел большое значение в церковной жизни эпохи мужей апостольских, исполняя ее катехизические задачи, вполне согласуясь, как по характеру своего учения, так и по целям, с остальной церковной письменностью данного времени. Апокифы чужды Преданию Церкви, а «Пастырь» согласен с Преданием — такой критерий определяет наше отношение к этой книге.

## 7.3. Цель произведения

«Пастырь» ***целиком посвящен одной сквозной теме — покаянию.***

Тема покаяния здесь экклезиологична. Фактически покаяние изображается Ермом как таинство (не терминологически, а по смыслу), формирующее Церковь, абсолютно необходимое для ее исторического бытия. Покаяние спасительно, оно соделывает человека Церковью и членом Церкви Христовой. *Призыв к непрестанному покаянию* обращен Ермом к каждому человеку — члену Церкви.

## 7.4. Жанр произведения

С этой центральной мыслью «Пастыря» внутренне связан и его литературный жанр — ***жанр апокалипсиса***, то есть откровения. Подобно древним пророкам, призывавшим народ к покаянию, Ерм предстает нашему взору как получивший откровение пророк, слово которого способно найти отклик в сердцах людей; этот призыв остается действенным до тех пор, пока не совершилась кончина мира.

Как жанр, так и тематика роднит «Пастырь» с другой знаменитой книгою, вошедшей в канон Священного Писания Нового Завета — с «Откровением» апостола Иоанна Богослова. Эти книги имеют много общих черт, задач, образов и тем. Приведем для сравнения некоторые из них:

- Призыв к покаянию
- О будущем гонении на христиан зверя-антихриста
- О вере святых, которую не в силах победить диавол
- О служении ангелов в домостроительстве истории
- О Христе Спасителе, Альфе и Омеге истории
- О Церкви как башне — Небесном Граде, об эсхатологическом окончании ее строительства.

Важное богословское различие «Пастыря» с Апокалипсисом ап. Иоанна Богослова проистекает из разницы характеров самих исторических периодов — апостольского и мужей апостольских (см. об этом выше, п. 5.3): *призыв к покаянию и внутреннему очищению у ап. Иоан-*

*на обращен к поместным Церквам, тогда как у Ерма он обращен к каждому конкретному человеку*; подобным образом созидание Церкви и эсхатологическая встреча со Христом изображаются в «Пастыре» именно в контексте жизни отдельного человека.

## 7.5. Структура произведения

Композиционно книга делится на 3 части: **видения**, **заповеди** и **подобия**.

Все три части наполнены откровениями, подаваемыми в образах или в слове. Первая часть представляет собой беседы Ерма с Церковью, являющейся ему в образе женщины, а вторая и третья части — беседы Ерма с ангелом покаяния, являющемся ему в образе пастыря словесных овец, откуда и происходит название самого произведения — «Пастырь».

Каждая из трех частей своим особенным образом раскрывает тему покаяния.

- **Видения** представляют жизнь Церкви как целого и покаяние как средство вхождения человека в эту жизнь;
- **Заповеди** выступают как обращенные к человеку от Бога основания для истинного покаяния;
- **Подобия** изображают в образах то, как конкретный человек осуществляет или не осуществляет эти основания в своей духовной жизни.

## 7.6. Главные особенности богословия

*Две сквозные темы «Пастыря» — темы **покаяния** и **созидания Церкви в истории** — теснейшим образом взаимосвязаны:* через покаяние созидается Церковь; через Церковь становится возможным покаяние и обновление человека. Основание же Церкви и Источник покаяния в человеке — Господь Иисус Христос, обращающий Свои заповеди к человеку, предлагающий ему путь Жизни взамен пути смерти.

Эта тематика двух путей определяет весь характер «Пастыря», как, впрочем, и всей письменности мужей апостольских. Бессущественности и бессильности зла святой Ерм противопоставляет силу Божию, к которой одной надлежит синергийно обращать свои силы и труды человеку.

*«Правда имеет путь прямой, а неправда — кривой»* (Заповеди. 6:1. Хрестоматия, с. 266);

«Боясь Господа, будешь все делать хорошо. Вот страх, которым должно страшиться, чтобы спастись. Дьявола же не бойся: боясь Господа, ты будешь господствовать над дьяволом, потому что в нем нет никакой силы. А в ком нет силы, того не должно бояться ‹...› Бойся, впрочем, дел дьявола, потому что они злы» (Заповеди. 7. Хрестоматия, с. 267); также см.: Заповеди. 12:5–6;

«Итак, *удерживайся от всякого зла и делай всякое добро*» (Заповеди. 8. Хрестоматия, с. 267).

## 7.6.1. Богословие покаяния

Спасительно необходимое человеку покаяние изображается в «Пастыре»:

- ***Как предельное в своей духовной глубине*** (Видения. 1). Так, призвание самого Ерма изображается как *призыв к совершенному покаянному очищению его сердца* от царящих в нем даже очень тонких и едва уловимых греховных помыслов и переживаний;
- ***Как постепенно очищающее всего человека***; как совершающее в нем путь веры, надежды и любви (Видения. 3:1–2; 3:11);
- ***Как исправляющее дух человека***, обновляющее человека, подобно обновлению Крещения (Видения. 3:8; Подобия. 9:32);
- ***Как чистое, совершаемое от всего сердца, горячее и искреннее***, не теплохладное (Видения. 2:2; Заповеди. 12:3; 12:6);
- ***Как неопустительное и непрестанное*** (Заповеди. 4:3; 12:3);
- ***Как должное совершиться в этой земной жизни***, прежде конца мира (Видения. 3:9. Подобия. 9:14, 32; 10:4).

Покаяние *должно быть* ***действенным и плодоносным***. *Бесплодность покаяния, отсутствие в человеке изменений, совершаемых покаянием, затрудняет его духовную жизнь.*

«Если же часто он будет грешить и творить покаяние, — не принесет ему покаяние пользы, ибо *с трудом он будет жить с Богом*» (Заповеди. 4:3. Хрестоматия, с. 264);

«Заповеди эти [Христовы] полезны для тех, которые хотят покаяться; если не будут *исполнять* их, то тщетным будет их покаяние» (Подобия. 6:1. Хрестоматия, с. 281);

> «Но не думаешь ли ты, что тотчас отпускаются грехи кающихся? Нет, кающийся должен помучить свою душу, смириться во всяком деле своем и перенести многие и различные скорби ‹...› [Лишь тогда Господь] даст ему спасительное врачевание ‹...› лишь тогда, когда увидит, что сердце кающегося чисто от всякого злого дела» (Подобия. 7. Хрестоматия, с. 284).

В связи с первой из приведенных цитат (Заповеди. 4:3) у некоторых западных исследователей можно встретить точку зрения о принадлежности святого Ерма ереси монтанизма; такая позиция несостоятельна и свидетельствует как о нечувствии характера «Пастыря», так и о непонимании сущности монтанизма: «Пастырь», выражая позицию Церкви, проповедует ***постепенное духовное восхождение человека к Богу***, тогда как монтанизм категорически и бесповоротно отрицает эту важную истину (см. об этом ниже, п. 16.4.4.).

Непрестанное покаяние, совершаемое каждым христианином, осмысляется Ермом как *необходимое условие вхождения, постепенного вживления человека в единую Церковь Христову*, долженствующую предстать в конце мира перед своим женихом Христом чистой и непорочной. Именно поэтому особенное значение в книге «Пастырь» приобретает экклезиологическая тематика, раскрываемая через экклезиологические образы: образ Церкви как *женщины* и образ Церкви как *башни*.

## 7.6.2. Экклезиология

*Оба образа динамичны*, они показывают изменение Церкви во времени, приготовление ее ко встрече с женихом Христом.

Церковь в **образе женщины** трижды является Ерму, обретая все более и более молодой облик — от старицы до молодой женщины, — чудесным образом проходя путь, обратный пути естественного старения человека. Этот *образ Церкви как непрестанно молодеющей женщины символизирует ее* ***внутреннее очищение от всего греховного*** — очищение покаянием ее несовершенных членов или исторжением ею из своей среды нераскаянных грешников.

> *«А явилась она мне, братья, в первом видении, в прошлом году, очень старою, сидящею на кафедре. Во втором видении она имела лицо юное, но тело и волосы старческие, и беседовала со мною стоя; впрочем, была веселее, нежели прежде. В третьем же видении она вся была гораздо моло-*

*же, с прекрасным лицом, но со старческими волосами; она была вполне весела и сидела на скамейке ‹...›* Почему в первом видении явилась тебе старица, сидящая на кафедре? Потому что дух ваш обветшал и ослабел и не имеет силы от грехов ваших и сомнений сердца ‹...› Во втором видении ты видел ее стоящей, с помолодевшим лицом и более веселою, нежели прежде; а тело и волосы были у нее старческие. Выслушай и эту притчу ‹...› Вдруг получает ‹...› [человек] наследство. Узнав об этом, он вскакивает повеселевший, к нему возвращаются силы, обновляется дух его, который одряхлел от прежних дел; он уже не лежит, но, восставши, мужественно действует. То же произошло и с вами ‹...› В третьем видении ты видел, что она еще моложе, прекрасна, весела и лицо ее светло ‹...› Так точно и вы получили обновление душ ваших, узнав такие блага ‹...› Поэтому и ***те, которые всецело, от всего сердца покаются, помолодеют и окрепнут***» (Видения. 3:10–13. Хрестоматия, с. 258–259).

Высказывается, однако, и другая смысловая грань явления Церкви в образе женщины-старицы — ***идея древности, изначальности замысла Божия о Церкви***, существующем прежде творения мира. Бог замышляет Церковь прежде всего творения — замышляет мир как человека, а человека как Церковь. Мир творится ради Церкви, а предвечный замысел Божий о ней проходит красной нитью через всю историю, домостроительно созидая Церковь и постепенно вовлекая в орбиту ее жизни все бытие твари.

***«Так как ‹...› сотворена она прежде всего, то и стара; и для нее сотворен мир»*** (Видения. 2:4. Хрестоматия, с. 251).

Церковь в **образе башни**, постепенно строящейся из камней-людей, общепризнанно является главнейшим и самым выразительным и развернутым образом всего произведения (Видения. 3:1–9; Подобия. 9:1–33. Хрестоматия, с. 252-257, 290–305). Основанная на Камне-Христе, Церковь-башня созидается из различных камней-людей, так что плотная подгонка камней друг к другу делает все строение монолитным, сделанным *«как бы из одного камня»*, что символизирует совершенное единство верующих.

***«Здание башни казалось построенным как будто из одного камня»*** (Видения. 3:2. Хрестоматия, с. 253);

*«Не было видно ни одного соединения, и башня казалась высеченною из единого камня»* (Подобия. 9:9. Хрестоматия, с. 295); см. ниже: Подобия. 9:13. Хрестоматия, с. 298);

> «После, когда завершится строительство, пожелаете благотворить, но не будет вам места ‹...› Не хотите очистить сердец ваших и *чистым сердцем сойтись в единомыслии*, чтобы иметь милость от Великого Царя. Смотрите, дети, чтобы такие разделения ваши не лишили вас жизни» Видения. 3:9. Хрестоматия, с. 257);
>
> «Те, которые уверовали в Господа чрез Сына Его и облечены ‹...› духовными силами, ***будут один дух и одно тело***, и будет один цвет одежд их» (Подобия. 9:13. Хрестоматия, с. 298);
>
> «Приняв печать Его, все нареклись одним именем Сына Божия; посему, приняв печать Его, ***все получили один дух и один разум, и стала у них одна вера и одна любовь***» (Подобия. 9:17. Хрестоматия, с. 300).

Под видом особенно правильных, ровных и гладких камней, составивших стены башни, изображаются праведники. Некоторые из камней-людей, бывших грешниками, различными способами и через различные искушения приводятся к покаянию, обтесываются, очищаются от грехов и также входят в строение башни. Другие же, согрешившие и не очистившие себя покаянием, откладываются на время по долготерпению Божию либо отбрасываются от башни прочь, сообразно своему духовному состоянию. Ангелы выступают строителями башни.

Очищение Церкви от дефектных камней, изображающих согрешающих и нераскаянных ее членов, подобно очищению через покаяние отдельно взятого человека, ее члена (сравн. с тематикой эсхатологического ожидания в Дидахи, см. п. 6.7).

> «Как ты видел, что забракованные камни были выброшены из башни и преданы злым духам, и башня так очистилась, что казалась вся сделанною как бы из одного камня, так будет и Церковь Божия, когда она очистится и будут изринуты из нее злые, лицемеры, богохульники, двоедушные и все, делающие различные виды неправды: она будет одно тело, один дух, один разум, одна вера и одна любовь, и тогда Сын Божий будет торжествовать между ними и радоваться, приняв Свой народ чистым» (Подобия. 9:18. Хрестоматия, с. 300).

## 7.6.3. Христология

В книге «Пастырь» под образом *Камня, имеющего в себе дверь*, минуя которую камням-людям невозможно попасть в строение башни, изображается догматическая истина о двух природах во Христе. Сын Божий есть Альфа и Омега, источник жизни, имя Его держит весь мир.

> «В середине поля он показал мне огромный белый камень; камень этот, квадратный по форме, был выше тех гор, так что мог бы держать всю землю. Он был древний, но имел высеченную дверь, которая казалась недавно сделанною. Дверь эта сияла ярче солнца, так что я поразился ее блеску» (Подобия. 9:2. Хрестоматия, с. 291);
>
> «"Камень и дверь, — сказал он, — это Сын Божий". — "Как же так, господин, — удивился я, — ведь камень древний, а дверь новая?" — "Слушай, неразумный, и понимай. Сын Божий древнее всякой твари, так что присутствовал на совете Отца своего о создании твари. А дверь новая потому, что Он явился в последние дни, сделался новою дверью для того, чтобы желающие спастись через нее вошли в царство Божие"» (Подобия. 9:12. Хрестоматия, с. 297);
>
> «Имя Сына Божия велико и неизмеримо, и оно держит весь мир» (Подобия. 9:14. Хрестоматия, с. 298).

Лишь через принятие *имени Христова*, во-первых, и *одежд-даров Святого Духа*, во-вторых, человеку оказывается возможно войти в состав башни — Христовой Церкви. Первое совершается в Крещении человека, второе — через его жизненный путь ко Христу, совершаемый в непрестанном покаянии и очищении от греха.

> «Никто не войдет в царство Божие, если не примет имени Сына Божия ‹...› [Но] никакой пользы не будет тебе, если [даже и] примешь имя Сына Божия и вместе не примешь от них [дев, которые олицетворяют дары Святого Духа] одежды» (Подобия. 9:12–13. Хрестоматия, с. 297).

Этот путь — путь подражания Христу, исполнения Его заповедей, путь жизни.

# Тема 8

# Священномученик Игнатий Антиохийский

## 8.1. Сведения о жизни

Священномученик Игнатий Антиохийский — самая значительная фигура среди мужей апостольских. Освященный подвигом мученичества авторитет его имени в древней Церкви был огромен, а богословие не сравнимо по своей глубине с учением ни одного из церковных писателей того времени. Как будет видно из сказанного ниже, сама жизнь этого святого стала богословием, а богословие — жизнью.

Уроженец Антиохии и предположительно сириец по национальности, святой Игнатий стал, согласно одним источникам, вторым (сразу после апостола Петра), а согласно другим — третьим (после епископа Еводия) епископом Антиохии. ***Время его епископского правления было долгим, около сорока лет,*** *началось оно в конце 60-х годов I века, а закончилось с его мученической кончиною в 107 году.*

В патрологической науке принято считать святого Игнатия первым христианским богословом и крупным церковным деятелем — не выходцем из иудеев. В своем учении он был ***учеником апостола Иоанна Богослова,*** хотя знал также лично апостолов Петра и Павла и даже был поставлен на кафедру одним из них (вероятнее всего, апостолом Павлом). В остальном о жизни святого Игнатия, вплоть до самых последних лет, предшествовавших его мученической кончине, не сохранилось почти никаких сведений. Известно лишь, что он во всем был образцом

добродетелей и явил в лице своем все достоинства епископа; а также то, что именно он *ввел в обиход антифонное пение* на богослужении. Заметим, что даже такое, казалось бы, совершенно не имеющее отношения к богословию деяние, как введение антифонов, являет характерную деталь специфически антиохийского образа мыслей, обращенного в своих акцентах к многообразию и многоголосью, к видимому, зримому и человеческому (см. п. 2.3.2).

Всю жизнь стремившись быть совершенным учеником Христа, святой Игнатий достиг своей цели. История сохранила в подробностях его осуждение, путь в Рим на казнь, саму казнь и начало его почитания христианами.

Святой Игнатий добровольно явился к императору Траяну, который, быв в Антиохии проездом, начал гонения на антиохийских христиан. Святой намеревался склонить императора к милости — или сам пострадать за имя Христово. Он был осужден на съедение голодными львами и отправлен под конвоем к месту казни, в Рим. Путь был достаточно долог, со многими остановками в Малой Азии (на территории нынешней Турции). Святой Игнатий имел возможность встречаться с христианами местных общин, проповедовать им и обращаться к ним в посланиях. Именно таким образом, в предельно краткий срок, составилось все письменное наследие этого великого святого. ***Свое шествие на казнь святой Игнатий превращает в грандиозную проповедь христианства****, а грядущую смерть ожидает и проповедует как венец своего пути ко Христу.* Святой был растерзан львами при стечении народа в Риме, а его почитание мгновенно распространилось по всей Церкви.

## 8.2. Почему святой Игнатий именуется Богоносцем?

Причина этого — в глубоком богословии святого Игнатия, основою и центральным стержнем которого является ***учение о богоношении****, о ношении человеком Христа в своем сердце, о подражании Христу.* Святой Игнатий сам себя прямо называет Богоносцем, объясняя это именование; прямо обращается как к Богоносцам он и к христианам Ефеса, многократно свидетельствует о самой идее богоношения в своих посланиях.

«Траян встретил его (святого Игнатия) словами: “Кто ты, злой демон?..” — “Никто, — возразил Игнатий, — Богоносца не называет злым демоном...” — “*А кто такой Богоносец?*” — спросил Траян. “*Тот, кто имеет Христа в сердце своем*”, — отвечал Игнатий» (Мученические акты о святом Игнатии Антиохийском;

«Вы все спутники друг другу. ***Богоносцы и храмоносцы, Христоносцы, святоносцы,*** во всем украшенные заповедями Иисуса Христа» (Послание к ефесянам. Гл. 9. Хрестоматия, с. 310).

В патрологической литературе также можно встретить два утверждения, необоснованно представляемые в качестве причин именования святого Игнатия Богоносцем.

Первое мнение говорит о том, что святой Игнатий был тем младенцем, которого Христос Спаситель держал на руках, и о котором упоминается в Евангелии (Мф 18:2–4). Против этого прямо свидетельствуют: морфология самого слова «Богоносец» (в букв. переводе с греческого — «носящий Бога», а не «носимый Богом»), некоторые из древних святых и, наконец, очевидность истинной причины, кроющейся в богословии.

Согласно второму мнению, по некоему преданию, после смерти святого обнаженное сердце его обнаружило начертание имени Христова. Не подвергая данное предание сомнению, следует заметить, что если такое чудо и было в действительности, то его нужно полагать не причиной, но — совершенно напротив — следствием и самого имени святого, и стоящего за ним учения, воплощенного в жизнь.

## 8.3. Творения

Святым Игнатием *по пути его на казнь в Рим* было написано **семь посланий**. Шесть из них адресовано местным Церквам: ефесянам, магнезийцам, траллийцам, римлянам, филадельфийцам, смирнянам, и одно — святому Поликарпу Смирнскому. В этих немногих посланиях, к тому же еще написанных в столь краткий промежуток времени, содержится необычайно ценное для церковного Предания богословие, которое явилось плодом сорокалетнего служения святого на Антиохийской святительской кафедре, его не вошедших в историю подвигов и трудов.

Приписывались святому Игнатию и другие послания (так что общее число их доходило до пятнадцати), но они единодушно Преданием Церкви признаны неподлинными.

## 8.4. Богословие

Богословие святого Игнатия Антиохийского масштабно, антиномично (в богословско-положительном и самом высоком смысле этого слова; см. п. 4.3.1) и насыщенно.

*Центральное место в нем занимает* **христология**, к которой синергийно примыкает *тема человеческого труда, богоношения и* **подражания Христу**. Несомненно, святой Игнатий является самым значительным и, в то же время, самым характерным в богословском отношении представителем эпохи мужей апостольских. Мысль о подражании Христу приобретает у святого Игнатия соборный характер и экклезиологическое измерение — отсюда вырастает его **экклезиология** *следования за Христом всей Церкви*. А тема Христовой Жертвы, продолженной и, вместе с тем, отраженной в Церкви (в ее членах), приводит к *богословию* **Евхаристии**. Такова самая общая схема его учения.

### 8.4.1. Христология

Каковы оригинальные черты христологии святого Игнатия?

Христос Спаситель — не просто Образец для подражания христианам. Он — Источник нашего спасения. В Нем заключены те *1). дела, 2). мысли и чувства,* и, наконец, *3). обожение*, обретаемое в Евхаристии, которые надлежит усвоить Его Церкви, а в ней — каждому христианину. *В этом усвоении и состоит* **полнота богоношения**, ношения Христа в сердце человека.

> **«Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего»** (Послание к магнезийцам. Гл. 7. Хрестоматия, с. 314–315);

«[Христос] прославил вас для того, чтобы вы *в единодушном повиновении (1)* были *утверждены в одном духе и в одних мыслях, и все вы говорили одно (2)*, чтобы, повинуясь епископу и пресвитерству, вы были *освящены во всем (3)*» (Послание к ефесянам. Гл. 2. Хрестоматия, с. 308);

«[Буду писать вам, если будет воля Божия и] если Господь мне откроет, что вы все до единого ‹...› *повинуетесь (1)* епископу и пресвитерству *в совершенном единомыслии (2), преломляя один Хлеб, это врачевство бессмертия (3)*» (Послание к ефесянам. Гл. 20. Хрестоматия, с. 313).

В рамках такого богословия полнота человеческой природы Спасителя — духа, души и тела — принципиально важна для святого Игнатия. Наше богоношение (и в конечном счете наше спасение) не может быть полным, если не полон, не таков, как мы, по человечеству Христос. Поэтому св. Игнатий ***обличает воззрения докетов***, учивших о призрачности тела Христа Спасителя либо о призрачности Его страданий, называет их *«трупоносцами»* за их отвержение полноты богоношения.

«Он [Христос] укрепляет меня, потому что ***соделался человеком совершенным***» (Послание к смирнянам. Гл. 4. Хрестоматия, с. 326);

«Что мне пользы, если кто и хвалит меня, а Господа моего хулит, *не исповедуя Его носящим плоть*. Кто не исповедует этого, *тот ‹...› сам носит в себе смерть*» (Послание к смирнянам. Гл. 5. Хрестоматия, с. 327);

«А если иные, как некоторые безбожники, то есть неверующие, *говорят, что Он страдал только призрачно, — сами они призрак*, — то зачем же я в узах?» (Послание к траллийцам. Гл. 10. Хрестоматия, с. 318).

Но Христос не просто Носитель всякого совершенства! *Все наши земные противоречия, диктуемые ограниченностью человеческой логики, снимаются и пропадают в Самом Христе*, в Его непресекаемой и неумаляемой жизни, в неизменном совершенстве и полноте обеих Его природ — Божественной и человеческой. Эту мысль святой Игнатий раскрывает через ***образы молчания, тьмы и смерти***, — всего того, что не может удержать реальность совершенного Богочеловеческого бытия.

- и молчание, и слово Его — слово!
- и смерть, и жизнь Его — жизнь!
- и тьма, и свет Его — свет!

Особенно ярко звучат следующие слова святого, сказанные о Христе, о Его Крестной Жертве, заключенной в образ молчания, безмолвного Слова:

> **«Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть** ‹...› Поэтому один только Учитель, Который сказал и исполнилось; и то, что совершил Он в безмолвии, достойно Отца. Кто приобрел слово Иисусово, тот истинно может слышать и Его безмолвие, чтобы быть совершенным, дабы и словом действовать, и в молчании открываться» (Послание к ефесянам. Гл. 15. Хрестоматия, с. 311).

Именно в христологии коренится необычайной напряженности ***видимая антиномичность*** богословия святого, парадоксальность, насыщенность противопоставлениями, призванными раскрыть ту небесную реальность, которая скрывается за несовершенной логикой нашего земного и греховного в своем состоянии мира. Парадоксы святого Игнатия являются прорывом несовершенного и ограниченного человека в реальность со-бытия со Христом.

## 8.4.2. Жизнь со Христом

Вступая в реальность со-бытия со Христом, человек преодолевает законы этого мира, прорывается в парадоксальность Божественной сверхлогики: в молчании обретает слово, во тьме — свет и в смерти — жизнь. Эту небесную реальность христиане встречают в лице кроткого епископа, носящего в себе образ Христа. К этой реальности устремлен, прежде всего, и сам святой, горячо желающий пострадать за своего Спасителя.

> **«Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть.** Хочу быть Божиим; не отдавайте меня миру ‹...› дайте мне быть подражателем страданий Бога моего» (Послание к римлянам. Гл. 6. Хрестоматия, с. 321);
>
> «Если вы будете *молчать* обо мне, я буду *словом* Божиим» (Послание к римлянам. Гл. 2. Хрестоматия, с. 320). «Быть словом» здесь — уподобиться Христу, Богу Слову. Свмч. Игнатий надеется стать «словом Божиим», погрузившись в «молчание» земной смерти за Христа.
>
> «Прекрасно мне *закатиться* от мира к Богу, чтобы в Нем мне *воссиять*» (Послание к римлянам. Гл. 2. Хрестоматия, с. 321), «Пустите меня к чистому *свету*» (Послание к римлянам. Гл. 6. Хрестоматия, с. 320). Здесь мы видим антиномию видимого заката, тьмы, молчания, с одной стороны, и невидимого света, с другой.

«Епископ ваш ‹...› *в молчании сильнее тех, которые говорят* пустое» (Послание к филадельфийцам. Гл. 1. Хрестоматия, с. 323).

Во всех многочисленных антитезах св. Игнатия звучит одна архетипическая мысль-обобщение: *«быть — и казаться»*. Мир греха иллюзорен в силу своей совершенной онтологической беспомощности, он безвозвратно разрушается и погибает в этом разрушении. Но человек, *приобщаясь к святости Христовой, под видимостью разрушения обретает и сохраняет незыблемость своего природного бытия*, приходит к богоподобному единству, преодолению земных противоречий, согласованности противоположного в себе самом.

## 8.4.3. Экклезиология

С ***подражания Христу*** *как с начала богоношения* начинается путь отдельного человека в Церкви. Это есть и путь самой Церкви, путь «ношения бремен друг друга» (Гал 6:2), его совершение столь же личностно (то есть относимо к отдельному человеку), сколь и соборно (совершается всей Церковью). *Подражание Христу есть жертва Церкви и жертва каждого отдельного христианина.*

«Постараемся быть *подражателями* Господу» (Послание к ефесянам. Гл. 10. Хрестоматия, с. 310);

«Дайте мне быть *подражателем страданий* Бога моего» (Послание к римлянам. Гл. 6. Хрестоматия, с. 321);

«Узнал я, что вы со всем постоянством держите непорочный и согласный образ мыслей, не во внешнем только поведении, но как *природное ваше свойство* ‹...› узнал о вас, что вы *подражатели Богу*» (Послание к траллийцам. Гл. 1. Хрестоматия, с. 317);

«Будьте *подражателями* Иисусу Христу, как и Он — Отцу Своему» (Послание к филадельфийцам. Гл. 6. Хрестоматия, с. 324).

В богословии святого Игнатия возможно выделить три плана единства Церкви:

1. **внешнее единство**, имеющее общецерковное основание во епископе (и вместе с ним — всей церковной иерархии), а личный источник — в вере и делах каждого члена;

2. **внутреннее единство** в единомыслии и любви;
3. **духовное и вместе с тем всецелое и всесовершенное единство,** совершаемое в Евхаристии.

**Первый план церковного единства.** В основании подражания Христу лежит исполнение заповедей Христовых, послушание епископу (а вместе с ним — пресвитерам и диаконам), которое служит к совершению добрых дел. *Именно у свщмч. Игнатия впервые трехчастная священная иерархия «епископ, пресвитер, диакон» предстает в ясном, законченном и нераздельном виде.* Вероятно, это связано с ростом Церкви (и, соответственно, с ростом числа приходов, не могущих более непосредственно управляться одними епископами) к началу II века. Каждая из священных степеней содержит в себе более младшие; диаконы служат делу исполнения заповедей, пресвитеры — подражатели апостолов, научающие единомыслию и любви, а епископ является источником Евхаристии, соединяя в своем служении всех. С подчинения каждого члена Церкви священной иерархии начинается путь собирания и единства Церкви.

> «Внимайте *епископу, пресвитерству и дьяконам*» (Послание к филадельфийцам. Гл. 7. Хрестоматия, с. 324);
>
> «Кто делает что-нибудь без *епископа, пресвитерства и дьякона*, тот нечист совестью» (Послание к траллийцам. Гл. 7. Хрестоматия, с. 318);
>
> «Все последуйте епископу, как Иисус Христос — Отцу, а пресвитерству, как апостолам. Дьяконов же почитайте как заповедь Божью» (Послание к смирнянам. Гл. 8. Хрестоматия, с. 327);
>
> «Старайтесь делать все в единомыслии Божьем, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и дьяконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа» (Послание к магнезийцам. Гл. 6. Хрестоматия, с. 314);
>
> «Все почитайте дьяконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви» (Послание к траллийцам. Гл. 3. Хрестоматия, с. 317);
>
> «Когда вы повинуетесь епископу, как Иисусу Христу, тогда, мне кажется, вы живете, и не по человеческому обычаю, а по образу Иисуса Христа ‹...› Посему необходимо, как вы и поступаете, ничего не делать вез епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, как апостолам Иисуса Христа — надежды нашей, в Котором дай Бог жить нам. И диаконам, служителям та-

инств Иисуса Христа, все должны всячески угождать, ибо они не служители яств и питий, но слуги Церкви Божией» (Послание к траллийцам. Гл. 2. Хрестоматия, с. 317);

«Старайтесь утвердиться в учении Господа и апостолов ‹...› с достойнейшим епископом вашим и с прекрасно-сплетенным венцом пресвитерства вашего и в Боге дьяконами» (Послание к магнезийцам. Гл. 13. С. 316);

«Я — жертва за тех, которые повинуются *епископу, пресвитерам и дьяконам*» (Послание к Поликарпу. Гл. 6. Хрестоматия, с. 330).

**Второй план церковного единства.** Начинаясь с конкретных дел любви, движимых верою и послушанием епископу, подражание Христу оканчивается теснейшим единением христиан в их единомыслии, едином сердце и едином слове. Такое единение Церкви изображается святым Игнатием под ***образами хора, цитры (арфы), храма, жертвенника***. Оно является следующей ступенью единства Церкви и основанием для совершенной полноты этого единства — полноты теснейшего пребывания каждого церковного члена и вместе с тем всей Церкви со Христом в Евхаристии.

«Все любите друг друга *нераздельным сердцем*» (Послание к траллийцам. Гл. 13. Хрестоматия, с. 319);

«Будьте все заодно *нераздельным сердцем*» (Послание к филадельфийцам. Гл. 6. Хрестоматия, с. 324);

«*Составляйте же из себя вы все до одного хор*, чтобы, согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына» (Послание к ефесянам. Гл. 4. Хрестоматия, с. 309);

«*Составьте любовью хор* и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе» (Послание к римлянам. Гл. 2. Хрестоматия, с. 320);

«Ваше знаменитое, достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как *струны в цитре*» (Послание к ефесянам. Гл. 4. Хрестоматия, с. 309);

«*Вы истинные камни храма Отчего,* уготованные в здание Бога Отца» (Послание к ефесянам. Гл. 9. Хрестоматия, с. 310);

«*Все вы составляйте из себя как бы один жертвенник,* как бы одного Иисуса Христа» (Послание к магнезийцам. Гл. 7. Хрестоматия, с. 315).

**Третий план церковного единства** — Евхаристия. Именно в ней достигается теснейшее единение человека со Христом, совершенное бытие Церкви Христовой (см. ниже, п. 8.4.4).

Всецелость церковного бытия, основанная на всецелости Иисуса Христа, — такая ключевая мысль святого Игнатия отражается на его терминологии. Он ***впервые вводит в богословский оборот термин «καφολικὴ»*** (кафолическая), продолжая богословие апостола Павла, именуя этим термином «Полноту Наполняющего все во всем» (Еф 1:23), цельность и полноту церковного бытия — со-бытия со Христом («καφολικός» в прямом переводе с греческого означает «целый», «всеобщий»).

> «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и ***кафолическая Церковь***» (Послание к смирнянам. Гл. 8. Хрестоматия, с. 327).

## 8.4.4. Учение о Евхаристии

Так как един жертвенник, представляющий собой сам народ церковный во главе с епископом, пресвитерами и диаконами, то едина и Жертва, на нем совершаемая — Евхаристия. Евхаристия есть таинство любви, таинство единения Бога и человека.

> «Итак, старайтесь, (чтобы) иметь только одну Евхаристию. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитером и дьяконами, со служителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге» (Послание к филадельфийцам. Гл. 4. Хрестоматия, с. 323).

Но самая оригинальная и сильная черта в учении святого Игнатия о Евхаристии состоит в том, что ***святой сам себя, свою будущую и ожидаемую им смерть изображает в виде евхаристического образа***. Как Тело Христово раздробляется в Евхаристии, так желает святой раздробления и своей плоти от зубов львов. Как невидим воскресший Христос, так желает святой стать невидимым для мира и приобщиться вечности. Евхаристия — тот Источник, к которому направлены все силы и все желания св. Игнатия!

«Я пшеница Божия: *пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым* ‹...› Тогда я буду по истине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтобы я посредством этих орудий сделался жертвою Богу» (Послание к римлянам. Гл. 4. Хрестоматия, с. 320–321);

«Только тогда могу быть истинно верным, когда мир не будет более видеть меня. Ничто видимое не вечно» (Послание к римлянам. Гл. 3. Хрестоматия, с. 320);

«Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. *Хлеба Божия желаю, хлеба небесного, хлеба жизни*, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившегося в последнее время от семени Давида и Авраама. И пития Божия желаю, — крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная» (Послание к римлянам. Гл. 7. Хрестоматия, с. 321–322).

# Тема 9

# Общая характеристика периода апологетов

## 9.1. Общие сведения о периоде и хронология

Идет время, и генеральные задачи, стоящие перед Церковью и, соответственно, перед церковной мыслью, меняются. Эпоху мужей апостольских сменяет период апологетов — таково устоявшееся название этого времени в патрологической науке. Апологеты не являлись уже прямыми учениками апостолов, но принадлежали к последующим ближайшим поколениям. Само именование свое они получили от греческого слова «απολογέο» («защищать»), поскольку главной задачей их и была защита — защита Церкви перед лицом и в глазах внешнего мира.

Хронологически *период письменности апологетов простирается* ***с конца 20-х годов до конца II века***, то есть обнимает собою бóльшую часть второго столетия. Этот период, так же как и время мужей апостольских, как и всякий другой период в жизни Церкви, имеет свои весьма характерные особенности и черты. С начала III века задачи, стоящие перед Церковью, вновь изменятся, и церковная письменность приобретет другой характер.

Следует отличать узкое, научно-патрологическое значение термина «апологет» (то есть «представитель периода апологетов») от более широкого и универсального церковного значения того же термина, под которым понимается всякий словесный защитник Церкви, к какой бы исторической эпохе он ни принадлежал.

## 9.2. Главные задачи, стоящие перед Церковью в этот период

К 20-м годам II столетия ситуация вокруг Церкви принципиально изменилась — изменилось ее отношение с внешним, языческим миром. Это изменение касалось не факта гонений (гонения на христиан шли давно, начиная еще с конца I века), а факта внутреннего восприятия христианства внешним миром. Именно ***к этому времени в глазах языческого окружающего мира формируется стойкий образ Церкви Христовой как маргинальной и дремучей секты***. Церковь заметили, и о ней сложилось определенное стереотипное мнение.

Основные представления язычников того времени о Церкви и ее членах были следующие:

- безбожники;
- занимаются самыми безобразными формами разврата;
- едят младенцев.

Таким образом, *Церковь оказывается перед лицом важнейшей проблемы — перед невозможностью осуществления своей миссии.* Сверхзадача Церкви — привлечение всех пределов вселенной ко Христу — натыкается на преграду в виде ложного образа самой Церкви, который сформировался в глазах окружающего мира. Действительно, кто станет слушать дремучего маргинала и сектанта, который ест младенцев! Диалог с миром оказывается невозможен. В силу этих причин ***возникает необходимость защиты (то есть апологии) истинного образа Церкви в глазах язычников***. В этом и состоит главная задача периода; с возникновением этой проблемы заканчивается эпоха преимущественно внутренних, катехизических, задач, и **начинается эпоха задач внешних, миссионерских**.

Защищая Церковь и ее светлый образ, апологеты формируют почву для миссионерского диалога с миром, для дальнейшей, уже активной миссии, которая развернется в III веке и вольет тот античный мир в Церковь. Поэтому мы можем также назвать миссионерскую задачу апологетов **пассивной**, подготовительной, подготавливающей внешний мир для будущего победоносного и масштабного «наступления» Церкви.

## 9.3. Что защищали и что не защищали апологеты?

Апологеты, вопреки встречаемым иногда толкованиям, не защищали христиан от гонений! Или, по крайней мере, это было их не главной, а второстепенной задачей. ***«Мы пишем все это не для нас, а для вас!» — таков был пафос их защиты, их обращения к миру***. Мир — главная цель их проповеди; ради мира, ради того, чтобы сам мир стал Церковью, они защищают христианство. Лишь мир истинно страдает от гонений на Церковь, а не мученики и исповедники, которые радуются предстоящей встрече со Христом, — таков антиномический парадокс их воззвания к миру.

> «Вникните, ***мы говорим это для вашего блага***, ибо в нашей воле отречься при допросах; только мы не хотим жить обманом» (Первая апология. Гл. 8. Хрестоматия, с. 334);
>
> «Если же вы не обратите внимания на наши молитвы и открытые объяснения, то ***мы не потерпим никакого вреда***» (Первая апология. Гл. 17. Хрестоматия, с. 339);
>
> «Когда же нас допрашивают, — мы не отрицаемся, потому что не сознаем за собою ничего худого, но почитаем нечестием не быть во всем верными истине, которая, мы знаем, угодна Богу; притом *мы хотим ныне и вас избавить от несправедливого предубеждения о нас*» (Вторая апология. Гл. 4. Хрестоматия, с. 367);
>
> «Итак, я прошу вас, благоволите надписать на этом сочинении, что вам угодно, и обнародовать его, чтобы и другие узнали о наших делах и могли освободиться от ложного мнения и неведения о добром» (Вторая апология. Гл. 14. Хрестоматия, с. 372);
>
> «Я, наконец заключу, сделавши с своей стороны все, что могу, и желая, чтобы все люди повсюду сподобились истины. **О, если бы вы ради себя самих судили правильно**, как того требует благочестие и философия!» (Вторая апология. Гл. 15. Хрестоматия, с. 372).

## 9.4. Персоналии

Далеко не все письменное наследие апологетов дошло до наших дней. Более того, о некоторых из них нам известны только их только имена. Тем не менее, наиболее значимые произведения этого древнего периода жизни Церкви были сохранены исторической памятью.

Перечислим основных представителей периода апологетов:

- Свщмч. Кодрат;
- Аристид;
- Неизвестный автор «Послания к Диогнету»;
- Св. Иустин Мученик;
- Афинагор Афинский;
- Татиан;
- Ермий;
- Свщисп. Феофил Антиохийский;
- Свт. Мелитон Сардийский;
- Марк Минуций Феликс;
- Свщмч. Аполлинарий Иерапольский;
- Мильтиад;
- Свщмч. Ириней Лионский.

## 9.5. Краткая история периода

Самый **первый апологет, свщмч. Кодрат**, епископ Афинский, стоит на грани двух эпох: будучи учеником апостолов (то есть мужем апостольским по принципу исторического преемства, а не в том основном значении, которое усваивает их деятельности патрологическая наука), он первый выступил с апологией к императору Адриану *около середины 20-х годов II века*. Эта апология не сохранилась. Примерно в то же время, но все же уступая первенство апологии св. Кодрату, появляется **апология св. Аристида — первая из дошедших до нашего времени**. Автором небольшого, но содержательного анонимного апологетического трактата под названием «Послание к Диогнету», по мнению некоторых ученых, может быть также один из этих наиболее древних апологетов.

Следующая и **основная «волна» апологетической письменности начинается с имени самого известного из апологетов — св. Иустина Мученика**. Большинство апологетов принадлежит к его поколению или поколению немногим более младшему (наиболее знаменитые представители последнего — свв. Феофил Антиохийский и Мелитон Сардийский). Значительная часть апологетов были прямыми (как, например, Татиан) или — как правило — духовными учениками святого Иустина в деле защиты Церкви. *Основной объем строго апологетиче-*

*ской (по своим задачам) письменности, равно как и расцвет деятельности этой когорты святых и учителей Церкви, падает на время 140–170-х годов.*

Хотя основной «цвет» апологетической письменности был сосредоточен на Востоке, однако и Запад дал свои имена. Таков замечательный апологет Марк Минуций Феликс, о жизни которого совершенно ничего не известно. С долей условности к апологетам может быть причислен другой, позднейший, представитель латинского Запада — Тертуллиан, наследие которого, впрочем, мы рассматриваем уже в рамках следующего периода.

Совершенно **особняком среди апологетов стоит имя свщмч. Иринея Лионского,** — *святого, не писавшего апологий, но посвятившего свою литературную деятельность внутренним нестроениям Церкви, борьбе с ересями.* Этот святой принадлежит к самому младшему и последнему поколению апологетов, с его именем заканчивается их эпоха, исчерпываются ее задачи, а само богословие свщмч. Иринея являет собой предвестие будущего времени III века с его попытками систематического богословствования.

Период апологетов охватывает ряд гонений на Церковь, связанных с именами лишь трех императоров: Адриана, Антонина и Марка Аврелия.

## 9.6. Виды церковной письменности эпохи апологетов

Главным видом, или жанром, письменности эпохи апологетов была, собственно, **апология** — тот тип слова, с помощью которого богословы этого времени и решали свою генеральную задачу. Апологии различались по объему, внутреннему характеру, аргументации (хотя основа этой аргументации, как правило, была едина), иногда — по богословским идеям, которые в них высказывались, и т.д. Первое и самое очевидное отличие касалось адресата, оно и задавало во многом характер самой апологии; в этом отношении можно выделить три типа апологий:

- Адресованные императору;
- Адресованные частному лицу;
- Не имеющие адресата.

***Апологии, адресованные императору*** или, реже, другим официальным лицам государства, — наиболее частый и типичный вид апологий. Формально подобная апология представляла собой официальный документ, прошение, подаваемое частным лицом и излагающее определенную нужду. Именно эти апологии, как правило, наибольшее внимание уделяют вопросам собственно защиты Церкви от ложных представлений о ней в языческом мире. Объем положительного изложения церковного учения в них, сравнительно с общим объемом апологии, невелик, а порой почти отсутствует. В качестве характерных примеров апологий такого типа можно привести *несохранившуюся апологию св. Кодрата, апологию св. Аристида, первую и вторую апологии св. Иустина Мученика, «Прошение за христиан» Афинагора Афинянина.*

***Апологии, адресованные частным лицам,*** помимо главных вопросов, связанных с защитою Церкви, могли содержать значительный объем катехизического материала, излагающего основы церковного учения язычникам. Таковы *«Три послания к Автолику» св. Феофила Антиохийского, «Послание к Диогнету».*

***Апологии, не имеющие адресата,*** довольно разнообразны по содержанию. К ним относятся все прочие апологии, написанные в форме художественного произведения (*«Октавий» Марка Минуция Феликса*), богословского трактата (*апология Тертуллиана*) или в иной форме (например, сатирический памфлет *«Осмеяние языческих философов» Ермия* или открытое письмо *«Речь против эллинов» Татиана*).

Хотя апологии были основным видом церковной письменности в данный период жизни Церкви, так как исполняли ее главнейшую насущную задачу, однако апологетам принадлежат и **произведения других жанров и других задач**:

- **Антииудейские произведения** (например, *«Разговор с Трифоном Иудеем» св. Иустина Мученика*);
- **Полемические произведения, написанные в опровержение ересей,** а именно — гностицизма (например, *несохранившееся произведение «Против ересей» св. Иустина Мученика; «Пять книг против ересей» свщмч. Иринея Лионского*);
- **Прочие тексты** (например, *гомилия «О Пасхе» свт. Мелитона Сардийского*).

## 9.7. Методы апологетов

Для начала миссионерского диалога и защиты Церкви апологетам было необходимо найти возможные *точки соприкосновения* с внешним миром, которые стали бы оборотной стороной защиты и подготовили бы почву для будущего победоносного «наступления». Апологеты точно определили области соприкосновения с античностью; они касались двух планов — *внутреннего и внешнего*. Внешним стали язык, понятия, культурологические установки и архетипы античного мира — все то, что составляло его культуру, за вычетом ее духовного содержания. Внутренним были те семена Истины, которые направляли этот мир ко Христу.

### 9.7.1. Использование языка, понятий и образов античного мира

Итак, важнейшим методом апологетов было использование понятий, языка, аргументации и образов, близких и понятных внешнему миру — миру эллинской культуры и римского права.

Вне зависимости от акцентов, которые расставляли апологеты в своей оценке этой культуры (об этом см. ниже), все они показывали себя ее знатоками, ***позиционировали себя людьми прекрасно эрудированными, образованными в эллинских науках***, каковыми и были на деле. В апологиях мы можем встретить многочисленные сведения об античной мифологии, поэзии, истории и философии; их критику, сравнения, а иногда и подробный анализ.

Аргументация защиты христиан от возводимых на них обвинений неизменно сопровождается многочисленными ***апелляциями к справедливости, разуму, закону — ко всему тому, что имело безусловный авторитет в глазах языческого мира***. *Философия, или, согласно буквальному переводу, «любовь к истине», имевшая безусловно высший авторитет в глазах наследников античной культуры, полагается апологетами на особое место.* Делом будущего будет показать, кто именно заслуживает наименования «истинного философа». Ими окажутся христиане, а соответственно, высшей и истинной философией — учение Христово. Впоследствии, вплоть до поздневизантий-

ского времени, тема «истинного философа» будет неоднократно подниматься и, что важно, развиваться в святоотеческой мысли.

Об использовании античного наследия *свидетельствует и* ***форма*** *некоторых апологий.* Яркий тому пример — апология «Октавий» Марка Минуция Феликса, написанная в форме художественного произведения, несущего сразу два устойчивых архетипа: античного диалога и судебного спора.

## 9.7.2. Богословская икономия и акривия — два акцента в диалоге апологетов с языческим миром

В оценке языческого внешнего мира и при обращении к нему у апологетов можно выделить два характерных акцента, несущих на себе отпечаток некоей интеллектуальной *икономии* либо *акривии.*

Первый акцент, который можно назвать **икономическим**, обращает внимание на то хорошее, что есть у язычников, на те частицы истины — *семена Логоса*, которые, присутствуя в учениях языческих философов, одновременно принадлежат Богу Слову. Эти «частные истины», некоторая *«мера приемлемости» Слову Божию*, и есть те точки соприкосновения, через которые языческий мир идет ко Христу. Именно в рамках этого подхода формируются такие выражения, как «христиане до Христа» (см. п. 10.3.1). Характерными представителями его станут св. Иустин Мученик, Марк Минуций Феликс (см. темы 10; 12 учебника).

Приведем примеры выражений в духе богословской икономии:

> «Все, что когда-либо сказано и открыто хорошего философами и законодателями, все это ими сделано соответственно мере нахождения ими и созерцания Слова» (св. Иустин Мученик. Вторая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 370);
>
> «Всякий из них говорил прекрасно потому именно, что познавал отчасти сродное с посеянным Словом Божьим» (св. Иустин Мученик. Вторая апология. Гл. 13. Хрестоматия, с. 371);
>
> «**У всех, кажется, есть семена истины**» (св. Иустин Мученик. Первая апология. Гл. 44. Хрестоматия, с. 351);

> «Философов ‹...› лучшая слава в том, что они, хотя различными именами, указывали единого Бога, так что иной подумает, что или нынешние христиане философы, или философы были уже тогда христианами» (Марк Минуций Феликс. Октавий. Гл. 20. Хрестоматия, с. 402).

Подход богословской **акривии** противоположен: он обращает внимание на то, что и все хорошее и истинное, что есть у внешних, неминуемо осквернено примесью нечистоты. «Ложка дегтя в бочке меда», — таков лозунг этого направления мысли. Среди представителей этого подхода можно назвать свт. Феофила Антиохийского (в более умеренном варианте), Татиана, Ермия.

Приведем примеры выражений в духе богословской акривии:

> «[В том,] что сказано вашими философами,.. **истины не находится ни малейшей частицы**, *ибо и то, что, по-видимому, сказано ими справедливого, смешано с заблуждением.* Как смертоносный яд, смешанный с медом или вином, делает все смешение вредным и негодным, так и их красноречие оказывается напрасным трудом или, скорее, — пагубою для тех, которые верят ему» (свт. Феофил Антиохийский. Три послания к Автолику. 2:12. Хрестоматия, с. 378);
>
> «Все это мрак невежества, черный обман, нескончаемое заблуждение, неполное разумение, непроницаемое неверие» (Ермий. Осмеяние языческих философов. Гл. 10);
>
> «Все вы ничто; хотя присвояете себе дар слова, но рассуждаете как слепой с глухим» (Татиан. Речь против эллинов. Гл. 26).

Важно понимать, что ***оба подхода не противоречат друг другу, но дополняют друг друга, как две грани одного целого***. Являясь акцентами, они лишь обращают внимание на ту или другую сторону единой реальности. Апологетам важно было показать, что этот, окружающий их, античный мир идет ко Христу; в рамках этой задачи св. Иустином Мучеником и его школой и применяется икономический подход. Этой же цели, только иным образом, как бы через отрицание, через отвержение старого, служит и богословская акривия. Сама по себе она не могла оказать благотворного действия на язычников, однако в соединении с икономией сыграла свою роль в общем процессе.

Исторически ***подход богословской икономии окажется важнейшим и определяющим в миссионерском диалоге Церкви с языческим миром***; именно на нем будут выстраивать свое уче-

ние александрийские учителя III века, исполняя дальнейшую, уже иную, миссионерскую задачу. Оба эти акцента, как каждый в отдельности, так и в органическом сочетании, оказываются актуальны и сегодня в отношении Церкви к внешнему миру и в диалоге с ним.

## 9.8. Богословие апологетов: общие тенденции

Общая схема богословия — см. приложение 2.

Богословие периода апологетов, как мы видим из представленной графической схемы, *привязывает решение тех или иных конкретных вопросов к отношению Церкви с внешним миром*; в этом состоит его принципиальное отличие от богословия предшествующего периода. Обе центральные задачи — и привлечение язычников, и отмежевание еретиков — в конечном итоге выявляют один круг вопросов. **Внимание апологетов фокусируется на** христологии, а точнее, на **учении о Логосе** — воплотившемся Сыне Божием, изреченном Слове неизреченного Отца.

Семена Логоса, рассеянные по всему миру, становятся опорами для шествия этого мира к Самому Логосу-Христу, точками соприкосновения языческого мира с христианством. Сам Логос выступает критерием всякой истины. Логос обнимает Собою историю, ее начало, середину и конец — эту важную мысль мы находим как в **учении апологетов о Предании Церкви** (развивающемся в эту эпоху от зачаточного состояния у свв. Иустина Мученика и Феофила Антиохийского до вполне сформировавшегося концепта у св. Иринея Лионского и Тертуллиана), так и в активно развивающейся **сотериологии** (прежде всего у свв. Мелитона Сардийского и Иринея Лионского). Зачатки антропологии и сотериологии видны также в *учении о внутренней цельности христианской жизни* — цельности и единстве слова, мысли и дела.

Активно развивается у апологетов и **«вводно-догматическая» тематика** — тот круг вопросов, который сегодня принято рассматривать во вводных разделах догматических курсов. Вместе с вышеозначенной темою Предания, здесь можно указать следующие темы:

- О богопознании;
- Апофатическое и катафатическое богословие;
- О Предании Церкви (а отчасти и о Писании, если иметь в виду Тертуллиана);
- О свойствах Божиих;
- О сущности и энергиях Божиих (пока без терминологической определенности);
- О единстве Бога.

Сюда же можно отнести зачатки триадологического учения (зарождается в первичных своих формулировках учение о Пресвятой Троице, свт. Феофилом Антиохийским вводится сам термин «Троица»), которое, впрочем, не имеет для II века какого-либо решающего значения, но впервые получит реальный импульс развития лишь в III столетии.

# Тема 10

# Святой Иустин Мученик

## 10.1. Сведения о жизни

Святой Иустин Мученик, или Философ, — самый знаменитый из апологетов. Жизнь его замечательна и служит лучшей иллюстрацией к его богословию, чрезвычайно простому в своем существе, но ставшему знаковым и определяющим для развития магистрального течения богословской мысли Церкви в следующем III веке.

***Родился святой около 100 года или немногим позднее***, эта дата достаточно гипотетична. Местом рождения и, вероятно, юности св. Иустина был древний самарийский город Сихем, населенный в то время язычниками и переименованный ими в Флавианеаполис. Из языческой семьи, вероятно, римлян по национальности, происходил и святой Иустин; он получил соответствующее воспитание и образование, и, соответственно эллинско-римской культуре своего времени, высшей ценностью человеческого бытия почитал философию.

Именование святого Иустина Философом неслучайно. С ранних лет именно к философии проявилось у него сильнейшее влечение; поиск истины и путь к ней стал целью его жизни. Одна за другой все значимые античные философские школы становятся объектом внимания святого: стоицизм, аристотелизм, пифагореизм, платонизм. Никакая из них (даже платонизм, бывший последней вехою на пути Иустина ко Христу и надолго увлекший его) не оказывается способной удовлетворить пытливый ум и душу святого, каждая из античных систем становится лишь ступенькой на пути к истине, но не открывает ее. Наконец, встреча с безвест-

ным старцем, учителем, философом, христианином совершает ***окончательный переворот в душе святого Иустина — Учение Христово открывается ему как истинная, высшая и совершенная философия***, к которой ведут и на которой заканчиваются все пути, познавшие и проповедающие истину лишь отчасти. Этот переворот, совершившийся по молитвам старца и самого святого Иустина, обращенным ко Христу, делает святого Иустина христианином — подлинным философом, а ***собственный путь ко Христу становится в его глазах прообразом пути всего языческого античного мира*** — почитающего философию высшей ценностью, но не познавшего ее.

Так говорит о своем духовном перевороте сам св. Иустин Мученик:

> «В сердце моем тотчас возгорелся огонь, и меня объяла любовь к пророкам и тем мужам, которые суть други Христовы; и, размышляя с самим собою о словах его [старца], я увидел, что эта философия есть единая, твердая и полезная. **Таким-то образом сделался я философом**» (Разговор с Трифоном иудеем. Гл. 8).

Предполагают, что обращение св. Иустина в христианство произошло в Ефесе. Он начинает с тех пор вести жизнь странствующего философа, проповедуя христианство, эту высшую философию, язычникам. *Прибыв в Рим, святой открывает свою школу*, по примеру многих учителей эллинской мудрости; его учениками — прямыми или по духу — становятся многие последующие апологеты.

Одним из первых (после Кодрата и Аристида, апологии которых не сохранились) св. Иустин становится на защиту Церкви перед языческим миром. ***Первая апология была написана святым Иустином в 139 году*** *(по другой версии, около 150 года),* ***в гонение императора Антонина****, именно она стала образцом для многих последующих апологий. Вторая апология будет написана им намного позднее,* после путешествия на Восток, в Малую Азию, и последующего возвращения в Рим; *ее причиною стало новое гонение — императора Марка Аврелия* (на это время, то есть на 160-е годы, приходится расцвет деятельности уже нового поколения апологетов, таких как свтт. Феофил Антиохийский и Мелитон Сардийский). В годы этого гонения, ***около 165 года, принял мученическую смерть через усекновение мечом и сам святой Иустин***.

## 10.2. Творения

По свидетельству древних историков и писателей, Святым Иустином Мучеником было написано немало произведений, точное число их неизвестно. Сохранилось три, самые значительные из всего наследия святого: **«Первая апология»**, **«Вторая апология»** и **«Разговор с Трифоном Иудеем»**.

Апологии св. Иустина, особенно Первая, более обширная и концептуальная по своей структуре, *станут образцом для апологетической письменности данной эпохи*. Многие идеи, выраженные в этих апологиях, будут впоследствии повторены и развиты другими апологетами.

Значимой в творчестве святого Иустина была также полемика антииудейской и антигностической направленности. Первой (антииудейской) посвящен *«Разговор с Трифоном Иудеем»*, самое обширное из сохранившихся произведений святого. Второй (антигностической) — не дошедшие до нас произведения *«Против всех ересей»*, *«Против Маркиона»* и, возможно, некоторые другие. Эти антиеретические произведения святого Иустина станут предтечами и провозвестниками знаменитых «Пяти книг против ересей» свщмч. Иринея Лионского.

## 10.3. Важные особенности богословия

У святого Иустина мы не найдем ни пространных богословских рассуждений на заданную тему, ни насыщенной богословскими нюансами мысли. Идеи его просты, но при этом играют ключевую роль в решении задач своей эпохи.

Центральной и основополагающей темою богословия святого Иустина выступает **учение о Сыне Божием как о Логосе** — все проникающем, все привлекающем к Себе. Ряд важных вопросов, поднимаемых святым (например, *антропологическая в своей основе* ***тематика слова и дела*** *— цельности бытия человека*; о смысле защиты — ***обосновании миссии Церкви*** (см. п. 9.3)) оказываются привязаны к этой главной теме. В учении о Логосе святого Иустина проявляются *характерные и лучшие черты «западного»* (в широком смысле, см. об этом п. 2.3.1) *богословия*; создаются предпосылки к возникновению сотериоло-

гии св. Иринея Лионского (который вберет в себя лучшее из «западной» и «восточной» школ; см. п. 14.3.4) и, еще в большей степени, к богословию (в самом широком смысле) александрийцев Климента и Оригена.

Прочие богословские темы, так или иначе затрагиваемые св. Иустином (относящиеся к катехизической, вводно-догматической или иной области), хотя и представляют значительный интерес, имеют локальное значение.

## 10.3.1. Учение о Логосе

Каковы оригинальные черты учения святого Иустина о Логосе?

Сын Божий, именуемый Логосом, или Словом, есть Истина и содержит в Себе всю полноту Истины. ***Слово Божие — критерий, мерило правды, — с Ним должно быть сообразовано и Им должно быть выверено всякое земное учение.*** Именно поэтому учение Христово, которое есть подлинная, высшая и совершенная философия, универсально и непобедимо.

> **«Он [Сын Божий] был и есть Слово, Которое находится во всем»** (Вторая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 370);
>
> «Истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши» (Вторая апология. Гл. 9. Хрестоматия, с. 369);
>
> «Наше учение, очевидно, возвышеннее всякого человеческого учения, потому что явившийся ради нас Христос по всему был Слово, т. е. и по телу, и по Слову, и по душе» (Вторая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 370);
>
> «Сократу никто не поверил так, чтобы решился умереть за это учение; напротив, Христу, Которого отчасти познал и Сократ ‹...› поверили не только философы и ученые, но и ремесленники, и вовсе необразованные ‹...› потому что все это производит сила неизреченного Отца, а не средства человеческого разума» (Вторая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 369).

***Христиане, в отличие от язычников, созерцают всецелое Слово***, а не какую-либо его «часть», имеют совершенное единение со Христом. Они — подлинные философы, философы в совершенном смысле этого слова — люди, любящие всецелую Истину и обладающие Ею. Ради Церкви, ради христиан, ради христианства Бог сохраняет этот мир.

«[Христиане] стараются жить согласно *не с **какою-либо частью посеянного в них Слова**, но руководствуясь знанием и созерцанием **всего Слова***, Которое есть Христос» (Вторая апология. Гл. 8. Хрестоматия, с. 369);

«Наше учение ‹...› выше всякой человеческой философии» (Вторая апология. Гл. 15. Хрестоматия, с. 372);

«Бог ради семени христиан, которое Он признает причиною сохранения мира, и медлит произвести смешение и разрушение вселенной» (Вторая апология. Гл. 7. Хрестоматия, с. 368).

***Но и язычники***, — учит св. Иустин, — ***имеют свою, частичную, несовершенную, меру*** *(или меры — свою для каждого из них) причастности Слову*. Это становится возможно благодаря ***«семенам Слова»***, всеянным Сыном Божиим по всему миру, — всему тому хорошему, чем обладают язычники, а особенно лучшие из них. Такие люди могут быть названы даже ***«христианами до Христа»***. Их гнали и убивали, так же как и ветхозаветных пророков, проповедавших о Христе, как и самого Спасителя, как и христиан — это свидетельство их внутреннего родства с христианами.

Именно эта причастность приготовляет язычников ко встрече со Христом — благодаря семенам Слова, рассеянным по миру, этот языческий мир, даже сам и не зная того (а по незнанию и противясь тому), идет к Нему.

«*У всех, кажется, есть* **семена истины**: но они не точно выразумели их, — в чем обличаются тем, что они сами себе противоречат» (Первая апология. Гл. 44. Хрестоматия, с. 351);

«Учение Платоново [не] совершенно различно от Христова, но ‹...› не во всем с ним сходно, равно как и учение других ‹...› Ибо *всякий из них говорил прекрасно потому именно, что познавал отчасти сродное с посеянным Словом Божиим*» (Вторая апология. Гл. 13. Хрестоматия, с. 371);

«Все те писатели посредством врожденного **семени Слова** могли видать истину, но темно. Ибо иное дело семя и некоторое подобие чего-либо, *данное по мере приемлемости*: а иное то самое, чего причастие и подобие даровано по Его благодати» (Вторая апология. Гл. 13. Хрестоматия, с. 372);

«***Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане***, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные ‹...› Те прежде бывшие, которые жили противно Слову, были бесчестными, враждебными Христу и убийцами людей, живших согласно с Словом, а те, которые жили и ныне живут согласно с ним, суть христиане, бесстрашны и спокойны» (Первая апология. Гл. 46. Хрестоматия, с. 352);

«Все, что когда-либо сказано и открыто хорошего философами и законодателями, все это ими сделано ***соответственно мере нахождения ими и созерцания Слова***, а так как они не знали всех свойств Слова, Которое есть Христос, то часто говорили даже противное самим себе. Но кто из живших до Христа, по Его человечеству, покушался исследовать и опровергать что-либо Словом, те были предаваемы, как нечестивые и дерзкие, суду. Самый твердый из всех них в этом деле, Сократ, был обвинен в тех же преступлениях, как и мы; ибо говорили, что он вводил новые божества и не признавал тех, которых граждане почитали богами» (Вторая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 370);

«Демоны, как я показал, всегда производили то, что все, старавшиеся сколько-нибудь жить согласно с разумом и удаляться зла, были ненавидимы. Поэтому нимало не удивительно, если, по действию обличаемых демонов, подвергаются еще большей ненависти те, которые стараются жить согласно не с какою-либо частью посеянного в них Слова, но, руководствуясь знанием и созерцанием всего Слова, Которое есть Христос» (Вторая апология. Гл. 8. Хрестоматия, с. 369).

Таким образом, все лучшее, подлинно благое (хотя и несовершенное), что имеют язычники, в действительности принадлежит Христу, Его Церкви и христианам.

**«Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам»** (Вторая апология. Гл. 13. Хрестоматия, с. 371–372).

Итак, мы видим, что ***«Богословская икономия» как метод проповеди внешнему миру*** (см. п. 9.7.2), типичным и главным представителем которой в эпоху апологетов был св. Иустин Мученик, теснейшим образом связана с его учением о Логосе. События III века покажут, что будущее за икономическим подходом св. Иустина — он станет доминирующим принципом и определит облик всего богословия будущей эпохи, а учение святого о Логосе получит свое дальнейшее развитие и продолжение (см. п. 20.3.3 настоящего учебника).

## 10.3.2. Слово и дело

Единство слова и дела — этот вопрос поднимается и формулируется святым Иустином в качестве важнейшей проблемы — проблемы, стоящей перед самосознанием самих язычников, проблемы отношений между Церковью и языческим миром, вообще онтологической проблемы человека!

Логика аргументации святого Иустина развивается здесь следующим образом, пронизывая ткань всей Первой апологии, от ее начала и до конца.

Можно ли гнать и наказывать за одно имя, не сообразуясь с делами, с тем реальным содержанием, которое стоит за пустым звуком слова? Гонители (императоры, к которым и обращается св. Иустин) именуют себя философами, гонимые именуются христианами. И то, и другое — изначально только звуки имени, слова, еще не подтвержденные делом. ***Дела должны подтвердить собою слова.***

> **«По одному имени, помимо действий, которые соединены с именем, нельзя судить, хорошо ли что, или худо»** (Первая апология. Гл. 4. Хрестоматия, с. 333);
>
> «Одно имя не может представлять разумного основания ни для похвалы, ни для наказания, если из самих дел не откроется что-либо похвальное или дурное» (Первая апология. Гл. 4. Хрестоматия, с. 333);
>
> «Если кто из обвиняемых отречется, и скажет только, что он не христианин, то вы его отпускаете, как бы уже не имея никакого доказательства его виновности; если же кто объявит себя христианином, то наказываете его за одно это признание, тогда как надлежало бы исследовать жизнь и того, кто объявил себя христианином, и того, который отрекся, чтобы из самых дел оказалось, каков тот и другой ‹...› Но это несправедливо. И между теми, которые носят имя и одежду философов, есть также люди, не делающие ничего соответственного их званию, и вы знаете, что древние учители, при всей противоположности их мыслей и учений, называются одним и тем же именем философов; а из них некоторые учили безбожию» (Первая апология. Гл. 4. Хрестоматия, с. 333);
>
> «Поэтому мы просим, чтобы те, на кого доносят вам, были судимы по делам их, дабы оказавшийся виновным подвергался наказанию, как преступник, а не как христианин» (Первая апология. Гл. 7. Хрестоматия, с. 334);

> «Все вышедшие от таких людей [еретиков], как я сказал, называются христианами, точно так же, как и между философами те, которые несогласны в своих учениях, носят на себе общее наименование, взятое от философии» (Первая апология. Гл. 26. Хрестоматия, с. 343).

***Какие же дела совершаются христианами? Они безбожны, развратны и едят младенцев?*** — таковы, каковыми представляет их мир (именно таковы были три обвинения, предъявляемые христианам внешним миром)? Святой Иустин Мученик последовательно доказывает обратное, обращая обвинения на главу самих язычников (этот метод, используемый также и другими апологетами, будет впоследствии блестяще развит Марком Минуцием Феликсом в его апологии «Октавий»; см. п. 12.2.2). ***Какие же дела совершаются претендующими на имя философов? Они любят истину, разумны и справедливы?*** — таковы, каким должен быть подлинный философ? Но любящий истину и справедливость не способен гнать и преследовать неповинных. Гонение за одно имя представляет собой трагический разрыв слова и дела; гонитель собирает им осуждение на свою собственную главу!

> «Здравый разум не велит, по одной худой молве, оскорблять людей невинных, или лучше — ***самих себя***» (Первая апология. Гл. 3. Хрестоматия, с. 332);
>
> «Стыдитесь, стыдитесь приписывать невинным *то, что сами делаете явно*, и то, что свойственно вам самим и вашим богам взводить на тех, которые нисколько тому не причастны: перестаньте, образумьтесь!» (Вторая апология. Гл. 12. Хрестоматия, с. 371);
>
> «Злые демоны... принуждали их говорить про нас те баснословные действа, *которые сами делают явно*» (Вторая апология. Гл. 12. Хрестоматия, с. 371);
>
> «Они по своей собственной вине подлежат наказаниям: потому что в природе человеческой есть способность различать доброе от худого, и потому что, обвиняя нас, которых не знают, в таких действиях, какие называют постыдными, сами находят удовольствие в богах, которые совершали такие дела и ныне еще требуют от людей того же; таким образом, осуждая нас, как будто бы мы делали это, на смерть, или узы, или другое какое наказание, ***они произносят приговор на самих себя, поэтому для осуждения их не нужно других судей***» (Вторая апология. Гл. 14. Хрестоматия, с. 372).

*«Мы показали, каковы мы христиане,* — как бы восклицает св. Иустин, подводя итог своей апологии и утверждая единство слова и дела христианской жизни, — *теперь покажите вы, подлинно ли вы философы»*. Соответствуют ли ваши дела словам, тому имени, которое вы носите? — рефреном повторяет он мысль, с которой начал свою апологию.

> «Люди истинно благочестивые и философы должны уважать и любить только истину и отказываться от последования мнениям предков, когда они худы: такова *обязанность, внушаемая разумом*. И не только требует *здравый разум* не следовать тем, которые несправедливо поступали или учили: философ (то есть любящий истину) должен всячески и больше своей собственной жизни стараться *соблюдать правду в словах и поступках* своих, хотя бы смерть угрожала ему. ***Вы называетесь благочестивыми и философами... теперь окажется, таковы ли вы на самом деле***» (Первая апология. Гл. 2. Хрестоматия, с. 332);
>
> «Что касается до нас, — мы убеждены, что ни от кого не можем потерпеть вреда, если не обличат нас в *худом деле*, и не докажут, что мы негодные люди» (Первая апология. Гл. 2. Хрестоматия, с. 332);
>
> «Мы просим *исследовать*, в чем их [христиан] обвиняют; и если обвинения окажутся действительными, пусть наказывают их, как следует. Если же никто ни в чем обличить не может, то *здравый разум* не велит, по одной худой молве, оскорблять людей невинных, или лучше — самих себя, когда думаете вести дела не *по рассуждению*, а по страсти. Всякий здравомыслящий скажет, что наилучшее и единственное условие *справедливости* состоит в том, чтобы подчиненные представляли не укоризненный отчет в своей жизни и учении, а начальствующие, с другой стороны, давали приговор не по насилию и самовластию, но руководствуясь благочестием и мудростью» (Первая апология. Гл. 3. Хрестоматия, с. 332);
>
> «***Наша обязанность — представить на рассмотрение всех нашу жизнь и учение ... А ваше дело,*** *как требует разум,* ***выслушать нас и явиться добрыми судьями***, ибо после того вам не простительно будет перед Богом, если вы, узнавши истину, не будете делать того, что *справедливо*» (Первая апология. Гл. 3. Хрестоматия, с. 332–333).

Сам вопрос единства слова и дела ставится таким образом, что ответ на него в конце концов оказывается парадоксален! ***Мы оказываемся в зеркальном, полностью перевернутом мире. Христиане — вот кто подлинные философы,*** *соединившие в себе слово и дело; а гонители, собравшие собственные обвинения на свою главу, лишь самим себе своим внутренним и трагическим разрывом между*

*словом и делом пресекают путь к Истине и к философии* (а вместе с тем и ко Христу) — ко всему тому, к чему зовет их имя, но не дела.

Знак равенства между христианством и философией — принципиальная позиция св. Иустина. Называющие себя философами требуют «проверки на прочность» — и не выдерживают эту проверку. ***Христианство и есть подлинная философия, а подлинная философия и есть христианство*** — таков пафос и лозунг обращения святого Иустина Мученика к языческому миру.

## 10.3.3. Тематика подражания

Идея подражания, характерная для св. Иустина, также может быть рассмотрена в контексте тематики слова и дела, внешнего и внутреннего. В основании дел христианской жизни лежит подражание Христу (ср. с богословием св. Игнатия Антиохийского, см. п.п. 8.2; 8.4.1); делами и всей своей жизнью христиане подражают своему Богу.

> «Ему приятны только те, которые *подражают* Ему в Его совершенствах, — в целомудрии, правде и человеколюбии, и во всем, что достойно Бога» (Первая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 335);
>
> «Предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам» (Первая апология. Гл. 67. Хрестоматия, с. 362);
>
> «Он [Бог] услаждается теми, которые *подражают* в свойственных Ему добродетелях, и ненавидит тех, которые словом или делом предпочитают зло» (Вторая апология. Гл. 4. Хрестоматия, с. 367).

Но и демоны подражают Богу, и порок подражает добродетели, софистика подражает добродетели (см. также продолжение этой идеи, противопоставление софистики и философии, у Климента Александрийского, п. 20.3.4) — однако все это есть подражание внешнее, настолько же, насколько внешни бесплодные слова по отношению к делам.

> «То же самое [совершаемое в таинстве Евхаристии] злые демоны из подражания научили делать и в таинствах Митры» (Первая апология. Гл. 66. Хрестоматия, с. 362);
>
> «Порок, для прикрытия своих собственных действий, принимает на себя свойства, которые принадлежат добродетели и которые действительно

прекрасны, через подражание нетленному (ибо он ничего нетленного не имеет и сделать не может), и тем порабощает себе долу преклонных людей, а принадлежащие ему худые свойства переносит на добродетель» (Вторая апология. Гл. 11. Хрестоматия, с. 370);

«Поучения Его были кратки и не обширны: ибо Он был не софист, но слово Его было сила Божия» (Первая апология. Гл. 14. Хрестоматия, с. 337).

## 10.3.4. Тематика «введения в догматическое богословие»

Вводно-догматические темы — свойств Божиих, Божественного Откровения, Писания и Предания, и другие, — в той или иной степени общие для всей письменности апологетов, затрагиваются и святым Иустином. В этом отношении мы не находим у него еще столь ярких и примечательных слов, как, например, у свт. Феофила Антиохийского в его «Трех посланиях к Автолику» или у свщмч. Иринея Лионского; апологии святого Иустина представляют более ранний и, так сказать, зачаточный вариант этого круга вопросов.

Отметим в учении св. Иустина важную *идею древности ветхозаветных пророков, пролагающую путь к учению о Предании.* С другой стороны, некоторые интересные детали показывают святого Иустина *представителем «западного» богословия с его склонностью к единству, апофатизму и тайне*:

«[Бог] **не именуется никаким определенным именем**» (Первая апология. Гл. 10. Хрестоматия, с. 335);

«Отцу всего, нерожденному, нет определенного имени. Ибо если бы Он назывался каким-нибудь именем, то имел бы кого-либо старше себя, который дал Ему имя. Что же касается до слов: Отец, Бог, Творец, Господь и Владыка, — это не суть имена, но названия, взятые от благодеяний и дел Его» (Вторая апология. Гл. 6. Хрестоматия, с. 368).

***Бог принципиально неименуем!*** — эта мысль святого впоследствии будет замечательно и художественно развернута другим представителем «западной» школы — Марком Минуцием Феликсом (см. п. 12.3.1). В этой мысли мы видим *корни будущего богословия о совершенно неминуемой и непричастуемой сущности Божией.*

## 10.3.5. «Катехизическая» тематика

Положительное изложение церковного учения с целью просвещения язычников занимает существенный, хотя и скромный в удельном отношении к общему, объем в Первой апологии святого. В рамках этой «катехизической» тематики св. Иустин ведет речь о Святой Троице, таинствах Крещения и Евхаристии, о грехопадении, воскресении мертвых и других темах (все это, с разными акцентами и разной степенью подробности, мы можем найти и у некоторых других апологетов). Святого Иустина отличает значительное цитирование Священного Писания в этом объеме материала.

Примечательно учение святого о **Евхаристии**. Вероятно, именно он впервые проводит ясную *параллель между Боговоплощением и Евхаристией* — между спасительным рождением Сына Божия в мир и спасительным питанием Его Телом и Кровью причастников в Таинстве (которое будущие святые более откровенно назовут Его «зачатием» или «рождением» в душах и телах причастников).

> «Как Христос, Спаситель наш, словом Божиим воплотился и имел плоть и кровь для спасения нашего, таким же образом Пища эта, над которой совершено благодарение через молитву слова Его и от которой через уподобление получает питание наша кровь и плоть, есть — как мы научены — плоть и кровь того воплотившегося Иисуса» (Первая апология. Гл. 66. Хрестоматия, с. 362);
>
> «Бог Слово Отчее входит и в нас, как и во утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас как семя... Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно» (прп. Симеон Новый Богослов. Слово 45. Гл. 9.)

Эта идея, весьма периферийная для св. Иустина, важна для в нас в плане понимания того *параллелизма, который представляет собой (или, лучше сказать, призвана представить собой) жизнь отдельного человека — члена Церкви (да и жизнь всей Церкви), с земной жизнью и служением Христа Спасителя*. Об этом размышлял свщмч. Игнатий Антиохийский (см. п.п.8.4.2); к раскрытию данной тематики послужит позднейшее богословие свт. Мефодия Патарского, при рассмотрении которого мы и поговорим об этом более подробно (см. п.23.3.3).

# Тема 11

# Священноисповедник Феофил Антиохийский

## 11.1. Сведения о жизни

О жизни святого Феофила известно совсем немного. Время его рождения неизвестно. Вероятно, он был уроженцем Сирии; в зрелом возрасте он пришел ко Христу, подобно большинству апологетов, а впоследствии, около 168 года, стал шестым епископом Антиохии. *Расцвет литературной деятельности св. Феофила приходится, таким образом, на конец 160-х — 170-е годы* — время правления императора Марка Аврелия. Святой пережил гонения, ознаменовав себя подвигом исповедника; его епископское правление продолжалось 13 лет, вплоть до смерти святого в начале 180-х годов.

Святой Феофил вошел в историю Церкви как почитаемый святой, как один из наиболее значимых апологетов и, наконец, как ***характерный представитель антиохийского богословия***, вместе со свт. Мелитоном Сардийским, во многом предварившим богословие свщмч. Иринея Лионского. Если у св. Мелитона мы видим раскрытие темы спасения и осмысление в ее рамках христологии, осмысление, приведшее в конце концов церковную мысль к формуле «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», то святой Феофил прообразует в своем учении иную тематику будущего лионского святителя — тему Предания Церкви.

## 11.2. Творения

До нас дошло одно, впрочем, весьма значительное, произведение св. Феофила Антиохийского — **«Три послания к Автолику»**. Данный труд представляет собой ***классический вариант апологии, адресованной частному лицу***. Это произведение многопланово, имеет свои характерные черты и поднимает ряд важных богословских тем своего времени, помимо того что исполняет свою прямую апологетическую задачу — защиту Церкви и ее истинного образа в глазах язычников, совершаемую ради их спасения.

Другие сочинения святого (числом не менее четырех) не сохранились.

## 11.3. Важные особенности богословия

Богословие свт. Феофила носит характерные черты антиохийской школы, склонной к катафатизму и акценту на многообразии (см. п. 2.3.2 настоящего учебника). Из этого так или иначе вытекают (или, лучше сказать, этим так или иначе опосредуются) важнейшие богословские темы и прозрения этого святого. Таковы темы **богопознания** и **Предания**, первое в истории Церкви употребление богословского термина **«Троица»** и тот акцент мысли, который мы называем **«богословской акривией»** (см. п. 9.7.2 настоящего учебника).

Безусловно, «Послания к Автолику» имеют также немало общих характерных черт с апологиями св. Иустина Мученика и рядом других апологий этой эпохи: *тему слова и дела, катехизическую составляющую* (здесь весьма значительную), тему *свободы* человека и др.

### 11.3.1. Учение о богопознании

Характерный для всей апологетической письменности комплекс вопросов, который составляет, так сказать, введение в догматическое богословие, выражен у свт. Феофила ясно и четко на первых страницах его апологии. Он поднимает темы апофатических и катафатических свойств

Бога (1:4. Хрестоматия. с. 374), сущности и энергий в Боге (1:5. Хрестоматия. с. 374), Божественного Откровения (1:5. Хрестоматия. с. 374), веры и знания (1:8, 13. Хрестоматия. с. 376–377).

Важнейшею и центральною из этих тем является проблема богопознания. Для свт. Феофила богопознание ***катафатично*** и ***синергийно*** (сам термин «синергия» еще не употребляется этим святым). Бог многообразно открывает Себя человеку, а человек способен увидеть Бога. Однако не внешний взгляд и не голое знание, но только труд человека над самим собой способен открыть Бога его духовному зрению. И *катафатика*, и *акцент на человеческое* в синергии отношений человека и Бога характеризуют свт. Феофила как яркого представителя антиохийской школы.

> «Если ты скажешь: "покажи мне твоего Бога", то я отвечу тебе: **покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога**» (1:2. Хрестоматия, с. 373);
>
> «Бог бывает видим для тех, кто способны видеть Его... Все имеют глаза, но у иных они покрыты мраком и не видят солнечного света. И хотя слепые не видят, свет солнечный все-таки существует и светит, а слепые пусть жалуются на самих себя и на свои глаза» (1: 2. Хрестоматия, с. 373);
>
> «Человек должен иметь душу чистую, как блестящее зеркало. Когда на зеркале есть ржавчина, то не может быть видимо в зеркале лицо человеческое: так и человек, когда в нем есть грех, не может созерцать Бога» (1:2. Хрестоматия, с. 373);
>
> «Итак, покажи ты себя самого... Тебя, мой друг, беззакония помрачают так, что не можешь видеть Бога» (1:2. Хрестоматия, с. 373);
>
> «Если ты... живешь чисто, свято и праведно, то можешь видеть Бога... Когда отложишь смертное и облечешься в безсмертие, тогда узришь Бога, как следует» (1:7. С. Хрестоматия, с. 375–376);
>
> «Так как ты мой друг, сказал: покажи мне твоего Бога, то вот какой Бог мой, и я советую тебе бояться Его и веровать в Него» (1:14. Хрестоматия, с. 378).

Говорит святой Феофил и *о значении* ***веры*** *в этом труде человека*. Вера универсальна и предшествует человеку во всех делах его. Для веры необходимо духовное усилие, она также есть труд, синергийно созидающий отношения Бога и человека, предваряющий боговидение, богопознание.

> «Почему ты не веруешь? Или не знаешь, что во всех делах предшествует вера? Какой земледелец может получить жатву, если прежде не вверит земле семени? Кто может переплыть море, если прежде не доверится кораблю и кормчему? Какой больной может излечиться, если прежде не доверится врачу? Какое искусство или знание можно изучить, если прежде не отдадим себя и не доверимся учителю?» (1:8. Хрестоматия, с. 376);
>
> «Я может быть показал бы тебе мертвеца, который воскрес и еще жив, но ты и этому не поверишь» (1:13. Хрестоматия, с. 376).

## 11.3.2. Учение о Предании

Идея св. Иустина Мученика о «мере нахождения и созерцания Слова» (см. п. 10.3.1 настоящего учебника) получает у свт. Феофила Антиохийского экклезиологическое развитие.

Та цельность во Христе, которую апологет Марк Минуций Феликс будет изображать по преимуществу внутренней цельностью христианина (см. п. 12.3 настоящего учебника), у святого Феофила предстает, прежде всего, как цельность исторического развития отношений Бога и человека. Св. Феофил *еще не употребляет сам термин «предание»*, но истоки будущего учения о Предании свщмч. Иринея Лионского, как мы видим, уже оказываются сформированными в его «Посланиях к Автолику». **Два признака Предания — непрерывность**, *идущая от древности,* **и согласие**, *свидетельствующее об истинности,* ясно сформулированы и многократно проговорены в этом произведении. Существенная разница между учением двух святых состоит в том, что ***св. Феофил богословствует о «предании» ветхозаветной церкви, тогда как св. Ириней — о Предании Церкви Христовой.***

> «Мы, чтущие Бога, имеем Писания, которые оказываются *древнее* и даже *истиннее* всех писаний ваших историков и поэтов» (2:30. Хрестоматия, с. 381);
>
> «Из сего открывается, что все другие ошибаются, а только одни христиане владеют истиною, так как мы научены Святым Духом, Который говорил во святых пророках и все предвозвестил» (2:33);
>
> «Легко видеть, как *все* пророки говорили *согласно между собою*, одним и тем же духом возвещая о единовластительстве Божием, о происхождении мира и сотворении человека» (2:35. Хрестоматия, с. 382);

«Множество пророков... как ни много их, говорили о столь многих вещах *единодушно и согласно между собою*» (2:35. Хрестоматия, с 382);

«Не ново и не баснословно наше учение, но *древнее* и *достовернее* всех ваших поэтов и писателей, писавших о неизвестном» (3:16);

«Сколько же более *знаем мы истину*, наученные от святых пророков, исполненных Святого Духа Божия? Потому-то все пророки говорили *согласно друг с другом*, и предвозвещали будущие события всего мира» (3:17);

«Отсюда можно видеть, как *древнее* и *истиннее* наши священные писания писаний греческих и египетских и всяких других историков» (3:26. Хрестоматия, с. 386);

«Итак, из рассмотрения времен и всего нами сказанного, можно видеть *древность* пророческих писаний и *божественность* нашего учения, — что *не ново* это учение, и *не баснословны* и не ложны наши верования, как думают некоторые, но самые *древние* и *истинные*» (3:29. Хрестоматия, с. 386).

В противоположность ветхозаветной церкви, *мысль языческих философов и поэтов, во первых,* **несогласна друг с другом** *и, во вторых,* **не имеет корня**, то есть гадательна, нова, происходит из собственных умозаключений и предпочтений. Те частичные истины, которые провозглашались языческими учеными, были почерпнуты ими, — и в этом свт. Феофил продолжает традицию св. Иустина Мученика и других апологетов, — от ветхозаветных пророков, преемство которых есть преемство непрекращающихся отношений человека и Бога.

«Эллины же не имеют истинной истории, во-первых, потому, что они *в недавнее время* познакомились с письменами... во-вторых, они заблуждались и заблуждаются в том, что *упоминают не о Боге, но о суетных и бесполезных делах*» (3:30. Хрестоматия, с. 387);

«Из этих древних писателей видно, что и писания прочих *позднее* писаний Моисея, и даже бывших после него нам пророков... И все законодатели ваши издали свои законы после того» (3:23);

«Все они... ни сами не познали истины, ни других не привели к истине. Ибо то, что они говорили, обличает их, так как они говорили *несогласно друг с другом* и многие из них отвергали свои собственные положения; они не только опровергали друг друга, но даже некоторые из них и собственные свои учения разрушали, так что слава их обращалась в безчестие и глупость» (3:3);

«Ясно, что он [Платон] говорил *догадочно*; если же так, то значит не вполне истинно то, что сказано им» (3:16);

«[Философы и поэты] волею или неволею говорили согласно с пророками и о сгорении мира, хотя, будучи позднее их по времени, похитили это из закона и пророков. *Впрочем, что за важность, жили ли они позднее или раньше пророков?* ***Верно [то], что они говорили согласно с пророками***» (2:38).

## 11.3.3. Троица

Введение свт. Феофилом Антиохийским в богословский оборот термина «Троица» показательно. Впоследствии, уже в IV веке, в период триадологических споров, именно представители антиохийской богословской школы и вообще всего «востока», склонные к акцентуации многообразия во всем, будут идти к осмыслению триадологического догмата (то есть к осмыслению богословской загадки и антиномии «1 = 3») именно со стороны троичности Божественных ипостасей, ***от Троицы к Единице***. Для «востока» реальность трех ипостасей всегда представляла собой неоспоримый и ясный факт; единство сущности Бога, напротив, составляло трудноразрешимую интуицию вплоть до разрешения всех терминологических и иных недоумений отцами-каппадокийцами (см. том II нашей «Патрологии»).

Примечательно, что, возвышаясь над недостатками видения своей богословской школы, свт. Феофил противополагает Лица Святой Троицы и человека: Одни служат источником света (который есть образ благодати, энергии Божией), другой — нуждается в нем. Впоследствии это противопоставление получит особое развитие и значение богословской аргументации у свт. Афанасия Великого, который сделает его совершенно радикальным, противопоставив Бога и тварь как два абсолютно инаковых мира (см. том II нашей «Патрологии»).

«Те три дня, которые были прежде создания светил, суть образы **Троицы**, Бога и Его Слова и Его Премудрости. А четвертый день — образ человека, нуждающегося в свете» (2:15. Хрестоматия, с. 379).

Образом внутритроического общения и единства является, согласно св. Феофилу, общение и единство человека с человеком.

«Бог... не сотворил обоих [Адама и Еву] отдельно. Но *чтобы показать таинство единства Божия*, Бог вместе сотворил жену Адама, а также для того, чтобы большая была между ними любовь» (2:28. Хрестоматия, с. 380).

### 11.3.4. «Богословская акривия» как акцент мысли апологета в его синергийной и экклезиологической оценке внешнего мира

Оценивая внешний мир, святой Феофил акцентирует ту грань, которая символизируется максимой ***«ложка дегтя в бочке меда»*** *в противовес идее* ***«христианства до Христа»***, выдвинутой св. Иустином Мучеником. Несмотря на то, что обе мысли являются ничем иным, как двумя гранями одного целого, впоследствии икономический подход св. Иустина возобладает в церковной мысли и в III веке станет главной движущей идеей в александрийской богословской школе. И в этом вопросе мы видим, как богословские направления «востока» и «запада», взаимодействуя друг с другом и дополняя друг друга, формируют богословие своей эпохи.

> «[В том,] что сказано вашими философами... **истины не находится ни малейшей частицы**, *ибо и то, что, по-видимому, сказано ими справедливого, смешано с заблуждением.* Как смертоносный яд, смешанный с медом или вином, делает все смешение вредным и негодным, так и их красноречие оказывается напрасным трудом или, скорее, — пагубою для тех, которые верят ему» (2:12. Хрестоматия, с. 378).

# Тема 12

# Марк Минуций Феликс

## 12.1. Сведения о жизни

Имя Марка Минуция Феликса, написавшего одну из лучших апологий в защиту христианства —«Октавий», представляет редкий случай в патрологической науке, когда о самом авторе неизвестно ничего или практически ничего. Неизвестны ни годы его жизни (можно дать лишь общую датировку — II век — время, обнимающее собой период апологетов), ни какие-либо иные точные факты. ***Все, что дошло до нас от этого апологета, — сама его апология***.

Несомненно следующее: апология Марка Минуция Феликса являет собой самый первый, и вместе с тем характернейший, образец христианской письменности на латинском языке; таким образом, сам автор стоит у истоков римского (или впоследствии сформировавшегося как явление римо-карфагенского) богословия. Уже следующий, выдающийся христианский латиноязычный писатель Запада, **Тертуллиан**, в 197 году положит «Октавия» в основу своей более обширной апологии.

## 12.2. Характеристика апологии «Октавий»

*«Октавий» представляет собой отдельный, третий тип апологий* (по отношению к апологиям, адресованным императору или частному лицу) — ***апологию, написанную в форме художественного***

***произведения***. В этом отношении «Октавий» есть явление уникальное, нехарактерное, так как практически все прочие дошедшие до нас апологии этой эпохи адресованы конкретным лицам (за исключением немногих, например апологии Тертуллиана, представляющей собою вид отвлеченного трактата).

***Жанр «Октавия» — диалог трех друзей, беседа которых облечена в форму судебного спора*** (характерный образец римского стиля). Христианин (Октавий) и язычник (Цецилий) по очереди высказывают свои аргументы, соответственно, обвинения или защиты христианства, а автору, Марку, уготована роль беспристрастного судьи.

Язык «Октавия» исключительный, следующий лучшим традициям римского красноречия, даже в переводе он обладает большой силой. Марк Минуций Феликс использует вкупе два главных риторико-методологических приема, с помощью которых и решает свою апологетическую задачу.

## 12.2.1. Первый прием автора: сила и убедительность языческой аргументации

Обвинения Цецилия в адрес христиан традиционны (безбожие, каннибализм и разврат), но производит впечатление колоритный язык этих обвинений, их риторическая убедительность и сила.

> «Не следует ли сожалеть о том, что дерзко восстают против богов люди жалкой, запрещенной, презренной секты, которые набирают в свое нечестивое общество последователей из самой грязи народной, из легковерных женщин, заблуждающихся по легкомыслию своего пола, люди, которые в ночных собраниях со своими торжественными постами и бесчеловечными яствами сходятся не для священных обрядов, но для скверностей. Это — люди скрывающиеся, бегающие света, немые в обществе, говорливые в своих убежищах! ‹...›Удивительная глупость, невероятная дерзость! Они презирают мучения, которые пред их глазами, а боятся неизвестного и будущего; они не страшатся смерти, но боятся умереть после смерти. Так обольщает их обманчивая надежда вновь ожить и заглушает в них всякий страх‹...› Эти люди узнают друг друга по особенным тайным знакам и питают друг к другу любовь, не будучи даже между собою знакомы; везде между ними образуется какая-то как бы любовная связь, они называют друг друга без разбора братьями и сестрами для того, чтоб обыкновенное любодеяние чрез посредство священного имени сделать кровосмешением: так хвалит-

ся пороками их пустое и бессмысленное суеверие. Если бы не было в этом правды, то проницательная молва не приписывала бы им столь многих и отвратительных злодеяний. Слыхано, что они, не знаю по какому нелепому убеждению, почитают голову самого низкого животного, голову осла: религия достойная тех нравов, из которых она произошла! ‹...›То, что говорят об обряде принятия новых членов в их общество, известно всем и не менее ужасно. Говорят, что посвящаемому в их общество предлагается младенец, который, чтоб обмануть неосторожных покрыт мукою: и тот обманутый видом муки, по приглашению сделать будто невинные удары, наносит глубокие раны, которые умерщвляют младенца, и тогда, — о, нечестие! присутствующие с жадностью пьют его кровь и разделяют между собою его члены. Вот какою жертвою скрепляется их союз друг с другом, и сознание такого злодеяния обязывает их к взаимному молчанию. Такие священнодействия ужаснее всяких поруганий святынь. А их вечери известны; об этом говорят все‹...› В день солнца они собираются для общей вечери со всеми детьми, сестрами, матерями, без различия пола и возраста. Когда после различных яств пир разгорится и вино воспламенит в них жар любострастия, то собаке, привязанной к подсвечнику, бросают кусок мяса на расстоянии большем, чем длина веревки, которою она привязана: собака, рванувшись и сделав прыжок, роняет и гасит светильник... Таким образом все они, если не самым делом, то в совести делаются кровосмесниками, потому что все участвуют желанием своим в том, что может случиться в действии того или другого» (гл. 8–9. Хрестоматия, с. 392–394).

Действие, оказанное на читателя силою риторики язычника, используется автором в качестве своеобразного «бумеранга» — служит в конечном итоге поражению языческой аргументации и победе христианской. Аргументы христианина Октавия, отвечающего Цецилию, оказываются имеющими в себе еще бóльшую силу, убедительность и действенность. Каждое слово языческого обвинения не разрушает, а напротив, усиливает позицию христиан. Чтобы достичь этого, автор употребляет второй методологический прием — определенную логическую схему, которой он пользуется при опровержении каждого из языческих аргументов.

### 12.2.2. Второй прием автора: обвинения язычников есть обвинения самих себя

Ответы христианина Октавия выстроены по следующей схеме:

- Обвинения против христиан, которые невиновны, внушены демонами;
- Именно вы, язычники, виновны в этих преступлениях (чему приводятся подробные доказательства);
- Христиане даже в мыслях почитают грехом то, что вы, язычники, совершаете на деле.

В основание своей аргументации Марк Минуций Феликс полагает известный духовный закон: ***несправедливо осуждающий другого человека обвиняет самого себя, свидетельствуя о своих собственных грехах.***

«Как несправедливо вы поступаете, когда произносите суд о том, чего не знаете и не исследовали» (гл. 28. Хрестоматия, с. 402);

***«Кто же так бессмыслен, чтобы верить этому почитанию? Разве [что только] вы, которые [сами] почитаете целых ослов*** ‹...› которые так благочестиво пожираете ослов ‹...› которые закалаете и почитаете головы волов и баранов, которые, наконец, ставите в храмах богов, представляющих смесь человека с козлом, с лицом льва и собаки? ‹...› И вы не отвергаете и их священнодействий в честь змей, крокодилов и других зверей, рыб и птиц, из которых если кого-либо убьет кто, наказывается смертью» (гл. 28. Хрестоматия, с. 403);

«Далее изобретатель другой нелепой басни — ***старается только взнести на нас то, что бывает у них***. Это более идет к бесстыдству тех людей, у которых всякий пол совершает любодеяния всеми членами своего тела; где полное распутство носит название светскости; где завидуют вольности распутных женщин, где сладострастие доходит до отвратительной гадости, где у людей язык скверен даже тогда, когда они молчат, где появляется уже скука от разврата, прежде чем стыд ‹...› *О таких и тому подобных бесстыдных делах нам не позволено слушать, и многие считают низким даже защищаться по их поводу*. А вы выдумаете на людей чистых и целомудренных ***то, чему мы и не верили бы, если бы вы сами не представляли тому примеров***» (гл. 28–29. Хрестоматия, с. 403);

***«Этому никто не может поверить, кроме разве того, кто сам может осмелиться это сделать.*** Вы, я знаю, бросаете новорожденных детей на съедение зверям и птицам, или же предаете несчастной смерти посредством удушения. Некоторые женщины у вас, приняв лекарства,

> еще во чреве своем уничтожают зародыш будущего человека и делаются детоубийцами прежде рождения дитяти ‹...› *Что же касается нас, нам не позволено и видеть человекоубийства, ни даже слышать о них; а пролить человеческую кровь мы так боимся, что воздерживаемся даже от крови животных, употребляемых нами в пищу*» (гл. 30. Хрестоматия, с. 404).

Эта же мысль, не столь рельефно и ярко выраженная, звучит у св. Иустина Мученика, свт. Феофила Антиохийского (Три послания к Автолику. 3:3–8:15) и некоторых других апологетов.

> «Они влекли на пытку слуг наших, или детей, или женщин и ужасными мучениями принуждали их говорить про нас те баснословные действия, *которые сами делают явно*» (св. Иустин Мученик. Вторая апология. Гл. 12. Хрестоматия, с. 371);
>
> «Стыдитесь, стыдитесь приписывать невинным то, что *сами делаете явно*; и то, что *свойственно вам самим и вашим богам*» (св. Иустин Мученик. Вторая апология. Гл. 12. Хрестоматия, с. 371);
>
> «В природе человеческой есть способность различать доброе от худого, и ‹...› обвиняя нас, которых не знают, в таких действиях, какие называют постыдными, сами [обвинители] находят удовольствие в богах, которые совершали такие [постыдные] дела и ныне еще требуют от людей того же; таким образом, **осуждая нас, как будто бы мы делали это**, на смерть, или узы, или другое какое наказание, **они произносят приговор на самих себя**, поэтому для осуждения их не нужно других судей» (св. Иустин Мученик. Вторая апология. Гл. 14. Хрестоматия, с. 372).

## 12.3. Богословие «Октавия»

«Октавий» есть произведение более художественное, чем богословское. В целом оно следует традиции, заложенной св. Иустином Мучеником, изображая философов «христианами до Христа».

> «Пересмотрим, если угодно, учения философов, и мы увидим, что все они, хотя в различных словах, но на самом деле выражают одну и ту же мысль» (гл. 19. Хрестоматия, с. 400);
>
> «Я изложил мнения почти всех философов, которых лучшая слава в том, что они, хотя различными именами, указывали единого Бога, так что иной подумает, что **или нынешние христиане философы, или философы были уже тогда христианами**» (гл. 20. Хрестоматия, с. 402).

***Тема слова и дела***, заложенная св. Иустином, получает еще большее и даже принципиальное развитие в «Октавии». Ищущие истину собственными усилиями, исповедующие слова без дел, язычники и философы не способны найти ее; но, убежденный словом и делом христианского дружеского примера, всякий праведный человек неминуемо приходит ко Христу. Такова судьба Цецилия, собеседника Октавия, становящегося в конце произведения христианином. Цецилий побеждает в споре друзей, побежденный Истиной, — таков парадоксальный итог спора.

> «[Следует] по тщательном испытании произвести приговор, основываясь не на красоте речи, но на твердости самого дела» (гл. 15. Хрестоматия, с. 397);
>
> «Мы презираем гордость философов ‹...› Мы представляем мудрость не во внешнем виде, а в душе нашей; мы не говорим возвышенно, но живем так; мы хвалимся тем, что достигли того, чего те философы со всем усилием искали и не могли найти» (гл. 38. Хрестоматия, с. 407);
>
> «Цецилий воскликнул: я от всего сердца поздравляю Октавия, а также и себя самого, и не дожидаюсь решения нашего судьи. Мы оба победили; и я по справедливости приписываю себе победу; ибо Октавий победил меня, а я одержал победу над заблуждением» (гл. 40. Хрестоматия, с. 408).

Отметим примечательный факт, характерный для данного автора: сравнивая философов с христианами, Марк Минуций Феликс подчеркивает внешний характер этого сравнения; между христианами и язычниками лежит, если так можно выразиться, онтологическая пропасть: ***христиане обладают внутренней цельностью, целостностью мыслей и дел***, тогда как язычники-философы в принципе противоречивы и разорваны внутри себя. Эту важную мысль призван выявить вышеупомянутый метод автора.

## 12.3.1. Апофатика произведения

В богословии Марка Минуция Феликса существуют и важные оригинальные черты. В совокупности они представляют собой специфически «западный» акцент, так или иначе характерный для всякого церковного автора Рима, Карфагена или Александрии. Особенно показательны эти нюансы в сравнении с антиохийской, «восточной» традицией аполо-

гии свт. Феофила Антиохийского — его «Посланий к Автолику». Затрагивая одну и ту же тему богопознания и даже выражая одни и те же мысли, эти апологеты, совершенно в стиле своих традиций, противоположным образом акцентируют внимание читателя. ***Богословию имен Божиих свт. Феофила Марк Минуций Феликс противопоставляет совершенную неименуемость Бога***, не отвергая Божественные имена, но видя опасность злоупотребления ими для языческого сознания человека. В этом он также следует традиции св. Иустина Мученика.

> «Очевидно, что Бог, Отец всех вещей, не имеет ни начала ни конца; всему давая начало, Он Сам вечен; Он был прежде мира, Сам будучи для Себя миром. Он несущее вызвал к бытию Своим Словом, привел в порядок Своим разумом, совершил Своею силой. Его нельзя видеть, Он слишком величествен; Его нельзя осязать, Он слишком тонок; Его нельзя измерить, Он выше чувств, бесконечен, неизмерим и во всем Своем величии известен только Самому Себе; наше же сердце слишком тесно для такого познания, и потому *мы тогда только Его оцениваем достойно, когда называем Его неоцененным*. Я скажу, как я думаю: кто мнит познать величие Божие, тот умаляет Его, а кто не хочет умалять Его, тот не знает Его. **И не ищи другого имени для Бога: Бог — Его имя**. Тогда нужны слова, когда надо множество богов разграничить отдельными для каждого из них собственными именами. А для Бога Единого имя Бог — выражает все. Если я назову Его отцом, ты будешь представлять Его земным; если назову царем, ты вообразишь Его плотским; если назову господином, ты будешь о Нем думать, как о смертном. Но **откинь в сторону все прибавления имен и увидишь Его славу**» (гл. 18. Хрестоматия, с. 400).

Тема тьмы, непознаваемости Бога также контрастирует со знаменитыми выражениями свт. Феофила Антиохийского: *«Покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога», «Бог бывает видим для тех, кто способны видеть Его»* (свт. Феофил Антиохийский. Три послания к Автолику. 1:2. С. 373) и им подобными. Следует помнить, что речь об акцентах; оба эти святые не противоречат друг другу, но говорят об одном и том же.

> «Но — говоришь ты — Бога, Которого чтим, мы не можем ни видеть, ни показать другим; да, ***мы потому и веруем в Бога, что не видим Его***, но можем Его чувствовать сердцем ‹...› Мы не можем видеть даже солнца, которое для всех служит причиною видения: его лучи заставляют глаза закрываться и притупляют взор зрителя, и если ты подольше посмотришь на него, то совсем потеряешь зрение. Как же ты можешь видеть Самого

Творца солнца, источник света, когда ты отворачиваешься от блеска солнца, прячешься от его огненных лучей? ***Ты хочешь плотскими глазами видеть Бога, когда не можешь собственную твою душу ‹...› ни видеть, ни осязать*** !» (гл. 32. Хрестоматия, с. 406);

«[Солнце] разливает свои лучи по всем странам ‹...› и никогда не изменяется его светлость. Не тем ли более Бог творец всего и всевидец, от Которого ничто не может быть тайно, **находится во тьме, находится и в помышлениях наших, которые суть как бы тьма**» (гл. 32. Хрестоматия, с. 406).

Вскоре богословие Божественной тьмы, Божественного мрака, покровов тайны, скрывающих Слово Божие, мы встретим у крупнейших представителей александрийского богословия III века — Климента Александрийского и Оригена.

# Тема 13

# Святитель Мелитон Сардийский

## 13.1. Сведения о жизни

О жизни святого Мелитона, как и о жизни другого знаменитого святостью и трудами его современника, свт. Феофила Антиохийского, известно очень немного. Быв епископом города Сарды в Малой Азии, столицы провинции Лидия, святитель Мелитон вошел в историю Церкви как ***яркий представитель малоазийского богословия эпохи апологетов***. Его *широко почитали за пределами Сардийской Церкви как человека святой жизни и «пророка»*. Святой Мелитон *обладал большим литературно-художественным талантом*; это очевидно при ознакомлении с единственным целиком сохранившемся его произведением — «О Пасхе», — замечательной проповедью, написанной в стихотворной форме.

Хотя почти ничего из прочих его творений не сохранилось до наших дней, однако история упоминает о немалом их числе, всего более двадцати. *Расцвет литературной деятельности св. Мелитона приходится на время правления императора Марка Аврелия, то есть примерно на 160–170-е годы.* Имеются сведения о путешествии святителя в Палестину, записанные им самим. Предполагается, что умер святитель Мелитон своей смертью, дожив до глубокой старости, около 190 года.

Есть основания полагать, что святой Мелитон боролся с ересью монтанизма, хотя подтверждающих это текстов святого не сохранилось.

## 13.2. Творения

Несмотря на то, что творчество св. Мелитона Сардийского принадлежит эпохе апологетов, почти все его труды, исключая единственную *Апологию*, адресованную императору Марку Аврелию, не были связаны с миссионерской, то есть, применительно ко II веку, апологетической тематикой. ***Большинство его писаний имело христологическое и сотериологическое содержание***, прообразуя то богословие о Христе и спасении человека, которое будет блестяще развито святым Иринеем Лионским, также малоазийцем по происхождению, то есть его младшим современником и наследником. Таковы утраченные трактаты и проповеди: *«О воплощении Христа», «О создании и рождении Христа», «О страдании (Христа)», «О Кресте», «О дне Господнем», «О пророчествах о Христе», «О творении человека», «О природе человека», «О душе и теле, и страстях Господних»* и даже *«О телесности Бога»*. В этих творениях святой Мелитон, предваряя богословие сщмч. Иринея Лионского, ***одним из первых среди святых отцов учит о двух природах Христа Спасителя***; по свидетельству свт. Ипполита Римского, «провозглашает Христа Богом и Человеком».

Вершиною христологии святителя Мелитона, и вместе с тем вершиною всего его литературного творчества, является **гомилия «О Пасхе»**. Только она целиком дошла до наших дней; *все прочие его произведения были либо полностью утрачены, либо сохранились в незначительных отрывках.*

## 13.3. Особенности апологетического богословия

Сохранившийся фрагмент Апологии святого Мелитона интересен тем, что *в специфическом, миссионерском, контексте поднимает проблему отношений Церкви и государства: миссия Церкви, ради кото-*

*рой и осуществляются все труды апологетов, направлена не только на отдельного человека, но и на государство в целом*, на социум, на общество, существующее в его исторических организационных формах. Государство (и конкретно — римский император), по справедливой и важной мысли святого Мелитона, призвано взращивать и принимать все лучшее; наилучшее же и высочайшее из всего есть учение Христа, «наша философия». ***Истинная слава государства и расцвет Церкви Христовой неотделимы друг от друга*** — таково заключение святого.

> «Наша философия окрепла и утвердилась сначала у варваров; расцвет же ее у твоего народа приходится на великое царствование Августа, твоего предка. Она принесла счастье твоей империи: с тех пор росли и мощь, и слава Рима. Ты желанный наследник их и пребудешь им вместе с сыном, храня философию, которая возросла вместе с империей и получила начало с царствованием Августа; предки твои чтили ее, как и прочие религии. А вот неоспоримое доказательство, что на благо счастливо начавшейся империи росло и крепло наше учение: начиная с царствования Августа на Рим не надвигалось никакой беды, наоборот, по молитвам всех все было прекрасно и славно. Только Нерон и Домициан, подстрекаемые какими-то злодеями, пожелали оклеветать нашу веру и с тех пор, по бессмысленному обычаю доносить, на нас льются потоки лжи. Твои благочестивые предки старались исправить это невежественное представление: часто отправлялись письменные выговоры тем, кто осмеливался вводить какие-то новшества относительно христиан. Твой дед Адриан писал об этом многим, и в том числе Фундану, проконсулу Асии, а твой отец, когда ты уже был его соправителем, писал городам, чтобы не было по отношению к нам никаких новшеств: лариссейцам, фессалоникийцам, афинянам и всем грекам. Ты разделяешь его мысли по этому поводу; ты и более человеколюбив, и более предан философии — и мы верим, что ты сделаешь все, о чем мы тебя просим» (свт. Мелитон Сардийский. Отрывок из Апологии, сохранившийся в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. 4:26:7–11).

## 13.4. Особенности богословия (на примере гомилии «О Пасхе»)

Гомилия «О Пасхе» — прекрасный образец поэтического богословского творчества древней Церкви — содержит несколько простых,

но вместе с тем емких и важных идей, многократно и художественно проговоренных, повторенных, буквально впечатанных в мысль слушателя или читателя.

Богословие этого произведения строго поступательно, оно разворачивается согласно выверенному смысловому плану автора:

- Богословие единства образа и реальности. Таинство Пасхи — Христос, обнимающий в себе все (1–34).
- Смысл образа — в подготовке к реальности. Но реальность, придя, обесценивает образ (35–45).
- Смысл таинства Пасхи — спасение человека, природа которого испорчена грехом (46–56).
- Страдания Христовы прообразуются в ветхозаветных праведниках — образах Пасхи (57–65).
- Таинством Пасхи Христос искупает грехи мира; оно продолжается в Евхаристии (66–71).
- Вина Израиля и ее следствия — духовная смерть отвергших Христа (72–99).
- Победа Христова (100–105).

Главнейшие богословские темы этого произведения — **христология, соединенная с сотериологией**, и тема **единства и взаимоотношения образа и реальности.**

Христос обнимает Собою пределы всего: Он Бог и человек, Альфа и Омега, Спаситель мира, Единство образа и реальности, обнимает Собою все пределы истории и человеческого бытия, — такова главная мысль этого произведения. В концентрированно-сжатом виде гомилия «О Пасхе» содержит в себе всю христологию и сотериологию Церкви!

«О Пасхе» — произведение исключительно поэтическое и художественное. Поэтому вряд ли можно говорить о какой-то целенаправленной методологии автора, кроме выверенного плана и силы и особенностей поэтического и риторического языка. Однако в силу самого характера богословия этой гомилии святитель Мелитон ***стоит у истоков зарождения типологического метода толкования*** Священного Писания — метода, который впоследствии станет основополагающим методом экзегезы как антиохийской богословской школы, так и вообще всего восточного (в широком смысле) богословия (к которому, помимо Антиохии, следует причислить также Малую Азию и Палестину, см. п. 2.3.1).

## 13.5. Христос, «Который есть все»

Христос есть цельность всего, содержит в Самом Себе эту цельность и полноту.

> «Христос, **Который вместил в Себе все**» (п. 5. Хрестоматия, с. 410);
>
> «**Который есть Все**» (п. 9. Хрестоматия, с. 410);
>
> «И вот, заклание овцы и пасхальное празднество, и писание закона — заключены во Христе, **через Которого было все** в древнем законе, но еще более — в новом слове» (п. 6. Хрестоматия, с. 410).

Христос ***соединяет в Себе все пределы истории, ее начало, сердцевину и конец***, что свт. Мелитон показывает самой структурой произведения, в которой можно проследить начало замысла Божия о человеке, осуществленное в Боговоплощении, соединении Бога и человека (1–34), затем в реализации этого замысла через Пасху Господню (66–71), и наконец в окончательном торжестве Христа, Которому не может противостать никто (100–105).

Произведение завершается гимном торжествующему и победившему Христу. В последних словах этого гимна богословие единения Христова переходит в интуицию богословия внутритроического единства и общения.

> «Кто спорящий со Мною? Противостань Мне ‹...› Кто противоречащий Мне?» (п. 101–102. Хрестоматия, с. 430);
>
> «Сей есть Альфа и Омега. **Сей есть начало и конец — начало неизъяснимое и конец непостижимый.** Сей есть Христос. Сей есть Царь, Сей есть Иисус, Сей — Полководец, Сей — Господь, Сей — воскресший из мертвых, Сей сидящий одесную Отца. **Он носит Отца и носим Отцом.** Ему слава и держава во веки. Аминь» (п. 105. Хрестоматия, с. 431–432).

Особенно важно ясное исповедание свт. Мелитоном Христа Спасителя Богом и человеком, причем ***Богом и человеком по природе***. Вероятно, именно у него мы впервые находим столь ясное в своей догматической формулировке основание христологического догмата.

> «Ибо вместо агнца был Бог, и вместо овцы человек» (п. 5. Хрестоматия, с. 410);
>
> «И как человек погребен, воскрес из мертвых как Бог, будучи **по природе Бог и Человек**» (п. 8. Хрестоматия, с. 410);

«Человек — как погребаемый, Бог — как воскресающий» (п. 9. Хрестоматия, с. 410);

«Сей, сошедший с небес на землю ради страждущего, облекся в него благодаря утробе Девы, из которой Он вышел как человек, воспринял страдания страждущего через тело, способное к страданию, и разрушил страдания плоти, а духом, который не мог умереть, умертвил человекоубийцу — смерть» (п. 66. Хрестоматия, с. 422).

Христос ***соединяет в Себе также образ и реальность***, каждому из которых необходимо свое историческое время (см. об этом ниже, в теме «Образ и реальность»), чтобы совершить дело спасения человека.

В конечном итоге в Самом Себе Христос ***соединяет, собирает распавшегося грехом человека***. Эта мысль еще не звучит у свт. Мелитона столь явно, как, например, прозвучит позднее в произведениях прп. Максима Исповедника, однако уже здесь возможно обнаружить ее зачатки. Об этом свидетельствуют и мысли свт. Мелитона о разделении человека грехом и смертью (см. ниже).

«Итак, приидите все семьи людей, запятнанные грехами, и получите отпущение грехов. Я есмь ваше отпущение, Я — Пасха спасения, Я — Агнец, закланный за вас, Я — искупление ваше, Я — жизнь ваша, Я — воскресение ваше, Я — свет ваш, Я — спасение ваше, Я — Царь ваш. Я вас возведу на небесные высоты. Я вам покажу превечного Отца. Я вас восставлю Моею десницей» (п. 103. Хрестоматия, с. 431).

## 13.5.1. Тема образа и реальности

Богословско-концептуальная по своей сути ***тема единства образа и реальности***, раскрываемая в гомилии «О Пасхе», *имея главной целью показать единство Ветхого и Нового Заветов*, выходит за пределы этой задачи. От нее тянутся невидимые нити истории к позднейшему литургическому богословию образа (богословию про-ображения и от-ображения реальности), неразрывно связанного с отображаемым; и далее — к богословию Евхаристии, где приобретшая вневременное измерение реальность и ее образ представляют собой одно неразрывное целое.

Образ и реальность, согласно с великолепной поэтической мыслью святого Мелитона, есть одно целое. *Это целое являет в себе Христа, Который Сам и есть таинство Пасхи!*

«Итак, разумейте, возлюбленные: это — новое и ветхое, вечное и временное, тленное и нетленное, смертное и бессмертное таинство Пасхи» (п. 2. Хрестоматия, с. 409);

«Таинство Господне ветхое и новое — ветхое по прообразу, новое же по благодати. Но если взглянешь на этот прообраз, увидишь истинное через его исполнение» (п. 58. Хрестоматия, с. 421);

«**Таинство Пасхи, которое есть Христос**» (п. 65. Хрестоматия, с. 422).

История поступательна. Поэтому все хорошо в свое время. В свое время необходим образ, в свое время — реальность. Но единство ветхого и нового, образа и реальности, не означает их равноценности. *Смысл образа — в подготовке к реальности; но* ***реальность, придя, обесценивает образ***. Передав силу истине, образ исчерпывает себя, становится более не нужен.

Закон — образ Евангелия. Народ (израильский) — образ Церкви. А ветхозаветный пасхальный агнец — образ Жертвы Христовой и Самого Христа. Эта реальность — *Христос, Его Евангелие и Его Церковь — есть то, что* ***ценно «по природе»***, по самой сущности совершенного и обоженного человечества.

«То, о чем говорится и что происходит — ничто без притчи и предызображения. Все, что бы ни происходило и ни говорилось, есть притча: повествуемое — притча, а происходящее — прообраз, чтобы, как происходящее было показано через прообраз, так и повествуемое стало ясно через притчу. ***Изделие не создается без приготовления.*** Разве не видится будущее через прообразовательный образ? Поэтому совершается предызображение будущего» (п. 35–36. Хрестоматия, с. 415);

«*Когда же возникает то, к чему [относился] прообраз, тогда то, что некогда носило [в себе] образ будущего, разрушается как ставшее ненужным*, и образ истины уступает место самой истине. И становится некогда ценное обесцененным, когда появляется **ценное по природе. *Всему свое время: образу — свое время, а реальности — свое время***» (п. 37–38. Хрестоматия, с. 416);

«Прообраз исчерпал себя, передав силу истине, и закон исполнился, передав силу Евангелию» (п. 42. Хрестоматия, с. 417);

«Закон исполнился, когда воссияло Евангелие, и народ стал ненужным, когда была основана Церковь, и прообраз разрушился, когда явился Господь, и сегодня обесценилось то, что когда-то имело ценность, ибо явлено то, что **ценно по природе**» (п. 43. Хрестоматия, с. 417).

## 13.5.2. Тема смерти падшего человека

Заслуживает внимания и антропология свт. Мелитона, а также его учение о грехе. Адам передает в наследство своим детям поврежденную грехом человеческую природу. Сильным поэтическим языком изображает святитель духовную и телесную смерть, поглощающие согрешившего человека. Образы тюрьмы, рабства, тирании, неустроенности, тени смертной и прочих подобных фантомов, пленяющих человека, противопоставляются святителем той свободе, которую приносит Христос.

> «Человек ‹...› выброшен в этот мир, как в тюрьму для осужденных» (п. 48. Хрестоматия, с. 418);
>
> «***Осталось от него наследство детям его***. Ибо он оставил в наследство детям не чистоту, но блуд, не нетление, но тление, не честь, но бесчестие, не свободу, но рабство, не царство, но тиранию, не жизнь, но смерть, не спасение, но гибель. Ужасной же и страшной стала гибель людей на земле. Ибо вот что тогда случилось с ними: они были похищаемы тиранствующим грехом» (п. 49–50. Хрестоматия, с. 418–419);
>
> «Грех ‹...› готовил ей [смерти] в пищу тела мертвецов» (п. 54. Хрестоматия, с. 420);
>
> «Человек был ***разделяем смертью***. Ибо новое несчастье и пленение объяло его. Он был влеком, как пленник, тенью смертной, и образ Отца лежал заброшенный. Именно по этой причине совершилось в теле Господа таинство Пасхи» (п. 56. Хрестоматия, с. 420).

Находим мы у святого Мелитона и отголоски того антиномического богословия, которое столь характерно для свщмч. Игнатия Антиохийского (см. п. 8.4.1 настоящего учебника), — ***тему жизни и смерти в ее парадоксальном измерении***, где человек убивает Бога, но сам оказывается мертвецом в безжизненном «пространстве» своего богоотвержения. Таковым, предназначенным к смерти, оказывается израильский народ, отвергший своего Бога.

> «Повесивший землю — повешен. Распростерший небеса — распростерт. Утвердивший все — утвержден на древе. Владыка — оскорблен. **Бог — убит**» (п. 96. Хрестоматия, с. 429);
>
> «Ты же не оказался Израилем, потому что не увидел Бога» (п. 82. Хрестоматия, с. 426);

«Бесценны Его дары тебе. Ты же, не оценив их, воздал Ему неблагодарностью, воздал Ему зло за добро, и скорбь за благодать, и смерть за жизнь, за что и должно было тебе умереть» (п. 90. Хрестоматия, с. 428);

«Ты убил Господа — и погребен в земле. И **ты лежишь мертв — а Он воскрес из мертвых**» (п. 99–100. Хрестоматия, с. 430).

В целом, повторим, христология и сотериология свт. Мелитона предваряют концепции другого, еще более известного святого III века, свщмч. Иринея Лионского. Решая несколько различные исторические задачи, стоявшие перед Церковью в то время (периферийные по отношению к центральной апологетико-миссионерской задаче, но оттого не менее важные), оба святых послужат делу развития христологического догмата. И антииудейская направленность гомилии «О Пасхе», и антигностическая направленность «Пяти книг против ересей» святого Иринея Лионского поспособствуют также выработке единого сотериологического богословия, которое впоследствии будет использовано и продолжено другими святыми (свв. Афанасий Великий и Кирилл Александрийский) для решения совершенно иных историческо-богословских задач (см. том II нашей «Патрологии»), — триадологических и христологических.

# Тема 14

# Священномученик Ириней Лионский

## 14.1. Сведения о жизни

Святой Ириней Лионский, принадлежа к эпохе апологетов и даже завершая саму эту эпоху, в своем творчестве уже значительно выходит за ее пределы. Слово его было нацелено не на диалог с внешним миром, но — на борьбу с внутренним врагом: *не привлечение язычников в Церковь, но отсечение от нее еретиков* — та задача, которая на протяжении всей эпохи апологетов находится как бы в тени миссии, но оттого не становится менее важной. Исполняя ее, ***святой Ириней становится крупнейшим богословом периода апологетов***, занимает место, подобное тому, какое занимает среди мужей апостольских свщмч. Игнатий Антиохийский или впоследствии, среди богословов и учителей III века, будет иметь Ориген.

Родился святой в Малой Азии, вероятно, в Смирне, с которой было связано время его возмужания как христианина и богослова; в греческой христианской семье. ***Год его рождения точно не известен, приблизительно между 130 и 140 годами*** или несколько ранее. *Огромное значение для формирования духовного облика и взглядов святого имел свщмч. Поликарп Смирнский*, которого он долгое время знал лично (был его учеником, а потом и сотрудником), знаменитый муж апостольский и ученик апостола Иоанна Богослова; не меньшее влияние оказали на него и пресвитеры Смирнской Церкви, среди которых бы-

ло много замечательных людей. *Очевидно и значительное (если не сказать, огромное) влияние на формирование взглядов св. Иринея выдающегося богослова старшего поколения его времени — свт. Мелитона Сардийского.* Итак, св. Ириней получил прекрасное духовное и богословское воспитание, сделавшее из него подлинного богослова. Следующими словами, полными любви, вспоминает святой Ириней о своем главном учителе и о времени своей молодости:

> «Я мог бы описать даже место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, могу изобразить его походку, образ его жизни и внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своем общении с Иоанном и прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его чудесах и учении. Так как он слышал все от самовидцев жизни Слова, то он рассказывал согласно с Писанием. По Божией милости ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в моем сердце, — и по милости Божией всегда сохраняю их в свежей памяти» (Евсевий Кесарийский. Церковная история. V.20.4–8).

В то время Малоазийские Церкви поддерживали тесные связи с дочерней Галльской Церковью, имевшей епископскую кафедру в Лионе. Первый Лионский епископ священноисповедник Пофин (как и св. Ириней, ученик святого Поликарпа Смирнского) прибыл из Малой Азии в Галлию около 160 года. Туда же, по стопам многих малоазийских христиан и с благословения своего учителя Поликарпа, будучи уже в сане пресвитера, прибывает и святой Ириней. Он становится близким сотрудником святого Пофина, а затем и его преемником (св. Пофин в возрасте 90 лет умирает в темнице при одном из гонений императора Марка Аврелия). Точное время прибытия святого Иринея в Лион неизвестно; известна лишь ***дата его поставления на Лионскую кафедру — 178 год***, следующий после смерти св. Пофина.

Как до, так и после своего поставления во епископы святой совершает поездки в Рим или иным образом сносится с Римской Церковью (есть свидетельства даже самой первой такой поездки св. Иринея вместе со св. Поликарпом Смирнским около 154 года), что свидетельствует об органических связях этих кафедр, Лионской и Римской. Вообще, став Лионским епископом, святой Ириней ***оказывается как бы на стыке двух культур, двух традиций: малоазийской (восточной)***

***и римской (западной)***. Этот симбиоз проявится как *в его богословии* (впитавшем элементы обеих традиций), так и *в* той *роли миротворца между Римской и Малоазийскими Церквами*, которую ему предстоит сыграть впоследствии.

Обстоятельства миротворчества св. Иринея, оправдавшего им свое имя («Ириней» переводится с греческого как «мирный»), таковы. *Около 190 года между Римским епископом св. Виктором и Малоазийскими Церквами разгорелся спор*; причиною его были две календарные практики празднования Пасхи, восходящие к двум традициям, причем обе они почитались апостольскими (синоптиков, с одной стороны, и ап. Иоанна Богослова, с другой). В христианском мире позиция Малоазийских Церквей оказалась в меньшинстве, и вопрос стоял уже о прекращении общения между Церквами из-за неуступчивости Римского епископа: наличие подобных разногласий казалось ему недопустимой несообразностью. Святой Ириней не только угасил спор, показав и доказав святому Виктору, что подобное *«разногласие... [лишь] утверждает единство веры»* (Евсевий Кесарийский. Церковная история. V.24.16–17), но и обозначил точки соприкосновения, возможность примирения обеих позиций.

Важной задачей святого Иринея Лионского на протяжении его епископского служения станет борьба с гностицизмом. Помимо своего грандиозного труда, посвященного этой борьбе — «Пяти книг против ересей», — святой обличает последователей гностицизма в письмах, употребляет против них власть епископа, простирая свой авторитет в этом вопросе и за пределы собственной кафедры.

После многопопечительного, более чем двадцатилетнего управления Галльской Церковью святой Ириней претерпел ***мученическую кончину в 202 году при гонении императора Септимия Севера***; подробности ее неизвестны.

## 14.2. Творения

Многие из сочинений, написанных святым Иринеем, не сохранились — от них остались лишь упоминания или незначительные фрагменты. Тем не менее, главное его произведение, дошедшее до наших дней,

имеет значение несоизмеримо большее, чем все утраченное исторической памятью. Это — грандиозный труд, известный, как правило, под названием **«Пять книг против ересей»** (или просто «*Против ересей*»); впрочем, в оригинале его название звучит иначе: «*Обличение лжеименного знания (гнозиса)*». Оба имени вошли в историю.

Этот труд невиданно объемен (около 500 страниц стандартного книжного печатного формата); предшествующая эпоха церковной письменности не знала ничего подобного. Посвященный обличению ереси гностицизма, труд святого Иринея представляет многочисленные сведения о формах и вариациях этого лжеучения; в контексте обличения гностицизма святой поднимает многие глубокие вопросы богословия, по праву становясь самым значительным богословом эпохи апологетов. Примечательно, что практически все богословские достижения святого Иринея стали плодом совершенно конкретных, «узких» задач — противопоставления православной мысли тем или иным положениям гностической доктрины (взятой в целом или в ее вариациях и деталях).

До наших дней дошло и другое, значительно менее объемное произведение святого — **«Доказательство апостольской проповеди»**.

Наследие святого Иринея ценно не только своим богословием. Вместе с трудами св. Ипполита Римского, принадлежащего к следующему поколению святых отцов Церкви, труды св. Иринея Лионского служат для нас главными источниками многочисленных исторических сведений о жизни древней Церкви.

## 14.2.1. Гностицизм и борьба с ним святого Иринея

Полезно будет сказать несколько слов о гностицизме, дать его краткую и самую общую характеристику, чтобы понимать, с чем приходилось бороться святому Иринею.

Гностицизм — ересь, а точнее, *группа ересей, корень которой состоит в попытке проникнуть во внутреннюю жизнь Бога, в попытке внесения в эту таинственную и беспредельную жизнь ограниченности, диалектического изменения и несовершенства.* Божественная полнота (букв. — «плирома») мыслится гностицизмом как набор эонов (веков), переходящих друг в друга или происходящих друг от друга; важ-

нейшими из эонов, как правило, выступают Отец, Сын и Святой Дух. Грех, зло и несовершенство появляются вследствие диалектики внутренней жизни плиромы (то есть Бога). Вместе со злом и несовершенством появляется, согласно гностикам, и материя; естественно, она противопоставляется духу и почитается ими за недостойное.

Отсюда вытекает следующая важная черта гностицизма, именуемая обычно докетизмом (от греч. слова «докео» («δοκέω») — «казаться»); суть ее в утверждении кажимости, иллюзорности тела Христова (в более жестком варианте гностицизма) или, по крайней мере (в более мягком варианте), — Его страданий. «Невидимый Христос стоял рядом и смеялся, когда Симона Киринейского распинали на Кресте», — таково миросозерцание гностиков, разрушающее само основание христианства — крестный подвиг Христов.

Тогда как Бога гностики наделяли чертами тварными, ограниченными, — человеческие жизнь и бытие, его отношения с Богом, совершенно напротив, наделялись чертами онтологической непоколебимости и неизменности. Это проявлялось прежде всего в делении всех людей на три категории — духовных (пневматиков), душевных (психиков) и телесных (соматиков), между которыми стояла известная пропасть. К каждой из этих категорий от Бога адресовался свой уровень откровения; высшее, тайное (эзотерическое) откровение, откровенное знание — собственно «гнозис» — было открыто немногим, тогда как Священное Писание (а значит, и само дело Христово) представляло собой в глазах гностиков низшую степень открытого Богом человеку.

Как видим, налицо некоторое родство гностицизма с античными языческими философскими системами, например платонизмом (при всем значительном отличии первого и второго) — в отсутствии четкой и непроходимой грани между Богом и тварью, а, следовательно, и в ограничении Самого Бога, в отношении к материи и в некоторых других чертах. Гностицизм выступает на историческую сцену как первая и мощная ересь, ересь специфически западного типа. Он не будет иметь себе «конкурентов» по силе и влиятельности вплоть до конца эпохи апологетов (эвионитство, как восточный антипод гностицизма, не имело такой силы и распространения). Тогда, прежде всего трудами святого Иринея Лионского, сила его окажется подрубленной под корень, а его место постепенно займут ереси новые и не менее жестокие.

Раскалывая Бога, гностицизм вольно или невольно раскалывал и человека, Церковь, церковное достояние — Предание. Поэтому ***сверхзадачей святого Иринея Лионского в борьбе с гностицизмом становится идея цельности, истинной полноты и внутреннего единства***. В применении ее к Святой Троице, Христу, Церкви и ее достоянию, а также к человеку, и разворачиваются темы богословия святого.

## 14.3. Важнейшие особенности богословия

Вклад в богословие Церкви святого Иринея значителен и многообразен, однако важнейшее в нем обнимается двумя областями догматического знания: **сотериологией** и **учением о Предании Церкви**. Особенно важна сотериология св. Иринея, ставшая важнейшим звеном во всем богословии Церкви, в его историческом развитии, и имевшая громадные и далеко идущие последствия, простирающиеся вплоть до нашего времени.

Примечательно также предвосхищение, **предчувствие святым Иринеем специфической проблематики III века** — *проблемы связи жизни, спасения, истории человека и творения с таинственной жизнью Святой Троицы*; в недрах этой проблематики впоследствии и будет вызревать и рождаться троическое богословие Церкви.

### 14.3.1. Сотериология

Именно малоазийская богословская школа дает в эти времена наиболее значимый вклад в сотериологию. Идущая от апостола Иоанна Богослова линия духовного преемства в эпоху апологетов дает таких ярких мыслителей, как святые Мелитон Сардийский и Ириней Лионский; вклад их в сотериологию, а в ее рамках и в христологию, очевиден.

Тема спасения вытекает у святого Иринея из полемики с докетизмом (то есть с учением о призрачности тела Христова или, по крайней мере, Его страданий; учением, которое в той или иной форме неизменно бытовало в рамках гностических доктрин). Поэтому центральным и,

так сказать, отправным моментом в его сотериологии становится *утверждение истинности человечества Христова*, обладающего не только духовно-душевной, но и подлинной телесной природой, способной страдать и умереть. Именно отсюда рождается гениальная святоотеческая формула ***« Бог стал человеком, чтобы человек стал богом »***, на тысячелетия ставшая квинтэссенцией всей сотериологии, предчувствованная и фактически сформулированная (пусть и в более пространном виде) святым Иринеем Лионским:

> «*Слово Божие сделалось человеком* и Сын Божий — Сыном Человеческим, *чтобы [человек],* соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, *сделался сыном Божиим*» (Против ересей. 3:19:1. Хрестоматия, с. 439);
>
> Ср.: *«Божие Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились»* (свт. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога Слова. Гл. 54).

Эта формула, решающая у святого Иринея Лионского задачу опровержения гностицизма, будет использована позднейшими святыми для разрешения и объяснения уже иных, новых, более сложных вопросов, которые встанут перед Церковью в последующие эпохи (см. темы «Свт. Афанасий Великий», «Свт. Кирилл Александрийский» во II томе настоящей «Патрологии»).

Не только в своей знаменитой формуле, но и в других текстах в ясных традициях малоазийского богословия, вслед за свт. Мелитоном Сардийским, святой Ириней утверждает мысль о ***двух природах во Христе***.

> «Как Он был человек, чтобы подвергнуться испытанию, так был и Слово, чтобы быть прославлену ‹...› Итак сей Сын Божий, Господь наш, сущее Слово Отца, [есть] и Сын Человеческий, потому что имел по человечеству рождение от Марии, Которая происходила родом от человеков и Сама была человек, и сделался сыном человеческим» (Против ересей. 3:19:3. Хрестоматия, с. 440);
>
> См. также: Против ересей. 3:22. Хрестоматия, с. 440–442;
>
> «Помни, возлюбленный, что ты искуплен плотью Господа нашего и восстановлен кровью Его ‹...› *исповедуя Его Богом и твердо принимая Его человечество*» (Против ересей. 5:14:4. Хрестоматия, с. 478).

*Распадающийся, «развязанный» грехопадением человека космос, внешний и внутренний, вновь собирается, по терминологии свято-*

*го Иринея — **рекапитулируется** (буквально — «перевозглавляется») в восстановленном человеке — во Христе, втором и новом Адаме.* Прежде всего это восстановление происходит в Самом Христе, в Его человеческой природе, переходя оттуда уже на все творение. Подвигу второго Адама предшествует вера и послушание второй Евы.

> «*[Плоть человека] Он восстановил (рекапитулировал) в Себе Самом,* спасая Свое создание ‹...› *Он в Себе самом восстановил (рекапитулировал) все народы* от Адама распространившиеся и все языки и [весь] род людей вместе с самим Адамом. Посему-то и Адам назван у Павла "образом будущего" (Рим 5:14), потому что Создатель всего Слово предобразовал в отношении к Себе Самому будущее устроение рода человеческого ‹...› предопределил, чтобы первый человек душевный был спасен духовным [человеком] ‹...› Таким [же] образом и узел непослушания Евы получил разрешение чрез послушание Марии. Ибо что связала дева Ева чрез неверность, то Дева Мария разрешила чрез веру» (Против ересей. 3:22:2–4. Хрестоматия, с. 441–442);
>
> «Пролитую от начала кровь всех праведных и пророков ‹...› Господь не восстановил бы ‹...› в Себе Самом, если бы и Сам не сделался плотью и кровью сообразно с первоначальным созданием, *спасая в Себе Самом в конце то, что вначале погибло в Адаме*» (Против ересей. 5:14:1. Хрестоматия, с. 477).

Закономерным продолжением христологии святого Иринея является его мысль ***об участии всего человека в спасении — его духа, души и тела.*** Вся природа человека сотворена Богом. Вся природа человека, искаженная грехом, должна быть и восстановлена — освящена, обожена, укоренена и соединена Богу.

***Особенно подчеркивает святой Ириней значение таинства Евхаристии в этом процессе.*** *Всей природой — духом, душою и телом — человек соединяется со Христом в Евхаристии.* Всю природу человека обнимает собою и Церковь (откуда вызревает и формируется учение св. Иринея о Предании — см. п. 14.3.2).

> «***Человек, а не часть человека создается по подобию Божию.*** Душа же и дух могут быть частью человека, но никак не человеков; совершенный человек есть соединение и союз души, получающей Духа Отца, с плотью, которая создана по образу Божию» (Против ересей. 5:6:1. Хрестоматия, с. 471);

«Апостол, поясняя себя самого, объяснил человека спасенного, как совершенного и духовного, так, говоря в первом послании к Фессалоникийцам: "Бог же мира да освятит вас совершенных и весь ваш дух и душа и тело да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (1 Фес 5:23). Какую же причину имел он молить для сих трех, т. е. для души, тела и духа целого и совершенного сохранения в пришествие Господа, если не знал *о восстановлении и соединении сих трех и об одном и том же спасении*? Посему и называет совершенными тех, которые представляют Господу эти три без порока» (Против ересей. 5:6:1. Хрестоматия, с. 472);

«*Безразсудны вовсе те, которые презирают устроение Божие и отрицают спасение плоти*, и отвергают ее возрождение, говоря, что она не участвует в нетлении. Но если не спасется она, то [значит] и Господь не искупил нас Своею кровью, и чаша Евхаристии не есть общение крови Его, и хлеб, нами преломляемый, не есть общение тела Его ‹...› Когда же чаша растворенная и приготовленный хлеб принимают Слово Божие и делаются Евхаристиею тела и крови Христа, от которых укрепляется и поддерживается существо нашей плоти; то *как они [еретики] говорят, что плоть не причастна дара Божия, т.е. жизни вечной, — плоть, которая питается телом и кровью Господа и есть член Его?*» (Против ересей. 5:2:2–3. Хрестоматия, с. 470).

Гностическому делению людей на духовных (пневматиков), душевных (психиков) и телесных (соматиков) святой Ириней в духе богословия св. апостола Павла противопоставляет возведение всякого человека от телесного до духовного состояния, противопоставляет одухотворение тела, ***вызревание «тела духовного»*** во всяком человеке. Одухотворение плоти человека он противопоставляет ее отвержению, характерному для докетизма гностиков.

«Если кто готовность духа присоединит, как подстрекание (стимул), к немощи плоти, то по необходимости сильное должно одолеть слабое, так что немощь плоти поглотится крепостью духа, и таковой уже не плотский но духовный человек, вследствие причастия Духа ‹...› Дух, поглощающий немощь [плоти], получает по наследству в свое достояние плоть, и из обоих происходит живой человек. Живой по причастию Духа, человек же по существу плоти ‹...› плоть, взятая во владение Духом, забывшая о себе, но воспринимающая качество Духа сделавшаяся сообразною с Словом Божиим» (Против ересей. 5:9:2–3. Хрестоматия, с. 473–474);

«Плоть не наследует, но наследуется ‹...› Как невеста не может брать жениха, но может быть взята женихом, когда жених придет и возьмет ее; так и эта плоть сама по себе не может наследовать царства Божия, но может быть взята в оное Духом в наследие» (Против ересей. 5:9:4. Хрестоматия, с. 474);

> «Как привитая дикая маслина не теряет существа дерева, но изменяет качество плодов и получает другое название, и есть и называется уже не дикая, но добрая маслина: так и человек верою прививщийся и приняв Духа Святого не теряет существа плоти, но изменяет качество плодов дел и получает другое название, означающее его перемену на лучшее, и *уже есть и называется не плоть и кровь, а человек духовный* ‹...› Говорит Апостол: "плоть и кровь не могут наследовать царства Божия", и "живущие по плоти Богу угодить не могут" (Рим 8:8), — *не для того, чтобы отвергнуть существо плоти, но привлечь излияние Духа*» (Против ересей. 5:10:2. Хрестоматия, с. 475).

Итак, как мы видим, сотериология св. Иринея, при всей ее гениальной простоте (в чем, прежде всего, и состоит ее значение), простирается во многие другие отделы догматики и сопрягается с ними. Таковы прежде всего христология, антропология, мариология, евхаристология и экклезиология.

## 14.3.2. Учение о Предании

Учение о Предании святого Иринея продолжает таковое учение ранних апологетов. Признаки Предания, правда, применительно к Церкви Ветхозаветной, к ее праведникам и пророкам, мы наблюдали в богословии свт. Феофила Антиохийского (см. п. 11.3.2):

- Непрерывность, идущая от древности;
- Согласие.

Священномученик Ириней прилагает их к учению и наследию Церкви Христовой, равно как и к бытию самой Церкви. Очевидно, это вытекает из задач, стоящих перед ним: если ранние апологеты изображали путь мира ко Христу, то святой Ириней концентрирует свое внимание на самой Церкви, на чистоте и особенностях ее учения, отличая и очищая его от еретических уклонений.

***Непрерывность, идущая от древности***, не просто обозначается в его писаниях как идея, но находит там почти осязаемое подтверждение — святой Ириней показывает, что мы можем исторически, видимо и почти документально подтвердить непрерывность церковного преемства. На примере Римской и Смирнской Церквей он иллюстрирует

простирающееся в истории преемство, идущее от апостолов и до современных ему дней. *Церковь, а равно и ее Предание, изображаются им как живое древо, непресекаемо произрастающее в истории от корня-Христа. Как Сам Христос, Его телесность и Его страдания, видимы, реальны, не призрачны, точно так же и Церковь со всем ее достоянием, выраженным и исторически являемым в Предании через непрерывное преемство, — **видима, очевидна, осязаемо реальна**.*

> «Все, желающие видеть истину, могут *во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире*; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти [еретики] бредят. Ибо, если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви» (Против ересей. 3:3:1. Хрестоматия, с. 435);
>
> «В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И *это (этот видимый непрерывный порядок) служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде*» (Против ересей. 3:3:3. Хрестоматия, с. 436).
>
> И др., см.: Против ересей. 3:1–5.

С другой стороны, ***признак согласия в церковных членах***, сформулированный апологетами, ***развивается святым Иринеем до идеи о совершенстве и полноте церковного Предания***. Христос Спаситель принес на землю всю полноту Откровения о Боге и человеке; эта полнота заключена и содержится в Церкви, в ее достоянии — Предании, в каждый момент исторического церковного бытия. Именно поэтому Церковь есть хранительница Истины и полноты спасения, рай на земле. Примечательно, что и здесь для святого Иринея, борца с докетизмом и псевдодуховностью гностиков важно показать ***видимость, очевидность, всецелую открытость Откровения Христова***, хранимого и передаваемого в Предании Церкви.

> «Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо *Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине*, так что всякий желающий берет из нее питие жизни (Откр 22:17)» (Против ересей. 3:4:1. Хрестоматия, с. 436);

> «Церковь ‹...› во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением Писаний, не принимая ни прибавления, ни убавления: здесь чтение [Писаний] без искажения и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний и превосходный дар любви, который драгоценнее познания, и славнее пророчества, и превосходнее всех других даров» (Против ересей. 4:33:8. Хрестоматия, с. 465);
>
> «***Церковь насаждена [как] рай в этом мире***» (Против ересей. 5:20:2. Хрестоматия, с. 480).

В противовес Церкви Христовой, иные церкви построены на образе человеческом, имеют свое начало во времени (происходя от конкретного расколоначальника), разноголосят не только с Церковью, но и друг с другом, и не являются сокровищницей спасения.

> «Все [еретики] гораздо позднее епископов, коим Апостолы вверили Церкви ‹...› Поэтому, вышеупомянутые еретики, будучи слепы для истины и сбившись с пути, необходимо блуждают по разным дорогам; и оттого следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи» (Против ересей. 5:20:1. Хрестоматия, с. 480).

## 14.3.3. Предзарождение троической проблематики III века

Значимо и учение св. Иринея о единстве Святой Троицы. В общем и целом троический догмат станет предметом пристального внимания Церкви в последующих III и, особенно, IV веках. Однако уже мысль апологетов, прежде всего в лице святого Иринея, завершающего эту историческую эпоху, подходит к темам будущего в своих интуициях.

Как и все богословие святого Иринея, его богословие Троицы являет себя в контексте антигностической полемики, а точнее, в контексте опровержения учения Маркиона — гностической доктрины, разделяющей и даже противопоставляющей дело Отца и Сына в истории (Отец мыслился Маркионом как несовершенный или даже «злой» бог в противоположность Сыну, спасающему человека). В полемике с маркионитством святой Ириней утверждает мысль о ***единстве дела Отца, Сына и Святого Духа***. Впоследствии, в III, а особенно в IV веке, именно

на этом богословском тезисе будет утверждаться, им обосновываться, истина единосущия Лиц Святой Троицы.

> «Мы получаем через Духа образ и начертание Отца и Сына» (Против ересей. 3:17:3);
>
> «Крещение нашего возрождения совершается посредством этих трех положений, когда Бог Отец дарует нам благодать для возрождения посредством Своего Сына через Святого Духа. Ибо те, которые носят в себе Духа Божия, приведены к Слову, то есть к Сыну, а Сын приводит их к Отцу, и Отец дает им приобщиться нетлению. Следовательно, без Духа невозможно видеть Сына и без Сына невозможно приступить ко Отцу ‹...› Духа же сообщает Сын, сообразно своему служению, по благоволению Отца, тем, кому хочет и как хочет Отец» Доказательство апостольской проповеди. Гл. 7).

Домостроительно Отец действует прикровенно. Именно Сын и Дух — как бы «руки Отца» — разворачивают, простирают Его дело в истории человека.

> «***Руками Отца, то есть через Сына и Духа*** человек, а не часть человека создается по подобию Божию» (Против ересей. 5:6:1. Хрестоматия, с. 471).

Немаловажный вклад св. Иринея мы найдем также в других областях богословия. Тем не менее, центральными для святого и важнейшими для нас в понимании его творчества, а равно и глобальных процессов, происходивших в церковном богословии его времени, остаются темы, рассмотренные нами выше.

## 14.3.4. Между Западом и Востоком

Миротворческая миссия святого Иринея между Римской и Малоазийскими Церквами, о которой мы говорили выше, неслучайна. Как обстоятельства жизни и служения, так и внутренние интенции богословского миросозерцания святого формировались между Востоком и Западом, в контексте взаимодействия этих культур.

Это соединение проявилось и в богословском творчестве святого. Равное, сбалансированное внимание к Божественному и человеческому

во Христе, характерное для малоазийской богословской школы, возводится у святого Иринея до формулы, которая станет впоследствии главным богословским лозунгом крупнейших представителей уже западного — александрийского — богословия: святых Афанасия и Кирилла Александрийских. Определяющее значение именно Божественного дела в отношениях Бога и человека (при всей синергийности этих отношений), акцент на это Божественное участие («Бог стал человеком ‹...›») вознесет святого Иринея, как и всякого великого богослова, за пределы одной богословской школы, а его сотериология станет прекрасным мостом между Востоком и Западом для решения вопросов будущего.

# Тема 15

# Общая характеристика периода III века — эпохи становления систематического богословия

## 15.1. Что изменилось к началу III века?

К началу III века отношения Церкви с внешним миром радикально изменились. Апологеты сделали свое дело — защитили образ Церкви от неадекватных представлений в глазах языческого мира; путь к широкому диалогу Церкви с окружающим миром был открыт. *Миссия по-прежнему оставалась приоритетною задачей Церкви, но теперь она способна была перейти* ***из пассивной в активную свою стадию*** — из защиты в победное наступление. Окружающий мир был уже готов слушать Церковь, а значит, и войти в нее, хотя сам еще не подозревал об этой готовности.

## 15.2. Главные задачи, стоящие перед Церковью в этот период

Произошедшие изменения повлекли за собой новые задачи. В общем и целом можно выделить две генеральные задачи, которые стояли перед церковной мыслью в III веке: ***активная миссия*** и ***осмысление значения внутритроической жизни Бога*** для бытия тварного мира.

### 15.2.1. Активная миссия

*Общая миссионерская задача сохранялась.* Вслед за апологетами отцам и учителям Церкви III века необходимо было показать языческому миру, что он идет ко Христу. Для осуществления этой задачи они взяли за основу богословие св. Иустина Мученика и других апологетов о семенах Логоса.

Любой, в том числе миссионерский, диалог возможен лишь при наличии точек соприкосновения сторон. Для образованной части внешнего мира высшим авторитетом в те времена была философия, поэтому именно в области философии апологеты, а затем и учителя Церкви III века ищут точки соприкосновения с внешним миром. В новую эпоху активной миссии ярким примером такого подхода служит учение наследника богословской икономии апологетов Климента Александрийского (начало III в.), который, используя идею о семенах Логоса, рассеянных в мире людей, представляет учение Христово как высшую и совершенную философию, учение Самого Логоса, а все лучшее, что было сказано языческими философами, — семенами Логоса, которые путеводительствуют этих философов и весь языческий мир ко Христу, подобно тому как ветхозаветные пророки путеводительствовали ко Христу древних иудеев.

Однако задачи новой эпохи простирались дальше. В рамках активной миссии отцам и учителям Церкви III века нужно было уже не просто показать языческому миру, что он *идет ко Христу* и что *учение Христово есть истинная, высшая и совершенная философия* (эти задачи ставили для себя и апологеты); но показать, наглядно ***представить языческому миру эту совершенную философию в удобном для него***

***виде, то есть в виде философской системы*** (ибо именно таковы были философии самого античного языческого мира). Осмысление этой задачи вызревает в недрах александрийской богословской школы, во всей предельной полноте ее формулирует Климент Александрийский, а пытается осуществить — его ученик Ориген. Их труды, а также труды их учеников, приносят большой успех в деле церковной миссии. Совокупными усилиями Церкви наиболее значимая часть окружающего ее языческого мира в течение III века приходит ко Христу и вливается в Церковь.

### 15.2.2. Осмысление значения внутритроического бытия для человека

С другой стороны, богословие Логоса и вводные догматико-богословские темы времени апологетов подготовили почву для более глубоких размышлений о взаимоотношениях Бога и человека. Этому способствовали как внутреннее историческое вызревание церковной мысли, так и запросы внешнего мира. Так, второй исторической задачей, вставшей перед Церковью в III веке, стало осмысление отношений Бога как Святой Троицы и человека, и точнее — осмысление *значения внутритроической жизни Бога для спасения человека*. Отношение *вневременного бытия Бога и времени человеческой истории* становится богословским импульсом и отправной точкой богословия данной эпохи.

Эта «сверхзадача» развернула перед церковной мыслью сразу целый ряд важнейших тем, с различных сторон раскрывающих путь Божественной икономии. Можно сказать, что именно в это время завязывается осмысление теснейшей связи между основополагающими разделами всей догматики: с одной стороны, ***триадологии*** и, с другой стороны, представляющих собой три грани грандиозного и всеохватного Божественного домостроительства — ***протологии, сотериологии и эсхатологии***.

В результате *на стыке миссионерских задач времени и внутреннего импульса развития догматического самосознания Церкви* **рождается систематическое богословие** как таковое. Ему сопутствует и рождение систематической экзегезы.

Таким образом, именно взятый целиком ***III век может быть назван периодом активной миссии и становления систематического богословия в жизни Церкви***.

## 15.3. Персоналии

Богословие наиболее важных для церковного учения отцов и учителей Церкви III века несет на себе характерный отпечаток богословия той школы, в среде которой эти люди получили воспитание и сформировали свой образ мысли. Несмотря на то, что существовало и взаимовлияние школ и что некоторые из отцов проводили свою жизнь и служение в различных, иногда весьма далеких друг от друга регионах и не всегда могут быть строго отнесены к одной лишь богословской школе, приведенная ниже классификация с известной долей схематизации (в отношении, например, свв. Ипполита Римского и Григория Неокесарийского) представляет общую картину богословских направлений III века в лицах:

**Александрийская школа:**
- Пантен;
- Климент Александрийский;
- Ориген;
- Свт. Дионисий Александрийский.

**Антиохийская школа:**
- Свт. Григорий Неокесарийский.

**Римо-карфагенская школа:**
- Тертуллиан;
- Свщмч. Киприан Карфагенский.

**Малоазийская школа:**
- Свщмч. Ипполит Римский;
- Свщмч. Мефодий Патарский.

## 15.4. Краткая история периода

Новая эпоха активной миссии начинается с трудов учителей Церкви — **Климента** (и его учителя Пантена) в Александрии и **Тертуллиана** в Риме. Хотя оба они принадлежат к западным богословским школам, их мысли во многих деталях антагонистичны. Представитель «богословской икономии», непримиримый обличитель язычества Тертуллиан и духовный наследник св. Иустина Мученика, идущий навстречу миру Климент Александрийский будут иметь неодинаковое значение для последующей жизни Церкви и ее отношений с миром. Однако оба они, Климент и Тертуллиан, «зададут тон» идеям и течениям мысли этого столетия.

Традиция Климента и вообще александрийской школы окажется наиболее яркой, определяющей и главенствующей во всем последующем развитии богословия III века. Особую роль в этом сыграет личность **Оригена**, ученика Климента Александрийского, — несмотря на многочисленные и существеннейшие ошибки, *фигуры, самой яркой на всем горизонте столетия*. Современники Оригена, такие как **свщмч. Ипполит Римский**, отчасти скроются в «лучах его талантов», хотя и их жизнь, и учение были куда как более безупречны.

Со смертью Оригена заканчивается первая половина III века. Вторая половина столетия будет, вольно или невольно, столь же неразрывно связана с его именем. Младшее поколение его современников, прежде всего его ученики, такие как святители **Дионисий Александрийский** и **Григорий Неокесарийский**, продолжат его труды, преодолев крайности и ошибки, которые насадил забывший о границах дозволенного широкий Оригенов ум. В римо-карфагенской школе в это же время **свщмч. Киприан Карфагенский** пойдет по пути преодоления ошибок своего предшественника Тертуллиана. *Трудами этого поколения святых отцов будут проложены важные пути, по которым уверенно пойдет церковная мысль в последующем IV веке, с началом вселенских триадологических споров.*

Конец эпохи III века, времени становления систематического богословия, связан с именем самого младшего из этой когорты святых — **священномученика Мефодия Патарского**. Именно он станет главным критиком неправославных идей Оригена и тех его последователей,

которые освоили и продолжили эти идеи. Мефодий же станет и провозвестником аскетического богословия, полноценное рождение и расцвет которого произойдут совсем вскоре после того.

С завершение III века завершится эпоха становления богословия — эпоха вызревания наиболее глобальных богословских тем. В общем и целом исчерпает себя и дело активной миссии, по крайней мере, в церковной мысли — стремительное вхождение мира в Церковь станет уже неизбежной реальностью, которую невозможно остановить.

## 15.5. Богословие периода: общие тенденции

Общая схема богословия — см. приложение 3.

### 15.5.1. Триадология

В рамках сверхзадачи осмысления отношений Святой Троицы и человека постепенно начинает вызревать и формироваться понятие о самом троическом догмате, то есть триадология. Появляются первые триадологические ереси — модализм и динамизм. Более сбалансированные опыты богословия Св. Троицы, а именно богословские воззрения учителей Церкви Тертуллиана и Оригена, также оказались неудачными и в современном научном обороте носят наименование *субординационизма* (см. ниже, п.п. 16.4.1; 21.4.1). Однако уже следующее поколение святых III века, таких как Киприан Карфагенский, Дионисий Александрийский и Григорий Неокесарийский, задаст верные ориентиры в дальнейшем раскрытии троического богословия, а окончательное решение поставленных вопросов произойдет в следующую историческую эпоху IV века.

### 15.5.2. Протология, сотериология, эсхатология

Интегрированно с начальным развитием триадологии *приходит постепенное понимание того, какое значение имеет Святая Троица по отношению ко всем явлениям и процессам духовной жизни челове-*

*ка — онтологическим и историческим* — в качестве не только живой и действующей Сверхреальности, но и образа, прообраза онтологического, духовного, исторического бытия человека. Сама ***структура бытия человека***, его природа оказывается пригодной для осмысления в категориях *троичности* и историчности. Также и сама ***история*** (какой бы масштаб ее мы ни взяли, то есть в макро- или микроисторических процессах, касающихся человечества, народов или же отдельного человека) оказывается поддающейся осмыслению в категориях *троичности* и *онтологичности тварной природы*.

Первые серьезные попытки осмыслить связь бытия Святой Троицы с жизнью творения и человека, связанные с именами Тертуллиана и Оригена, окажутся окрашены *логикой детерминизма*. Преодолевая эту логику, святоотеческая мысль конца рассматриваемого периода, в лице свщмч. Мефодия Патарского, будет утверждать идею свободы — свободы Бога и человека в их взаимном отношении друг с другом.

Осмысление человеческой истории — истории отношений человека с Богом и, вместе с тем, истории отображения троического бытия в жизни мира, творения, человека — сформулирует цельную и упорядоченную схему догматической мысли, обнимающую собою всю историю этих отношений: от замысла Божия о человеке до окончательного исполнения и завершения этого замысла в будущем веке. Грандиозный замысел Оригена о создании богословской системы *окажется успешным лишь в своих контурах*. Их внутреннее наполнение будет завершено трудами преподобных отцов Максима Исповедника, Анастасия Синаита и Иоанна Дамаскина в VII–VIII веках.

## 15.5.3. Зарождение тематики аскетического богословия

С другой стороны, в рамках этой же исторической задачи (проблемы отношений Святой Троицы и человека) начинает зарождаться аскетическое богословие, осмысляющее отношения человека и Бога как *путь человека к Богу*, то есть со стороны человека, его усилий, приобретающих характер его личной истории отношений с Богом.

Центральной темою аскетической проблематики III века станет вопрос о роли и значении плоти, относительно к духу, на этом духовном пу-

ти. Первые попытки осмыслить вопрос будут связаны с *отрицанием значения плоти* в духовной жизни человека. К концу III века эти тенденции будут превзойдены в трудах святого Мефодия, богослова малоазийской школы, задавшего церковной мысли верный ориентир на аскетическое преображение плоти, а не на ее преодоление.

Окончательное «подведение итогов» в этом огромном направлении мысли совершится в IX–XV веках, в эпоху поздневизантийского богословия, когда фокус внимания церковного богословия сместится на отдельного человека — члена Церкви. Тогда же завершится и окончательно совершится грандиозный синтез догматического и аскетического богословия.

Итак, мы видим, что III век задает схематические контуры последующему многовековому развитию церковной мысли. Ориген желал сразу пройти этот многовековой путь до конца — это было его трагической ошибкой. Святые ученики Оригена взяли действительно ценные крупицы из обширного наследия своего учителя и смиренно начали долгий путь, полагаясь на меру своих сил.

Именно III век стал исторической завязью систематического богословия Церкви, вызревшего в горниле церковной миссии и положившего начало спорам о Святой Троице, а вместе с ними и новой огромной эпохе в жизни Церкви — эпохе Вселенских Соборов.

# Тема 16

# Тертуллиан

## 16.1. Сведения о жизни

Тертуллиан — выдающийся христианский оратор и богослов древней Церкви, один из основоположников латинской христианской письменности, для которой его значение сравнимо лишь со значением Оригена на Востоке. Именно с него начинается римо-карфагенское богословие в III веке, и именно он, вместе со свщмч. Киприаном Карфагенским, дает мощный импульс для его дальнейшего развития.

Ни время рождения, ни время смерти Тертуллиана доподлинно неизвестны. В общем и целом он был современником Климента Александрийского; ***обычно рождение Тертуллиана приурочивается к 160 году или ранее***. *С Карфагеном оказывается связана почти вся его жизнь*: там он родился, там, после учебы в Риме, проходит поприще дальнейших трудов. Родившись в семье язычника, римского сотника, он получил образование юриста; это, равно как и последующая адвокатская практика, сделало его блестящим оратором и дало возможность впоследствии применить природный дар слова на благо Церкви.

Незадолго до 197 года Тертуллиан принимает святое Крещение, а затем и пресвитерский сан; именно ***на 200 год и ближайшее за ним время приходится написание основного объема христианских трудов Тертуллиана***, ставшего плодовитым церковным писателем. И хотя время апологетов к этому моменту уже сменяется новой эпохой, эпохой активной миссии Церкви, однако в творчестве Тертулли-

ана, стоящего на грани двух эпох, еще чрезвычайно силен дух апологетов: ряд важных его произведений написаны в защиту Церкви.

К сожалению и несмотря на все свои заслуги перед Церковью, *в последний период своей жизни Тертуллиан покинул Церковь Христову, соблазнившись учением еретика Монтана.* Пробыв некоторое время у монтанистов, Тертуллиан основал собственную секту в Карфагене; последователи этой секты были присоединены к Церкви спустя два века блаж. Августином Иппонским.

Можно предположить, что такое духовное поражение в душе Тертуллиана вызрело постепенно, поскольку еще в православных его произведениях, написанных в период его церковной жизни, присутствуют некоторые идеи-крайности; их последовательное развитие и привело в конце концов к столь печальным итогам.

***Монтанистический период жизни Тертуллиана начинается с 212–213 годов и заканчивается с его смертью, наступившей в 20-х годах II века.*** Отношение наше к Тертуллиану двойственно: его заслуги перед Церковью велики, не менее велико и его заблуждение.

## 16.2. Значение для Церкви творчества Тертуллиана

По слову прп. Викентия Леринского, святого отца V века, в трудах Тертуллиана *«почти сколько слов, столько же и мыслей»*. Продолжая традицию христианского ораторского искусства, заложенную апологетом **Марком Минуцием Феликсом** и характерную для западного, «юридического», римо-карфагенского богословия, Тертуллиан пишет ярко, выразительно, убеждая если не логикой, то силою самого языка. Его богословие наполнено парадоксами и противоречиями, которые разрешаются самым неожиданным образом. Он формирует многие парадигмы богословского мышления, закладывает богословскую латинскую терминологию. Его христианское наследие очень велико. В глазах язычников Тертуллиан являет собою образ просвещеннейшего христианина, хотя сам он становится принципиальным противником всякого просве-

щения. ***Значение наследия Тертуллиана велико, но оно состоит не в конкретных достижениях богословия, а в той почве, которую оно создало для будущих поколений христианских писателей Запада***, таких как свщмч. Киприан Карфагенский, а много позднее — блаж. Августин Иппонский.

Так колоритно пишет патролог Н.И. Сагарда о выдающихся чертах литературного и ораторского стиля Тертуллиана:

> «Тертуллиана признают оригинальнейшим и индивидуальнейшим писателем доникейской эпохи, так как едва ли какой-либо другой писатель умел наложить на свои произведения столь неизгладимую печать своего «я». Его острый ум, глубокое, всегда возбужденное чувство и живая фантазия придают его произведениям исключительный, им только свойственный характер ‹...› Особенно примечательна его способность к сжатой и точной формулировке догматических и нравственных истин, и латинское богословие в этом отношении весьма многим обязано его гению. Стиль сочинений Тертуллиана всецело отражает характер их автора. Если сферой его жизни была борьба — борьба с другими и борьба с самим собой, то и все сохранившиеся произведения его служат верным отражением этой борьбы: всюду он сильный противник, полный огненного красноречия, тяжеловесной логики, которая нередко как бы издевается над здравым смыслом, и язвительной сатиры; его деспотическая диалектика всегда ослепляет, хотя довольно часто не выдерживает прикосновения спокойной критики. Он нередко в своих выводах идет гораздо дальше, чем сколько позволяют его доказательства. Своей иронией он больше огорчает и вызывает на противоречие, чем убеждает и примиряет. Он — враг всяких компромиссов. Выражения Тертуллиана кратки и энергичны. К греко-римскому совершенству внешней формы он не имеет чутья и отвращается его: он пишет шероховато и неклассически, часто темно и неудобопонятно. Он любит употреблять народные выражения и не останавливается перед образованием новых слов, восполняя, таким образом, латинский лексикон. Так как он первый писал о догматических предметах на латинском языке, то он должен был создавать для этого богословскую терминологию, и для западного христианства он является действительным творцом его языка» (Н.И. Сагарда. Лекции по патрологии. Литературная деятельность Тертуллиана.)

## 16.3. Творения

Тертуллиану принадлежит множество творений, общим числом не менее сорока; до наших дней из них дошло 37. Направленность их весьма разнообразная.

Ряд трудов Тертуллиана представляют собой классический «набор» тематик предыдущего периода апологетов: *апологетические* (например, «Апология», «К язычникам», «О свидетельстве души», «К Скапуле»), *антигностические* (например, «Против Маркиона», «О плоти Христа», «О воскресении плоти») и *антииудейские* («Против иудеев»). Немало принадлежит Тертуллиану и произведений *общенравственного характера*: «О покаянии», «О молитве», «О зрелищах», «К супруге» и другие.

Есть, однако, у Тертуллиана и такие сочинения, на которые следует обратить более пристальное внимание, в которых особенно ясно отражена оригинальная (хотя отнюдь не всегда положительная) роль этого учителя древности в решении проблем своей эпохи. Среди таковых следует выделить богословские трактаты «Против Праксея» и «О прескрипции против еретиков».

Произведение **«Против Праксея»**, написанное Тертуллианом в монтанистический период жизни, посвящено полемике с ранними монархианами-модалистами — учением, ставшим впоследствии печально знаменитым под именем савеллианства. В этом труде Тертуллиан развивает свою *триадологию*. Как появление модализма, первой триадологической ереси, так и богословие самого Тертуллиана (а вместе с ним и его александрийского антипода — Оригена) свидетельствуют о том, что именно начало III века задает тон в новой для Церкви богословской проблематике — триадологической. Именно с этой точки начинается подспудная подготовка к грандиозным триадологическим спорам, которые разразятся в Церкви спустя столетие.

**«О прескрипции против еретиков»** — это произведение важно для понимания внутренних процессов, которые отторгли этого знаменитого учителя Церкви за церковную ограду; но важно оно также и для понимания той традиции преемственности, которая связывает Тертуллиана с его младшим современником и великим святым — Киприаном Карфагенским (см. об этом ниже, п.п. 17.3.1; 17.3.3). Данный труд посвя-

щен *теме Предания Церкви* и содержит элементы экклезиологии, ярко характеризующие Карфагенскую школу богословия того времени (см. об этом ниже, п. 16.4).

## 16.4. Важные особенности богословия

При характеристике богословского облика Тертуллиана, не столько послужившего на пользу строительства Церкви, сколько наглядно иллюстрирующего узловые церковные проблемы своего времени, первостепенное значение представляет его **триадология**, а также **учение о Предании** *Церкви, рассмотренное в экклезиологическом контексте*. Учение Тертуллиана **о богопознании**, характеризуемое максимальным ригоризмом, оказывается в конечном счете связано как с его триадологией, так и с экклезиологией.

### 16.4.1. Триадология: субординационизм Тертуллиана

Фактически с именем Тертуллиана, а также его немногим младшего современника Оригена догмат о Святой Троице впервые выходит как самостоятельная богословская проблема, требующая осмысления, на всеобщее церковное обозрение. Эта триадология Тертуллиана, характеризуемая обычно как **субординационизм** (термин достаточно общий для именования принципиально разных позиций, например, Тертуллиана и Оригена), имеет свои специфические неповторимые и ярко выраженные черты.

С одной стороны, мы видим у Тертуллиана вполне характерное впоследствии для Запада и для всякого вообще западного богослова утверждение ***единосущия*** Отца, Сына и Святого Духа, выраженное ясными и точными выражениями.

> «Они (Отец, Сын и Святой Дух) ***имеют единую сущность***, единое положение и единое могущество, ибо Один Бог» (Против Праксея. 2:2);
>
> «Единство, производя из Самого Себя Троицу, не разрушается Ею, но сохраняется» (Против Праксея. 3:3);

> «Я не откуда-то извне, а *из самой сущности Отца произвожу Сына*, Который ничего не делает без воли Отца и получает от Отца всякую власть» (Против Праксея. 3:4);
>
> «Бог так желает обновить таинство, чтобы по-новому Он считался Единым через Сына и Духа» (Против Праксея. 13:31).

С другой стороны, Тертуллиан (как, впрочем, и Ориген, подходивший к этому вопросу совершенно иначе, см. об этом далее, с. 21.4.1) ставит перед собой *задачу осмысления взаимоотношений Лиц Святой Троицы и человека, творения. В контекст этой проблемы он вписывает и внутритроичные отношения.* Результатом такой постановки вопроса становится ***ложная идея, поставляющая бытие Сына и Святого Духа в зависимость от домостроения человеческого спасения***. Согласно Тертуллиану, Божественные Лица Сына и Святого Духа, хотя и единосущны Отцу, но в своем реальном бытии отнюдь не предвечны, но получают его в истории: Сын перед созданием мира, а Дух — перед сошествием на апостолов и образованием Им Церкви.

> Мы ‹...› верим в Единого Бога при сохранении того распределения [Лиц в Боге], которое мы называем «домостроительство [икономия]» ‹...› ***Таинство домостроительства ‹...› располагает Единицу в Троицу, производя Трех*** — Отца, Сына и Святого Духа» (Против Праксея. 2:2);
>
> «Святая Троица спускается от Отца через соединенные и связанные ступени, ничем не нарушая монархии и *поддерживая состояние домостроительства*» (Против Праксея. 4:8).

В чем-то закономерным следствием такой ошибочной позиции становится следующий и еще дальше уводящий от церковного богословия шаг: процесс разворачивания в истории Святой Троицы переносится на жизнь человека — члена Церкви. *Человек становится* не просто синергийным соработником Богу в деле своего спасения, но участником, *соучастником онтологии внутритроической жизни*; проще сказать, *Святой Дух* не просто сходит на человеков и образует Церковь, но, словно подобно Сыну Божию, *Сам «воплощается» в церковных членах.* Очевидны логические следствия такой идеи: понимание святости церковных членов как фиксированного, совершенного состояния, невозможность для них падения и, соответственно, покаяния и т.п. Все это — типичные черты монтанизма, ереси, в которую и удалился, отпав от Церкви, Тертуллиан в последний период своей жизни.

Ниже мы увидим, как эти же тенденции проявят себя в учении Тертуллиана о Церкви и богопознании.

### 16.4.2. Учение о Предании и экклезиология

Учение о Предании Церкви, в котором Тертуллиан следует в русле богословия свщмч. Иринея Лионского, отражено в его трактате «О прескрипции против еретиков». Совершенно согласно с учением святого Иринея и предшествующих апологетов, Тертуллиан выделяет следующие признаки Предания:

- **Полнота Откровения**, сохраняемая Церковью во Христе и Святом Духе;
- **Непрерывность, идущая от древности**.

Такой важный признак Предания, как согласие отцов, выделяемый свв. Феофилом Антиохийским и Иринеем Лионским, выражен у Тертуллиана существенно менее явно, лишь в редких намеках.

Приведем как иллюстрацию этих тезисов некоторые наиболее яркие, порой до сатиры ироничные выражения Тертуллиана.

> «Равное безумие — с одной стороны, признавать, что апостолы все знали и не проповедовали ничего несогласного между собою, и, с другой стороны, настаивать, что они не все всем открывали, ибо одно-де они передавали открыто и всем, а другое — тайно и немногим» (О прескрипции против еретиков. Гл. 25. Хрестоматия, с. 481);

> «Заблуждение, конечно, царило до тех пор, пока не было ересей. Для своего освобождения истина ждала каких-то маркионитов и валентиниан: а тем временем проповедовалось ложное Евангелие, вера была ложна, тысячи тысяч людей крещены неправильно, столько дел веры исполнено неправильно, столько чудес совершено неправильно, столько даров получено неправильно, столько священнических обязанностей и церковных служб совершено неправильно, столько наконец мученичеств увенчано неправильно! А если все это не было неправильно и втуне, то как же ‹...› могли быть христиане прежде, чем найден был Христос? Как ереси могли существовать прежде истинного учения? Но, конечно, **во всех делах оригинал предшествует копии**» (О прескрипции против еретиков. Гл. 29. Хрестоматия, с. 490);

> «**Истина появилась раньше лжи** ‹...› Наше учение никак не позднее, — напротив, оно прежде всех: таково свидетельство истины, всюду имеющей первенство» (О прескрипции против еретиков. Гл. 31, 35. Хрестоматия, с. 491–492);
>
> «[Еретики] ***не от Христа получили*** *то учение, которому последовали* ***по своему выбору***» (О прескрипции против еретиков. Гл. 37. Хрестоматия, с. 492).

*Учение Тертуллиана о Предании интересно прежде всего не само по себе, а теми экклезиологическими выводами, которые делает из него сам автор.* Эти экклезиологические выводы и составляют, собственно говоря, его оригинальность; они же окажут существеннейшее влияние на экклезиологию святого Киприана Карфагенского.

Главным таким выводом является идея радикального, даже юридического (по крайней мере, выражаемого в юридических образах) полагания Предания (со всем тем «объемом», что в него входит — Священным Писанием, догматами и т.д.) достоянием одной лишь Церкви Христовой. Сам термин «прескрипция», стоящий в заглавии книги Тертуллиана, имеет строго юридический характер и означает в буквальном переводе с латинского языка «отвод дела» — юридическое недопущение одной из сторон до судебного разбирательства, недопущение до спора. Этот юридический термин (равно как и характеризующие его многочисленные юридические образы, которыми насыщено данное произведение) Тертуллиан применяет к еретикам, ко всем вообще, находящимся за пределами Церкви Христовой: их аргументы не могут быть услышаны, их апелляция к Священному Писанию не имеет никакого веса на том простом основании, что само ***Писание, равно как и вообще все то, к чему апеллируют еретики, им вовсе и совершенно не принадлежит. Все это есть достояние одной лишь Церкви,*** *следовательно, она одна вправе и распоряжаться своим достоянием.* Такова простая мысль Тертуллиана, составляющая суть трактата «О прескрипции ‹...›», а вместе с тем — важный экклезиологический подход этого автора к тем вопросам, которые намного позднее, уже в XX веке, будут сформулированы как проблема «границ Церкви».

> «Их [еретиков] не должно допускать к рассуждению о Писании. Если же силы их в том, что они могут обладать Писанием, то нужно посмотреть, кому оно принадлежит, дабы не был допущен к Писанию тот, кому это не подобает» (О прескрипции против еретиков. Гл. 15. Хрестоматия, с. 487–488);

«Порядок вещей требовал бы прежде выяснить то, о чем теперь ***единственно нужно рассуждать: кому принадлежит сама вера, которой принадлежит Священное Писание?*** Кем, через кого, когда и кому передано учение, которое делает людей христианами? Ибо там, где обнаружится истина учения и веры христианской, там и будет истина Писания, истина толкования и всего христианского предания» (О прескрипции против еретиков. Гл. 19. Хрестоматия, с. 488–489);

«Если они [еретики] проповедуют другого бога, то почему *пользуются* делами, писаниями и именами Того Бога, против Которого проповедуют?» (О прескрипции против еретиков. Гл. 30. Хрестоматия, с. 491);

«Еретиков не должно допускать к прениям о Писании, ибо мы и без Писания доказываем, что они не имеют отношения к Писанию» (О прескрипции против еретиков. Гл. 37. Хрестоматия, с. 492);

«Им по справедливости можно сказать: Кто вы? Когда и откуда пришли? Что делаете вы у меня, если вы не мои? По какому праву, скажем, ты, Маркион, рубишь мой лес? По чьему дозволению, Валентин, ты обращаешь вспять мои источники? Какой властью, Апеллес, ты передвигаешь мои границы? Что вы, прочие, сеете и пасете здесь по своему произволу? Это мое владение, мне оно принадлежит издавна, у меня прочные корни — от тех самых владетелей, кому все принадлежало. Я наследница апостолов. Я владею так, как они распорядились в своем завещании, как препоручили вере, как утвердили клятвой» (О прескрипции против еретиков. Гл. 37. Хрестоматия, с. 492–493).

Сравним тертуллианову идею о радикальной непринадлежности церковного достояния внешнему миру с мыслью св. Иустина Мученика о том лучшем, чем *владеют* язычники, заключающей в себе, при всем огромном сходстве постановки вопроса, иной смысл:

«Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам» (Вторая апология. Гл. 13. Хрестоматия, с. 371–372).

Впоследствии, уже в V веке, блаж. Августин Иппонский, полемизируя с той традицией, которая восходит к Тертуллиану, скажет следующее:

«*Все можно иметь вне Церкви, кроме спасения*. Можно иметь таинства ‹...› Евангелие ‹...› веру в Отца и Сына и Святого Духа, и проповедовать ее, но нигде, кроме Церкви, нельзя обрести спасения» (блаж. Августин Иппонский. Толкование на Символ веры. Гл. 10).

Приведенные примеры показывают, что экклезиология Тертуллиана, несмотря на изрядную практическую и теоретическую ценность, имеет многочисленные подводные камни, одним из которых — и важнейшим — является понимание Тертуллианом процесса богопознания и, шире, — вообще динамики отношений человека и Бога в истории.

## 16.4.3. Учение о богопознании

Вытекающее из экклезиологии учение Тертуллиана о богопознании наполнено духом самой яростной богословской акривии, в его интерпретации превышающей понятие богословского акцента (см. выше, п. 4.3.2) и доходящей до крайних степеней ригоризма. ***Границы Церкви Христовой являются, по мнению Тертуллиана, водоразделом, делящим мир на белое и черное*** — и это деление простирается как на сообщества, так и на самого человека.

> «**Что имеют [общего ] Афины и Иерусалим?**.. Что еретик и христианин?» (О прескрипции против еретиков. Гл. 7.);
>
> «У еретиков ‹...› ***все чуждо и враждебно*** нашей истине» (О прескрипции против еретиков. Гл. 12. Хрестоматия, с. 486);
>
> «Мы веру утверждаем по лицам, или лица по вере? Никто не мудр, никто не верен, никто не велик, если он не христианин» (О прескрипции против еретиков. Гл. 3. Хрестоматия, с. 485);
>
> «Какой раб надеется получить пропитание от чужого, — не скажу уж, — от врага, — господину своему? Какой воин получает подарки и жалованье от владык, с которыми нет союза, — чтобы не сказать — от врагов, — как не явный изменник, перебежчик и мятежник? Даже и та женщина искала драхму под своей крышей; даже тот стучавший ударял в дверь соседа; даже та вдова взывала не к врагу, а к судье, хотя и суровому. **Никого не может наставить то, что развращает; никого не может просветить то, что затемняет.** Будем же искать в нашем, у наших и из нашего, — и лишь то, что можно искать, сохраняя Правило веры» (О прескрипции против еретиков. Гл. 12. Хрестоматия, с. 486);
>
> «Что это за шкуры овец, как не ***внешний образ имени христианского***?» (О прескрипции против еретиков. Гл. 4. Хрестоматия, с. 485).

Суть всего учения Тертуллиана о богопознании может быть выражена простой и чрезвычайно яркой максимой:

> **«Ничего не знать против правила веры значит знать все»** (О прескрипции против еретиков. Гл. 14. Хрестоматия, с. 487).

Эта мысль Тертуллиана (как и многое другое в его учении) имеет в нашей оценке две стороны — положительную и отрицательную.

***Применительно к сокровищу Церкви***, ее догматам, во всей полноте преподанным словом Христовым и содержащимся в Евангелиях, сохраняемым Церковью как некое горчичное зерно, способное сквозь историю возрасти в огромное дерево церковной мысли, ***эти слова будут совершенно верны***; в этом плане они также абсолютно согласны с общим духом всего произведения «О прескрипции...», с его генеральной мыслью о принадлежности всякого Богооткровенного знания одной Церкви.

С другой стороны, ***будучи примененной к отдельному конкретному человеку*** (что и делает отчасти Тертуллиан в данном месте своего рассуждения, не разделяя, впрочем, «общее» и «частное», Церковь и ее членов) ***тертуллианова максима оказывается опасной крайностью***, отрицающей возможность (и необходимость!) процесса духовного развития человека, развития его отношений с Богом. Ведь *именно из этих отношений (отношений каждого конкретного человека с Богом) и развивается история уже собственно Церкви, соборного целого, вместе же с ней — история ее богословия*, разворачивающего, раскрывающего и осмысляющего ту или иную вероучительную истину, тот или иной догмат на каждом историческом этапе церковного бытия. Эта дилемма, не увиденная и не понятая Тертуллианом, является свидетельством тех более глубоких и фундаментальных процессов в его богословии, которые в конце концов отторгнут его самого от Церкви (см. об этом ниже, п. 16.4.4).

Отрицание историзма личных отношений человека и Бога, синергийно возводящих человека по лествице боговосхождения, хорошо видно из следующих текстов Тертуллиана:

> «***Где ищут Бога, там нет и истины***» (О прескрипции против еретиков. Гл. 43);

> «***Если они до сих пор ищут, то еще не имеют***; а поскольку не имеют, то еще не уверовали и не суть христиане» (О прескрипции против еретиков. Гл. 14. Хрестоматия, с. 487);

> «*Слова "Ищите и найдете" не относились к нам [ но лишь к иудеям] ‹...› [Они] составляют для нас не заповедь, а пример*» (О прескрипции против еретиков. Гл. 8.);
>
> «"Вера твоя, — говорит Он, — спасла тебя" (Лк 18:42), а не изучение Писаний. Вера заключена в Правиле; в ней ты находишь закон и спасение за соблюдение закона. Изучение же Писаний основывается на любопытстве» (О прескрипции против еретиков. Гл. 14. Хрестоматия, с. 487).

Все это и приводит в конце концов Тертуллиана к монтанизму, соделывая его главным теоретиком этого лжеучения.

### 16.4.4. Монтанизм Тертуллиана

Главные черты ереси ***монтанизма*** (насколько их возможно реконструировать из немногих сохранившихся сведений о ней) состоят в следующем: *отвержение таинства покаяния* и *идея о «воплощении» Святого Духа в верных членах Церкви Христовой*, совершающемся, как можно предположить, по аналогии с Боговоплощением Христа Спасителя. Одно (отвержение покаяния) вытекало закономерным следствием из другого, и ***аскетический, постепенный и поступенный путь человека к Богу в недрах Церкви отрицался***: ведь, конечно, воплотившийся Дух являл, по мысли данного учения, в членах церковных Свою святость всецело, совершенно и бесповоротно. По меткому замечанию свт. Василия Великого, монтанисты, столь своеобразным образом мыслящие о Духе Святом, крестили своих новых членов «во имя Отца и Сына, и Монтана».

К этой ереси и примкнул Тертуллиан, *соблазнившись идеей радикальной и бесповоротной святости, вызревшей на его ригоризме,* и пытаясь осмыслить в этом контексте современные ему проблемы триадологии и экклезиологии.

Ригоризм Тертуллиана впоследствии стал традиционным для карфагенского богословия всего III века, то есть, прежде всего, для свщмч. Киприана Карфагенского, у которого, однако, он приобрел совершенно иные формы — формы внутрицерковной богословской мысли (см. п.п. 17.3.3., 17.3.4.).

Очень скоро на Западе же, но уже в александрийской традиции, монтанизм встретит идейного оппозиционера и противника в лице оригенизма — ереси, связанной с именем не менее выдающегося христианского мыслителя и учителя Церкви, Оригена (см. об этом ниже, тема 21).

# Тема 17

# Священномученик Киприан Карфагенский

## 17.1. Сведения о жизни

Святой Киприан принадлежит к плеяде знаменитых своим красноречием западных богословов древней Церкви, которые, будучи ораторами и юристами, употребили свой талант на благо христианства. Его знаменитые предшественники, **Марк Минуций Феликс** и **Тертуллиан**, подготовили почву для Киприанова учения (со всеми плюсами и минусами последнего); но имя святого Киприана значит для Церкви намного больше их имен, поскольку он вошел в церковную историю и жизнь не только как богослов и яркий церковный писатель, но прежде всего как один из ее великих святых.

*Жизнь святого Киприана делится на два периода: больший (около 45 лет) — языческий, и меньший (около 10 лет) — христианский.* ***Родился он около 201 года в Карфагене*** в знатной семье сенатора. Образование его было языческим и блестящим, равно блестящим было и его поприще юриста и адвоката, на котором он снискал большой авторитет.

Большое значение на святого оказало знакомство с неким Цецилием, одним из пресвитеров Карфагена: про прошествии долгих лет языческой жизни Киприан в короткий промежуток времени принимает святое Крещение, кардинально меняет свою жизнь, сообразуя ее с за-

поведями Христовыми, неутомимо изучает Священное Писание и труды христианских писателей. Та основательность, с которой он прежде подходил к светским трудам и которая сделала его знаменитым адвокатом, теперь нашла свое применение в Церкви — в кратчайший срок из Киприана-язычника вырастает богослов и умелый защитник христовой веры. ***Обращение святого Киприана в христианство происходит в 246 году, примерно через год его поставляют во пресвитеры, а еще через год — во епископы города Карфагена***, главу всей Североафриканской Церкви. Такое стремительное возвышение в чинах церковной иерархии было явлением настолько же исключительным, насколько исключительной была и личность самого святого. Народ, избравший Киприана епископом, ликовал, а некоторые пресвитеры из зависти затаили злобу.

Святой Киприан удивительно сочетал в управлении Карфагенской Церковью личную кротость и глубокую любовь к ближнему с большой строгостью в вопросах дисциплины и вниманием к ним. Он обнаружил большое умение и мудрость в управлении этой огромной Церковью, особенно с наступлением периода гонений, когда в самой Церкви стали назревать и формироваться многочисленные нестроения и расколы.

*Вскоре по поставлении святого Киприана во епископы,* ***в 250 году, началось гонение императора Декия***, попущенное Богом, по мысли святого Киприана, ради очищения жизни христиан от проникших в нее многочисленных пороков. Однако укоренившиеся пороки проявили себя и в недостойной реакции многих христиан на само гонение.

Специфика именно этого гонения состояла в том, что оно заведомо распространялось на всех христиан, которые вместе с язычниками принуждались к прохождению своего рода всеобщей переписи, удостоверяющей о совершении каждым языческих жертв. *Некоторые из христиан, избегая преследований, скрылись в пустыню; среди них был и святой Киприан.* Некоторые стали исповедниками, различно пострадав за имя Христово. А некоторые (и их было множество) тайно или явно отреклись от Христа — принеся жертву или подкупив чиновников, — получив запись о якобы совершенном жертвоприношении, а вместе с записью и безопасность. *За падением отрекшихся последовали новые беды для Церкви, связанные с принятием падших обратно в Церковь.* ***Один за другим возникли два раскола — в Карфагенской и в Римской Церк-***

***вах.*** *Эти расколы представляли собой две крайности.* Карфагенский раскол пресвитеров Новата и Фелициссима, расцвет которого пришелся на период гонений, прямо выступал против святого Киприана, *принимая падших в церковное общение без покаяния* (в тех формах, которые были приняты для того времени: более или менее продолжительной епитимьи и разрешения от епископа). Римский раскол пресвитера Новациана, возникший чуть позже, напротив, совершенно отказывался принимать падших в церковное общение, *утверждая полную невозможность покаяния* для совершивших смертные грехи.

***Святой Киприан выступил против крайностей обоих расколов.*** Как из своего убежища в пустыне в течение полутора лет гонений, так впоследствии из Карфагена он вел обширную переписку, обличая, наставляя и примиряя Церковь Карфагенскую, мудро управляя ею, а также поддерживал и укреплял соседнюю Церковь Римскую и ее епископа Корнелия. Сравнительно немногие годы епископского правления святого оказались чрезвычайно насыщены деятельностью и трудами, составили главный плод его жизни.

В 254 году, с приходом на Римский епископский престол священномученика Стефана, заканчивается период дружеских отношений святого Киприана с Римской Церковью. К 254–257 годам относится противостояние двух святых по вопросу крещения раскольников и еретиков. Как показала дальнейшая жизнь Церкви, обе стороны имели свои крайности во мнениях; экклезиология святого Киприана Карфагенского не была принята Церковью во всем своем объеме, что, впрочем, не умаляет величие его святости.

Всякий поступок своей христианской жизни святой Киприан стремился совершать по воле Божией, о которой был извещаем, в том числе, прямыми видениями-откровениями от Бога, сопровождавшими важнейшие переломные моменты его жизни. По воле Божией святой скрылся от гонений в 250 году. По воле Божией он и ***принял мученическую смерть через усекновение мечом в 258 году, при новом гонении*** императора Валериана.

## 17.2. Творения

Письменное наследие святого Киприана состоит из *66 писем* (в число которых включено несколько писем, адресованных к святому Киприану) и *12 трактатов*.

К ранним трактатам относятся: «О суете идолов» (вероятно, единственный из трактатов, написанный святым Киприаном сразу после Крещения, до своего пресвитерства и епископства), «Три книги свидетельств против иудеев», «Об одежде девственниц».

В период гонений Декия и борьбы с карфагенским расколом святым написаны важнейшие из его произведений — **«О падших»** и **«О единстве Церкви»**. Оба они посвящены вопросам отделения от Церкви; оно может произойти и «справа» и «слева»: вне Церкви пребывают как падшие, так и мнимые исповедники, отколовшие себя через гордость и пренебрежение к епископу, — такова общая и главная мысль этих произведений. В книге «О единстве Церкви», кроме того, рассматриваются важные вопросы, касающиеся той богословской проблематики, которая в XX веке будет названа вопросом о границах Церкви. К более поздним произведениям относятся такие трактаты, как **«О молитве Господней»** (особенно важен в раскрытии богословия Евхаристии), «Об увещании к мученичеству» и другие.

Среди писем святого Киприана следует отметить его **«Письмо к Цецилию, о таинстве Чаши Господней»**, также раскрывающее богословие Евхаристии.

## 17.3. Особенности богословия (на примере сочинений «О падших» и «О единстве Церкви»)

В учении святого Киприана Карфагенского для нас важна прежде всего его ***экклезиология***. Именно она, со всеми ошибками и достижениями св. Киприана, сделала его знаменитым среди богословов Церкви.

В наиболее полном и концентрированном виде экклезиология св. Киприана содержится в его трактате «О единстве Церкви». *Сама те-*

*ма, затронутая в трактате* (и вместе с ней основа богословия святого как такового) — ***осмысление Церковью себя перед лицом уже не «ветхого» — языческого, но «нового» — скрывающегося под лицом христианства враждебного мира*** *(мира ересей и расколов), — особенно характерна для западных богословов конца II — первой половины III веков, таких как* **св. Ириней Лионский, Тертуллиан, св. Ипполит Римский**. У каждого из них эта тема приобретает свои специфические черты, но именно у св. Киприана мы находим наиболее концептуальное ее выражение.

## 17.3.1. Грани экклезиологии святого Киприана: святое наследие и ошибка

Экклезиологическая традиция, заложенная Тертуллианом, находит у святого Киприана свое продолжение и развитие (и приводит к совершенно иным духовным результатам). В основании этой традиции (вполне в духе западной тенденции богословского мышления с ее стремлением к акцентуации единства) лежит ***мысль о принципиальном единстве Церкви*** — та мысль, которая значительно позднее, уже в богословии XX–XXI веков, приведет к догматическому пониманию Церкви как *конкретного соборно-ипостасного образа бытия*, обладающего определенностью своих ипостасных границ, заключающих в себе все пределы, весь состав природы человека, а равно — точно и адекватно выражаемых через этот состав, начиная от видимого и внешнего и заканчивая невидимым и духовным (см. об этом в томе IV настоящей «Патрологии»). *Историческим вызреванием церковной экклезиологии в этом ключе мы обязаны святому Киприану.*

Вместе с тем ригоризм, присущий Тертуллиану и заложенный в общей идее *радикального водораздела между Церковью и миром*, в конечном счете обернулся в богословии святого Киприана недопустимым схематизмом — проблемой фактического и радикального *отождествления Церкви и всего ее достояния.*

*До определенной точки эта мысль может почитаться правильной*; в этом смысле замечательны рассуждения святого Киприана о покаянии, церковном общении, Евхаристии и страданиях за Христа, обра-

щающие наше внимание не столько на *природу самого достояния Церкви*, сколько на опасность реального «выпадения» человека из церковных пределов. ***Без достояния церковного человек пребывает вне Церкви*** — *такова мысль святого Киприана, ценная и важная* для нас и для всей истории общецерковного процесса с точки зрения экклезиологии.

Однако в том случае, когда святой Киприан подходит к означенной формуле с другого конца (как бы переворачивая ее), формулируя ее следующим образом: ***«Вне Церкви человек лишен и всякого церковного достояния»***, *он вступает в противоречие с общецерковным взглядом на этот вопрос.* В рамках именно такой парадигмы святой Киприан развивает свое *богословие Таинств*, признание которых за пределами Церкви оказывается, согласно его взгляду, совершенно невозможно. Именно эта идея святого не будет принята Церковью; уже при его жизни она подвергнется жесткой критике (римским епископом Стефаном), которая будет подтверждена последующими и ближайшими поколениями святых и с особой ясностью сформулирована **бл. Августином Иппонским** в следующей мысли: ***Все достояние Церкви может пребывать вне Церкви и даже служить ей — пребывать каким-то особым, несовершенным, отличным от Церковного бытия образом.***

> «*Все можно иметь вне Церкви, кроме спасения.* Можно иметь таинства ‹...› Евангелие ‹...› веру в Отца и Сына и Святого Духа, и проповедовать ее, но нигде, кроме Церкви, нельзя обрести спасения» (блаж. Августин Иппонский. Толкование на Символ веры. Гл. 10).

Спустя почти двести лет, столкнувшись с далекими «духовными» потомками расколоучителей эпохи святого Киприана, бл. Августин *окажется в иной ситуации* — ситуации осмысления проблемы бедного человека, не только (а зачастую и не столько) в силу собственной злой воли, но в силу жизненных обстоятельств оказавшегося за границами Церкви Христовой с тем багажом христианства, который возможно использовать для возвращения в Церковь.

Примечательно, что парадигма мышления святого Киприана ***«Где Церковь, там и таинства»***, интерпретированная и трансформированная в формулу ***«Где Церковь, там и таинства = где таинства, там и Церковь»***, в богословии 1-й половины XX века, когда

встанет так называемый вопрос о границах Церкви, будет главенствовать в позициях абсолютно всех участников этой полемики, независимо от их богословских выводов, порой противоположных друг другу. Этой проблемы мы коснемся подробнее в томе III нашей «Патрологии».

## 17.3.2. Достояние Церкви: жизнь во Христе

Практика жизни, когда на глазах свщмч. Киприана от Церкви отпадали многие ее члены, побудила святого к богословию о самой Церкви. Первым произведением, в котором ярко проступает экклезиологическая позиция святого, стал богословский трактат «О падших», обращенный к конкретным людям.

Различным образом можно отпасть от Церкви, — говорит святой Киприан: отпадают от нее как нераскаявшиеся отступники от Христа, так и возгордившиеся и противопоставившие себя власти епископа исповедники; отпадение возможно, образно выражаясь, и справа, и слева — но результат оказывается один. ***Вне Церкви нет ее достояния, равно как и отторгаясь от церковного достояния, человек отторгает себя от Церкви*** — даже страдания за Христа не принадлежат тем, кто вне Церкви, кто противопоставил себя ее соборной полноте, выражаемой в частности в водительстве епископа!

Таковым, *чуждым Церкви, оказывается суррогат истинного* **покаяния** — обращение отпадших ко Христу без покаянной дисциплины, мера которой должна быть соразмерна мере падения, без добрых дел, наконец, без совершения покаяния как таинства Церкви, без воли епископа, определяющего характер покаянной епитимьи павшему в каждом конкретном случае.

> «Да хотя бы ты нарядилась в заграничные одежды и шелковые платья, — ты нага ‹...› без украшения Христова ты безобразна. Убирающая свои волосы, перестань, по крайней мере, делать это теперь — в скорбях! ‹...› Но ты, несчастная, утратила свою душу; умерши духовно, пережила здесь самое себя и, ходя, **носишь свой труп!** ‹...› Это и есть большее преступление — согрешить и не каяться!» (О падших, п. 16. Хрестоматия, с. 505);

«Пусть никто себя не обманывает, пусть никто не обольщает себя. *Один только Господь помиловать может*; Он только один может даровать отпущение грехов, против Него соделанных» (О падших, п. 11. Хрестоматия, с. 501);

«Умоляю вас, возлюбленнейшие братья! Пусть каждый исповедует свой грех, пока согрешивший находится еще в этом мире, пока исповедь его может быть принята, *пока удовлетворение и отпущение, при посредстве священников, угодно Господу*» (О падших, п. 16. Хрестоматия, с. 505);

«*Глубокую рану надобно врачевать прилежно и долго*. Покаяние не должно быть менее преступления» (О падших, п. 18. Хрестоматия, с. 508).

Таковым, *пребывающим совершенно вне Церкви, оказываются долженствующие следовать за покаянием следующей ступенью церковного единства (сравн. с богословием св. Игнатия Антиохийского)* и **мир, любовь, общение** (кинония) христиан, которыми обольщают возгордившиеся исповедники падших и которыми, соответственно, обольщаются нераскаянные и не принятые в общение епископом падшие. Такой мир есть ложный мир, подобно тому, как и исповедничество гордых есть не что иное как ложное исповедничество. *Ложный мир* оказывается сомнительным достоянием как принимающих его падших, так и подающих его «исповедников»; он оказывается грехом, большим даже, чем само предательство падших.

«Некоторые ‹...› по безрассудству своему допускают неосмотрительных к ***общению***, дают им ***недействительный и ложный мир***, *пагубный для дающих и нисколько не полезный для принимающих*» (О падших, п. 10. Хрестоматия, с. 500);

«Считают миром то, что некоторые в лживых словах предлагают им как мир. Нет — ***это не мир, но брань***. Для чего неправду называть благодеянием? Для чего нечестию придавать название благочестия? Для чего нечестию придавать название благочестия? Для чего, воспрепятствовав покаянному рыданию, притворно вступать в общение с теми, которые постоянно должны рыдать и умолять своего Господа? Для падших это то же, что град для плодов, буря для деревьев, моровая язва для стад, ураган для кораблей. Отнимают утешение вечной награды, вырывают с корнем дерево, гибельной речью неприметно увлекают к смертельной заразе, направляют корабль на подводные скалы, чтобы он не вошел в пристань. ***Не приносит мира это потворство, но уничтожает; не дает оно общения, но служит препятствием к спасению***» (О падших, п. 10. Хрестоматия, с. 500);

> «Они ‹...› *сами себе присвоили мир, которого никто не дает им*» (О падших, п. 17. Хрестоматия, с. 507).

Как покаяние, так и следующий за ним мир внутрицерковный, общение (кинония) церковных членов, являются необходимыми условиями для участия человека в Евхаристии. Следовательно, без всецелого покаяния *столь же ложным, фиктивным, вредящим человеку является и участие его в* **таинстве Евхаристии** *, венчающем путь человека к единству церковному, единству со Христом.* Вместе с покаянием, единством и Евхаристией гордый человек утрачивает и ***спасение***.

> «Не ищут выздоровления в терпении и истинного врачевства в удовлетворении. Покаяние изгнано из сердец, изглажено воспоминание о тягчайшем и крайнем беззаконии. Закрываются раны умирающих, и смертельная язва, глубоко внедрившаяся внутри, прикрывается притворным состраданием. Возвращающиеся от жертвенников диавольских, с нечистыми и зараженными гарью руками, приступают к святыне Господней. Отрыгающие идольские яства устами, еще и теперь выдыхающими их беззакония и пахнущими роковою заразою, принимают Тело Господне, несмотря на то что Божественное Писание воспрещает это» (О падших, п. 10. Хрестоматия, с. 500);

> «Прежде чем загладить свои грехи, исповедать свое преступление, очистить совесть Таинством покаяния и возложением руки священнической умилостивить Господа, негодующего и угрожающего за нанесенное Ему оскорбление, — насилуют Тело Его и Кровь и, таким образом, руками и устами грешат теперь против Господа более, нежели тогда, когда отвергались Господа» (О падших, п. 10. Хрестоматия, с. 500);

> «Когда одни по безрассудству обещают *ложное спасение*, а другие тому верят, — отнимается надежда на истинное спасение» (О падших, п. 17. Хрестоматия, с. 507).

В книге «О падших» святой Киприан приводит множество колоритных примеров недостойного причащения людей, отторгнувших себя от Церкви грехом или даже только осквернённых соприкосновением с нечистотой (показателен в этом отношении пример маленькой девочки, принесенной на Причастие после идоложертвенного вкушения; см.: О падших. Гл. 55. Хрестоматия, с. 555). Некоторые из этих случаев заканчивались болезнями и даже смертью; ведь, по слову святого Киприана,

> «Спасительная благодать *по удалении святости* обращается в пепел» (О падших, п. 14. Хрестоматия, с. 504).

***Подобным образом, вне Церкви оказываются и возгордившиеся исповедники***, мнящие, что они способны, вопреки воле епископа (а значит, и Самого Христа), даровать мир падшим. *Даже* **страдания за Христа** *не принадлежат тем, кто вне Церкви*, кто противопоставил себя ее соборной полноте, выражаемой, в частности, в водительстве епископа!

> «Не могут ничего противного Евангелию делать те, кто становятся мучениками по Евангелию ‹...› Не могут от епископов требовать ничего противного велению Божию те, кто сами исполнили веления Божии» (О падших, п. 12–13. Хрестоматия, с. 502);
>
> «Кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником» (О единстве Церкви, п. 11. Хрестоматия, с. 515);
>
> «Он — исповедник; пусть же будет кроток и тих; соображая действия свои с благочинием, пусть будет скромен и, называясь исповедником Христовым, пусть подражает Христу, Которого исповедует ‹...› *Он — исповедник Христов; но только в таком случае, если чрез него не хулится потом величие и достоинство Христово*» (О единстве Церкви, 15. Хрестоматия, с. 519).

Более того, возгордившиеся исповедники находятся в еще худшем духовном состоянии, нежели отпавшие предатели — худшем как из-за самообольщения, в котором пребывают, так и из-за последствий своего деяния.

> «Это преступление хуже того, какое видимо совершили падшие ‹...› Здесь падший причинил вред только себе; а там усилившийся произвести ересь или раскол увлек за собою многих обманом» (О единстве Церкви, п. 14. Хрестоматия, с. 518).

## 17.3.3. Учение о единстве Церкви

Та же тема радикального водораздела, пролагаемого границами Церкви Христовой, раскрывается святым Киприаном в следующем за «О падших» произведении — богословском трактате «О единстве Церкви».

Отправная мысль экклезиологии святого Киприана: принципиальное единство Церкви заключено в ее Главе — Христе. Именно ***Христос***

***есть основание единого епископства, в котором целостно участвует каждый из епископов*** (апостол Петр — лишь символ этого единства, не более); ***Христос — основание и единой жизни церковной, в которой целостно участвует каждый церковный член***.

> *«Это бывает оттого, возлюбленнейшие братья, что не обращаются к началу истины,* ***не ищут главы***, не сохраняют учения небесного Учителя» (О единстве Церкви, п. 3. Хрестоматия, с. 510);
>
> «Конечно, и прочие апостолы были то же, что и Петр, и — имели равное с ним достоинство и власть; но вначале указывается один, для обозначения единой Церкви ‹...› Самое [же] епископство одно и нераздельно ‹...› *Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Так же и Церковь одна, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество*» (О единстве Церкви, п.3. Хрестоматия, с. 510).

Святой Киприан *употребляет применительно к Церкви те* ***образы****, которые примерно в это же время получают распространение, а впоследствии и широкую известность, в качестве образов Святой Троицы*; это употребление свидетельствует о важном смыкании триадологии и экклезиологии в духе и церковном сознании той эпохи (то есть III века), о вызревании в богословии этого времени осмысления связи Бога и человека — и не просто связи Бога и человека, но связи и отношения их как соборного (с одной стороны, триипостасного, а с другой стороны, соборно-ипостасного) бытия — Святой Троицы и Церкви Христовой.

«– У **солнца** *много лучей, но свет один* (здесь также можно усмотреть и образ Святого Духа в едином свете);
– *много ветвей на* **дереве , *но ствол один***, крепко держащийся на корне;
– *много ручьев истекает из одного* **источника** ‹...› однако при самом истоке все же сохраняется единство.
– ***Отдели солнечный луч от его начала*** — единство не допустит существовать отдельному свету;
– ***отломи ветвь от дерева*** — отломленная потеряет способность расти;
– ***разобщи ручей с его источником*** — разобщенный иссякнет.

*Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным.* По всей земле она распростирает ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство — при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая изобилием плодотворения» (О единстве Церкви, п. 4. Хрестоматия, с. 511).

В подтверждение своей мысли о нераздельности Церкви святой Киприан приводит образы Ноева ковчега, хитона Господня, пасхального дома и другие.

В Церкви царит согласие ее членов. Прерывая связь с источником Церкви — Христом, бывший член ее отклоняется от согласия церковных членов, сам собственной волею выбрасывает себя за церковные пределы. Святой Киприан указывает на многообразные духовные причины отпадения человека от Церкви, во главе которых стоят строптивый ум и самовольное вероломство.

Примечательно, что та проблема «стыковки» триадологии и экклезиологии, которая стояла перед предшественником и в каком-то смысле учителем святого Киприана — Тертуллианом, именно на которой он споткнулся и впоследствии отпал от Церкви, была успешно разрешена святым Киприаном и дала в его богословии замечательные результаты. ***Поступенность движения человека, церковного члена, к Богу*** *стала важной составляющей экклезиологии святого*, учитывающей, как мы показали выше, явно или подсознательно, триадологический контекст.

«Все, что бывает прежде конца, есть *только ступень*, по которой восходят на верх спасения, *а не предел*, где достигается уже самая вершина» (О единстве Церкви, п. 15. Хрестоматия, с. 518).

## 17.3.4. Радикальные стороны экклезиологии свщмч. Киприана

На этой точке заканчивается почитаемое Церковью святое наследие святого Киприана и начинаются его ошибки.

Даже на фоне богословской акривии апологетов, находившей выражение через образ «бочки меда и ложки дегтя» (см. п.п. 9.7.2, 11.3.4 ), позиция святого Киприана, характеризуемая уже не акцентом, но самой крайней степенью богословской акривии, выглядит радикальной.

> «***Не могут быть соединяемы и смешиваемы*** горечь со сладостью, мрак со светом, ненастье с ведром, война с миром, бесплодие с плодородием, сухость с водяным источником, буря с тишиной» (О единстве Церкви, п. 8. Хрестоматия, с. 513).

Закономерным следствием такой посылки следует *вывод, убирающий все точки соприкосновения между Церковью и тем, что принимает вид ее достояния в мире отделенного христианства.* Собственно говоря, само наименование христианства для последнего ложно и незаконно; столь же ***ложны и, более того, отвратительны и так называемые, с точки зрения святого Киприана, таинства этого мира.***

> «Да ***он и христианином называет себя так же ложно, как и диавол часто называет себя ложно Христом*** ‹...› Как диавол не есть Христос, хотя и обманывает Его именем, так и христианином не может почитаться тот, кто не пребывает в истине Его Евангелия и веры» (О единстве Церкви, п. 11. Хрестоматия, с. 516);
>
> «Тогда как, кроме одного, не может быть другого Крещения, они [отделившиеся от Церкви] думают, что могут крестить ‹...› *Там не омываются люди, а только более оскверняются*; не очищаются грехи, а только усугубляются. **Такое рождение производит чад не Богу, но диаволу**» (О единстве Церкви, п. 9. Хрестоматия, с. 514).

Попав во внешний мир, хотя и сохраняя имя христианина, человек оказывается словно бы на черной изнанке, в зазеркалье; в нем абсолютизируется образ врага. *Верная в своей основе мысль святого Киприана,* ***верная прежде всего по отношению к расколоучителю, к ересиарху, к идее, к сообществу****, но никак не к бедному человеку,* приобретает в его учении односторонне гипертрофированные формы.

> «Они возвещают *ночь вместо дня, погибель вместо спасения, отчаяние под покровом надежды, вероломство под предлогом веры,* ***антихриста под именем Христа***» (О единстве Церкви, п. 2. Хрестоматия, с. 510);

«*Всяк, отделяющийся от Церкви,* ***присоединяется к жене-прелюбодейце*** и делается чуждым обетований Церкви; *оставляющий Церковь Христову ‹...› для нее чужд, непотребен, враг ее*» (О единстве Церкви, п. 5. Хрестоматия, с. 511);

«Кто ‹...› отделяет себя от общения [с Церковью, тот есть] ‹...› враг алтаря, возмутитель против жертвы Христовой, изменник в отношении веры, в отношении благочестия — святотатец; ***непокорный раб, беззаконный сын, неприязненный брат***» (О единстве Церкви, п. 12. Хрестоматия, с. 517).

Замечательна, важна, верна... и, вместе с тем, все же не до конца верна в своей богословской глубине знаменитая фраза святого Киприана:

«**Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец**» (О единстве Церкви, п. 5. Хрестоматия, с. 511).

Бог — Отец каждому человеку, в котором осталась хотя бы капля добра... вообще Отец каждому человеку. Впоследствии, в V веке, **бл. Августин Иппонский** предложит совершенно иной образ для отделенных христиан: ***не блудницы, но служанки****, рождающей чад Богу*, рождающей их хотя бы и вопреки тому центробежному вектору возникновения и развития внецерковных христианских сообществ, который столь справедливо был подмечен святым Киприаном:

«После того, как враг обнаружен и низвержен пришествием Христовым ‹...› — в чем заключается больше тонкого лукавства и хитрости, как не в выдумке врагом нового обмана: самым именем христианина обольщать неосторожных? — он изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство. *Кого ослеплением не может удержать на ветхом пути, того сводит в заблуждение и* ***обольщает путем новым***» (О единстве Церкви, п. 2. Хрестоматия, с. 510).

# Тема 18

# Появление систематической экзегезы в первой половине III века

## 18.1. Несистематический характер экзегезы в I – начале III веков

*Элементы экзегезы, то есть толкования Священного Писания, порой и весьма обширные, мы находим уже в самых ранних творениях отцов и учителей Церкви.* Достаточно привести особенно характерные в этом отношении примеры таких книг, как Дидахи или «Послания апостола Варнавы», таких авторов, как свт. Мелитон Сардийский или Климент Александрийский.

*Однако, произведений, целиком и специально посвященных целям экзегезы, в самом раннем периоде церковного бытия мы не встретим.* Лишь **Климент Александрийский** в своих трудах, крайне насыщенных ссылками на Священное Писание и комментариями на них, *вплотную подходит к той исторической точке, в которой экзегетика хотя еще и не перерастает, но уже готова перерасти в явление системное и самодостаточное.*

## 18.2. Коренное изменение ситуации в 20–40-е годы III века

Наконец, начиная со второй четверти III столетия, а именно в трудах **свт. Ипполита Римского и Оригена**, впервые *зарождается* ***систематическая экзегеза*** *как жанр и тип церковной письменности*; появляется систематическая экзегетическая письменность как явление. Появляются произведения, специально посвященные толкованиям (как правило, на отдельные книги Священного Писания) — экзегеза становится главной, а порой и единственной целью таких произведений.

***Причины*** этого факта различны, но во многом он *связан с наступлением той стадии формирования канона Нового Завета, которая представляла уже достаточно устойчиво в общих чертах сформированный и имеющий всеобщее употребление корпус новозаветных книг.* Другой причиною можно считать *тягу к системности в богословии в целом*, которая имеет миссионерские корни, формируется в начале III века, и причины которой, в свою очередь, были изложены выше (см. п. 15.2 настоящего учебника).

Среди трудов этих первых систематических экзегетов мы обнаружим ***множество произведений, имеющих разные оттенки экзегетического жанра***: большинство из них специально посвящено толкованиям на те или иные книги Священного Писания или места из них (*например, «Толкование на Быт.», «Толкование на Мф.» и т.д.*), некоторые (они встречаются значительно реже) — посвящены раскрытию библейского богословия на заданную тему (*например, «О Христе и антихристе»*). Помимо собственно *«толкований»* (представляющих собой жанр экзегетического трактата, то есть произведения, имеющего по преимуществу систематический характер), у этих церковных писателей широко представлен также жанр экзегетических *гомилий* (проповедей, бесед) и *схолий* (объяснений трудных мест).

***Только возникнув, систематическая экзегеза сразу же приобретает масштабный характер***. Свщмч. Ипполитом Римским были написаны толкования на бóльшую часть книг Ветхого и ряд книг Нового Завета. Ориген истолковал все книги Ветхого и Но-

вого Заветов без исключения. Полностью или в значительном объеме до наших дней дошли следующие из этих произведений:

**У Оригена:**
- Толкования на Песнь Песней;
- Толкования на Евангелие от Матфея;
- Толкования на Евангелие от Иоанна;
- Толкование на молитву «Отче наш»;
- Гомилии на различные книги Ветхого Завета;
- Гомилии на Евангелие от Луки.

**У свт. Ипполита Римского:**
- О Христе и антихристе;
- Толкование на книгу пророка Даниила;
- О благословении Моисея;
- О благословении Исаака и Иакова;
- Толкование Песни Песней;
- Гомилия о Давиде и Голиафе.

## 18.3. «Гекзаплы» и значение этого труда для богословской науки ранней Церкви

Большое значение для возникновения систематической экзегезы (а также для научно-критической библеистики в целом) имел грандиозный текстологический труд Оригена — «Гекзаплы» (Ἑξαπλᾶ (греч.) в примерном переводе означает «Шестистолбие»). Он представлял собой синхронный свод шести различных переводов Ветхого Завета (а для некоторых книг число переводов доходило до девяти!): Септуагинты, масоретского текста, масоретского в греческой транскрипции, а также иудейских переводов эпохи ранней Церкви — Акилы, Симмаха и Феодотиона. Этот грандиозный труд Оригена насчитывал около 6500 страниц, существовал только в одном экземпляре, по причине своего невообразимого объема никем никогда целиком не переписывался и был безвозвратно утрачен при захвате арабами Кесарии Палестинской в 638 году.

# Тема 19

# Священномученик Ипполит Римский

## 19.1. Сведения о жизни

Святой Ипполит Римский традиционно признается одним из знаменитейших и наиболее плодовитых писателей древней Церкви. *В общем и целом его деятельность охватывает* ***первую половину III века*** *— то самое время, когда трудились его знаменитые современники — Ориген (в Александрии и Антиохии) и свщмч. Киприан Карфагенский (в Северной Африке).*

Однако, несмотря на значительность личности святого Ипполита и его роли в истории Церкви, большинство сведений о его жизни, за немногими исключениями, дошло до нас в разных версиях, отрывочных по своему характеру и подчас противоречивых. Существует целый ряд исторических свидетельств той или иной степени древности, периодически относимых (как святыми отцами и древними историками и повествователями, так и современными учеными) к личности св. Ипполита и периодически же отвергаемых в принадлежности к его житию. Примечательно, что все они повествуют о примерно одном историческом периоде — том, когда и жил св. Ипполит. Таковы сказания:

- «Об Ипполите, пресвитере Римском»;
- «Об Ипполите, мученике и епископе Порта Римского»;
- «Об Ипполите, епископе Порта Аравийского»;
- «Об Ипполите Александрийском»;

- «Об Ипполите, епископе или пресвитере Антиохийском»;
- «Об Ипполите старце, Нонне и монахе, который жил в пещерах»;
- «Об Ипполите, римском воине»;
- «Об Ипполите диаконе».

Достоверно же о жизни св. Ипполита Римского известно немного. *Точная дата его рождения неизвестна, вероятно, ее следует относить к концу II века,* примерно к тому времени, когда родился и знаменитый александрийский современник св. Ипполита — Ориген. Ничего достоверного не известно и о его происхождении, детстве и годах взрослой жизни вплоть до того момента, когда, *по собственному свидетельству святого, он становится пресвитером в Риме.* Свои сочинения св. Ипполит писал на греческом языке, что дает основания предполагать его восточное происхождение; возможно (хотя это остается лишь предположением), что, подобно свщмч. Иринею Лионскому, будучи уроженцем Востока, он проходил свое основное служение на Западе.

Поскольку неизвестна дата начала его пресвитерского служения, неизвестным остается и то, насколько долгим был период пресвитерства св. Ипполита. Уже в этот период он становится известным церковным писателем, основными темами его сочинений выступают экзегеза и обличение ранних триадологических ересей (савеллианства). Именно непримиримая борьба св. Ипполита с савеллианством (а возможно, что и его непримиримый и горячий характер) послужила причиною раскола в Римской Церкви в 20–40-е годы III века. Раскол начался вскоре после избрания римским папою свщмч. Каллиста (годы правления: 217–223). Лояльное отношение папы Каллиста к савеллианам вызвало противодействие со стороны св. Ипполита. Последний выходит из подчинения папе, принимает епископский сан (источник его хиротонии неизвестен) и становится, по одним сведениям, сам епископом Рима, по другим, — епископом Порта Римского (городка неподалеку от Рима). Как бы то ни было, в историю, особенно же *в историю Римо-Католической Церкви, св. Ипполит входит под именем антипапы, несмотря на то, что никогда и никем не оспаривалась его святость.*

По некоторым сведениям, примирившись с одним из преемников святого папы Каллиста по римскому престолу (свщмч. Понтианом), будучи на тот момент в совместной с ним ссылке на о. Сардиния, св. Ипполит там же принимает мученическую кончину в 235 г. Согласно дру-

гим историческим источникам, св. Ипполит, избежав смерти в сардинийской ссылке, перебирается на Восток (в Антиохию и Александрию), после долгих скитаний возвращается в Рим, примиряется с занимавшим тогда римскую кафедру папою (свщмч. Корнилием) и принимает мученическую кончину уже в Риме, в 269 году.

Очевидно, что истину установить трудно, а *достоверным и первостепенно важным следует полагать исторические факты примирения св. Ипполита с папою и мученическую смерть немногим ранее или позднее середины III века.* Таким же фактом остается очень большое значение творчества св. Ипполита Римского для древней Церкви, равно как и его святость.

## 19.2. Творения

Подавляющее большинство сочинений свщмч. Ипполита утеряно.

Сохранились лишь немногие из его экзегетических произведений (см. п. 18.2), важнейшими из которых являются посвященные эсхатологической тематике **«О Христе и антихристе»** и **«Толкование на книгу пророка Даниила»**. Эсхатологической теме, столь важной для св. Ипполита, было посвящено и утраченное «Толкование на апокалипсис».

Продолжая традицию, идущую от свщмч. Иринея Лионского (а возможно, и от св. Иустина Мученика), св. Ипполит создает знаменитое произведение **«Философумены»** (в букв. переводе с греч. – «Философские мнения»), полное название – «Философские мнения, или обличение всех ересей». Это произведение многие века считалось утраченным и было обнаружено сравнительно недавно, в XIX веке, в одном из афонских монастырей. Вместе с «Обличением лжеименного знания» свщмч. Иринея «Философумены» являются важнейшим источником сведений о гностицизме и иных древнейших ересях.

Другое произведение св. Ипполита — **«Апостольское предание»** — является важным источником сведений о канонической жизни древней Церкви.

## 19.3. Особенности богословия (на примере сочинения «О Христе и антихристе»)

Важнейшей темою и — главное — особенностью богословия св. Ипполита Римского выступает **эсхатология**. Значимая для эпохи мужей апостольских, эсхатологическая тематика тем не менее нигде до св. Ипполита не разворачивается в целое богословие, охватывающее в себе и подробно осмысляющее все аспекты библейского учения о конце мира. **Рассмотрим главный источник эсхатологии св. Ипполита — сочинение «О Христе и антихристе».**

В хрестоматии, включённой в состав настоящего учебника, сочинение «О Христе и антихристе» приводится в сокращении, в следующем составе:

Главы 1–6: Введение.
Главы 7–15: Пророчество об Иуде (классический пример экзегезы св. Иринея).
Главы 26–28: завершение экзегезы пророчества об истукане.
Глава 50: Об имени антихриста.
Главы 54–55, 58: О лже-церкви (ложном единстве мира во антихристе).
Главы 59–61: О Церкви (в т.ч. о рождении Христа в ее чадах)).
Глава 64: О физической гибели грешного мира.
Глава 67: Заключение.

***В сочинении «О Христе и антихристе» ставятся и рассматриваются вопросы:***

«– Каково и откуда будет пришествие антихриста?
– В какой определенный срок и время откроется беззаконие?
– Откуда он будет и из какой народности?
– Каково его имя, которое при помощи числа определяется в писании?
– Каким образом он произведет в людях обольщение, собравшее их от конца земли?
– Как воздвигнет он гонения и преследования против святых?
– Каким образом откроется явление Господа с небес, и как весь мир будет истреблен огнем?
– Каково будет славное и небесное царство святых, царствующих со Христом?
– Каково будет вечное мучение в огне нечестивых?» (Гл. 5. Хрестоматия, с. 524).

***Методологической основою экзегезы св. Ипполита становится типологический способ толкования*** (см., например:

7-15 гл. Хрестоматия, с. 524–526), характерный, что примечательно, по преимуществу для антиохийской богословской мысли (типологический метод экзегезы предполагает соотнесение лиц, событий, явлений и т.д. с лицами, событиями и явлениями прошлого, которые выступают прообразами (греч. «τύπος» — «тип, образ, прообраз») к изъясняемой реальности; обычно при таком способе толкования соотносятся реалии Ветхого и Нового Заветов). Однако следует заметить, что *святой остается не чужд и аллегорическому методу экзегезы*).

***Главная мысль произведения*** может быть выражена словами св. Ипполита: **«Во всем обольститель желает уподобляться Сыну Божию» (Гл. 6. Хрестоматия, с. 524).**

«– Лев — Христос, лев и антихрист.
– Царь — Христос, царь, хотя и земной — антихрист.
– Явился Спаситель как агнец, подобным же образом и тот покажется как агнец, хотя внутри будет оставаться волком.
– Обрезанным пришел Спаситель в мир, подобным же образом явится и тот [т.е. придет из иудеев].
– Послал Господь апостолов ко всем народам, пошлет и он своих лжеапостолов ко всем народам.
– Собрал Спаситель своих рассеянных овец [в собрание, в Церковь], соберет и тот рассеянный народ иудейский [только уже в анти-церковь].
– Дал Господь печать верующим в Него [Крещение], и тот даст печать числа своего.
– В образе человека явился Господь, в образе человека придет и он.
– Воскресил и показал Спаситель Свою Святую Плоть как Храм, восстановит также и он каменный храм в Иерусалиме» (Гл. 6. Хрестоматия, с. 524).

***Следующая важная мысль произведения*** касается **«плодов» деятельности антихриста**. Цель антихриста — выдать себя за Христа *для того*, чтобы реализовать сатанинский замысел: во всем сотворить противоположное замыслу Бога. Результатом деятельности антихриста станет создание им *анти-церкви*, внешне и мнимо единого *собрания рассеянного, разрозненного и разобщенного в своем глубинном бытии Человека*. Почвою для прихода антихриста к власти станут «демократические царства». А сама анти-церковь антихриста будет создана им как из остатков иудейского народа, так и из всего человечества.

«Десять пальцев истукана превратятся в ***демократические царства***» (Гл. 27. Хрестоматия, с. 527), среди которых и восстанет антихрист.

«Он [антихрист] ***призовет к себе весь народ [иудейский] из всех стран, в которых он рассеян***; он присвоит их себе как своих собственных детей, возвестит им, что он восстановит страну и восставит им царство и храм, — и все это с той целью, чтобы они поклонились ему как богу» (Гл. 54. Хрестоматия, с. 528);

«Который [антихрист] ***призовет к себе человечество***, желая чуждое сделать своим; который возвестит всем тщетное избавление, тогда как на самом деле и себя самого не может спасти» (Гл. 55. Хрестоматия, с. 528).

***Интересен и важен ряд экклезиологических тем***, представленных в данном произведении.

1. **Тема соборности,** *выраженная свщмч. Игнатием Антиохийским в колоритных образах хора или струн в цитре* и адресованная ко всем членам Церкви Христовой, *обнаруживается у св. Ипполита применительно к пророческому преданию Церкви.* Между прочим, здесь проявляется и наследие свщмч. Иринея Лионского, подражателем и продолжателем которого во многом и является св. Ипполит.

Другой экклезиологический образ — корабля, плывущего в бушующем море мира — у св. Ипполита дает свои примечательные коннотации (Гл. 59. Хрестоматия, с. 529). Особенно интересен *образ поместных Церквей* (или даже местных общин), которые сравниваются с крыльями-парусами корабля — единой Церкви Христовой.

«Ваше знаменитое, достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре ‹...› Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы, согласно настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа» (свщмч. Игнатий Антиохийский. Послание к Ефесянам. Гл. 4. Хрестоматия, с. 309);

«Пророки ‹...› соединенные между собою наподобие музыкальных органов, всегда имеющие в себе Слово в качестве ударяющего смычка, движимые [этим Словом] — и возвещали то, чего именно желал Бог» (Гл. 2. Хрестоматия, с. 522);

«Крылья же кораблей суть церкви (αἱ ἐκκλησίαι); а море — мир, в котором Церковь, подобно кораблю в пучине, обуревается, но в то же время не погибает» (Гл. 59. Хрестоматия, с. 529).

2. **Тема рождения Христа Церковью в сердцах верных**. Существует неверное толкование слов Апокалипсиса (Откр 12:1–6), в котором под «женой, облеченной в солнце» понимается Пресвятая Богородица. Богородица является прообразом Церкви Христовой, и именно в силу этого *данный образ Апокалипсиса имеет богородичный контекст, однако в собственном и прямом смысле приведенные слова ап. Иоанна Богослова относятся непосредственно к самой Церкви.* Рождение же «младенца мужеского пола» относится св. Ипполитом и последующими святыми отцами к членам Церкви, в которых вновь и вновь, непрестанно, зачинается и рождается Христос. Впоследствии в святоотеческой письменности этот образ будет применен к соединению человека со Христом в таинствах Крещения и Евхаристии.

> «Под женщиной, обличенной в Солнце, он [ап. Иоанн Богослов] самым ясным образом обозначил Церковь, облеченную в Слово Отчее, блистающее паче солнца ‹...› Имея во чреве, она кричит от боли, и мук рождения. Эти слова означают, что Церковь никогда не имеет покоя, рождая из сердца Слово и, в то же время, подвергаясь гонениям в мире со стороны неверных ‹...› Его именно [Сына Божия] вечно рождает Церковь, и о Нем учит она все народы» (Гл. 61. Хрестоматия, с. 530);

> «О Церкви сказано, что она рождает младенца мужеского пола, потому что просвещаемые [в таинстве Крещения] получают черты, изображение и мужественный вид Христа, тогда как в них отпечатлевается образ Слова и рождается в них через истинное ведение и веру так, что в каждом духовно рождается Христос. Для этого Церковь и носит во чреве и испытывает муки рождения, доколе не изобразился в нас родившийся Христос» (свт. Мефодий Патарский. Пир десяти дев. VIII.VIII. Хрестоматия, с. 583);

> «[При причащении] Бог Слово Отчее входит и в нас, как и во утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас как семя ‹...› Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно. Мы имеем в душах своих того самого, которого зачала и пренепорочная Дева ‹...› Сам Он весь существенно вошел в нас» (прп. Симеон Новый Богослов. Слово 45. Гл. 9.).

В заключение заметим, что ***толкования св. Ипполитом трудных мест отличает взвешенность, осторожность, опора на дух Священного Писания***. Примером тому могут служить рассуждения св. Ипполита о числе имени антихриста, содержащие догадки и предположения тех или иных конкретных имен, за которыми, однако, прослеживается одна важная мысль:

«Относительно его [антихриста] имени нам ***невозможно высказать что-нибудь определенное***; мы можем только предположить ‹...› Когда же приидут определенные сроки, то тогда откроется и тот самый, о котором это предсказано, равно как всем будет показано и [его] имя» (Гл. 50. Хрестоматия, с. 527–528).

# Тема 20

# Климент Александрийский

## 20.1. Сведения о жизни

Климент Александрийский — учитель Церкви, с которого начинается необычайный расцвет Александрийской школы богословия; именно этой школе принадлежит основная заслуга богословского осмысления и богословской поддержки миссии Церкви в III веке. Его ученик Ориген разовьет учение Климента, распространит свое влияние почти повсеместно и поставит Александрийскую школу во главе этого процесса. Учение Климента Александрийского также содержит в потенции, в возможности, те идеи, которые Ориген доведет до состояния системы, чуждой церковному учению; именно поэтому мы почитаем Климента как учителя Церкви, но не прославляем его как святого.

Жизнь Климента Александрийского нам известна в самых схематичных чертах.

***Время рождения Климента, точно не установленное, приурочивается примерно к середине II века, к 150-м годам***; в общем и целом он был александрийским современником карфагенского учителя Тертуллиана. Родившись в Афинах, предположительно в богатой языческой семье, и получив достойное (если не сказать блестящее, учитывая многообразие и энциклопедичность знаний, которые он проявит в будущем) образование, Климент, путешествуя, ***около 180 года оказывается в Александрии***, с которой впоследствии будет связана б*о* льшая часть его жизни. Здесь он знакомится с Пантеном, возглав-

лявшим тогда Александрийскую катехизаторскую школу, становится его учеником, затем ближайшим сотрудником и помощником (примерно с 190 года), а затем, после смерти Пантена (время которой доподлинно неизвестно), и главою школы.

Покрыты тайной время, место и обстоятельства крещения Климента. Установлено, что он ***был пресвитером***, но когда он получил этот священный сан, также неизвестно.

Возглавляя Александрийскую школу, Климент (как впоследствии и его ученик Ориген) приобретает славу знаменитого философа — толпы народа стремятся услышать его беседы, среди его аудитории можно встретить и оглашенных, и недавно принявших Крещение и нуждающихся в катехизации, и воцерковленных христиан, и многих язычников. Учение Климента о «совершенной философии» — христианстве — привлекает буквально всех (в чем, собственно, и состояла главная задача этого учения).

***202 год,*** *в который началось гонение на христиан императора Септимия Севера, резко меняет жизнь Климента.* Вместе со своим другом и учеником Александром (впоследствии епископом Иерусалимским) он покидает Александрию, ***бежит в Сирию и Палестину***, где проведет остаток жизни в почете, в аналогичных трудах пастыря и христианского проповедника, ученого философа. ***Точное время смерти Климента также неизвестно, ориентировочно оно датируется 215 годом.***

Жизненный путь Климента Александрийского, его жизнь в Александрии, а затем на Востоке, в общих чертах прообразует жизнь его ученика Оригена, с той лишь разницей, что у первого она проникнута уважением современников, тогда как у последнего будет омрачена раздорами и, в конечном итоге, тем вредом, который принесет Церкви его учение.

Имеются свидетельства попыток почитания Климента как святого в древности, однако они не нашли общецерковной поддержки. Хотя Климент Александрийский и не вошел в число канонизированных святых Церкви, мы с глубоким уважением относимся к его личности и к его выдающимся трудам, сыгравшим важную роль в решении актуальных вопросов своего времени.

## 20.2. Творения

Опыт учительства Климента в Александрийской школе отражен и зафиксирован в главных его трудах — трилогии **«Протрептик»** («Увещание к язычникам»), **«Педагог»** и **«Строматы»**. Историзм Климента, изображающий путь к Богу отдельного человека (см. ниже в этой теме) и составляющий важнейшую черту его богословия, отражен в самом составе трилогии; *этот состав и изображает, отражает постепенное (а именно трехчастное) восхождение человека к Богу*:

- **от вкоренения веры** в души бывших язычников, необходимого для начала этого пути;
- **через водительство Педагога** (Детоводителя) Христа;
- **к обретению знания**, богопознания, которое есть подлинная и совершенная философия, то есть к теснейшему сроднению человека с учением Христовым.

«Строматы» — главное, самое объемное и заключающее трилогию произведение Климента. Само название его глубоко символично. Переводимое как *«нити или лоскуты, составляющие ткань ковра»*, оно отражает другую важнейшую идею Климента — идею многообразия путей, ведущих человека к Богу.

Некоторые из трудов Климента не дошли до наших дней или дошли в незначительных отрывках. Кроме знаменитой трилогии сохранилось небольшое произведение «Кто из богатых спасется».

Следует отметить также важность экзегетической составляющей в трудах Климента Александрийского; это свидетельствует о вызревании экзегетического богословия, которое расцветет пышным цветом в мысли его ученика Оригена, выдающегося представителя и одного из основателей систематической экзегезы.

## 20.3. Богословский историзм как важнейшая особенность богословия Климента

Все значимые идеи, намеченные и проговоренные апологетами (учение о семенах Логоса, о христианах до Христа, о Предании Церкви), Климент Александрийский приводит в единую и стройную систе-

му. На этой почве формируется важнейшая особенность богословия Климента, а именно его **богословский историзм**.

Именно с эпохи Климента, то есть с рубежа II и III веков, в церковной письменности прослеживаются самые первые попытки осмысления троического догмата и, вместе с тем, *осмысления значения троической жизни для человека, отпечатлении внутрибытийственных отношений Святой Троицы в человеческой жизни, в человеческой истории* и т.д. Как мы говорили выше, эти изыскания приводили к многочисленным ошибкам — тогда, когда духовное состояние мыслителя, далекого от смиренного богословия святых, не удерживало его в рамках истинного рассуждения.

Некоторую внешнюю почву для осмысления человека как отображения троического бытия (по крайней мере, непосредственно для самого Климента) дает критикуемый им гностицизм, в ряде положений мыслящий триадами, а также платонизм, влияние которого, возможно, мог испытывать Климент Александрийский и уже точно и чрезмерно испытывал его ученик Ориген. Конечно, за внешней стороною дела и вообще за ложными учениями своего времени, требующими истинного ответа на них, здесь (как и вообще во всякую эпоху церковной жизни) стоит объективный фактор — жизнь Церкви Христовой, простирающаяся в историю, дозревает до того момента, когда вопрос отображения троического бытия в бытии тварного мира встает непосредственно, напрямую, перед церковным самосознанием.

В богословском историзме Климента Александрийского можно выделить две значимые составляющие, тесно связанные, впрочем, друг с другом: ***путь к Богу отдельного человека*** *и* ***путь общечеловеческой истории***.

## 20.3.1. Путь отдельного человека к Богу

В отличие от Тертуллиана, *Климент (а затем Ориген и вообще александрийская школа) направляет внимание прежде всего не на макромасштаб Священной Истории, а на путь к Богу отдельного человека; в этом отношении и сама Священная История становится аллегорической моделью жизни, пути к Богу отдельного человека.* Исто-

рические эпохи Отца, Сына и Духа, утрированно представленные Тертуллианом, заключаются Климентом в душу отдельного человека. ***Троический историзм Климента, раскрывающийся в духовном пути отдельного человека и, таким образом, многократно повторяющийся и преломляющийся в жизнях многих людей, позволяет избегнуть тертуллиановой онтологической привязки внутритроичной жизни к единой человеческой истории.*** Духовный путь отдельного человека, с одной стороны, заключает в себе последовательность исторических эпох Откровения Отца, Сына и Духа; с другой же стороны, отражая троическое бытие в обратной последовательности, он представляет собой процесс возведения человека Духом и Сыном ко Отцу. Вообще объемность аллегорического метода, используемого Климентом, позволяет (по крайней мере, в возможности) оторваться от жестких онтологических привязок друг к другу Божественного и тварного бытия в осмыслении тех отношений со Святой Троицей, которые пронизывают человеческую историю.

Этот *духовный путь человека, его личная духовная история, изображается Климентом прежде всего как* **путь от веры к знанию**. Вера, наподобие зерна, в концентрированном и скрытом виде заключает в себе полноту знания; знание, в свою очередь, есть не что иное как осуществленная вера. Они взаимосвязаны друг с другом; более того, являют собой единое целое — отношение человека к Богу, явленное в его истории, разворачивающееся, вызревающее в его жизни как духовный путь.

Так, вера есть образ подлинного и совершенного знания — гнозиса. И вера, и гнозис — вместе — составляют один путь человека к Богу и сообщаются человеку Богом в Откровении.

> «Вера представляется нам первым шагом к спасению. Страх, надежда и покаяние, соединенные с воздержностью и терпением, пробуждаются благодаря ей и ведут нас к любви и откровенному знанию, гносису» (Строматы. Книга II. 6:31:2. Хрестоматия, с. 552);

> «Осознание того, что ничего не знаешь, — есть первый урок для вступающего на путь Логоса. Осознавший свое незнание начинает искать, ища, он находит учителя, найдя, он верит ему и, веря, надеется на него. Проникнувшись надеждой, он воспламеняется любовью и стремится овладеть предметом своей любви и уподобиться ему» (Строматы. Книга V. 3:17:1. Хрестоматия, с. 555);

«Вера совершенствуется через гносис, ибо лишь с его помощью верующий достигает совершенства. Вера есть некое внутреннее благо, которое не ищет Бога, но просто исповедует его и признает его в качестве сущего. Поэтому начав в этой веры, продвигаясь далее благодаря ей и с помощью божественной благодати, следует, насколько это возможно, стремиться к знанию о том, что есть Бог» (Строматы. Книга VII. 10:55:2–3. Хрестоматия, с. 563);

«Если верующий [стоящий в начале духовного пути] исполняет то или иное из вышесказанного, то он, в отличие от гностика, исполняет все это не в полной мере и без должного понимания» (Строматы. Книга VII. 14:84:1. Хрестоматия, с. 564);

«Итак, от веры к знанию, через Сына к Отцу» (Строматы. Книга V. 1:1:4. Хрестоматия, с. 554).

В конце этого пути, на ступени гнозиса, человек обретает внутреннюю цельность, утраченную при грехопадении, познает самого себя, соединяется с Богом и достигает святости.

«Гнозис ‹...› [есть] предел совершенства веры» (Строматы. Книга VI. 18:165:1. Хрестоматия, с. 562);

«Гнозис же — это знание, проникающее в самую сущность предмета, или ведение о нем, согласное с его природой» (Строматы. Книга II. 17:76:3. Хрестоматия, с. 553);

«У истинного гностика и воля, и суждение, и действие составляют одно целое. Ибо если намерения человека направлены на нечто одно, то таковыми же будут и его учение, и суждения. Вот почему и слова его, и жизнь, и все поведение согласны с заповедями» (Строматы. Книга II. 17:77:5–6. Хрестоматия, с. 553);

«Гностик подражает Господу и в пределах, достижимых для человеческой природы, приобретает некоторые качества, свойственные самому Господу и уподобляющие его Богу» (Строматы. Книга VI. 17:150:3. Хрестоматия, с. 560).

Сравним историзм отношений Бога и человека у Климента Александрийского, простирающийся от веры к знанию, с радикально противоположной и опасной позицией Тертуллиана (см. выше, п. 16.4.3), отрицающей этот путь закономерного духовного развития человека.

«Вера не бездейственна и не праздна, но предполагает исследование ‹...› Ведь не зря сказано: «Ищите и найдете» (Мф 7:7)» (Строматы. Книга V. 1:11:1. Хрестоматия, с. 554);

«Ничего не знать против правила веры значит ***знать все***» (Тертуллиан. О прескрипции против еретиков. Гл. 14. Хрестоматия, с. 487).

В трудах учеников Климента его богословие, хотя и пройдет в своем развитии опасное искушение оригенизмом, в лучших своих плодах — в святоотеческой аскетической письменности V–VII веков — даст яркое и многообразное осмысление идеи *духовной лествицы*, ведущей человека к Богу.

## 20.3.2. Интеллектуализм духовного пути — ошибка Климента

В понимании Климента, духовный путь человека к обретению знания имеет *умозрительный, интеллектуальный оттенок*. В этом утверждении можно усмотреть некоторое влияние платонизма, а также связать его с обращенностью богословия Климента к язычникам: именно такое изображение этого пути было последним, воспитанным на идеалах интеллектуального знания, понятно и привычно.

Путь человека к Богу, согласно Клименту, содержит в себе и деятельный аскетический элемент, который в общем и целом несет подчиненную, даже апофатическую функцию — в деятельном плане человеку надлежит стремиться к апатии (букв. «бесстрастию»; понятие, взятое из философии стоиков, влияние которых также испытал Климент), которая понимается ***не как благодатное преображение, но как пресечение, отсечение*** телесных, а затем и душевных чувств.

«Непреложное *отделение от телесного* и связанных с ним страстей — это жертва, приятная Богу» (Строматы. Книга V. 11:67:1. Хрестоматия, с. 556);

«Он же (Христос) был абсолютно бесстрастен, *не подвластен никаким чувствам*, наслаждению или боли» (Строматы. Книга VI. 9:71:2. Хрестоматия, с. 558);

«Гностик и совершенный избавлены от всех душевных страстей ‹...› *Полное освобождение от желаний* приносит плод бесстрастности. Гностик не приемлет того, что большинству кажется благом, например, те *положительные чувства*, которые проистекают из данной страсти, такие как радость (которая есть следствие наслаждения), или уныние (которое связано с горем), или осмотрительность (как следствие страха). Он никогда не воодушевляется (поскольку воодушевление связано с гневом), хотя некоторые считают его уже не злом, а благом» (Строматы. Книга VI. 9:74:1–2. Хрестоматия, с. 559).

Такая позиция, представляющая собой у Климента пока еще лишь ошибочный акцент мысли, будет впоследствии развита в богословии, а отчасти и осуществлена на практике Оригеном (как известно, оскопившим себя), и положит, таким образом, в числе прочих ошибочных предпосылок начало ереси оригенизма. Все это найдет себе противодействие среди таких святых отцов, как Мефодий Патарский и Макарий Египетский. *Святые отцы неизменно будут подчеркивать не умозрительный лишь, а деятельный, охватывающий всю полноту человеческой природы, характер духовного пути человека.* Той природы, которую во всей ее полноте надо не преодолеть, а преобразить.

## 20.3.3. Исторический путь собирания человечества

Все сказанное выше о духовном пути отдельного человека не означает, что из внимания Климента выпадает масштаб макроистории.

Как природа отдельного человека внутри себя приходит к пределу личной Священной Истории человека — простому и неделимому богооткровенному знанию Божественного Логоса, точно так же и *многообразие человеческих путей стремится к единому итогу — к тому же Логосу*, заключающему в себе предел, полноту, цельность и универсальность исторического пути человечества, его отношений с Богом. На этих путях люди подобны детям, которых Божественный Детоводитель, Педагог Христос, ведет ко спасению.

Каждый из человеческих путей *заключает в себе некую ограниченность, осколок истины*, но одновременно, тем самым, каждый из этих путей *несет в себе и некое семя Логоса, зреющее и направляющее данный путь ко Христу*. Совокупление граней истины, рассеянных по путям человечества, в конечном счете приводит к полноте Истины, которая и есть Христос, Логос, Слово самого Бога, а не человека. Именно ***в Нем, Логосе, происходит собирание разорванного прежде человечества***.

> «Учения всех, стремящиеся к истинному слову ‹...› содержат нечто от истинного знания, однако одни содержат ее в большей, а другие в меньшей степени, по мере их отпадения от истины. Если настоящее, прошедшее и будущее порознь являются отдельными частями времени и если вечность их в себе объединяет, то тем более возможно для истины ее собствен-

ные семена собрать воедино, хотя бы они и упали в чуждую почву» (Строматы. Книга I. 13:57:2–3. Хрестоматия, с. 544);

«Если кто сумеет соединить ‹...› рассеянные части [истины], тот ‹...› созерцать будет Логос, то есть истину, во всей ее полноте» (Строматы. Книга I. 13:57:6. Хрестоматия, с. 544);

«Истина едина, хотя и существует множество способов ее постижения ‹...› Разумеется самой истине, единственной и царственной, мы учимся только благодаря Сыну Божиему» (Строматы. Книга I. 20:97:2,4. Хрестоматия, с. 546–547);

«Мудрость, которой мы научились у Бога, — единственна, из нее вытекают все источники мудрости, ведущие к истине» (Строматы. Книга VI. 18:166:4. Хрестоматия, с. 562).

Для иллюстрации своей ***идеи о многих путях и одной Истине***, вполне в духе александрийского аллегоризма, Климент использует множество ярких образов, начиная с образного заглавия самих «Стромат».

«Без сомнения, путь к истине один, но *разные тропы, ведущие из различных мест, соединяются в ней*, подобно тому, как *различные потоки образуют единую реку жизни*, текущую в вечность. Поэтому Бог ‹...› говорит о множестве спасительных путей не только для одного отдельно взятого праведника, ведь, поскольку праведников много, то и пути спасения их многочисленны» (Строматы. Книга I. 5:29:1-3. Хрестоматия, с. 540);

«*Как среди многих малых жемчужин только одна является примечательной, и как среди многих рыб в садке попадается лишь одна золотая рыбка, так время, труд и адекватная помощь открывают единую истину*» (Строматы. Книга I. 1:16:3. Хрестоматия, с. 538);

«*Повар и пастух видят одну и ту же овцу по-разному*. Один интересуется, жирна ли она; другой смотрит, породиста ли; один доит ее, чтобы сделать кушанье из молока, другой стрижет с нее шерсть, когда нужна одежда. Подобным образом и мне предстоит воспользоваться плодами греческого образования [чтобы показать его пути к Логосу]» (Строматы. Книга I. 1:17:1–2. Хрестоматия, с. 538);

«Все *живые существа дышат одним и тем же воздухом, но одни одним способом, а другие — другим*. Подобным же образом многие так или иначе причастны истине, точнее, слову об истине» (Строматы. Книга VI. 17:149:3. Хрестоматия, с. 560).

Философия, которая имела высший авторитет в глазах образованного языческого эллинского мира, отождествляется Климентом с Боже-

ственным Логосом. Он Сам, ***Логос, Его учение — есть высшая и совершенная философия***, средоточие Божественного и, вместе с тем, человеческого знания. *Эта идея, представляющая собой* **развитие богословия св. Иустина Мученика, *есть главная мысль, которую Климент стремится донести до сознания языческого мира***. Через семена Логоса, рассеянные среди язычников, особенно же явственно видимые в лучших пассажах языческих философских систем, этот языческий мир идет ко Христу — такова следующая мысль Климента, также в основе своей принадлежащая св. Иустину.

> «Знание, о котором мы говорим, не является мнением отдельных школ, но является ***истинной философией***, — мудростью, опытом, открывающим предметы жизненные, мудростью, утверждающей божественный гносис, равно как и дела человеческие, познанием достоверным и неизменным, осознанием прошлого, настоящего и грядущего, того, что открыто нам Господом по его пришествии и через его пророков. Слово это верное, сохраненное, как оно было передано и включающее в себя всю истину, как Он [Бог] пожелал [ее открыть] через Сына. В одном отношении она вечна, в другом — дана в срок, она едина и неизменна, различна и многообразна, лишена какого-либо чувственного движения, но и движет чувственное желание, совершенна и, одновременно, многообразна» (Строматы. Книга VI. 7:54:1–3. Хрестоматия, с. 557);
>
> ***«Философами мы называем тех, кто возлюбил мудрость творца всего и наставника, то есть, гносис Сына Божьего»*** (Строматы. Книга VI. 7:55:2. Хрестоматия, с. 557).

В понимании Климента философия не есть то, что само называет себя таковым. Лучшая часть языческой мысли — те мысли в системах языческих философов, которые содержат в себе семена Логоса, могут быть названы философией. Эта ***человеческая философия оказывается в изображении Климента путеводителем язычников ко Христу, «служанкой богословия»***, *то есть служанкой учения Христова, —* ***«философии совершенной» и Божественной***. «Молоко философии» предшествует для язычников «твердой пище веры».

> «Я не склонен говорить [отдельно] о стоической, платонической, эпикурейской или аристотелевской философии, но *применяю термин философия ко всему тому, что справедливо утверждается представителями всех этих школ относительно праведности и в соответствии со священной наукой. Все это я эклектически называю философией. Различные же*

подделки, внесенные человеческим разумением, называть божественными нет никаких оснований» (Строматы. Книга I. 7:37:6. Хрестоматия, с. 543);

«Философия для эллинов — это то же, что закон для иудеев, а именно: ***наставник, ведущий их к Христу***» (Строматы. Книга I. 5:28:3. Хрестоматия, с. 540);

«Философия ***является средством для осуществления мудрости***, сама же мудрость есть знание причин вещей божественных и человеческих» (Строматы. Книга I. 5:30:1. Хрестоматия, с. 541);

«Философия ‹...› ***ищет истину*** и исследует природу вещей. Истина же — это сам Господь, изрекший: "Я есмь истина" (Ин 14:6)» (Строматы. Книга I. 5:32:4. Хрестоматия, с. 542);

«Бог — управитель обоих Заветов — дал эллинам их философию, посредством которой они прославляют Его могущество. Через эллинское образование и иудейский закон в единый род собираются все те народы, которые приняли веру» (Строматы. Книга VI. 5:42:1–2).

Обращение к языческому миру на понятном ему языке философии Климент полагает важной миссионерской задачей своего времени. В этом обращении состоит продолжение Божественного Домостроительства, Божественной Икономии, простирающееся через миссию Церкви Христовой ко всему миру.

«Подготовка к состязанию — это также состязание. Аналогично, предшествующее тайне — это тоже тайна. Посему мы, не сомневаясь, обращаемся в наших заметках к философии и к лучшим из пропедевтических наук. Ибо разумно, как говорит апостол, не только из-за евреев и подзаконных делаться иудеем, но и эллином из-за эллинов, дабы приобретать всех (1 Кор 9:19–22)» (Строматы. Книга I. 1:15:3–4).

## 20.3.4. Отношение Климента к богопротивлению софистики и ересей

Человеческой философии — служанке богословия, Климент противопоставляет софистику, под нарицательным именем которой собирает воедино всю ложь языческой античной мысли. Софистика разрушает, тогда как философия ведет ко Христу.

> «Все здравое остается бессмертным, а от здравого и божественного удалившееся лишено божественности и смертельно больно. ***Софисты*** эти подобны хищным волкам в овечьей шкуре» (Строматы. Книга I. 8:40:4–5. Хрестоматия, с. 544).

Вполне в духе всего святоотеческого богословия в целом, оценка Климентом Александрийским отколовшихся от Церкви сообществ весьма негативна. От идущих и ведущих человека к Богу путей, по которым шествует языческий мир, следует отличать ереси и расколы — пути, удаляющие от Бога. Крылатая запоминающаяся фраза изображает язычника и раскольника под образами доброго соседа и худого брата:

> «Слово проводит четкое различение между теми, кто исходит из философии, и еретиками, как это видно из следующего: "**Лучше сосед вблизи, чем брат вдали**"» (Строматы. Книга I. 19:95:4. Хрестоматия, с. 546).

В заключение отметим, что миссионерская задача Климента (и вообще его времени) перерастает рамки пассивной, защитительной миссии апологетов. Его миссионерская цель — наступление по всем фронтам, совершаемое в преддверии полной и окончательной победы христианства над язычеством.

# Тема 21

# Ориген

## 21.1. Сведения о жизни Оригена

При всей известной двойственности фигуры знаменитого учителя Церкви Оригена, значение его для церковной мысли и всей жизни III века уникально. Его влияние на свою эпоху несопоставимо с влиянием ни одного из отцов и учителей Церкви. Необычайная сила его таланта, соединенная с колоссальной работоспособностью (благодаря которым Ориген получил прозвание «адамантовый», букв. — «алмазный»), проявила себя во всех областях церковного знания, что привлекло к нему множество учеников. Нити преемства, идущие от Оригена, протянутся через многие поколения; к сожалению, это справедливо не только для тех, кто продолжил и развил его достижения, но и для тех, кто воспринял его ошибки.

*Деятельность Оригена охватывает практически всю первую половину III века.*

***Родился он в 185 году*** в Александрии в христианской семье будущего святого — мученика Леонида; по национальности был, вероятно, египтянином. С ранних лет Ориген воспитывался в христианском духе и обучался наукам, среди которых особенно выделялось изучение Священного Писания; обучение проходило как под руководством отца, так и в Александрийской катехизической школе, которую возглавлял тогда Климент Александрийский. Таланты Оригена проявились уже в детском и юношеском возрасте; впоследствии, после гонений импера-

тора Септимия Севера *в 202 году, когда отец Оригена был замучен, а* ***Александрийская школа,*** *после временного закрытия и вынужденно оставленная Климентом, возобновила свою деятельность,* ***именно молодой Ориген (которому было тогда около 20 лет), становится ее главою.***

Сохранились интересные подробности, свидетельствующие о внутреннем облике Оригена, а именно — о его христианской вере, принципиальности, трудолюбии и заботе о близких. В 17 лет он в своих письмах укрепляет отца, ожидающего мучений и смерти за Христа, а потом уже сам, готовый идти навстречу гонителям, лишь чудом и против своей воли (усилиями матери, спрятавшей его одежду) избегает мученической смерти. Оставшись без средств к существованию и главою семьи, с попечением о матери и шести братьях, молодой Ориген отказывается от помощи богатой христианки, запятнавшей себя общением с гностиками, добывает средства на пропитание трудом учителя, наконец, продает свою библиотеку, лично довольствуясь самым скромным существованием.

Жизнь Оригена уже в эти молодые годы, как и в последующие, отличалась большим аскетизмом; однако *аскетизм этого выдающегося учителя Церкви имеет такую же двойственную «природу», как и его учение* — что, в конечном счете, показывает их внутреннюю связь (см. об этом ниже, п. 21.2.1), впрочем, равно как и последовательность самого Оригена. Он молится по ночам, спит мало, причем прямо на голой земле, ходит босиком и в одной смене одежды, строго постится. ***Такая жизнь могла бы заслужить одной похвалы, однако в «довершение» этих христианских подвигов Ориген совершил оскопление,*** вызвав этим поступком первое в череде многих последующих справедливое недовольство александрийского епископа Димитрия.

В общей сложности ***период возглавления Оригеном Александрийской катехизической школы длился около 25 лет.*** В эти годы он много времени отдает не только преподаванию, но и написанию своих трудов. Известно, что семь стенографов, чередуясь друг с другом, писали под его диктовку, в то время как другие семь переписчиц-каллиграфисток переписывали готовые тексты. Отлучки Оригена из Александрии были, как правило, редки и недолги (например, его поездка в Рим и знакомство со святым Ипполитом Римским в 211

году). Став учителем, Ориген продолжает учиться сам — изучает как еврейский язык, так и античную философию; одним из его учителей был платоник Аммоний Саккас — учитель и другого знаменитого человека, Плотина, основателя неоплатонизма. Характерно, что, преуспев в философии, Ориген прослыл философом среди язычников и снискал у них большое уважение. К сожалению, *платонизм наложит неизгладимый и трагический отпечаток буквально на все богословские взгляды Оригена!*

***Принципиальное значение в жизни Оригена имела более длительная отлучка его из Александрии в 216 году — в Палестину***, к своим друзьям — епископам Иерусалимскому и Кесарийскому. Причиной этого путешествия послужило политическое нестроение в александрийском обществе, никак не связанное, впрочем, с христианами. Оригена встречают с большим почетом, он *проповедует в палестинских храмах*, но это продолжается недолго — по настоянию своего Александрийского епископа он возвращается в Александрию и получает первый серьезный выговор (за многочисленные проповеди в присутствии епископов, что было расценено как недопустимое) — *отношение Димитрия Александрийского к Оригену ужесточается.*

***Окончательная перемена в жизни Оригена совершается после 228–231 годов — после второй отлучки его в Палестину*** (куда он попал «проездом» в Грецию). Если в прошлый свой приезд «к друзьям» Оригену доводилось лишь проповедовать, то на этот раз его *рукополагают во пресвитера* — и реакция александрийского епископа оказывается молниеносной и предельно жесткой, впрочем, не менее и справедливой: лишение пресвитерского сана на соборе в Александрии (которое Палестинская Церковь, разумеется, не признала). Основания — скопчество, ложные взгляды и совершение рукоположения в чужой епархии. С этого момента Ориген больше не вернется в Александрию (не считая одной неудачной попытки, предпринятой им после смерти Димитрия Александрийского и возведения на александрийский престол своего бывшего ученика Иракла).

Начинается принципиально ***новый этап в жизни Оригена — «восточный», палестинский; он продолжится, подобно «александрийскому», около 25 лет*** и будет сопровождаться не менее неутомимой его деятельностью. И здесь, в Кесарии Палестинской,

Ориген становится главой катехизической школы (которую сам и основал), проповедует и учит. И здесь он продолжает неутомимые литературные труды; стенографы и каллиграфы, почет и слава (еще большая, чем в Александрии) — все повторится почти буквально. Пережив два гонения, 235 и 250-х годов, во время второго из них, при императоре Декии, Ориген претерпел исповедничество в тюремном заключении и вскоре ***умер в возрасте около семидесяти лет, в 254 году***.

## 21.2. Двойственное значение Оригена для истории Церкви

Жизнь Оригена, как мы видим, известна в достаточных подробностях и весьма показательна для понимания того, какое влияние он оказал на своих учеников. Будучи не просто характерным, но ярчайшим представителем александрийской богословской школы, Ориген оставил по себе учеников и на Западе, и на Востоке, — и в Александрии, и в Палестине с Антиохией. Это говорит о его уникальности и таланте.

Этот талант, к счастью, сумел проявить себя во многих делах на благо Церкви (за что патрологическая наука и усвояет ему именование учителя Церкви). Тот же талант, к сожалению, принес Церкви и большие беды, породив основанное на ошибках Оригена внутрицерковное богословское течение под названием «оригенизм», которое было соборно осуждено лишь в VI веке и просуществовало вплоть до VII века, когда, благодаря богословским трудам прп. Максима Исповедника было окончательно преодолено и искоренено.

Двойственная, причем яркая и ярко выраженная в этой двойственности, роль Оригена в церковной жизни породила столь же двойственные, противоречивые, на первый взгляд, оценки его деятельности со стороны позднейших святых. Приведем некоторые из них.

> *«Благодарение Богу за то, что мне даровано встретиться со столь великим мужем ‹...› Он прояснял и выводил на свет, встречалось ли что-нибудь загадочное, потому что он был в высшей степени способным и в высшей степени проницательным слушателем Божиим ‹...› он навык воспринимать в свою душу чистое и светлое содержание [ Божественных изречений] и научает других, потому что Первовиновник этих изречений ‹...› почтил его как друга и поставил истолкователем их»* (свт. Григорий Неокесарийский);

*«Ничего у него нет вполне здравого и основательного, но один красивый набор слов, подготовленный для поражения и убеждения слушателей»* (свт. Мефодий Патарский);

*«Ориген святотатственным языком богохульствовал»* (блаж. Иероним Стридонский);

*«Трудолюбивый Ориген»* (свт. Афанасий Великий);

*«Он не мыслил как христианин, но, последуя бредням языческим, впал в заблуждение»* (свт. Кирилл Александрийский);

*«Анафема и Оригену, прозванному адамантовым ‹...› вместе с его нечестивым и преступным учением»* (св. Юстиниан Великий);

*«Да не внидет в сердце наше пагубное учение безбожного Оригена»* (прп. Иоанн Лествичник).

*«Не достало бы у меня времени, если бы я решился исчислить хотя малейшую долю заслуг Оригена, которые, впрочем, все относились не к одной славе религии, но и к великости искушения»*, — такую, наиболее взвешенную и сбалансированную, оценку дает Оригену прп. Викентий Леринский. С ней согласимся и мы, выражая Оригену благодарность за его труды на благо Церкви и, одновременно, порицая его за ошибки, порожденные гордостью и самонадеянностью этого великого ума христианской древности.

### 21.2.1. Аскетизм Оригена и его связь с богословием

Причины как такового аскетизма Оригена лежат в его специфическом восприятии Христова учения. Самооскопление, явившееся некой предельной точкою этого аскетизма, отражает корни этого восприятия — точнее, корни его богословских крайностей и ошибок. Высказывались разные версии самооскопления Оригена (например, искушения от женщин или соблазн таковых; вплоть до выдуманности самого факта оскопления), однако причина его достаточно очевидна — само Оригеново учение.

*Само облечение человеческой духовной природы в плоть мыслилось Оригеном как плод и результат грехопадения. Закономерно вытекающая из этой посылки духовная задача человека — преодоление плоти, ее умерщвление, вплоть до видимого отсечения.* Последова-

тельный Ориген начал осуществление этой задачи не только в теории, но и на деле.

Сравним «аскетическую», точнее, аскетико-богословскую позицию Оригена с христианским мироощущением прп. Симеона Нового Богослова. Этот святой X века выразил и отразил в своем богословии окончательно вызревший синтез догматики и аскезы, некий предел того вектора развития церковной мысли, который ознаменует собой именно антиоригенистическое по внутреннему импульсу движение святоотеческого богословия — движение, постепенно ставшее магистральным к эпохе прп. Симеона.

> «Мы делаемся членами Христовыми, а Христос нашими членами. И рука [у меня] несчастнейшего, и нога моя — Христос. Я же жалкий — и рука Христова и нога Христова. Я двигаю рукою, и рука моя есть весь Христос, ибо Божественное Божество, согласись со мною, нераздельно; двигаю ногою, и вот она блистает, как и Он ‹...› Все неблагообразные [члены] Он сделает благообразными, украшая их красотою и славою Божества [Своего]; и мы вместе [с тем] сделаемся Богами, сопребывающими с Богом, совершенно не усматривая неблагообразия в теле [своем], но все уподобившись всему телу — Христу, а каждый из нас — член [его], весь Христос есть. *Итак, узнав, что таковы все, ты не устрашился или не постыдился, что и палец мой — Христос, и детородный член? — Но Бог не устыдился сделаться подобным тебе, а ты стыдишься стать подобным Ему?*» (прп. Симеон Новый Богослов. Гимн 58.).

*Святоотеческое понимание аскезы, предполагающее* ***не преодоление плоти, а ее преображение и обожение***, предельно выраженное в этом тексте великого святого X века, начнет свое историческое развитие с той антиоригенистической деятельности, которую развернет в своем богословии свт. Мефодий Патарский во 2-й половине III века, вскоре после смерти самого Оригена (см. п. 23.3.1 настоящего учебника).

Аскетизм Оригена, со всеми его «плюсами» и «минусами», нашел свое отражение в его богословии: именно у него (вместе с Климентом Александрийским) зарождается, или, лучше сказать, ***предзарождается аскетическая тематика***, *провозвещающая скорое появление аскетического богословия*, которое появляется в чистом виде на рубеже III и IV веков, с возникновением такого явления, как монашество.

## 21.3. Творения

Ориген обладал редкой и удивительной работоспособностью; в силу этого он оставил после себя колоссальное количество трудов, из которых до наших дней дошли весьма многие, хотя и не все. В общей сложности, по свидетельству исторических источников, им было написано около 6000 книг в древнем значении этого слова (что примерно соответствует современному пониманию глав), среди которых ***особенно выделяются экзегетические сочинения*** — многочисленные толкования и комментарии на все книги Священного Писания, а также знаменитые «Гексаплы» (см. об этом выше, п. 18.3). Экзегетическая письменность и составляла главную, так сказать, литературную заслугу Оригена.

Среди ***богословских сочинений*** Оригена выделяются два объемных труда — систематико-догматический **«О началах»** («Περὶ ἀρχῶν») и систематико-апологетический, подводящий некий итог апологетике II века **«Против Цельса»**. Оба они носят *систематический характер*, последовательно присущий учению Оригена и вообще его подходу в его научной деятельности. *Именно в сочинении «О началах», претендующем на систематическое и богословски обоснованное изложение всего Христова учения, наиболее откровенно проявляются заблуждения Оригена, легшие впоследствии в основание течения оригенизма.*

Два других сохранившихся произведения — «О молитве» и «Увещание к мученичеству» (первый труд Оригена, написанный им в 17 лет и адресованный отцу, ожидающему казни) — имеют аскетический характер.

### 21.3.1. Причина возникновения систематического богословия у Оригена

Как мы говорили выше (см. п. 15.2.1), главною или, по крайней мере, одной из главных, задачею отцов и учителей III века стала активная миссия Церкви — активное привлечение языческого мира в Церковь Христову. Чтобы ее исполнить, необходимо было показать языческому миру тот простой факт, что он уже идет ко Христу, хотя бы и сам того не подозревая. Изображение Климентом Александрийским Христо-

ва учения высшей и совершенной философией было близко и понятно язычникам, почитающим вообще всякую философию лучшим и наивысшим достижением человечества. По мнению Оригена, слова Климента не должны были остаться голословным и громким заявлением — *он полагал, что они тогда вполне убедят образованный языческий мир, когда на деле учение Христово будет явлено этому миру в привычной и авторитетной для него форме, то есть в виде* ***ясной, оформленной и логичной системы взглядов, четко осмысленных и проговоренных во взаимной связи всех внутренних положений такой системы.*** То есть именно в такой форме, какая была характерна для античных философских систем.

Своеобразно понятая им апологетическая задача этого времени наложилась на внутреннее свойство самого Оригена, по природе тяготевшего к систематизации. Результат, однако, оказался в целом плачевен. Время для такой системы еще не созрело; ноша, взятая Оригеном, оказалась для него непосильна, и он, образно выражаясь, *«зайдя в море, не мог из него выйти и потонул в глубине»* (прп. Симеон Христа ради юродивый). Научное упорство Оригена проигнорировало непосильность задачи, из этой гордой установки произошли его ошибки.

Несмотря на это, старания Оригена в области систематического богословия инициировали начало богословского процесса по осмыслению триадологического догмата. Почти сразу после смерти Оригена в ответ на некоторые крайние и ошибочные положения его системы появились первые достаточно мощные, чтобы потребовать соборной реакции на них, триадологические ереси, такие как савеллианство и динамизм Павла Самосатского (см. об этом ниже, п. 22.5).

## 21.4. Главные аспекты богословской проблематики Оригена

В общем и целом Ориген развивает положения Климентова богословия. Попытка пройти этот путь, логически развив его до конца, и породила явные ошибки Оригена, в то время как у Климента их зачатки представляли собой скорее возможность такого развития, чем очевид-

ные заблуждения. Главными сторонами учения Оригена следует почитать его **триадологию**, с одной стороны, а также его **протологию, сотериологию и эсхатологию**, тесно связанные друг с другом и могущие быть рассмотренными в едином комплексе, с другой стороны.

### 21.4.1. Триадология: субординационизм Оригена

Возникновение триадологической проблематики характеризует начало III века. Первые яркие попытки осмысления троического догмата в это время (мы не берем здесь в рассмотрение явно еретические концепции монархиан и т.п.) характеризуются чертами сильного **субординационизма**. Таковы, прежде всего, концепции Тертуллиана и Оригена.

***Понятие субординационизма*** *происходит от латинского слова «subordinátio» («подчинение») и применительно к триадологии* ***означает усвоение лицам Святой Троицы внутренней иерархии, имеющей в той или иной степени искаженный характер*** (уже богословие святых IV века покажет *единственно возможное правомерное понимание иерархии лиц Святой Троицы — иерархию предвечного происхождения Лиц при единстве Сущности*; такое понимание будет выражено в формулировке принципа «монархии Отца»).

Если внутреннее бытие Святой Троицы у Тертуллиана связано с общечеловеческой историей и именно в силу этого факта имеет внутреннюю субординацию, то *бытие Святой Троицы в понимании Оригена, хотя и свободно от временного историзма (всецело предвечно), однако* ***осмысляется и объясняется, исходя из аналогий, лежащих в области тварного бытия, а конкретно и прежде всего — человеческой природы***. Такой путь был путь платонизма, сильнейшее влияние которого и испытал Ориген.

> «Я считаю, что Бог и Отец, содержа все, воздействует на каждое существо, сообщая каждому бытие от Своего собственного бытия, ибо Он есть сущий. Меньше Отца Сын, деятельность Которого простирается только на разумные существа (духовность человеческую), ибо Он — второй от Отца. Еще меньше Святой Дух, воздействующий только на святых. Поэтому **сила Отца больше силы Сына и Святого Духа, и сила Сына больше силы Святого Духа, и, опять, гораздо выше сила Святого Духа, чем прочих святых**» (Из утраченного фрагмента «О началах». 1:3. Цит. по: св. Юстиниан Великий. Письмо к патр. Мине).

Согласно мысли Оригена, Отец больше Сына, а Сын, в свою очередь, больше Духа Святого. Эта иерархия влечет за собой *ограниченность каждой последующей «ступени»*. Закономерным результатом такой ограниченности (проникающей в жизнь Святой Троицы) выступает *размытость границ между Божественным и тварным бытием*; таким образом, в субординационизме Оригена можно увидеть отголосок неоплатонической идеи Божественных нисходящих эманаций, идеи в основе своей пантеистической.

> **«Как Сын не может видеть Отца, так Дух Святой не может видеть Сына ‹...› ангелы не могут видеть Святого Духа, и люди не могут видеть ангелов»** (Из утраченного фрагмента «О началах». 1:1:8. Цит. по: св. Епифаний Кипрский. Об Оригене, который зовется и адамантовым).

С другой стороны, триадология Оригена дает нам понятие о ***единосущии*** Лиц Святой Троицы, которое станет важным шагом в развитии троического богословия. Уже непосредственные святые ученики Оригена, свтт. Дионисий Александрийский и Григорий Неокесарийский, взяв все лучшее из его достижений, освободят оригеново наследие от ошибок субординационизма и передадут импульс развития троического богословия великим святым IV века.

> «Во взаимных отношениях Отца и Сына есть только то, что свойственно природе Божества» (О началах. 1:1:8.)
>
> «Написано так: "...и родил [Адам Сифа] ‹...› по образу своему и по виду своему" (Быт 5:3). Этот образ заключает в себе указание на **единство природы и сущности Отца и Сына**» (О началах. 1:2:6);
>
> «Единородный Сын есть сияние этого света [т.е. Отца], освещающее всю тварь и происходящее от Него неотделимо наподобие того, как сияние происходит от света» (О началах. 1:2:7);
>
> «Возрождающийся через Бога ко спасению нуждается и в Отце, и в Сыне, и в Святом Духе ‹...› он может получить спасение только через целую Троицу» (О началах. 1:3:5).

Такая внутренняя противоречивость и двойственность (одновременное свидетельство о единосущии и против единосущия Лиц Святой Троицы), как мы видели выше также на примере Тертуллиана (см. п. 16.4.1), вообще была вполне характерна для субординационизма, *с той*

*или иной степенью успешности пытавшегося нащупать путь к троическому богословию*; в этом состоит его принципиальное отличие от явных триадологических ересей, например савеллианства и арианства, где подобная двойственность радикально преодолевается за счет ухода в ту или иную крайность.

## 21.4.2. Протология, сотериология и эсхатология

Вообще *протология (учение о начале мира), сотериология и эсхатология Оригена, то есть стороны догматического учения, обнимающие собой домостроительство Божие по отношению к миру и человеку, представляют собой* ***единый комплекс идей, испытавший наибольшее влияние платонизма***. Именно из учения Оригена о мире и отношении Бога к миру сформируется последующее явление — лжеучение, за которым закрепилось имя оригенизма.

**Протология Оригена смыкается с его триадологией**. Мысль о ***предвечности Сына Божия***, совершенно верная и важная в плане общего развития троического богословия, имеет у Оригена ***ошибочное продолжение в идее о предвечности также и творения***.

> «Как никто не может быть отцом, если нет сына ‹...› так и Бога нельзя назвать всемогущим, если нет существ, над которым Он проявил бы власть; и поэтому для откровения Божественного всемогущества необходимо должно существовать все» (О началах. 1:2:10).

Очевидно, что идея о предвечности творения размывает границы между Сыном Божиим (а с Ним и всей Святой Троицы) и тварью — ведь если и Сын, и тварь предвечны, то какое же между ними различие? Таким образом ***неразличение Сына с тварью*** *в плане отнесения обоих в предвечность* только *усилило проблему* в вопросе отношения Сына к времени и т.п. Позднейшие триадологические ереси, такие как динамизм и арианство, сохранив это неразличение, вместе с тварью «выведут из предвечности» и Сына Божия. Их справедливая критика идеи Оригена о предвечности творения обернется еще большей бедою — исторические слова ересиарха Ария: «Было, когда Сына не было», положат

начало первым в истории Церкви спорам вселенского масштаба — триадологическим спорам.

Другим важным следствием идеи Оригена о предвечности твари становится *фактическое (хотя и не выраженное словами)* ***отрицание им свободы Бога***.

**Сотериология Оригена имеет оттенок интеллектуализма**, привнесенный, как и многое другое в его учении, из платонизма. Путь человека к Богу, к восстановлению с Ним отношений и укоренению в Нем, есть ***открытый Христом человечеству путь интеллектуального просвещения***, «неумолимого следования» человека за открытым ему знанием. Отсюда же вытекает и ***символизм в понимании Евхаристии***; сведение евхаристического общения со Христом до умственной сферы.

Сотериология Оригена является «оборотной стороной медали» отмеченной выше недооценки им цельности природы человека: тело человека мыслится как ненужный придаток, «темница для души», да и сама душа выступает лишь временной ступенью на пути к торжеству просвещенного и одновременно одинокого в этой просвещенности духа человеческого.

*Среди заслуг Оригена следует указать на то, что именно в его трудах впервые появляется термин «Богочеловек».*

**Эсхатология Оригена есть обратный слепок с его протологии**. Предвечность твари оборачивается ее неминуемым возвращением к Богу, своего рода возвращением в ту же «предвечность». Такова широко известная идея ***апокатастасиса***, всеобщего спасения, впервые изобретенная и озвученная именно Оригеном. Ведь если даже Сам Бог не может не творить мир (и даже бесконечное число миров), то что остается его отображению — человеку (и, шире, — вообще творению)? Ему необходимо надлежит вернуться к Богу, от которого он отпал.

Итак, ***«Бог не может не творить мир, а мир не может не вернуться к Богу»*** — такова Оригенова максима понимания истории. За таким чувством и пониманием истории стоит не что иное, как идея неоплатонических эманаций (истечений), бытийственно проистекающих из Бога и затем столь же неуклонно возвращающихся к нему. ***Детерменизм*** (предопределенность, заданность), ***несвобода — Бога и человека*** — характеризуют учение Оригена, равно как и антич-

ные философские системы, которые в силу самого своего времени были неспособны вырваться в царство истинной свободы из плена схем. По верному замечанию прот. Г. Флоровского, Ориген глубоко неисторичен — и начало, и конец истории лишены у него свободы, а ее эпицентр, Христос Спаситель, закономерно становится неубедительным связующим звеном в этом процессе.

Глобальные ошибки Тертуллиана и, особенно, Оригена запустили не только процесс осмысления святоотеческой мыслью троического догмата, но и тот процесс в богословии, который закончится много веков спустя теснейшим синтезом сфер догматического и аскетического богословия.

# Тема 22

# Святые ученики Оригена

## 22.1. Две группы учеников Оригена

Ориген оставил после себя множество учеников.

***Одни из них приняли его ошибки, продолжили и развили их — этих учеников история наименовала оригенистами***, а само их учение — оригенизмом. Эта идущая от Оригена линия преемства в конечном счете принесет Церкви много бед: существуя в полускрытом состоянии на начальном этапе своего исторического развития, она обретет «второе дыхание» в IV веке, с возникновением монашества, и, привившись на его почве в лице аскетического оригенизма Евагрия Понтийского, укрепится в V–VI веках, будет осуждена при св. Юстиниане Великом и, наконец, преодолена в VII веке прп. Максимом Исповедником, представившим учение Христово в виде стройной системы мысли, положившим принципиальное звено в синтезе догматики и аскезы, — в конечном счете, исполнившим ту грандиозную задачу, которую некогда, не рассчитав свои силы, взял на себя Ориген (см. об этом во томе II нашей «Патрологии»).

***Другие ученики***, любя и уважая Оригена как своего учителя и за его подлинные, а не мнимые заслуги, ***приняли от него то хорошее, что он смог им дать, и отбросили дурное*** — этих учеников мы вспоминаем как святых, сохранивших и взрастивших здравое зерно его дела. Именно через них тянутся невидимые нити преемства церковной мысли к следующим поколениям — к великим святителям IV века.

Поскольку Ориген, будучи сам характерным представителем Александрийской школы, учительствовал как на Западе, так и на Востоке, то, разумеется, как на Западе, так и на Востоке остались и его ученики. Самыми знаменитыми из них были **свт. Дионисий Александрийский** в Египте и **свт. Григорий Неокесарийский** в Палестине. *От первого тянутся нити духовного преемства к свт. Афанасию Великому; от второго, основателя Кесарие-Каппадокийской кафедры, — к великим каппадокийцам — святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Григорию Нисскому.* Именно этим будущим святым предстоит сыграть основную роль в разрешении триадологических споров — то есть в разрешении той важнейшей и жизненной темы, которую вольно или невольно поднял Ориген.

## 22.2. Святитель Дионисий Александрийский (Великий)

### 22.2.1. Сведения о жизни

***Родившись в конце II века*** в знатной языческой семье, получив прекрасное образование и занимая впоследствии важный государственный пост, святой Дионисий, по его собственным словам, «благодаря привычке читать все, что попадется под руки» знакомится с посланиями св. апостола Павла, а в результате становится христианином, а затем учеником Оригена в Александрийской богословской школе. Спустя некоторое время он встает во главе Александрийской школы (после бывшего ученика Оригена — свт. Иракла), а впоследствии занимает и Александрийскую кафедру.

Скрывшись в Ливиии на время гонения императора Декия начала 250-х годов, святой Дионисий возвращается в Александрию, управляет кафедрой, участвует в обсуждении важных межцерковных канонически-богословских вопросов своего времени (связанных с римским расколом Новациана, темою хилиазма и проблемою принятия крещения раскольников), *неизменно занимая взвешенную церковную позицию*, лишенную каких-либо крайностей и стремящуюся к установлению церковного мира.

*С появлением одной из первых триадологических ересей —* ***савеллианства,*** в конце 250-х годов, вскоре после смерти Оригена, *свт. Дионисий становится одним из главных борцов с этой ересью и* ***осуждает ее на соборе в Александрии в 262 году.*** В пылу борьбы с савеллианством святой Дионисий чуть было не впадает в противоположную крайность — а именно, допускает некоторые неосторожные выражения, сомнительные с точки зрения чистоты исповедания троического догмата (например, выражение о «творении Сына Отцом»). На это следует незамедлительная реакция Римского епископа, а святой Дионисий пишет произведение «Обличение и оправдание», в котором объясняет как причину своих неосторожных выражений, так и отсутствие за ними «состава преступления» — отсутствие догматического неправомыслия; он показывает, что неосторожным было лишь слово, но не мысль.

Дожив до преклонных лет, святой Дионисий ***умирает в 265 году***, успев обличить, уже на смертном одре, динамизм, ересь Павла Самосатского — другую раннюю триадологическую ересь, восточную по своему характеру и происхождению, противоположную савеллианству. Борьба против двух полярных по своей сути ересей (савеллианства и динамизма) показывает величие этого святого, *сумевшего подняться над ограниченностью горизонта отдельных школ* и прообразовавшего в этом труды других, еще более великих святых следующего столетия — каппадокийцев.

Сами ошибки святого Дионисия показали величие его святости: в своем оправдании перед Церковью он показал свое непоколебимое стремление к кафолическому единству, равно как и искреннее и точное понимание ее догматов. Именно ему первому из своих святых Церковь усвоила наименование «Великого».

# 22.3. Святитель Григорий Неокесарийский (Великий, Чудотворец)

## 22.3.1. Сведения о жизни

Жизнь свт. Григория в некотором смысле (в наиболее общих очертаниях) схожа с жизнью другого его знаменитого современника и ученика Оригена — свт. Дионисия Александрийского. Труды святого Григория на Востоке были как бы слепком трудов святого Дионисия на Западе, в Александрии.

***Родившись в начале I века*** (около 213 года) в Неокессарии (в Каппадокии) в знатной языческой греческой семье, получив прекрасное образование и потеряв отца в возрасте 14 лет, святой знакомится с Христовым учением, а затем перебирается в Палестину вместе с братом, получившим там важную государственную должность. Именно здесь, в Кесарии Палестинской, и происходит знакомство святого Григория с Оригеном, который становится его учителем. Глубокое уважение и благоговение перед Оригеном свт. Григорий пронесет через всю свою жизнь. Вернувшись в родную Неокесарию, святой, с трудом преодолевая собственное нежелание, становится через некоторое время первым епископом этого города, положив основание кафедре, а вместе с тем и заложив основания будущего каппадокийского богословия IV века.

Подобно свт. Дионисию, пережив гонения императора Декия начала 250-х годов, скрываясь в в близлежащих горах, святитель Григорий возвращается в Неокесарию, управляет кафедрой, неутомимо трудится над обращением язычников в христианство. История свидетельствует о чудесной арифметике его служения: если в момент восшествия его на кафедру в городе насчитывалось 17 христиан, то к смерти святого там смогли насчитать ровно 17 язычников, еще не обратившихся ко Христу.

Если свт. Дионисий Александрийский ознаменовал свое служение обширной перепиской, *приводя к единству во Христе разногласия*, возникающие по разному поводу и в разных местах — между Церквами и их членами, то деятельность свт. Григория, человека не менее богословски образованного, была по преимуществу более практического порядка —

*приведение и обращение ко Христу новых Его членов*. Впрочем, известен ряд замечательных трудов этого святителя, отличающихся глубиной мысли и склонностью к диалектике. Именно ему принадлежит крылатое изречение:

> **«Слово человеческое — гибкая и очень опасная вещь»** (свт. Григорий Неокесарийский. Благодарственное слово Оригену).

Осудив учение динамиста Павла Самосатского на соборе в Антиохии в 264 году и дожив до преклонных лет, святой Григорий ***умирает около 270–275 годов***. Если не в III, то, по крайней мере, в IV веке его имя уже употребляется с приставкой «Великий».

## 22.4. Значение богословия и труды святых Дионисия и Григория

Для истории Церкви значение богословия как св. Дионисия, так и св. Григория состоит, прежде всего, в той подготовительной богословской базе, которую они заложили для будущих поколений святых отцов и которая позволила тем впоследствии вести эффективную борьбу с триадологическими ересями, выстраивая на этой базе свою, уже новую аргументацию. Показательно и значимо также непосредственное участие этих святых учеников Оригена в осуждении первых триадологических ересей.

Следующая их формула станет лозунгом всего будущего богословия IV века:

> *«Нераздельную Единицу мы распространяем в Троицу и неумаляемую Троицу опять соединяем в Единицу»* (свт. Дионисий Александрийский. Обличение и оправдание. Фрагм. 12).

**«Обличение и оправдание»**, написанное свт. Дионисием Александрийским, примечательно со стороны подготовки к будущим триадологическим спорам тем, что содержит в себе ценные развернутые ***триадологические образы*** (имевшие ход, впрочем, и до него, начиная с Тертулиана и Оригена, а возможно и ранее), показывающие единство

лиц Святой Троицы, ставшие впоследствии весьма знаменитыми благодаря трудам свт. Афанасия Великого, а затем и великих каппадокийцев:

> **Образ солнечного диска, луча и света:** «Если есть солнце, то есть и луч, есть и день; если нет ничего подобного, то трудно сказать, что есть и солнце ‹...› Бог же есть вечный Свет, не начинался и никогда не прекратится. Следовательно, перед Ним и с Ним находится м вечное Сияние, безначальное, всегда рождающееся и проявляющее Его. Это Сияние и есть Премудрость» (свт. Дионисий Александрийский. Обличение и оправдание. Фрагм. 5);
>
> **Образ семени, корня и растения:** «И растение, поднявшееся из семени или из корня, отлично от того, из чего оно выросло, хотя, без сомнения, остается однородно с ним» (свт. Дионисий Александрийский. Обличение и оправдание. Фрагм. 9);
>
> **Образ источника и реки:** «И река, текущая из источника, получает иной вид и иное имя, потому что ни источник не называется рекой, ни река источником, существуют же и тот, и другая, и источник есть как бы отец, а река есть вода из источника ‹...› Бог есть источник всех благ; рекой же, из Него изливающейся, именуется Сын» (свт. Дионисий Александрийский. Обличение и оправдание. Фрагм. 9);
>
> **Образ сердца, мысли и языка:** «Слово [изреченное] ‹...› становится отличным от слова в сердце, становится мыслью, исторгающейся при помощи языка. Одно, послав от себя другое, остается таким же, каким было, а другое, посланное, излетает и носится всюду. И таким образом каждое из них *и одно в другом пребывает, и одно отлично от другого, и оба составляют одно и остаются двумя*. Так и Отец и Сын, по сказанному, суть едино и Один в Другом пребывают» (свт. Дионисий Александрийский. Обличение и оправдание. Фрагм. 10).
>
> Сравн.: «Бог произнес Слово, чему учит и Утешитель, так же как корень произвел побег, источник — реку, солнце — луч ‹...› [А] третий от Бога и Сына [Божия] есть Святой Дух, так же как третий от корня — плод из побега, третий от источника — поток из реки и третье от солнца — сияние от луча» (Тертуллиан. Против Праксея. 4:8)

У свт. Григория Неокесарийского примечательны его *«Благодарственное слово Оригену»*, содержащее всевозможные хвалы его учителю, и трактат *«О возможности и невозможности страданий для Бога»*, дошедшие до нас в числе немногих других произведений. Однако ***главную ценность*** наследия святого представляет крошечное по своему физическому объему **«Правило (символ) веры»**, чудесно сообщен-

ное свт. Григорию откровением Божиим через св. апостола Иоанна Богослова, содержащее в себе необычайно ясное и точное изложение учения о Святой Троице. Сама эта ясность породила в научной западной, прежде всего протестантской, среде множество предположений о неподлинном и более позднем происхождении настоящего Символа, чему имеются очевидные опровержения — свидетельства самих каппадокийских отцов IV века, ближайших учеников и наследников святого Григория.

Приводим здесь текст Символа веры святителя Григория целиком.

> «Един Бог, Отец Слова живого, Премудрости ипостасной и Силы и Образа вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Сына Единородного.
>
> Един Господь, единый от единого, Бог от Бога, Начертание и Образ Божества, Слово действенное, Премудрость, объемлющая состав всего, и зиждительная Сила всего сотворенного, истинный Сын истинного Отца, Невидимый Невидимого, и Нетленный Нетленного и Бессмертный Бессмертного и Вечный Вечного.
>
> И един Дух Святой, от Бога имеющий бытие и через Сына явившийся [т.е. людям], Образ Сына, Совершенный Совершенного, Жизнь, Виновник живущих, [Источник святый,] Святость, Податель освящения, в Нем же является Бог Отец, сущий над всем и во всем, и Бог Сын, Который через все.
>
> Троица совершенная, славою и вечностью и царством неразделяемая и неотчуждаемая.
>
> Посему нет в Троице ничего ни сотворенного или служебного, ни привнесенного, как бы прежде не бывшего, потом же привзошедшего; ибо ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но непреложна и неизменна — всегда та же Троица» (свт. Григорий Чудотворец. Символ веры.)

В этих произведениях еще нет разработанной троической терминологии, данную задачу осуществят своими трудами святые Афанасий Великий и каппадокийцы. Но оба святых III века *и без терминологии*, поднявшись над узким горизонтом школ, впервые в истории церковной мысли являют ясное понимание троического догмата, *интуитивное чувство смысла таинственной формулы «1=3»*, отказавшись от субординалистских попыток объяснения догмата в рамках точных догматических категорий; вместе же с тем задают и укрепляют основу троической аргументации будущего.

## 22.5. Первые триадологические ереси

В первой половине III века, вместе с первыми попытками системного осмысления триадологического догмата Тертуллианом и Оригеном, появляются и первые триадологические ереси — *модализм* и *динамизм*. В современной догматической и патрологической науке можно встретить взгляд, обобщающий эти ереси под единым для обоих наименованием *монархианства*. Однако этот термин способен затруднить понятие о ***диаметрально противоположном характере этих ранних ересей*** и вряд ли может быть признан вполне удачным.

Первые исторические зерна триадологических ересей появляются уже в конце II — начале III века (свидетельствует об этом, например, трактат «Против Праксея» Тертуллиана, который посвящен обличению ранних форм модализма). Более широкий масштаб и развитие эти ереси приобретают к эпохе жизни святых Дионисия Александрийского и Григория Неокесарийского, при участии и под духовным авторитетом которых и совершается молниеносная победа над ними. Модализм был осужден на Александрийском соборе 362 года, динамизм — на Антиохийском соборе 364 года.

### 22.5.1. Модализм (савеллианство)

Одним из главных родоначальников модализма, ***типично «западной» ереси***, стал римский пресвитер Савеллий. Схематическое изображение савеллианства очень простое, оно выражается той категориальной схемой **«сущность, ипостась, лицо»**, проблемность и процесс осмысления которой с полной силою осуществятся лишь в будущем IV столетии с возникновением арианства и борьбою с ним. Итак, с рецепции нашего понимания, то есть с «высоты» нашего исторического положения в осмыслении догматов, богословская схема савеллианства проста:

- **одна Сущность,**
- **одна ипостась,**
- три Лица (которые, будучи безыпостасны, приобретают характер масок, личин).

***Абсолютно православное в понимании единосущия*** Лиц Святой Троицы (и даже введшее в богословский оборот триадологии сам термин «единосущие» («ομοούσιος»)), савеллианство было ***абсолютно неправославно в выражении «единая ипостась»***, которое стирает различия между Лицами Святой Троицы, превращая их в пустые и лишенные всякой реальности личины. Очевидно, что к осмыслению троического догмата савеллиане шли со стороны единства (1=...), что и понятно вообще для Запада, учитывая его сознательные и подсознательные богословские предпочтения, то есть вообще тяготение к изображению единого и целого. В понимании савеллиан единый Бог являл Себя под различными модусами (откуда и само название, синоним савеллианства, — модализм), образами проявления, масками, в действительности же *пребывая только Одним, но никак не Тремя*. Такая богословская формула («1=1») и была флагом савеллиан.

Впоследствии, уже в эпоху триадологических споров IV века, ***именно савеллианство станет западным ложным полюсом арианства*** — новой и необычайно мощной ереси Востока, пришедшей на смену динамизму Павла Самосатского, своему предтече и достаточно «проходному варианту» истории.

## 22.5.2. Динамизм (ересь Павла Самосатского)

Динамизм епископа Павла Самосатского представлял собой, напротив, ***типично «восточный» вариант первой триадологической ереси*** (хотя ранние динамисты вели свою проповедь даже в Риме). Суть динамизма с известной долей реконструкции может быть выражена следующей категориальной схемой, которая, между прочим, сохранится и в более позднем арианстве:

- **три Сущности**,
- **три ипостаси**,
- три Лица.

Динамизм шел к осмыслению троического догмата с диаметрально противоположной стороны, нежели савеллианство. Отец и Сын (о Святом Духе история умалчивает) мыслились в этой ереси ***отдельными***

***ипостасями***: каждый — отдельным и реально существующим бытием. ***Эта православная мысль продолжалась абсолютно неправославным утверждением радикальной инаковости, инаковости по сущности лиц*** *Святой Троицы.* Сын — обычный человек — в понимании динамизма соединялся с Божественной силою Отца (греч. «сила» — δύναμις; отсюда и происходит современное название ереси); Божество Сына отрицалось именно *через* утверждение мысли об ипостасной реальности и достоверности Сына. Идя к осмыслению троического догмата со стороны троичности (3=...), динамисты оказались неспособны собрать бытие Святой Троицы воедино.

Примечательно, что динамизм несет в себе корни сразу двух позднейших ересей — триадологической и христологической — арианства и несторианства:

- Утверждая принципиально **разные природы Отца и Сына**, то есть Божественную Отца и тварную, человеческую, — Сына, он прообразует арианство, которое будет учить о различных сущностях во Святой Троице;
- Утверждая же **отдельную ипостась Христа-человека** и объединяя Христа-человека и Божественную силу, он прообразует несторианство, которое будет учить о двух ипостасях во Христе.

Как видим, богословская категориальная проблематика этого времени состояла в *установлении отношений между понятиями «сущности» и «ипостаси», которые до поры до времени упорно отождествлялись широким сознанием церковной мысли и настоятельно требовали своего решительного разведения* (см. об этом в теме, посвященной великим каппадокийцам, во II томе настоящего учебника).

Ранние триадологические ереси духовно споткнулись на логической невозможности примирить противоречие «1=3». Предложенные ими формулы (1 сущность = **1 ипостась**; 3 ипостаси = **3 сущности**) показали, что осмысление категориального аппарата триадологии должно пройти в более смиренном «режиме», без наскока, неизменно приводящего к катастрофическим падениям.

# Тема 23

# Священномученик Мефодий Патарский

## 23.1. Сведения о жизни

Значение святого Мефодия Патарского для жизни Церкви очень велико, хотя слава этого, некогда знаменитейшего, святого отца сегодня несколько умалилась забвением времени. В отличие от святых **Дионисия Александрийского** и **Григория Неокесарийского**, он не был учеником Оригена. Он принадлежал к следующему, более молодому поколению святых. В отличие от названных святых, он не был стеснен доброй памятью об учителе и мог говорить о том, о чем они предпочитали молчать. В силу этого факта, а также по причине укоренившегося в церковной среде и продолжившего свое развитие оригенизма, *главной исторической задачей богословия святого Мефодия Патарского становится* ***обличение и опровержение оригенизма***.

О подробностях жизни святого Мефодия известны только самые общие сведения. ***Жизнь его обнимает в общем и целом всю вторую половину III века****, простираясь в начало века IV.* Епископское служение святого в малоазийском городе Патары (провинция Ликия) проходило близ горы Олимп Ликийский, откуда берет начало и другой титул святого — Мефодий Олимпский. По некоторым сведениям, последний период жизни святого связан с сирофиникийским городом Тир (тер-

ритория современного Ливана), откуда происходит еще одно, более редкое, именование святого Мефодия — Тирским.

Слава святого как богослова и любовь к нему простирались далеко за пределы мест его служения. *«Наш прекраснейший старец!»* — так называет священномученика Мефодия один из его святых современников. Святой Мефодий был казнен через отсечение головы в самом конце последнего, наиболее долгого и жестокого гонения на христиан, инициированного Диоклетианом и продолженного его преемниками. Вероятно, он ***пострадал на территории Сирии, между 210 и 212 годами***, буквально накануне выхода Миланского эдикта, став одним из последних христианских мучеников древности. Святой Мефодий Патарский оставил по себе множество трудов.

## 23.2. Творения

Среди весьма обширного наследия свт. Мефодия было множество как *богословски-обличительных*, так и *экзегетических* трудов. До наших дней из них дошли лишь некоторые, впрочем, наиболее важные.

***Главное произведение святого*** — **«Пир десяти дев»** — написано в жанре диалога, в подражание знаменитому «Пиру» Платона. Этот труд, значительный по объему, по своей тематике является ***провозвестником аскетического богословия***, которое в собственном и, так сказать, непосредственном виде, как явление, возникнет немногим позже, с возникновением монашества в IV веке. Оригенист Евагрий Понтийский и его оппонент прп. Макарий Египетский заложат основы аскетического богословия как огромного направления христианской письменности, тогда как *Ориген и его оппонент святой Мефодий прообразуют и проложат путь к этой тематике в своих трудах.* «Пир» святого Мефодия достаточно объемен; в контексте повествования святой затрагивает многочисленные вопросы церковного богословия, однако центральная идея произведения проста: девы олицетворяют собой добродетели, стяжав которые, душа, водительствуемая матерью-Церковью, оказывается способна прийти на брачный пир к своему Жениху Христу.

Примечательно также посвященное аскетическим темам небольшое произведение святого **«О пиявице»**, колоритное и запоминающееся языком, образами и мыслями.

Среди прочих произведений святого следует указать диалог **«О свободе воли»** и объемные трактаты **«О сотворенном»** и **«О воскресении»**. Все они, прямо или косвенно, посвящены ключевым темам полемики с оригенизмом, прежде всего, — ***теме свободы Бога и человека.***

Помимо названных выше, сохранилось еще несколько произведений святого.

## 23.3. Важнейшие особенности богословия

Непосредственные ученики Оригена (такие как святые Дионисий Александрийский и Григорий Неокесарийский) слишком любили своего учителя, чтобы критиковать его учение, хотя сами они и не приняли его ошибок. Первым сильным критиком оригенизма еще в III веке, то есть в ближайшем к Оригену поколении, и становится святитель Мефодий Патарский.

Основные ошибки богословия Оригена определяют и главные темы свщмч. Мефодия как критика оригенизма; прежде всего это тема **человеческой аскезы** и тема **свободы**. Аскеза человека разворачивается в историю — историю свободного содействия человека Богу на пути человеческого спасения; отсюда возникает *осмысление св. Мефодием историзма отношений Бога и человека*, столь характерное вообще для богословов III века.

### 23.3.1. Аскетическая тематика

Путь конкретного человека к Богу лежит в эпицентре внимания святого Мефодия.

Подобие Богу, дарованное человечеству во Христе, есть образец для всех людей; Христос являет в себе совершенную цельность человече-

ства, всех сил человеческой природы. *Задача каждого человека — через уподобление Христу и постепенное сороднение с Ним* ***пройти аскетический путь*** *от образа к подобию Божию*, путь к той цельности, которая заключена во Христе.

> «Человек ‹...› сотворенный по образу Божию, еще имел нужду в том, чтобы быть по подобию [Божию]. Для исполнения этого посланное в мир Слово наперед приняло наш образ, запятнанный [у нас] многими грехами, дабы мы, ради которых Оно приняло его, могли опять получить образ божественный. Ибо *быть в точности по подобию Божию возможно тогда, когда мы, отпечатлев черты Его человеческой жизни в самих себе, как бы на досках, подобно искусным живописцам, сохраним их, изучая тот путь, который Он сам открыл.* Для того Он, будучи Богом, и благоволил облечься в человеческую плоть, чтобы и мы, *взирая, как бы на картине, на божественный образ жизни Его, могли подражать начертавшему ее.* Ибо Он не иное мыслил, а иное делал, и не иное считал прекрасным, а иному учил, но что по истине было полезно и прекрасно, тому Он и учил, то и делал» (Пир десяти дев. 1:4. Хрестоматия, с. 569).

Этот путь человека к Богу, согласно святому Мефодию, есть путь девства, понимаемый им очень широко — как путь всецелой аскезы, *посвящения Богу всех сил, всего состава природы человека.*

Подобным образом приносятся Богу и все возрасты жизни человеческой.

> «Кто отчасти соблюдает себя и внимателен к себе, а отчасти развлекается и согрешает, тот ***не всецело*** *посвящает себя Богу*» (Пир десяти дев. 5:2. Хрестоматия, с. 575);

> «*Бог [желает] ‹...› чтобы мы посвящали Ему и детский, и мужеский, и старческий возрасты, провождая целомудренную жизнь* ‹...› Он, представляя три ночных стражи, вечернюю, вторую и третью, и три прибытия свои (Лк 12:35–38), указал на три смены нашего возраста, детскую, мужескую и старческую, чтобы прийти и взять нас от мира, хотя бы мы были в первом возрасте, т.е. детьми, если Он найдет нас готовыми и чистыми и не преданными ничему порочному, также хотя бы во втором, хотя бы в третьем» (Пир десяти дев. 5:2. Хрестоматия, с. 575–576).

Путь к Богу водительствуется духом человека, которому противоборствует плоть. Задача духа — побороть и подчинить плоть, принеся ее Богу. Так, оригеновой идее *развоплощения* святой Мефодий противопоставляет мысль о ***преображении плоти.***

> «В нас есть два движения, два естественных желания: плоти и духа (Гал 5:17), различные между собою, и потому получившие два названия: добродетели и порока. Следовать же нам должно лучшему и полезнейшему водительству добродетели, избирая прекрасное вместо худого» (Пир десяти дев. 8:17);
>
> «*Плоть, очищенная от всяких страстей и пригвоздившаяся со Христом к древу (Гал 2:19) жизни, уже не есть плоть, но жилище Божие* (Еф 2:22). Ибо плоть получила название от слабости, а праведник никогда не подвигнется (Пс. 124:1), ибо он *не плотский, но духовный* (1 Кор 3:1)» (О пиявице. 8:5).

Эта же самая плоть, хотя одухотворенная и преображенная, — учит св. Мефодий, — воскреснет и вновь соединится с душою человека после второго пришествия Христова («О воскресении»).

## 23.3.2. Богословский историзм св. Мефодия

Изображенный Климентом Александрийским *путь человечества* от семян Логоса к единому Логосу *и далее отдельного человека* — от веры к знанию, его ученик Ориген пытается осмыслить как *путь единой истории*, разворачивающейся в грандиозную картину, обнимаемую протологией, сотериологией и эсхатологией. Святой Мефодий продолжает их начинания, устраняя крайности Оригенова мышления.

Так, отношения Бога и человека, согласно святому Мефодию, разворачиваются в трех исторических планах, в общем и целом соответствующих эпохам Отца, Сына и Святого Духа, некогда верно подмеченным и выделенным, но неверно понятым и объясненным Тертуллианом (см. п. 16.4.1). То, что Тертуллиан почитал уже совершившимся (слишком тесно соединяя и даже сливая внутритроичную жизнь Бога и человеческую историю), святой Мефодий изображает как находящееся в ожидании и становлении. Непоколебимое стояние спасаемого человека в истине святой Мефодий (как, впрочем, и его предшественник Ориген) относит не к началу особого делания Святого Духа, то есть сошествия Его на апостолов, а к окончанию этого делания в будущем веке.

> «Если закон, по словам Апостола, духовен и заключает в себе образы будущих благ (Евр 10:1), то сняв с него покрывало письмени, мы можем открыто видеть непокровенную истину. Евреям было заповедано украсить скинию,

подобие Церкви, чтобы они могли посредством чувственных предметов предвозвещать образ божественных. Ибо образец, показанный на горе, на который взирая Моисей устроил скинию (Исх 30:40), был точным отражением небесного селения, пред которым ***мы теперь служим яснее прообразов (τυπων), но темнее самой истины.*** Самая истина, какова она есть сама по себе, еще не пришла к нам — людям, которые здесь не можем переносить созерцания чистого нетления, как не можем смотреть на лучи солнечные.

- ***Евреи возвещали*** **тень образа,** ***третью от истины;***
- ***мы же светло величаем*** **образ** ***(εικόνα) небесного селения.***
- ***А сама истина в точности откроется по воскресении,*** когда мы не гадательно и отчасти, а лицом к лицу (1 Кор 13:12) будем созерцать святую скинию, тот небесный город, которого художник и строитель Бог (Евр 11:10)» (Пир десяти дев. 5:7. Хрестоматия, с. 577);

«**Скиния** была символом **Церкви**, а Церковь — **небес**» (Пир десяти дев. 5:8. Хрестоматия, с. 577);

«Закон есть прообраз и *тень образа*, т.е. Евангелия, а Евангелие — *образ* самой *истины*. Ибо древние и закон пророчески предвозвестили нам свойства Церкви, а Церковь свойства новых веков» (Пир десяти дев. 9:2. Хрестоматия, с. 586).

## 23.3.3. «Маленькая священная история» отдельного человека

Святой Мефодий поднимает тему «маленькой священной истории» отдельного человека.

Изображенный Климентом Александрийским путь человека от веры к знанию святой Мефодий представляет отпечатком великого пути всесцелого человечества ко Христу. ***Маленькая священная история отдельного человека становится отображением великой и Священной Истории.***

Так, через таинство веры, Крещение, когда в крещаемом *«отпечатлевается образ Слова»*, следует жизнь человека в Церкви, призванная — через путь девства-аскезы — к дальнейшему ***«духовному рождению Христа» в человеке.***

«О Церкви сказано, что она рождает младенца мужеского пола, потому что просвещаемые [в таинстве Крещения] получают черты, изображение и мужественный вид Христа, тогда как в них отпечатлевается образ Слова

и рождается в них через истинное ведение и веру так, что ***в каждом духовно рождается Христос***. Для этого Церковь и носит во чреве и испытывает муки рождения, доколе не изобразился в нас родившийся Христос (Гал 4:19), чтобы каждый из святых, чрез причастие Христу, родился помазанником (χρηϛός)» (Пир десяти дев. 8:8. Хрестоматия, с. 583);

«Церковь, можно сказать, постоянно *зачиная прибегающих ко Христу и образуя их по образу и подобию Христа*, в известный период времени соделывает их гражданами той блаженной жизни. Посему она необходимо должна предстоять при крещении, как рождающая очищаемых им» (Пир десяти дев. 8:6. Хрестоматия, с. 582);

«Подлинно для тех людей, которые еще не чувствуют многоразличной премудрости Божией, Христос еще не родился, т.е. еще не познан, еще не открылся, еще не явился. Если же и они восчувствуют таинство благодати, то и для них, когда они обратятся и уверуют, *Он рождается чрез ведение и разумение*. Посему о Церкви справедливо говорится, что она всегда образует и рождает в крещаемых младенца мужеского пола — Слово» (Пир десяти дев. 8:9. Хрестоматия, с. 584);

«Преданный Христу ум просвещенных и *возродившийся в них образ и подобие Слова*» (Пир десяти дев. 8:10. Хрестоматия, с. 584).

«*Каждому из нас надлежит исповедовать Его пришествие не только в той святой плоти, которая была от Пречистой Девы, но и подобное [этому* ***пришествие Его] в духе каждого из нас*** ‹...› Итак, не заслуживают похвалы те, которые исповедуют Христа, пришедшего во плоти, но согрешают; подобно [тому не заслуживают похвалы] и те, которые не согрешают, но не признают Христова воплощения. Заслуживают же похвалы те, которые и внутреннего человека украшают правоверием, и внешнего — добрыми делами: того как «небо», ибо он помышляет о небесном, а этого как «твердь», поскольку он не принимает похотений» (О пиявице. 8:3-4);

«Веруя, что Господь может *родить во мне слово*, я выхожу на дело и отваживаюсь говорить» (О пиявице. 1:4);

«Приобрети образ Христа (Гал 4:19), находящегося в тебе» (О пиявице. 1:6).

Мы уже встречали идею духовного рождения Христа в человеке у святого Ипполита Римского (см. п. 19.3). Имея корни в малоазийском богословии, учение обоих святых представляет собой развитие идей святых Мелитона Сардийского и Иринея Лионского, духовных учеников и преемников свщмч. Поликарпа Смирнского и св. ап. Иоанна Богослова, эпицентром которых стоит сотериология.

*Троическая проблематика*, так сказать, *приложенная к истории*, соотнесенная с историей отношений Бога и человека у Тертуллиана, Климента и Оригена, задает новый «объем» в том числе и малоазийскому богословию спасения, богословию отношений Бога и человека. На этой почве и вызревает богословие свщмч. Мефодия Патарского, стоя у истоков того осмысления истории, которое впоследствии с необыкновенной яркостью будет выражено в великом покаянном каноне прп. Андрея Критского (VIII век).

## 23.3.4. Богословие свободы

Фактическое (хотя и не формальное) отрицание Оригеном свободы Бога и человека выявило актуальность тематики свободы в III веке.

*Несовечность творения Богу*, с одной стороны, и *возможность для человека навсегда отпасть от Бога*, с другой стороны, противопоставляются святым Мефодием оригенову платонизирующему детерминизму, пролагающему жесткую онтологическую привязку между Богом и творением.

> «***Ничто не совечно Богу***» (О свободе воли. 21:11);
>
> «Прекрасный и красивый плод веры ‹...› мы и должны принести, пришедши в первый день праздника на суд Христов, и ***если мы не будем иметь такого плода, то не будем праздновать вместе с Богом*** и, по словам Иоанна, не будем иметь участия в воскресении первом (Откр 20:6) ‹...› А тот, кто не уверовал во Христа, кто не познал, что Он есть начало и древо жизни, кто не может показать Богу кущу свою украшенною прекраснейшим из прекрасных плодов, как будет праздновать? — как будет веселиться?» (Пир десяти дев. 9:3 Хрестоматия, с. 587).

Как в связи с аскетической тематикой, так и с богословием свободы, св. Мефодий поднимает и осмысляет важные богословские вопросы о бессущественности зла и его источнике в свободе тварей (ангелов и человека), о характере свободы человека, стоящей между добром и злом, о богоподобии свободы человека и ее призвании.

> «Подлинно, два предмета крайне противоположны друг другу: жизнь и смерть, нетление и тление ‹...› Человек же, находясь посредине между ними ‹...› если к которому из них увлекшись преклонится, то и говорится

о нем, что он изменился в природу одержавшего верх. Склонившись к тлению, он делается тленным и смертным, а [склонившись] к нетлению, — нетленным и бессмертным. Так, находясь между древом жизни и [древом] познания добра и зла, он от плодов которого вкусил, в образ того и изменился (Быт 2:9), не быв сам ни древом жизни, ни древом тления, но оказавшись смертным от общения и союза с тленным, а от общения и союза с жизнью — опять нетленным и бессмертным» (Пир десяти дев. 3:7. Хрестоматия, с. 573).

Воля Божия состоит в том, чтобы весь путь человека к Богу был проникнут свободою.

«[Надлежит], чтобы в делах святости ничто не было по необходимости и принуждению, но по свободному произволению души» (Пир десяти дев. 3:13. Хрестоматия, с. 575).

А Христос Спаситель есть истинный источник этой человеческой (и вместе с тем Божественной) свободы.

«Наша обязанность предпочитать высшее и ставить его выше земного, сохраняя ум самостоятельным и самовластным, вне всякой необходимости, при свободном избрании благоугодного ‹...› Так, *человек не может быть господином самого себя и добродетельным, если он не будет соображаться с человеческим примером Христа и жить, изображая себя по Его первообразу и подражая Ему*» (Пир десяти дев. 8:13. Хрестоматия, с. 585).

В конечном счете, человек способен привиться к одной из двух «виноградных лоз» — Христу или диаволу. Укореняясь на соответствующей лозе, он выбирает свой путь в вечность.

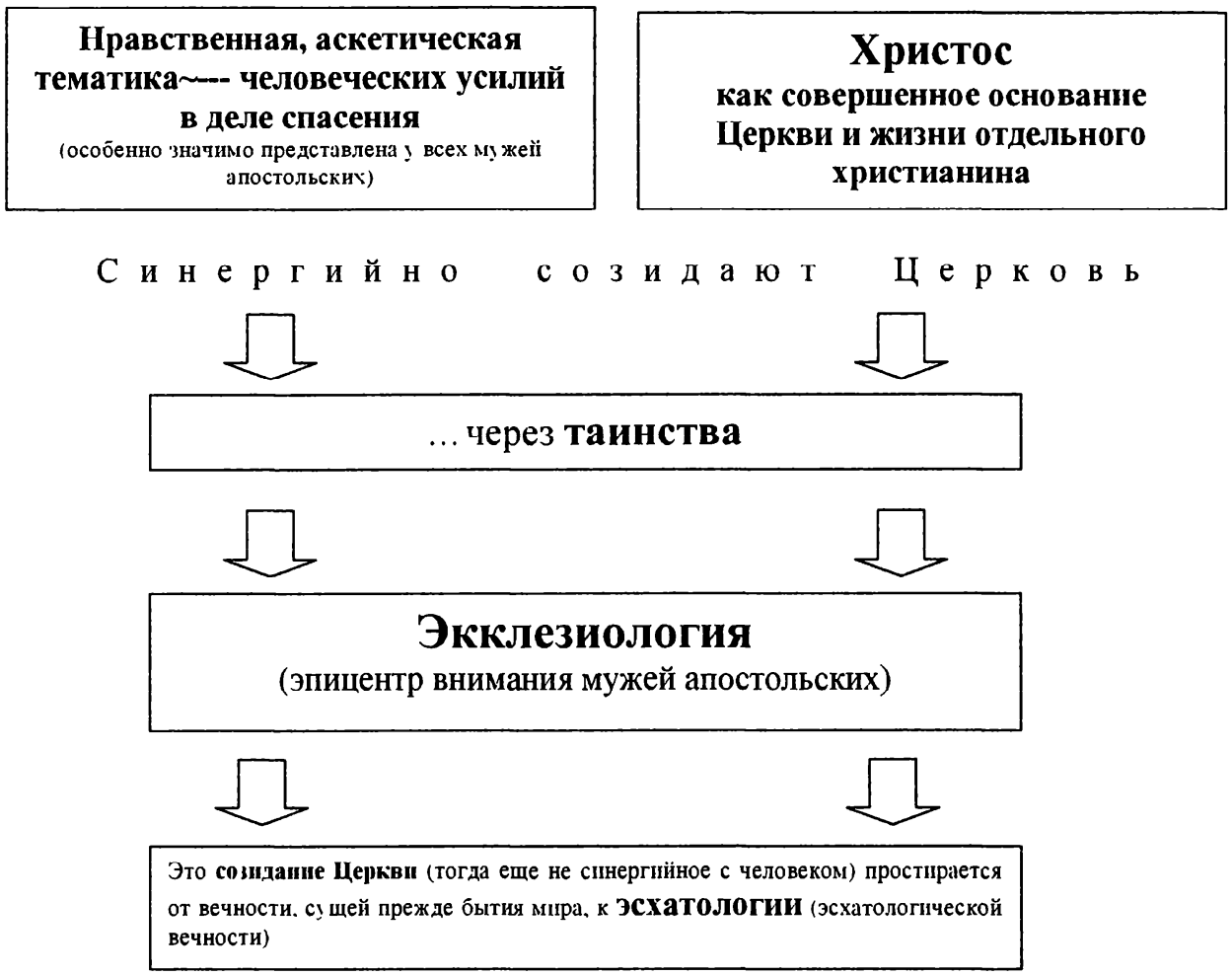
«Есть *два рода винограда, которые растут отдельно друг от друга и различны между собою*. Один доставляет бессмертие и правду, а другой бывает причиною неистовства и безумия. Виноград, отрезвляющий и веселящий ‹...› есть Господь наш, Иисус Христос ‹...› Дикий же и смертоносный виноград, источающий неистовство, яд и гнев, есть диавол ‹...› От этого винограда запрещено вкушать деве, чтобы она, оставаясь трезвенною и неусыпляемою от житейских забот, возжигала Слову светильник, сияющий светом правды» (Пир десяти дев. 5:5. Хрестоматия, с. 576–577).

## 23.4. Общее заключение

На времени святителя Мефодия Патарского мы заканчиваем первый том нашей «Патрологии». Вскоре, в начале IV века, наступит совсем другая эпоха — эпоха вселенских потрясений и Вселенских Соборов, Церковь охватит собою пределы империи, войдет в новую качественную стадию своего роста. Все это будет сопровождаться также новыми, грандиозными задачами ее богословия.

# Приложение 1

## Основная богословская тематика мужей апостольских



# Приложение 2

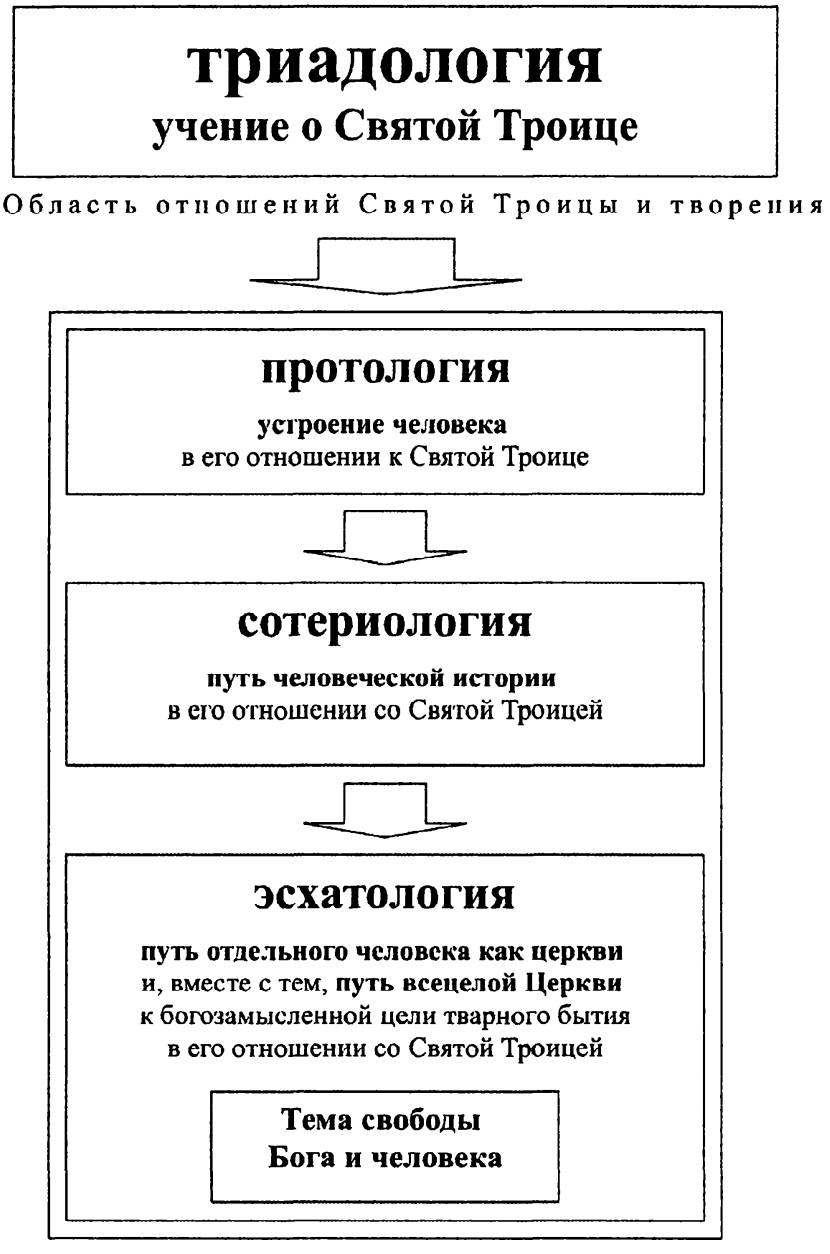
## Основная богословская тематика апологетов



# Приложение 3

## Основная богословская тематика периода становления систематического богословия (III век)

формирование общих контуров догматического богословия Церкви, которые в последующие исторические эпохи будут осмысляться Церковью и наполняться церковной мыслью



# Хрестоматия

# Дидахи. Учение Господа, (переданное) народам через 12 апостолов

## Глава 1. Два пути

1. Есть два пути: один — жизни и один — смерти, но между обоими путями большое различие.

2. Путь жизни таков: во-первых, ты должен любить Бога, создавшего тебя, во-вторых, — ближнего своего, как себя самого, и всего того, чего не хочешь, чтобы было с тобою, и ты не делай другому.

3. Слов же сих учение таково: благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших, поститесь и за гонящих вас, ибо какая [вам за то] благодарность, если вы любите любящих вас? Не то же ли делают и язычники? Вы же любите ненавидящих вас и не будете иметь врага.

4. Удаляйся от плотских и мирских похотей. Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую и будешь совершен. Если кто поймет тебя на одну милю, иди с ним две. Если кто отнимет у тебя верхнюю одежду, отдай и хитон. Если кто возьмет у тебя твое, не требуй назад, ибо ты этого не можешь.

5. Всякому, просящему у тебя, давай и не требуй назад, ибо Отец хочет чтобы все подаваемо было из Его даров. Блажен дающий по заповеди, ибо он неповинен. Горе принимающему, ибо если кто, имея нужду, принимает, тот будет неповинен, если же [кто принимает], не имея нужды, тот даст отчет, почему принял и на что: подвергшись же заключению, испытан будет относительно того, что сделал, и не выйдет оттуда, пока не отдаст последнего кодранта.

6. Но и о сем также сказано: пусть милостыня твоя запотеет в руках твоих, пока ты не узнаешь, кому дать.

## Глава 2. Жизнь по Евангелию

1. Вторая же заповедь учения.

2. Не убивай, не прелюбодействуй, не будь деторастлителем, не будь блудником, не кради, не волхвуй, не отравляй, не умерщвляй дитяти в зародыше и рожденного не убивай, не пожелай достояния ближнего твоего.

3. Не клянись, не лжесвидетельствуй, не злословь, не злопамятствуй.

4. Не будь двоедушным и двуязычным, ибо двуязычие есть сеть смерти.

5. Да не будет слово твое лживым и пустым, но преисполненным дела.

6. Не будь ни корыстолюбивым, ни хищником, ни лицемером, ни злобным, ни надменным, не принимай лукавого умысла на ближнего своего.

7. Не имей ненависти ни к одному человеку, но одних обличай, за других молись, а иных люби более души своей.

## Глава 3. Чего избегать

1. Чадо мое! Бегай всякого зла и всего подобного ему.

2. Не будь ни гневливым, ибо гнев ведет к убийству, ни ревнивым, ни сварливым, ни запальчивым, ибо от всего этого рождаются убийства.

3. Чадо мое! Не будь ни похотником, ибо похоть ведет к блуду, ни срамословом, ни бесстыжеглазым, ибо от всего этого рождаются прелюбодеяния.

4. Чадо мое! Не будь ни птицегадателем, поелику [птицегадание] ведет к идолослужению, ни заклинателем, ни астрологом, ни чародеем, не желай смотреть на это, ибо от всего этого рождается идолослужение.

5. Чадо мое! Не будь ни лживым, поелику ложь доводит до воровства, ни сребролюбцем, ни тщеславным, ибо от всего этого рождаются татьбы.

6. Чадо мое! Не будь ни ропотником, поелику ропот доводит до богохульства, ни своенравным, ни лукавомыслящим, ибо от всего этого рождаются богохульства.

7. Но будь кротким, поелику кроткие наследуют землю.

8. Будь долготерпеливым, и милостивым, и незлобивым, и смиренным, и благим, и всегда трепещущим словес, которые услышал.

9. Не превозносись и не допускай в душе своей дерзости. Да не прилепится душа твоя к гордым, но обращайся с праведными и смиренными.

10. Случающиеся с тобой тяжелые обстоятельства принимай, как благо, зная, что без Бога ничего не бывает.

## Глава 4. Путь жизнь

1. Чадо мое! Возвещающего тебе слово Божие помни день и ночь, почитай же его, как Господа, ибо где возвещается господство, там Господь есть.

2. Даже ищи каждый день иметь личное общение со святыми, чтобы ты почивал на словах [учения] их.

3. Не производи разделения, а примиряй спорящих; суди праведно, не будь лицеприятен при обличении преступлений.

4. Не думай двоедушно, так или нет.

5. Не протягивай руки для принятия [подаяний] и не сжимай для подаяния.

6. Если ты имеешь [что подать] от [труда] рук твоих, то дай выкуп за грехи твои.

7. Не колеблись подать и, подавая, не ропщи, ибо ты должен знать, кто добрый Мздовоздаятель.

8. Не отвращайся от нуждающегося, но все дели с братом твоим и не говори, что это [все] твоя собственность, ибо если вы соучастники в нетленном, то насколько более в тленном?

9. Не отнимай руки твоей от сына твоего или от дочери твоей, но от юности учи их страху Божию.

10. В гневе твоем не отдавай приказаний рабу твоему или служанке твоей, надеющимся на того же Бога, дабы они никогда не перестали бояться Бога, сущего над обоими Вами, ибо Он пришел призвать [ко спасению], не по лицу судя, а тех коих уготовал Дух.

11. Вы же, рабы, подчиняйтесь господам своим, как образу Божию, по совести и со страхом.

12. Ненавидь всякое лицемерие и все, что неугодно Господу.

13. Не оставляй заповедей Господа, но храни то, что принял, не прибавляя и не убавляя.

14. В церкви исповедуй преступления свои и не приступай к молитве своей в лукавой совести. Этот путь есть путь жизни.

## Глава 5. Путь смерти

1. Путь же смерти таков. Прежде всего он лукав и исполнен проклятия. [На пути этом] убийства, прелюбодеяния, похоти, блуд, кражи, идолослужение, волшебства, отравления, хищничества, лжесвидетельства, лицемерия, двоедушие, коварство, высокомерие, злоба, самоуправство, алчность, сквернословие, зависть, дерзость, надменность, тщеславие.

2. На этом пути гонители добра, ненавистники истины, любители лжи, не признающие воздаяния за праведность, не привязывающиеся к добру, ни к праведному суду, внимательные не к добру, а к злу, от которых далеки кротость и терпение, любящие суету, гоняющиеся за мздовоздаянием, не милующие бедного, не труждающиеся за утружденного, не признающие Создателя своего, убийцы детей, губители Божия создания, отвращающиеся от нуждающегося, обременяющиеся угнетенного, заступники богатых, беззаконные судьи бедных, всегрешные. Удаляйтесь, дети, от всех таковых.

## Глава 6. Бодрствуй над собой

1. Смотри, чтобы кто не совратил тебя с этого пути учения, поелику таковой учит тебя вне Бога.

2. Ибо если ты сможешь понести все иго Господне, то будешь совершен, а если не можешь, то делай то, что можешь.

3. Относительно пищи понеси то, что можешь, но крепко воздерживайся от идоложертвенного, ибо это есть служение мертвым богам.

## Глава 7. Крещение водой

1. А что касается крещения, крестите так: преподав наперед все это вышесказанное, крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа в живой воде.

2. Если же нет живой воды, окрести в иной воде, а если не можешь в холодной, [окрести] в теплой.

3. Если же нет ни той, ни другой, то возлей воду на голову трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа.

4. А пред крещением пусть постятся крещающий и крещаемый и, если могут, некоторые другие, крещаемому же повели поститься наперед один или два дня.

## Глава 8. Молитва и пост

1. Посты же ваши да не будут с лицемерами, ибо они постятся во второй и пятый день недели. Вы же поститесь в четвертый и шестой.

2. И не молитесь, как лицемеры, но, как повелел Господь в Евангелии Своем, так молитесь: Отче наш, сущий на небе! Да святится имя Твое; да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день, и оставь нам долг наш, как и мы оставляем должникам нашим, и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого, потому что Твоя есть сила и слава во веки.

3. Трижды в день молитесь так.

## Глава 9. Причащение

1. Что же касается Евхаристии, совершайте ее так.

2. Сперва о чаше: Благодарим Тебя, Отче наш, за святой виноград Давида, отрока Твоего, который [виноград] Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки!

3. О хлебе же ломимом: Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки.

4. Как сей преломляемый хлеб был рассеян по горам и, собранный вместе, стал един, так и Церковь Твоя от концов земли да соберется в царствие Твое, ибо Твоя есть слава и сила чрез Иисуса Христа во веки.

5. И от Евхаристии вашей никто да не вкушает и не пьет, кроме крещенных во имя Господне, ибо и о сем сказал Господь: не давайте святыни псам.

## Глава 10. Благодарение

1. По исполнении же [вкушения] так благодарите: Благодарим Тебя, Отче святый, за имя Твое святое, которое Ты вселил в сердцах наших, и за ведение, и веру, и бессмертие, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки!

2. Ты, Владыко Вседержитель, сотворил все ради имени Твоего, пищу же и питие дал людям в наслаждение, чтобы они благодарили Тебя, а нам даровал духовную пищу и питие, и жизнь вечную чрез Отрока Твоего.

3. Паче всего благодарим Тебя потому, что Ты всемогущ. Тебе слава во веки!

4. Помяни, Господи, Церковь Твою, да избавишь ее от всякого зла и усовершишь ее в любви Твоей, и от четырех ветров собери ее, освященную в царство Твое, которое Ты уготовал ей, потому что Твоя есть сила и слава во веки.

5. Да приидет благодать и да прейдет мир сей. Осанна Богу Давидову! Если кто свят, да приступает, если кто нет, пусть покается. Маранафа. Аминь.

6. Пророкам же предоставляйте совершать Евхаристию по изволению.

## Глава 11. Берегитесь лжеучителей

1. Кто, пришедши, будет учить вас всему этому, пред сим сказанному, примите его.

2. Если же сам учащий, совратившись, будет преподавать иное учение к ниспровержению [вашего служащее], то не слушайте его. Но [если он учит] в преумножении правды и ведения Господа, примите его, как Господа.

3. Относительно же апостолов и пророков согласно повелению евангельскому так поступайте.

4. Всякий апостол, приходящий к вам, пусть будет принят, как Господь.

5. Но он не должен оставаться более одного дня, если же будет нужда, то и другой, но если он пробудет три [дня], то он лжепророк.

6. Уходя же, апостол пусть ничего не принимает, кроме хлеба [сколько потребно] до места ночлега, но если он будет требовать серебра, он лжепророк.

7. И всякого пророка, говорящего в Духе, не испытывайте и не судите, ибо всякий грех отпустится, а этот грех не отпустится.

8. Но не всякий, говорящий в Духе, есть пророк, а лишь тот, кто хранит пути Господни. Следовательно, лжепророк и пророк [истинный] могут быть познаны от путей их [жизни].

9. И не какой пророк, в Духе определяющий быть трапезе, не вкушает от нее, если только он не лжепророк.

10. Лжепророк же есть всякий пророк, учащий истине, если он не делает того, чему учит.

11. Но всякий пророк, признанный истинным, вступающий в мирское таинство Церкви, но не учащий делать то, что сам делает, не должен быть судим вами, ибо он суд имеет у Бога, ибо так поступали и древние пророки.

12. Если же кто в Духе скажет: дай мне серебра или чего другого, вы не должны слушать того. Но если он назначит подаяние для других, неимущих, то никто да не осуждает его.

## Глава 12. Странствующие проповедники

1. Всякий, приходящий во имя Господне, да будет принят, а потом, уже испытав его, вы узнаете [как поступить], ибо вы будете иметь разумение правого и ложного.

2. Если приходящий — странник, помогите ему, сколько можете, но он не должен оставаться у вас более двух или трех дней, и то если бы нужда оказалась.

3. Если же он желает поселиться у вас, то, если он ремесленник, пусть трудится и ест.

4. А если он не знает ремесла, то вы по своему усмотрению позаботьтесь [о нем, но] так, чтобы христианин не жил среди вас праздным.

5. Если же он не желает так поступать, то он христопродавец. Остерегайтесь таковых!

## Глава 13. О пророках

1. А всякий истинный пророк, желающий поселиться у вас, достоин своего пропитания.

2. Точно так же и истинный учитель, и он достоин, как трудящийся, своего пропитания.

3. Поэтому всякий начаток — от произведений точила и гумна, а также волов и овец, взявши [его], ты должен отдать начаток этот пророкам, ибо они ваши архиереи.

4. Если же вы не имеете пророка, то отдайте [начаток] бедным.

5. Если ты приготовишь пищу, то, взявши начаток, отдай [его] по заповеди.

6. Точно так же, когда ты открыл сосуд вина или елея, то, взявши начаток, отдай [его] пророкам.

7. И от серебра, и от одежды, и от всякого имения взявши начаток, сколько тебе угодно, отдай [его], по заповеди.

## Глава 14. Воскресный день

1. В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде грехи ваши, дабы чиста была ваша жертва. Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась жертва ваша.

2. Ибо о ней сказал Господь: на всяком месте и во всякое время [должно] приносить Мне жертву чистую, потому что Я Царь великий, говорит Господь, и имя Мое чудно в народах.

## Глава 15. Служители Господни

1. Рукополагайте себе епископов и диаконов, достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых, и истинных, и испытанных, ибо и они исполняют для вас служение пророков и учителей.

2. Поэтому не презирайте их, ибо они почтенные ваши наравне с пророками и апостолами.

3. Обличайте друг друга, но не во гневе, а в мире, как имеете в Евангелии, и со всяким, поступающим оскорбительно по отношению к другому, пусть никто не говорит и никто у вас не слушает [его], пока не покается.

4. Молитва же ваша и милостыня, и все [вообще добрые] дела творите так, как имеете в Евангелии Господа нашего.

## Глава 16. Ожидание грядущего Господа

1. Бодрствуйте относительно жизни вашей; светильники ваши да не будут погашены, и чресла ваши не препоясаны, но будьте готовыми, ибо вы не знаете часа, в который Господь ваш приидет.

2. Вы должны часто собираться вместе, исследуя, что потребно душам вашим, ибо не принесет вам пользы все время вашей веры, если не сделаетесь совершенными в последний час.

3. Ибо в последние дни умножатся лжепророки и губители, и овцы превратятся в волков, и любовь превратится в ненависть.

4. Ибо, когда возрастет беззаконие, люди будут ненавидеть друг друга и преследовать, и тогда явится мирообольститель, как бы Сын Божий, и совершит знамения и чудеса, и земля предана будет в руки его, и сотворит беззакония, каких никогда не было от века.

5. Тогда тварь человеческая пойдет в огонь испытания и многие соблазнятся и погибнут, а устоявшие в вере своей спасутся от проклятия его.

6. И тогда явится знамение истины: во-первых, знамение отверстия на небе, потом знамение звука трубного и третье — воскресение мертвых.

7. Но не всех [вместе], а как сказано: приидет Господь и все святые с Ним.

8. Тогда увидит мир Господа, грядущего на облаках небесных.

# «Пастырь» Ерма

## Книга 1. Видения

### Видение первое. Обличение Ерма за его собственные слабости и за небрежность в исправлении детей его

**1.** Воспитатель мой продал в Риме одну девочку. По прошествии многих лет я увидел ее, узнал и полюбил как сестру. Через некоторое время, увидев, что она купается в реке Тибр, я подал ей руку и вывел из реки. Глядя на ее красоту, я думал: «Счастлив бы я был, если бы имел жену такую же и лицом и нравом». Только это, и ничего более я не подумал. Позже шел я с такими мыслями и прославлял творение Божие, раздумывая, сколь величественно оно и прекрасно. Во время прогулки я заснул, и дух подхватил меня и понес куда-то, через местность, по которой человек не мог пройти. Была она скалиста, крута и непроходима из-за вод. Миновав ее, я достиг равнины и, преклонив колена, начал молиться Господу и исповедовать грехи свои. И во время моей молитвы отверзлось небо и увидал я ту женщину, которую пожелал себе. Она приветствовала меня с неба:

— Здравствуй, Ерм.

Взглянув на нее, я спросил:

— Госпожа, что ты здесь делаешь?

Она отвечает мне:

— Я взята сюда, чтобы обличить пред Господом грехи твои.

— Госпожа, ужели ты меня будешь обвинять?

— Нет, но выслушай слова, которые хочу сказать тебе. Бог, живущий на небесах, сотворивший из ничего все сущее и умноживший ради святой Церкви своей, гневается на тебя за то, что ты согрешил против меня.

Я говорю в ответ ей:

— Госпожа, если я согрешил против тебя, то каким образом? Где или когда я сказал тебе какое-нибудь дурное слово? Не всегда ли я уважал тебя как госпожу, не всегда ли я почитал тебя как сестру? Что же наговариваешь на меня столь дурное?

Тогда она, улыбаясь, ответила мне:

— В сердце твоем возникло нечистое пожелание. Ужели не думаешь, что для человека праведного и то порочно, если в сердце его возникает худое пожелание? Это грех для него, и притом тяжкий. Ибо человек праведный и помышляет праведное. И когда он помышляет праведное и неуклонно к тому стремится, то имеет на небесах благоволение Господа во всяком деле. Те же, которые затаили нечистое в сердцах своих, навлекают на себя смерть и тлен; особенно те, которые любят настоящий век, роскошествуют в богатстве своем и не ожидают благ будущих, — гибнут души их. А это делают двоедушные, которые

не имеют надежды в Господе, не радеют о своей жизни. Но ты молись Господу, и исцелит он грехи твои, и всего дома твоего, и всех святых.

**2.** После того как произнесла она эти слова, небеса заключились. И я, весь в скорби и страхе, сказал себе: «Если это вменяется мне в грех, то как могу спастись или каким образом умолю Господа о бесчисленных грехах моих? Какими словами упрошу Господа быть ко мне милостивым?». Размышляя так, увидал я вдруг перед собой большую кафедру, словно сотворенную из волны, белой как снег. И пришла старая женщина в блестящей одежде с книгою в руке, села одна и приветствовала меня:

— Здравствуй, Ерм.

И я, в печали и слезах, ответил:

— Здравствуй, госпожа.

Она спросила:

— Что печален, Ерм, ты, который был терпелив, умерен и всегда весел?

— Госпожа, одна прекрасная женщина укорила меня, будто я согрешил против нее, — ответил я.

И она сказала мне:

— В сердце твоем возникло вожделение к ней. Это должно быть чуждо рабу Господню, ведь для рабов Божиих даже и такой помысел составляет грех. И сердце чистое не должно желать дурного — особенно твое, Ерм, ты избегаешь всякого преступного пожелания и исполнен простоты и великого незлобия.

**3.** — Впрочем, не ради тебя, собственно, гневается на тебя Господь, но за дом твой, который впал в нечестие перед Господом и своими родителями. И ты, любя детей, не вразумлял своего семейства, но позволил им сильно развратиться. За это и гневается на тебя Господь, но Он исправит все, что прежде сделано худого в доме твоем. За их грехи и беззакония ты подавлен мирскими делами. Но милосердие Божие сжалилось над тобою и семейством твоим и сохранило тебя в славе. Ты только не колеблись, но будь благодушен и укрепляй свое семейство. Как кузнец, усердно работая молотом, совершает свой труд, так и праведное слово, ежедневно *внушаемое*, победит всякое зло. Поэтому не переставай вразумлять детей своих, ибо Господь знает, что они покаются от всего сердца своего и будут написаны в Книге жизни (Откр 20:15).

Когда она окончила эти слова, то сказала мне:

— Хочешь послушать, что я читать буду?

— Хочу, госпожа, — ответил я.

— Итак, слушай.

И, раскрыв книгу, она читала величественные и дивные слова, которых не мог я удержать в памяти, ибо были они страшны, *так что* человек не мог вынести их. Впрочем, самые последние слова я запомнил, так как были они краткими и отрадными для нас: «Вот Бог Сил, который невидимою Силою и великим Своим Разумом сотворил мир, и славным Светом Своим благоукрасил тварь, и всесильным Словом Своим утвердил небо, и землю основал на водах,

и всемощною Силою Своею создал Свою святую Церковь, которую и благословил. Вот Он изменит небеса и горы, холмы и моря, и все уравняется для избранных Его, чтобы исполнить обещание, которое Он дал, с великою славою и торжеством, если они соблюдут заповеди Божий, полученные ими с великою верою».

**4.** Окончив чтение, она встала с кафедры; и пришли четверо юношей и понесли кафедру на восток. А она подозвала меня к себе и, коснувшись груди моей, спросила:

— Понравилось ли тебе мое чтение?

— Госпожа, самые последние *слова* мне нравятся, но предыдущие страшны и жестоки.

И она сказала:

— Эти последние слова относятся к праведным, а первые — к отступникам и язычникам.

В это время явились два каких-то мужа, подняли ее на плечи и отправились вслед за кафедрой, на восток. Она удалилась веселая и на прощание произнесла: «Мужайся, Ерм!».

### Видение второе. Призвание Ерма к проповеди о покаянии детям его и всем верующим

**1.** Гуляя в окрестностях Кумских, в то же примерно время, что и в прошлом году, вспомнил я о прежнем видении, и снова вознес меня дух туда же, где прежде *было видение.* Достигнув того места, я преклонил колена и начал молиться Господу и прославлять имя Его за то, что Он удостоил меня и открыл мне прежние грехи мои. И когда восстал я от молитвы, увидел пред собою ту старицу, которую видел прежде: она гуляла и читала какую-то книгу.

— Можешь ли возвестить это избранникам Божиим? — спросила она меня.

Я ответил:

— Госпожа, так много я не могу запомнить, но дай мне книгу, я перепишу.

— Возьми, — сказала она, — а потом возврати ее мне.

Взяв книгу, я удалился в поле и списал все буква в букву, не понимая смысла. И когда окончил я списывание книги, вдруг забрали ее из рук моих, но кто это был — не увидел я.

**2.** Спустя пятнадцать дней, в которые я постился и много молился Господу открылся мне смысл написанного. Написано было следующее: «Дети твои, Ерм, отступили от Господа, хулили Его и в великом нечестии предали своих родителей; и прослыли они предателями родителей; предавши их, они не исправились, но присоединили к грехам своим распутство и нечестие скверны и таким образом исполнили *меру* неправд своих. Объяви эти слова всем детям своим и жене своей, так как и она не воздержана в речах своих и тем согрешает.

Услышав же эти слова, она обуздает свой язык и заслужит помилование. Она образумится после того, как передашь ей слова, которые Господь повелел открыть тебе. Тогда отпустятся грехи, совершенные прежде, как им, так и всем святым, если от всего сердца покаются они и удалят сомнения из сердец своих. Ибо славою Своею поклялся Господь, что тот из избранных Его, кто и в этот предопределенный день будет продолжать грешить, не получит спасения. Ибо покаянию праведных положены сроки, и определены дни покаяния для всех святых, но язычникам позволено каяться до самого последнего дня. Поэтому скажи настоятелям Церкви, чтобы они совершали пути свои в истине, дабы могли получить обетования со многою славою. И вы, праведники, стойте твердо и не будьте двоедушны, чтобы переселение ваше было со святыми ангелами. Блаженны те, кто претерпит наступающее великое гонение и не отречется от своей жизни, ибо Сыном своим поклялся Господь, что отрекающиеся от Господа губят свою жизнь. *Это именно относится к тем, которые* отрекутся в предстоящие дни; к тем же, которые прежде отрекались, по великому милосердию Он сделался милостивым.

**3.** А ты, Ерм, не помни неправды детей своих и не оставляй жены своей, но позаботься о том, чтобы они освободились от прежних грехов. Они образумятся правым учением, если ты не будешь держать зла на них. Ибо злопамятство приводит к смерти, забвение зла — к жизни вечной. А ты, Ерм, потерпел большие мирские бедствия за преступления дома твоего, поскольку не обращал на них внимания как на не касающиеся тебя нисколько и предался неправедным своим занятиям. Но то, что не отступил ты от живого Бога, спасет тебя; простота твоя и великое воздержание спасут тебя, если ты пребудешь *в них*; и всех спасут они, кто поступает так же. Ходящие в невинности и простоте будут сильны против всякого зла и обретут жизнь вечную. Блаженны все делающие правду: они не погибнут вовек. Но скажешь: вот приходит великое гонение. Если тебе так кажется, то опять отрекись. Господь близок к обращающимся, как написали в книгах Гелдат и Модат, которые в пустыне пророчествовали народу».

**4.** Во время сна моего, братия, один красивый юноша явился мне и спросил:

— Кто, ты думаешь, та старица, от которой получил ты книгу?

— Сивилла, — я ответил.

— Ошибаешься, —сказал он, — она не Сивилла.

— Кто же она, господин? — Она есть Церковь Божия.

Я спросил его, почему же она стара.

— Так как, — объяснил он, — сотворена она прежде всего, то и стара; и для нее сотворен мир.

После того было мне видение в доме моем, и пришла та старица и спросила меня, отдал ли я уже книгу предстоятелям Церкви. Я отвечал, что нет еще, и она сказала:

— Хорошо, потому что я добавлю еще несколько слов. Когда же исчерпаю все слова, тогда пусть через тебя они дойдут до избранных. Для этого ты напишешь две книги и одну отдашь Клименту, а другую — Гранте. Климент отошлет во внешние города, ибо ему это предоставлено; Гранта же будет назидать вдов и сирот. А ты прочтешь ее в этом городе вместе с пресвитерами, предстоятелями Церкви.

### Видение третье. Строение башни, изображающей Церковь

**1.** *Однажды* было мне, братья, следующее видение. После того как я много раз постился и молил Господа об откровении, которое было обещано мне чрез ту старицу, ночью явилась старица и сказала:

— Так как ты очень просишь и желаешь знать все, то приходи в поле и около шести часов я явлюсь тебе и покажу то, что нужно тебе видеть.

Я спросил ее, на какое место поля *придти мне*? Она говорит: «Где хочешь». И я избрал место прекрасное, уединенное. Но прежде, чем начал я говорить и *успел* назвать ей это место, она сказала:

— Приду, куда желаешь.

Итак, братья, заметил я часы и явился на поле, к месту, куда назначил ей прийти. И вижу я поставленную скамью, на ней льняная подушка, а над скамьей простерта парусина. Видя такие приготовления, между тем как никого нет на месте, я изумился, волосы у меня поднялись, и ужас объял меня оттого, что я был один. Но придя в себя и вспомнив славу Божию, я ободрился и, преклонив колена, исповедал Богу свои грехи, как всегда. Вот пришла старица с шестью юношами, которых я прежде видел, и, ставши позади меня, слушала, как я молился и исповедовался перед Богом. Коснувшись меня, она молвила:

— Перестань молиться только о грехах своих, молись и о правде, чтобы часть из нее получил ты для дома своего.

Взяв меня за руку, она привела меня к скамейке и велела тем юношам: «Идите и стройте». Когда мы остались одни, она сказала мне: «Садись здесь». Я говорю ей:

— Госпожа, пусть прежде сядут пресвитеры.

— Я тебе говорю, — настаивала она, — садись.

Я хотел было сесть по правую сторону, но она рукою показала, чтобы садился я по левую сторону. Когда опечалился я, что не позволила сесть мне по правую сторону, она проговорила:

— Не печалься, Ерм. Место по правую сторону принадлежит тому, кто уже угодил Богу и пострадал за имя Его. У тебя много недостает для того, чтобы сидеть с ними. Но оставайся в простоте своей, как прежде, и будешь сидеть с ними, равно как и все, кто будет творить дела их и претерпит то, что они претерпели.

**2.** Я сказал ей:

— Госпожа, я желал бы узнать, что они претерпели.

— Слушай, — говорит она: лютых зверей, бичевание, темницы, кресты ради имени Его. За это принадлежит правая сторона святыни им и всякому, кто пострадает за имя Божие, а остальным — левая сторона. Но для тех и других, и для сидящих по правую сторону, и для сидящих по левую, — одни и те же дары обетования; только сидящие по правую сторону имеют некоторую честь. Ты желаешь сидеть по правую сторону с ними, но у тебя много слабостей. Очисти себя от своих слабостей, и все недвоедушные должны очиститься к тому дню от своих слабостей.

Сказав это, она хотела удалиться, но я бросился к ногам ее и умолял ее Господом, чтобы явила мне обещанное видение. И она опять взяла меня за руку, подняла и посадила на скамейку по левую сторону и, поднимая какой-то блестящий жезл, спросила:

— Видишь ли большую работу?

Говорю ей:

— Госпожа, ничего не вижу.

— Неужели не видишь против себя великой башни, которая на водах строится из блестящих квадратных камней?

Действительно, строилась квадратная башня теми шестью юношами, которые пришли с нею. Многие тысячи других мужей приносили камни. Некоторые доставали камни со дна, другие из земли и подавали тем шести юношам, они же принимали их и строили. Камни, извлеченные со дна, сразу клали в здание, потому что они были гладкие и ровные и так *плотно* примыкали один к другому, что соединения их нельзя было заметить, и здание башни казалось построенным как будто из одного камня. Камни же, принесенные из земли, не все использовались для строительства. Некоторые из них строители откладывали, потому что были они шероховаты, или с трещинами, или светлы и круглы и не годились для здания башни. А некоторые камни они раскалывали и отбрасывали далеко в сторону. И отброшенные камни, видел я, падали на дорогу и, не оставаясь на ней, скатывались: одни в место пустынное, другие попадали в огонь и горели, иные падали близ воды и не могли скатиться в воду, хотя и стремились попасть в нее.

**3.** Показав мне это, старица хотела удалиться, но я сказал:

— Госпожа, какая польза мне видеть, но не понимать, что значит это строение?

Она отвечала мне:

— Любопытный ты человек, если желаешь понять значение башни.

— Действительно, госпожа, — говорю я, — *желаю узнать*, чтобы возвестить братьям, чтобы и они возрадовались, услышав это, и прославили Господа.

И она говорит:

— Услышат многие. И, услышавши, некоторые возрадуются, а другие восплачут; впрочем, и последние, если, услышавши, принесут покаяние, также будут радоваться. Выслушай теперь объяснение башни, я открою все, и не докучай мне более об откровении. Откровения эти закончились, ибо имеют предел.

А ты не перестаешь требовать откровений, потому что настойчив. Итак, башня, которую видишь строящейся, — это я, Церковь, которая явилась тебе теперь и *являлась* прежде. Спрашивай же что хочешь о башне, и я открою тебе, чтобы возрадовался ты со святыми.

Я говорю ей:

— Госпожа, если однажды сочла ты меня достойным того, чтобы все открыть мне, то открой.

— Все, что следует открыть тебе, откроется, только бы сердце твое было с Господом и ты не сомневался, что бы ни увидел.

— Госпожа, — спросил я ее, — почему башня построена на водах?

— И прежде я говорила тебе, — отвечала она, — что ты любопытен и усердно изыскиваешь; ища — найдешь истину. Слушай же, почему башня строится на водах: потому что жизнь ваша чрез воду спасена и спасется. А башня основана Словом всемогущего и преславного имени и держится невидимою Силою Господа.

**4.** Я на это сказал ей:

— Величественное и дивное дело! А кто, госпожа, те шесть юношей, которые строят?

— Это первозданные ангелы Божии, которым Господь вверил все Свое творение для того, чтобы они умножали, благоустраивали и управляли Его творением: их силами и будет окончено строительство башни.

— А кто те остальные, которые приносят камни?

— И это святые ангелы Господа, но первые выше. Когда окончится строительство башни, они все вместе будут ликовать около башни и прославлять Господа за то, что совершилось строительство башни.

— Желал бы я знать, — сказал я, — какое значение и в чем различие камней.

И она отвечала мне:

— Разве ты лучше всех, чтобы тебе это было открыто? Есть более достойные, которым следовало бы открыть эти видения. Но, чтобы прославлялось имя Божие, тебе это открыто и еще откроется ради тех, кто имеет сомнение в сердце своем, будет ли это, или нет (Дидахи 4:4). Скажи им, что все это истинно и что ничего нет ложного, но все твердо и крепко основано.

**5.** — Выслушай теперь и о камнях, на которых возведено здание. Камни квадратные и белые, хорошо приходящиеся один к другому своими соединениями, это суть апостолы, епископы, учителя и дьяконы, которые ходили в святом учении Божием, надзирали и свято и непорочно служили избранникам Божиим, — как почившие, так и живущие еще доселе, — которые всегда пребывали в мире и согласии и слушали взаимно друг друга: потому-то они и в здании башни хорошо примыкают один к другому. А камни, извлекаемые из глубины и закладываемые в здание и соприкасающиеся с прочими камнями, вошедшими в здание, это суть те, которые уже умерли и пострадали за имя Господа.

— Госпожа, я желаю знать, кого означают другие камни, которые достали из земли.

Она говорит:

— Те, которые неотделанными кладутся в основание башни, означают людей, которых Бог одобрил за то, что они жили праведно пред Господом и исполняли Его заповеди. А которые приносятся и кладутся в само здание башни, это суть новообращенные к вере и верные. Ангелами призываются они к совершению добра, и потому не нашлось в них зла (1 Петр 2:5).

— А кто те камни, которые откладываются в сторону возле башни?

Она ответила:

— Это те, которые согрешили и желают покаяться; потому они брошены невдалеке от башни, что будут пригодны, если покаются. Посему желающие покаяться будут тверды в вере, если только принесут покаяние теперь, пока строится башня. Ибо когда строительство окончится, то им уже не найдется места *в самом здании*, и они, отверженные, только останутся лежать при башне.

**6.** — Желаешь знать, кто те *камни*, которые раскалывают и отбрасывают далеко от башни?

Я говорю:

— Желаю, госпожа.

— Это суть сыны беззакония, которые уверовали притворно и от которых не отступила неправда всякого рода; потому они не имеют спасения, что не годны в здание по неправедности своей, — они расколоты и отброшены далеко по гневу Господа за то, что оскорбили Его. А значение прошлых камней, которые во множестве видел ты сложенными и не использованными в строительстве, таково. Шероховатые суть те, которые познали истину, но не остались в ней и не находятся в общении со святыми, потому они и не годны. Камни с трещинами — это суть те, которые держат в сердцах вражду друг к другу; будучи вместе, они миролюбивы, но, разойдясь, обретают в сердцах злобу. И эта злоба — трещины в камнях. Камни меньшего размера — это те люди, которые, хоть и уверовали, но имеют еще много неправды, поэтому они коротки.

— Кто же, госпожа, белые и круглые камни, что тоже не идут в здание башни?

Она отвечала мне:

— Доколе ты будешь глуп и неразумен? Ты обо всем спрашиваешь и ничего не понимаешь. Белые и круглые камни — это те, которые имеют веру, но имеют и богатства века сего; и когда придет гонение, то ради богатств своих и попечений они отрекутся от Господа.

Я на это говорю ей:

— Когда же будут они угодны Господу?

— Когда отсечены будут богатства их, которые их утешают, тогда они будут полезны Господу для здания. Ибо как круглый камень, пока не будет обсечен и не лишится некоторых своих частей, не сможет стать квадратным, так и богатые в нынешнем веке, если не лишатся своих богатств, не смогут быть

угодными Господу. Прежде всего ты должен знать это по себе самому: когда ты был богат, был бесполезен; а теперь ты полезен и годен для жизни; ты и сам был из *числа* тех камней.

**7.** — Прочие же камни, которые ты видел, были отброшены далеко от башни, катились по дороге и с дороги скатывались в места пустынные, означают тех, которые, хотя уверовали, но, по сомнению своему, оставили истинный путь, думая, что они могут найти лучший. Но они обольщаются и бедствуют, ходя по путям пустынным. Камни, упавшие в огонь и горевшие, означают тех, которые навсегда отказались от живого Бога и которым, по причине преступных похотей, ими творимых, уже не приходит мысль покаяться.

— Кого же означают камни, которые падали близ воды и не могли скатиться в нее?

— Тех, которые слышали Слово и желают креститься во имя Господа, когда приходит им на память святость истины, но потом они уклоняются и опять предаются своим порочным пожеланиям.

Так она окончила объяснение башни. Но я, будучи настойчив, спросил ее, есть ли покаяние для тех камней, которые отброшены, и будет ли им место в этой башне? Она сказала:

— Есть для них покаяние; но в этой башне не найдут они места, а попадут в иное, низшее место, и притом *уже тогда*, когда они пострадают и исполнятся дни грехов их. И за то они будут переведены, что приняли Слово истинное. И тогда избавятся они от наказаний своих, когда содрогнутся сердцем от порочных дел, ими сотворенных, и они покаются. Если же они не опомнятся, то не спасутся из-за упорства своего сердца.

**8.** Когда я перестал спрашивать старицу обо всем этом, она предложила:

— Хочешь увидеть еще что-то?

И так как я очень желал увидеть, то радость отразилась на лице моем. Взглянув на меня, она улыбнулась и спросила:

— Видишь семь женщин вокруг башни?

— Вижу, госпожа, — говорю я.

— Башня эта по распоряжению Господа ими поддерживается. Слушай теперь об их действиях. Первая из них, которая держит башню руками, называется Верою; посредством нее спасаются избранники Божии. Другая же, которая перепоясана и ведет себе мужественно, называется Воздержанием, она — дочь Веры. Кто последует за нею, будет блажен в своей жизни, ибо удержится от всех худых дел и всякой злой похоти и станет наследником вечной жизни.

— Кто же другие пять, госпожа? — говорю я.

— Дочери одна другой, — говорит она. — Одна называется Простотою, другая Невинностью, третья Скромностью, четвертая Знанием, пятая Любовью. Поэтому, когда исполнишь дела матери их, тогда сможешь и все соблюсти.

— Хотел бы я знать, госпожа, какую каждая из них имеет силу?

— Слушай, — отвечала она, — силы их одинаковы: они связаны между собою и следуют одна за другою, *как* и рождены. От Веры рождается Воздержание, от Воздержания Простота, от Простоты Невинность, от Невинности Скромность, от Скромности Знание, от Знания Любовь (2 Петр 1:4–7). Действия их чисты, целомудренны и святы, и кто послужит им и будет в силе исполнять дела их, тот будет иметь обитель в башне со святыми Божиими.

Я спросил ее о времени, не конец ли уж теперь. Но она громко воскликнула:

— Неразумный человек! Неужели не видишь ты, что башня все еще строится? Когда башня будет построена, тогда и будет конец. Не спрашивай у меня ничего более. И этого напоминания и обновления душ ваших достаточно для тебя и для всех святых. Не для тебя одного это открыто, но чтобы ты возвестил всем. Итак, по прошествии трех дней ты, Ерм, должен уразуметь следующие слова, которые имею сказать тебе, чтобы ты довел их до ушей святых, дабы, слушая и исполняя их, очистились от своих неправд — и ты вместе с ними.

**9.** — Послушайте меня, дети. Я воспитала вас в великой простоте, невинности и целомудрии, по милосердию Господа, который излил на вас правду, чтобы вы очистились от всякого беззакония и лжи, а вы не хотите отступиться от неправд ваших. Итак, теперь послушайте меня. Живите в мире, заботьтесь друг о друге, поддерживайте себя взаимно и не пользуйтесь одни творениями Божиими, но щедро раздавайте нуждающимся. Некоторые от многих яств наносят вред своей плоти и истощают ее. А у других, не имеющих пропитания, также истощается плоть — оттого, что нет в достатке пищи и гибнут тела их. Такое невоздержание пагубно для тех, кто имеет и не делится с нуждающимися. Подумайте о грядущем суде. Вы, кто превосходит других богатством, отыскивайте алчущих, пока еще не окончена башня. Ибо после, когда завершится строительство, пожелаете благотворить, но не будет вам места. Итак, смотрите вы, гордящиеся своими богатствами, чтобы не восстенали терпящие нужду, стон их взойдет к Господу — и удалены вы будете со своими сокровищами за двери башни. Тем теперь говорю, кто начальствует в Церкви и главенствует: не будьте подобны злодеям. Злодеи, по крайней мере, яд свой носят в сосудах, а вы отраву свою и яд держите в сердце; не хотите очистить сердец ваших и чистым сердцем сойтись в единомыслии, чтобы иметь милость от Великого Царя. Смотрите, дети, чтобы такие разделения ваши не лишили вас жизни. Как хотите вы воспитывать избранников Божиих, когда сами не имеете научения? Поэтому вразумляйте себя взаимно и будьте в мире между собою, чтобы и я, радостно представ пред Отцом вашим, могла дать отчет за вас Господу.

**10.** Когда она перестала говорить со мною, пришли те шесть юношей, которые строили, и понесли ее к башне, а другие четверо взяли скамью и также отнесли ее в башню. Лица сих последних я не видал, потому что они были обращены в другую сторону. Когда она удалялась, я просил ее объяснить различные

облики, в которых являлась она мне. Но она сказала в ответ: «Это пусть другой объяснит тебе».

А явилась она мне, братья, в первом видении, в прошлом году, очень старою, сидящею на кафедре. Во втором видении она имела лицо юное, но тело и волосы старческие, и беседовала со мною стоя; впрочем, была веселее, нежели прежде. В третьем же видении она вся была гораздо моложе, с прекрасным лицом, но со старческими волосами; она была вполне весела и сидела на скамейке. И очень я печалился, что не понятны мне такие различия, пока не увидел во сне ночном ту старицу, и она сказала мне:

— Всякая молитва нуждается в смирении, поэтому постись и получишь от Господа, чего просишь.

Итак, я постился один день, и в ту же ночь явился мне юноша и сказал:

— Почему ты так часто в молитве просишь откровений? Смотри, чтобы, прося многого, не повредить тебе своей плоти. Достаточно для тебя и этих откровений. Сможешь ли видеть откровения еще больше тех, которые видел?

— Господин, я об одном только прошу, чтобы мне было дано полное объяснение насчет трех обликов той старицы.

— Доколе будете вы неразумны? — укорил он. — Сомнения ваши делают вас неразумными, потому что не имеете в сердцах ваших устремления к Господу.

Я отвечал ему:

— От тебя мы узнаем об этом вернее.

**11.** — Слушай, — сказал он, — об обликах, которые тебя интересуют. Почему в первом видении явилась тебе старица, сидящая на кафедре? Потому что дух ваш обветшал и ослабел и не имеет силы от грехов ваших и сомнений сердца. Ибо как старцы, не имеющие надежды на обновление сил, ничего другого не желают, кроме успокоения на ложе, так и вы, обремененные житейскими делами, впали в беспечность и не возложили попечений своих на Господа; одряхлел ваш разум и состарились вы в печалях ваших.

— Я желаю узнать, господин, почему она сидела на кафедре?

— Потому, — отвечал он мне, — что всякий немощный сидит на седалище по причине своей слабости, чтобы имело поддержку немощное тело его. Вот тебе смысл первого явления.

**12.** — Во втором видении ты видел ее стоящей, с помолодевшим лицом и более веселою, нежели прежде; а тело и волосы были у нее старческие. Выслушай и эту притчу. Когда кто сильно состарится и отчается в самом себе из-за своей слабости и бедности, то ничего другого не ожидает, только последнего дня своей жизни. Но вдруг получает он наследство. Узнав об этом, он вскакивает повеселевший, к нему возвращаются силы, обновляется дух его, который одряхлел от прежних дел; он уже не лежит, но, восставши, мужественно действует. То же произошло и с вами, когда услышали вы об откровении, которое Бог сообщил вам. Господь сжалился над вами и обновил дух ваш — и вы отло-

жили свои немощи, пришло к вам мужество, вы укрепились в вере, и Господь, видя вашу верность, возрадовался. Поэтому показал Он вам строение башни — и иное покажет, если будет между вами чистосердечный мир.

**13.** В третьем видении ты видел, что она еще моложе, прекрасна, весела и лицо ее светло. Сравнить это с тем можно, как если бы к печалящемуся человеку пришел добрый вестник — тотчас он забыл бы прежнюю скорбь, ни о чем другом не думал, как об услышанной им вести; ободряется и обновляется дух его от радости. Так точно и вы получили обновление душ ваших, узнав такие блага. А что ты видел ее сидящею на скамье — это означает твердое положение, так как скамейка имеет четыре ножки и стоит твердо, да и мир поддерживается четырьмя стихиями. Поэтому и те, которые всецело, от всего сердца покаются, помолодеют и окрепнут. Теперь имеешь ты полное объяснение. Не проси более никаких откровений. Если же нужно будет, то откроется тебе.

### Видение четвертое. О будущем гонении на христиан

**1.** Спустя двадцать дней было мне, братья, видение гонения, которое должно случиться. Шел я по полю при дороге Кампанской, от большой дороги до поля почти десять стадиев: через это место путь бывает редко. Гуляя один, я молил Господа, чтобы Он подтвердил те откровения, которые явил мне чрез святую Свою Церковь, укрепил меня и дал покаяние всем рабам Своим, которые соблазнились; дабы прославлялось великое и досточтимое имя Его за то, что удостоил показать мне чудеса Свои. И в то время, когда я прославлял и благодарил Его, голос был мне: «Не сомневайся, Ерм!». Стал я думать: «Что мне сомневаться, когда я так укреплен Господом и видел дивные дела?».

Пройдя немного, братья, вдруг увидел я пыль, поднимающуюся до неба, и подумал, что это идет скот, пыль поднимая. Расстояние между тучей пыли и мною было около стадия. Между тем пыль поднималась гуще и гуще, так что мне стало это казаться чем-то сверхъестественным. Несколько проглянуло солнце, и увидел я огромного зверя наподобие кита, из уст которого выходила огненная саранча. В длину это животное имело около ста футов, а голова была подобна глиняному сосуду. И начал я плакать и молить Господа, чтобы спас меня от него. Потом вспомнил я слова, которые слышал: «Не сомневайся, Ерм». Итак, братья, облекшись верою в Бога и вспомнив явленные мне Им великие дела, я смело пошел к зверю. Зверь же метался с такою яростью и был так свиреп и силен, что, казалось, при нападении мог бы разрушить город. Я приблизился к нему, и это огромное устрашающее животное мирно растянулось на земле, высунув язык. Я прошел мимо него, и оно не пошевелилось. Голова этого зверя была четырех цветов: черного, потом красного, или кровавого, далее золотистого и, наконец, белого.

**2.** После того как я прошел мимо зверя и удалился почти на тридцать футов, встречается мне разукрашенная дева, словно выходящая из брачного чер-

тога, — в белых башмаках, покрытая белыми одеждами до самого лба; митра была ее покрывалом, волосы у ней были белые. По прежним видениям я догадался, что это Церковь, и обрадовался. Она приветствовала меня:

— Здравствуй, человек.

И я ответил ей также приветствием. Она спросила:

— Ничто не встретилось тебе, человек?

— Госпожа, мне встретилось такое животное, которое могло бы истребить народы, но силою Бога и по великому Его милосердию я спасся от него.

— Счастливо спасся ты, — сказала она, — потому, что заботу свою ты возложил на Господа и Ему открыл свое сердце, веруя, что никем другим не можешь быть спасен, кроме Его великого и преславного имени. За это Господь послал ангела Своего, поставленного над зверями, которому имя Егрин, и он заградил пасть его, чтобы не пожрал тебя. Ты избежал великого бедствия по вере твоей, так как ты не усомнился при виде такого зверя. Итак, поди и возвести избранникам Бога о великих делах Его и скажи им, что зверь этот есть образ грядущей великой напасти. Поэтому, если приготовите себя и от всего сердца покаетесь перед Господом, то можете избежать ее, если сердце ваше будет чисто и непорочно и в остальные дни жизни вашей будете безукоризненно служить Богу. Возложите на Господа печали ваши, и Он сам уврачует их. Вы, двоедушные, веруйте в Бога, что Он все может — и отвратить от вас гнев Свой, и послать бичи на двоедушных. Горе тем, которые услышат эти слова и презрят их, лучше было им не родиться (Мф 26:24).

**3.** Я спросил ее о четырех цветах, которые были у зверя на голове. Она сказала на это:

— Опять ты любопытствуешь, спрашивая о вещах такого рода.

— Да, госпожа, объясни мне, что они означают.

— Слушай же, — отвечала она. — Черный цвет означает мир, в котором вы живете. Огненный и кровавый — то, что этому миру должно погибнуть посредством крови и огня. А золотистая часть — это все вы, избегающие этого мира. Ибо как золото испытывается посредством огня и становится годным, так испытываетесь и вы, живущие среди них (1 Петр 1:7). Те, которые сохранят твердость и будут искушены ими, очистятся. И как золото оставляет в огне примеси свои, так и вы оставите всякую скорбь и печаль, очиститесь и будете годны для здания башни. Белая же часть означает будущий век, в котором станут жить избранники Божий, потому что непорочны и чисты будут те, которые избраны Богом в жизнь вечную. Итак, не переставай доносить это до слуха святых. Имеете вы и образ грядущего великого бедствия. Если захотите вы, оно будет не страшно для вас: помните заповеданное вам. Сказав это, она удалилась, и не видал я, куда она ушла. Раздался шум, и я в страхе бросился назад, думая, что приближается тот зверь.

# Книга 2. Заповеди

## Пролог

**1.** Когда я помолился дома и сидел на ложе, вошел ко мне человек почтенного вида, в пастушеской одежде: на нем был белый плащ, сума за плечами и посох в руке. Он приветствовал меня, и я ответил ему также приветствием. Тотчас же он сел подле меня и говорит:

— Я послан от достопоклоняемого ангела, чтобы жить с тобою остальные дни твоей жизни.

Мне показалось, что он искушает меня, и сказал я ему:

— Кто же ты? Я знаю того, кому препоручен я.

— Не узнаешь меня?

— Нет.

— Я тот самый пастырь, которому препоручен ты.

Пока он говорил, вид его изменился, и я узнал, что это тот, которому я препоручен. Тотчас я смешался, объял меня страх, и весь я разрывался от скорби, что отвечал ему так лукаво и неразумно. Он же сказал мне:

— Не смущайся, но укрепись заповедями, которые услышишь от меня. Ибо я послан для того, чтобы снова показать тебе все, что видел ты прежде, и особенно то, что полезно для вас. Итак, я приказываю тебе сперва записать заповеди мои и притчи, чтобы перечитывать их время от времени, — так удобнее будет тебе выполнять их.

**2.** Поэтому я записал заповеди и притчи так, как повелел он мне. Если, услышав их, вы будете поступать по ним и исполните их с чистым сердцем, то получите от Господа то, что обещал Он вам. Если же, услышав их, не покаетесь, но обратитесь к грехам вашим, то воспримите от Господа наказание. Все это повелел мне записать этот пастырь, ангел покаяния.

## Заповедь первая. О вере в единого Бога

Прежде всего веруй, что един есть Бог, все сотворивший и совершивший, приведший все из ничего в бытие. Он все объемлет, Сам будучи необъятен, и не может быть ни словом определен, ни умом постигнут. Итак, веруй в Него, бойся Его и, боясь, соблюдай воздержание. Храни это и отринешь от себя всякую похоть и беззаконие, и облечешься во всякую добродетель и правду, и будешь жить с Богом, если сохранишь эту заповедь.

## Заповедь вторая. О том, что должно избегать злословия и творить милостыню в простоте

Пастырь сказал мне:

— Имей простоту и будь незлобив, будь как дитя, которое не знает лукавства, губящего жизнь людей. Ни о ком не говори дурно и не стремись слушать того, кто говорит дурно. Если же будешь слушать, то будешь причастен греху

злословящего; веря ему, ты будешь подобен ему, потому что поверил злословящему на брата твоего. Гибельно злословие: это — дух беспокойный, который никогда не находится в мире, но всегда живет в несогласии. Удерживайся от него и всегда имей мир с братом твоим. Облекись благопристойностью, в которой нет ничего оскорбительного, но все ровно и приятно. Делай добро и от плода трудов твоих, который дарует тебе Бог, давай всем бедным просто, нимало не сомневаясь, кому даешь. Давай всем, ибо Бог хочет, чтобы всем досталось от Его даров. Берущие дадут отчет Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а берущие притворно — подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват: ибо он исполнил служение, назначенное Богом, не разбирая, кому дать и кому не давать, и исполнил с похвалою пред Богом. Итак, соблюдай эту заповедь, как я сказал тебе, чтобы покаяния твое и семейства твоего были в простоте и сердце твое явилось чистым и непорочным пред Богом.

### Заповедь третья. О том, что должно избегать лжи

Также сказал он мне:

— Люби истину, и пусть исходит из уст твоих всякая истина, чтобы дух, который Господь поселил в этом теле, предстал истинным пред всеми людьми, и чтобы прославлялся Господь, который дал тебе дух, потому что Бог истинен во всяком слове и никакой лжи нет в Нем. И те, которые лгут, отвергают Бога и не возвращают Ему залога, который получили; а они получили от Него дух нелживый. Если они возвращают его лживым, то бесчестят заповедь Господа и становятся похитителями. Услышав это, я горько заплакал. Видя скорбь мою, он спросил:

— О чем ты плачешь?

— Не знаю, господин, могу ли спастись я.

— Почему?

— Потому что никогда в жизни, господин, не произнес я слова правдивого, но всегда говорил коварно и выдавал пред всеми ложь за истину, и никто не прекословил мне, потому что доверяли моему слову. Как же я могу жить, когда поступал таким образом?

Он отвечал:

— Ты рассуждаешь хорошо и верно, ибо следовало тебе, как рабу Божию, ходить в истине, и не соединять лукавой совести с духом истины, и не оскорблять Духа Божия Святого и истинного.

И я сказал ему:

— Никогда, господин, я не слышал таких слов.

— Услышав сейчас, впредь соблюдай их и старайся, чтобы и те лживые слова, которые прежде говорил ты, стали верными от последующих речей твоих, если они окажутся правдивыми. Ибо и те могут сделаться верными, если отныне будешь говорить правду; и если будешь соблюдать истину, можешь получить себе жизнь. И всякий, кто только послушается этой заповеди, будет исполнять ее и удаляться от лжи, — будет жить с Богом.

## Заповедь четвертая. О целомудрии и разводе

**1.** — Заповедую тебе, — говорил пастырь, — соблюдать целомудрие. И да не войдет тебе в сердце помысел о чужой жене, или о любодеянии, или о каком-либо подобном дурном деле, ибо все это — великий грех. А ты помни о Господе во все часы и никогда не согрешишь. Если какой низкий помысел взойдет на твое сердце, то совершишь великий грех; и кто творит такое преступное дело, обрекает себя на смерть. Итак, смотри ты, воздерживайся от таких помыслов. Ибо где обитает целомудрие, там никогда не должен возникать худой помысел в сердце человека праведного.

И попросил я:

— Позволь мне, господин, спросить тебя немного.

— Говори», — сказал он.

— Если, господин, — сказал я, — муж имеет жену верную в Господе и заметит ее в прелюбодеянии, то будет ли он грешен, живя с нею?

И ответил он мне:

— Доколе муж не знает греха своей жены, он не грешит, если живет с нею. Если же узнает муж о грехе ее, а она не покается в своем прелюбодеянии, то муж согрешит, живя с нею, и сделается участником в ее прелюбодеянии.

— Что же делать, — спросил я, — если жена будет оставаться в своем пороке?

— Пусть муж отпустит ее и останется один. Если же, отпустивши свою жену, возьмет другую, то и сам прелюбодействует (Мф 5:32; Мф 19:9).

— Что же, господин, — говорю, — если жена отпущенная покается и пожелает возвратиться к мужу своему, то должна ли она быть принята мужем?

— Если не примет ее муж, он совершит грех великий, — он ответил мне. — Должно принимать грешницу, которая раскаивается, но не много раз. Ибо для рабов Божиих покаяние положено одно. Поэтому ради раскаяния не должен муж, отпустив жену свою, брать себе другую. Таков образ действия одинаково относится как к мужу, так и к жене. Но прелюбодейство не только в осквернении плоти своей: прелюбодействует и тот, который делает свойственное язычникам. Избегай общения с тем, кто совершает такие дела и не кается, иначе и ты будешь причастен греху его. Итак, заповедуется вам, чтобы вы оставались одинокими — как муж, так и жена, ибо в этом случае может иметь место покаяние. Но я не даю повода к тому, чтобы так делалось, но пусть не грешит более тот, кто уже согрешил. Что касается прежних грехов его, то есть Бог, который может дать исцеление, ибо Он имеет власть над всем.

**2.** И я опять просил его:

— Поскольку Господь удостоил меня того, чтобы ты всегда жил со мною, то дозволь сказать мне еще несколько слов, потому что я ничего не понимаю и сердце мое омрачено прежними делами моими. Вразуми меня, так как я совершенно ничего не смыслю.

И он в ответ сказал мне:

— Я приставник покаяния и всем кающимся даю разум. Или самое покаяние, ты думаешь, не есть великий разум? Грешник кающийся уразумел, что он согрешил пред Господом, он осудил всем сердцем содеянные им дела и, раскаявшись, более уже не делает зла, но вершит добро, и смиряет душу, и мучит ее за то, что согрешила. Итак, понимаешь, что покаяние есть великий разум?

Я сказал ему:

— Потому-то, господин, я и расспрашиваю тебя подробно обо всем, что я грешник и желаю узнать, что мне делать, чтобы жить, ибо грехи мои многочисленны и разнообразны.

— Ты будешь жив, — сказал он, — если сохранишь мои заповеди и будешь поступать по ним; и всякий, кто только услышит и исполнит эти заповеди, будет жить с Богом.

**3.** Я сказал ему:

— Господин, я слышал от некоторых учителей, что нет иного покаяния, кроме того, когда сходим в воду и получаем отпущение прежних грехов наших.

— Справедливо ты слышал. Ибо получившему отпущение грехов не должно более грешить, но жить в чистоте. И так как ты обо всем расспрашиваешь, объясню тебе это, не давая повода к заблуждению тем, которые собираются уверовать или только что уверовали в Господа. Они не имеют покаяния во грехах, но имеют отпущение прежних грехов своих. Тем же, которые призваны прежде, положил Господь покаяние, ибо Он сердцеведец, провидящий все, знал слабость людей и великое коварство дьявола, который будет сеять вред и злобу среди рабов Божиих. Поэтому милосердный Господь сжалился над своим созданием и положил покаяние, над которым и дана мне власть. Итак, я говорю тебе, после этого великого и святого призвания, если кто, будучи искушен дьяволом, согрешил, — пусть покается. Если же часто он будет грешить и творить покаяние, — не принесет ему покаяние пользы, ибо с трудом он будет жить с Богом.

И я сказал:

— Господин, я обновился, когда услышал об этом так обстоятельно. Ибо я знаю, что спасусь, если еще не присовокуплю ничего к грехам своим.

— Спасешься, — ответил он, — ты и все, которые сделают то же.

**4.** И опять я попросил его:

— Господин, так как ты терпеливо меня выслушиваешь, объясни мне еще вот что. Если муж или жена умрет и один из них вступит в брак — согрешает ли вступающий в брак?

— Не согрешает, но если останется сам по себе, то приобретет себе большую славу у Господа. Поэтому храни чистоту и целомудрие — и будешь жить с Богом. То, что я говорю и собираюсь сказать тебе после, соблюдай с этого самого дня, ибо ты поручен мне и живу в твоем доме. И прежним грехам твоим будет отпущение, если сохранишь мои заповеди; и все, кто сохранит их и будет ходить в чистоте, получит отпущение.

## Заповедь пятая. О печали и терпении

**1.** — Будь великодушен и терпелив, — сказал пастырь, — и будешь господствовать над всеми злыми делами и сотворишь всякую правду. Если будешь великодушен, то Дух Святой, в тебе обитающий, останется чист и не омрачится от какого-либо злого духа, но, ликуя, расширится, и вместе с сосудом, в котором обитает, будет радостно служить Господу. Если же найдет какой-либо гнев, то Дух Святой, сущий в тебе, тотчас же будет стеснен и постарается удалиться, ибо подавляется злым духом и, оскорбляемый гневом, не имеет возможности служить Господу, как желает. Поэтому, когда оба духа обитают вместе, плохо бывает человеку. Так, если взять немножко полыни и положить в сосуд с медом, не весь ли мед испортится? И столько меда пропадает от незначительного количества полыни, теряет сладость и уже не имеет приятности для своего владельца, потому что делается горьким и негодным к употреблению. Но если в мед не класть полынь, он останется сладок. Сам видишь, великодушие слаще меда, и оно угодно Богу, и Господь обитает в нем, а гнев горек и неугоден. Итак, если к великодушию примешивается гнев, то дух возмущается, и неприятна Богу молитва его.

И я сказал ему:

— Желал бы я узнать, господин, действие гнева, чтобы уберечь себя от него.

— Если ты и твои домочадцы не будете удерживаться от него, то потеряете всякую надежду спасения. Но воздерживайся от гнева, ибо я с тобою; и от него воздержатся все, которые покаются от всего сердца своего, ибо я буду с ними и сохраню их. Все такие принимаются святейшим ангелом в число праведных.

**2.** — Послушай теперь, — говорит он, — и о действии гнева, как он вреден и как губит рабов Божиих и отвращает их от правды. Он не может вредить людям, исполненным веры, потому что с ними пребывает Сила Божия; совращает же сомневающихся и не имеющих веры. Как скоро он увидит таких людей спокойными — проникает в сердце их, и муж или жена сердятся друг на друга по каким-нибудь житейским делам: или из-за пищи, или пустого слова, или какого приятеля, или долга, или из-за подобных мелочных вещей. Все это глупо, пусто и неприлично рабам Божиим. Но великодушие твердо и мужественно, имеет крепкую силу и пребывает в великой широте, весело и беззаботно радуясь, и прославляет Господа во всякое время — чуждое всякой горечи, всегда мирное и кроткое. Это великодушие живет с имеющими полную веру. А гнев безрассуден, пуст и легкомыслен. От безрассудства рождается огорчение, от огорчения раздражение, от раздражения гнев, от гнева же неистовство. Неистовство, происшедшее от стольких зол, есть великий и неискупимый грех. И когда все это находится в одном сосуде, где обитает и Дух Святой, то сосуд не вмещает их в себе, но переполняется: добрый дух не может жить вместе со злым духом, а удаляется от такого человека и ищет себе пристанища в кротости и тишине. Когда он отступит от человека, в котором обитал, человек, исполненный духа-

ми злыми, делается чужд Святого Духа и закрыт для благой мысли. Так бывает со всеми гневливыми. Итак, ты удаляйся гнева, но облекись в великодушие и противься всякому огорчению — и будешь в чистоте и святости, любезной Богу. Смотри поэтому, чтобы как-нибудь не пренебречь тебе этой заповедью, ибо если соблюдешь эту заповедь, то можешь исполнить и прочие мои заповеди, которые хочу тебе преподать. Итак, теперь утверждайся в этих заповедях, чтобы тебе жить с Богом, — равно и все, кто соблюдет их, будут жить с Богом.

### Заповедь шестая. О двух духах при всяком человеке и внушениях каждого из них

**1.** — Я повелел тебе, — сказал пастырь, — в первой заповеди, чтобы хранил ты веру, страх и воздержание.

— Да, господин, — подтвердил я.

— А теперь, — сказал он, — я хочу объяснить тебе силу этих добродетелей, чтобы знал ты, как каждая из них действует и какую имеет власть. Двоякого рода их действия и состоят в праведном и неправедном. Ты веруй праведному, неправедному нисколько не веруй. Ибо правда имеет путь прямой, а неправда — кривой. Но ты иди путем прямым, а кривой оставь. Кривой путь неровен, имеет множество преткновений, скалист и тернист и ведет к погибели идущих по нему. А те, которые следуют прямому пути, идут ровно и без препятствий, потому что он не скалист и не тернист. Итак, видишь, что лучше идти этим путем.

Я сказал:

— Мне нравится идти этим путем.

— И пойдешь ты, — говорит он, — равно как пойдут по нему и все, которые от всего сердца обратятся к Господу.

**2.** — Послушай теперь, — продолжал он, — сперва о вере. Два ангела с человеком: один добрый, а другой злой.

Я спросил его:

— Каким образом, господин, я могу распознать их, если оба ангела живут со мною?

— Слушай, — говорит, — и разумей. Добрый ангел тих и скромен, кроток и мирен. Поэтому, войдя в твое сердце, постоянно будет внушать он тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие. Когда все это вселится в твое сердце, знай, что добрый ангел с тобою: верь этому ангелу и следуй делам его. Послушай и о действиях ангела злого. Прежде всего он злобен, гневлив и безрассуден, и действия его злы и развращают рабов Божиих. Поэтому, когда войдет он в твое сердце, из действий его разумей, что это ангел злой.

— Каким образом, — спросил я, — узнаю его, господин?

— Слушай. Когда овладеют тобой гнев или досада, знай, что он в тебе; также когда возникнет в сердце твоем пожелание разных и роскошных яств,

и напитков, и чужих жен, то вселяются в него гордость, хвастовство, надменность и тому подобное — тогда знай, что с тобою злой ангел. Поэтому ты, зная его дела, избегай и не верь ему: дела его злы и не свойственны рабам Божиим. Таковы действия того и другого ангела. Разумей их, верь ангелу доброму и удаляйся от ангела злого, потому что внушение его во всяком деле злое. Даже если в сердце человека верующего войдет помысел злого ангела, то он непременно согрешит. Если же злые люди откроют сердце свое делам ангела доброго, то обязательно он сделает что-нибудь доброе. Итак, видишь, что хорошо следовать ангелу доброму. Если станешь повиноваться ему и творить его дела, то будешь жить с Богом; равно как и все, которые будут следовать его делам, будут жить с Богом.

### Заповедь седьмая. О том, что должно бояться Бога, а дьявола бояться не должно

— Бойся, — говорил пастырь, — Господа и соблюдай заповеди Его, ибо, соблюдая заповеди Божий, будешь тверд в любом деле и преуспеешь в нем. Боясь Господа, будешь все делать хорошо. Вот страх, которым должно страшиться, чтобы спастись. Дьявола же не бойся: боясь Господа, ты будешь господствовать над дьяволом, потому что в нем нет никакой силы. А в ком нет силы, того не должно бояться. В ком есть превосходная сила, того и должно бояться. Ибо всякий имеющий силу внушает страх; а кто не имеет силы, всеми презирается. Бойся, впрочем, дел дьявола, потому что они злы; боясь Господа, ты не совершишь дел дьявола, но удержишься от них. Двоякий есть страх. Если ты захотел сделать злое, то бойся Бога — и не сделаешь этого. Равно если бы захотел ты сделать доброе, то опять бойся Бога и сделаешь его. Подлинно, страх Божий велик, силен и славен. Итак, бойся Бога, и будешь жить. И все те, которые будут бояться Его, соблюдая Его заповеди, будут жить с Богом; а которые не соблюдают Его заповедей, в тех нет жизни.

### Заповедь восьмая. О воздержании от зла и о совершении добра

— Я сказал тебе, — продолжал поучения пастырь, — что творения Божий двояки, двояко и воздержание. Поэтому от некоторых следует воздерживаться, а от иных не следует.

— Открой мне, господин, — попросил я, — от чего следует воздерживаться и от чего не следует.

— Воздерживайся, — отвечал он, — от зла и не делай его, а от доброго не воздерживайся, но делай его. Ибо если будешь удерживаться от доброго и не будешь его делать, согрешишь. Итак, удерживайся от всякого зла и делай всякое добро.

— От какого зла, — спросил я, — должно удерживаться?

— От прелюбодеяния, пьянства и чрезмерных пиршеств, от излишеств в яствах, от роскоши и тщеславия, от гордости, от лжи и клеветы, от лицемерия, злопамятства и всякого оскорбления чести другого. Таковы дела злые, от которых должно воздерживаться рабу Божию. Кто не воздерживается от них, тот не может жить с Богом. Послушай теперь и о делах, следующих за ними.

— Разве и еще есть, господин, дела злые?

— И подлинно есть еще много такого, от чего должен воздерживаться раб Божий. Это — воровство, лжесвидетельство, пожелание чужого, надменность и тому подобное. Не почитаешь ли всего этого злым? Подлинно, это есть зло рабов Божиих — и от всего этого должен воздерживаться раб Божий, чтобы жить с Богом и быть вместе с теми, которые воздерживаются от злых дел. А теперь слушай о тех добрых делах, которые положено творить, чтобы спастись. Прежде всего это вера, страх Божий, любовь, согласие, справедливость, истина, терпение — лучше их ничего нет в жизни человеческой: кто соблюдает их и во все дни не станет избегать, тот блажен в своей жизни. Затем следуют добрые дела, состоящие в том, чтобы служить вдовам, печься о сиротах и бедных, избавлять от нужды рабов Божиих, быть гостеприимным, не прекословить, быть уравновешенным, считать себя ниже всех людей, почитать старших возрастом, соблюдать правду, хранить братство, переносить обиды, быть великодушным, не отвергать отпадших от веры, но обращать и успокаивать их, вразумлять согрешающих, не притеснять должников — и тому подобное. Не почитаешь ли это добром?

— Нет ничего лучше и достойнее этого! — воскликнул я.

— Вот и твори эти дела и не воздерживайся жить с Богом, равно как и все, которые соблюдут эту заповедь, будут жить с Богом.

### Заповедь девятая. Должно просить у Бога постоянно и без сомнения

Далее говорил мне пастырь:

— Отринь от себя сомнения и нисколько не колеблись просить чего-либо у Господа, говоря себе: каким образом могу я просить у Господа и получить, столько согрешив пред Ним? Не помышляй этого, но от всего сердца обращайся к Господу и проси без сомнения — и познаешь великую благость Его, потому что Он не презрит тебя, но исполнит прошение души твоей. Ибо Бог — не как люди, которые помнят обиды, Он не помнит зла и милосерден к своему созданию. Итак, очисти сердце свое от всех сует настоящего века и прежде всего выполняй данные тебе от Бога наказы — и получишь все блага, которых просишь, и все прошения твои не будут оставлены, если будешь просить у Господа без сомнения. Те же, которые сомневаются, совсем ничего не получают из того, о чем просят. Исполненные веры всего просят с упованием и получают от Господа, ибо просят без сомнения. Всякий колеблющийся человек с трудом спасется, если только не покается. Поэтому очисти сердце свое от сомнения, облекись в веру

и, веруя Господу, получишь все, о чем просишь. Но если иногда, прося о чем-либо Господа, долго не получаешь, не колеблись оттого, что сразу не выполняются прошения души твоей. Ибо, может быть, для испытания или за грех твой, которого не знаешь, позднее получишь то, что просишь. Но ты не переставай высказывать желание души своей и будешь вознагражден. Если же придешь в уныние и перестанешь просить, то жалуйся на себя, а не на Бога, что Он не дает тебе. Итак, видишь, как гибельно и ужасно сомнение, и многих даже твердых в вере совсем отторгает от веры. Ибо сомнение — это дочь дьявола и сильно злоумышляет на рабов Божиих. Итак, отвергни сомнение и одолей его во всяком деле, вооружившись сильной и могущественной верой. Ибо вера все обещает и все совершает, сомнение же ни в чем не доверяет себе и оттого не имеет успеха в делах своих. Итак, видишь, что вера исходит свыше от Бога и имеет великую силу. Сомнение же есть земной дух, от дьявола, и силы не имеет. Поэтому служи вере, имеющей силу, и удаляйся от сомнения, которое бессильно, и будете жить с Богом — ты и все люди, поступающие так же.

### Заповедь десятая. О духе уныния, помрачающем душу и препятствующем успеху молитвы

**1.** — Удаляй от себя всякую печаль, потому что она сестра сомнения и гнева.

— Каким образом, господин, — удивился я, — она сестра их? Мне кажется, печаль — это одно, другое — гнев, и сомнение — само по себе.

И он ответил:

— Неразумен ты. Неужели не понимаешь, что печаль — самый злой из всех духов и самый вредный для рабов Божиих? Она губит человека как ничто другое и изгоняет из него Святого Духа — и опять спасает.

— Господин, не могу я постичь смысла этих притчей и не понимаю, каким образом печаль может погубить и опять спасти.

— Слушай, — сказал он, — и разумей. Кто никогда не изыскивал истины и не исследовал Божество, но только уверовал и потом предался разным языческим занятиям и другим делам сего мира, тот не понимает притчей божественных, потому что помрачается от таких дел, повреждается и загрубевает разумом. Как хорошие виноградные лозы, оставленные без ухода, подавляются и заглушаются разными сорняками и терниями, так и люди, которые только уверовали и вдались в дела этого мира, лишаются своего смысла и, думая о богатствах, совершенно ничего не понимают, и разум их, занятый мирской суетой, глух к Господу. Но те, которые живут в страхе Божием, тщательно исследуют истину и божественное и сердцем обращены к Господу, они легко принимают и разумеют все, что говорится им. Ибо, где обитает Господь, там много разума. Поэтому прилепись к Господу, и все поймешь и уразумеешь.

**2.** — Послушай теперь, неразумный, каким образом печаль изгоняет Духа Святого и как опять спасает. Когда сомневающийся не обретает успеха в каком-

либо деле из-за своего сомнения, то печаль входит в сердце такого человека, омрачает Духа Святого и изгоняет его. И когда охватывают человека гнев и сильное раздражение по какому-нибудь поводу, то опять печаль входит в сердце, он скорбит о своем поступке, раскаивается, что разгневался. [Эта печаль] кажется спасительною, потому что влечет раскаянье. Но и в том и в другом случае печаль оскорбляет Святого Духа. Печаль, вызванная сомнением или тем, что не удалось человеку его дело, — печаль неправедная. Печаль же от досады на дурной поступок не плохая печаль, но и она оскорбляет Святого Духа. Посему удаляй от себя печаль и не оскорбляй Святого Духа, в тебе живущего, чтобы он не возроптал на тебя к Господу и не удалился от тебя. Ибо Дух Божий, обитающий в этом теле, не терпит печали. Итак. Облекись ты в радость, которая всегда имеет благодать пред Господом и угодна Ему, и утешайся ею. Всякий радующийся человек совершает добро и помышляет о добре, презирая печаль. А человек печальный всегда зол, во-первых, потому, что оскорбляет Святого Духа, который дан человеку радостным; и, во-вторых, потому, что он творит беззаконие, не обращаясь к Господу и не исповедуясь перед ним. Молитва печального человека никогда не достигает престола Божия.

И я спросил его:

— Почему же, господин, молитва печального человека не восходит к престолу Господню?

— Потому, — ответил он, — что печаль пребывает в его сердце. Печаль, смешанная с молитвою, не допускает молитву чистою взойти к престолу Божию. Как вино с добавлением уксуса уже не имеет прежней приятности, так и печаль, примешанная к Святому Духу, не имеет той же чистой молитвы. Посему очищайся от злой печали и будешь жить с Богом, и все будут жить с Богом, если только отбросят от себя печаль и облекутся в радость.

### Заповедь одиннадцатая. О том, что истинные и ложные пророки познаются на деле

Пастырь показал мне людей, сидящих на скамьях, и одного стоящего на кафедре и сказал:

— Посмотри на них. Те, которые сидят на скамьях, — верующие, а стоящий на кафедре — лжепророк, погубляющий смысл рабов Божиих — тех, которые двоедушествуют, а не истинно верующих. Эти двоедушные приходят к нему как к пророку и спрашивают его о том, что станет с ними, и он, не имея в себе Силы Духа Божественного, отвечает им, говоря то, что хотят они услышать, и наполняет души их лживыми обещаниями. Будучи суетен, он суетно и отвечает суетным людям. Впрочем, он говорит и кое-что справедливое, потому что дьявол вселяет в него свой дух, дабы привлечь кого-либо из праведных. Но сильные в вере, облеченные в истину не присоединяются к таким духам, но удаляются от них. Двоедушные же и часто кающиеся обращаются за прорицаниями, как и язычники, и навлекают на себя великий грех своим идолопоклонством, пото-

му что спрашивающий лжепророка является идолопоклонником, он чужд истины и неразумен. А всякий дух, Богом данный, не дожидается расспросов, но, имея Силу Божественную, говорит все сам, потому что он свыше, от Силы Духа Божия. Дух, который отвечает на вопросы согласно желаниям человеческим, есть дух земной, легкомысленный, не имеющий силы: он совсем не говорит, если его не спрашивают.

И я сказал:

— Как же можно распознать, кто истинный пророк и кто лжепророк?

— Выслушай, — говорит, — об обоих пророках; и по тому, что я скажу тебе, отличишь пророка Божия от ложного пророка. По делам узнавай человека, который имеет Дух Божий. Во-первых, он спокоен, кроток и смирен, удаляется от всякого зла и суетного желания этого века, ставит себя ниже всех людей и никому не отвечает на вопросы, не говорит наедине; Дух Божий говорит не тогда, когда человек того желает, но когда угодно Богу. Поэтому когда человек, имеющий Дух Божий, придет в церковь праведных, имеющих веру, там совершается молитва к Господу; тогда ангел пророческого духа, приставленный к нему, исполняет этого человека Духом Святым, и он говорит к собранию, как угодно Богу. Так проявляется Дух Божественный и Сила его. Слушай теперь и о духе земном, суетном, неразумном и не имеющем силы. Прежде всего человек, кажущийся исполненным духа, возвышает себя, стремится к власти, нагл и многословен, живет среди роскоши и многих удовольствий, берет мзду за свое прорицание, без вознаграждения не пророчествует. Может ли Дух Божий брать мзду и пророчествовать? Это не свойственно пророку Божию, и в поступающих таким образом обитает дух земной. Далее, он не входит в собрание мужей праведных, но избегает их и, наоборот, общается с людьми двоедушными и пустыми, пророчествует в местах потаенных и обманывает речами, которые хотят услышать, и говорит суетное людям суетным: так пустая посуда, когда складывается с другими пустыми же, не разбивается, но они хорошо приходятся одна к другой. А когда он оказывается среди людей праведных, исполненных Духа Божественного, возносящих молитву, тогда и обнаруживается его пустота: земной дух от страха покидает его, и он, совершенно поверженный, ничего не может говорить. Если в кладовую поместить вино или масло и туда же поставить пустой сосуд, а после брать запасы из кладовой, то сосуд, который поставил пустым, пустым и найдешь. И пустые пророки, какими приходят к людям, имеющим Святого Духа, такими и остаются. Вот образ пророка истинного и ложного. Итак, испытывай по делам и по жизни того человека, который говорит, что он имеет Святого Духа. Верь Духу, приходящему от Бога и имеющему Силу, духу же земному и пустому, в котором нет силы, не верь: ибо он приходит от дьявола. Задумайся над примером, который приведу я тебе. Если взять камень и бросить в небо, то сможешь ли докинуть до него? Или же если взять трубу с водою, направить струю в небо, то сможешь ли ты пробить небо?

— Что ты, господин, — воскликнул я, — все это невозможно!

— Вот, — сказал он, — как этого не может быть, так точно дух земной бессилен и недейственен. Осознай теперь Силу, свыше приходящую. Град — крупин-

ка очень малая, но, попадая в голову человека, какую причиняет боль? Или еще пример: дождевая капля, которая, с крыши скатываясь вниз, источает камень. Видишь, и самое малое, что сверху падает на землю, имеет великую силу: так силен и Дух Божественный, приходящий свыше. Этому Духу ты верь, а от другого удаляйся.

### Заповедь двенадцатая. Об удалении от худых пожеланий и о том, что заповеди Божий возможно исполнить верующим

**1.** Пастырь сказал мне:

— Удали от себя всякую похоть злую и облекись в желание доброе и святое. Ибо, облекшись в желание доброе, ты возненавидишь зло и будешь управлять им, как захочешь. Похоть злая люта и с трудом усмиряется: она страшна и своею лютостью сокрушает людей. Но сокрушает тех людей, которые не имеют стремления доброго и погрузились в дела этого века: их-то она предает смерти.

— Какие действия, господин, — спросил я, — злой похоти обрекают людей на смерть? Объясни мне, чтобы я мог избегать их.

—Послушай, посредством каких действий злая похоть умерщвляет рабов Божиих.

**2.** Злая похоть состоит в том, чтобы желать чужой жены, или жене желать чужого мужа, желать великого богатства, множества роскошных яств и питий и других наслаждений: ибо всякое наслаждение бессмысленно и суетно для рабов Божиих. Таковы пожелания злые, умерщвляющие рабов Божиих. Злая похоть есть дочь дьявола. Поэтому должно удаляться злой похоти, чтобы жить с Богом. А те, которые поддадутся злой похоти и не воспротивятся ей, погибнут, потому что она смертоносна. Итак, ты стремись к правде и, вооружившись страхом Господним, противостой злой похоти. Ибо страх Божий обитает в добрых пожеланиях. И злая похоть, видя тебя вооруженным страхом Господним и противящемся ей, убежит от тебя далеко и не явится к тебе, боясь твоего оружия; и одержавши победу и увенчанный за нее, предайся стремлению к правде и, воздавши Ему за полученную тобою победу, служи Ему по Его воле. И если послужишь доброму началу и покоришься Ему, то можешь владычествовать над злою похотью и управлять ею, как тебе угодною.

**3.** — Желал бы я услышать, господин, — сказал я, — как должно служить доброму желанию?

— Слушай. Имей страх Божий и веру в Бога, люби истину, твори правду и подобные добрые дела. Делая это, ты будешь угодным рабом Божиим и будешь жить с Богом; и все, которые будут служить стремлению доброму, будут жить с Богом.

### Заповедь-эпилог

И так окончил он двенадцать заповедей и сказал мне:

— Вот тебе заповеди, поступай по ним и к тому же убеждай людей слушать тебя, чтобы покаяние их было чисто в остальные дни их жизни. И это служение, которое поручаю тебе, исполняй тщательно и получишь великий плод, ибо найдешь любовь у всех, которые покаются и послушаются слов твоих. Я буду с тобою и буду побуждать их слушаться тебя.

И я сказал ему:

— Господин, эти заповеди величественны, прекрасны и могут возвеселить сердце человека, который исполнит их. Но не знаю, господин, способен ли человек соблюдать эти заповеди, потому что они очень трудны.

Он отвечал мне:

— Эти заповеди легко соблюсти, и не покажутся они трудными, если будешь убежден, что их можно соблюсти; но если закралось в сердце твое сомнение, что не по силам человеку, то не соблюдешь их. Теперь же говорю тебе: если не соблюдешь этих заповедей и пренебрежешь ими, то не спасешься ты, не спасутся и дети твои, и весь дом твой, потому что ты сам себе присудил, что этих заповедей нельзя соблюсти человеку.

**1.** Произносил он это с большим гневом, и я очень смутился и испугался. Лицо его изменилось так, что вид его стал невыносим для человека. Но, видя, что я весь в смущении и страхе, начал он говорить умереннее и ласковее:

— Неразумный и непостоянный, не видишь ли славу Божию, не понимаешь, как велик и дивен Тот, который сотворил мир для человека, и все творение покорил человеку, и дал ему всю власть господствовать над всем поднебесным? Если человек есть владыка тварей Божиих и над всем господствует, то ужели он не может господствовать и над этими заповедями? Это по силам человеку, имеющему Господа в сердце своем. Кто же имеет Господа только в устах своих, огрубел сердцем и далек от Господа, для того эти заповеди тяжки и неисполнимы. Итак вы, слабые и нетвердые в вере, положите себе Господа вашего в сердце и узнаете, что ничего нет легче этих заповедей, ничего приятнее и доступнее их. Обратитесь к Господу, оставьте дьяволу его удовольствия, которые злы и горьки, и не бойтесь дьявола, потому что над вами он не имеет силы. Ибо я с вами, ангел покаяния, и я господствую над ним. Дьявол наводит страх, но страх его не имеет силы. Посему не бойтесь его, и он покинет вас.

**2.** И я попросил его:

— Господин, выслушай несколько слов моих.

— Говори, — разрешил он. — Всякий человек желает исполнять Божий заповеди, и нет такого, который бы не просил у Бога силы соблюдать Его заповеди; но дьявол упорен и своею силою противодействует рабам Божиим.

— Не может дьявол, — возразил он, — пересилить рабов Божиих, которые веруют в Господа от всего сердца. Дьявол может противоборствовать, но побе-

дить не может. Если воспротивитесь ему, то, побежденный, он с позором покинет вас. Боятся дьявола, как будто имеющего власть, те, которые не тверды в вере. Дьявол искушает рабов Божиих и, если найдет слабых, губит их. Когда человек наполняет сосуды хорошим вином и между ними ставит несколько сосудов неполных, то, приходя попробовать вино, не думает о полных, ибо знает, что они хороши, а отведывает из неполных, не скисло ли в них вино, потому что в неполных сосудах вино скоро скисает и теряет вкус. Так и дьявол приходит к рабам Божиим, чтобы искусить их. И все те, которые полны веры, мужественно противятся ему; и он удаляется от них, потому что негде войти ему. Тогда он подступает к тем, которые не полны веры, и, имея возможность войти, вселяется в них, делает с ними что хочет, и они становятся его рабами.

**3.** Но, говорю вам я, ангел покаяния: не бойтесь дьявола, ибо я послан для того, чтобы быть с вами, кающимися от всего сердца, и утвердить вас в вере. Посему верьте вы, которые по грехам своим отчаялись в спасении, и, прилагая грехи к грехам, отягощаете жизнь свою: если обратитесь к Господу от всего сердца вашего и будете творить правду в остальные дни своей жизни и служить Ему по воле Его, то Он простит прежние грехи ваши, и обретете власть над делами дьявола. Угроз же дьявола вовсе не бойтесь, потому что они бессильны, как нервы человека мертвого. Итак, слушайте меня и бойтесь Господа, который может спасти и погубить: соблюдайте заповеди Его и будете жить с Богом.

И я сказал ему:

— Господин, теперь я проникся всеми заповедями Господа, потому что ты со мною; знаю, что сокрушишь всю силу дьявола, и мы восторжествуем над ним; и надеюсь, что могу соблюсти при помощи Божией заповеди, которые ты передал.

— Соблюдешь, — сказал он, — если сердце твое будет чисто пред Господом, и все соблюдут, которые очистят сердца свои от суетных похотей этого века и будут жить с Богом.

## Книга 3. Подобия

### Подобие первое. Мы, не имея в этом мире постоянного города, должны искать будущего

Пастырь сказал мне: Знаете ли, что вы, рабы Божий, находитесь в странствии? Ваш город далеко отсюда. Если знаете ваше отечество, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властию другого? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов. Что же поэтому сделаешь ты, имея

собственный закон в твоем отечестве? Ужели ради полей или других стяжаний своих откажешься от отечественного закона? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в свое отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда. Итак, смотри, подобно страннику на чужой стороне, не приготовляй себе ничего более того, сколько тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города захочет изгнать тебя за то, что не повинуешься закону его, — идти тебе в свое отечество и жить по своему закону беспечально и радостно.

Итак, вы, служащие Богу и имеющие. Его в сердцах своих, смотрите: делайте дела Божий, помня о заповедях Его и обетованиях, Им данных, и веруйте Ему, что Он исполнит их, если будут соблюдены Его заповеди. Вместо полей искупайте души от нужд, сколько кто может, помогайте вдовам и сиротам; богатство и все стяжания ваши употребляйте на такого рода дела, ради которых вы и получили их от Бога. Ибо Господь обогатил вас для того, чтобы вы исполняли такое служение Ему. Гораздо лучше делать это, нежели покупать дома и поместья, ибо имущество тленно, тогда как то, что сделаешь во имя Божие, обретешь в своем городе и будешь иметь радость без печали и страха. Итак, не желайте богатств язычников, ибо не свойственны они рабам Божиим; избытком же своим распоряжайтесь так, чтобы могли вы получить радость. И не делайте фальшивой монеты, не касайтесь и не желайте чужого. Делай свое дело — и спасешься.

### Подобие второе. Как виноградное дерево поддерживается вязом, так богатому помогает молитва бедного

Однажды, когда я, прогуливаясь по полю, увидал вяз и виноградное дерево и размышлял о плодах их — пастырь явился мне и спросил:

— Что ты думаешь об этом виноградном дереве и вязе?

— Думаю, что они пригодны друг для друга.

И сказал он мне:

— Эти два дерева являют рабам Божиим глубокий смысл.

— Желал бы я познать, господин, этот смысл.

— Смотрите же, — сказал он, — это виноградное дерево имеет плод, а вяз — дерево бесплодное; но виноградное дерево не может приносить обильных плодов, если не будет опираться на вяз. Ибо, лежа на земле, оно дает гнилой плод; но если виноградная лоза будет висеть на вязе, то дает плод и за себя, и за вяз. Итак, видишь, что вяз дает плод не меньший, а гораздо больший, нежели виноградная лоза, потому что виноградная лоза, поддерживаемая вязом, дает плод и обильный и хороший, но, лежа на земле, дает плод плохой и малый. Этот пример служит притчею рабов Божиих, для бедного и богатого.

— Каким образом, объясни мне.

— Слушай, — говорит он, — богатый имеет много сокровищ, но беден перед Господом. Занятый своими богатствами, он очень мало молится Господу и если имеет какую молитву, то скудную и не имеющую силы. Но когда богатый подает бедному то, в чем он нуждается, тогда бедный молит Господа за богатого,

и Бог подает богатому все блага, потому что бедный богат в молитве и молитва его имеет великую силу пред Господом. Богатый подает бедному, веруя, что ему внимает Господь, и охотно и без сомнения подает ему все, заботясь, чтобы у него не было в чем-нибудь недостатка. Бедный благодарит Бога за богатого, дающего ему. Так люди, думая, что вяз не дает плода, не понимают того, что во время засухи вяз, имея в себе влагу, питает виноградную лозу, и виноградная лоза благодаря этому дает двойной плод — и за себя, и за вяз. Так и бедные, моля Господа за богатых, бывают услышаны и умножают богатства их, а богатые, помогая бедным, ободряют их души. Те и другие участвуют в добром деле. Итак, кто поступает таким образом, не будет оставлен Господом, но будет вписан в «Книгу жизни». Блаженны те, которые, имея богатство, сознают, что они обогащаются от Господа, ибо кто почувствует это, тот может совершать добро.

**Подобие третье. Как зимой нельзя отличить деревьев полных жизни от засохших, так и в настоящем веке нельзя отделить праведных от нечестивых**

Пастырь показал мне много деревьев без листьев, казавшихся иссохшими.

— Видишь эти деревья?

— Вижу, — говорю я. — Они похожи друг на друга и сухи.

— Эти деревья служат образом людей, живущих в этом мире.

— Почему же, господин, — спросил я, — они как бы засохли и похожи друг на друга?

— Потому, — отвечал он, — что в этом веке не различимы ни праведные, ни нечестивые люди: одни походят на других. Ибо настоящий век есть зима для праведных, которые, живя с грешниками, по виду не отличаются от них. Как во время зимы все деревья с облетевшими листьями сходны между собою, и не видно, которые из них действительно засохли, а которые живы, так точно в настоящем веке нельзя распознать праведников и грешников, но все похожи одни на других.

**Подобие четвертое. Как летом свежие деревья отличаются от засохших плодами и зелеными листьями, так и в будущем веке праведные от нечестивых различаются блаженством**

Снова показал мне пастырь многие деревья, из которых одни расцвели, а другие были иссохшие.

— Видишь ли эти деревья?

— Вижу, господин, — отвечал я, — одни засохли, а другие покрыты листьями.

— Эти зеленеющие деревья, — сказал он, — означают праведных, которые будут жить в грядущем веке. Ибо будущий век есть лето для праведных и зима для грешников. Итак, когда воссияет благость Господа, тогда явятся служащие

Богу и все будут видимы. Ибо как летом созревает плод всякого дерева, и становится понятно, какого оно, так точно обнаружится и будет видим и плод праведных, и все они явятся радостными в том веке. Язычники же и грешники суть сухие деревья, которые ты видел, они обретутся в будущем веке сухими и бесплодными, и будут преданы огню, как дрова, и обнаружится, что во время их жизни дела их были злы. Грешники будут преданы огню, потому что согрешили и не раскаялись в грехах своих, язычники же потому, что не познали Бога — Творца своего. Посему ты приноси плод добрый, чтобы он явился во время того лета. Воздерживайся от многих попечений и никогда не согрешишь. Ибо имеющие многие заботы согрешают во многом, потому что озабочены своими делами и не служат Богу. Каким же образом человек, не служащий Богу, может просить и получить что-либо от Бога? Те, которые служат Богу, просят и получат свои прошения, а не служащие Богу — не получат. Кто занимается одним делом, тот может и служить Богу, потому что дух его не отчуждается от Господа, но чистою мыслию служит Богу. Итак, если исполнишь это — будешь иметь плод в грядущем веке; равно как и все, которые исполнят это, будут иметь плод.

### Подобие пятое. Об истинном посте и о чистоте тела

**1.** Однажды во время поста сидел я на горе, благодарил Господа за то, что сделал Он со мною, и увидал вдруг пастыря рядом с собою. И спрашивает он у меня:

— Что так рано пришел ты сюда?

— Потому, господин, что нахожусь на стоянии.

— А что такое «стояние»?

— То есть пощусь, господин, — объяснил я.

— Каким же образом, — спросил он, — постишься ты?

— Как постился по обыкновению, так и пощусь.

— Не умеете вы, — сказал он, — поститься Богу, и пост, который совершаете, бесполезен.

— Почему, господин, говоришь так?

— То, как вы думаете поститься, не есть истинный пост, но я научу тебя, какой пост есть совершенный и угодный Богу. Слушай. Бог не хочет такого суетного поста, ибо, постясь таким образом, ты не совершаешь правды. Постись же Богу следующим постом: не лукавствуй в жизни, но служи Богу чистым сердцем; соблюдай Его заповеди, ходи в Его повелениях и не допускай никакой злой похоти в сердце своем. Веруй в Бога, и если исполнишь это и будешь иметь страх Божий и удержишься от всякого злого дела, то будешь жить с Богом. И таким образом ты совершишь великий и угодный Богу пост.

**2.** Послушай притчу относительно поста, которую я намерен поведать тебе. Некто имел поместье и много рабов; в одной части земли своей он насадил виноградник и потом, отправляясь в дальнее путешествие, избрал раба, самого верного и честного, и поручил ему виноградник с тем, чтобы он к виноградным

лозам приставил подпорки, обещая за исполнение этого приказания дать ему свободу. Только это хозяин приказал рабу сделать в винограднике и с тем отправился. Раб тщательно сделал, что господин повелел: он расставил подпорки в винограднике, но, приметив в нем много сорных трав, стал рассуждать сам с собою: я исполнил приказание господина, вскопаю теперь виноградник, и он будет красивее; а если выполоть сорную траву, он, не заглушаемый сорняками, даст больше плода. И принялся за работу, вскопал виноградник и выполол в нем все сорняки, и стал виноградник красивым и цветущим, не засоренным травами. Через некоторое время возвратился господин его и пришел в виноградник. Когда он увидел, что виноградник хорошо обставлен и сверх того вскопан, прополот, и лозы обильны плодами, то был весьма доволен поступком раба своего. Итак, пригласил он любимого сына, своего наследника, и друзей, своих советников, и рассказал им, что приказал он сделать рабу своему и что тот сверх этого сделал. Они тотчас приветствовали раба с тем, что он получил столь высокую похвалу от своего господина. Господин же говорит им: «Я обещал свободу этому рабу, если он исполнит данное приказание, он исполнил его и сверх того приложил к винограднику добрый труд, который мне весьма понравился. Поэтому за его усердие я хочу сделать его сонаследником моего сына, потому что, помысливши доброе, он не оставил его, но исполнил». Это намерение господина, то есть чтобы раб был сонаследником сыну, одобрили и сын, и друзья его. Потом, спустя несколько дней, когда созваны были гости, господин со своего пира посылал тому рабу много яств. Получая их, раб брал из них то, что было для него достаточно, остальное же делил между товарищами своими. Они, обрадованные, начали желать ему, чтобы он еще большую любовь нашел у хозяина за свою доброту и щедрость. Когда обо всем этом узнал господин его, он опять весьма обрадовался и снова рассказал друзьям и сыну о поступке своего раба, и они еще более одобрили мысль господина, чтобы раб этот был сонаследником сына.

**3.** Я сказал:

— Господин, не знаю этих притчей и не смогу понять, если ты не объяснишь мне их.

— Все, — обещал он, — объясню, что только скажу и покажу тебе. Соблюдай заповеди Господа, и будешь угоден Богу и включен в число тех, которые соблюли Его заповеди. Если же сделаешь что-либо доброе сверх заповеданного Господом, то приобретешь себе еще большее достоинство и будешь пред Господом славнее, нежели мог быть прежде. Итак, если соблюдешь заповеди Господа и к ним присоединишь эти стояния, то получишь великую радость, особенно если будешь исполнять их согласно с моим внушением.

— Господин, — говорю, — я исполню все, что ни повелишь мне, ибо я знаю, что ты будешь со мною.

— Буду, — сказал он, — с тобою, потому что имеешь такое доброе намерение; буду также и со всеми имеющими такое намерение. Этот пост, — продолжал он, — при исполнении заповедей Господа очень хорош, и соблюдай его та-

ким образом: прежде всего воздерживайся от всякого дурного слова и злой похоти и очисти сердце свое от всех сует века сего. Если соблюдать это, пост у тебя будет праведный. Поступай же так: исполнив вышесказанное, в тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; а то из пищи, что ты в этот день сбережешь таким образом, отложи и отдай вдове, сироте или бедному; таким образом ты смиришь свою душу, а получивший от тебя насытит свою душу и будет за тебя молиться Господу. Если будешь совершать пост так, как я повелел тебе, то жертва твоя будет приятна Господу, и этот пост будет написан, и дело, таким образом совершаемое, прекрасно, радостно и угодно Господу. Если ты соблюдешь это с детьми своими и со всеми домашними твоими, то будешь блажен; и все, кто только соблюдут это, будут блаженны и что ни попросят у Господа, все получат.

**4.** И упрашивал я его, чтобы объяснил мне эту притчу о поместье и господине, о винограднике и рабе, поставившем подпорки в нем, о травах, выполотых в винограднике, о сыне и друзьях, призванных для совета: ибо я понял, что все это — притча. Он сказал мне:

— Очень смел ты на вопросы. Ты ни о чем не должен спрашивать; что должно быть объяснено, то объяснится тебе.

— Господин, я напрасно буду видеть то, что ты покажешь мне, не истолковав, что это значит; напрасно буду слушать и притчи, если ты будешь предлагать их мне без объяснения.

Он сказал мне снова:

— Кто раб Божий и в сердце своем имеет Господа, тот просит у Него разума и получает, и постигает всякую притчу, и понимает слова Господа, сказанные преточно. А беспечные и ленивые к молитве колеблются просить Господа, тогда как Господь многомилостив и непрестанно дает всем просящим у Него. Ты же утвержден тем достопоклоняемым ангелом и получил от Него столь могущественную молитву. Почему, если не ленив ты, не просишь разума и не получаешь от Господа?

— Если ты при мне, — сказал я ему, — надлежит мне тебя обо всем просить и спрашивать, ибо ты все мне показываешь и говоришь со мною. Если бы без тебя я видел это или слышал, тогда бы Господа просил, чтобы было мне объяснено.

**5.** И он отвечал:

— Я и прежде говорил тебе, что ты искусен и смел на то, чтобы спрашивать смысл притчей. Так как ты настойчив, то объясню тебе притчу о поместье и о прочем, чтобы ты рассказал всем. Слушай же и разумей. Поместье, о котором говорится в притче, означает мир. Владелец поместья есть Творец, который все создал и утвердил. Сын есть Дух Святой. Раб — Сын Божий. Виноградник означает народ, который насадил Господь. Подпорки суть ангелы, приставленные Господом для сохранения Его народа. Травы, уничтоженные в винограднике, суть преступления рабов Божиих. Яства, которые с пира посылал госпо-

дин рабу, суть заповеди, которые через Сына своего дал Господь своему народу. Друзья, призванные на совет, суть святые ангелы первозданные. Отсутствие же господина означает время, остающееся до Его Пришествия.

**6.** Я сказал тогда:

— Господин, величественно, дивно и славно все, что ты поведал, но мог ли я, господин, понять это? Да ни один человек, хотя бы и очень разумный, не может постичь этого. Теперь же спрошу тебя вот о чем.

— Спрашивай, что хочешь.

— Почему Сын Божий в этой притче представляется рабом?

— Слушай, — сказал он, — Сын Божий предстает в рабском положении, но имеет великое могущество и власть.

— Каким образом, господин, не понимаю?

— Бог насадил виноградник, то есть создал народ и поручил Сыну своему; Сын же приставил ангелов для сохранения каждого из людей и сам усердно трудился и изрядно пострадал, чтобы искупить грехи их. Ибо никакой виноградник не может быть очищен без труда и подвига. Итак, очистив грехи народа своего, Он показал им путь жизни и дал им закон, принятый Им от Отца. Видишь, что Он есть Господь народа со всею властью, полученною от Отца. А вот почему Господь держал совет о наследстве с Сыном своим и славными ангелами? Дух Святой, прежде сущий, создавший всю тварь, Бог поселил в плоть, какую Он пожелал. И эта плоть, в которую вселился Дух Святой, хорошо послужила Духу, ходя в чистоте и святости и ничем не осквернив Духа. И так как жила она непорочно, и подвизалась вместе с Духом, и мужественно содействовала Ему во всяком деле, то Бог принял ее в общение, ибо Ему угодно было житие плоти, которая не осквернилась на земле, имея в себе Дух Святой. И призвал Он в совет Сына и добрых ангелов, чтобы и эта плоть, непорочно послужившая Духу, обрела место успокоения, дабы не оказалась без награды непорочная и чистая плоть, в которой поселился Святой Дух. Вот тебе объяснение этой притчи.

**7.**— Возрадовался я, господин, — сказал я, услышав такое объяснение.

— Слушай далее. Эту плоть храни неосквернённою и чистою, чтобы дух, живущий в ней, был доволен ею и спаслась твоя плоть. Смотри также, никогда не допускай мысли, что эта плоть погибнет, и не злоупотребляй ею в какой-либо похоти. Ибо если осквернишь плоть свою, то осквернишь и Духа Святого, если же осквернишь Духа Святого, не будешь жить.

И спросил я:

— Что же, если кто по неведению, до того, как услышать эти слова, осквернил свою плоть, каким образом получит он спасение?

— Прежние грехи неведения, — сказал он, — исцелить может один Бог, ибо Ему принадлежит всякая власть. Но теперь храни себя; и Господь всемогущий и милостивый даст искупление для прежних грехов, если впредь не осквернишь плоти своей и духа. Ибо они взаимопричастны, и одна без другого не оскверняется. Итак, и то и другое сохраняй чистым и будешь жить с Богом.

## Подобие шестое. О двояком роде людей сластолюбивых и о наказаниях их

**1.** Когда я, сидя дома, прославлял Господа за все то, что видел, и размышлял о заповедях, как они прекрасны, тверды, почтенны и сладостны и могут спасти душу человека, то я говорил сам себе: блажен буду, если стану поступать по этим заповедям; и всякий поступающий по ним, будет блажен! Когда рассуждал таким образом — вдруг вижу, что пастырь сидит возле меня. И говорит он мне следующее:

— Что раздумываешь о заповедях моих, которые я тебе преподал? Они прекрасны, нисколько не сомневайся; но облекись верою в Господа и будешь исполнять их, ибо наделю тебя для этого силой. Заповеди эти полезны для тех, которые хотят покаяться; если не будут исполнять их, то тщетным будет их покаяние. Итак, вы, кающиеся, отриньте от себя лукавства этого века, губящие вас. Облекитесь же во всякую добродетель, чтобы вы могли соблюсти эти заповеди, и ничего не прибавляйте к грехам вашим. Ибо если снова не будете грешить, то загладите прежние грехи. Поступайте по заповедям моим и будете жить с Богом. Все это мною наказано вам.

После этих слов он говорит мне:

— Пойдем в поле, и я покажу тебе пастухов овец.

— Пойдем, господин, — согласился я.

Пошли мы и в поле увидали молодого пастуха, одетого в богатые одежды багряного цвета; стадо его было многочисленно, и ухоженные овцы весело резвились в травах. И сам пастух радовался на свое стадо и с довольным лицом ходил около овец.

**2.** Ангел *покаяния* указал мне на пастуха и сказал:

— Это ангел наслаждения и лжи, он изводит души рабов Божиих, отвращая их от истины, обольщая злыми пожеланиями; и они забывают заповеди живого Бога и живут в роскоши и суетных удовольствиях, и этот злой ангел губит их — некоторых до смерти, а некоторых до растления.

— Господин, — спросил я, — как понять «до смерти» и что значит «до растления»?

— Слушай. Овцы, которых ты видел резвящимися, это те, которые навсегда отреклись от Бога и предались удовольствиям этого века. Поэтому им нет возврата к жизни через покаяние, ибо они к другим своим преступлениям прибавили еще больше — нечестиво хулили имя Господа. Жизнь таких людей подобна смерти. А овцы, которые не скакали по полю, но скучно паслись, означают тех, которые хоть и предавались наслаждениям и удовольствиям, но не возводили хулы против Господа: они не отошли от истины, и для них есть еще покаяние, посредством которого они спасут жизнь. В растлении есть некоторая надежда на восстановление; а смерть имеет окончательную погибель.

Еще прошли мы немного, и он показал мне большого пастуха, дикого на вид, одетого в белую козью шкуру, с сумой на плечах, сучковатой и крепкой

палкой и большим бичом в руках; лицо его было суровое и грозное, так что становилось страшно. Он принимал от юного пастуха овец, которые жили в неге и наслаждении, но не скакали; он отгонял их в местность скалистую и тернистую, и овцы, запутавшись в колючках, сильно страдали, а пастух осыпал их ударами, гонял туда и сюда, не давал им покоя и не позволяя где-либо остановиться.

**3.** Видя, что овцы подвергаются побоям, терпят такие мучения и не находят покоя, я пожалел их и спросил пастыря, кто этот безжалостный и жестокий пастух, не имеющий ни малейшего сострадания к овцам.

— Это, — ответил пастырь, — ангел наказания; он из праведных ангелов, но приставлен для наказания. Ему вверяются те, которые уклонились от Бога и предались похотям и удовольствиям этого века; и он наказывает их, как они того заслуживают, различными жестокими мучениями.

— Расскажи мне, господин, — попросил я, — что это за мучения, какого рода они?

— Слушай: эти различные наказания и мучения — те, которые люди терпят в своей ежедневной жизни. Одни терпят убытки, другие — бедность, иные — различные болезни, некоторые — непостоянство в жизни, другие подвергаются обидам от людей недостойных и многим иным неприятностям. Очень многие с непостоянными намерениями принимаются за различные дела, но ничто им не удается, и жалуются они, что не имеют успеха в своих начинаниях; не приходит им мысль, что они творят худые дела, но жалуются на Господа. После того как натерпятся они всякой скорби, они предаются мне для доброго увещевания, укрепляются в вере в Господа и в остальные дни жизни своей служат Господу чистым сердцем. И когда начнут они каяться в преступлениях, тогда на сердце их приходят беззаконные дела их и они воздают славу Господу, говоря, что Он Судия праведный и что они все претерпели достойно по делам своим. И в остальное время служат Богу чистым сердцем и имеют успех во всех делах своих, получая от Бога все, чего ни попросят; и тогда благодарят Бога, что вручены мне, и уже не подвергаются более никакой жестокости.

**4.** И захотел я узнать, столько ли времени мучаются оставившие страх Божий, сколько наслаждались удовольствиями, и спросил пастыря об этом.

— Столько же времени и мучаются, — ответил он.

— Мало они мучаются, надобно бы предавшимся удовольствиям и забывшим Бога терпеть наказания в семь раз более.

— Неразумен ты, — сказал он, — и не понимаешь силы наказания.

— Господин, если бы я понимал, то и не просил бы тебя объяснить мне.

— Слушай, — сказал он, — какова сила того и другого — наслаждения и наказания. Один час наслаждения ограничивается своим протяжением, а один час наказания имеет силу тридцати дней. Кто один день предавался наслаждению и удовольствию, тот будет мучиться один день, но день мучения будет стоить целого года. Следовательно, сколько дней кто наслаждается, столько лет

мучится. Видишь, — заключил он, — что время мирского наслаждения и обольщения очень кратко, а время наказания и мучения велико.

**5.** Я сказал ему:

— Не совсем понимаю относительно времени наслаждения и наказания, объясни мне лучше.

Он ответил:

— Неразумие твое упорно остается с тобою, и ты не хочешь очистить сердце свое и служить Богу. Смотри, чтобы не оказаться тебе неразумным, когда исполнится время. А теперь слушай, если желаешь понять. Кто один день предавался удовольствиям и делал, чего было угодно душе его, тот исполняется великим неразумием и наутро не понимает своих действий и не помнит, что делал накануне, ибо наслаждение и обольщение не имеют никакой памяти по причине неразумия, которым человек исполняется. Но когда на один день придет человеку наказание и мучение, то он страдает целый год, потому что наказание и мучение имеют великую память. Страдающий в течение целого года вспоминает и о суетном наслаждении и сознаёт, что за него он терпит зло. Таким-то образом наказываются те, которые предались наслаждению и обольщению; потому что, наделенные жизнью, сами себя предали смерти.

Я спросил: Господин, какие удовольствия вредны?

— Любое дело, — ответил он, — доставляет удовольствие человеку, если он выполняет его с приятностью. Ибо и гневливый, исполняя свое дело, получает удовольствие, и прелюбодей, и пьяница, и клеветник, и лжец, и любостяжательный человек, и хищник, и всякий совершающий что-либо подобное удовлетворяет свою страсть и наслаждается своим делом. Все эти наслаждения вредны рабам Божиим, и за них-то они страдают и терпят наказания. Но есть также удовольствия, спасительные для людей: многие, совершая добрые дела, получают удовольствие, находя в них для себя сладость. Это удовольствие полезно рабам Божиим и приготовляет жизнь таким людям. А те, о которых сказано прежде, заслуживают наказания и мучения, и те, которые будут нести их и не покаются в своих преступлениях, обрекут себя на смерть.

## Подобие седьмое. О том, что кающиеся должны приносить плоды, достойные покаяния

Спустя несколько дней я встретил пастыря на том поле, на котором прежде видел пастухов, и спросил он меня:

— Чего ты ищешь?

— Я пришел, господин, просить тебя, чтобы ты приказал удалиться из моего дома пастырю, приставленному для наказания, потому что он сильно поражает меня.

Он сказал мне в ответ:

— Необходимо пережить тебе бедствия и скорби, потому что так заповедал тебе тот славный ангел, который хочет испытать тебя.

— Какое же зло, господин, сделал я, что предан этому ангелу?

— Слушай, — сказал он. — Ты имеешь очень много грехов, но не столь много, чтобы следовало тебя предать этому ангелу; но домочадцы твои совершили великие грехи и преступления, и тот славный ангел прогневался на их дела и повелел понести тебе наказание некоторое время, чтобы и они покаялись в своих прегрешениях и очистились от всякой скверны этого века. И когда они покаются и очистятся, тогда удалится от тебя ангел наказания.

Я сказал ему:

— Господин, если они так вели себя, что рассердили славного ангела, в чем же моя вина?

Он отвечал:

— Они не могут быть наказаны, если ты, глава всего дома, не подвергнешься наказанию. Ибо все, что претерпишь ты, неизбежно претерпят и они, а при твоем благополучии они не могут испытать никакого мучения.

— Но теперь, господин, — сказал я, — они уже покаялись от всего сердца своего.

— Знаю, что они покаялись от всего сердца. Но не думаешь ли ты, что тотчас отпускаются грехи кающихся? Нет, кающийся должен помучить свою душу, смириться во всяком деле своем и перенести многие и различные скорби. И когда перенесет все, что ему назначено, тогда, конечно, Тот, который все сотворил и утвердил, подвигнется к нему Своею милостью и даст ему спасительное врачевание, и лишь тогда, когда увидит, что сердце кающегося чисто от всякого злого дела. А тебе и семейству твоему пострадать теперь полезно. Нужно пострадать так, как повелел тот ангел Господа, который мне предал тебя. А ты лучше благодари Господа, что Он удостоил предварительно открыть тебе наказание, чтобы, наперед зная о нем, ты стойко перенес его.

И я просил его:

— Господин, будь со мною, и я легко перенесу всякое бедствие.

— Я буду с тобою и даже попрошу ангела наказания, чтобы он легче поражал тебя; впрочем, не долго ты потерпишь бедствие и снова возвратишься в свое благосостояние, только пребывай в смиренномудрии и повинуйся Господу от чистого сердца. Пусть и дети твои, и весь дом твой живут по заповедям, которые я тебе преподал, — и покаяние ваше может сделаться твердым и чистым. И если ты с семьей своей соблюдешь мои заповеди, то удалится от тебя всякое бедствие; и от всех тех, которые будут придерживаться этих заповедей, удалится всякое бедствие.

### Подобие восьмое. Много есть родов избранных и кающихся во грехах, но по мере покаяния все будут иметь награду в добрых делах своих

**1.** Пастырь показал мне заросли ивы, покрывшие поля и горы, в тень которых пришли все призванные в имени Господа. И подле этой ивы стоял славный, весьма высокий ангел, он большим серпом отрезал с ивы ветви и народу,

который был под тенью этой ивы, раздавал небольшие, длиною в локоть, ветки. После того как все получили ветки, ангел положил серп, но дерево осталось таким же целым, каким я видел его прежде. Очень я удивился этому, а пастырь сказал:

— Не дивись, что дерево осталось невредимо после того, как срезано было с него столько веток. Подожди, что будет дальше, и станет понятным тебе, что все это означает.

Ангел, раздававший ветки, потребовал их назад. Он подзывал людей, они подходили в том же порядке, в каком получали, возвращали ветки. Ангел Господень принимал их и рассматривал. От некоторых он получал сухие, как бы изъеденные молью ветки, и тем он повелел встать отдельно; те, которые вернули ветки сухие, но не тронутые молью, тоже встали отдельно. Особо встали и те, кто принес ветки полусухие и с трещинами, и те, чьи ветки были наполовину сухие, наполовину зеленые. Некоторые возвращали ветки на две трети сухими, а на треть — зелеными; а некоторые — наоборот: на две трети зелеными и на треть — сухими. Ангел их также поставил отдельно. Иные подавали ветки полностью зеленые, и только малая часть их, самая верхушка была сухая, и они были потрескавшиеся. А в других ветках было совсем мало зеленого. А у большинства людей были такие же зеленые ветки, какими они их и получили; ангел весьма радовался им. Иные отдавали ветки зелеными и с молодыми побегами, ангел принимал их также с большим удовольствием. У некоторых зеленые ветки были и с новыми отростками, и с плодами на них. Мужи, возвращающие такие ветки, приходили с очень довольным видом, и сам ангел был весьма весел, и пастырь тоже радовался.

**2.** Потом ангел Господа велел принести венцы. Принесены были венцы, словно сплетенные из пальмовых листьев, и ангел надел их на тех мужей, ветки которых были с отростками и плодами, и велел им идти в башню; и других мужей, ветки которых были зелены и с побегами, но без плодов, послал туда же, дав им печать. На всех входивших в башню была одежда, белая как снег. В ту же башню послал он и тех, которые возвратили свои ветки такими же зелеными, как приняли, дав им печать и белую одежду. По окончании этого он обратился к пастырю:

— Я пойду, а ты впусти их внутрь стен, на то место, какого каждый заслужил, но прежде рассмотри внимательно их ветки; следи, чтобы кто-нибудь не миновал тебя; если же кто пройдет мимо, я обличу их перед алтарем.

Он удалился, после чего пастырь сказал мне:

— Возьмем у них ветки и посадим их в землю, может быть, некоторые из них зазеленеют снова.

Я удивился:

— Господин, каким образом могут снова зазеленеть ветки, которые уже засохли?

Он ответил мне:

— Это дерево — ива, и оно всегда любит жизнь: поэтому, если эти ветки будут посажены и получат чуть-чуть влаги, очень многие из них опять зазеленеют. Попробую полью их водою, и если какая из них сможет ожить, порадуюсь за нее; если же нет, по крайней мере, видно будет, что я не был небрежен.

Потом пастырь приказал мне позвать их в том порядке, в каком они стояли; подошли они и передали свои ветки. Получив их, пастырь каждую посадил по порядку. И, рассадивши, так обильно поливал их водою, что вода полностью покрыла их. Полив, он сказал:

— Пойдем, а через несколько дней воротимся и посмотрим все ветки. Ибо Сотворивший это дерево хочет, чтобы были живы все происшедшие от него ветки. А я надеюсь, что после того, как эти ветки политы водою, очень многие из них оживут, напоенные влагою.

**3.** Я попросил:

— Господин, объясни мне, что означает это дерево; я недоумеваю, почему оно остается целым: ведь срезано с него столько веток, но не видно, чтобы от него что-нибудь убавилось.

— Слушай, — сказал он, — это большое дерево, покрывающее поля и горы и всю землю, означает Закон Божий, данный всему миру; Закон этот есть Сын Божий, проповеданный во всех концах земли. Люди, стоящие под сенью его, означают тех, которые услышали проповедь и уверовали в Него. Величественный и сильный ангел есть Михаил, который имеет власть над этим народом и управляет им: он насаждает Закон в сердцах верующих и наблюдает за теми, которым дал Закон, соблюдают ли они его. У каждого есть ветки: ветки означают также Закон Господа. Видишь, многие из них сделались негодными, и ты узнаешь всех тех, которые не соблюли Закона, и увидишь место каждого из них.

— Почему же, господин, одних Он отослал в башню, а других здесь оставил, при тебе?

— Те, которые преступили Закон, от Него принятый, оставлены в моей власти, чтобы покаялись в своих преступлениях; а которые удовлетворили Закону и его соблюли, находятся под собственною Его властью.

— Кто же, господин, те, которые увенчаны и вошли в башню?

Он ответил:

— Это те, которые вели борьбу с дьяволом и победили его; те, которые, соблюдая Закон, пострадали за него; другие, которые возвратили ветки зелеными и с отростками, но без плодов, — это те, которые, хоть и потерпели мучение за тот Закон, но не вкусили смерти и не отреклись от своего Закона; те же, которые возвратили ветки зелеными, какими и взяли, суть кроткие и праведные, которые жили с чистым сердцем и соблюли заповеди Божий. Остальное ты узнаешь тогда, когда пересмотрю ветки, которые я посадил в землю и полил.

**4.** Через несколько дней мы возвратились туда, и пастырь сел на месте того ангела, а я стал подле него, и он велел мне подпоясаться полотенцем и по-

могать ему. Я подпоясался чистым платом, сделанным из мешка. Видя, что я готов служить ему, он сказал:

— Зови тех мужей, ветки которых посажены в землю, в том порядке, в каком каждый их подавал.

И отправился я в поле, созвал всех, и они стали на свои места.

— Пусть каждый вынет свою ветку и подаст мне, — указал он.

Прежде всего подали те, у которых тогда были ветки сухие и гнилые. И так как они опять оказались загнившими и сухими, то он повелел им встать отдельно. После подали ветки те, у которых ранее они были сухие, но не гнилые. Одни из них подали ветки зеленые, а другие — сухие и загнившие, как бы тронутые молью. Тем, которые подали ветки зеленые, велел он стать отдельно; а тем, которые подали сухие и загнившие, велел стать вместе с первыми. Потом подали те, чьи ветки были полузасохшие и с трещинами; многие из них принесли ветки зеленые и без трещин; а некоторые — зеленые, имеющие побеги и даже плоды — как те, которые увенчанные вошли в башню; другие подали сухие и поврежденные, иные сухие, но не гнилые, а некоторые полусухие и с трещинами, какими и прежде были. И всех их пастырь разделил на группы, повелел каждой стать отдельно.

**5.** Потом принесли ветки те, у которых они были хотя зеленые, но с трещинами: все они подали их теперь зелеными и стали на своем месте, и пастырь радовался за них, что все они оправились и заживили свои трещины. Подали и те, которые прежде имели ветки наполовину сухие; ветки некоторых их них оказались все зелеными, других — полусухими, иных — сухими и поврежденными, а иных — зелеными и с отростками. Потом подали те, у которых ветки на две трети были зеленые и на треть сухие; многие из них подали ветки зеленые, многие полусухие, прочие же сухие и гнилые. Далее подали те, у которых до того ветки на две трети были сухие, а на треть зеленые; из них многие подали полусухие, некоторые сухие и гнилые, другие полусухие и с трещинами, а иные зеленые. Потом подали те, у которых ветки были зелены, но немного и сухи и с трещинами; из них некоторые возвратили ветки зеленые, другие же зеленые и с побегами; и они отошли на свое место. Наконец, у тех, у которых в ветках было немного зелени, а остальное засохло, ветки большею частью оказались зелеными, с отростками и даже с плодом на них, а остальные были зеленые, этими ветками пастырь весьма был доволен. И каждого он отправлял на свое место.

**6.** Пересмотрев все ветки, сказал мне пастырь:

— Я говорил тебе, что дерево это любит жизнь. Видишь, многие покаялись и получили спасение.

— Вижу, господин.

— Знай же, — продолжал он, — велики и славны благость и милость Господа, который дал дух, способный покаяться.

— Почему же, господин, — спросил я, — не все покаялись?

Он ответил:

— Господь дал покаяние тем, чьи сердца, он видел, будут чисты и кто будет служить Ему усердно и праведно. А тем, у которых чувствовал лукавство, и неправду, и притворное к Нему обращение, не дал покаяния, чтобы они снова не осквернили имени Его.

— Теперь, господин, объясни мне, что означает каждый из тех, кто возвратил ветки, и где его место, чтобы узнали об этом уверовавшие, которые получили печать, но сокрушили ее и не сохранили в целости и, дабы, познав дела свои, покаялись и, приняв от тебя печать, воздали славу Господу, что подвигся Он к ним своею милостью, и послал тебя для обновления душ их.

— Слушай, — сказал он. — У кого ветки найдены сухими и гнилыми, как бы поврежденными тлею, — это суть отступники и предатели Церкви, которые во грехах своих хулили Господа и постыдились имени Его, на них призванного: все они умерли для Бога. И ты видишь, что никто из них не покаялся, и они презрели слова Божий, которые я заповедал тебе; от этих людей отступила жизнь. Равным образом недалеко от них те, которые возвратили ветки сухими, хотя не гнилыми, ибо они были лицемеры, вводили чуждые учения и совращали рабов Божиих, особенно тех, которые согрешили, не дозволяя им возвращаться к покаянию, но внушая им вредные мысли. Они имеют надежду покаяния; и ты видишь, что многие из них уже покаялись после того, как я возвестил им мои заповеди, и еще покаются. Те, которые не покаются, потеряли жизнь свою; те же, которые покаялись, сделались добрыми и местопребыванием их стали первые стены, а некоторые вошли даже внутрь башни. Итак, видишь, покаяние грешников несет в себе жизнь, а нераскаянность — смерть.

7. Послушай и о тех, которые вернули ветки полусухие и с трещинами, — говорил пастырь далее. — Те, у которых ветки были только полусухие, — это сомневающиеся: они ни живы, ни мертвы; а те, которые подали ветки полусухие и с трещинами, — это сомневающиеся и вместе с тем злоязычные, которые поносят отсутствующих, никогда не живут в мире, но постоянно находятся в раздоре. Впрочем, и им есть покаяние. Видишь, и из них некоторые покаялись. Из них немедленно покаявшиеся найдут себе место в башне, а те, которые позднее покаялись, будут обитать на стенах. Те же, которые не покаялись, но остались при своих делах, обретут погибель. Те, которые подали ветки зеленые, но с трещинами, всегда были верными и добрыми, хотя имеют между собою зависть и соперничество о первенстве и достоинстве: только глупы люди, спорящие между собою о первенстве. Впрочем, они были добры в других отношениях, послушались моих заповедей, исправились и скоро покаялись, потому и место их в башне. Если же кто-нибудь из них возвратится к раздору, будет изгнан из башни и погубит жизнь свою. Ибо жизнь званных Богом состоит в соблюдении заповедей Господа, в этом жизнь, а не в первенстве или каком-либо достоинстве. Чрез терпение и смирение духа люди получат жизнь от Господа, а пренебрегающие Законом приобретут себе смерть.

**8.** Те, у которых ветки наполовину сухи, наполовину зелены, — это привязанные к мирским занятиям и отчуждавшиеся от общения со святыми, и потому половина их жива, половина мертва. И из них многие, послушавши заповедей моих, покаялись и получили место в башне; некоторые же вовсе отпали. Для них нет покаяния, потому что они хулили Господа, и наконец отвергли Его, и за это нечестие они потеряли жизнь свою. Но многие из них двоедушествовали: этим еще есть покаяние, и если вскоре покаются, будут иметь жилище в башне; если позднее — будут обитать на стенах; если же совсем не покаются — потеряют жизнь свою. Те, у которых ветки на две трети были зелены, а на треть сухие, означают тех, которые, будучи различным образом совращены, отреклись от Господа; из них многие покаялись и уже получили место в башне; а иные навсегда отпали от Бога и совсем потеряли жизнь. А некоторые из них двоедушествовали и возбуждали раздоры: им еще есть покаяние, если вскоре покаются и откажутся от своих удовольствий; если же останутся при своих делах, то приготовят себе смерть.

**9.** Подавшие свои ветки на две трети сухими, а на треть зелеными суть верные, но, обогатившись и обретя славу среди язычников, они впали в большую гордость, стали высокомерными, оставили истину и не имели общения с праведными, но жили вместе с язычниками, и эта жизнь казалась им приятнее; от Бога, впрочем, они не отпали и сохраняли веру, только не творили дела веры. Многие из них уже покаялись и стали обитать в башне. Другие, живя с язычниками и набравшись надменного тщеславия у них, совершенно отошли от Бога, предавшись делам язычников: такие люди причислились к язычникам. Некоторые же из них начали колебаться, не надеясь спастись по делам, ими совершаемым; другие пришли в сомнение и стали возбуждать несогласия. И тем и другим еще есть покаяние, но покаяние их должно быть немедленным, чтобы осталось для них место в башне. А тем, которые не раскаются, пребывая в своих удовольствиях, скоро предстоит смерть.

**10.** Те, которые подали ветки зеленые, за исключением их сухих верхушек, и с трещинами, те всегда были добрыми, верными и славными у Бога, но согрешили несколько раз по причине небольших удовольствий и мелких несогласий, которые имели между собою. Услышав слова мои, очень многие тотчас покаялись, и место их стало в башне. Некоторые из них пришли в сомнение, а некоторые, сверх того, произвели большой раздор. Для таких есть надежда покаяния, потому что всегда были добрыми и едва ли кто из них умрет. Те же, которые подали сухие ветки с зелеными верхушками, они только уверовали в Бога, но творили беззаконие; впрочем, они никогда не отступали от Бога, но всегда охотно носили Его имя и с любовью принимали рабов Божиих в дома свои. Услышав о покаянии, они немедленно покаялись и делают всякую добродетель и правду. Некоторые из них претерпели смерть, а другие охотно перенесли несчастия, помня о делах своих, — всем таковым место будет в башне.

**11.** Окончив объяснение всех веток, он повелел мне:

— Пойди и скажи всем, чтобы покаялись и жили для Бога, потому что Господь, по Своему милосердию, послал меня дать всем покаяние, даже и тем, которые по делам своим не заслуживают спасения. Но терпелив Господь и хочет, чтобы спаслись призванные Его Сыном.

— Я надеюсь, господин, — ответил я, — что все услышавшие это покаются. Ибо я убежден, что всякий обратится к покаянию, познавши дела свои и убоявшись Бога.

— Все те, которые от всего сердца покаются и очистятся от всех неправедных дел, о которых говорилось прежде, и не приумножат еще чем-либо свои преступления, получат от Господа прощение прежних грехов своих, если не усомнятся в этих заповедях моих и будут жить с Богом. И ты ходи в этих заповедях и будешь жить с Богом; и все, кто только будет верно исполнять их, будут жить с Богом.

Показав мне все это, он пообещал:

— Остальное я покажу тебе спустя несколько дней.

## Подобие девятое. Строение Церкви Божией, воинствующей и торжествующей

**1.** После того как я написал заповеди и притчи пастыря, ангела покаяния, он пришел ко мне и сказал:

— Я хочу показать тебе все, что показал тебе Дух Святой, который беседовал с тобою в образе Церкви: Дух тот есть Сын Божий. И так как ты был слаб телом, то не было открываемо тебе через ангела, доколе ты не утвердился духом и не укрепился силами, чтобы мог видеть ангела. Тогда Церковью показано было тебе строение башни хорошо и величественно; но ты видел, как все было показано тебе девою. А теперь ты получишь откровение через ангела, но от того же Духа. Ты должен тщательно все узнать от меня; ибо для того и послан я тем досточтимым ангелом обитать в доме твоем, чтобы ты рассмотрел все хорошо, ничего не страшась, как прежде.

И повел он меня в Аркадию, на гору, имеющую форму груди, и сели мы на ее вершине. И показал он мне большое поле, которое окружали двенадцать гор, не похожих одна на другую. Первая из них была черная как сажа. Вторая была голая, без растений. Третья заросла сорняками и терниями. На четвертой были растения полузасохшие, с зеленой верхушкой и мертвым стеблем, а некоторые растения совсем засохли от солнечного жара. Пятая гора была скалистая, но на ней зеленели растения. Шестая гора была с расселинами, в иных местах малыми, в других большими; в этих расселинах были растения, но не цветущие, а слегка увядшие. На седьмой горе цвели растения, и была она плодородна; всякий скот и птицы небесные собирали там корм, и чем более питались они на ней, тем обильнее росли растения. Восьмую гору сплошь покрывали источники, и из этих источников утоляли жажду творения Божий. Девятая гора вовсе не имела

никакой воды и вся была обнажена; на ней обитали ядовитые змеи, гибельные для людей. Десятая гора вся была затенена огромными деревьями, на ней растущими, и в тени лежал скот, отдыхая и пережевывая жвачку. На одиннадцатой горе тоже во множестве росли деревья, и они изобиловали разными плодами, и видевший их желал вкусить этих плодов. Двенадцатая гора, вся белая, имела вид самый приятный, все было на ней прекрасно.

**2.** В середине поля он показал мне огромный белый камень; камень этот, квадратный по форме, был выше тех гор, так что мог бы держать всю землю. Он был древний, но имел высеченную дверь, которая казалась недавно сделанною. Дверь эта сияла ярче солнца, так что я поразился ее блеску.

Двенадцать дев стояли возле двери, по четырем сторонам ее, в середине попарно. Четверо из них, стоявшие по углам двери, показались мне самыми великолепными, но и остальные были прекрасны. Веселые и радостные, эти девы одеты были в полотняные туники, красиво подпоясанные; их правые плечи были обнажены, словно девы намеревались нести какую-то ношу. Я залюбовался этим величественным и дивным зрелищем, но в то же время недоумевая, что девы, будучи столь нежны, стояли мужественно, будто готовясь понести на себе целое небо. И когда размышлял я так, пастырь сказал мне:

— Что размышляешь ты и недоумеваешь и сам на себя навлекаешь заботу? Чего не можешь понять, за то не берись, но проси Господа, чтобы вразумил понять это. Что за тобою, того не можешь видеть; а видишь, что перед тобою. Чего не можешь видеть, то оставь и не мучь себя. Владей тем, что видишь, о прочем же не беспокойся. Я объясню тебе все, что покажу, а теперь смотри, что дальше будет.

**3.** И вот увидел я, что пришли шесть высоких и почтенных мужей, и все были похожи один на другого; они призвали множество других мужей, которые также были высоки, красивы и сильны. И те шесть мужей приказали строить башню над дверью. Тогда мужи, которые пришли для строительства башни, подняли великий шум и беготню около двери. Девы, стоявшие при двери, сказали им поспешить со строительством и сами протянули свои руки, как бы готовясь что-нибудь брать у них. Те шестеро приказали доставать камни со дна и подносить их к башне. И подняты были десять камней белых, квадратных, обтесанных. Те шесть мужей подозвали дев и приказали им носить все камни, которые должны были идти на строительство, проходить через дверь и передавать камни строителям башни. И тотчас же девы начали возлагать друг на друга первые камни, извлеченные со дна, и носить их вместе по одному камню.

**4.** Как стояли девы около двери, так они и носили: те, которые казались сильнее, брались за углы камня, а другие держали по бокам. И таким образом носили они все камни, проходили через дверь, как было велено, и передавали строителям башни; а те, принимая их, строили. Башня строилась на большом камне, над дверью. Те десять камней были положены в основание башни: ка-

мень же и дверь держали на себе всю башню. После извлекли со дна другие двадцать пять камней, и они были принесены девами и использованы для строительства башни. После них подняли другие тридцать пять, которые подобным же образом уложили в башню. Затем подняли еще сорок камней, и они все пошли на строительство этой башни. Таким образом в основание башни легло четыре ряда камней. Когда закончились все камни, которые брали со дна, немного отдохнули строители.

Потом те шесть мужей приказали народу приносить для башни камни с двенадцати гор. И стали мужи приносить со всех гор камни обсеченные, различных цветов, и подавали их девам, а те проносили их через дверь и подавали строителям. И когда эти разнообразные камни были положены в здание, то изменили свои прежние цвета и сделались белыми и одинаковыми. Но некоторые камни не были передаваемы девами и не проносились через дверь, а подавались самими мужами прямо в строение и не делались светлыми, а оставались такими, какими клались. Эти камни безобразно смотрелись в здании башни. Увидев их, те шесть мужей приказали вынуть и положить на то место, откуда их взяли. И сказали они тем, которые приносили эти камни:

— Вы совсем не подавайте камней для строения, но кладите их возле башни, чтобы девы проносили через дверь и подавали их, иначе камни не смогут изменить цветов своих, так что не трудитесь понапрасну.

**5.** И кончились в тот день работы, но башня не была завершена; строительство ее должно было опять возобновиться, и только на время сделана некоторая остановка. Те шесть мужей приказали строившим удалиться и отдохнуть немного; девам же повелели не отходить от башни, чтобы охранять ее. После того как ушли все, я спросил пастыря, почему не окончено здание башни.

— Не может оно быть завершено прежде, нежели придет господин башни и испытает это строение, чтобы, если окажутся некоторые камни негодными, заменить их, ибо по его воле строится эта башня, — отвечал он.

— Господин, — попросил я, — я желал бы знать, что означает строение башни, а также узнать и об этом камне, и о двери, и о горах, и о девах, и о камнях, извлеченных со дна и не отесанных, но сразу положенных в здание; и почему сперва положены в основание десять камней, потом двадцать пять, затем тридцать пять и, наконец, сорок; равно и о тех камнях, которые положены были в строение, но потом вынуты и отнесены на свое место; все это, господин, объясни и успокой душу мою.

И сказал он мне:

— Если не будешь попусту любопытен, то все узнаешь и увидишь, что дальше будет с этою башнею, и все притчи обстоятельно узнаешь.

Через несколько дней пришли мы на то же самое место, где сидели прежде, и позвал он меня:

— Пойдем к башне, ибо господин ее придет, чтобы испытать ее.

И пришли мы к башне и никого другого не нашли, кроме дев. Пастырь спросил их, не прибыл ли господин башни. И они отвечали, что он скоро придет осмотреть это здание.

**6.** И вот спустя немного времени увидел я, что идет великое множество мужей, и в середине муж такого величайшего роста, что он превышал саму башню; окружали его шесть мужей, которые распоряжались строительством, и все те, которые строили эту башню, и сверх того еще очень многие славные мужи. Девы, охранявшие башню, поспешили к нему навстречу, облобызали его, и стали они вместе ходить вокруг башни. И он так внимательно осматривал строение, что испытал каждый камень: по каждому камню он ударил трижды тростью, которую держал в руке. Некоторые камни после его ударов сделались черны как сажа, некоторые шероховаты, другие потрескались, иные стали коротки, некоторые ни черны, ни белы, другие неровны и не подходили к прочим камням, иные покрылись множеством пятен. Так разнообразны были камни, найденные негодными для здания. Господин повелел убрать все их из башни и оставить подле нее, а на место их принести другие камни.

И спросили его строившие:

— С какой горы прикажешь принести камни и положить на место выброшенных?

Он запретил приносить с гор, но велел носить с ближайшего поля. Взрыли поле и нашли камни блестящие, квадратные, а некоторые и круглые. И все камни, сколько их было на этом поле, были принесены и девами пронесены через дверь; из них квадратные были обтесаны и положены на место выброшенных, а круглые не употреблены в здание, ибо трудно и долго было их обсекать. Их оставили около башни, чтобы после обсечь и употребить в здание, потому как они были очень блестящи.

**7.** Окончив это, величественный муж, господин этой башни, призвал пастыря и поручил ему камни, не одобренные для здания и положенные около башни.

— Тщательно очисти эти камни, — велел он, — и положи в здание башни те, которые могут приладиться к прочим, а неподходящие отбрасывай далеко в сторону.

Приказав это, он удалился со всеми, с кем пришел к башне. Девы же остались около башни охранять ее.

И спросил я пастыря:

— Каким образом эти камни могут снова пойти в здание башни, когда они уже найдены негодными?

Он отвечал:

— Я из этих камней большую часть обсеку и использую для строения, и они придутся к прочим.

— Господин, — сказал я, — каким образом, обсеченные, они могут занять то же самое место?

— Те, которые кажутся малыми, пойдут в середину здания; а большие лягут снаружи и будут их удерживать.

Потом он сказал:

— Пойдем и через два дня возвратимся и, очистив эти камни, положим в здание. Ибо все, что находится около башни, должно быть очищено, а то вдруг случайно явится господин, увидит, что нечисто около башни, и прогневается; тогда эти камни не пойдут на строительство башни, и сочтет он меня нерадивым.

Спустя два дня, когда пришли мы к башне, он сказал мне:

— Рассмотрим все эти камни и узнаем, которые из них могут идти в здание.

— Рассмотрим, господин, — ответил я.

**8.** Сначала мы рассмотрели черные камни. Они оказались такими же, какими были отложены от здания. Он приказал отнести их от башни и положить отдельно. Потом он рассмотрел камни шероховатые и многие из них велел обсечь и девам взять их и положить в здание; и они, взяв их, положили в середину башни. Остальные же он велел положить с черными камнями, потому что и они оказались черными. Затем он рассмотрел камни с трещинами и из них многие обсек и велел чрез дев отнести в здание: они были положены снаружи, как более крепкие; остальные же, по множеству трещин, не могли быть обработанными и потому были удалены от здания башни. Далее он рассмотрел камни, которые были коротки; многие из них оказались черными, а некоторые с большими трещинами, и он велел положить их с теми, которые были отброшены; остальные же, очищенные и обработанные, он велел использовать, и девы, взяв их, положили в середину здания башни, потому что они были не так крепки. Потом он рассмотрел камни наполовину белые и наполовину черные: многие их них оказались черными, и он велел их перенести к отброшенным. Остальные же все были найдены белыми и взяты девами и положены снаружи, будучи крепкими, так что могли удерживать камни, помещенные в середине, ибо в них ничего не было отсечено. Затем он рассмотрел камни неровные и крепкие. Некоторые из них отбросил, потому что по причине твердости нельзя было обработать их; остальные же были обсечены и положены девами в середину здания башни, как более слабые. Далее он рассмотрел камни с пятнами, и из них немногие оказались черными и были отброшены к прочим; остальные же оказались белыми — они в целости были использованы девами для строительства и уложены снаружи по причине их твердости.

**9.** Потом стал он рассматривать камни белые и круглые и спросил меня, что делать с ними.

— Не знаю, господин, — я ответил.

— Значит, ты ничего не можешь придумать насчет их?

— Господин, — сказал я, — не владею этим искусством, я не каменщик и ничего не могу придумать.

И сказал он:

— Разве не видишь, что они круглы? Если я захочу сделать их квадратными, то нужно очень много от них отсекать, но необходимо, чтобы некоторые из них вошли в здание башни.

— Если необходимо, — сказал я, — что же ты затрудняешься, не выбираешь, что хочешь, и не подгоняешь в это здание?

И он выбрал камни большие и блестящие и обсек их; а девы, взяв их, положили во внешних частях здания. Остальные же были отнесены на то же поле, откуда взяты, но не отброшены.

— Потому что, — объяснил пастырь, — несколько еще недостает башне для окончания; господину угодно, чтобы эти камни пошли в здание башни, так как они очень белы.

Потом призваны были двенадцать очень красивых женщин, одетых в черное, с обнаженными плечами и распущенными волосами. Эти женщины казались деревенскими. Пастырь приказал им взять отброшенные от здания камни и отнести их на горы, откуда они были принесены. И они с радостию подняли, отнесли все камни и положили туда, откуда они взяты. Когда же не осталось возле башни ни одного камня, он сказал:

— Обойдем башню и посмотрим, нет ли в ней какого изъяна.

Обойдя башню, пастырь увидел, что она прекрасна и построена безукоризненно, и очень развеселился. И всякий залюбовался бы постройкою, потому что не было видно ни одного соединения и башня казалась высеченною из единого камня.

**10.** И я, ходя вместе с пастырем, весьма был доволен таким прекрасным зрелищем.

И повелел он мне:

— Принеси известь и мелкие черепицы, чтобы мне исправить вид тех камней, которые опять вынули из здания, ибо все вокруг башни должно быть ровно и гладко.

И я все принес, как приказал он мне, и он добавил:

— Послужи мне: это дело скоро окончится.

Он исправил вид тех камней и приказал навести порядок около башни. Тогда девы, взяв веники, убрали всю грязь и полили водою — и место около башни стало красивым и веселым.

Пастырь сказал мне: «Все очищено; если Господь придет посмотреть эту башню, не найдет ничего, за что бы укорить нас», —и он хотел удалиться, но я схватил его за суму и начал умолять его Господом, чтобы объяснил мне показанное.

— Мне нужно отдохнуть немного, потом я все объясню тебе, — пообещал он. — Дожидайся меня здесь.

— Господин, что я здесь буду один делать?

— Ты не один, — отвечал он, — все девы с тобою.

— Господин, — попросил я, — передай им меня.

И он позвал их и сказал:

— Поручаю вам его, пока не вернусь.

И так я остался один с теми девами. И они были веселы и ласковы со мною, особенно же четыре из них, превосходнейшие.

**11.** Девы сказали:

— Сегодня пастырь сюда не придет.

— Что же я буду делать?

— Подожди до вечера, может быть, придет и будет говорить с тобою, если же не придет, пробудешь с нами, доколе придет.

— Буду дожидаться его до вечера, — решил я, — если же не придет, пойду домой и возвращусь поутру.

Но они воспротивились:

— Ты нам перепоручен и не можешь уйти от нас.

Я спросил тогда:

— Где я останусь?

— С нами, — ответили они, — ты уснешь, как брат, а не как муж, ибо ты брат наш и после мы будем обитать с тобою, потому что очень тебя полюбили.

Мне же стыдно было оставаться с ними. Но та, которая из них казалась главною, обняла меня и начала лобзать. И прочие, увидев это, тоже начали лобзать меня, как брата, водить около башни и играть со мною. Некоторые из них пели псалмы, а иные водили хороводы. А я в молчании ходил с ними около башни, и казалось мне, что я помолодел. С наступлением вечера я хотел уйти домой, но они удержали меня и не позволили уйти. Итак, я провел с ними эту ночь около башни. Они постлали на землю свои полотняные туники и уложили меня на них, сами же ничего другого не делали, только молились. И я с ними молился непрерывно и столь же усердно, и девы радовались моему усердию. Так оставался я с девами до следующего дня. Потом пришел пастырь и спросил их:

— Вы не причинили ему никакой обиды?

И отвечали они:

— Спроси его самого.

— Господин, — сказал я, — я получил великое удовольствие оттого, что остался с ними.

— Что ты ужинал? — спросил он.

Я ответил:

— Всю ночь, господин, я питался словами Господа.

— Хорошо ли они тебя приняли?

— Хорошо, господин.

— Теперь что прежде всего желаешь услышать?

— Чтобы ты, господин, объяснил мне, все что до этого показал.

— Как желаешь, — сказал он, — так и буду объяснять тебе и ничего от тебя не скрою.

**12.** — Прежде всего, господин, — попросил я, — объясни мне, что означают камень и дверь?

— Камень и дверь, — сказал он, — это Сын Божий.

— Как же так, господин, — удивился я, — ведь камень древний, а дверь новая?

— Слушай, неразумный, и понимай. Сын Божий древнее всякой твари, так что присутствовал на совете Отца своего о создании твари. А дверь новая потому, что Он явился в последние дни, сделался новою дверью для того, чтобы желающие спастись через нее вошли в царство Божие. Ты видел, что камни через дверь были пронесены в здание башни, а те, которые не пронесены через нее, были возвращены на свое место. Так, — продолжал он, — никто не войдет в царство Божие, если не примет имени Сына Божия. Ибо если бы ты захотел войти в какой-либо город, окруженный стеною с одними только воротами, не мог бы ты проникнуть в этот город иначе как только через эти ворота.

— По-другому и быть не может, господин, — согласился я.

— Итак, как в этот город можно войти только через ворота его, так и в царство Божие не попадет человек иначе как только через имя Сына Божия возлюбленного. Видел ли ты, — спросил он, — множество строящих башню?

— Видел, господин, — говорю я.

— Все они, — сказал он, — славные ангелы. Ими, как стеною, окружен Господь; дверь есть Сын Божий, Который есть единый доступ ко Господу. Никто иначе не войдет к Нему, как только через Сына Его. Видел ли, — говорит, — тех шесть мужей и в середине их величественного и славного мужа, который ходил около башни и испытывал камни в здании?

— Видел, господин, — говорю я.

— Тот величественный муж, — говорит он, — есть Сын Божий; а шесть мужей — славные ангелы, справа и слева стоящие около Него. И из этих славных ангелов никто без Него не взойдет к Богу. Итак, кто не примет Его имени, тот не войдет в Царство Божие.

**13.**— Что же означает, — спросил я, — башня?

— Это, — говорит он, — есть Церковь.

— А кто, господин, эти девы?

— Это, — говорит, — святые духи; человек не может войти в Царство Божие, если они не облекут его в свою одежду. Ибо никакой пользы не будет тебе, если примешь имя Сына Божия и вместе не примешь от них одежды. Эти девы суть силы Сына Божия; тщетно будешь носить имя Его, если не будешь носить и силы Его.

— Видел ли ты, — говорит он, — те камни, которые были отброшены? Это те, которые, хотя носили имя, но не облеклись в одежду дев.

— Какая же одежда их, господин? — сказал я.

— Сами имена, — говорит, — означают одежду их. Всякий, кто носит имя Сына Божия, должен также носить и их имена, потому что сам Сын Божий носит имена этих дев. Те камни, которые, ты видел, были передаваемы их рука-

ми и остались в здании, означают облеченных их силою. Потому-то видишь, что вся башня сделана как бы из одного камня. Так и те, которые уверовали в Господа через Сына Его и облечены этими духовными силами, будут один дух и одно тело, и будет один цвет одежд их; тот именно заслужит место в башне, кто будет носить имена этих дев.

— Почему же, господин, — спросил я, отброшены и забракованы были некоторые камни, тогда как и их пронесли через дверь и передали через руки дев в здание башни?

— Так как у тебя есть обыкновение все тщательно исследовать, то слушай и об отброшенных камнях. Все они приняли имя Сына Божия и силу этих дев. Приняв эти дары Духа, они укрепились и были в числе рабов Божиих, и стали у них один дух, одно тело и одна одежда, потому что они были единомысленны и делали правду. Но спустя некоторое время они увлеклись теми красивыми женщинами, которых ты видел одетыми в черную одежду, с обнаженными плечами и распущенными волосами; увидев их, они возжелали их и облеклись их силою, а силу дев свергли с себя. Поэтому они изгнаны из дома Божия и преданы тем женщинам. А не соблазнившиеся красотою их остались в доме Божием. Вот тебе, — заключил он, — значение камней отброшенных.

**14.** — Что если, господин, — продолжал я расспросы, — такие люди покаются, отринут пожелания тех женщин и, вновь обратившись к девам, облекутся их силою, — то войдут ли они в дом Божий?

— Войдут, если отвергнут дела тех женщин и снова приобретут силу дев и будут ходить в делах их. Для того и остановлено строительство, чтобы они покаялись и вошли в здание башни; если же не покаются, то другие займут их место, а они будут отвержены навсегда.

За все это я возблагодарил Господа, что Он, подвигнутый милостью ко всем призывающим Его имя, послал ангела покаяния к ним, согрешившим против Него, и обновил души наши, уже ослабевшие и не имеющие надежды на спасение, восстановив нас к жизни.

— Теперь, господин, — сказал я, — объясни мне, почему башня строится не на земле, но на камне и двери?

— Ты спрашиваешь, потому что неразумен.

— Господин, я вынужден обо всем тебя спрашивать, потому что совершенно не могу ничего понять, ведь все это так величественно и дивно, что людям трудно постичь.

— Слушай, — сказал мне пастырь. — Имя Сына Божия велико и неизмеримо, и оно держит весь мир.

— Если все творение держится Сыном Божиим, — спросил я, — то как думаешь, поддерживает ли Он тех, которые призваны Им, носят имя Его и живут по Его заповедям?

— Видишь, Он поддерживает тех, которые от всего сердца носят Его имя. Он сам служит для них основанием и с любовью держит их, потому что они не стыдятся носить Его имя.

**15.** — Открой мне, господин, — попросил я, — имена дев и тех женщин, облеченных в черную одежду.

— Слушай. Из тех, которые могущественнее и стоят по углам двери, первая зовется Верою, вторая — Воздержанием, третья — Мощью, четвертая — Терпением. Прочие же, которые в середине, имеют следующие имена: Простота, Невинность, Целомудрие, Радость, Правдивость, Разумение, Согласие и Любовь. Носящие эти имена и имя Сына Божия могут войти в царство Божие. Слушай теперь имена женщин, одетых в черную одежду. Четыре самые могущественные: первую зовут Вероломством, вторую — Неумеренностью, третью — Неверием, четвертую — Сластолюбием. Имена следующих за ними: Печаль, Лукавство, Похоть, Гнев, Ложь, Неразумие, Злословие, Ненависть. Раб Божий, носящий такие имена, хоть и увидит царство Божие, но не войдет в него!

Тогда решил узнать я у пастыря, что означают камни, которые со дна подняты для здания.

— Первые десять, — он ответил, — положенные в основание, означают первый век, следующие двадцать пять — второй век мужей праведных; тридцать пять означают пророков и служителей Господа; сорок же означают апостолов и учителей благовестия Сына Божия.

— Почему же, господин, девы подавали и эти камни в здание башни, пронеся их через дверь?

— Потому, что они первые имели силы этих дев, и те и другие не отступали — ни духовные силы от людей, ни люди от сил; но эти силы пребывали с ними до дня упокоения; если бы они не имели этих сил духовных, то не годились бы для здания башни.

**16.** И снова я попросил:

— Еще, господин, объясни мне, почему эти камни были извлечены со дна и положены в здание башни, тогда как они уже имели этих духов?

— Им было необходимо пройти через воду, чтобы оживотвориться; не могли они иначе войти в царство Божие, как отринув мертвость прежней жизни. Посему эти почившие получили печать Сына Божия и вошли в царство Божие. Ибо человек до принятия имени Сына Божия мертв; но как скоро примет эту печать, он отлагает мертвость и воспринимает жизнь. Печать же эта есть вода, в нее сходят люди мертвыми, а восходят из нее живыми; посему и им проповедана была эта печать, и они воспользовались ею, чтобы войти в царство Божие.

— Почему же, — спросил я, — вместе с ними взяты со дна и те сорок камней, уже имеющие эту печать?

— Потому, что эти апостолы и учители, проповедовавшие имя Сына Божия, скончавшись с верою в Него и с силою, проповедовали Его и прежде почившим, и сами дали им эту печать; они вместе с ними нисходили в воду и с ними опять восходили. Но они нисходили живыми, а те, которые почили прежде, нисходили мертвыми, а вышли живыми; через апостолов они восприняли жизнь и познали имя Сына Божия и потому взяты вместе с ними и положены в здание

башни; они употреблены в строение не обсеченные, потому что они скончались в праведности и чистоте, только не имели этой печати. Вот тебе объяснение этих камней.

**17.** — Теперь, господин, — сказал я, — объясни мне значение тех гор: почему они такие разные?

— Слушай. Эти двенадцать гор, которые ты видишь, означают двенадцать племен, населяющих весь мир; среди них был проповедан Сын Божий через апостолов.

— Почему же они различны и вид имеют неодинаковый?

— Эти двенадцать племен, населяющие весь мир, суть двенадцать народов; и как различны, ты видел, горы, так различны мысль и внутреннее настроение этих народов. Я поясню тебе смысл каждого из них.

— Прежде всего, господин, скажи мне вот что: если эти горы так различны, то каким образом камни с них, будучи положены в здание башни, сделались одноцветными и блестящими, как и камни, поднятые со дна?

— Потому; что все народы под небом, услышав проповедь, уверовали и нареклись одним именем Сына Божия и, приняв печать Его, все получили один дух и один разум, и стала у них одна вера и одна любовь, и вместе с именем Его они облеклись духовными силами дев. Потому-то здание башни сделалось одноцветным и сиянием подобно солнцу. Но после того как они сошлись воедино и стали одним телом, некоторые из них осквернили себя и были извергнуты из рода праведных; опять возвратились к прежнему состоянию и даже сделались хуже.

**18.** И спросил я, каким образом они, познав Господа, сделались худшими?

— Если не познавший Господа, — сказал он, — сделает зло, он подлежит наказанию за свою неправду. Но кто познал Господа, тот уже должен удерживаться от зла и делать добро. И если тот, который должен совершать добро, вместо этого причиняет зло, то не более ли он преступен, нежели не ведающий Бога? Посему хотя и не познавшие Бога и делающие зло обречены на смерть, но те, которые познали Господа и видели дивные дела Его, делая зло, будут вдвойне наказаны и умрут навеки. Так очистится Церковь Божия. Ты видел, забракованные камни были выброшены из башни и преданы злым духам, и башня так очистилась, что казалась вся высеченною из одного камня; такою будет и Церковь Божия, когда она очистится и будут изринуты из нее злые, лицемеры, богохульники, двоедушные и все виновные в различной неправде; она будет единое тело, единый дух, единый разум, единая вера и единая любовь, и тогда Сын Божий будет торжествовать между ними и радоваться, приняв Свой народ чистым.

— Господин, — сказал я, — все это величественно и славно. Теперь объясни мне значение каждой из гор, чтобы всякая душа, уповающая на Господа, услышав это, прославляла великое, дивное и славное имя Его.

— Слушай и об этих различных горах, то есть двенадцати народах.

**19.** — Первая гора черная означает верующих отступников, хулителей Господа и предателей рабов Божиих: им назначена смерть и нет покаяния, и они черны потому, что род их беззаконен. Вторая гора голая,— это верующие лицемеры и учители неправды; они весьма близки к первым и не имеют плода правды. Ибо как гора их пуста и бесплодна, так и эти люди, хоть и имеют имя, но не имеют веры и нет в них никакого плода истины. Им, впрочем, есть покаяние, если только немедленно покаются; а если замедлят, то и им будет смерть вместе с первыми.

— Почему же, господин, последним есть доступ к покаянию, а первым нет? Ведь дела их почти те же самые.

— Потому для них есть покаяние, что они не хулили Господа своего и не были предателями рабов Божиих; но, стремясь к корысти, они обольщали людей, и каждый потворствовал похотям грешных; за это дело они понесут наказание, но так как не были хулителями и предателями Господа, есть у них возможность покаяния.

**20.** Третья гора, — продолжал пастырь, — покрытая терниями и сорняками, знаменует верующих, из которых одни богаты, а другие занялись множеством дел, ибо сорняки означают богатых, а тернии — тех, которые предались многим попечениям. Таковые не имеют общения с рабами Божиими, но удаляются от них, увлекаемые делами своими. А богатые с трудом вступают в общение с рабами Божиими, опасаясь, чтобы у них не попросили чего-либо. И как разутыми ногами трудно ходить по колючкам, так и людям такого рода трудно попасть в царство Божие. Но и им есть покаяние, только они должны немедленно обратиться к нему, чтобы упущенное ими прежде вознаградить в остающиеся дни и делать добро. Покаявшись и творя добрые дела, они будут жить с Богом; если же пребудут в своих делах, то будут преданы тем женщинам, которые лишат их жизни.

**21.** И далее повествовал пастырь:

— Четвертая гора, на которой очень много растений, в верхней части зеленых, а к корням сухих и даже увядших от солнечного зноя, означает верующих, которые колеблются или же имеют Господа только на устах, но не в сердце. Потому они в основании сухи и лишены силы, и только слова их живы, а дела мертвы — и сами они ни мертвы, ни живы. Подобным образом и колеблющиеся — ни зелены, ни сухи, то есть ни живы и ни мертвы. Как те растения засохли, едва лишь показалось солнце, так точно и двоедушные, услышав о гонении, по малодушию поклоняются идолам и стыдятся имени своего Господа; такие люди ни живы и ни мертвы; но и они могут жить, если скоро покаются; если же не покаются, то будут преданы тем женщинам, которые лишат их жизни.

**22.** Пятая гора скалистая, но поросшая зелеными травами, означает верующих таких, которые хоть и веруют, но мало учатся, дерзки и самодовольны, желают казаться всезнающими, но ничего не знают. За эту дерзость разум отсту-

пил от них и вошло в них тщеславное безрассудство. Они выдают себя за умных и, будучи глупы, желают быть учителями. За это высокомудрие многие из них уничижены, ибо великое беснование — дерзость и суетная самонадеянность. Из них многие отвержены, другие же, осознав свое заблуждение, покаялись и покорились имеющим разум. Но и прочим, подобным им, есть покаяние, потому что они не столько были злы, сколько неразумны и глупы. Посему, если покаются, они будут жить с Богом; если же не покаются, будут обитать с женщинами, коварствующими над ними.

**23.** Шестая гора, с большими и малыми расселинами и с сухими растениями в них, означает верующих. Малые расселины — тех, которые имели между собою распри и от взаимных пререканий притупилась их вера; многие из них покаялись, то же сделают и прочие, услышав мои заповеди, потому что незначительны их распри и легко они обратятся к покаянию. Большие расселины — это те, что упорствуют в распрях, злопамятны и гневливы; они отброшены от башни и не годятся для здания, трудно им жить с Богом. Если Бог и Господь наш, владычествующий над всем Своим творением, не помнит зла на исповедующих грехи свои, но умилостивляется, то пристало ли человеку; смертному и исполненному грехов, упорно гневаться на другого, словно он может спасти или погубить его? Я, ангел покаяния, убеждаю вас, склонных к этому; одумайтесь и обратитесь к покаянию — и Господь уврачует прежние ваши прегрешения, если очиститесь от этого бесовского зла, если же нет — будете преданы смерти.

**24.** Седьмая гора, — продолжал пастырь свои объяснения, — на которой растительность зеленая, цветущая и обильная, так что всякий скот и птицы небесные питаются ею, и она, будучи срываема, растет еще лучше, знаменует верующих, которые просты и добры, не враждуют между собою, но всегда радуются за рабов Божиих, исполнены духом дев, милосердны к любому человеку и плодами от трудов своих делятся со всяким немедленно и без колебания. Посему Господь, видя простоту и доброту их, благопоспешал трудам рук их и даровал успех во всяком деле. Я, ангел покаяния, убеждаю вас пребывать в таком расположении, и семя ваше не искоренится вовек. Господь одобрил вас и вписал в наше число, и все семя ваше будет обитать с Сыном Божиим, потому что вы от Духа Его.

**25.** Восьмая гора, со многими источниками, которые поили всякую тварь Божию, означает апостолов и учителей, которые проповедовали по всему миру, и свято и чисто учили слову Господню, и не склонялись к дурным желаниям, но постоянно пребывали в правде и истине, приняв Святого Духа. Посему они обитают с ангелами.

**26.** Камни с пятнами на девятой горе, пустынной и населенной вредоносными змеями, означают дьяконов, которые плохо проходили служение, расхи-

щая блага вдов и сирот и, обогащаясь от своего служения. Если останутся в своем пороке, то они мертвы и нет в них никакой надежды жизни; если же обратятся и будут непорочно исполнять свое служение, то смогут жить.

А камни шероховатые означают тех, которые отреклись и не обратились к Господу, одичали и уподобились пустыне, не общаются с рабами Божиими, но, живя одиноко, губят свои души. Как виноградная лоза, оставленная без всякого ухода, пропадает, заглушается травами, со временем делается дикою и бесполезною для хозяина, так и эти люди, отчаясь в себе самих, одичали и стали бесполезны для своего Господа. Для них возможно покаяние, если отреклись они не от сердца; если же кто сделал это от сердца, не знаю, сможет ли он возродиться. Я не о настоящих днях — говорю, чтобы отрекшийся мог покаяться; невозможно обрести спасение тем, кто намерен отречься от своего Господа; но покаяние дается тем, кто отрекся в прошлом. Итак, кто намерен покаяться, пусть сделает это немедленно, прежде чем закончится строительство башни. Если же кто не поспешит, то будет предан смерти теми женщинами.

Камни короткие означают людей коварных и клеветников: они подобны змеям, которых ты видел на девятой горе. Ибо как яд змеи смертоносен для человека, так и слова таких людей губительны для других. Несовершенны они в своей вере по причине их образа действий. Впрочем, некоторые из них покаялись и спаслись. Равным образом прочие таковые получат спасение, если покаются; если же не покаются, то погибнут от тех женщин, силою и властью коих они обладают.

**27.** Деревья на десятой горе, которые служат кровом для скота, означают епископов и верующих страннолюбцев, которые всегда непритворно и радушно принимали в домах своих рабов Божиих; епископов, которые беспрестанно покровительствовали бедным и вдовствующим и жили всегда непорочно. Таким людям покровительствует сам Господь: они почтенны у Бога, и им место среди ангелов, если пребудут до конца в служении Господу.

**28.** Одиннадцатая гора, деревья на которой обильны разными плодами, означает верующих, пострадавших за имя Сына Божия, пострадавших с любовью и от всего сердца своего.

Я спросил:

— Почему же, господин, все деревья имеют плоды, но на некоторых плоды менее приятны?

— И это объясню тебе. Пострадавшие за имя Господне почтенны у Бога, и всем им отпущены грехи, потому что пострадали за имя Сына Божия. Но некоторые, будучи допущены ко властям и спрошены, не отреклись от Господа, но с готовностью пострадали, — они почтенны у Бога, и плод их превосходнее. А некоторые, охваченные страхами и смущением, колебание имели в своем сердце, проповедать ли Бога или отречься, и пострадали — их плоды хуже, потому что в сердце их был лукавый помысел раба отречься от своего господина. Смотрите вы, помышляющие так, чтобы эта мысль не утвердилась в ваших серд-

цах и чтобы не умереть вам для Бога. А вы, страдающие за имя Божие, должны прославлять Господа, что удостоил вас носить Его имя, ибо исцелятся все грехи ваши. Ужели вы не почитаете себя более других блаженными? Вы думаете, что совершили великое дело, если кто из вас пострадал? Но Господь дарует вам жизнь, и вы об этом не помышляете. Вас отягощали грехи ваши, и если бы не пострадали вы за имя Господне, то вы умерли бы для Бога за грехи свои. Это я говорю вам, сомневающимся, исповедать ли Бога, или отречься. Исповедуйте, что вы имеете Господа, и, не отрекаясь, отдавайте себя в оковы. Если все народы наказывают рабов за отречение от своего хозяина, то что, думаете вы, сделает с вами Господь, имеющий власть над всеми? Итак, удалите из сердец своих такие помыслы, чтобы вовеки жить вам с Богом.

**29.** Двенадцатая гора, белая, означает верующих, подобных младенцам, коим не всходила на сердце никакая злоба, которые не знают, что такое лукавство, но всегда пребывают в простоте. Такие люди, без сомнения, будут обитать в царстве Божием, потому что они ни в одном деле не преступили заповедей Божиих, но с простотою пребывали в том же расположении все дни своей жизни. Те, которые останутся как младенцы, не имеющие злобы, будут почетнее всех, о которых сказано выше: все младенцы славны у Господа и почитаются у Него первыми. Итак, блаженны вы, которые удалили от себя лукавство и облеклись в невинность, потому что вы первые будете жить с Богом.

После того как пастырь истолковал мне все горы, я сказал ему:

— Господин, теперь поведай о тех камнях, которые принесены с поля и заложены в башню вместо вынутых, а также о тех круглых камнях, которые вошли в здание башни, и о тех, которые доселе остаются круглыми.

**30.** — Слушай и об этом. Камни, которые были принесены с поля и заложены в здание башни вместо отвергнутых, — это суть отроги белой горы. Поскольку верующие с этой горы оказались невинными, то господин башни поместил их в здание башни, ибо знал, что, войдя в здание, они останутся белыми и ни один из них не почернеет. А если бы он приказал положить в здание башни камни и с прочих гор, то нужно было бы ему снова осматривать эту башню и очищать. Эти белые камни суть новообращенные, которые уверовали и уверуют, ибо они веруют от сердца. Блажен этот род, потому что невинен.

Слушай теперь и о круглых блестящих камнях. И они все от белой горы. Круглыми же они оказались потому, что богатство немного омрачило их, но они не отступили от Бога и ни единое слово хулы не сошло с языка их — только правда, добродетель и истина. Посему Господь, зная душу их и то, что они родились и остаются добрыми, повелел отсечь их богатства, но не совсем отнять их, чтобы из оставшегося они могли делать добро и жить с Богом, ибо и они из доброго рода. Посему их несколько отесали и положили в здание башни.

**31.** А прочие камни, которые остались круглыми и были негодны для здания, еще не получили печати и возвращены на свое место, ибо оказались слиш-

ком круглыми. Должно лишить их благ настоящего века и суетного богатства — и тогда они будут годны в царстве Божием. Они должны войти в царство Божие, ибо Господь благословил этот род, и из него никто не погибнет; может быть, кто из них, искушенный злым дьяволом, и согрешит в чем-либо, но скоро вновь обратится к Господу своему.

Я, ангел покаяния, почитаю счастливыми вас, которые невинны, как дети, потому что ваша участь благая и почтенная перед Богом. И всем, которые приняли печать Сына Божия, говорю: имейте простоту, не помните обид, не пребывайте в злобе, да не будет в душе кого-либо из вас горечи злопамятства; врачуйте и удаляйте от себя злые раздоры, чтобы господин стада пришел и возрадовался, найдя целыми овец своих. Если же какая овца будет потеряна пастырями или самих пастырей господин найдет дурными, что ответят ему? Ужели скажут, что они измучены стадом? Не поверят им, ибо не может пастырь потерпеть что от овец и еще более будет наказан за ложь свою. И я — пастырь, и должен дать Всевышнему отчет за вас.

**32.** Итак, позаботьтесь о себе, пока еще строится башня. Господь обитает в людях, любящих мир, ибо Он сам любит мир и далек от сварливых и развращенных злобою. Возвратите Ему дух целым, какой приняли от Него. Ибо если ты отдашь валяльщику одежду целую, то желаешь и получить ее обратно целою, а если валяльщик возвратит тебе ее изодранною, возьмешь ли ты ее? Не прогневаешься ли и не будешь ли бранить его, говоря: я дал тебе одежду целою, а ты изодрал ее, и теперь она из-за дыр, которые ты на ней сделал, стала непригодна. Разве не так будешь пенять ты валяльщику и скорбеть о своей одежде? Так что же, думаешь, сделает тебе Господь, который вручил тебе дух чистый, а ты повредил его и привел в негодность, так что он никак не может служить Господу? И за это Господь предаст тебя смерти. Так накажет Он всех тех, которых найдет упорно помнящими обиды. Не пренебрегайте Его милосердием, но лучше прославляйте Его за то, что Он, не в пример вам, столь терпим к вашим преступлениям. Покайтесь, ибо это полезно для вас.

**33.** Все, что описано выше, показал я, пастырь, ангел покаяния, ради покаяния. Я всегда говорил и теперь говорю рабам Божиим: если поверите и послушаетесь слов моих, будете поступать по ним и исправите пути ваши, то сможете спастись. Если же будете упорствовать в лукавстве и злопамятстве, ни один из таких грешников не будет жить с Богом: ибо все это мною наперед сказано вам.

И после этих слов пастырь спросил меня:

— Все ли ты проведал у меня?

Я ответил, что все.

— Почему же ты не спросил меня, — сказал тогда он, — о камнях, положенных в здание, вид которых мы исправили?

— Забыл, господин.

— Выслушай и о них. Это те, до которых дошли теперь мои заповеди, и они от всего сердца покаялись, и Господь, видя, что покаяние их доброе и чистое и что пребудут они в Нем, повелел загладить прежние грехи их. Так грехи их изглажены, чтобы после они не были видны.

### Подобие десятое. О покаянии и милостыне

**1.** После того как я написал эту книгу, тот ангел, который вручил меня пастырю, пришел в дом мой и сел на ложе, а справа от него стал пастырь. Позвал ангел меня и сказал:

— Я поручил тебя и дом твой этому пастырю под его покровительство.

— Так, господин, — подтвердил я.

— Итак, если хочешь быть защищен от всякого бедствия и злополучия, иметь успех во всяком благом деле и слове и во всякой истинной добродетели, то поступай по тем заповедям, которые он дал тебе, и будешь господствовать над всякою неправдою. Ибо, если будешь соблюдать эти заповеди, покорятся тебе всякое пожелание и сладость этого века и будет сопровождать тебя удача во всяком добром деле. Почитай его достоинство и святость и скажи всем, что он в великой чести и славе у Бога и имеет великую власть и силу. Ему одному во всей вселенной вручена власть покаяния. Разве он не кажется тебе могущественным? Но вы пренебрегаете его достоинством и властью, которую он имеет над вами.

**2.** Я сказал:

— Спроси, господин, самого его, сделал ли я что дурное или оскорбил его чем-нибудь за то время, что он находится в доме моем.

— И я знаю, что ты не сделал и не сделаешь ничего дурного, потому я и говорю это тебе, чтобы ты всегда был таков. Ибо он предо мною хорошо засвидетельствовал о тебе. Скажи это и прочим, чтобы и они, если покаялись или намерены покаяться, чувствовали то же, что и ты, — и он засвидетельствует доброе о них предо мною, а я пред Господом.

— Господин, — ответил я, — я всякому человеку возвещу великие дела Божии и надеюсь, что все прежде согрешившие, услышав это, покаются, чтобы получить жизнь.

— Итак, совершай неуклонно это служение и впредь. Кто исполнит заповеди Его, будет иметь жизнь и великую честь у Господа. А кто не соблюдет Его заповедей, бежит от своей жизни, кто не чтит Его, теряет свою честь у Господа. Презирающие Его и не соблюдающие Его заповедей обрекают себя на смерть, и любой из них виновен в крови своей. Тебе же наказываю соблюдать эти заповеди — и получишь искупление всех грехов своих.

**3.** Я послал к тебе также и этих дев, чтобы они жили с тобою, ибо я видел, что они очень ласковы к тебе. Они станут тебе помощниками, чтобы усерднее ты мог соблюдать заповеди, ибо без этих дев невозможно соблюсти заповеди. Я

вижу, что им приятно быть с тобою, и я прикажу, чтобы они вовсе не выходили из твоего дома. Ты только очисти дом свой: в чистом доме они живут охотно. Они сами чисты, непорочны и рачительны и весьма угодны Господу. Итак, если будет чист дом твой, они останутся с тобою. Если же чем осквернится дом твой, они совсем удалятся из него, ибо не любят никакой нечистоты.

— Я надеюсь, господин, — говорю ему, — угодить им, так что они охотно и безотлучно будут жить в доме моем. И как тот, которому ты передал меня, ни в чем на меня не жалуется, так и они не будут жаловаться.

Ангел сказал пастырю:

— Я вижу, что раб Божий хочет соблюдать эти заповеди и поместить дев в чистом жилище.

Сказавши сие, он опять поручил меня пастырю и обратившись к девам, сказал:

— Так как я вижу, что вам приятно жить в этом доме, то вручаю вам Ерма и семью его с тем, чтобы вы не покидали этого дома.

И они с удовольствием вняли этим словам.

**4.** Потом он сказал мне:

— Мужественно проходи это служение и поведай всякому человеку величие Божие — и будешь иметь благодать в своем служении. Всякий, кто исполнит эти заповеди, будет жить и будет блажен; а кто пренебрежет ими, не будет жить и будет несчастлив в своей жизни. Скажи всем, чтобы не переставали, кто может, благотворить, ибо благотворение полезно им. Говорю о том, что должно всякого человека вызволять из бедствия. Неимущий в ежедневной жизни терпит великое мучение и скорбь. Кто вырвет из нужды душу такого человека, тот обретет великую радость, ибо терпящий подобное бедствие испытывает страдания сродни заключенному в узах. Многие, не вынеся бедственного положения, причиняют себе смерть. Посему кто знает о бедствии такого человека и не избавляет его, тот совершает великий грех и принимает вину за кровь его. Итак, благотворите, сколько кто получил от Господа. Не медлите, пока не окончилось строительство башни, ибо ради вас приостановлено оно. Если не поспешите исправиться, будет достроена башня — и вы не попадете в нее.

После этих слов он встал с ложа и, взяв пастыря и дев, удалился, но обещал мне, что пастыря и дев отпустит обратно в дом мой.

# Священномученик Игнатий Антиохийский

## Послание к ефесянам

Игнатий Богоносец достоблаженной церкви Ефесской в Азии, благословенной в полноте величия Бога Отца, прежде век предназначенной быть, в вечную и неизменную славу, всегда соединенную и избранную в истинном страдании, по воле Отца и Иисуса Христа, Бога нашего, желаю премного радоваться о Иисусе Христе радостью непорочною.

### Глава I. Похвала ефесянам за их посольство и похвала Онисиму

Я принял о Боге ваше многолюбезное имя, по всей справедливости славящееся за веру и любовь во Иисусе Христе, Спасителе нашем. Как подражатели Богу, воспламенившись божественною кровью, вы совершенно исполнили в отношении ко мне родственное дело. Когда вы услышали, что я связан в Сирии за общее имя и упование, [вы поспешили видеть меня], надеющегося по вашей молитве принять в Риме битву со зверями, чтобы посредством мученичества мне сделаться учеником Того, Кто Самого Себя принес за нас в приношение и жертву Богу. И вот я, во имя Божье, принял многочисленное общество ваше в лице Онисима, мужа несказанной любви, вашего во плоти епископа. Любите его, умоляю вас Иисусом Христом, и все будьте подобны ему; ибо благословен Тот, Который даровал всем быть достойными иметь такого епископа.

### Глава II. Похвала прочим лицам посольства

И о Вурре, моем сотруднике, о вашем о Боге дьяконе, во всем благословенном, молюсь, чтоб он оставался к чести вашей и епископа. А Крок, достойный Бога и вас, которого я принял как образец вашей любви, во всем успокоил меня. Отец Иисуса Христа также да утешит и его, вместе с Онисимом, Вурром, Евплом и Фронтоном, чрез которых я видел любовь всех вас. Желал бы я и всегда радоваться вами, если буду достоин. Посему следует всячески славить Иисуса Христа, который прославил вас, для того, чтоб вы в единодушном повиновении были утверждены в одном духе и в одних мыслях, и все вы говорили одно, чтобы, повинуясь епископу и пресвитерству, вы были освящены во всем.

### Глава III. Игнатий не гордостью, но любовью возбуждается увещевать к единению с епископом

Не приказываю вам, как что-либо значащий; ибо хотя я и в узах за имя Христово, но еще не совершен в Иисусе Христе; теперь только начинаю учиться, и обращаюсь к вам, как моим соучителям: ибо мне надлежало бы получить

от вас укрепление к вере, к вразумлению себя, к терпению и великодушию. Но как любовь не позволяет мне молчать в отношении к вам, то я и решился убеждать вас, чтоб вы сходились с мыслью Божьею. Ибо и Иисус Христос, общая наша жизнь, есть мысль Отца, как и епископы, поставленные по концам земли, находятся в мысли Иисуса Христа.

### Глава IV. Подражайте единению пресвитеров с епископом

Посему и вам надлежит согласоваться с мыслью епископа, что вы и делаете. И ваше знаменитое достойное Бога, пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре. Оттого вашим единомыслием и согласною любовью прославляется Иисус Христос. Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы, согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына. Итак, полезно вам быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда быть и в союзе с Богом.

### Глава V. Важность единения церковного

В самом деле, если я в короткое время возымел такое дружество с вашим епископом, — не человеческое, а духовное, то сколько, думаю, блаженные вы, которые соединены с ним так же, как Церковь с Иисусом Христом, и как Иисус Христос с Отцом, дабы все было согласно чрез единение. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божия. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви? Поэтому кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя; ибо написано: Бог гордым противится. Постараемся же не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Богу.

### Глава VI. Смотрите на епископа как на Самого Христа

И чем более кто видит епископа молчащим, тем более должен бояться его. Ибо всякого, кого посылает домовладыка для управления своим домом, нам должно принимать так же, как самого пославшего. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотреть, как на самого Господа. Впрочем, сам Онисим чрезвычайно хвалит ваше благочинное о Боге поведение, что все вы живете сообразно с истиною, что среди вас нет никакой ереси, но что вы и не слушаете никого, кроме Иисуса Христа, проповедующего истину.

### Глава VII. Бегите от еретиков. Един есть врач Иисус Христос — Богочеловек

Некоторые имеют обычай коварно носить имя Христово, между тем делают дела, недостойные Бога. От них вы должны убегать, как от диких зверей; ибо это бешеные псы, исподтишка кусающие. Вам должно остерегаться от них,

ибо они страдают неудобоисцелимым недугом. Для них есть только один врач, телесный и духовный, рожденный и нерожденный, Бог во плоти, в смерти истинная жизнь, от Марии и от Бога, сперва подверженный, а потом не подверженный страданию, Господь наш Иисус Христос.

### Глава VIII. Вы велики и духовны

Итак, никто да не обольщает вас, впрочем, вы и не поддаетесь обольщениям, будучи всецело преданы Богу. Ибо, когда между вами не возникло никакой распри, которая могла бы расстроить вас, то подлинно вы живете, как угодно Богу. Я отребье ваше, и должен очиститься вашею, ефесяне, знаменитою в веках Церковью. Плотские не могут делать духовного, ни духовные плотского, подобно как и вера — дел, свойственных неверию, и неверие — дел веры. Но у вас духовно и то, что вы делаете по плоти, потому что вы все делаете во Иисусе Христе.

### Глава IX. Вы не внимали ложным учителям

Узнал я, что некоторые пришли оттуда к вам с злым учением. Но вы не позволили рассеевать его между вами, заградивши слух свой, чтобы не принять рассееваемого ими, так как вы истинные камни храма Отчего, уготованные в здание Бога Отца; вы возноситесь на высоту орудием Иисуса Христа, то есть крестом, посредством верви Святого Духа; вера ваша влечет вас на высоту, а любовь служит путем, возводящим к Богу. Потому все вы спутники друг другу. Богоносцы и Храмоносцы, святоносцы, во всем украшенные заповедями Иисуса Христа. Оттого-то я и радуюсь тому, что удостоился письменно беседовать с вами и разделить с вами радость мою, что вы, как свойственно другой жизни, ничего не любите, кроме одного Бога.

### Глава X. Молитесь за других, будьте кротки и смиренномудры

Но и о других людях непрестанно молитесь. Ибо есть им надежда покаяния, чтобы прийти к Богу. Дайте им научиться, по крайней мере, из дел ваших. Против гнева их вы будьте кротки; против их велеречия — смиренномудренны; их злословию противопоставляйте молитвы; их заблуждению — твердость в вере; против их грубости будьте тихи. Не будем стараться подражать им, — напротив, своею снисходительностью окажем себя братьями их, — а постараемся быть подражателями Господу. Пусть кто-нибудь более потерпит неправду, понесет убыток, подвергнется уничтожению, только бы не нашлось в вас какого-либо плевела дьявольского, но все вы во всякой чистоте и целомудрии пребывали во Иисусе Христе телесно и духовно.

### Глава XI. Последние времена; будем бояться Господа

Уже последние времена. Устыдимся, устрашимся долготерпения Божия, чтобы оно не послужило нам в осуждение. Или будущего гнева убоимся, или настоящую благодать возлюбим. Что-нибудь одно из двух, — только бы найтись нам во Христе Иисусе для истинной жизни. Без Него ничего да не будет у вас. Ради Его и я несу на себе узы, этот духовный жемчуг, в котором желал бы я и воскреснуть по молитве вашей. О, если бы я и всегда пользовался ею, чтобы мне обрести жребий ефесских христиан, которые силою Иисуса Христа всегда были единомысленны с апостолами.

### Глава XII. Похвала ефесянам

Знаю, кто я, и к кому пишу. Я осужденный, а вы помилованные; я в опасности, а вы стоите твердо. Вы путь для умерщвляемых ради Бога. Вы сотаинники Павла освященного, засвидетельствованного, достоблаженного, у ног которого желал бы я быть, когда приду к Господу. Он во всем послании своем к вам поминает вас во Христе Иисусе.

### Глава XIII. Чаще собирайтесь для богослужения

Итак, старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога. Ибо, если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов.

### Глава XIV. Храните веру и любовь и на деле показывайте себя христианами

Это, впрочем, не безызвестно, если вы имеете к Иисусу Христу совершенную веру и любовь, которые суть начало и конец жизни. Вера начало, а любовь конец, обе же в соединении суть дело Божие; все прочее, относящееся к добродетели, от них происходит. Никто, исповедующий веру, не грешит, и никто, стяжавший любовь, не ненавидит. Дерево познается по плоду своему: так и те которые исповедуют себя христианами, обнаружатся по делам своим. Теперь дело не в исповедании только, а в силе веры, если кто пребудет в ней до конца.

### Глава XV. Не словами только, но и молчанием будем исповедовать Господа

Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть. Хорошее дело учить, если тот, кто учит, и творит. Поэтому один только Учитель, Который сказал, и исполнилось; и то, что совершил Он в безмолвии, достойно Отца. Кто приобрел слово Иисусово, тот истинно может слышать и Его безмолвие, чтобы быть совершенным, дабы и словом действовать, и в молчании открываться. Ничто не сокрыто от Господа, напротив, и тайны наши близки к Нему. Посему будем

все делать так, как бы Он Сам был в нас, чтоб мы были Его храмами, а Он был в нас Богом нашим, — как Он и действительно есть, и некогда явится пред лицом нашим, потому мы справедливо и любим Его.

### Глава XVI. Растлевающие веру ложным учением пойдут в огонь вечный

Не обольщайтесь, братья мои! растлевающие дома Царствия Божия не наследуют. Но если делающие это в отношении к плоти подвергаются смерти, то не гораздо ли более, — если кто злым учением растлевает веру Божию, за которую Иисус Христос распят? Такой человек, как скверный, пойдет в неугасимый огонь, равно как и тот, кто его слушает.

### Глава XVII. Остерегайтесь ложных учений еретиков

Господь для того принял миро на главу Свою, чтобы облагоухать Церковь нетлением. Не намащайтесь же зловонным учением князя века сего; да не уведет вас, как пленников, от надлежащей жизни. Почему мы не все рассудительны, принявши ведение Божье, которое есть Иисус Христос? Зачем мы безрассудно погибаем, не признавая того дара, который истинно Господь послал?

### Глава XVIII. Слава креста. Рождение и крещение Христа

Мой дух — в прах пред крестом, который для неверующих соблазн, а для нас спасение и вечная жизнь. Где мудрец, где совопросник, где хвастовство так называемых разумных? Ибо Бог наш Иисус Христос, по устроению Божиему, зачат был Мариею из семени Давидова, но от Духа Святого. Он родился и крестился для того, чтобы Своим страданием очистить и воду.

### Глава XIX. Три таинства

Но от князя века сего сокрыто было девство Марии и Ее деторождение, равно и смерть Господа, три достославные тайны, совершившиеся в безмолвии Божием. Как же они открылись векам? — Звезда воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела изумление. Все прочие звезды, вместе с солнцем и луною, составили как бы хор около этой звезды, а она разливала свет свой на все. И было смущение, откуда это новое, непохожее на те звезды, явление. С этого времени стала падать всякая магия, и все узы зла разрываться, неведения проходить, и древнее царство распадаться: так как Бог явился по-человечески для обновления вечной жизни, и получало начало то, что было приготовлено у Бога. С этого времени все было в колебании, так как дело шло о разрушении смерти.

### Глава XX. Я еще буду писать вам

Если Иисус Христос, по вашей молитве, удостоит меня и будет воля Его, то я в другом послании, которое намерен написать вам, раскрою только что начатое мною домостроительство Божие относительно нового человека, Иисуса Христа, по вере в Него и по любви к Нему, чрез Его страдание и воскресение, — особенно, если Господь мне откроет, что все вы до единого, без исключения по благодати Божией соединены в одной вере и в Иисусе Христе, происшедшем по плоти от рода Давидова, Сыне Человеческом и Сыне Божием, так что повинуйтесь епископу и пресвитерству в совершенном единомыслии, преломляя один хлеб, это врачевство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее жизнь во Иисусе Христе.

### Глава XXI. Молитесь за меня и церковь Сирскую

Я жертва от вас и от того, которого, во славу Божию, послали вы в Смирну, откуда и пишу вам, благодаря Бога и любя Поликарпа, как и вас. Поминайте меня, как и вас Иисус Христос. Молитесь за Церковь Сирскую, из которой меня, последнего из тамошних верующих, ведут в Рим в узах, так как я удостоился послужить к славе Божьей. Здравствуйте в Боге Отце и Иисусе Христе, общем уповании нашем.

## Послание к магнезийцам

Игнатий Богоносец Церкви магнезийской при Миандре, благословенной по благодати Бога Отца во Иисусе Христе, Спасителе нашем, о Котором и приветствую ее, — душевно желает величайшей радости о Боге Отце и Иисусе Христе.

### Глава I. Повод к посланию

Узнавши благоустроенность вашей благочестивой любви, я с величайшею радостью вознамерился в вере Иисус-Христовой беседовать с вами. Ибо удостоившись боголепнейшего имени, я в самых узах, которые ношу, прославляю Церкви, и молюсь, чтобы в них было единение по плоти и духу во Иисусе Христе, вечной нашей жизни, единение веры и любви, драгоценнее которой нет ничего, особенно же с Иисусом и Отцом: чрез это мы выдержим всякое насилие князя века сего, и, избежавши его, приблизимся к Богу.

### Глава II. Радость о посланных из Магнезии

Я удостоился видеть вас в лице богодостойного епископа вашего Дамаса, и достойных пресвитеров Васса и Аполлония, и сотрудника моего, дьякона Сотиона, которого я желал бы иметь при себе, потому что он повинуется епископу, как благодати Божией, и пресвитерству, как закону Иисуса Христа.

### Глава III. Почитайте вашего юного епископа

И вам надобно не пренебрегать возрастом епископа, а, по силе Бога Отца, оказывать ему всякое уважение, как я заметил во святых пресвитерах ваших, что они не смотрят на видимую молодость его, а как богомудрые, повинуются ему, впрочем, не ему, но Отцу Иисуса Христа, епископу всех. Итак, в честь Того, Который возжелал его, нам надобно повиноваться без всякого лицемерия; потому что такой обманывает не этого, видимого епископа, но невидимого. Такое дело относится не к плоти, а к Богу, знающему тайное.

### Глава IV. Нехорошо некоторые действуют без епископа

Итак, надобно не только называться, но и быть христианами, тогда как некоторые на словах признают епископа, а делают все без него. Такие, мне кажется, недобросовестны, потому что не вполне по заповеди делают собрания.

### Глава V. Такие люди не имеют признака христиан — любви, и не умервщляют своих страстей

И так как все имеют конец, то одно из двух принадлежит нам, смерть или жизнь, и каждый пойдет в свое место. Ибо есть как бы две монеты, одна Божья, другая мирская, и каждая из них имеет на себе собственный образ, неверующие — образ мира сего, а верующий в любви — образ Бога Отца чрез Иисуса Христа. Если мы чрез Него не готовы добровольно умереть по образу страдания Его, то жизни Его нет в нас.

### Глава VI. Храните согласие

Итак, поелику в вышеупомянутых лицах я узрел все ваше общество в вере и любви, то убеждая вас, старайтесь делать все в единомыслии Божием, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и дьяконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде век у Отца, и, наконец, явился видимо. Поэтому все, вступивши в сожительство с Богом, уважайте друг друга, и никто не взирай по плоти на своего ближнего, но всегда любите друг друга во Иисусе Христе. Да не будет между вами ничего, что могло бы разделить вас; но будьте в единении с епископом и перед сидящими, во образ и учение нетления.

### Глава VII. Ничего не делайте без епископа и пресвитеров, будьте единый храм Божий

Посему, как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делал ни Сам Собой, ни чрез апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете это делать сами по себе; но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прощение, один ум, одна надежда в любви и в радости непорочной. Един

Иисус Христос, и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляете из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как одного Иисуса Христа, Который изшел от Единого Отца и в Едином пребывает, и к Нему Единому отшел.

### Глава VIII. Удаляйтесь от ложных учений иудействующих

Не обольщайтесь чуждыми учениями, ни старыми бесполезными баснями. Ибо если мы доселе еще живем по закону иудейскому, то чрез это открыто признаемся, что мы не получили благодати. И божественнейшие пророки жили о Христе Иисусе, посему и терпели гонения. Вдохновляемые благодатью Его, они удостоверяли неверующих, что Един есть Бог, явивший себя чрез Иисуса Христа, Сына Своего, Который есть слово Его вечное, происшедшее не из молчания, и Который во всем благоугодил Пославшему Его.

### Глава IX. Будем жить со Христом

Итак, если жившие в древнем порядке дел приближались к новому упованию и уже не субботствовали, но жили жизнью Воскресения, в котором и наша жизнь воссияла чрез Него и чрез смерть Его, —некоторые и отвергают ее, но чрез ее тайну получили мы начало веры, и ради ее терпим, дабы быть учениками Иисуса Христа, единого Учителя нашего, то как можем мы жить без Него, когда и пророки, будучи учениками Его по духу, ожидали Его, как учителя своего? Посему-то Он, Которого праведно они ожидали, когда пришел на землю, воскресил их из мертвых.

### Глава X. Не иудействуйте

Не будем же нечувствительны к Его благости. Ибо если Он будет подражать нам по делам нашим, то мы погибли. Посему, сделавшись Его учениками, научимся жить по-христиански. Ибо кто называется другим, а не этим именем, тот не Божий. Итак, извергните худую закваску, устаревшую и испортившуюся, и изменитесь в новый класс, который есть Иисус Христос. Осолитесь в Нем, дабы кто-нибудь из вас не попортился, и тогда зловоние не обличило бы вас. Нелепо призывать Иисуса Христа, а жить по-иудейски; ибо не в иудейство уверовало христианство, напротив, иудейство в христианство, в котором соединились все языки, уверовавшие в Бога.

### Глава XI. Ради предостережения пишу это вам

Это пишу вам, возлюбленные мои, не потому, чтобы признавать некоторых из вас таковыми, но, как самый меньший из вас, хочу предостеречь, чтобы не впали в сети суетного учения, а вполне были уверены о рождении, и страдании, и воскресении, бывшем во время игемонства Понтия Пилата, что они истинно и несомненно совершены Иисусом Христом — надеждою вашею, от Которой отпасть не дай Бог никому из вас.

### Глава XII. Вы лучше меня

Желал бы я вполне насладиться вами, если бы только был достоин. Ибо хотя я и в узах, но не стою ни одного из вас, свободных. Знаю, что вы не кичитесь; ибо Иисуса Христа имеете в себе. Еще более, знаю, что когда хвалю вас, вы краснеете, как написано: праведный — обвинитель самого себя.

### Глава XIII. Утверждайтесь в вере и единении

Итак, старайтесь утвердиться в учении Господа и апостолов, чтобы во всем, что делаете, благоуспевать плотью и духом, верою и любовью, в Сыне и в Отце и в Духе, в начале и в конце, с достойнейшим епископом вашим из прекрасно-сплетенным венцом пресвитерства вашего и в Боге дьяконами. Повинуйтесь епископу и друг другу, как Иисус Христос повиновался по плоти Отцу, и апостолу Христу, Отцу и Духу, дабы единение было вместе телесное и духовное.

### Глава XIV. Молитесь за меня и Церковь Сирскую

Зная, что вы исполнены Богом, я кратко беседовал с вами. Поминайте меня в молитвах ваших, чтобы мне достигнуть Бога, и Церковь Сирскую — по имени которой я не достоин называться; ибо имею нужду в совокупной вашей в Боге молитве и любви, — чтобы Церковь Сирская удостоилась ороситься от вашей Церкви.

### Глава XV. Приветствуют вас христиане ефесской и прочих Церквей

Приветствуют вас ефесяне из Смирны, откуда и пишу вам: они находятся здесь во славу Божию, подобно вам, и успокоили меня во всем с Поликарпом епископом Смирнским. И прочие Церкви в честь Иисуса Христа приветствуют вас. Укрепляйтесь в единомыслии с Богом имея неразделенный дух, который есть Иисус Христос.

## Послание к траллийцам

Игнатий Богоносец возлюбленный Богом Отцом Иисуса Христа, святой Траллийской, в Азии, Церкви, избранной и богодостойной, наслаждающейся миром в плоти и крови и страдании Иисуса Христа — надежды нашей, когда воскреснем по образу Его, — посылает свое приветствие в полноте, по образу апостольскому, и желает премного радоваться.

### Глава I. Мне стали известны достоинства ваши чрез епископа Поливия

Узнал я, что вы со всем постоянством держите непорочный и согласный образ мыслей, не во внешнем только поведении, но природное ваше свойство. Это открыл мне епископ ваш Поливий, который, по воле Бога Иисуса Христа, был в Смирне и так утешил меня — узника ради Иисуса Христа, что в лице его я видел все ваше общество. Поэтому, принявши от него ваше ради Бога благорасположение ко мне, я нашел, казалось, — судя по тому, как узнал о вас, — что вы подражатели Богу.

### Глава II. Повинуйтесь епископу, пресвитерам и дьяконам

Ибо, когда вы повинуетесь епископу, как Иисусу Христу, тогда, мне кажется, вы живете и не по человеческому обычаю, а по образу Иисуса Христа, Который умер за вас, чтобы вы, уверовав в смерть Его, избежали смерти. Посему необходимо, как вы и поступаете, ничего не делать без епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, как апостолам Иисуса Христа — надежды нашей, в Котором дай Бог жить нам. И диаконам, служителям таинств Иисуса Христа, все должны всячески угождать, ибо они не служители яств и питий, но слуги Церкви Божией, поэтому-то и им должно беречься от нареканий, как от огня.

### Глава III. Почитайте дьяконов, епископа и пресвитеров

Все почитайте дьяконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви. Я уверен, что так думаете и вы сами. Ибо образец вашей любви я получил и имею при себе в вашем епископе, которого самая наружность весьма поучительна, а кротость исполнена силы. Думаю, что сами неверующие уважают его, ибо и им нравится то, как я не щажу себя. — Но ужели получив возможность писать к вам, я пришел к той мысли, чтобы мне, осужденному, повелевать вам, подобно апостолу?

### Глава IV. Я имею нужду в смирении

Много разумею я о Боге, но смиряю себя, чтоб не погибнуть от тщеславия. В настоящее время еще более мне должно остерегаться, и не внимать надмевающим меня, ибо, хваля меня, они наносят раны. Я желаю страдать, но не знаю, достоин ли. Ревности во мне многие не видят, а она сильно берет меня. Посему нужна мне кротость, которою низлагается князь века сего.

### Глава V. Я не преподам вам возвышенных учений

Ужели я не могу написать вам о небесном? Но опасаюсь, чтобы вам, еще младенцам, не нанести вреда, и, простите меня, — чтобы вы, не будучи в состоянии вместить, не отяготились, ибо и я, хотя нахожусь в узах, и могу понимать

небесное, и степени ангелов, и чины начальств, но при всем том я еще несовершенный ученик. Многого еще не достает нам, чтобы быть совершенными в Боге.

### Глава VI. Удаляйтесь от яда еретиков

Итак, прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа, — питайтесь одной христианской пищею, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь. К яду своего учения еретики примешивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. Не знающий охотно принимает ее, и вместе с пагубным удовольствием принимает смерть.

### Глава VII. Берегитесь от еретиков

Поэтому берегитесь таких людей. А это удастся вам, если не будете надмеваться и отделяться от Бога Иисуса Христа и епископа и апостольских заповедей. Кто внутри алтаря, тот чист, а кто вне его, тот не чист, то есть, кто делает что-нибудь без епископа, пресвитерства и дьякона, тот нечист совестью.

### Глава VIII. Против казней дьявола укрепляйтесь кротостью, верой и любовью

Не то чтобы знал я что-нибудь подобное среди вас, но предостерегаю вас, мои возлюбленные, предвидя казни дьявольские. Посему, стяжавши кротость, утвердите себя взаимно в вере, которая есть плоть Господа, и в любви, которая есть кровь Иисуса Христа. Никто из вас да не имеет ничего против своего. Не подавайте поводов язычникам, чтобы из-за немногих неразумных не было хулимо все благочестивое общество. Ибо «горе тому, чрез кого всуе в ком-нибудь имя Мое хулится».

### Глава IX. Не слушайте отвергающих Христа, истинно родившегося, умершего и воскресшего

Потому не слушайте, когда кто будет говорить вам не об Иисусе Христе, Который произошел из рода Давидова от Марии, истинно родился, ел и пил, истинно был осужден при Понтии Пилате, истинно был распят и умер, в виду небесных, земных и преисподних, — Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих во Иисуса Христа, ибо без Него мы не имеем истинной жизни.

### Глава X. Если Христос страдал не истинно, то я напрасно ношу узы

А если иные, как некоторые безбожники, то есть неверующие, говорят, что Он страдал только призрачно, — сами они призрак, — то зачем же я в узах? Зачем я пламенно желаю бороться с зверями? Зачем я напрасно умираю? Значит, я говорю ложь о Господе?

### Глава XI. Бегайте смертоносных произрастений еретиков

Итак, убегайте злых произрастений, приносящих смертоносный плод: кто вкусит от него, тот немедленно умирает. Ибо еретики не насаждение Отца. Если бы они были это, то являлись бы ветвями креста, и плод их был бы нетленен. Им в страдании Своем Иисус Христос призывает к Себе нас, как членов Своих. Голова не может родиться отдельно без членов; и Бог обещает нам единение, которое есть Сам Он.

### Глава XII. Пребывайте в единении и любви

Приветствую вас из Смирны, вместе с находящимися при мне Церквями Божиими, которые утешили меня во всем, телесно и духовно. Узы мои, которые ношу ради Иисуса Христа, желая прийти к Богу, умоляют вас: пребывайте в согласии вашем и взаимной молитве. Каждому из вас, особенно же пресвитерам, следует покоить епископа в честь Отца, Иисуса Христа и апостолов. Послушайтесь меня с любовью, умоляю вас, чтобы я, написавший это, не был свидетелем против вас. И обо мне молитесь; ибо имею нужду, при милосердии Божием, и в вашей любви, чтобы мне удостоиться получить предлежащий мне жребий, к которому стремлюсь, и не оказаться отверженным.

### Глава XIII. Молитесь за Церковь Сирскую

Приветствует вас любовь смирнян и ефесян. Поминайте в своих молитвах и Церковь Сирскую, которой я недостоин носить имя, будучи самым последним в ней. Укрепляйтесь во Христе Иисусе и будьте покорны епископу, как заповеди Божьей, равно и пресвитерству. И все любите друг друга нераздельным сердцем. Очищайте дух мой, не только теперь, но и тогда, когда я приду к Богу. Я еще в опасности; но верен Отец в Иисусе Христе, чтобы исполнить мое и ваше прошение. О, если бы вы оказались беспорочными в Нем!

## Послание к римлянам

Игнатий Богоносец Церкви, помилованной величием Всевышнего Отца и единого Сына Его Иисуса Христа, возлюбленной и просвещенной по воле Того, Которому благоугодно все, совершившееся по любви Иисуса Христа, Бога нашего, — Церкви, председательствующей в столице области римской, богодостойной, достославной, достоблаженной, достохвальной, достовожделенной, чистой и первенствующей в любви, Христоименной, Отцеименной, которую и приветствую во имя Иисуса Христа Сына Отчаго; к тем, которые по плоти и духу соединены между собою во всякой заповеди Его, нераздельно получили полноту благодати Божией, чистым от всякого чуждого цвета, желает премного радоваться во Иисусе Христе, Боге нашем.

### Глава I. Надеюсь видеться с вами

По молитве к Богу я получил то, о чем много просил, чтоб увидеть ваши богодостойные лица. Связанный за Христа, я надеюсь целовать вас, если воля Божия удостоит меня достигнуть конца. Начало положено хорошо: сподоблюсь ли благодати — беспрепятственно получить мой жребий? Ибо я боюсь вашей любви, чтоб она не повредила мне; потому что вам легко то, что хотите сделать, а мне трудно достигнуть Бога, если вы пожалеете меня.

### Глава II. Не устраняйте от меня мученичества

Желаю, чтобы вы угождали не людям, но Богу, как вы и благоугождаете Ему. Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы — ознаменовать себя лучшим делом, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мне, я буду Божиим, если же окажете любовь плоти моей, то я должен буду снова вступить на поприще. Не делайте для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовию хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад. Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтоб в Нем мне воссиять.

### Глава III. Молитесь Богу о даровании мне сил для мученического подвига

Вы никогда никому не завидовали и других учили тому же. Желаю, чтобы вы подтвердили делом, что преподаете в своих наставлениях. Только просите для меня у Бога внутренней и внешней силы, чтобы я не говорил только, но и желал, чтобы не назывался только христианином, но и был в самом деле. Если я действительно окажусь им, то могу и называться им, и только тогда могу быть истинно верным, когда мир не будет более видеть меня. Ничто видимое не вечно. (Ибо видимое временно; невидимое вечно.) Бог наш Иисус Христос является в большой славе, когда Он во Отце. Христианство — не в молчаливом убеждении, но в величии дела, особенно когда ненавидит его мир.

### Глава IV. Пусть измелют меня зубы зверей

Я пишу Церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблаговременной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду по истине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтоб я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Петр и Павел заповедую вам. Они апостолы,

а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб. Но если пострадаю, — буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным. Теперь же в узах своих я учу не желать ничего мирского или суетного.

### Глава V. Желаю умереть

На пути из Сирии до Рима, на суше и на море, ночью и днем я уже борюсь со зверями, будучи связан с десятью леопардами, то есть с отрядом воинов, которые от благодеяний, им оказываемых, делаются только злее. Оскорблениями их я больше научаюсь, но этим не оправдываюсь. О, если бы не лишиться мне приготовленных для меня зверей! Молюсь, чтобы они с жадностию бросились на меня. Я заманю их, чтоб они тотчас же пожрали меня, а не так, как они некоторых побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотят, — я их принужу. Простите мне; я знаю, что мне полезно. Теперь только начинаю быть учеником. Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержит меня прийти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечения, расторжения, раздробления костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки диавола придут на меня, — только бы достигнуть мне Христа.

### Глава VI. Через смерть я достигну истинной жизни

Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею (ибо какая польза человеку, если он приобретает целый мир, а душе своей повредит?). Его ищу, за нас умершего. Его желаю, за нас воскресшего. Я имею в виду выгоду: простите мне, братья! Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня.

### Глава VII. Желаю умереть, ибо любовь моя распялась

Князь века сего хочет обольстить меня и разрушить мое желание, устремленное к Богу. Пусть же никто из вас, там находящихся, не помогает ему. Лучше будьте моими, то есть Божиими. Не будьте такими, которые призывают Иисуса Христа, а любят мир. Зависть да не обитает в вас. И если бы даже лично стал я просить вас о другом, не слушайте меня: верьте больше тому, о чем пишу вам теперь. Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, говорящая во мне, взывает мне извнутри: «Иди к Отцу». Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившегося в последнее время от семени Давида и Авраама. И пития Божия желаю, — крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная.

### Глава VIII. Окажите мне помощь свою

Не хочу более жить жизнию человеков. А это исполнится, если вы захотите. Захотите же, прошу вас, чтобы и вы снискали себе благоволение. Кратким письмом прошу вас. Поверьте мне; а Иисус Христос — неложные уста, которыми истинно глаголал Отец, — откроет вам, что я говорю истину. Молитесь обо мне, чтобы я достиг. Не по плоти я написал вам это, но по разуму Божию. Если пострадаю, значит, вы возлюбили; если же не удостоюсь — вы возненавидели меня.

### Глава IX. Молитесь за Церковь Сирскую

Поминайте в молитве вашей Церковь Сирскую: у ней, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать в ней, и любовь ваша. А я стыжусь называться одним из ее членов, ибо недостоин того, как последний из них и как изверг. Но если достигну Бога, то по милости Его буду чем-нибудь. Приветствует вас дух мой и любовь Церквей, принимавших меня во имя Иисуса Христа не как прохожего. Ибо даже и те Церкви, которые не находились на пути моего плотского странствования, выходили на встречу мне в город.

### Глава X. Заключение

Пишу вам это из Смирны чрез достоблаженных ефесян. При мне же вместе со многими другими Крок — вожделенное для меня имя. Тех же, которые во славу Божию отправились прежде меня из Сирии в Рим, думаю, вы уже знаете: скажите им, что я близко. Все они достойны Бога и вас: вам надобно во всем успокоить их. Я написал вам это за девять дней до сентябрских календ [т.е. 23 августа]. Укрепляйтесь до конца в терпении Иисуса Христа. Аминь.

## Послание к филадельфийцам

Игнатий Богоносец Церкви Бога Отца Господа Иисуса Христа, находящейся в Филадельфии Азийской, помилованной и утвержденной в единомыслии Божием, нераздельно радующейся о страдании Господа нашего и воскресением Его удостоверенной во всякой милости. Приветствую ее кровью Иисуса Христа, которая есть вечная и не перестающая радость для верующих, особенно если они находятся в единении с епископом и его пресвитерами и дьяконами, поставленными изволением Иисуса Христа, которых по благоволению Своему Он утвердил непоколебимо Святым Духом Своим.

### Глава I. Похвала епископу

Я узнал, что епископ ваш не сам собой и не чрез людей принял это служение обществу верующих, и не из тщеславия, но по любви Бога Отца и Господа

Иисуса Христа. Я поражен его кротостью: он в молчании сильнее тех, которые говорят пустое. Ибо он так согласен с заповедями, как струны в цитре. Поэтому ублажает душа моя его благочестивое расположение, находя его чистым и совершенным, — и его непоколебимость и незлобие во всякую кротостью Бога живого.

### Глава II. Храните единение с епископом и удаляйтесь ложных учений

Итак, чада света и истины, бегайте разделения и злых учений, но где пастырь, туда и вы, как овцы, идите. Ибо многие волки, по-видимому, достойные доверия, посредством гибельного удовольствия пленяют идущих путем Божиим; но при единении вашем они не будут иметь места.

### Глава III. Удаляйтесь отделяющихся от единства Церкви

Удаляйтесь от злых плевел, которых не возращает Иисус Христос, потому что они не насаждение Отца. Не то чтобы я нашел у вас разделения, напротив, скорое очищение. Ибо которые суть Божьи и Иисус Христовы, те с епископом. И те, которые, покаявшись, придут в единение Церкви, также будут Божьи, дабы жить сообразно Иисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто следует за вводящим раскол, тот не наследует Царствия Божия. Кто держится чуждого учения, тот не сочувствует страданию Христову.

### Глава IV. Имейте одну Евхаристию

Итак, старайтесь иметь только одну Евхаристию. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитером и дьяконами, со служителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге.

### Глава V. Я прибегаю к Евангелию и апостолам; будем почитать и пророков ветхозаветных

Братья мои! Я весь изливаюсь в любви к вам и с величайшей радостью укрепляю вас, — не я, но Иисус Христос, за Которого в узах, хотя нахожусь больше в страхе, как еще несовершенный. Но ваша молитва к Богу усовершит меня, чтобы я достиг назначенного мне милостью Божия жребия. — Будем прибегать к Евангелию, как к плоти Иисуса, и к апостолам, как к пресвитерству Церкви. Будем любить, так же как и пророков, ибо и они возвещали то что относится к Евангелию, на Христа уповали и Его ожидали и спаслися верою в Него, посредством единения с Иисусом Христом соделавшись достовозлюбленными и досточудными святыми, Иисусом Христом свидетельствованными и сопричисленными к Евангелию общего упования.

### Глава VI. Не допускайте иудейства

Но если кто будет проповедовать вам иудейство, не слушайте его. Ибо лучше от человека, имеющего обрезание, слышать христианство, нежели от необрезанного — иудейство. Если же ни тот, ни другой не говорит об Иисусе Христе, то они, по мне, столпы и гробы мертвых, на которых написаны только имена человеческие. Итак, убегайте коварств и ухищрений князя века сего, чтобы вы, будучи подавлены его мыслями, не ослабели в любви. Будьте все заодно нераздельным сердцем. А я благодарю Бога моего: я спокоен совестью в отношении к вам, и никто не может похвалиться ни тайно, ни явно, чтобы я кого-нибудь отяготил в малом или в великом. И всем, с которыми беседовал, желаю, чтобы сказанное мною не послужило свидетельством против них.

### Глава VII. По внушению Святого Духа увещал я вас к единению

И меня хотели некоторые обольстить по плоти, но дух, будучи от Бога, не обольщается. Ибо он знает, откуда приходит и куда идет, и обличает сокровенное. Находясь между вами, я громко возвещал, сильным голосом говорил: «Внимайте епископу, пресвитерству и дьяконам». Иные подозревали, что я говорил это, предвидя отделение некоторых. Но Тот, за Которого я в узах, свидетель мне, что я не знал о том от плоти человеческой, а Дух возвестил мне, говоря так: «Без епископа ничего не делайте, блюдите плоть свою, как храм Божий, любите единение, бегайте разделений, будьте подражателями Иисусу Христу, как и Он — Отцу Своему».

### Глава VIII. Старайтесь об единении

Итак, я делал свое дело, как человек, предназначенный к единению. Где разделение и гнев, там Бог не обитает. Впрочем, всем кающимся Господь прощает, если они возвращаются к единению Божиему и к собору епископа. Верую благодати Иисуса Христа, что Он разрешил вас от всяких уз. Но умоляю вас — ничего не делайте по любопрению, а по учению Христову. Я слышал от некоторых слова: «Если не найду в древних писаниях; то не верю написанному в Евангелии»; а когда я говорил им, что написано, то отвечали мне: «надо доказать». Но для меня древнее — Иисус Христос, непреложное древнее — крест Его, Его смерть и воскресение, и вера Его: вот чем желаю оправдаться при вашей молитве.

### Глава IX. Новый завет превосходит Ветхий

Хороши священники, но превосходнее Первосвященник, Которому вверено Святое святых, Которому одному вверены тайны Божии. Он есть дверь к Отцу, которою входят Авраам, Исаак и Иаков, пророки и апостолы и Церковь. Все это для единения с Богом. Но Евангелие имеет в себе нечто превосходнейшее: это пришествие Господа Нашего Иисуса Христа, Его страдание и воскресение. Ибо возлюбленные пророки только указывали на Него, а Евангелие есть совершение нетления. Все вместе прекрасно, если веруете с любовью.

### Глава X. Сорадуйтесь антиохийским христианам об окончании гонения

Так как по молитве нашей и по любви, которую имеете во Христе Иисусе, Церковь Антиохии сирийской, как возвещено мне, находится в мире: то прилично вам, как Церкви Божией, избрать дьякона для совершения там службы Божией, чтобы сорадоваться с верующими в общем собрании и прославлять имя Божие. Блажен о Иисусе Христе, кто удостоится такого служения; а вы будете за это прославлены. Если вы хотите, то это не невозможно для вас ради имени Божия: так как ближайшие Церкви уже послали епископов и некоторые пресвитеров и дьяконов.

### Глава XI. Благодарю вас, что вы благосклонно приняли моих спутников

Что касается до Филона, дьякона из Киликии, мужа засвидетельствованного, который и теперь служит мне ради Бога вместе с Реем Агафоподом, мужем избранным, который сопутствует мне от Сирии, отказавшись от жизни, то и они свидетельствуют о вас, и я благодарю за вас Бога, что вы приняли их, как и вас Господь. А не почтившие их да будут прощены благодатью Иисуса Христа. Приветствует вас любовь братьев в Троаде, откуда и пишу вам чрез Вурра, которого ефесяне и смирняне отправили со мною из уважения ко мне. Да почтит их Господь Иисус Христос, на Которого они надеются плотью, душою, верою, любовью, единомыслием. Укрепляйтесь о Христе Иисусе, общей надежде нашей.

## Послание к смирнянам

Игнатий Богоносец облагодатствованной всяким дарованием, исполненной веры и любви, не лишенный ни единого дара, боголепнейшей и святоносной — Смирнской, в Азии, Церкви Бога Отца и возлюбленного Иисуса Христа, желает в непорочном духе и слове Божием премного радоваться.

### Глава I. Прославляю Бога за веру вашу

Славлю Иисуса Христа Бога, так умудрившего вас. Ибо я узнал, что вы непоколебимо тверды в вере, как будто пригвождены ко кресту Господа Иисуса Христа и плотью, и духом, утверждены в любви кровью Христовою; и преисполнены веры в Господа нашего, Который истинно из рода Давидова по плоти, но Сын Божий по воле и силе Божественной, истинно родился от Девы, крестился от Иоанна, чтобы исполнить всякую правду, истинно распят был за нас плотью при Понтии Пилате и Ироде четверовластнике (от сего-то плода, то есть от богоблаженнейшего страдания Его, и произошли мы), чтобы через воскресение на веки воздвигнуть знамение для святых и верных своих, как между иудеями, так и язычниками, совокупленных в едином теле Церкви Своей.

### Глава II. Христос истинно пострадал во плоти

Все это Он перетерпел ради нас, чтобы мы спаслись; и пострадал истинно, как истинно и воскресил Себя, а не так, как говорят некоторые неверующие, будто Он пострадал призрачно. Сами они призрак, и как умствуют они, так и случится с ними — бестелесными, подобными злым духам.

### III. Христос и по воскресении был во плоти

Ибо я знаю и верую, что Он и по воскресении Своем был и есть во плоти. И когда он пришел к бывшим с Петром, то сказал им: возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что Я не дух бестелесный. Они тотчас прикоснулись к Нему, и уверовали, убедившись Его плотью и духом. Посему-то они и смерть презирали, и явились выше смерти. Сверх того, по воскресении Он ел и пил с ними, как имеющий плоть, хотя духовно был соединен с Отцом.

### Глава IV. Берегитесь еретиков. Если бы Христос не пострадал истинно, то и я не страдал бы

Убеждаю вас в этом, возлюбленные, зная, что вы сами так же думаете. Но я предохраняю вас от зверей в человеческом образе, которых вам не только не должно принимать к себе, но, если возможно, и не встречаться с ними, а только молиться за них, — не раскаются ли они как-нибудь. Это, конечно, нелегко для них, но Иисус Христос, истинная жизнь наша, силен в этом. Если же Господь наш совершил это призрачно, то и я ношу узы только призрачно. И для чего же я сам себя предал на смерть, в огнь, на меч, на растерзание зверям? Нет, кто подле меча — подле Бога, кто посреди зверей — посреди Бога; только бы что было во имя Иисуса Христа. Чтобы участвовать в Его страданиях, я терплю все это, и Он укрепляет меня, потому что соделался человеком совершенным.

### Глава V. Опасность заблуждения докетов

Этого иные не признают в Нем и отвергаются Его; или, лучше, они отвержены Им, потому что любят больше смерть, чем истину. Их не убедили ни пророчества, ни закон Моисеев, и даже доселе не убеждают ни Евангелие, ни страдания каждого из нас, потому что они и о нас должны думать точно так же. Ибо что мне пользы, если кто и хвалит меня, а Господа моего хулит, не исповедуя Его носящим плоть? Кто не исповедует этого, тот совершенно отвергся Его и сам носит в себе смерть. Впрочем, имен их, как неверных, мне не рассудилось написать. Да и не дай Бог вспоминать их, пока не раскаются они и не признают страдания Христа, которые есть наше воскресение.

### Глава VI. Неверующий в кровь Христову будет судим, хотя бы то был ангел. У еретиков нет и добродетелей христианских

Никто не обольщайся! И существа небесные, и слава ангелов, и власти видимые и невидимые, — и те подлежат суду, если не будут веровать в кровь Христову. «Вмещающий да вместит». Никто не надмевайся высоким местом! Ибо все совершенство — в вере и любви, коих нет ничего выше. Посмотрите же на тех, которые иначе учат о пришедшей к нам благодати Иисуса Христа, — как они противны воле Божией! У них нет попечения о любви, ни о вдовице, ни о сироте, ни о притесняемом, ни об узнике или освобожденном от уз, ни об алчущем или жаждущем.

### Глава VII. Еретики удаляются от Евхаристии

Они удаляются от Евхаристии и молитвы, потому что не признают, что Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил, по Своей Благости. Таким образом, отметая дар Божий, они умирают в своих прениях. Им надлежало бы держаться в любви, чтобы воскреснуть. Посему надобно удаляться таких людей, и ни наедине, ни в собрании не говорить о них, а внимать пророкам, особенно же Евангелию, в котором открыто нам страдание Христа и совершенно ясно Его воскресение. Особенно же бегайте разделений, как начала зол.

### Глава VIII. Ничего не делайте без епископа

Все последуйте епископу, как Иисус Христос — Отцу, а пресвитерству, как апостолам. Дьяконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та евхаристия должна, почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и кафолическая Церковь. Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит Он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно.

### Глава IX. Почитайте епископа. Вы утешили меня во всем

Впрочем, похвально образумиться и, пока есть время, обратиться к Богу с покаянием. Прекрасное дело — знать Бога и епископа. Почитающий епископа почтен Богом; делающий что-нибудь без ведома епископа служит диаволу. — Во всем да будет у вас обильная благодать, потому что вы достойны того. Вы во всем утешили меня, и вас да утешит Иисус Христос. И заочно и лично вы оказывали мне любовь. Да воздаст вам Бог, Коего вы приобрящете, если будете терпеть все ради Его!

### Глава X. Вы благосклонно приняли моих спутников: вам будет за это награда

Хорошо поступили вы, что Филона и Рея Агафопода, которые последовали за мною ради Бога, приняли как диаконов Христовых. И они благодарят Господа за вас, что вы всячески успокоили их. Ничто не пропадет для вас. За души ваши — дух мой и мои узы, которых вы не погнушались и не постыдились. Не постыдится и вас совершенная вера.

### Глава XI. Отправьте посла к антиохийским христианам по случаю восстановления мира

Молитва ваша сбылась над Церковью антиохийскою в Сирии: ведомый оттуда в боголепнейших узах, я приветствую всех, хотя я и недостоин быть ее членом, как последний из них; а если волей Божией удостоен этого то не по моему сознанию, а по благодати Божией, которой желаю сподобиться по всей полноте, чтобы при молитве вашей прийти мне к Богу. — Но чтобы дело ваше было совершенно и на земле, и на небе, Церкви вашей надлежит, во славу Божию, избрать мужа боголепнейшего и отправить, чтобы, прибывши в Сирию, поздравить их с той радостью, что у них водворился мир, возвратилось их величие и восстановилось их малое тело. Мне показалось приличным послать туда кого-нибудь из ваших с письмом, чтобы он принял участие в прославлении Бога за наставшую для них по Его воле тишину и за то, что, по молитве вашей, они достигли мирной пристани. Как совершенные, совершенное и помышляйте. Ибо только бы вы желали делать доброе, а Бог готов даровать это.

### Глава XII. Приветствия

Приветствует вас любовь братьев в Троаде, откуда и пишу вам чрез Вурра, которого вы, вместе с ефесскими братьями вашими, послали со мною и который во всем успокоил меня. О, если бы все подражали ему, так как это — истинно образец служения Богу. Благодать воздаст ему за все. Приветствую богодостойного епископа вашего, и благолепнейшее пресвитерство, и сотрудников моих дьяконов, и всех, каждого порознь и вместе, именем Иисуса Христа, Его плотью и кровью, страданием и воскресением, как телесным, так и духовным, единением между Богом и вами. Благодать вам, милость, мир и терпение да будет всегда.

### Глава XIII. Приветствия

Приветствую дома братьев моих с их женами и детьми, и девственниц, именуемых вдовицами. Укрепляйтесь силою Духа. Приветствует вас находящийся при мне Филон. Приветствую дом Тавии, которой желаю утверждаться в вере и любви по плоти и по духу. Приветствую Алкия — вожделенное для меня имя, также несравненного Дафна, Евтекна и всех поименно. Укрепляйтесь благодатью Божиею.

# Послание к Поликарпу

Игнатий Богоносец Поликарпу, епископу Церкви Смирнской, лучше же — состоящему под епископством Бога Отца и Господа Иисуса Христа, желает премного радоваться.

### I. Похвала и увещевание

Уважая твое благочестивое расположение, утвержденное как бы на неподвижном камне, я преисполнен благодарности к Богу, что удостоился видеть непорочное лицо твое [т.е. в бытность Игнатия в Смирне на пути в Рим], которым желал бы всегда наслаждаться о Боге. Умоляю тебя благодатью, которою обличен ты: ускоряй свое течение и умоляй всех, чтобы спаслись. Блюди место свое [т.е. епископский сан] со всяким тщанием — плотским и духовным. Старайся о единении, лучше которого нет ничего. Снисходи ко всем, как и к тебе Господь. Ко всем имей терпение в любви, как ты и поступаешь. Пребывай в непрестанных молитвах. Проси большего разумения, нежели какое имеешь. Бодрствуй, стяжав неусыпный дух. Говори с каждым как поможет Бог. Носи немощи всех, как совершенный подвижник. Где больше труда — там больше и приобретения.

### Глава II. Продолжение увещеваний

Если любишь только добрых учеников, еще нет тебе за это благодати: лучше худых покоряй кротостью. Не всякая рана врачуется одним и тем же пластырем: острые боли утешай прохладительными примочками. Во всем будь мудр, как змея, и незлобив, как голубь. Для того ты вместе и телесен, и духовен, чтобы ласково принимал и то, что является тебе наружно, но молись, чтобы тебе открыто было и сокровенное, дабы не иметь ни в чем недостатка, напротив, с избытком обладать всяким дарованием. Как кормчим нужны ветры, или обуреваемому — пристань, так настоящему времени нужен ты — для того, чтобы достигнуть Бога. Будь же бдителен, как подвижник Божий. Наградой будет нетление и жизнь вечная, в которой и сам ты уверен. Во всем порукой тебе я и мои узы, которые ты возлюбил.

### Глава III. Продолжение

Люди, которые кажутся достойными доверия, я между тем учат иному, не должны смущать тебя. Стой твердо, как наковальня, по которой бьют. Великому борцу свойственно принимать удары и побеждать. Особенно же для Бога мы должны все терпеть, чтобы и Сам Он терпел нас. Будь еще усерднее, нежели каков теперь. Вникай в обстоятельство времени. Ожидай Того, Кто выше времени — безвременного, невидимого, но для нас сделавшегося видимым; неосязаемого, бесстрастного, но для нас подвергшегося страданию, все ради нас претерпевшего.

### Глава IV. Продолжение

Вдовицы не должны быть пренебрегаемы. После Господа, ты будь попечителем их. Ничего не должно быть без твоей воли; но и ты ничего не делай без воли Божией — чего, впрочем ты и не делаешь. Стой твердо! Собрания пусть бывают чаще. Сзывай всех до одного. Рабов и рабынь не презирай, но и они пусть не надмеваются; напротив, пусть во славу Божию еще более поработят себя, чтобы получить им от Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются получить свободу на общий счет, чтобы не сделаться им рабами страсти.

### Глава V. К чему епископ должен увещевать супругов, безбрачных и вступающих в брак

Избегай ухищрений, а более беседуй о следующих предметах. Сестрам моим внушай, чтобы они любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и по духу. Равным образом и братьям моим заповедуй именем Иисуса Христа, чтоб они любили сожительниц своих, как Господь — Церковь. Кто может в честь Господа плоти пребывать в чистоте, пусть пребывает без тщеславия. Если же станет тщеславиться, то погиб; а если будет почитать себя больше епископа, то пропал совершенно. А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию.

### Глава VI. Обязанности христианской паствы

Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам. Я — жертва за тех, которые повинуются епископу, пресвитерам и дьяконам. И пусть часть моя в Боге будет одинаковая с ними. Вместе подвизайтесь, вместе совершайте путь свой, вместе терпите, вместе успокаивайтесь, вместе вставайте, как Божии домостроители и домочадцы и слуги. Благоугождайте Тому, для Кого воинствуете вы, от кого получаете и содержание. Пусть никто из вас не будет перебежчиком. Крещение пусть остается с вами, как щит; вера — как шлем; любовь — как копье; терпение — как полное вооружение. Взносом вашим пусть будут дела ваши, чтобы после получить вам следующую вам прибыль. Итак, будьте долготерпеливы друг ко другу с кротостью, как и Бог [долготерпелив] к вам. Всегда желал бы я быть с вами.

### Глава VII. Отправьте посла к антиохийским христианам по случаю восстановления мира

Так как мне стало известным, что Церковь антиохийская в Сирии, по молитвам вашим, наслаждается миром, то и я в Божией беспечальности стал благодушнее, только бы прийти мне к Богу чрез страдание, дабы в воскресении явиться мне вашим учеником. Тебе, богоблаженнейший Поликарп, надобно созвать боголепнейший совет и избрать кого-нибудь особенно вам любезного и усердного человека, который мог бы назваться Божиим послом: ему поручить, чтобы, отправившись в Сирию, он прославил там неослабную любовь ва-

шу к славе Божией. Христианин не имеет над собою власти; он принадлежит Богу. А это дело — Божие и ваше, когда вы исполните его. Ибо я уверен в благодати Божией, что мы готовы на всякое доброе дело Божие. Посему-то, зная ваше согласие с истиною, я и предложил вам наставление в кратком послании.

### Глава VIII. Пусть и другие Церкви отправят в Антиохию послов или письма. Приветствия

Так как я, по причине внезапного, по воле начальства, отплытия из Троады в Неаполь, не мог написать ко всем Церквам, то к ближайшим Церквам напишешь ты, как знающий волю Божию, чтобы и они сделали то же самое. Кто может, послали бы нарочных, а другие отправили бы письма чрез посланных тобою, чтобы прославиться вам бессмертным делом, как ты и достоин того. Приветствую всех поименно, и жену Епитропа со всем ее домом и детьми. Приветствую возлюбленного моего Аттала. Приветствую того, кто удостоится быть отправленным в Сирию. Да будет всегда благодать с ним и с посылающим его Поликарпом! Желаю вам всегда укрепляться в Боге нашем Иисусе Христе. Пребывайте чрез Него в единении с Богом и епископом. Приветствую Алкия, вожделенное мне имя. Укрепляйтесь в Господе.

# Святой Иустин Мученик

## Апология первая

**1.** К императору Титу Элию Адриану Антонину Благочестивому Августу Кесарю, — сыну его Вериссиму философу, и Люцию философу, родному сыну Кесаря и усыновленному сыну Благочестивого, любителю наук и к священному сенату и всему народу римскому, обращаясь с моим словом и прошением за людей им, всех народов несправедливо ненавидимых и гонимых, — я из числа их, Иустин, сын Приска, внук Вакхия, уроженцев Флавии Неаполя в Сирии Палестинской.

**2.** Люди истинно благочестивые и философы должны уважать и любить только истину и отказываться от последования мнениям предков, когда они худы: такова обязанность, внушаемая разумом. И не только требует здравый разум не следовать тем, которые несправедливо поступали или учили: любитель истины должен всячески и больше своей собственной жизни стараться соблюдать правду в словах и поступках своих, хотя бы смерть угрожала ему. Вы называетесь благочестивыми и философами и слывете везде блюстителями наук: теперь окажется, таковы ли вы на самом деле. Мы обратились к вам не с тем, чтобы льстить вам этою запискою или говорить в удовольствие ваше, но требовать, чтобы вы судили нас по строгом и тщательном исследовании, а не руководствовались предубеждениями или угодливостью людям суеверным, не увлекались неразумным порывом или давнею, утвердившеюся в вас худою молвою; через это вы произнесли бы только приговор против себя самих. Что касается до нас, — мы убеждены, что ни от кого не можем потерпеть вреда, если не обличат нас в худом деле и не докажут, что мы негодные люди: вы можете умерщвлять нас, но вреда сделать не можете.

**3.** Но чтоб эти слова не показались кому безрассудными и дерзкими, мы просим исследовать, в чем их обвиняют; и если обвинения окажутся действительными, пусть наказывают их, как следует. Если же никто ни в чем обличить не может, то здравый разум не велит по одной худой молве оскорблять людей невинных, или, лучше, — самих себя, когда думаете вести дела не по рассуждению, а по страсти. Всякий здравомыслящий скажет, что наилучшее и единственное условие справедливости состоит в том, чтобы подчиненные представляли неукоризненный отчет в своей жизни и учении, а начальствующие, с другой стороны, давали приговор не по насилию и самовластию, но руководствуясь благочестием и мудростью. Таким образом, и правители, и подданные наслаждались бы счастьем. Ибо один из древних где-то сказал: «Если правители и народы не будут философствовать, то гражданские общества не могут благоденствовать». Итак, наша обязанность — представить на рассмотрение всех нашу жизнь и учение, чтобы вместо тех, которые ничего нашего не знают, самим нам

не подвергнуться наказанию за те преступления, которые делают иные по слепоте своей. А ваше дело, как требует разум, выслушать нас и явиться добрыми судьями, ибо после того вам непростительно будет перед Богом, если вы, узнавши истину, не будете делать того, что справедливо.

**4.** По одному имени, помимо действий, которые соединены с именем, нельзя судить, хорошо ли что, или худо. Хотя, впрочем, что касается до нашего имени, которое ставится нам в вину, мы самые добрые люди. Но как мы не почитаем справедливым, в том случае, когда бы мы были обличены в преступлении, просить себе прощения ради одного имени, так, с другой стороны, если мы ни по имени, ни по образу жизни не оказываемся виновны, то ваше дело позаботиться, чтобы не наказывать несправедливо людей невинных, и за то самим вам по справедливости не подвергнуться наказанию. Одно имя не может представлять разумного основания ни для похвалы, ни для наказания, если из самих дел не откроется что-либо похвальное или дурное. И вы у себя никого из обвиняемых не наказываете, доколе не будут изобличены; а у нас одно имя принимаете за доказательство вины, хотя, впрочем, если судить по имени, вы должны наказывать, скорее, наших обвинителей. Нас обвиняют в том, что мы христиане; но несправедливо ненавидеть доброе. Также, если кто из обвиняемых отречется, и скажет только, что он не христианин, то вы его отпускаете, как бы уже не имея никакого доказательства его виновности; если же кто объявит себя христианином, то наказываете его за одно это признание, тогда как надлежало бы исследовать жизнь и того, кто объявил себя христианином, и того, который отрекся, чтобы из самых дел оказалось, каков тот и другой. Ибо как некоторые, приняв от учителя Христа заповедь не отрекаться, своею твердостью при истязаниях служат ободрительным примером для других, таким же образом иные, худо живущие, может быть, доставляют повод людям предубежденным обвинять всех христиан в нечестии и беззаконии. Но это несправедливо. И между теми, которые носят имя и одежду философов, есть также люди, не делающие ничего соответственного их званию, и вы знаете, что древние учители, при всей противоположности их мыслей и учений, называются одним и тем же именем философов; а из них некоторые учили безбожию. И поэты рассказывают о распутстве Зевса и детей его, и тем, которые занимаются их баснями, вы не налагаете молчания; напротив, еще даете награды и почести тем, которые искусно осмеивают ваших богов.

**5.** Что же это значит? Мы объявляем, что не делаем ничего преступного и не держимся таких безбожных учений, и вы не делаете судебного исследования, но по влечению безрассудной страсти и по наущению злых демонов казните нас, — без рассуждения и заботы. Но должно сказать истину. Еще в древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщин и отроков и наводили людям поразительные ужасы, так что те, которые не рассуждали разумом об их действиях, будучи объяты страхом, и не зная, что это были злые демоны, называли их богами и давали им такое имя, какое кто из демонов сам себе избрал.

Но когда Сократ решился обнаружить это, руководствуясь истинным разумом и исследованием, и отвести людей от демонов, тогда сами демоны воспользовались людьми, живущими во зле, и через них Сократ был осужден на смерть, как безбожник и нечестивец, под тем предлогом, будто бы он вводит новые божества. Подобным образом они то же самое делают и против нас. Ибо не только среди эллинов обличено это Словом через Сократа, но и среди варварских народов — самим Словом, Которое приняло видимый образ, сделалось человеком и нареклось Иисусом Христом. Веруя этому Слову, мы говорим, что духи, делавшие такие дела, не только не суть добрые, но злые и нечестивые демоны, которые по делам своим не могут сравняться даже с людьми, любящими добродетель.

**6.** Потому-то нас называют безбожниками. И сознаемся, что мы безбожники в отношении к таким мнимым богам, но не в отношении к Богу истиннейшему, Отцу правды и целомудрия и прочих добродетелей, и чистому от всякого зла. Но как Его, так и пришедшего от Него Сына и передавшего нам это учение, вместе с воинством прочих последующих и уподобляющихся Ему благих ангелов, равно и Духа пророческого чтим и поклоняемся, воздавая честь словом и истиною, и открыто преподавая это всякому желающему научиться так, как сами мы научены.

**7.** Но скажут: некоторые из взятых к допросу действительно оказались преступниками. Правда, многих и часто вы осуждаете, как скоро исследуете жизнь обвиняемых; но осуждаете не потому, что другие прежде их были изобличены. Вообще мы сознаемся, что как между эллинами учившие, каждый посвоему, называются одним именем философ, хотя бы учения их были и не согласны, так и между варварами одно общее имя прилагается и к тем, которые по истине суть мудрецы, и к тем, которые только выдают себя за таких: все называются христианами. Поэтому мы просим, чтобы те, на кого доносят вам, были судимы по делам их, дабы оказавшийся виновным подвергался наказанию, как преступник, а не как христианин; если же кто окажется невинным, пусть освобождается, как христианин, не сделавший ничего худого. Мы уже не просим вас наказывать обвинителей, ибо для них достаточно наказания в их собственной неправде и неведении истины.

**8.** Вникните, мы говорим это для вашего блага, ибо в нашей воле отречься при допросах; только мы не хотим жить обманом. Мы желаем вечной и чистой жизни, мы стремимся к пребыванию с Богом, Отцом и Создателем всего мира, и спешим исповедать нашу веру, будучи убеждены и веруя, что такой награды могут достигнуть те, которые делами своими засвидетельствовали перед Богом верность в служении Ему и любовь к жизни у Него, недоступной для зла. Вот в кратких словах то, чего мы ожидаем, чему научились от Христа и что преподаем. Платон также говорил, что грешники придут на суд к Радаманту и Миносу и будут ими наказаны; и мы утверждаем то же самое, но, по-нашему, судиею

будет Христос и души их будут соединены с теми же телами и будут преданы вечному мучению, а не в продолжении только тысячи лет, как говорит Платон. Если же кто скажет нам, что это невероятно и невозможно, то, по крайней мере, это заблуждение без особенных последствий, пока мы не изобличены ни в каком преступлении.

**9.** Мы не приносим множества жертв, не делаем венков из цветов в честь тех, которых сделали люди и, поставивши в храмах, назвали богами: ибо знаем, что они бездушны и мертвы, и образа Божия не имеют (мы не думаем, чтобы Бог походил на такие изображения, в которых — говорят некоторые — они представили Его для почитания); но они имеют имена и виды злых демонов, которые являлись людям. Да и нужно ли сказывать вам, когда вы сами знаете, как художники обделывают вещество, обтесывают и вырезают, плавят и куют, и нередко из негодных сосудов, посредством искусства переменивши только вид и давши им образ, делают то, что называют богами? Вот что мы считаем не только противным разуму, но и оскорбительным для Бога, Который имеет неизреченную славу и образ, между тем как имя Его усвояется вещам тленным и требующим постоянного попечения. Вы очень хорошо знаете также, что художники их люди непотребные и — чтоб не перечислять подробно — преданы всем пророкам; они даже растлевают собственных служанок, которые помогают им в их работах. И какое безумие! Люди распутные делают и переделывают богов для поклонения; и такие же люди поставляются стражами к храмам, где помещаются боги, — несмотря на то, что нечестиво помыслить и сказать, чтобы люди были стражами богов.

**10.** А нам предано, что Бог не имеет нужды в вещественных приношениях от людей, Он, Который, как мы видим, Сам все подает нам. Мы научены, и убеждены, и веруем, что Ему приятны только те, которые подражают Ему в Его совершенствах, — в целомудрии, правде и человеколюбии, и во всем, что достойно Бога, Который не именуется никаким определенным именем. Мы научены также, что Он по благости Своей в начале все устроил из безобразного вещества для человеков, и что они, если по своим делам окажутся достойными Его назначения, удостоятся жить с Ним и царствовать с Ним, сделавшись свободными от тления и страдания. Ибо как создал Он нас в начале, когда мы не существовали, — таким же, думаем, образом тех, которые избрали благоугодное Ему, удостоит за это избрание нетления и сожития с Собою. Что мы сотворены в начале, это было не наше дело; но чтобы мы избирали следовать тому, что Ему приятно, Он посредством дарованных нам разумных способностей убеждает нас и ведет к вере. И мне кажется, для всех людей важно то, чтобы им не препятствовали познать это учение, но еще обращали на него их внимание. Ибо чего не могли сделать законы человеческие, то произвело бы Слово Божие, если бы злые демоны, при содействии находящейся в каждом человеке многообразной наклонности к злу, не рассеяли так много ложных и безбожных обвинений, из которых ни одно не идет к нам.

**11.** Когда вы слышите, что мы ожидаем царства, то напрасно полагаете, что мы говорим о каком-либо царстве человеческом, между тем как мы говорим о царствовании с Богом: это ясно из того, что когда вы допрашиваете нас, то сами признаемся, что мы христиане, хотя знаем, что всякому, кто признается в этом, предлежит смертная казнь. Если бы мы ожидали человеческого царства, то отрекались бы, чтобы избежать погибели, или старались бы скрываться, чтобы достигнуть ожидаемого. Но так как наши надежды устремлены не к настоящему, то не беспокоимся, когда нас умерщвляют, — зная, что все непременно должны умереть.

**12.** Что же касается до общественного спокойствия, мы вам содействуем и способствуем в том более всех людей, ибо мы держимся того учения, что ни злодею, равно как ни корыстолюбцу, ни злоумышленнику, ни добродетельному невозможно скрыться от Бога, и что каждый по качеству дел своих получит вечное мучение или спасение. Если бы все люди знали это, то никто не избирал бы зла на краткое время жизни, зная, что он идет на вечное осуждение огненное, но всемерно сдерживал бы себя и украшался бы добродетелью, чтобы получить блага Божия и избегнуть наказаний. Ибо не из страха установленных вами законов и наказаний люди стараются скрыть свои преступления; но они делают преступления, зная, что от вас, как от людей, можно укрыться. А если бы знали и уверены были, что от Бога ничего нельзя скрыть, не только никакого дела, но и намерения, то по крайней мере из страха наказаний всячески старались бы вести себя хорошо, — в этом и вы согласитесь. А между тем кажется, как будто вы боитесь, чтобы все не стали жить добродетельно, и вам уже некого будет наказывать: но это было бы прилично палачам, а не добрым правителям. Я, впрочем, уверен, что и это, как прежде сказал я, — есть дело злых демонов, которые требуют жертв и служения от тех, которые живут противно разуму. Но вы, я думаю, которые любите благочестие и философию, не станете делать что-либо противное разуму. Если же и вы, подобно бессмысленным, обычаи предпочитаете истине, то делайте, что можете. Правители, предпочитающие мнение истине, не более могущественны, как и разбойники в пустом месте. И вы не успеете в ваших делах — это объявляет само Слово, то Слово, которое после Бога-Отца есть державнейший и правосуднейший из всех Правитель. Ибо как все отказываются получить в наследство бедность, или страдания, или бесславие отцовское, так разумный человек не станет избирать то, что избрать запрещает Слово. Что все это будет, предсказал — говорю — Учитель Наш, Сын и вместе Посланник Отца всех и Владыки Бога, Иисус Христос, от Него получили мы и имя христиан. Оттого мы и тверды во всем, чему научены от Него, ибо на деле сбывается то, чему быть предварительно он предрек: а это есть дело Божие, чтобы предсказать, как Он, какое-либо событие, и чтобы оно произошло точно так, как предсказано. Итак мне можно бы и остановиться на этом и не прибавлять ничего более, в той мысли, что мы просим справедливого и истинного. Но так как знаю, что нелегко сделать внезапную перемену в душе, одержимой неведением, то, для убеждения любящих истину, я решился

присовокупить еще несколько слов, зная, что не невозможно разогнать неведение, когда будет предложена истина.

**13.** Кто же из здравомыслящих не сознается, что мы не безбожники, когда почитаем Создателя всего мира, и согласно с тем, как мы научены, говорим, что Он не требует крови, возлияний и курений, а славим Его, по мере сил, словом молитвы и благодарения во всех приношениях наших? Мы научены, что один только образ почтения, достойный Его, — тот, чтобы данное Им для нашего питания не истреблять огнем, но приносить для нашего собственного употребления и для нуждающихся, а Ему в чувстве благодарности возносить посредством слова торжественные действия служения и песни за то, что мы сотворены, за все средства к благосостоянию нашему, за различные роды произведений, за перемены времен; и воссылать прошения о том, чтобы нам воскреснуть для нетления, по нашей вере в Него. Наш учитель в этом есть Иисус Христос, Который для этого родился и был распят при Понтии Пилате, бывшем правителе Иудеи, во время Тиверия кесаря; и мы знаем, что Он Сын Самого истинного Бога, и поставляем Его на втором месте, а Духа пророческого на третьем. Что мы справедливо почитаем Его, — я докажу вам. Нас обвиняют в безумии за то, что мы после неизменного и вечного Бога и Отца всего даем второе место распятому человеку, а не знают заключающейся в этом тайны. Я изложу ее вам, а вас прошу тщательно вникнуть в нее.

**14.** Но я предваряю вас — остерегитесь, чтобы демоны, на которых я уже указывал, не обольстили вас и не отклонили даже принять и понять слова наши. (Ибо они стараются держать вас в рабстве и служении и то через сновидения, то через магические чарования пленяют всех, кто ни мало не старается о спасении своем). Мы также отстали от них, как скоро уверовали Слову, и теперь посредством Сына следуем Единому Богу нерожденному; мы прежде находили удовольствие в любодеянии, ныне любим одно целомудрие; прежде пользовались хитростями магии, а ныне предали себя благому и нерожденному Богу; прежде мы более всего заботились о снискании богатства и имения, ныне и то, что имеем, вносим в общество и делимся со всяким нуждающимся; прежде друг друга ненавидели и убивали, и не хотели пользоваться одним очагом с иноплеменниками, по разности обычаев, — ныне, по явлении Христовом, живем вместе: и молимся за врагов наших, и несправедливо ненавидящих нас стараемся убеждать, чтобы они, живя по славным Христовым правилам, верно надеялись получить с нами одни и те же блага от владычествующего над всеми Бога. Но чтобы не подумали обо мне, что обольщаю вас своими мудрованиями, я заблагорассудил, прежде изложения своих доказательств, привести несколько извлечений из учения самого Христа: а вам, как сильным государям, надлежит исследовать, истинно ли мы этому научены и учим. Поучения Его были кратки и не обширны: ибо Он был не софист, но слово Его было сила Божия.

**15.** О целомудрии Он говорил так: «Кто взглянет на женщину с похотствованием, тот уже любодействовал с нею в сердце своем перед Богом». И: «Если правое око соблазняет тебя, выколи его: ибо лучше тебе одноокому войти в царство небесное, нежели с двумя глазами быть ввержену в огонь вечный». И: «Кто женится на отпущенной от другого мужа, тот прелюбодействует» (Мф 5:28–32). И еще: «Есть некоторые, которые сделались скопцами от человеков, и есть такие, которые сами себя сделали скопцами, ради царствия небесного, но не все могут снести это» (Мф 19:12). Как вступающие по закону человеческому во второй брак у нашего Учителя считаются грешниками, так и взирающие на женщину с похотствованием. Ибо не тот только отвергается Им, кто делом любодействует, но и тот, кто хочет любодействовать, так как Богу известны не только дела, но и пожелания. И есть много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись учениками Христовыми, живут в девстве; и я готов указать таких из всякого народа. Нужно ли мне говорить о бесчисленном множестве тех, которые обратились от распутства и научились целомудрию? Не праведников и не целомудрых призывал Христос к покаянию, но нечестивых, невоздержных и неправедных. Так Сам Он говорил: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф 9:13). Ибо Отец небесный хочет покаяния грешника, а не мучения его. О любви ко всем Он так учил: «Если любите любящих вас, что нового делаете? Ибо и блудники это делают. А Я говорю вам: молитесь за врагов ваших, и любите ненавидящих вас (Мф 5:46), и благословляйте проклинающих вас, и молитесь за обижающих вас» (Лк 6:28). А о том, чтобы делиться с нуждающимися и ничего не делать для хвастовства, Он так говорил: «Всякому просящему дайте, и хотящего взять взаймы не отвращайтесь» (Мф 5:42). «Ибо если даете взаймы тем, от кого надеетесь получить, то что нового делаете? И мытари это делают» (Лк 6:30, 34). «Вы же не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляет и воры подкапывают, а собирайте себе сокровища на небесах, где ни моль, ни ржа не истребляют» (Мф 6:19–20). «Ибо какая польза человеку, если он и целый мир приобретет, душу же свою погубит? И какой даст за нее выкуп?» (Мф 16:26). «Итак, собирайте сокровище на небесах, где ни моль, ни ржа не истребляет» (Мф 6:20). И: «Будьте благи и милосерды, как и Отец ваш благ и милосерд» (Лк 6:36). «И велит солнцу своему восходить над грешными, и праведными, и злыми» (Мф 5:45). «Не заботьтесь, что вам есть, или во что одеться: не лучше ли вы птиц и зверей, а Бог питает и их. Итак, не заботьтесь, что вам есть, или во что одеться. Потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете в этом нужду. А ищите Царства небесного, и все это приложится вам» (Мф 6:25–26). «Ибо где сокровище, там и ум человека» (Мф 6:21). «И не делайте этого для того, чтобы видели человеки; иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного» (Мф 6:1).

**16.** А о том, чтобы быть незлопамятными, услужливыми для всех и негневливыми, вот Его слова: «Ударившему тебя в щеку подставь и другую, и кто берет у тебя рубашку или одежду, не препятствуй. Кто рассердится, тот повинен огню. Кто понудит тебя пройти версту, пройди с ним две. Пусть сия-

ют добрые дела ваши пред человеками, чтобы они, видя их, прославляли Отца вашего, Который на небесах» (Мф 5:39–40, 22:16). Мы не должны производить ссоры, и Он не хочет, чтобы мы были последователями худых людей; но Он увещевал нас терпением и кротостью отводить всех от постыдных дел и пристрастия к злу. Это я могу показать на многих из наших, которые из наглых и свирепых переменились, будучи побеждены или тем, что насмотрелись строгости жизни своих соседей, или тем, что видели в спутниках чудное терпение в перенесении обид, или из опыта узнали нравы тех людей, с которыми соприкасались по делам. О том, чтобы совсем не клясться, а говорить истину, Он так заповедал: «Вовсе не клянитесь. Но да будет слово ваше: да, да; и нет, нет. А что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:34, 37). А что поклоняться должно одному Богу, так убеждает Он: «Наибольшая заповедь есть следующая: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи от всего сердца твоего и от всей крепости твоей, Господу Богу, сотворившему тебя» (Мк 12:30). Когда некто подошел к Нему и сказал: «Учитель благий!», Он сказал в ответ: «Никто не благ, как только один Бог, сотворивший все» (Мф 19:16–17). Если же найдутся такие, которые не так живут, как учил Христос, те — да будет известно — не христиане, хотя и произносят языком учение Христово: ибо Он учил, что не те спасутся, которые только говорят, но те, которые и дела делают. Он сказал так: «Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, войдет в Царствие небесное, но исполняющий волю Отца Моего, Который на небесах. Ибо кто слушает Меня и исполняет, что Я говорю, тот слушает пославшего Меня. Многие скажут Мне: Господи, Господи, не Твоим ли именем мы ели и пили и чудеса творили? И тогда скажу им: отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф 7:21). «Тогда будет плач и скрежет зубов, когда праведники воссияют, как солнце» (Мф 13:42–43), «а неправедные посланы будут в огонь вечный. Многие придут во имя Мое снаружи одетые в овечьи кожи, а внутри волки хищные. Но вы узнаете их по делам их. Всякое дерево, не приносящее хорошего плода, срубают и бросают в огонь» (Мф 7:15–16, 19-20). И мы просим, чтобы те, которые не живут согласно с учением Его, а только называются христианами, были наказываемы и вами.

**17.** Мы везде стараемся прежде всего платить подати и повинности поставленным от вас чиновникам, ибо такова Его заповедь. В одно время подошли некоторые и спросили Его: должно ли платить кесарю подать? Он отвечал: «Скажите Мне: чей образ на этой монете? Они сказали: кесарев. Он на это отвечал им: итак, отдавайте кесарево кесарю и Божие Богу» (Мф 22:17–21). Поэтому хотя покланяемся единому Богу, но в других отношениях и вам охотно служим, признавая вас царями и правителями людей, и, молясь о том, чтобы вы при царской власти были одарены и здравым суждением. Если же вы не обратите внимания на наши молитвы и открытые объяснения, то мы не потерпим никакого вреда, потому что мы веруем, или, лучше, вполне убеждены, что каждый по делам своим будет наказан огнем вечным, и по мере сил, какие получил кто от Бога, потребуется от него отчет, как Христос сказал: «Кому дал Бог более, от того и потребуется более» (Лк 12:48).

**18.** Посмотрите на кончину каждого из бывших государей: они умерли общею всем смертью. Если бы смерть вела в состояние бесчувствия, то это было бы выгодно для всех злодеев. Но так как у всех живших остается чувство и всем предлежит вечное мучение, то не колеблитесь убедиться и верить, что истинно то, что я говорю. В самом деле, пусть даже некромантия и предсказания посредством неосквернённых мальчиков, и вызывания душ человеческих, и так называемые у магов наводители снов и гении-хранители, со всеми действиями людей, занимающихся этим, — пусть убедят вас, что души и по смерти сохраняют чувство. Пусть уверят вас в этом люди, одержимые душами умерших и бросающиеся вниз, которых все называют бесноватыми и безумными, — и так называемые у вас оракулы Амфилоха, Додоны и Пифии, и другие им подобные, — и учение писателей Эмпедокла и Пифагора, Платона и Сократа, и Гомеров ров, и сошествие Улисса, чтоб видеть умерших, и мнения других, говоривших то же. Послушайте нас по крайней мере наравне с ними, мы не менее их веруем Богу, а даже более, потому что мы надеемся опять получить умершие и в землю обратившиеся тела наши, утверждая, что нет ничего невозможного для Бога.

**19.** Если бы мы не существовали в теле и кто-нибудь стал говорить нам, что из малой капли человеческого семени могут образоваться кости, и жилы, и плоть, как мы это видим: то что могло бы показаться более этого невероятным для размышляющего человека? Будем говорить предположительно. Положим, что вы не существовали бы в настоящем виде своем и не родились от таких родителей, как ваши: если бы кто показал вам семя человеческое и изображение вида человеческого, и стал утверждать, что из того самого произошло такое существо, то поверили ли бы вы этому, не увидев на самом деле? Никто, думаю, не решился бы отрицать [что он не поверил бы]. Таким же образом и ваше неверие происходит от того, что вы еще не видали воскресшего мертвеца. Но как прежде не поверили бы вы, что из малой капли можно сделаться вам такими, как вы, и однако ж видите, что это делается, — таким же образом судите, что и человеческие тела, разрушившиеся и обратившиеся в землю, наподобие семян могут, по Божию повелению, в свое время воскреснуть и облечься в нетление. Я не могу сказать, какое же достойное Бога могущество приписывают Ему те, которые говорят, что всякая вещь обращается в то, из чего произошла, и что сверх этого сам Бог не может ничего более сделать; но то вижу, что они не поверили бы, чтобы возможно было когда-нибудь им сделаться такими, какими видят и самих себя, и весь мир, и из таких веществ. Посему мы за лучшее почитаем верить и тому, что невозможно для нашей природы и для людей, нежели подобно другим быть неверующими: ибо знаем, что и Учитель наш Иисус Христос сказал: «Невозможное человекам возможно Богу» (Мф 19:26) и также сказал: «Не бойтесь убивающих вас и после не могущих ничего более сделать; а бойтесь того, кто по убиении и душу, и тело может ввергнуть в геенну» (Мф 20:28). Геенна есть место, где будут мучиться неправедно жившие и не хотевшие верить, что сбудется то, чему научил Бог через Христа.

**20.** И Сивилла, и Истасп говорили, что тленные вещи будут истреблены огнем. А так называемые стоические философы утверждают, что и Сам Бог разрешится в огонь, и после такой перемены, говорят, снова произойдет мир. Мы же думаем, что Бог, Творец всего, превосходнее вещей изменяемых. Итак, если мы иное утверждаем согласно с уважаемыми у вас поэтами и философами, а другое — полнее и достойнее Бога, нежели они, и притом мы одни имеем доказательство, — то почему так несправедливо ненавидят нас более всех? Когда говорим, что все устроено и сотворено Богом, то окажется, что мы высказываем учение Платоново; когда утверждаем, что мир сгорит, то говорим согласно с мнением стоиков; и когда учим, что души злодеев, и по смерти имея чувствование, будут наказаны, а души добрых людей, свободные от наказания, будут жить в блаженстве, то мы говорим то же, что и философы. Утверждая, что не должно поклоняться делу рук человеческих, мы говорим то же, что Менандр комик и другие подобных же мыслей: они говорили, что художник выше произведения.

**21.** И если мы говорим, что Слово, Которое есть первородный Сын Божий, Иисус Христос, Учитель наш, родился без смешения, и что Он распят, умер и, воскресши, вознесся на небо, то мы не вводим ничего отличного от того, что вы говорите о так называемых у вас сыновьях Зевса. Известно вам, сколько было сынов Зевсовых, по сказанию уважаемых у вас писателей: Гермес, истолковательное слово и учитель всех; Эскулапий, бывший также врачом, который был поражен молнией и восшел на небо; также Дионис растерзанный; Геркулес, во избежание трудов бросившийся в огонь; Диоскуры, родившиеся от Леды, и Персей от Данаи, и родившийся от людей Беллерофонт, вознесшийся на коне Пегасе. Что уже говорить об Ариадне и других, которые подобно ей поставлены между звездами? Да и почему сами вы всегда хотите умирающих у вас императоров обессмертить и выставляете какого-нибудь человека, который бы с клятвою уверял, что он видел, как сожженный кесарь с костра восходил на небо? А какие рассказываются деяния так называемых сынов Зевсовых, мне нет нужды говорить знающим: разве только то сказать, что они написаны для развращения нравов и во вред вашего юношества, потому что все думают, что хорошее дело подражать богам. Да удалится от целомудренной души такая мысль о богах, — верить, будто бы и самый главный и, по словам их, родитель всех Зевс был отцеубийца и сын такого же отцеубийцы, и, будучи увлечен пристрастием к порочным и гнусным удовольствиям, сходил к Ганимеду и ко многим женщинам, с которыми блудодействовал, и будто сыновья его совершали такие же дела. Это, как сказал я прежде, делали злые демоны. А мы научены, что те только достигнут бессмертия, которые приближаются к Богу святостью жизни и добродетелью, о тех же, которые живут неправедно и не раскаиваются, мы веруем, что они будут мучиться в вечном огне.

**22.** Но Сын Божий, называемый Иисус, хотя бы и просто был только человек, по своей премудрости достоин называться Сыном Божиим: ибо все

ваши писатели называют Бога Отцом и человеков, и богов. Если же мы говорим, что Он, Слово Божие, родился от Бога особенным образом и выше обыкновенного рождения, то, как прежде мы сказали, пусть это будет у нас общее с вами, которые Гермеса называете Словом —вестником от Бога. А если кто возразит, что Христос был распят, то и это обще с вышеперечисленными, по-вашему, сынами Зевса, которые подверглись страданиям. Конечно, страдания их, доведшие до смерти, как рассказывается, были не одинаковы, но различны, так что Он, и по особенности Своего страдания, кажется, ничем не ниже их, но даже докажу, как предпринял я сделать в предварительной части своей апологии, или уже доказал, что Он выше их в этом отношении: ибо из дел оказывается, кто лучше. Если мы говорим, что Он родился от Девы, то почитайте и это общим с Персеем. Когда объявляем, что Он исцелял хромых, расслабленных и слепых от рождения, и воскрешал мертвых, то и в этом случае должно представить, что мы говорим подобное тому, что говорят о деяниях Эскулапия.

**23.** Впрочем, да будет вам известно, что только то истинно, что утверждаем мы, наученные от Христа и от предшествовавших Ему пророков; и это древнее всех бывших писателей ваших. И надобно верить словам нашим, не потому, что мы говорим схожее с ними, но потому, что говорим истину. Это учение преподал нам Иисус Христос, единый собственно Сын, родившийся от Бога, Слово Его, и Первенец, и Сила, Который по воле Его соделался человеком, — для изменения и восстановления рода человеческого. И наконец, прежде нежели Он сделался человеком между человеками, некоторые — я разумею упомянутых выше злых демонов — через посредство поэтов предварительно рассказывали за действительное то, что последние описывали в вымышленных ими сказаниях; таким же образом, как они выдумали и те порочные и нечестивые дела, которые взводятся на нас, но для которых нет никакого свидетеля, ни доказательства. Представим на эти положения следующие доводы.

**24.** Во-первых, несмотря на то, что мы говорим сходно с эллинами, одних только нас ненавидят за имя Христово, и без всякой вины, как преступников, предают смерти. Между тем другие, в других местах, поклоняются деревьям и рекам, мышам, кошкам, и крокодилам, и многим другим бессловесным животным; и притом не одни и те же предметы находятся у всех в почтении, но у разных народов различные предметы почитания, так что все безбожны одни в глазах других, потому что не одно и то же почитают. А только это и есть вина, которую можете приписывать нам, именно — что мы не почитаем ваших богов, не приносим умершим возлияний и курений, ни венков на их статуи, ни жертв. Вы же сами хорошо знаете, что одни и те же предметы у одних почитаются как боги, у других считаются простыми зверями, а у иных служат для законных жертвоприношений.

**25.** Во-вторых, мы, люди из всякого народа, прежде также поклонялись Дионису, сыну Семелы, и Аполлону, сыну Латоны, о любовных действиях кото-

рых и говорить стыдно; также Прозерпине и Афродите, пришедшим в неистовство из-за Адониса, коих и таинства вы отправляете, или Эскулапию, или кому-либо из других так называемых богов. А ныне, хотя бы и смерть угрожала за это, мы через Иисуса Христа презрели всех их и посвятили себя нерожденному и бесстрастному Богу, Который — мы убеждены — не сходил по нечистой страсти к Антиопе и другим женщинам, или к Ганимеду, не имел нужды в освобождении своем при помощи, полученной через Фемиду от сторукого гиганта, и не старался за это, чтоб ее сын Ахиллес в отмщение за свою любовницу Брисеиду погубил множество эллинов. Жаль нам тех, которые верят этим басням; мы признаем их делом демонов.

**26.** В-третьих, по вознесении Христа на небо, демоны выставляли некоторых людей, которые называли себя богами, — и они не только не были гонимы вами, но и удостоились почестей. Таков был некто Симон Самарянин из села, называемого Гиттон: он силою демонов, действовавших через его посредство, во время Клавдия кесаря делал волшебные чудеса в царственном городе вашем Риме, и за то признан богом, и, как бог, почтен у вас статуею. Эта статуя воздвигнута на реке Тибре между двумя мостами, с такою надписью на римском языке: «Симону, богу святому». И почти все самаряне, а некоторые и из других народов, признают его за первого бога и поклоняются ему; и какую-то Елену, которая везде с ним в то время ходила, а прежде жила в блудном доме, называют первою происшедшею от него мыслию. Знаю еще, что некто Меландр, другой самарянин из села Каппаретеи и ученик Симона, был под влиянием демонов и в бытность свою в Антиохии многих обольстил волшебным искусством, даже уверял последователей своих, что они не умрут; и ныне есть некоторые из его учеников, держащиеся такого мнения. Еще некто Маркион из Понта, который и ныне еще учит верующих ему, признает другого какого-то бога, который выше Творца. Он, при содействии демонов, многих из всякого народа заставил говорить богохульство и отвергать Бога, Творца всего мира, а исповедовать какого-то другого бога, который выше Его и сотворил больше, нежели Он. Все вышедшие от таких людей, как я сказал, называются христианами, точно так же, как и между философами те, которые несогласны в своих учениях, носят на себе общее наименование, взятое от философии. Делаются ли у них те гнусные дела, которые носятся в народе, как-то: загашение светильников, взаимное совокупление и едение человеческого мяса, не знаю; но знаю, что вы их не гоните и не убиваете, по крайней мере — за их учение. Впрочем, у меня есть сочинение, написанное против всех бывших ересей; если угодно вам иметь его, я доставлю вам.

**27.** Мы, чтобы никого не беспокоить и самим не грешить, держимся таких мыслей, что подкидывать новорожденных младенцев есть дело худых людей; во-первых, потому, что почти все такие — мы видим — не только девочки, но и мальчики употребляются на любодейство, и как древние, говорят, держали стада быков, или коз, или овец, или пасущихся коней, так ныне и дети

употребляются только для этого постыдного дела; и есть также во всяком народе множество женщин, гермафродитов и развратников, которые служат для этой мерзости. С них вы берете жалованье, подарки и подати, тогда как должно бы искоренить их с вашей земли; и кто-нибудь из пользующихся ими, сверх безбожного, нечестивого и бесстыдного смешения, совокупляется, если случится, с своим сыном, или родственником, или братом; есть и такие, которые отдают на это дело своих детей и жен; даже некоторые явно искажают себя для противоестественного распутства, и такие таинства они относят к матери богов. Сверх того, у каждого из почитаемых вами богов изображается змей, как великий и таинственный символ. И эти-то непотребства, которые вы открыто совершаете и чтите, приписываете нам, будто мы делаем их, когда угаснет и исчезнет божественный свет. Но такие клеветы не вредят нам, совершенно невинным в тех преступлениях, скорее, они вредят тем, кто их делает и ложно нас обвиняет в них.

**28.** У нас начальник злых духов называется змеем, и сатаною, и диаволом, как вы можете узнать это и из исследования наших книг. Он будет послан в огонь со всем своим воинством и с последующими ему человеками, чтобы мучиться бесконечный век, как предсказал Христос. А что Бог медлит привести это в исполнение, то это делается для рода человеческого; ибо Он предвидит, что некоторые спасутся через покаяние, некоторые даже, может быть, еще и не родившиеся. И в начале Он сотворил род человеческий разумным и способным избирать истинное и делать доброе, для того, чтобы никакому человеку не оставалось перед Богом извинения; ибо все сотворены разумными и способными к созерцанию. Если же кто не верует, что Бог печется об этом, тот, хотя не прямо, отвергает бытие Его или должен будет сказать, что хотя Он есть, но услаждается злом и существует подобно камню, и что ни добродетель, ни порок не существуют, а по мнению только людей одно почитается добром, а другое злом — это и есть величайшее нечестие и беззаконие.

**29.** Есть и другое основание, почему мы отвращаемся подкидывать детей, — то, чтобы из подкинутых не умер кто, если не будет скоро взят, и чтобы нам не сделаться человекоубийцами. Но мы или вступаем в брак не иначе как с тем, чтобы воспитывать детей, или, отказываясь от брака, постоянно живем в воздержании. И чтобы доказать вам, что срамное совокупление у нас не составляет какого-либо таинства, — один из наших подал александрийскому префекту Феликсу прошение, чтоб он дозволил врачу оскопить его, ибо тамошние врачи говорили, что без позволения префекта им нельзя это делать. Когда же Феликс никак не хотел подписать прошение, то молодой человек остался девственником и довольствовался своим собственным сознанием и сознанием единомысленных с ним. Здесь, думаю, кстати упомянуть также о недавно умершем Антиное, которого все принялись со страхом чтить как Бога, хотя знали, кто он был и откуда происходил.

**30.** Чтобы кто не возразил нам: что препятствует и называемому у нас Христу быть человеком из человеков, который творил, что мы называем чудесами, посредством магии, и потому показался Сыном Божиим, — я теперь представлю доказательство, не полагаясь на словесные уверения, но по необходимости убеждаясь теми, которые предсказывали будущее прежде, нежели оно сбылось, так как мы собственными глазами видим, что события совершились и совершаются, как было предсказано: такое доказательство, думаю, и вам покажется величайшим и истиннейшим.

**31.** Были некоторые люди среди иудеев — пророки Божии, посредством которых пророчественный Дух предвозвещал будущие события прежде, нежели они сбылись. Пророчества их, бывшие по временам в Иудее, цари собирали и тщательно хранили так, как они были сказаны, когда были изречены пророками и ими же самими написаны в книгах на собственном их еврейском языке. Но когда Птоломей, египетский царь, устроил библиотеку и старался собрать сочинения всех людей, то, услышав о тех пророчествах, послал к царствовавшему тогда у иудеев Ироду и просил переслать к нему книги пророчеств. Царь Ирод послал эти книги, написанные на еврейском языке, как выше сказано. Но поелику египтяне не знали, что в них написано, то Птоломей снова послал и просил прислать людей для перевода их на греческий язык. Это исполнено; и таким образом те книги сделались достоянием и египтян до сего времени, а также они находятся повсюду у всех иудеев. Впрочем, последние читают их, но не понимают сказанного в них; нас же почитают врагами и противниками и, подобно вам, убивают нас и мучат, когда только могут; в этом сами можете удостовериться. Да и в бывшей последней иудейской войне Вархохева, предводитель иудейского возмущения, велел одних только христиан предавать ужасным мучениям, если они не отрекутся от Иисуса Христа и не будут хулить Его. — В этих-то книгах пророков находим мы предсказания о том, что Иисус, наш Христос, придет, родится от Девы и возрастет, будет исцелять всякую болезнь и всякую немощь и воскрешать мертвых, подвергнется зависти, и будет не узнан, и распят, умрет и воскреснет, и на небеса взойдет, и будет и наречется Сыном Божиим; также, что некоторые будут Им посланы проповедать это во весь род человеческий, и более из язычников уверуют в Него. Это было предсказано до явления Его сперва за пять тысяч лет, то за три тысячи, то за две, то за тысячу, а то за восемьсот; потому что сообразно с преемством родов существовали то те, то другие пророки.

**32.** Моисей, первый из пророков, сказал слово в слово так: «Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, доколе не придет Тот, которому отложено: и Он будет чаяние народов; Он привяжет к виноградной лозе осленка Своего и омоет одежду в крови грозда» (Быт 49:10). Вам теперь предоставляется тщательно исследовать и узнать, до которого времени был у иудеев собственный их князь и царь? До явления Иисуса Христа, Учителя нашего и Истолкователя неузнанных пророчеств, как предсказано через Моисея божественным

Святым пророчественным Духом: не оскудеет князь из Иуды, доколе не придет Тот, Которому отложено царство. Иуда есть праотец иудеев, от коего они получили и название иудеев. После явления Христова вы воцарились над иудеями и овладели всею землею их. А словами: «Он будет чаяние народов» указывается, что люди из всех народов будут ожидать второго пришествия Его, как сами вы можете видеть и удостовериться самым делом. Ибо из всех племен человеческих ожидают Того, Кто распят во Иудее, по смерти Которого тотчас иудейская земля предана вам, как добыча войны. Слова «привяжет к лозе осленка Своего и омоет одежду Свою в крови грозда» были символом, указывающим на события, которые имели случиться со Христом, и на дела, которые должны были совершиться Им. Ослиный жеребенок стоял тогда при входе в одно село, привязанный к лозе; Христос велел ученикам Своим привести его к Себе, и когда он приведен был, Он сел на него и вошел во Иерусалим, где был главный храм иудеев, который впоследствии вами разрушен. Потом Он был распят, чтоб и остальные слова пророчества исполнились. Ибо слова «омоет одежду Свою в крови грозда» предвозвещали страдание, которое имел Он претерпеть, очищая Своею кровью верующих Ему; так как то, что Дух Божий через пророка назвал одеянием, суть верующие Ему человеки, в которых живет семя от Бога Слова. В словах «кровь грозда» намекается на то, что имеющий явиться хотя будет иметь кровь, но не от человеческого семени, а от Божией силы. Первая же по Отце всего и Владыке Боге Сила и Сын есть Слово, Которое приняло плоть и сделалось человеком, — каким образом, о том скажем после. Как кровь виноградной лозы не человек сотворил, но Бог; так намекается, что и эта кровь произойдет не от человеческого семени, но от силы Божией, как сказали мы выше. И Исаия, другой пророк, о том же пророчествуя другими словами, так сказал: «Воссияет звезда от Иакова, и цвет взойдет от корня Иессеева, и на руку Того будут уповать народы». Светлая звезда, которая воссияла, и цвет, который взошел от корня Иессеева, есть Христос. Ибо Он силою Божиею родился от Девы, происходящей от семени Иакова, отца Иуды, который был, как сказали мы выше, праотцем иудеев, и Иессей, по слову пророческому, был Его прародитель, и сын Иакова и Иуды, согласно с преемством родов.

**33.** И еще послушайте, как Исаия ясными словами предрек, что Христос родится от Девы. Сказано так: «Вот, дева зачнет во чреве и родит Сына; и нарекут имя Ему» (Ис 7:14). Что по понятию людей неимоверно и невозможно, то предрек Бог пророчественным Духом, дабы, когда оно сбудется, не оставались в неверии, но верили, потому что оно было предсказано. Но чтобы некоторые, не понимая приведенного пророчества, не стали укорять нас в том же, в чем мы укоряем поэтов, которые говорят, что Зевс сходил для чувственных наслаждений к женщинам, я постараюсь изъяснить те выражения. Слова «вот, дева зачнет во чреве» значат, что дева зачнет без совокупления. Ибо если бы совокупилась она с кем-нибудь, то не была бы уже дева, — но Сила Божия, нашедши на деву, осенила ее и сделала то, что она зачала, будучи девою. И посланный в то время к Деве Ангел Божий благовестил Ей такими словами: «Вот, зачнешь

во чреве от Духа Святого и родишь Сына, и Он наречется Сыном Всевышнего. И наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей своих от грехов их» (Лк 1:30; Мф 1:21). Так повествуют те, которые описали все, касающееся до Спасителя нашего Иисуса Христа, и мы верим им, потому что и через вышеупомянутого Исаию пророчественный Дух предсказал, что Христос родится, как я выше изложил. Под именем Духа и Силы от Бога должно не иное что разуметь, как Слово, Которое есть и Перворожденный у Бога, как указал вышесказанный пророк Моисей; и этот Дух, сошедший на Деву и осенивший Ее, не совокуплением, но силою сделал Ее имеющей во чреве. Имя же Иисус, если перевести с еврейского на греческий язык, значит Σωτήρ (Спаситель), почему и Ангел сказал Деве: «И наречешь Ему имя Иисус: ибо Он спасет людей своих от грехов их». А что пророчествующие бывают вдохновенны не иным чем, как Словом Божиим, с этим и вы, думаю, согласитесь.

**34.** Послушайте, как другой пророк, Михей, предрек и о месте, где надлежало родиться Ему. Он сказал так: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше между владыками Иудиными; ибо из тебя произойдет вождь, который упасет народ Мой» (Мих 5:2). В земле иудейской есть одно село, отстоящее от Иерусалима на тридцать пять стадий, в котором родился Иисус Христос, как узнать можете и из таблиц переписи, которая была при Квирине, первом вашем правителе в Иудее.

**35.** И что Христос по рождении будет не знаем для других людей до самого мужеского возраста Своего, — как то и было, — послушайте о том предсказания. Таковы: «Отрок родился у нас, и юноша дан нам, коего начальство на раменах Его» (Ис 9:6). Слова эти предозначали силу креста, к которому Распятый приложил рамена свои, как это будет яснее показано в дальнейшей речи моей. И опять тот же пророк Исаия, по вдохновению Духа пророческого, сказал: «Я простер руки Мои к народу непослушному и прекословящему, к людям, которые ходили путем не добрым; требуют ныне у Меня суда и осмеливаются приближаться к Господу» (Ис 65:2, 58:2). И опять в иных словах, через другого пророка, говорится: «Пронзили ноги Мои и руки, и бросили жребий об одежде Моей» (Пс 21:16, 18). С Давидом, царем и пророком, сказавшим это, ничего такого не случилось; но Иисус Христос был распростерт руками и распят иудеями, которые противоречили Ему и говорили, что Он не Христос. И притом, как сказал пророк, «ругаясь над ним, посадили Его на судилище и говорили: суди нас». А слова «пронзили руки Мои и ноги» были указанием на гвозди, которые на кресте были вбиты в руки и ноги Его. И по распятии Его те, которые распяли, бросили жребий об одежде Его и разделили между собою. А что действительно это было, можете узнать из актов, составленных при Понтии Пилате. Еще приведу пророческие слова другого пророка, Софонии, в которых он ясно предсказал, что Христос воссядет на жеребенке ослином и войдет в Иерусалим. Слова эти следующие: «Весьма радуйся, дочь Сионская, проповедуй, дочь Иерусалимская! вот Царь твой идет к тебе кроткий, сидя на осле, и притом на молодом, рожденном от подъяремной».

**36.** Когда слышите слова пророков, изрекаемые как бы от чьего лица, то не думайте, что они говорятся от самих тех вдохновенных мужей, но от движущего их Слова Божия. Оно иногда предвещательно говорит о том, что будет, иногда говорит как от лица Владыки всего и Отца Бога, иногда как от лица Христова, иногда как от лица людей, ответствующих Господу или Отцу Его: это самое можно видеть и у ваших писателей, где хотя один пишет все, но вводит говорящие лица. Не понимая этого, иудеи, у которых находятся книги пророков, не узнали Христа, когда Он пришел, да и нас ненавидят, когда говорим, что Он пришел, и доказываем, что Он распят ими, как было предречено.

**37.** Дабы и это было ясно для вас, вот какие слова от лица Отца сказаны вышеупомянутым пророком Исаией: «Вол знает владельца своего и осел ясли господина своего; Израиль же не знает Меня, народ Мой не уразумел. Увы, народ грешный, народ, исполненный грехов, семя лукавое, сыны беззаконные, вы оставили Господа» (Ис 1:3, 4). И еще в другом месте тот же пророк говорит также от лица Отца: «Какой дом построите Мне, говорит Господь. Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих» (Ис 66:1). И еще в другом месте: «Новомесячий ваших и суббот ненавидит душа Моя, и великого дня поста и праздности не терплю. И когда придете явиться Мне, не услышу вас, — руки ваши исполнены крови. И если принесете Мне пшеничную муку, или курение, это — мерзость для Меня; тука овнов и крови волов не хочу. Ибо кто требовал этого от рук ваших (Ис 1:11–15). Но разрушь всякий союз неправды, разорви сети насильственных договоров; прикрой бескровного и нагого, раздробляй алчущему хлеб твой» (Ис.58:6). Теперь можете судить и о том, каково учение, которое предлагается пророками от лица Бога.

**38.** Когда же говорит пророчественный Дух от лица Христова, так Он вещает: «Я простер руки Мои к народу непослушному и прекословящему, к людям, которые ходят путем не добрым» (Ис 45:2). И еще: «Я отдал спину Мою на бичевание и ланиты Мои на заушение; лица Моего не отвратил от стыда заплеваний. И Господь был помощник Мой; посему Я не смутился, но положил лицо Свое, как твердый камень; Я знал, что не буду посрамлен, ибо близок оправдавший Меня» (Ис 50:6). И опять говорит: «Они бросили жребий об одежде Моей и пронзили Мои ноги и руки. Я же почил и уснул, и потом восстал, ибо Господь поддержал Меня» (Пс 21:16, 18). И опять говорит: «Говорили устами, кивали головою, говоря: пусть спасет Самого Себя» (Пс 21:8–9). Все это сделано иудеями над Христом, как вы сами узнать можете. Ибо, когда Он был распят, они, шевеля губами и кивая головою, говорили: «Воскресивший мертвых, пусть спасет Самого Себя» (Мф 27:39).

**39.** А когда пророчественный Дух говорит как предрекающий будущее, тогда говорит так: «От Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима, и Он будет судить посреди народов и изобличит много людей, и раскуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы, и не подымет народ на народ меча, и не

будут уметь уже воевать» (Ис 11:3–4). Что это так было, можете сами удостовериться. Из Иерусалима люди, числом двенадцать, вышли в мир, и притом люди неученые, не умеющие говорить, но силою Божьею возвестили всему роду человеческому, что посланы Христом научить всех слову Божию. И мы, которые прежде один другого убивали, не только не враждуем с врагами, но, чтобы не солгать и не обмануть делающих допросы, с радостью исповедуем Христа и умираем. Конечно, можно было бы пользоваться нам в этом случае словами: клялся язык, а ум не клялся. Но смешно было бы, — тогда как присягающие вам и вписываемые на службу воины держатся данного слова, и предпочитают это и собственной жизни, и родителям, и отчизне, и всем домашним, несмотря на то, что вы не можете доставить им нетленной награды, — если бы мы, желая нетления, не переносили всего для получения желаемого от Того, который может дать.

**40.** Послушайте, как предречено и о тех, которые проповедали учение Его и возвестили явление Его. Вышеупомянутый пророк и царь пророчественным Духом так сказал: «День дню отрыгает слово, и ночь ночи возвещает разум. Нет речи или языка, на которых не слышались бы их голоса. Их вещание пошло на всю землю и слова их — до концов вселенной. В солнце Он назначил жилище свое, и Он, как жених, выходящий из чертога своего, будет радоваться, подобно исполину, идя в путь» (Пс 18:3–5). Сверх этого, я почитаю полезным и приличным упомянуть и о других предсказаниях того же Давида. Из них можно вам узнать, как повелевает людям жить пророчественный Дух, и как возвещает, что на Христа восстанет Ирод, царь иудейский, и сами иудеи, и Пилат, бывший у них правитель, с воинами своими, что уверуют в Него люди из всякого народа, что Бог называет Его Сыном Своим и обещал покорить Ему всех врагов, — также, что демоны стараются избежать, сколько можно им, власти Отца всего и Владыки Бога, и власти Христовой, и как Бог призывает всех к покаянию прежде наступления дня судного. Сказано так: «Блажен человек, который не пошел на совет нечестивых, и не стал на пути грешных, и не сел на седалище губителей, но которого воля в законе Господнем, и который в законе Его будет поучаться день и ночь. Он будет, как дерево, насажденное при потоках вод, которое плод свой даст во время свое, лист его не отпадет; и все, что ни сделает он, будет благоуспешно. Не так нечестивые, не так, но они подобны пыли, которую прогоняет ветер с лица земли. Поэтому нечестивые не устоят на суде, и грешники в собрании праведных, ибо Господь знает путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (Пс 1). «Зачем возмутились народы, и люди задумали тщетное? Предстали цари земные, и правители собрались вместе против Господа и против Христа Его, говоря: «Расторгнем узы их, и свергнем с себя иго их». Живущий на небесах посмеется им, и Господь поругается над ними. Тогда Он будет говорить к ним в гневе Своем и потрясет их в ярости Своей. А Я поставлен от Него царем над Сионом, горою святою Его; Я буду возвещать повеление Господне. Господь сказал ко мне: «Сын Мой Ты, Я ныне родил Тебя. Проси от Меня, и дам Тебе народы в достояние Твое, и пределы земли во владение

Твое: Ты будешь управлять ими жезлом железным, сокрушишь их, как сосуды глиняные». Итак, будьте мудры, цари, вразумитесь, все судии земли. Служите Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом. Примите наставление, дабы Господь не прогневался когда-нибудь, и вы погибнете от пути праведного, когда внезапно возгорится ярость Его; блаженны все, надеющиеся на Него» (Пс 2).

**41.** И опять в другом пророчестве пророчественный Дух, через того же Давида возвещая, что Христос после распятия Своего будет царствовать, так сказал: «Воспой Господу вся земля, и возвещай день от дня спасение Его; ибо Господь велик и весьма достохвален. Он страшен над всеми богами, ибо боги народов суть идолы демонов, а Бог сотворил небеса. Слава и хвала пред лицом Его, крепость и прославление в месте святыни Его. Дайте славу Господу, Отцу веков. Примите благодать, войдите пред лице Его и поклонитесь во святых дворах Его. Да боится пред лицом Его вся земля, и да исправится, и да не подвижится. Да будет веселье среди народов: Господь воцарился с древа» (Пс 95).

**42.** Но когда пророчественный Дух о будущем говорит, как о бывшем уже, как это можно заметить и в вышеприведенных словах, — то, чтобы это обстоятельство не служило оправданием читателям в их недоразумении, я объясню и его. Так как будущее вполне известно Ему, то Он наперед говорит, как уже о бывшем. А что действительно так должно принимать, вникните умом в следующее. Давид изрек вышеприведенные слова за тысячу пятьсот лет прежде того, как Христос, сделавшись человеком, был распят, и никто из бывших прежде Его распятием своим не доставил радости народам, да и после Его никто. Но наш Иисус Христос, будучи распят и умерши, воскрес и воцарился, восшедши на небо; и то, что Им возвещено через апостолов во всех народах, служит радостью для ожидающих обещанного от Него нетления.

**43.** Но чтобы кто из того, что выше сказано мною, не заключил, будто мы говорим, что события происходят по необходимости судьбы, так как они предсказаны по предведению, то разрешу и это. Мы научены пророками, что каждому по достоинству дел воздаются или наказания и мучения, или награды, и объявляем это за истину. Ибо если не так, но все бывает от судьбы, то совершенно нет в нас свободы. Если судьбою определено одному быть добрым, а другому порочным, то один не был бы достоин одобрения, а другой порицания. Опять же, если бы человеческий род не имел способности со свободным произволением убегать порочного и избирать доброе, то он не был бы виноват ни в чем, что бы ни делал. Но что он со свободным произволением или поступает хорошо, или грешит, это мы таким образом доказываем: мы видим, что один и тот же человек переходит к противоположным вещам; а если бы определено было ему судьбою или быть порочным, или честным, то он не был бы способен к таким противоположностям и не мог бы многократно переменяться. Да и не были бы одни хороши, а другие худы. Ибо тогда мы утверждали бы, что судьба — причина пороков, и между тем делает противное самой себе; или надлежало

бы признать за истину вышесказанное положение, что нет ни добродетели, ни порока, но только в мнении различается доброе или худое; а это, как показывает истинный разум, есть величайшее нечестие и беззаконие. Судьбу же неизбежную мы допускаем в том, что избирающим доброе предлежит достойная награда, равно как избирающим противоположное — сообразные наказания! Ибо человека создал Бог не таким, как других тварей, например дерева и четвероногих, которые не могут действовать со свободою. Иначе он не был бы достоин награды или похвалы, если бы не свободно избирал доброе, но был сотворен таким; и не мог бы, если бы худ был, по справедливости быть наказан, когда бы был таков не сам по себе, но потому что не мог бы быть иным, нежели чем он родился.

**44.** Этому научил нас Святой Дух пророчественный, который свидетельствует через Моисея, что первосозданному человеку Бог сказал таким образом: «Вот пред лицом твоим благо и зло, избери благое» (Втор 30:15, 19). И еще через Исаию, другого пророка, как бы от лица Отца всего и Владыки Бога об этом сказано так: «Омойтесь, сделайтесь чисты, отнимите лукавства от душ ваших, научитесь творить добро, окажите справедливость сирому и оправдайте вдовицу; и придите и рассудимся, говорит Господь: и если грехи ваши будут как багряное, убелю их, как волну, и если будут как червленое, убелю, как снег. И если хотите и послушаете Меня, будете вкушать блага земли, если же не послушаете Меня, то меч пожрет вас, ибо уста Господни сказали это» (Ис 1:16–20). Слова «меч пожрет вас» не значат, что мечами будут убиты непослушные; но меч Божий есть огонь, коего пищею бывают решающиеся делать зло. Поэтому и сказано: «Меч пожрет вас, ибо уста Господни сказали это». Если бы говорил пророк о мече, который сечет и тотчас перестает, то не сказал бы «пожрет». И Платон, говоря, что «вина в человеке избирающем, а Бог не виновен», заимствовал это от пророка Моисея. Ибо Моисей древнее всех греческих писателей. Да и во всем, что философы и поэты говорили о бессмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесного и о подобных предметах, пользовались они от пророков, — через них могли они понять и излагать это. Поэтому у всех, кажется, есть семена истины: но они не точно выразумели их, — в чем обличаются тем, что они сами себе противоречат. Таким образом, когда говорим, что будущие события были предсказаны, —не то говорим, будто они совершаются по необходимости судьбы, но то, что Бог, зная наперед будущие дела всех человеков и определяя в Себе, что каждый человек должен получить воздаяние по достоинству дел своих, предсказывает через пророчественного Духа, что они получат от Него сообразно с достоинством своих дел: через это Он всегда призывает человеческий род к новому вниманию и напряжению и показывает Свое попечение и промышление о них. Но по действию злых демонов определена смертная казнь тем, кто станет читать книги Истаспа, или Сивиллы, или пророков, чтобы страхом отвратить читающих людей от научения доброму и удержать их в рабстве своем; чего, впрочем, не могли они сделать навсегда; потому что не только мы сами безбоязненно читаем те книги, но и вам, как видите, представляем на усмот-

рение, будучи уверены, что они понравятся всем. И хотя бы убедили мы в том немногих, но весьма много приобретем пользы; ибо, как добрые делатели, получим от Господа награду.

**45.** Что отец всего Бог возведет Христа, по воскресении Его из мертвых, на небо и удержит Его до тех пор, пока поразит враждующих на Него демонов, и пока не исполнится число праведных и добродетельных, которых Он предуведал, и для которых не привел еще в исполнение Своего определения, — послушайте слова пророка Давида. Они следующие: «Господь сказал Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Господь пошлет Тебе жезл силы от Иерусалима; и господствуй посреди врагов Твоих. У Тебя власть в день силы Твоей и в светлостях Твоих святых. Я родил Тебя из чрева прежде утренней звезды» (Пс 109:1–3). Словами «пошлет Тебе жезл силы от Иерусалима» предуказывается то могущественное учение, которое апостолы Его, вышедши из Иерусалима, проповедали повсюду, и хотя смерть определена тем, которые учат или вообще исповедуют имя Христово, но мы повсюду и сами приемлем его и других учим. Если же и вы будете читать эти слова с враждебным расположением, то, как я выше сказал, не можете делать ничего более, как убивать: это нам нимало не приносит вреда, а вам и всем, несправедливо преследующим нас и не раскаивающимся, готовит вечное мучение в огне.

**46.** Но чтобы кто, для отвращения людей от нашего учения, не сделал неразумного возражения, что, по нашим словам, Христос родился за 150 лет при Квирине, а преподавал поучение, которое мы приписываем Ему, немного после, при Понтии Пилате, и не заключил отсюда, что нисколько не винны все люди, до Него родившиеся, — я предварительно разрешу это затруднение. Мы научены, что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, Коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров — Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия и многие другие: пересказывать их действия или имена было бы, я знаю, утомительно, и в настоящий раз я удержусь от этого. Таким образом, те прежде бывшие, которые жили противно Слову, были бесчестными, враждебными Христу и убийцами людей, живших согласно с Словом, а те, которые жили и ныне живут согласно с ним, суть христиане, бесстрашны и спокойны. По какой же причине силою Слова, по воле Отца всего и Господа Бога, Он родился как человек через Деву и был назван Иисусом, был распят, умер, и воскрес, и восшел на небо, — это человек размышляющий может понять из того, что я прежде говорил так подробно; и так как теперь нет нужды в раскрытии этого предмета, то я перейду в настоящем случае к доказательствам более необходимым.

**47.** Послушайте, что сказано пророчественным Духом и об опустошении земли иудейской. Его слова произнесены как бы от лица народа, удивляющего-

ся тому, что совершилось. Они суть следующие: «Сион стал пуст, как пустыня сделался Иерусалим; проклят дом, святилище наше, и слава, которую благословили отцы наши, пожжена огнем и все славное Его пало. И Ты терпел все это и молчал, и смирил нас жестоко» (Ис 64:10–12). А что Иерусалим опустошен, как предсказано, вам это известно. Об опустении его и о том, что никому из иудеев не позволено будет там жить, сказано пророком Исаией так: «Земля их пуста, враги их пожирают ее в глазах их, и никто из них не будет жить в ней» (Ис 1:7). И вы хорошо знаете, что наблюдается вами, чтобы никто не был в нем, и что смертная казнь определена тому иудею, который будет захвачен при входе в него.

**48.** Послушайте, в каких словах было предсказано о Христе нашем, что Он будет исцелять всякие болезни и воскрешать мертвых. Они суть следующие: «С пришествием Его хромой будет скакать, как олень, язык немых будет ясен, слепые прозрят, прокаженные очистятся и мертвые воскреснут и будут ходить» (Ис 35:4–6). А что Он это сделал, вы можете узнать из актов, составленных при Понтии Пилате. Каким образом предвозвещено пророчественным Духом и то, что Он умерщвлен будет вместе с уповающими на Него, послушайте, что сказано Исаией. Сказано так: «Вот как праведный погиб, и никто не принимает этого сердцем; и люди праведные истребляются, и никто не подумает о том. Праведный взят от лица неправды и его гроб будет в мире: он взят из среды нас» (Ис 57:1–2).

**49.** И опять послушайте, как сказано через того же Исаию, что не ожидавшие Его народы языческие поклонятся Ему, а иудеи, всегда ожидающие, не узнают Его, когда Он придет. Слова эти сказаны как бы от лица самого Христа, и суть следующие: «Я был явлен тем, которые не спрашивали обо Мне, и найден теми, которые не искали Меня. Я сказал: вот Я у народов, которые не призывали имени Моего. Я простер руки Мои к народу непослушному и прекословящему, к людям, которые ходили путем не добрым, но вслед грехов своих. Народ этот разгневляет Меня пред лицом Моим» (Ис 65:1–3). И действительно, иудеи, имеющие в руках пророчества и всегда ожидавшие пришествия Христа, не узнали Его, и не только не узнали, но и отвергли, а язычники, никогда не слыхавшие о Христе дотоле, пока апостолы Его не пришли из Иерусалима, не возвестили о Нем и не сообщили пророчеств, — с радостью и верою отстали от идолов и предались через Христа нерожденному Богу. Что наперед известны были те злословия, которые будут разглашать на исповедающих Христа, и как жалки те, которые хулят Его и почитают прекрасным соблюдать древние обряды. Послушайте, как в кратких словах сказано о том Исаией. Сказано так: «Горе тем, которые называют сладкое горьким, и горькое сладким» (Ис 5:2).

**50.** Послушайте пророчество и о том, что Он, сделавшись для нас человеком, претерпел страдание и бесчестие, и что Он опять придет со славою. Вот они: «За то, что они предали на смерть душу Его и Он сочтен был вместе с без-

законниками, — Он взял грехи многих и помилует беззаконных. Вот уразумеет Отрок Мой, и вознесется, и весьма прославится. Как многие ужаснутся на Тебя, — так вид Твой будет бесчестен от людей и слава Твоя от людей, — так многие народы удивятся, и цари заградят уста свои, потому что те, которым не было возвещено о Нем и которые не слышали, уразумеют. Господи, кто веровал слуху нашему, и кому открылась рука Господня? Мы возвестили пред Ним, как малый отрок, как корень в земле жаждущей: Он не имеет ни вида, ни славы; и мы видели Его, и не имел Он вида, ни красоты, но вид Его бесчестен, унижен более вида человеков. Он человек в язве, умеющий переносить болезнь, потому что отвратилось лицо Его — было поругано и презрено. Он грехи наши носит, и за нас страдает, а мы Ему вменили то, что Он в болезни, в язве и в мучении. Но Он уязвлен был за беззакония наши, и мучен был за грехи наши, наказание мира на Нем, через рану Его мы исцелились. Все мы, как овцы, заблудились, всякий человек блуждал на пути своем, и Господь предал Его за грехи наши. И Он от мучений не отверзает уст своих: как овца, был веден на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзает уст своих. За смирение Его с Него снят был суд» (Ис 53:12, 52:13–53:8). По распятии Его, и искренние Его все оставили, и отреклись Его; но после, когда восстал Он из мертвых, явился им и научил читать пророчества, в которых все это предсказано, и когда увидели они Его восходящего на небо и уверовали, и приняли силу, оттуда им посланную от Него, то пошли по всему роду человеческому, стали учить этому, и получили имя апостолов.

**51.** Далее, чтобы показать нам, что страждущий таким образом имеет неизъяснимый род и будет царствовать над своими врагами, пророчественный Дух так сказал: «Кто расскажет Его род? Ибо жизнь Его берется от земли, за беззакония их Он веден был на смерть. И дам лукавых за гроб Его, и богатых за смерть Его, ибо Он не сделал беззакония, и обмана не нашлось в устах Его. И Господу угодно очистить Его от язвы. Если дадите Его в жертву о грехе, то душа ваша узрит семя долговечное. И Господь хочет спасти от страдания душу Его, показать Ему свет, и образовать разумом, оправдать праведного, благодетельно послужившего многим. И грехи наши Он понесет, поэтому Он будет обладать многими и разделит добычи сильных, за то, что предана была на смерть душа Его, и был причтен к беззаконным, и Он понес грехи многих и за беззакония их был предан» (Ис 53:8–12). Что и на небо вознесется Он, как было предречено, послушайте. Сказано так: «Поднимите врата небесные, откройтесь, чтобы войти Царю славы. Кто этот Царь славы? Господь крепкий и Господь могущественный» (Пс 23:7–8). А как и с небес придет Он со славою, послушайте, что сказано об этом пророком Иеремией. Слова его следующие: «Вот, как Сын человеческий, Он грядет на облаках небесных, и Ангелы Его с Ним».

**52.** Итак, когда мы доказываем, что все уже сбывшееся было предвозвещено пророками прежде, нежели оно совершилось, то необходимо надобно верить, что непременно сбудется и то, что подобным образом предсказано, но еще

имеет некогда совершиться. Ибо каким образом исполнились события, предсказанные прежде и неведомые, таким же образом сбудется и остальное, хотя не знают того и не верят. Пророки предсказали два пришествия Христова: одно, уже бывшее, в виде человека неславного и страждущего; другое, когда Он, как возвещено, со славою придет с небес, окруженный ангельским Своим воинством, и когда воскресит тела всех бывших людей, и тела достойных облечет в нетление, а тела нечестивых, способные вечно чувствовать, пошлет вместе со злыми демонами в вечный огонь. Что и это предсказано, я докажу. Пророк Иезекииль говорил так: «Совокупится состав к составу, и кость к кости, и снова вырастут плоти» (Иез 37:7), и: «Всякое колено поклонится Господу, и всякий язык прославит Его» (Ис 45:23). Что будут чувствовать и как будут мучиться нечестивые, послушайте, что также сказано и об этом. Сказано так: «Червь их не скончается, и огонь их не угаснет. И они раскаются тогда, когда не будет никакой от того пользы» (Ис 66:24). Что будут говорить и делать люди иудейские, когда увидят Его, пришедшего в славе, об этом пророком Захариею пророчески сказано так: «Повелю четырем ветрам собрать расточенных чад; повелю северу принести и югу не возбранять» (Зах 2:6). И тогда будет во Иерусалиме великое сетование, не сетование уст и губ, но сетование сердца, и будут раздирать не одежды свои, но мысли. Восплачутся они колено за коленом, и тогда «воззрят на Того, Которого пронзили» (Зах 12:10–12), и скажут: «Почему Ты, Господи, попустил нам уклониться от пути Твоего? Слава, которую благословили отцы наши, стала нам в поругание» (Ис 63:17, 64:11).

**53.** Я мог бы привести много и других пророчеств, но удерживаюсь, почитая и эти достаточными к убеждению тех, которые имеют уши, способные к слушанию и разумению: такие, думаю, сами могут понять, что мы не так, как в баснях о мнимых сынах Юпитера, — сказываем только, а доказать своих слов не можем. Каким бы образом поверили мы человеку Распятому, что Он Первенец нерожденного Бога и произведет суд над всем родом человеческим, если бы не находили мы свидетельств, предсказанных о Нем прежде, нежели Он пришел и сделался человеком, и если бы не видели, что точно так и сбылось, то есть, что земля иудейская опустошена, что люди из всякого народа уверовали в Него посредством учения апостолов Его и бросили древние обычаи, в коих жили они по заблуждению, — так, как мы на самих себе это видим, и знаем, что христиане из язычников многочисленнее и ревностнее христиан из иудеев и самарян? Язычниками пророческий Дух называет все другие народы, а иудейское и самарянское племя называется Израилем и домом Иакова. И я приведу пророчество, в котором предсказано, что верующих будет более из язычников, нежели из иудеев и самарян. Сказано об этом так: «Возвеселись неплодная, которая не рождала, разверзись и воскликни ты, которая не чревоболела, потому что гораздо более чад у одинокой, нежели у имущей мужа» (Ис 54:1). Ибо все народы были далеко от истинного Бога и служили делам рук, а иудеи и самаряне, имея преданное им через пророков Слово Божие и всегда ожидавшие Христа, не узнали Его, когда Он пришел, исключая немногих, о коих пророческий Святой Дух

предсказал через Исаию, что они спасутся. Он как бы от лица их самих сказал: «Если бы Господь не оставил нам семени, мы стали бы как Содом и Гоморра» (Ис 1:9). Содом и Гоморра, по сказанию Моисея, были города нечестивых людей, которые истребил Бог, сожегши огнем и серою, так что никто из жителей их не спасся, кроме одного чужестранца, родом халдеянина, по имени Лот, с которым спаслись и дочери его. Желающие могут видеть и ныне всю страну их, пустую, сожженную и остающуюся бесплодною. А что верующие из язычников были предузнаны, как ревностнейшие и твердейшие в вере, я приведу то, что сказано пророком Исаией. Он сказал так: «Израиль не обрезан сердцем, народы же не обрезаны плотию». Столь многие ясные свидетельства могут справедливо произвести убеждение и веру у тех, которые любят истину, а не следуют пустым мнениям и не управляются страстями.

**54.** Те, которые преподают баснословные сказания поэтов, не представляют учащимся юношам никакого доказательства; и я сказываю, что все то было говорено для обмана и развращения рода человеческого, по действию злых демонов. Они, услышавши предсказания пророков о том, что придет Христос и люди нечестивые наказаны будут огнем, сделали то, что многие назывались сынами, происшедшими от Зевса, думая тем произвести такое действие, чтобы люди сказания о Христе почитали за чудесные сказки, подобные тем, которые были рассказаны поэтами. Это было распространено у греков и у всех других народов, где, как они слышали из предсказаний пророков, имело более быть верующих во Христа. И я докажу, что они, услышав слова пророков, неверно поняли их, а как заблуждающиеся подделывались только к тому, что сказано о Христе нашем. Пророк Моисей, как я сказал, был древнее всех писателей, и через него, как прежде я упомянул, изречено такое пророчество: «Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, доколе не придет Тот, Которому отложено, и Он будет чаяние народов; Он привяжет к виноградной лозе осленка Своего и омоет одежду Свою в крови грозда» (Быт 49:10–11). Демоны, услышавши эти пророческие слова, сказали, что Дионис родился от Зевса, и передали, что он был изобретателем винограда, и осла помещают в таинствах его, и учили, что он был растерзан и взошел на небо. И так как в пророчестве Моисея не означено ясно, Божий ли Сын тот, кто имеет прийти, и, ездя на жеребенке, останется ли он на земле, или взойдет на нем на небо; и так как имя жеребенка могло означать жеребенка от осла и от коня; то, не зная, молодого ли осла, или коня представит символом своего пришествия тот, о котором предсказывается, и Божий ли он Сын, как я уже сказал, или человеческий, объявили они о Беллерофонте, что и он, будучи человек от человеков, на коне Пегасе восшел на небо. А когда услышали от другого пророка, Исаии, что Христос родится от Девы и Сам собою взойдет на небо, то же самое сказали о Персее. И когда узнали, что Он, как предсказано в вышеприведенных пророчествах, «силен как исполин, готовый идти в путь», то сказали, что Геркулес был силен и обошел всю землю. Когда же опять услышали пророчества о Нем, что Он будет исцелять всякую болезнь и воскрешать мертвых, — представили от себя Эскулапия.

**55.** Но нигде, ни на одном из так называемых сынов Зевса они не представили распятия, ибо это им и на мысль не пришло, потому что все, что сказано касательно этого, было сказано символически, как выше замечено. Крест, как предсказал пророк, есть величайший символ силы и власти Христовой, как это видно и из предметов, подлежащих нашему наблюдению. Ибо рассмотрите все вещи в мире, устрояется ли что без этой формы, и может ли быть без нее взаимная связь? По морю нельзя плавать, если на корабле не цел тот трофей, который называется парусом; земли нельзя орать без формы крестообразной: копающие землю, равно как и ремесленники, не иначе производят свою работу, как посредством орудий, имеющих эту форму. И наружный вид человека отличается от вида животных неразумных только тем, что он прям и имеет возможность протягивать свои руки, —и на своем лице имеет простирающийся ото лба так называемый нос, посредством которого совершается у животного дыхание, и который не другое что представляет, как фигуру креста. Об этом сказано пророком так: «дыхание пред лицем нашим Христос Господь» (Плч 4:20). И ваши символы представляют силу крестообразной формы. Я разумею знамена и трофеи, с которыми повсюду вы совершаете свои торжественные шествия, являя в них знаки вашей власти и силы, хотя вы делаете это, сами не помышляя о том. И вы полагаете изображения умирающих у вас императоров на той же фигуре, и в надписях называете их богами. Итак, убедивши вас по возможности словом и видимым образом, мы знаем, что уже не будем виновны, хотя вы и не поверите, ибо с нашей стороны все должное сделано и исполнено.

**56.** Не довольно было злым демонам прежде явления Христова сказать, что были у Зевса так называемые сыны: но и после того, как явился Он и жил среди людей, когда они узнали, каким образом предсказано о Нем пророками, и увидели, что во всяком народе веруют в Него и ожидают Его, то снова, как выше я сказал, выставили они других, Симона и Менандра из Самарии, которые своими волшебными чудесами многих обольстили и теперь держат еще в обольщении. Симон, как я уже сказал, был у вас в столице Риме, при Клавдии Кесаре, и так удивил священный сенат и народ Римский, что его признали за Бога и в честь ему воздвигли статую, подобно как и другим богам, у вас почитаемым. Поэтому я прошу, чтобы священный сенат и народ ваш вместе с вами принял к сведению это защищение мое, дабы, если кто держится учения Симонова, мог узнать истину и избежать заблуждения; а вы, если угодно будет вам, разрушьте статую его.

**57.** Не могут злые демоны уверить в том, что нет огненного мучения в наказание нечестивых, — так же, как не могли они сделать и того, чтобы Христос, когда Он пришел, остался незнаемым. То только могут они сделать, чтобы те, которые живут неразумно, воспитаны в страстях и худых обычаях и привержены к пустым мнениям, истребляли нас и ненавидели; между тем как мы не только не ненавидим их, но, как выше сказано, жалеем их и желаем убедить их перемениться. Мы не боимся смерти, так как известно, что должно непре-

менно умереть, и нет ничего нового, а все одно и то же бывает в настоящем положении вещей; если наслаждение им и может занимать наслаждающихся хоть год, то они должны обратиться к нашему учению, чтобы избавиться навсегда от страданий и нужд. Но если не верят, чтобы было что-нибудь по смерти, а полагают, что умирающие переходят в состояние бесчувствия, то оказывают нам услугу, освобождая нас от здешних страданий и нужд, а самих себя являют злыми, человеконенавистниками и последователями пустых мнений, потому что умерщвляют не с тем, чтобы доставить нам свободу, но убивают, чтобы лишить нас жизни и удовольствия.

**58.** И Маркиона из Понта, как я выше сказал, выставили злые демоны: он и ныне учит не признавать Бога Творца всего небесного и земного, ни предвозвещенного пророками Христа, Сына Его; но проповедует другого какого-то бога, сверх Создателя всего, равно как и другого сына. И многие верят этому человеку, как единственному, который знает истину, и смеются над нами; между тем не имеют никакого доказательства своим мнениям, но безрассудно, увлеченные, как агнцы волком, делаются пищею безбожного учения и демонов. Ибо так называемые демоны о том только и стараются, чтобы отвести людей от Бога Творца и Его Перворожденного Христа Бога, и тех, которые не могут возвыситься от земли, они пригвоздили и пригвождают к земным и рукотворным вещам, а тех, которые стремятся к созерцанию Божественного, незаметно совращают, и если они не имеют здравого рассудка и не ведут чистой и бесстрастной жизни, — ввергают их в нечестие.

**59.** А чтобы вы знали, что Платон заимствовал от наших учителей, то есть из сказания, преподанного пророками, когда он говорил, что Бог изменил безобразное вещество и сотворил мир, — послушайте, как то же самое буквально сказано Моисеем, о котором было прежде упомянуто, как о первом пророке и древнейшем, нежели эллинские писатели; через него пророчественный Дух, возвещая, как и из чего в начале Бог образовал мир, сказал так: «В начале сотворил Бог небо и землю, земля была невидима, и тьма была над бездною и дух Божий носился над водами. И сказал Бог: да будет свет! И стало так» (Быт 1:1–3). Таким образом, и Платон, и другие, то же говорящие, и мы сами научились, да и вы можете убедиться, что словом Божиим весь мир создан из вещества, изображенного выше Моисеем. Даже то, что называется у ваших поэтов Эревом, — мы знаем — прежде было упомянуто Моисеем.

**60.** И то, что у Платона в Тимее говорится в физиологическом отношении о Сыне Божием, когда говорится, что Он (Бог) поместил Его во вселенной наподобие буквы Х, он также заимствовал у Моисея. Ибо в Моисеевых писаниях рассказано, что в то время как израильтяне вышли из Египта и были в пустыне, напали на них ядовитые животные, ехидны и аспиды и всякий род змей, и истребляли народ; и Моисей по вдохновению и действию Божию взял медь, и сделал образ креста, и поставил его во святой скинии, и сказал народу: если

вы посмотрите на этот образ и уверуете, вы спасетесь через него. Вследствие того змеи, как написал Моисей, стали умирать, а народ через такое средство избежал смерти. Платон прочитал это, и, не зная точно и не сообразивши, что то было образ креста, а видя только фигуру буквы Х, сказал, что сила, ближайшая к первому Богу, была во вселенной наподобие буквы Х. И его упоминание о третьем произошло, как я уже сказал, от чтения слов Моисея, что дух Божий носился над водами; ибо он второе место дает Слову Божию, которое, по его словам, помещено во вселенной наподобие буквы Х, а третье место — Духу, о котором сказано, что он носился над водами, — говоря: третье около третьего. Послушайте, как пророчественный Дух возвестил через Моисея о будущем сгорении; он сказал так: «Вечный огонь низойдет и пожрет до глубочайшей бездны» (Втор 32:22). Итак, не мы держимся мнений таких же, как другие, но все подражают и повторяют наше учение. У нас можно слушать и узнать это от тех, которые и букв не знают, от людей неученых и говорящих варварским языком, но мудрых и исполненных веры по духу, при всем том, что некоторые даже слепы и лишены зрения. Из этого можно понять, что это учение произошло не от человеческой мудрости, но изречено силою Божьею.

**61.** Теперь изложу, каким образом мы посвятили самих себя Богу, обновившись через Христа, — чтобы, если опущу это, не подумали обо мне, что я лукавлю в своем объяснении. Кто убедится и поверит, что это учение и слова наши истинны, и обещается, что может жить сообразно с ним, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили у Бога отпущения прежних грехов, и мы молимся и постимся с ними. Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святого. Ибо Христос сказал: «Если не родитесь снова, то не войдете в Царство небесное» (Ин 3:3–5). А всякому известно, что родившимся однажды невозможно уже войти в утробу родивших. И пророком Исаией, как прежде упоминал я, возвещено, каким образом согрешившие и кающиеся могут освобождаться от грехов. Сказано же так: «Омойтесь, сделайтесь чисты, отымите лукавства от душ ваших ‹...›, научитесь творить добро, окажите справедливость сирому, оправдайте вдовицу; придите и станем судиться, говорит Господь. И если грехи ваши будут, как багряное, убелю, как волну, и если будут, как червленое, убелю, как снег ‹...› если же не послушаете Меня — меч пожрет вас, ибо уста Господни сказали это» (Ис 1:16–20). И мы получили от апостолов следующее основание для такого действия. Так как мы не знаем первого своего рождения, и по необходимости родились из влажного семени через взаимное совокупление родителей, и выросли в худых нравах и дурном образе жизни, то, чтобы не оставаться нам чадами необходимости и неведения, но чадами свободы и знания, и чтобы получить нам отпущение прежних грехов, — в воде именуется на хотящем возродиться и раскаявшемся во грехах имя Отца всего и Владыки Бога. Это одно имя произносит тот, кто ведет приемлющего омовение к купели, потому что никто не может сказать имя неизреченного Бога; если же кто и осмелился

бы сказать, что оно есть, тот показал бы ужасное безумие. А омовение это называется просвещением, потому что просвещаются умом те, которые познают это. И при имени Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, и при имени Духа Святого, Который через пророков предвозвестил все относящееся к Иисусу, омывается просвещаемый.

**62.** И демоны, услышав об этом омовении, которое было возвещено пророком, сделали то, что входящие в храмы их и желающие приближаться к ним для совершения возлияний и курений окропляют себя, и даже делают то, что люди идут и совершенно омываются перед тем, как войти в храмы, им посвященные. Да и то, что жрецы тем, которые входят в храмы и желают совершать им свои моления, повелевают скидать обувь, демоны сделали из подражания, переняв из происшествий, случившихся с помянутым выше пророком Моисеем. В то время, как Моисею повелено было идти в Египет и вывести находившийся там народ израильский, однажды, когда в Аравийской земле пас он овец [дяди] своего по матери, с ним Христос наш беседовал в виде огня из тернового куста и сказал: «Сними сапоги твои, и приблизься и слушай» (Исх 3:5). Он, разувшись, приблизился и услышал повеление идти в Египет и вывести находившийся там народ израильский, и получил могущественную силу от Христа, Который говорил с ним в виде огня; и он пошел и вывел народ, сделавши великие и чудесные дела, о которых, если вы желаете звать, можете узнать подробно из писаний его.

**63.** Иудеи все и ныне учат, что говорил с Моисеем Бог безыменный. Почему пророчественный Дух обличал их через вышесказанного пророка Исаию, и сказал, как прежде упоминал я: «Вол знает владельца своего и осел ясли господина своего; Израиль же не знает Меня, и народ не уразумел Меня» (Ис 1:3). Равным образом Иисус Христос, обличая иудеев за то, что они не знали, что Отец и что Сын, сказал так: «Никто не знает Отца, только Сын, ни Сына, только Отец и те, которым откроет Сын» (Мф 5:27). Слово же Божие есть Сын Божий, как я выше сказал. Называется Он и ангелом, и апостолом, ибо Он возвещает все, что должно знать, и посылается для открытия того, что возвещается, так как и сам Господь вам сказал: «Слушающий Меня слушает Пославшего Меня» (Мф 10:40; Лк 10:16). И это будет ясно из Моисеевых писаний. В них сказано так: «И говорил Моисею Ангел Божий в пламени огня из тернового куста и сказал: Я — Сущий, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, Бог отцов твоих. Поди в Египет и выведи народ мой» (Исх 3:2, 14–15). Что за тем последовало, можете, если хотите, узнать из них: здесь переписать все невозможно. А слова эти сказаны в доказательство, что Иисус Христос есть Сын Божий и апостол, который прежде был Слово и являлся иногда в виде огня, иногда в образе бесплотных, ныне же, по воле Божией, сделавшись для рода человеческого человеком, претерпел и страдания, каким Он по действию демонов был подвергнут безумными иудеями. Иудеи, несмотря на то, что прямо сказано в писаниях Моисея: «И говорил ангел Божий Моисею в огне, пылающем в терновом кусте, и сказал: Я —

Сущий, Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова», утверждают, что Отец всего и Создатель говорил так. Посему и пророчественный Дух в обличение их сказал: «Израиль же не знает Меня, народ не уразумел Меня». И также Иисус, как я выше заметил, находясь между ними, сказал: «Никто не знает Отца, только Сын; ни Сына, только Отец и те, которым откроет Сын». И так иудеи, которые всегда думали, что всегда Отец всего говорил с Моисеем, тогда как говоривший с ним есть Сын Божий, Который назывался и ангелом, и апостолом, справедливо обличаются пророчественным Духом и Самим Христом, что они не знают ни Отца, ни Сына. Ибо те, которые Сына называют Отцом, ясно показывают, что они и Отца не знают, и не знают также, что у Отца всего есть Сын, Который, будучи первородное Слово Божие, есть также Бог. И Он прежде в виде огня и в бестелесном образе являлся Моисею и другим пророкам, а ныне, во времена владычества вашего, как я выше сказал, сделался человеком от Девы, по воле Отца, для спасения верующих Ему, и претерпел уничижение и страдание, чтобы смертью и воскресением Своим победить смерть. Сказанное же из купины Моисею: «Я — Сущий, Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова, и Бог отцов твоих», значит то, что они и по смерти пребывают и суть люди того же Христа. Ибо они первые из всех человеков занимались исканием Бога. Авраам был отец Исаака, Исаак — Иакова, как написал также Моисей.

**64.** Что демоны также побудили поставить изображение так называемой Прозерпины при источниках вод, выдавая ее за дочь Зевса, в подражание словам Моисея, это вы можете усмотреть из того, что выше сказано. Ибо Моисей сказал, как я прежде написал: «В начале Бог сотворил небо и землю; земля была невидима и неустроена, и Дух Божий носился над водами». Итак, в подражание Духу Божию, о Котором сказано, что носился над водою, они объявили, что Прозерпина была дочь Зевса. Минерву также с подобным умыслом они назвали дочерью Зевса не от совокупления, но потому, что они узнали, что Бог Словом своим помыслил и сотворил мир, и представили Минерву, как первую мысль; а мы почитаем весьма смешным употреблять женский вид как образ мысли. Подобным образом и других так называемых сыновей Зевса обличают их собственные действия.

**65.** После того как омоется таким образом уверовавший и давший свое согласие, мы ведем его к так называемым братьям в общее собрание для того, чтобы со всем усердием совершить общие молитвы как о себе, так и о просвещенном и о всех других повсюду находящихся, дабы удостоиться нам, познавши истину, явиться и по делам добрыми гражданами и исполнителями заповедей, для получения вечного спасения. По окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием. Потом к предстоятелю братии приносятся хлеб и чаша воды и вина: он, взявши это, воссылает именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарение за то, что Он удостоил нас этого. После того как он совершит молитвы и благодарение, весь присутствующий народ отвечает: аминь. Аминь — еврейское слово — значит: да будет. После

благодарения предстоятеля и возглашения всего народа так называемые у нас диаконы дают каждому из присутствующих приобщаться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина и воды, и относят к тем, которые отсутствуют.

**66.** Пища эта у нас называется Евхаристией (Благодарением), и никому другому не позволяется участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего и омылся омовением в оставление грехов и в возрождение, и живет так, как предал Христос. Ибо мы принимаем это не так, как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье: но как Христос, Спаситель наш, Словом Божиим воплотился и имел плоть и кровь для спасения нашего, таким же образом пища эта, над которой совершено благодарение через молитву слова Его, и от которой через уподобление получает питание ваша кровь и плоть, есть — как мы научены — плоть и кровь Того воплотившегося Иисуса. Ибо апостолы в написанных ими сказаниях, которые называются Евангелиями, предали, что Им было так заповедано: Иисус взял хлеб, и благодарил, и сказал: это делайте в Мое воспоминание, это есть тело Мое; подобным образом Он взял чашу, и благодарил, и сказал: это есть кровь Моя, и подал им одним. То же самое злые демоны из подражания научили делать и в таинствах Митры; ибо, как вы знаете или можете узнать, — при посвящении вступающего в таинства предлагается там хлеб и чаша с водою.

**67.** С того времени мы между собою всегда делаем воспоминание об этом. И достаточные из нас помогают всем бедным, и мы всегда живем заодно друг с другом. За все получаемые нами благодеяния мы прославляем Создателя всего, через Сына Его Иисуса Христа и через Духа Святого. В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончил молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб, и вино, и вода; и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом — аминь, и бывает раздаяние каждому и приобщение даров, над коими совершено благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов. Достаточные же и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное хранится у предстоятеля; а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся по болезни или по другой причине, о находящихся в узах, о странниках издалека, вообще печется о всех находящихся в нужде. В день же солнца мы все вообще делаем собрание, потому что это есть первый день, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых. Распяли Его накануне Сатурнова дня, а в день после Сатурнова дня, т.е. в день солнца, Он явился апостолам Своим и ученикам и преподал им то, что представили мы и на ваше усмотрение.

**68.** И если это кажется вам согласным с разумом и истиною, то уважьте; если кажется вам пустяками, то оставьте в презрении, как пустяки, и ни в чем не винных людей не осуждайте на смерть, как врагов. Мы наперед говорим вам, что не избежите будущего суда Божия, если пребудете в вашей неправде, а мы воскликнем: пусть будет, что Богу угодно. И хотя мы могли бы на основании письма Его Величества светлейшего кесаря Адриана, отца вашего, просить вас приказать, чтобы судили нас согласно с нашим прошением, но решили лучше просить не потому, что так было постановлено Адрианом, но написали мы просьбу и изложение нашего дела потому, что уверены в том, что просим справедливого. Прилагаю, впрочем, и список с письма Адрианова, чтобы видели вы, что мы и в этом случае говорим истину. Вот этот список.

**69.** Адриан Минуцию Фундану. Получил я письмо, писанное ко мне предместником твоим, знаменитейшим Серением Гранианом; и не желаю оставлять без исследования дело, о котором мне донесено, — чтобы и невинные не были в беспокойстве, и клеветникам не было повода заниматься гнусным ремеслом. Итак, если наши подданные в провинциях твердо могут поддержать свое требование против христиан, так что и перед судом могут доказать, то не запрещаю им делать это; только не дозволяю им прибегать к громким требованиям и крикам. Гораздо справедливее, чтобы если кто захочет донести, ты сделал дознание о деле. И тогда если кто донесет и докажет, что вышеупомянутые люди делают что-нибудь против законов, то ты определяй наказания сообразно с их преступлениями. Особенно постарайся, ради Геркулеса, о том, чтобы если кто по клевете потребует к обвинению кого-либо из христиан, тебе поступать с таким человеком наистрожайшим образом, соразмерно с гнусным злодеянием его.

**70.** Письмо Антонина к обществу азийскому. Самодержец Кесарь, Тит Елий Адриан Антонин, Август, благочестивый великий первосвященник, на 15-м году трибунской власти, в третий раз консул, отец отечества, обществу азийскому радости желает. — Я думал, что и боги позаботятся о том, чтобы такие люди (христиане) не могли укрыться; тем более они, если бы могли, наказали бы их за то, что не хотят поклоняться им: а вы преследуете таких людей, и образ мыслей, какой они имеют, осуждаете, как безбожный, и взносите на них другие вещи, которых, впрочем, доказать мы не можем. Но для них полезно, чтобы думали, что они идут на смерть за то, в чем обвиняют их, и они одерживают над вами победу, предавая скорее жизнь свою на смерть, нежели соглашаясь на то, что требуете от них. О землетрясениях же прежде бывших и нынешних не следует и упоминать, так как вы в случае их бываете малодушны, если сравните себя с ними, потому что они приверженнее вас к Богу. Вы, кажется, и не знаете в то время богов, небрежете о храмах и не признаете служения Богу. Поэтому и ненавидите тех, которые служат Богу, и гоните их даже до смерти. Другие из областных правителей также писали об этих людях к божественнейшему отцу моему; и он отвечал им, чтобы не тревожили таких людей, если не окажет-

ся, что они предпринимают что-нибудь против правительства римского. И мне многие доносили о них, и я также отвечал им согласно с мнением отца моего. Если же кто станет доносить в суд на какого-либо из таких потому только, что он такой-то, тот, на кого доносится, да будет свободен от обвинения, хотя бы и оказалось, что он из таких, а доноситель будет подвергнут наказанию.

**71.** Письмо императора Марка в Сенат, в котором свидетельствует он, что христиане были причиною победы. Самодержец Кесарь, Марк Аврелий Антонин, Германский, Парфянский, Сарматский народу Римскому и священному Сенату желает радости. — Я сообщал вам о важности моей цели и о том, каких последствий достиг я на границах Германии, после того как, утружденный и утомленный, я был окружен в Карнуте семидесятью четырьмя батальонами на расстоянии девяти миль. Когда они стали близки к вам, соглядатаи дали нам знать, и Помпеиан, ваш военачальник, подтвердил то, что мы знали (ибо я был окружен бесчисленным множеством, а при себе имел ограниченный отряд из первого, десятого и двойного легиона наших войск), т.е. что перед нами находится смешанное войско, числом 977 000 человек. Итак, сравнив себя и свое войско с множеством варваров и неприятелей, прибег я с молитвою к отечественным богам. Оставленный ими без внимания, а между тем видя затруднительное положение моего войска, я вызвал так называемых у вас христиан, и по розыске нашел их великое множество: и я выразил свой гнев на них, чего, впрочем, не следовало делать, так как узнал я впоследствии силу их. Они приступили к делу не приготовлением стрел, оружия и труб: это им противно по уважению к Богу, которого носят в совести; ибо надо признаться, те, коих почитаем мы безбожниками, имеют в совести своей живущего Бога. Повергнувшись на землю, они начали молиться не только за меня, но и за все бывшее войско, чтобы Бог утешил вас в настоящей жажде и голоде; ибо мы уже пятый день не пили воды, за неимением ее; потому что находились мы на середине Германии и в пределах врагов. Лишь только христиане повергли себя на землю и начали молиться Богу, которого я не знал, тотчас явился с неба дождь, для вас — прохладнейший, а для врагов Римских он был градом огневым. И мы тотчас признали в самой молитве близкое присутствие Бога, как непреодолимого и непобедимого. По этому обстоятельству отныне дозволим таковым людям быть христианами, чтобы они не получали по своей молитве и против нас какого-либо оружия. В отношении к такому я постановляю, чтобы он не был обвиняем за то, что он христианин. Если же окажется кто обвиняющий христианина в том, что он христианин, то я хочу, чтобы в отношении к христианину, который обвиняется и сам признается в том, было ясно дознано, что его ни в чем другом не обвиняют, кроме того только, что он христианин; а тот, кто представит его, должен быть сожжен живой. Если христианин объявит о себе, и это будет подтверждено, то управляющий областью пусть не принуждает его к отступлению и не лишает его свободы. Я хочу, чтобы это подтверждено было и сенатским определением, и повелеваю выставить это мое распоряжение на Траяновой площади, для того чтобы можно было всякому читать. Префект

Витрасий Поллион озаботится послать его во все области; и кто бы ни пожелал воспользоваться и иметь это повеление, не возбранять ему списать с обнародованного нами.

# Апология вторая, представленная в пользу христиан римскому сенату

**1.** События, совершившиеся вчера и третьего дня в вашем городе при Урбике, римляне, и то, что подобным образом безрассудно делается вашими правителями повсюду, вынудили меня написать эту речь в защиту нас, которые одной природы с вами и ваши братья, хотя вы и не признаете этого и не хотите признавать из-за славы ваших мнимых достоинств. Ибо повсюду, исключая тех, которые веруют, что беззаконные и невоздержные будут наказаны вечным огнем, а добродетельные и жившие подобно Христу будут жить вместе с Богом в состоянии, чуждом страдания, — я разумею сделавшихся христианами, — все, кого станут исправлять от какого-нибудь порока отец или ближний, или сын, или друг, или брат, или муж, или жена, все такие по упорству воли, привязанности к удовольствию и непреклонности к добру, и злые демоны, всегда враждующие против нас и имеющие таких судей (как Урбик), своими рабами и почитателями, настраивают таких правителей, как бы беснующихся, подвергать нас смерти. Но чтоб объяснить вам все дело, бывшее при Урбике, я расскажу вам, что случилось.

**2.** Одна женщина имела у себя распутного мужа и сама была прежде распутною. Когда же она познала учение Христово, то и сама обратилась к доброй жизни, и старалась убедить к тому же мужа своего, излагая ему учение и внушая, что для тех, которые живут не целомудренно и не согласно со здравым разумом, будет мучение в вечном огне. Но муж продолжал те же распутства и своими поступками отчуждил от себя жену. И она, почитая нечестием долее разделять ложе с таким мужем, который против закона природы и справедливости всячески изыскивал средства к удовлетворению похоти, захотела развестись с ним; но, уважив советы своих, которые убеждали ее потерпеть еще, в надежде, что муж когда-нибудь переменится, принудила себя остаться. Когда же муж ее отправился в Александрию и сделалось известным что там он вдался в дела еще худшие; тогда она, чтобы, оставаясь в супружестве и разделяя с ним стол и ложе, не сделаться участницею его непотребств и нечестия, дала ему так называемый развод и удалилась от него. Но хороший и добрый муж ее, которому бы следовало радоваться тому, что она и сама бросила такие дела, которым необузданно предавалась прежде со слугами и наемниками, находя удовольствие в пьянстве и всяком непотребстве, и хотела его удержать от них, — когда она оставила его против его воли, представил против нее обвинение, объявляя, что она христианка. Она подала тебе, самодержцу, прошение, чтоб ей было дозволено сперва распорядиться своими домашними делами, и по приведении в порядок дел

своих защищаться по предмету обвинения; и ты дозволил это. А бывший муж ее, не могший теперь вести дело против нее, обратился на некоторого Птоломея, который подвергся наказанию от Урбика, и который был наставником ее в христианском учении. Он поступил таким образом: сотника, своего приятеля, который заключил Птоломея в темницу, он убедил взять Птоломея и спросить только о том — христианин ли он. Птоломей, будучи нрава правдолюбивого, чуждого лжи и обмана, исповедал себя христианином, и за то сотник оставил его в узах и долго мучил в темнице. Наконец, когда этот человек был приведен к Урбику; то также был спрошен только о том, христианин ли он. Он опять, зная за собой доброе, которым обязан Христову учению, исповедал училище Божественной добродетели. Ибо кто отрицается от чего-нибудь, отрицается или потому, что осуждает это дело, или потому, что сознает себя недостойным и чуждым того, а посему избегает признания; но ни то, ни другое условие не идет к истинному христианину. Урбик приказал отвести его на казнь. В это время некто Лукий, также христианин, видя так незаконно состоявшееся осуждение, сказал Урбику: «Почему ты осудил на казнь этого человека, который не виновен ни в блуде, ни в прелюбодеянии, не убийца, не грабитель или вор и вообще не обличен в каком-либо преступлении, а исповедал только себя христианином? Ты, Урбик, судишь, как неприлично судить ни самодержцу благочестивому, ни философу сыну кесаря, ни священному сенату». А Урбик, ничего не отвечая, сказал только Лукию: «И ты, мне кажется, такой же»; и когда Лукий отвечал: «Точно», то и его велел отвести на казнь. Лукий даже благодарил его за это, зная, что избавляется от таких злых властителей и отходит к Отцу и Царю небесному. Подошел еще и третий некто, и также приговорен был к казни.

**3.** Поэтому и я ожидаю, что буду пойман в сети кем-нибудь из тех, о которых я упомянул, и повешен на дереве, по крайней мере, Кресцентом, любителем шума и суетного блеска. Ибо этот человек не стоит того, чтобы называть его философом (любителем мудрости), так как он всенародно обвиняет нас в том, чего не знает — будто христиане безбожники и нечестивцы; и это делает он в угоду и удовольствие обольщенной толпы. Если он нападает на нас, не изучавши учения Христова, то он человек крайне злой и гораздо хуже простолюдинов, которые часто остерегаются говорить о том, чего не знают, и приносить ложное свидетельство; а если он изучал его и не понял его величия, или понял, но делает так, чтобы не заподозрили его, что он христианин, то оказывается еще более низким и злым, потому что он раб народного и неосмысленного мнения и страха. И я хочу, чтоб вы знали, что я, предложив ему несколько вопросов, удостоверился и доказал, что он вовсе ничего не знает. И если эти состязания с ним не дошли до вас, то, в доказательство истинности моих слов, я готов и при вас повторить состязание с ним, и это было бы царское дело. А если известны вам и мои вопросы, и его ответы, то для вас ясно, что он ничего вашего не знает или, если и знает, то, боясь слушателей, не смеет говорить, подобно Сократу, и через то обличается, что он, как я сказал, не философ, а славолюбец, который не уважает того, достойного всей любви, правила Сократова: «Никого не долж-

но предпочитать истине». И невозможно, чтоб циник, избравши последнею целью безразличие (между добром и злом), признавал какое-нибудь добро, кроме безразличия.

**4.** Но чтобы кто-нибудь не сказал нам: «Так убивайте же все сами себя и отходите к Богу, и нас избавьте от хлопот», то скажу, по какой причине мы этого не делаем и почему при допросах безбоязненно призываемся. Мы научены, что не напрасно Бог сотворил мир, но для человеческого рода, и, как я прежде сказал, Он услаждается теми, которые подражают в свойственных Ему добродетелях, и ненавидит тех, которые словом или делом предпочитают зло. Итак, если все мы станем сами себя убивать, то будем виновны в том, что, сколько от нас зависит, никто не родится, не научатся Божественному учению, и перестанет существовать человеческий род, и если будем делать так, то сами поступим противно воле Божией. Когда же нас допрашивают, — мы не отрицаемся, потому что не сознаем за собою ничего худого, но почитаем нечестием не быть во всем верными истине, которая, мы знаем, угодна Богу; притом мы хотим ныне и вас избавить от несправедливого предубеждения о нас.

**5.** Но если кому придет такая мысль, что если мы признаем Бога нашим покровителем, то беззаконные, как мы говорим, не владычествовали бы над нами и не мучили бы нас, — разрешу и это. Бог, сотворивший весь мир, покорив земное человеку и устроив небесные светила для произращения плодов и для произведения перемен времени, постановив им Божественный закон (что, очевидно, Он сделал для людей), вверил попечение о людях и о поднебесном поставленным на это ангелам. Но ангелы преступили это назначение: они впали в совокупление с женами и родили сынов, так называемых демонов; а затем наконец поработили себе человеческий род частью посредством волшебных писаний, частью посредством страхов и мучений, которые они наносили, а частью через научение жертвоприношениям, куреньям и возлияниям, в коих сами возымели нужду, поработившись страстям и похотям; и они посеяли между людьми убийства, войны, любодеяния, распутства и всякое зло. Поэтому и поэты и мифологи, не зная, что все ими описываемое делали с мужчинами и женщинами, городами и народами ангелы и рожденные от них демоны, приписали это самому Богу и сынам, родившимся как от семени Его, так и от называемых Его братьев Посидона и Плутона, а равно и от детей их. Потому они каждого называли таким именем, какое кто из ангелов давал себе и своим сынам.

**6.** Напротив, Отцу всего, нерожденному, нет определенного имени. Ибо если бы Он назывался каким-нибудь именем, то имел бы кого-либо старше себя, который дал Ему имя. Что же касается до слов: Отец, Бог, Творец, Господь и Владыка, — это не суть имена, но названия, взятые от благодеяний и дел Его. И Сын Его, Который один только называется собственно Сыном, Слово, прежде тварей сущее с Ним и рождаемое от Него, когда в начале Он все создал и устро-

ил, — хотя и называется Христом, потому что помазан и потому что через Него Бог устроил все, но и это самое имя содержит неизвестное значение, так же как и наименование: Бог не есть имя, но мысль, всажденная в человеческую природу, о чем-то неизъяснимом. Но Иисус имеет имя и значение и человека, Спасителя; ибо Он и сделался человеком, как я уже сказал, и родился по воле Бога и Отца ради верующих в Него людей и для сокрушения демонов. Это и теперь вы можете узнать из того, что происходит перед вашими глазами. Ибо многие из ваших, из христиан, исцеляли и ныне еще исцеляют множество одержимых демонами во всем мире и в вашем городе, заклиная именем Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, между тем как они не были исцелены всеми другими заклинателями, заговорщиками и чародеями, — и тем побеждают и изгоняют демонов, овладевших человеками.

7. Поэтому Бог ради семени христиан, которое Он признает причиною сохранения мира, и медлит произвести смешение и разрушение вселенной, так чтобы не было уже более злых ангелов, демонов и людей. А если бы не это, то уже было бы невозможно вам более поступать так с нами и возбуждаться к тому злыми демонами; но судный огонь сошел бы и истребил все без разбора, как прежде воды потопа не оставили никого, кроме одного с его семейством, который называется у нас Ноем, а у вас Девкалионом, и от которого снова произошло такое множество людей — злых и добрых. Так — утверждаем мы — будет сгорение мира, а не, как думают стоики, на основании своего учения о превращении всех вещей одной в другую, что, очевидно, весьма нелепо. И не по судьбе люди действуют или терпят случающееся с ними, но — думаем — каждый делает добро или грешит по своему выбору; а что добрые, каков Сократ и подобные ему, бывают гонимы и заключаемы в узы, а Сарданапал, Епикур и подобные им по-видимому, благоденствуют в изобилии и славе, то это происходит по действию злых демонов; но стоики, не понимая этого, учили, что все бывает по необходимости судьбы. Но так как Бог в начале сотворил род и ангелов, и человеков с свободною волею, то по справедливости они будут нести наказание в вечном огне за грехи свои. Ибо такова природа всякой твари — быть способною к пороку и добродетели, и ни одна из них не была бы достойною похвалы, если бы не имела возможности склоняться в ту или другую сторону. Это же подтверждают все где-либо бывшие здравомыслящие законодатели и философы тем, что предписывали иное делать, а иного удаляться. И стоические философы в своем учении о нравственности весьма одобряют это же самое, так что из этого открывается несостоятельность их учения о началах и о бестелесных вещах. Ибо, если они скажут, что действия людей происходят вследствие судьбы, то должны будут сказать, — или что Бог есть не что иное, как то, что вращается, изменяется и всегда разрешается в то же самое, и таким образом окажется, что они имеют понятие только о тленном и что сам Бог, как в частях, так и в целом участвует во всяком зле; или что и порок, и добродетели — ничто: но это противно всякому здравому понятию, разуму и уму.

**8.** И последователи стоических учений за то, что они были прекрасны в своей нравственной системе, также как и поэты в некоторых отношениях, — по причине семени Слова, насажденного во всем роде человеческом, — были, мы знаем ненавидимы и убиваемы: таков, известно, был Гераклит, как я прежде сказал, и из современных нам Мусовий и другие. Ибо демоны, как я показал, всегда производили то, что все старавшиеся сколько-нибудь жить согласно с разумом и удаляться зла, были ненавидимы. Поэтому нимало не удивительно, если, по действию обличаемых демонов, подвергаются еще большей ненависти те, которые стараются жить согласно не с какою-либо частью посеянного в них Слова, но руководствуясь знанием и созерцанием всего Слова, Которое есть Христос. Демоны, впрочем, понесут достойное наказание и мучение: они будут заключены в вечном огне. Ибо если они и ныне побеждаются от людей именем Иисуса Христа, то это служит свидетельством о наказании, которое готовится для них и для служащих им в огне вечном. Так и все пророки предвозвестили, и Иисус наш Учитель, научил нас.

**9.** Но чтобы не сказал кто того же, что говорят те, которые почитаются за философов, т.е. что все, что мы говорим о наказании неправедных людей в вечном огне, есть только пустые слова и пугала и что мы внушаем людям жить добродетельно только по страху, а не потому, что это хорошо и прекрасно, — на это отвечу коротко, что если это не так, то нет Бога, или, если есть, то Он не печется о людях, что и добродетель, и порок — ничто, и что, как я прежде сказал, законодатели несправедливо наказывают тех, которые преступают их хорошие предписания. Но так как они не несправедливы, и Отец их через Слово научает их делать то же, что делает Сам: то не несправедливо поступают и те, которые сообразуются с ними. Если же кто противопоставит нам различные законы между людьми и скажет, что у одних это почитается хорошим, а то худым, но у других почитается хорошим то, что признается у тех худым, и наоборот, хорошее у тех признается здесь за худое — тот пусть выслушает, что скажу на это. Мы знаем, что и злые ангелы установили законы, соответствующие их порочности, и в таких законах находят удовольствие люди, которые сделались подобными им. Но истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши. Это же и подобное тому я отвечу и таким людям, и, если будет нужно, раскрою подробнее, но теперь возвращаюсь к своему предмету.

**10.** Итак, наше учение, очевидно, возвышеннее всякого человеческого учения, потому что явившийся ради нас Христос по всему был Слово, т.е. и по телу, и по Слову, и по душе. И все, что когда-либо сказано и открыто хорошего философами и законодателями, все это ими сделано соответственно мере нахождения ими и созерцания Слова, а так как они не знали всех свойств Слова, Которое есть Христос, то часто говорили даже противное самим себе. Но кто из живших до Христа, по Его человечеству, покушался исследовать и опровергать что-либо Словом, те были предаваемы, как нечестивые и дерзкие, суду. Самый твердый

из всех них в этом деле, Сократ, был обвинен в тех же преступлениях, как и мы; ибо говорили, что он вводил новые божества и не признавал тех, которых граждане почитали богами. А он, изгоняя из государства и Гомера, и других поэтов, учил людей отвращаться злых демонов — злых и делавших то, что описывали поэты, и увещевал их приобретать познание неведомого им Бога посредством исследования разума, говоря так: «Отца и Зиждителя всего и найти нелегко, и, нашедши, возвестить Его всем небезопасно». Однако наш Христос сделал это Своею силою. Ибо Сократу никто не поверил так, чтобы решился умереть за это учение; напротив, Христу, Которого отчасти познал и Сократ, — ибо Он был и есть Слово, Которое находится во всем и предвозвещало будущее, то через пророков, то и Само через Себя, когда соделалось подобострастным нам и учило этому, — поверили не только философы и ученые, но и ремесленники, и вовсе необразованные, презирая и славу, и страх, и смерть, потому что все это производит сила неизреченного Отца, а не средства человеческого разума.

**11.** Но мы не были бы убиваемы, и неправедные люди и демоны не были бы сильнее нас, если бы всякому рожденному человеку не надлежало умереть; поэтому-то мы и отдаем этот долг с благодарением. И здесь — я думаю — хорошо и прилично привести рассказ из Ксенофонта для пользы Кресцента и тех, которые несмысленны так же, как он. Ксенофонт говорит, что Геркулес, пришедши к месту, где встречались три дороги, нашел добродетель и порок, которые явились ему в образе женщин; и что порок в роскошном наряде, с очаровательным и цветущим лицом и с мгновенно пленяющим взглядом сказал Геркулесу: «Если ты последуешь за мною, то я сделаю, что ты всегда будешь жить весело и украшаться самым блистательным убранством, подобным тому, какое на мне»; а добродетель с грубым лицом и одеждою говорила: «Но если последуешь за мною, то украсишься не скоропреходящим и тленным убранством и красотою, но украшениями вечными и прекрасными». Итак, мы совершенно уверены, что всякий удаляющийся того, что кажется красивым, и стремящийся к тому, что почитается трудным и странным, получает блаженство. Ибо порок, для прикрытия своих собственных действий, принимает на себя свойства, которые принадлежат добродетели и которые действительно прекрасны, через подражание нетленному (ибо он ничего нетленного не имеет и сделать не может), и тем порабощает себе долу преклонных людей, а принадлежащие ему худые свойства переносит на добродетель. Но те, кто понимает истинно хорошее, бывают нетленны в добродетели: что всякий рассудительный человек должен предположить о христианах, и об атлетах, и о тех, которые делали подобное тому, что поэты говорили о мнимых богах, — выводя такое заключение из того, что мы презираем смерть, которой бы надлежало убегать.

**12.** И сам я, когда еще услаждался учением Платона, слышал, как обносят христиан, но, видя, как они бесстрашно встречают смерть и все, что почитается страшным, почел невозможным, чтоб они были преданы пороку и распутству. Ибо какой распутный и невоздержный, почитающий за удовольствие есть

плоть человеческую, может охотно принять смерть, чтоб лишиться своих удовольствий? Не будет ли он напротив стараться всячески продолжить свою настоящую жизнь и скрываться от властей, а не объявлять о себе для осуждения на смерть? Между тем злые демоны возбудили некоторых худых людей и на такое дело: умертвивши некоторых из нас по ложным обвинениям, на нас взнесенным, они влекли на пытку слуг наших, или детей, или женщин, и ужасными мучениями принуждали их говорить про нас те баснословные действия, которые сами делают явно. А так как за нами нет ничего такого, то мы и не беспокоимся, имея Бога, нерожденного и неизреченного, Свидетелем мыслей и действий. Ибо почему бы нам и всенародно не признавать таких дел хорошими, и не доказывать, что они суть божественная философия, говоря, что, умерщвляя людей, мы совершаем таинства Кроноса: упиваясь, как говорят, кровью, подражаем тому, что вы делаете почитаемому вами идолу, которого вы окропляете кровью не только бессловесных животных, но и людей, совершая это возлияние крови умерщвленных жертв через знаменитейшего и благороднейшего из вас; а мужеложствуя и беззаконно совокупляясь с женщинами, мы подражаем Юпитеру и другим богам, находя для себя в этом защиту в сочинениях Эпикура и поэтов? Но так как мы убеждаем вас удаляться и от таких постановлений, и от тех, которые их исполняют и подражают таким, — как это я делаю и теперь на этих самых страницах, то на вас всячески нападают; впрочем, мы о том не заботимся, ибо знаем, что Правосудный Бог все видит. И что, если бы и теперь кто взошел на какое-нибудь возвышенное место и воскликнул трагическим голосом: «Стыдитесь, стыдитесь приписывать невинным то, что сами делаете явно, и то, что свойственно вам самим и вашим богам взводить на тех, которые нисколько тому не причастны: перестаньте, образумьтесь!».

**13.** И вот я, когда открыл то нечестивое покрывало, которое злые демоны набросили на божественное учение христиан для отвращения от него прочих людей, посмеется и над виновниками этих ложных выдумок и над их покрывалом, и над народным мнением и, признаюсь, поставляю себе в славу быть и всеми силами стараюсь явиться на самом деле христианином; и это не потому, что учение Платоново совершенно различно от Христова, но потому, что не во всем с ним сходно, равно как и учение других, как то: стоиков, поэтов и историков. Ибо всякий из них говорил прекрасно потому именно, что познавал отчасти сродное с посеянным Словом Божиим. А те, которые противоречили сами себе в главнейших предметах, очевидно, не имели твердого ведения и неопровержимого познания. Итак, все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам. Ибо мы, после Бога, почитаем и любим Слово нерожденного и неизреченного Бога, потому что Оно также ради нас сделалось человеком, чтобы сделаться причастным нашим страданиям и доставить нам исцеление. Все те писатели посредством врожденного семени Слова могли видеть истину, но темно. Ибо иное дело семя и некоторое подобие чего-либо, данное по мере приемлемости; а иное то самое, чего причастие и подобие даровано по Его благодати.

**14.** Итак, я прошу вас, благоволите надписать на этом сочинении, что вам угодно, и обнародовать его, чтобы и другие узнали о наших делах и могли освободиться от ложного мнения и неведения о добром; они по своей собственной вине подлежат наказаниям: потому что в природе человеческой есть способность различать доброе от худого, и потому что, обвиняя нас, которых не знают, в таких действиях, какие называют постыдными, сами находят удовольствие в богах, которые совершали такие дела и ныне еще требуют от людей того же; таким образом, осуждая нас, как будто бы мы делали это, на смерть, или узы, или другое какое наказание, они произносят приговор на самих себя, поэтому для осуждения их не нужно других судей.

**15.** Что же касается до нечестивого и ложного Симонова учения между соотечественниками моими, то я оставил его без внимания. Если вы сделаете надпись на этом сочинении моем, то я сделаю его известным всем, чтобы, если можно, переменили свои мысли — с этою единственною целью я написал это сочинение. А наше учение, по здравому суду, не постыдно, но выше всякой человеческой философии. По крайней мере, оно не походит на сотадские, филенидские, орхистические, эпикурейские и другие такого же рода наставления поэтов, которые всем позволено и видеть в представлениях, и читать в писаниях. Я, наконец, заключу, сделавши с своей стороны все, что могу, и желая, чтобы все люди повсюду сподобились истины. О, если бы вы ради себя самих судили правильно, как того требует благочестие и философия!

# Священноисповедник Феофил Антиохийский

## Послание к Автолику (в сокращении)

### Книга I

**1.** Красноречивый язык и изящные выражения доставляют наслаждение и питают тщеславие людей с испорченным умом; любитель же истины не обращает внимания на цветистость слов, но исследует самое дело речи, что и каково оно. Так как ты, мой друг, забросал меня пустыми словами, говоря в похвалу твоих богов — каменных и деревянных, выбитых и литых, изваянных и живописных, «которые не видят и не слышат, ибо они суть идолы и произведения рук человеческих» (Пс 113:12–14; 134:15–17), и сверх того называешь меня христианином, как будто я ношу какое-нибудь преступное имя — то с своей стороны признаю, что я христианин, и ношу это боголюбезное имя в надежде быть угодным Богу. Имя Божие не есть, как ты предполагаешь, что-либо укорительное; может быть, потому думаешь так о Боге, что сам ты еще не угоден Богу.

**2.** Если ты скажешь: «Покажи мне твоего Бога», то я отвечу тебе: покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога. Покажи, что очи души твоей видят и уши сердца твоего слышат. Ибо как телесные глаза у зрячих людей видят предметы этой земной жизни и усматривают различие, например, между светом и тьмою, между белым и черным, между безобразным и красивым, между правильным, соразмерным и неправильным, несоразмерным, между чрезмерным и недостаточным, или как уши различают звуки, подлежащие слуху — резкие, тяжелые или приятные: так точно есть уши сердца и очи души, чтобы видеть Бога. И Бог бывает видим для тех, кто способны видеть Его, у кого именно открыты очи душевные. Все имеют глаза, но у иных они покрыты мраком и не видят солнечного света. И хотя слепые не видят, свет солнечный все-таки существует и светит, а слепые пусть жалуются на самих себя и на свои глаза. Так и у тебя друг мой, очи твоей души помрачены грехами и злыми делами твоими.

Человек должен иметь душу чистую, как блестящее зеркало. Когда на зеркале есть ржавчина, то не может быть видимо в зеркале лицо человеческое: так и человек, когда в нем есть грех, не может созерцать Бога.

Итак, покажи ты себя самого, не прелюбодей ли ты, не блудник ли, вор, грабитель, похититель, растлитель отроков, не сварлив ли ты, не злоречив ли, не гневлив ли, не завистлив ли, не надменен ли, не горд ли, не буен ли, не сребролюбив ли, не ослушник ли родителям, не продавец ли детей твоих. Ибо Бог не открывается тем, кто это делает, если наперед не очистят себя от всякой скверны. Все это наводит мрак, и как болезнь на глазах не позволяет им обращаться к свету солнечному, так и тебя, мой друг, беззакония помрачают так, что не можешь видеть Бога.

**3.** Ты скажешь мне: «Ты, видящий, опиши мне вид Бога». Послушай, друг мой: вид Бога неописуем и неизъясним, ибо не может быть видим плотскими глазами. Его слава бесконечна, величие необъятно, высота непостижима, могущество неизмеримо, мудрость неисследима, благость неподражаема, благодеяния неизреченны. Ибо если назову Его светом, то я скажу об Его творении; назову ли Его Словом, скажу об владычестве; назову ли Его умом, скажу о Его мудрости; назову ли Духом, скажу о Его дыхании; назову ли мудростью, скажу о Его порождении; назову ли крепостью, скажу о Его могуществе; назову ли силою, скажу о Его деятельности; назову ли Промыслом, скажу об Его благости; назову ли царством, скажу о Его славе; назову ли Господом, — назову Его сущим; назову ли судьей, — назову Его праведным; назову ли Отцом, — скажу о Его любви; назову ли огнем, — скажу о Его гневе.

Скажешь мне: «Так Бог гневается?». Да, Он гневается на тех, которые делают зло, но благ, щедр и милостив к любящим и боящимся Его; ибо Он наставник благочестивых и отец праведных, но судья и каратель нечестивых.

**4.** Бог безначален, потому что Он не произошел, — неизменяем, потому что бессмертен. Он называется Богом (Θεος) потому, что положил (δια το τεθεικεκι) все в Своей крепости (δια το θεειν): слово же «θεειν» означает бежать, двигать, производить, питать, провидеть, управлять, оживотворять все.

Он называется Господом, потому что господствует над всем, — Отцом, потому что существует прежде всего, — Зиждителем и Творцом, потому что все создал, сотворил, — Всевышним, потому что превыше всего, — Вседержителем, потому что всем управляет и все содержит. Ибо и высоты небес, и глубины бездн, и пределы вселенной в руке Его, и нет места Его успокоения. Небеса — Его дело, земля — Его творение, море — Его создание, человек — Его произведение и подобие, солнце, луна и звезды — Его стихии, сотворенные в знамение, во времена, дни и годы, на службу и пользу людей; и все Бог создал из небытия в бытие, дабы из дел Его было познаваемо и разумеваемо Его величие.

**5.** Как душа в человеке не видима и незрима для людей, познается же чрез движение тела, так и Бога нельзя видеть очами человеческими, но Он созерцается и познается из Его провидения и действий. Ибо кто увидит корабль в море снаряженный и идущий к берегу, непременно заключит, что есть на нем кормчий, управляющий его движением; так точно должно думать, что есть Бог Правитель вселенной, хотя Он и невидим плотскими глазами по Его бесконечности. Если человек не может взглянуть на солнце — это весьма малое в сравнении со вселенной тело, — по чрезмерному его жару и силе, то не меньше ли еще смертный человек может зреть неизреченную славу Бога? Как гранатовое яблоко, снаружи покрытое кожицею, имеет внутри много ячеек и вместилищ, отделенных друг от друга тонкими плевами, и содержит в себе много семян, так все творение содержится духом Божиим и этот дух вместе с творением содержится рукою Божией. И как зерно гранатного яблока, в нем содержащееся, не может видеть то, что вне кожицы, будучи само внутри, так и человек, который вместе

со всем творением содержится рукою Божией, не может видеть Бога. Далее — царя земного хотя не все видят, но признают его бытие и знают о нем по его законам, распоряжениям, властям, войскам и изображениям. А ты не хочешь таким же образом познавать Бога из Его дел и сил?

**6.** Рассмотри, мой друг, дела Его, — преемственные смены времен года и перемены воздухов, благочинное течение звезд, правильное последование дней и ночей, месяцев и годов, разнообразную красоту семян, растений и плодов, многоразличные виды животных четвероногих, птиц, гадов и рыб, речных и морских, — также данный животным инстинкт к рождению и воспитанию потомства не для их собственной пользы, а для употребления человека, — Промысл Божий, приготовляющий пищу для всякой плоти, — то подчинение, которое определено животным в отношении к человеческому роду, — течение приятных потоков и неиссякающих рек, периодическое выпадение росы и дождей, разнообразное движение небесных тел, восход утренней звезды, предвестницы появления полного светила, союз Плеяды и Ориона, течение Арктура и прочих звезд по небесному кругу, коим всем многоразличная премудрость Божия дала собственные имена (Пс 146:4).

Сей Бог единый сотворил из тьмы свет, хранилища южного ветра (Иов 9:9) и сокровища бездны и пределы морей, и сокровища снега и града, собирает воды в сокровищах бездны (Пс 32:7) и мрак в его сокровищах, и изводит свет приятный и вожделенный из сокровища его, возводит облака с края земли и умножает молнии для дождя, посылает гром для страха и предвозвещает взрыв грома посредством молнии, чтобы никто не умер от внезапного страха, и самую силу молнии, сходящей с небес, умеряет так, чтоб она не сожгла земли, ибо если бы молния взяла всю силу свою, то сожгла бы землю, и гром, предоставленный самому себе, разрушил бы все на земле.

**7.** Сей Бог мой есть Господь вселенной, Который один простер небо (Иов 9:8; 28:18) и положил широту поднебесной, Который возмущает глубину моря и шум волн его возбуждает (Пс 64:7), владычествует над силою его и укрощает возмущение волн (Пс 88:10), Который утвердил землю на водах (Пс 23:2) и дает дух, питающий ее, дыхание коего животворит все, и с удержанием коего вселенная разрушится. О Нем ты говоришь, человек, Его духом дышишь, и Его-то не знаешь. Это произошло у тебя от помрачения души и окаменения сердца твоего. Но если хочешь, можешь излечиться: отдай себя врачу и он снимет болезнь с очей твоей души и сердца. Кто этот врач?

Бог, Который чрез Слово и премудрость (т.е. Святой Дух) врачует и животворит. Бог словом Своим и Премудростью сотворил все; ибо «Словом Его небеса утвердились и Духом Его вся сила их» (Пс 32:6). Превосходна Его Премудрость: «Бог премудростью утвердил землю и устроил небеса разумом, в чувстве Его бездны разверзлись и облака источили росу» (Притч 3:19–20). Если ты разумеешь это, друг, и живешь чисто, свято и праведно, то можешь видеть Бога. Прежде же всего да утвердятся в сердце твоем вера и страх Божий, и тогда ты

уразумеешь это. Когда отложишь смертное и облечешься в бессмертие, тогда узришь Бога, как следует. Ибо воздвигнет Бог плоть твою бессмертную вместе с душою; и тогда, сделавшись бессмертным, узришь Бессмертного, если ныне уверуешь в Него, и тогда познаешь, как ты несправедливо говорил о Нем.

**8.** Но ты не веруешь в воскресение мертвых. Когда оно совершится, — уверуешь волею-неволею, но вера твоя вменится в неверие, если ныне не уверуешь. И почему ты не веруешь? Или не знаешь, что во всех делах предшествует вера? Какой земледелец может получить жатву, если прежде не вверит земле семени? Кто может переплыть море, если прежде не доверится кораблю и кормчему? Какой больной может излечиться, если прежде не доверится врачу? Какое искусство или знание можно изучить, если прежде не отдадим себя и не доверимся учителю?

Итак, земледелец верит земле, плаватель кораблю, и больной — врачу, а ты не хочешь довериться Богу, имея от Него столько залогов? Первое — то, что Он сотворил тебя из небытия в бытие. Ибо если бы не было твоего отца и матери, тем более ты не существовал бы. И Он образовал тебя из небольшой влажной сущности и малейшей капли, которая и сама никогда не существовала; Бог произвел тебя в эту жизнь. Веришь же ты, что созданные людьми статуи суть боги и делают дивные вещи. А не веруешь, что Бог, сотворивший тебя, может некогда воссоздать тебя? ‹...›

**11.** Поэтому скорее буду почитать царя, нежели богов ваших, почитать не поклоняясь ему, но молясь за него. Поклоняюсь же Богу, Который поистине есть Бог истинный, зная, что царь от Него сотворен. Ты скажешь мне, почему не поклоняешься царю? — Потому, что он сотворен не для того, чтоб ему поклонялись, но чтобы воздавалась законная честь. Он не Бог, но человек, от Бога поставленный, не для того, чтоб ему поклонялись, но чтоб он судил праведно. Ибо ему некоторым образом вверено от Бога управление; и как он никому из поставленных ниже его не позволяет называться царями — ибо ему принадлежит имя царя и другому непозволительно называться этим именем, — так и поклонение никому не принадлежит, кроме единого Бога.

Так-то, друг мой, во всем ты заблуждаешься. Царя же почитай благорасположением к нему, повиновением ему, молитвою за него. Поступая так, — исполнишь волю Божию. Ибо закон Божий говорит: «Сын, чти Бога и царя и ни к кому из них не будь непокорен, ибо отмстят внезапно врагам своим» (Притч 24:12–22). ‹...›

**13.** Ты отрицаешь еще воскресение мертвых и говоришь: покажи мне хоть одного воскресшего из мертвых, чтобы увидеть и поверить. Но, во-первых, что великого в том, что поверишь, увидев событие? Потом, веришь же ты, что Геракл сам себя сжег и еще жив, что Асклепий был поражен молнией и воскрес. А не веришь тому, что сказано Богом? Я, может быть, показал бы тебе мертвеца, который воскрес и еще жив, но ты и этому не поверишь. Бог доставляет

тебе много доказательств, располагающих верить Ему. Если угодно тебе, обрати внимание на окончание времен года, дней и ночей, как они кончаются и опять возникают.

Не бывает ли также воскресение семян и плодов, и это — на пользу людей? Ибо, например, когда брошено в землю зерно пшеницы или других семян, то прежде оно умирает и разлагается, потом же поднимается и встает колосом. И дерева не производят ли, по велению Божию, в определенные времена плоды, прежде скрытые и невидимые?

Далее, иногда воробей или другая птица, проглотив семя от яблони или смоковницы или другого дерева, улетит на какой-нибудь каменистый холм или гробницу и здесь выбросит из своего желудка семя; тогда оно, пустив корень, вырастает в дерево, хотя прежде было в желудке и перешло через такую сильную теплоту. Все это производит премудрость Божия для того, чтоб и посредством сего доказать, что Бог может совершить общее воскресение всех людей. Если же хочешь видеть более дивное зрелище в доказательство воскресения — не только от земных вещей, но и от небесных, то представь совершающееся ежемесячное воскресение луны, как она убывает, исчезает и опять восстает.

Вникни еще, друг мой, в дело воскресения, совершающееся в тебе самом, хотя ты не ведаешь о сем. Ты, может быть, подвергался какой-нибудь болезни и терял дородность тела, крепость и красоту, но, получив милость от Бога и исцеление, снова возвращал телесное здоровье, красоту и силу; и как ты не знал, куда девалась плоть твоя исчезнувшая, так не знаешь, откуда она появилась и пришла. Ты скажешь: от пищи и соков, превратившихся в кровь. Хорошо, но и это есть также дело Бога, так устрояющего, а не кого другого.

**14.** Итак, не будь неверующим, но веруй. Я также прежде не верил, что это будет, но теперь верю после того, как сообразил эти доказательства и вместе прочитал священные писания святых пророков, которые по вдохновению от Духа Божия предсказали и прошедшее так, как оно совершилось, и настоящее так, как оно происходит, и будущее в том виде, как оно исполнится. Таким образом, убежденный посредством того, что совершается и было раньше возвещено, я теперь не остаюсь в неверии, но верую, повинуясь Богу.

Ему и ты, если хочешь, повинуйся и уверуй, дабы, если теперь не уверуешь, то вынужден будешь тогда уверовать посредством вечных мучений. Так как об этих наказаниях было предсказано пророками, то бывшие после них ваши поэты и философы похитили учение о них из священных писаний, чтобы мнениям своим придать достоверность. И сами они предсказывали о наказаниях, имеющих поразить нечестивых и неверующих, чтоб они были известны всем и не могли некоторые сказать: мы не слышали и не знали.

Если хочешь, и ты тщательно читай пророческие писания, и они самым верным путем приведут тебя к тому, чтоб избегнуть вечных мучений и получить вечные блага Божия.

Ибо «Тот, кто дал уста, чтобы говорить, образовал уши, чтобы слышать и сотворил глаза, чтобы видеть» (Исх 4:11; Пс 93:3), исследует все и совершит суд праведный, воздавая каждому сообразно с его делами.

Тем, которые постоянно посредством добрых дел ищут нетления, Он дарует вечную жизнь, радость, мир, покой и множество благ, «которых ни глаз не видел, ни ухо не слыхало и которые не всходили на сердце человека» (1 Кор 2:9), а тех, которые не веруют, презирают и не покоряются истине, но повинуются неправде, так как они исполнены блуда, прелюбодейства, срамных дел, любостяжания и нечестивого идолослужения, постигнет гнев и негодование, скорбь и теснота, и наконец возьмет их огонь вечный.

Так как ты мой друг, сказал, покажи мне твоего Бога, то вот какой Бог мой, и я советую тебе бояться Его и веровать в Него.

## Книга II

**12.** Этого семидневного творения никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; даже хотя бы кто жил тысячу лет на этом свете, и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом шестидневном творении. Многие писатели, подражая сему, пытались рассказать творение мира, и хотя они пользовались этим пособием к объяснению создания мира и природы человеческой, однако не сказали даже искры похожего на истину. Конечно, то, что сказано вашими философами, историками и поэтами, по-видимому, достойно веры по изукрашенности их речи, но глупость и пустота их изложения обнаруживается из того, что у них много бредней, а истины не находится ни малейшей частицы, ибо и то, что, по-видимому, сказано ими справедливого, смешано с заблуждением.

Как смертоносный яд, смешанный с медом или вином, делает все смешение вредным и негодным, так и их красноречие оказывается напрасным трудом или, скорее, — пагубою для тех, которые верят ему. Кроме того, они говорили и о седьмом дне, название которого все употребляют, но большая часть не разумеют; ибо, что у евреев называется субботою, то по-эллински переводится — гевдомада — имя; которое употребляется во всем роде человеческом, а по какой причине так называют ее, не знают. Что же касается до сказания поэта Гезиода, что из Хаоса родились Эрев, и Земля, и Эрос, господствующий над его мнимыми богами и над людьми, то оно пусто, нелепо и чуждо всякой истины, ибо Богу не следует быть побеждаему удовольствием, так как и благоразумные люди воздерживаются от всякого постыдного удовольствия и худого пожелания. ‹...›

**15.** В четвертый день созданы светила. Бог в Своем предведении знал бредни суетных философов, которые в отвержение Бога станут говорить, что произведения на земле рождаются от светил; посему, чтоб явна была истина, сотворены были растения и семена прежде светил; ибо позднейшее не мо-

жет произвести того, что ему предшествует. Это заключает в себе изображение великого таинства. Ибо солнце есть образ Бога, а луна — человека. И как солнце превосходит луну могуществом и славою, так Бог далеко превосходит человека; и как солнце всегда бывает полно и не уменьшается, так Бог всегда пребывает совершен, полный всякого могущества, разума, мудрости, бессмертия и всякого блага. Луна же, образ человека, каждый месяц умаляется и как бы умирает, потом нарождается и увеличивается, представляя будущее воскресение. Подобным образом те три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости. А четвертый день — образ человека, нуждающегося в свете, так что существуют Бог, Слово, Премудрость, человек. Потому и созданы светила в четвертый день. И расположение звезд представляет экономию и порядок праведных, благочестивых и соблюдающих закон и заповеди Божий. Ибо самые светлые и блестящие звезды суть образы пророков; почему они и пребывают неподвижны и не переходят с места на место. Другие звезды менее светлые суть образ народа праведных. Блуждающие же и двигающиеся с места на место, так называемые планеты, представляют собой тех, которые отпадают от Бога и оставляют Его закон и повеления. ‹...›

**25.** Прекрасно было само по себе дерево познания, прекрасен был и его плод. Ибо не оно, как думают некоторые, было смертоносно, но преслушание заповеди. В плоде его ничего другого не было, кроме только познания. Познание же прекрасно, если кто им хорошо пользуется. По возрасту этот Адам был еще младенцем, почему и мог принять надлежащим образом познания. Ибо и теперь дитя тотчас по рождении, не может есть хлеб, но прежде питается молоком, потом, с увеличением возраста, переходит к твердой пище. То же было с Адамом. Посему Бог, не по зависти, как думают некоторые, запретил ему есть от дерева познания. Кроме того, Он хотел испытать его, будет ли он послушен Его заповеди; и вместе с тем хотел, чтобы младенчествующий человек долее оставался простым и невинным. Ибо свято не только у Бога, но и у людей в простоте и невинности повиноваться родителям. Если же дети должны повиноваться родителям, то сколь же более надлежит повиноваться Богу и Отцу всего? Кроме того, даже и несообразно, чтобы дети мыслили более, нежели сколько потребует их возраст. Ибо каждый постепенно возрастает как летами, так и мудростью. Наконец, когда закон предписывает воздерживаться от чего-нибудь, и кто не повинуется ему, очевидно, не закон причина наказания, но — непослушание и преступление закона И отец иногда повелевает своему сыну удаляться от чего-либо, и если сын преслушает отеческое повеление, то подвергается наказанию за непослушание; не самые те вещи наносят ему удары, но непослушание приносит наказание непослушному. Так и первозданного непослушание подвергло изгнанию из рая; не потому, чтобы в дереве познания заключалось что-либо злое, но за непослушание человек претерпел труд, печаль, болезнь и, наконец, смерть.

**26.** Бог оказал великое благодеяние человеку, что не оставил его вечно связанным грехом, но, как бы осудив в ссылку, изгнал его из рая, дабы он этим наказанием очистил в продолжение известного времени грех и, исправившись, потом мог быть возвращен. Посему по создании человека в сем мире, таинственно написано в книге Бытия, что как бы дважды он был поставлен в раю: в первый раз исполнилось это, когда он был там поставлен, другой раз имеет совершиться после воскресения и суда. И как сосуд, когда после сотворения его окажется в нем какой-либо недостаток, переливается или переделывается, чтобы он сделался новым и неповрежденным, так бывает и с человеком чрез смерть: ибо он, некоторым образом, разрушается, чтобы при воскресении явиться здоровым, т.е. чистым, праведным и бессмертным. А что Бог звал и сказал: где Адам? — это сделал Он не потому, что не знал, но как долготерпеливый давал ему случай к раскаянию и исповеданию.

**27.** Но кто-нибудь спросит нас: смертным ли по природе сотворен человек? Нет. Значит, — бессмертным? Не скажем и этого. Но скажет кто-нибудь: итак, он сотворен ни тем, ни другим? И этого не скажем. Он сотворен по природе ни смертным и ни бессмертным. Ибо если бы Бог сотворил его вначале бессмертным, то сделал бы его Богом; если же наоборот, сотворил бы его смертным, то Сам оказался бы виновником его смерти. Итак, Он сотворил его ни смертным и ни бессмертным, но, как сказали выше, способным к тому и другому, чтобы, если устремится он к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, получил от Него в награду за это бессмертие и сделался бы Богом; если же уклонится к делам смерти, не повинуясь Богу, сам был бы виновником своей смерти. Ибо Бог создал человека свободным и самовластным. Итак, что человек навлек на себя своим нерадением и непослушанием, то Бог ныне прощает ему по Своему человеколюбию и милосердию, если человек Ему повинуется. Как непослушанием человек навлек на себя смерть, так повиновением воле Божией желающий может доставить себе вечную жизнь. Ибо Бог дал нам закон и святые заповеди, исполняя которые, всякий может спастись и, достигнув воскресения, наследовать нетление.

**28.** Изгнанный из рая Адам познал жену свою Еву, которую Бог сотворил в жену для него из ребра Его. И это не потому, что Он не мог произвести отдельно жену его, но Бог предвидел, что люди введут множество богов. Предвидя и зная, что заблуждение действием змея введет множество богов несуществующих (ибо один есть Бог, но уже с того времени обман тщился посеять множество богов и говорил: вы будете, как боги); итак, чтобы не думали что один Бог сотворил мужа, а другой жену, Он не сотворил обоих отдельно. Но чтобы показать таинство единства Божия, Бог вместе сотворил жену Адама, а также для того, чтобы большая была между ними любовь. И Адам, сказав Еве: «Это теперь кость от костей моих и плоть от плоти моей», при этом пророчествовал, говоря: «Посему оставит человек отца своего и матерь и прилепится к жене своей, и будут два в едину плоть», — что самое явно исполняется на нас самих. Ибо

не всякий ли законно вступивший в брак оставляет мать и отца, всех родственников и ближних своих, прилепляясь и привязываясь к своей жене, питая к ней большее расположение? Посему многие нередко подвергаются даже смерти за своих жен. Так как эта Ева первая была обольщена змием и сделалась зачинщицею греха, —злой демон, называемый также сатаною, некогда говоривший с нею чрез змея и теперь действующий в увлеченных им людях, назывался Еван (Это — восклицание, употреблявшееся в оргиях Вакха. — Прим. сост.). Демон еще называется драконом, потому что убежал от Бога; вначале же он был ангел. О нем много можно говорить; но теперь я опущу это исследование; ибо в другом сочинении у нас было рассуждение. ‹...›

**30.** Сам Каин также имел сына, которому имя Енох. И построил он город, который назвал именем сына своего Еноха. С того времени начали строить города, и это еще прежде потопа, а не как ложно говорит Гомер: «Нигде не был еще построен город человеческий». «У Еноха родился сын именем Гаидад, который родил Меила, Меил — Мафусаила, а Мафусаил — Ламеха, Ламех же взял себе двух жен, которых имена: Ада и Села». Отсюда получило начало многоженство, также и музыка. Ибо Ламех родил трех сыновей: Овела, Иувала и Фовела. «Овел был муж, кормивший скот в шатрах, Иувал показал псалтирь и гусли, а Фовел был ковач меди и железа» (Быт 4:17–22). Доселе простирается родословие семени Каина; остальное его потомство осталось в забвении за то, что он убил брата своего. На место Авеля Бог дал Еве зачать и родить сына, которому имя Сиф; от него распространяется остальной род человеческий до сего времени. А тем, которые хотят узнать обо всех родах, — легко можно изложить это при помощи Священного Писания. И это отчасти нами уже сделано, как мы уже упоминали в другой книге, именно — изъяснен порядок родословия первой исторической книги. Этому всему научает нас Святой Дух, говоривший чрез Моисея и прочих пророков, так что мы, чтущие Бога, имеем Писания, которые оказываются древнее и даже истиннее всех писаний ваших историков и поэтов. Так некоторые нелепо говорили, что Аполлон был изобретателем музыки, между тем как другие говорят, что музыка была изобретена Орфеем от приятного пения птиц, но их слова оказываются пустыми и ничтожными, ибо эти люди жили много спустя после потопа. Что же происходило с Ноем, который иными называется Девкаленом, изложено нами в вышеупомянутой книге, к которой, если хочешь, можешь и ты обратиться. ‹...›

**35.** Божественный закон запрещает нам поклоняться не только идолам, но и стихиям: солнцу, луне и прочим звездам. Кроме того, не должны мы служить ни небу, ни земле, ни морю, ни источникам или рекам. Только единому истинному Богу и Творцу вселенной мы должны поклоняться в праведности сердца и с чистым умом. Посему говорит святой закон: «Не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай жены ближнего твоего». Подобным образом говорят и пророки. Так Соломон учит нас не грешить глазами, говоря: «Глаза твои да видят правое и вежди твои да помавают на пра-

ведное» (Притч 4:25). И сам Моисей, также пророк, говорит о единовластительстве Божием: «Это — ваш Бог, Который утвердил небо и создал землю, Которого руки сотворили все воинство небесное, и Он создал не для того, чтобы вы ходили за ними». Также Исаия говорит: «Так говорит Господь Бог, утвердивший небо и основавший землю и то, что на ней, и давший дыхание людям, живущим на ней, и дух попирающим ее: Сей Господь Бог ваш» (Ис 42:5 и дал.). И еще у него же говорит Бог: «Я сотворил землю и человека на ней, Я утвердил небо рукою Моей» (Ис 44:12).

И в другой главе: «Это Бог ваш, устроивший края земли; Он не взалчет и не утомится, и неисследима Его мудрость» (Ис 40:28). Подобным образом Иеремия говорит: «Он сотворил землю силою Своей, устроил вселенную премудростью Своею, и разумом Своим простер небо и множество воды на небе, и извел облака от края земли, сотворил молнии пред дождем и ветры из Сокровищ Своих» (Иерем 10:12).

Легко видеть, как все пророки говорили согласно между собою, одним и тем же духом возвещая о единовластительстве Божием, о происхождении мира и сотворении человека. Кроме того, они глубоко скорбели о нечестии рода человеческого и обличали их, которые мнили быть мудрыми, за их заблуждения и грубость сердца. Иеремия говорит: «Всякий человек одурачен от ума своего, всякий художник посрамился от изваяний своих, напрасно серебреник трудится над серебром; нет в них духа и в день посещения своего они погибнут» (Иерем 10:14; 51:17).

То же самое говорит Давид: «Развратились и омерзели в начинаниях своих; нет делающего добро, нет ни единого; все уклонились, все сделались негодны» (Пс 13:1–3). Подобным образом и Аввакум: «Что пользы человеку в изваянии, что изваял он ложный вымысел? Горе тому, кто говорит камню: восстань, и дереву: возвысься» (Авв 2:18.).

Подобным образом говорили и прочие пророки истины. И к чему мне приводить множество пророков, когда они, как ни много их, говорили о столь многих вещах единодушно и согласно между собою? Желающие могут обратиться к их писаниям и обстоятельно узнать истину, не увлекаясь ложными мечтами и помышлениями. Эти люди, о которых я говорил выше, были пророки у евреев, — люди неученые, пастухи, простецы. ‹...›

## Книга III

**4.** И мне не следовало бы делать такого рода опровержения, если бы я не видел, что ты еще находишься в сомнении об учении истины. Ибо, при всем твоем благоразумии, ты охотно терпишь глупых, иначе ты не дозволил бы себе увлекаться пустыми словами неразумных людей и не верил бы утвердившейся молве, которая распускается безбожными и возводит на нас клеветы, будто мы, почитатели Бога и называющиеся христианами, имеем общих для всех жен и живем в незаконном смешении, даже совокупляемся с собственными сестра-

ми, и, что всего безбожнее и бесчеловечнее, едим плоть человеческую. Кроме того, говорят, что наше учение явилось недавно, что нам нечего сказать в подтверждение истины, нами содержимой, и нашего учения, и что учение наше есть нелепость? Я весьма удивляюсь, что ты будучи любознателен и тщателен в исследовании всех предметов, менее всего стараешься слушать нас. Ибо если тебе возможно, ты и ночь не задумаешься провести в библиотеках.

**5.** Так как ты перечитал великое множество книг, то, что думаешь о мнениях Зенона, Диогена и Клеанфа, содержащихся в их книгах, которые учат, что может быть вкушаема человеческая плоть, что дети могут варить и пожирать своих собственных отцов, и если кто не захочет вкусить или извергнет часть отвратительной пищи, может и сам не ядущий быть съеден? Сверх того более еще безбожный голос Диогена учит детей приносить отцов своих в жертву и пожирать. Что же? Разве Геродот историк не рассказывает, что Камбиз, убив детей Гарпага и сварив, предложил отцу их в пищу? Также и об индийцах он рассказывает, что у них отцы пожираемы были собственными детьми. О, безбожное учение тех, которые писали, или, скорее, учили этому; о, нечестие и безбожие их; о, разум так тщательно мудрствовавших и возвещавших мудрость! Ибо учившие сему наполнили мир нечестием.

**6.** И о незаконных совокуплениях согласен почти весь заблуждавшийся хор ваших философов. И первый — Платон, наиболее почтенный из них по своей философии, в первой книге (Следует читать: «в пятой». — Прим. сост.) своего сочинения о политике выразительно как бы узаконяет, что должны быть у всех общие жены, пользуясь примером сына Зевсова и законодателя критян (т.е. Миноса), на том основании, будто чрез это увеличивается чадородие, и будто удручаемые трудами получают утешение от таких общений. И Эпикур также, вместе с учением безбожия, советует совокупляться с матерями и сестрами, и это вопреки законам, сего не допускающим. Ибо Солон ясно поставил закон, и о том, чтобы дети рождались от законного брака, а не от любодеяния, чтобы кто-либо не почитал как отца — того, кто не отец, или не бесчестил по неведению своего действительного отца. То же не допускали делать и прочие законы греков и римлян. Почему же Эпикур и стоики учат совокуплению с сестрами и мужчинами, и таким учением наполняли библиотеки, чтобы таким образом научить с детства незаконному союзу? Да и что мне еще говорить об этом, когда о так называемых у них богах они проповедовали подобные дела?

**7.** Говорившие, что существуют боги, потом приводили их в ничто. Ибо одни говорили, что они состоят из атомов, другие, — что обращаются в атомы, и что боги имеют могущество не более людей, Платон сказав, что существуют боги, не сомневается производить их из вещества. Пифагор, который так занимался исследованием о богах и столько странствовал по свету, наконец, определяет их, как природу, и говорит, что все это происходит случайно; боги нисколько не заботятся о людях. Не упоминаю о том, как Клитомах академик уси-

ливается отвергнуть бытие Божие. Не тому же ли учат и Критий, и Протагор Авдеритянин, говоря: «Если и существуют боги, я не могу об них ни говорить, ни показать — каковы они, потому что многое препятствует мне»? О крайнем безбожии Эвемера излишне и говорить. Ибо он, решившись многое наговорить о богах, под конец утверждает, что вовсе нет богов, но что все управляется случаем. Платон, который так много говорил о единстве Бога и о душе человеческой, утверждая, что душа бессмертна, не противоречит ли после себе самому, говоря, что души некоторых переселяются в других людей, иные же в бессловесных животных? Не представится ли умным людям его учение ужасным и беззаконным, — что тот, кто был человеком, будет потом волком, или собакой, или ослом, или другим каким-либо бессловесным животным? Подобный сему вздор говорит и Пифагор, отвергающий, кроме того, и Промысл. Кому же из них будем верить — Филимону ли комику, который говорит: «Почитающие Бога имеют великие надежды на спасение», или выше упомянутым Эвемеру, Эпикуру, Пифагору и прочим, отрицающим богопочтение и Промысл?

О Боге и о Промысле сказал Аристон: «Надейся, Бог обыкновенно помогает всем достойным, и им наиболее. Если не предстоит никакой награды живущим как должно, то какая польза в благочестии? Положим, так; но я довольно часто вижу, что те, которые хотят жить благочестиво, терпят несчастия, те же, которые ничего дурного не наблюдают кроме своей только пользы, находятся в почетнейшем, чем мы, состоянии. Да, в настоящей жизни, —но должно смотреть дальше и ожидать конца всех. Ибо не случай управляет всем, как некоторые думают нечестиво и бесполезно для жизни, — такую мысль поддерживают худые люди в ограждение своей развратной жизни. Но есть награда живущим благочестиво и достойное наказание беззаконным. Ибо ничего не бывает без Промысла».

Что касается мнений других, и почти большой части, о Боге и Промысле, то легко видеть, как согласно друг с другом они говорили: одни совершенно отвергли бытие Бога и Промысла, другие же признавали Бога и утверждали, что все управляется Промыслом. Поэтому, разумному читателю или слушателю должно обращать большое внимание на то, что говорит каждый из них, — как сказал Симил; «Поэты обыкновенно — хороши ли они или худы, говорят одинаково; но нам должно судить».

Итак, должно тому, который критически исследует мнения философов и поэтов, тщательно внимать и обсуживать то, что ими говорится. Также говорит Филимон: «Скучно, когда сидит бестолковый слушатель; по своей глупости он не умеет судить». ‹...›

**13.** О чистоте же учит нас святое Слово, чтобы не только не грешить делом, но даже и мыслью, не помышлять даже в сердце о каком-либо худом деле, или, смотря на чужую жену, не иметь к ней похоти. Соломон, царь и пророк, сказал: «Глаза твои пусть смотрят на правое, веки твои пусть направляются на справедливое, делай правыми течения ног твоих» (Притч 4:25).

Евангельский голос еще сильнее учит о чистоте, говоря: «Всякий, кто посмотрит на чужую жену с похотствованием, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». «И кто женится на отпущенной мужем, прелюбодействует, и кто разведется с женою, кроме вины блуда, подает ей повод прелюбодействовать» (Мф 5:28–32). И еще говорит Соломон: «Кто привяжет огонь к одежде, не сожжет ли свою одежду? Или, кто пройдет по горящим угольям, не сожжет ли ног? Так и приходящий к жене замужней не останется невинным» (Притч 6:27–29).

**14.** И чтобы мы были благорасположены не только к единоплеменникам, как думают некоторые, пророк Исаия сказал: «Скажите ненавидящим и проклинающим вас: вы братья наши, чтоб имя Господа прославлялось и являлось в радости их» (Ис 66, 5). И Евангелие говорит: «Любите врагов ваших, и молитесь за оскорбляющих вас. Ибо если вы любите любящих вас, какая вам награда? И хищники и мытари это делают» (Мф 5:44, 46). Делающих же добро учит не тщеславиться, дабы не были человекоугодниками. «Ибо пусть не знает, — говорит оно, — рука твоя левая, что делает рука твоя правая» (Мф 6:3). И еще Слово Божие повелевает нам повиноваться начальствам и властям и молиться за них, чтобы «нам проводить тихую и спокойную жизнь» (Тим 2:3). И учит «воздавать всем все: кому честь — честь; кому страх — страх; кому дань — дань, и не оставайтесь должным никому ничем, кроме только взаимной любви» (Рим 13:7 и дал.).

**15.** Итак, смотри, те, которые так учат, могут ли жить распутно и входить в незаконные совокупления, или, что всего безбожнее, есть человеческую плоть, особенно когда непозволительно нам смотреть даже на игры гладиаторов, чтобы нам не быть участниками и свидетелями убийства. Не должно смотреть и на остальные зрелища, чтобы не осквернились наши глаза и уши, принимая участие в произносимых там словах. Ибо скажет ли кто об ядении человеческой плоти, — там пожираются дети Фиеста и Тирея; или о прелюбодеянии, — там представляются на сцене не только прелюбодеяния людей, но и богов, о которых возвещают благозвучно, получая за то почести и награды?

Да будет далека от христиан мысль о делах такого рода, — у них находится целомудрие, выполняется воздержание, соблюдается единобрачие, сохраняется чистота, истребляется неправда, искореняется грех, уважается справедливость, почитается закон, совершается богопочтение; Бог исповедуется, истина господствует, благодать сохраняет, мир ограждает. Слово Божие руководит, мудрость учит, жизнь управляет. Бог царствует. Много можно бы говорить о наших постановлениях и о заповедях Бога и Творца всей твари; но, кажется, я довольно сказал, чтобы ты и сам постарался узнать дело, особенно из книг, которыми доселе занимаешься, дабы ты и впредь был так любознателен, как до сего времени. ‹...›

**26.** Отсюда можно видеть, как древнее и истиннее наши священные писания писаний греческих и египетских и всяких других историков. Геродот, Фукидид, Ксенофонт и другие историки начинали писать с царствования Кира и Дария, и не имели возможности сказать более достоверное о древних и первоначальных временах. Ибо что великого в том, что историки говорили о царях у варваров Дарии и Кире, у эллинов о Зопире и Иплии, или о войнах афинян и лакедемонян, или о делах Ксеркса и Павзания, подвергшегося опасности умереть голодом в храме Афины, или о Фемистокле и пелопонесской войне, или о Адкивиаде и Фразивуле? Я не намерен говорить подробно обо всем, но — показать число лет от сотворения мира и обличить суетный труд и пустословие писателей, потому что не двадцать тысяч мириад лет, как сказал Платон, от потопа до его времен, и не пятнадцать мириад три тысячи семьдесят пять лет, как свидетельствовал Аполлоний египтянин, и что не безначален мир и не существует все по случаю, как пустословили Пифагор и прочие, но он произошел и управляется Промыслом все сотворившего Бога, — и все времена и годы ясны для тех, которые желают убедиться в истине. Но чтобы не подумали, что я довел хронологию только до Кира и опустил последующие времена, как бы не имея возможности показать их, — я постараюсь при помощи Божией изложить по возможности и дальнейший порядок времен. ‹...›

**29.** Итак, из рассмотрения времен и всего нами сказанного можно видеть древность пророческих писаний и божественность нашего учения, — что не ново это учение, и не баснословны и не ложны наши верования, как думают некоторые, но самые древние и истинные. Ибо Фалл упоминает о Виде царе ассирийском и Кроне Титане, говоря, что Вил вместе с титанами воевал против Зевса и сторонников его, так называемых богов, и что побежденный там Гиг, который тогда царствовал в стране, прежде называвшейся Актою, теперь же Аттикою, бежал в Тартисс. Не считаю нужным распространяться о происхождении названий прочих стран и городов, особенно для тебя, хорошо знающего историю. Итак, ясно, что Моисей древнее всех писателей (и не он один, но и многие после него бывшие пророки), древнее и Крона, Вила и троянской войны. Ибо, по истории Фалла, Вил существовал за 322 года до троянской войны. А Моисей почти на 900 или на 1000 лет был древнее завоевания Трои, — как мы показали выше. Но так как Крон и Вил были современники, то многие не знают — кто Крон, и кто Вил. Некоторые почитают Крона, называя его Видом и Валом, особенно живущие в восточных странах, не различая Крона и Вила. У римлян же он называется Сатурном, и они сами не знают, кто он — Крон ли или Вил. Олимпиады начали праздноваться с Ифита, как говорят, а по некоторым — с Лима, который назывался также Илием. Какой же порядок имеет число лет и олимпиад, я выше сказал. Думаю, что, сколько возможно, обстоятельно показаны мною древность наших событий и число всех лет. И если есть у меня ошибка, например, лет 50 или 100 если даже 200, однако не на тысячи или десятки тысяч лет, как это случилось с ложными счислениями Платона, Аполлония и других. Что же мы, быть может, не знаем точно числа всех лет, —это потому, что в священ-

ных книгах не написаны промежуточные месяцы и дни. Кроме того, о тех временах, о которых мы сказали, согласное говорит и Бероз, философ халдейский, который передал эллинам халдейские писания: он сходно с Моисеем повествует о потопе и о многих других событиях и отчасти согласен с пророками Иеремией и Даниилом, а именно то, что о событиях иудейских при Вавилонском царе, которого он называет Набопалассаром, у евреев называют Навуходоносором.

Он также упоминает о храме в Иерусалиме, что он был разрушен халдейским царем, и что во второй год царствования Кира положены основания храма, а во второй год царствования Дария храм был окончен.

**30.** Эллины же не имеют истинной истории, во-первых, потому, что они в недавнее время познакомились с письменами: в этом они сами признаются, говоря, что письмена изобретены — одни халдейцами, другие египтянами, иные же финикиями; во-вторых, они заблуждались и заблуждаются в том, что упоминают не о Боге, но о суетных и бесполезных делах. Так, они с честью помнят Гомера, Гезиода и прочих поэтов. Славу же бессмертного и единого Бога не только забывают, но и бесчестят и, кроме того, почитающих его преследовали и преследуют ежедневно. Они назначают награды и пособия тем, которые сладкозвучно поносят Бога, а заботящихся о добродетели и проводящих благочестивую жизнь — иных побивали камнями, иных умерщвляли, и до сего времени подвергают жестоким мучениям. Посему такие люди необходимо должны были потерять мудрость Божию и не нашли истины.

Итак, если ты хочешь, прилежно читай эти книги мои, чтобы тебе иметь советника и залог истины.

# Марк Минуций Феликс

## Октавий (в сокращении)

**1.** Когда я предаюсь размышлению и вспоминаю об Октавии — этом добром и верном моем друге, я испытываю такое наслаждение и прихожу в такое состояние, что, кажется, сам возвращаюсь в прошедшее, а не в памяти только вызываю представление о минувших, прожитых временах. Образ его тем сильнее запечатлелся в сердце и во всех моих чувствах, чем дальше стал от моих глаз. И не напрасно: разлука с таким превосходным, благочестивым человеком оставила во мне безмерное сожаление. Он и сам любил меня так горячо, что как в наших забавах, так и в важных делах его желания были согласны с моими. Можно было подумать, что в нас обоих была одна душа. Он был поверенный в моих увлечениях, товарищ в заблуждениях, и наконец, когда я с рассеянием мрака перешел из тьмы неведения к свету мудрости и истины, Октавий в этом деле не только не отстал от меня, но, что еще похвальнее, — опередил. Итак, когда я в своем воспоминании переношусь ко времени нашей совокупной дружной жизни, то прежде всего останавливает на себе мое внимание та беседа, которую Октавий вел однажды с Цецилием, зараженным суеверием язычества, и которая убедительностью своею обратила его к истинной религии.

**2.** Для свидания со мною, а также и по собственным делам Октавий прибыл в Рим; он оставил свой дом, жену и детей — детей, которые находились еще в невинном младенческом возрасте, когда они начинают только произносить полуслова, и их запинающийся лепет имеет столько прелести. Как велика моя радость при встрече с Октавием — этого нельзя выразить словами, тем более, что ее усиливала самая неожиданность прибытия моего друга. Спустя два дня, которые мы провели во взаимном излиянии дружеских чувств и в рассказах друг о друге всего, что случилось с нами во время нашей разлуки, мы сговорились отправиться в Остию, — одну прекрасную местность, где я пользовался морскими купаньями, приятными и благотворными для поправления моего расстроенного здоровья. После трудов по судебным занятиям наступила для меня свобода в пору собирания винограда: в это время осень с приятною прохладою сменяла жаркое лето. Итак, на рассвете мы отправились гулять по морскому берегу, чтобы подышать свежим, столь укрепляющим тело воздухом и насладиться удовольствием — ходить по мягкому песку, оставляющему на себе след шагов. С нами был Цецилий; на пути он, заметив статую Сераписа, по языческому обыкновению, поднес свою руку к губам и напечатлел на пальцах поцелуй.

**3.** Тогда Октавий сказал:

— Не хорошо, брат Марк, человека, который дома и вне дома находится с тобой неразлучно, оставлять во мраке народного неведения и допускать, что в

такой прекрасный день он преклоняется пред камнями, которые только обделаны в статуи, облиты благовониями и украшены венками: ты знаешь, что такое заблуждение Цецилия относится как к его, так не менее и к твоему стыду.

Между тем, как таким образом Октавий говорил мне, мы прошли город и вышли на открытый морской берег. Легкие волны, забегавшие на песчаные края берега, как будто углаживали их для прогулки; море, всегда волнующееся, даже и во время безветрия, всплескивало на землю если не седыми, пенистыми волнами, то легкими, колеблющимися струями; нас необыкновенно восхищала игра волн, когда мы стояли на самой окраине воды: они то, приближаясь к нам, как бы ласкали наши ноги, то, убегая, без следа скрывались в море. Таким образом мы тихо шли по краю немного извилистого берега, сокращая путь занимательными рассказами. Октавий говорил нам о своем плавании по морю. Когда мы среди разговора прошли довольно большое пространство, то тою же дорогою отправились в обратный путь. Достигнув того места, где находились вытянутые на берег небольшие суда, висевшие на бревнах, мы увидели мальчиков, которые, задорясь друг перед другом, бросали на море камешки. Эта игра состоит в том, что берут на берегу небольшой, кругловатый, вылощенный волнами камень; взявши этот камень между пальцами, наклоняются сколько можно ниже, почти до земли, и бросают его над поверхностью воды; камень или скользит и катится по воде, когда он слегка бросается, или же он рассекает сильные волны, погружается и опять поднимается, если ему дан сильный толчок. Победа остается за тем из играющих, чей камень пролетает большее пространство и чаще выскакивает.

**4.** Октавий и я забавлялись таким зрелищем, но Цецилий совершенно не обратил внимания на игры мальчиков, не смеялся при виде этого состязания: молчаливый, смущенный, в стороне от нас, он показывал на лице своем какой-то печальный вид.

— Что это значит? — спросил я его. — Отчего, Цецилий, я не узнаю твоей веселости? Где эта ясность, которая сияла в твоих глазах даже среди самых серьезных дел?

Цецилий отвечал:

— Меня сильно беспокоят и колют слова Октавия, которыми он упрекнул тебя в нерадении, а чрез это непрямо, но тем сильнее, обвинил меня в невежестве. Я не хочу на этом остановиться: я требую у Октавия объяснения дела. Если он согласится вступить со мною в спор, то узнает, что гораздо легче спорить в кругу товарищеском, нежели рассуждать о предмете так, как рассуждают философы. Сядем на каменном валу, охраняющем купальни и вдающемся в море, здесь можем и отдохнуть от пути и свободнее вести спор.

Мы сели, как было сказано; мне предложили занять место между Октавием и Цецилием — не ради уважения, или порядка, или почета, ибо дружба всегда принимает и почитает всех наравне, но чтобы я как посредник был близко к тому и другому, удобно слышал слова и разделял спорящих. Тогда Цецилий начал говорить таким образом.

**5.** — Хотя, брат Марк, у тебя не остается никакого сомнения относительно предмета, о котором мы спорим, так как ты тщательно исследовал тот и другой род жизни и, осудив один, одобрил другой; но теперь ты должен верно держать весы правосудия и не склоняться по пристрастию на одну сторону, чтобы твое решение не было делом твоих личных чувств, а было основано на доводах спорящих. Итак, если ты будешь присутствовать при нашем споре как будто человек совершенно новый и чуждый той и другой стороне, то легко будет доказать, что здесь, в делах человеческих, все сомнительно, неизвестно, неверно и только более вероятно, нежели истинно. Не удивительно, что некоторые, не желая трудиться над открытием истины, скорее соглашаются с каким-нибудь мнением, нежели стараются о тщательном его исследовании. Тем более достойно негодования или соболезнования то, что некоторые, необразованные, невежды, чуждые понятия о самых простых искусствах, осмеливаются рассуждать о сущности вещей и Божестве, о чем в продолжение стольких веков спорят между собою философы различных школ. В самом деле, ограниченности человеческого ума так далеко до познания Бога, что ему недоступно ни то, что находится над ними на небе, ни то, что заключено в глубоких недрах земли; ему не дано это знать и постигать, и даже нечестиво пытаться проникать в эти тайны. По справедливости, мы могли бы считаться довольно счастливыми, довольно благоразумными, если бы, следуя древнему изречению мудреца, больше занимались познанием самих себя. Но если, предаваясь бессмысленному и напрасному труду, мы заходим гораздо далее, чем сколько позволяет нам наша ограниченность; если, поверженные на землю, переносимся в своих дерзких порывах на самое небо, к самым звездам, то, по крайней мере, к этому заблуждению не станем придумывать еще пустых и страшных призраков. Все произошло из первоначальных элементов, существовавших в недре природы: какой же тут творец Бог? Все части вселенной образовались, расположились одна подле другой и устроились от их случайного столкновения: какой же тут устроитель Бог? Огонь зажег звезды; образовал небо из своего вещества, утвердил землю посредством тяжести, привлек в море жидкости: к чему же религия, этот страх пред божеством, это суеверие? Человек и всякое животное, которое родится, питается и дышит, суть не иное что, как произвольное соединение элементов, на которые как человек, так и животное опять разрешаются, разлагаются и, наконец, исчезают; таким образом, все опять приходит к своему источнику, возвращается к своим началам без всякого художника, без распорядителя, без творца. Соединение элементов огня производит то, что различные светила всегда сияют над землею; вследствие того, что из земли поднимаются испарения, являются облака; от сгущения сих последних происходят тучи; от падения этих туч идет дождь, дует ветер, падает град, от столкновения различных туч происходит гром, удары и блеск молнии. Эти молнии падают во всяком месте, ударяются в горы, в деревья; без разбора поражают храмы и дома, убивают порочных людей, не щадя часто и благочестивых. Что сказать об этих разнообразных неожиданных явлениях, которые без порядка, без разбора разрушают течение всего существующего? Во время кораблекрушения одинакова судьба добрых и злых без всякого разбо-

ра заслуг тех и других. В пожарах одинаково погибают невинные и преступные. Когда свирепствует в воздухе какая-нибудь губительная зараза, все умирают без разбора. Среди неистовств войны лучшие люди погибают скорее других. Во время мира порок идет рядом с добродетелью и даже бывает в почете; так что во многих случаях не знаешь, гнушаться ли пороками худых людей, или завидовать их счастью. Если бы миром управляли провидение божественное и воля какого-нибудь божества, то никогда бы Фаларис и Дионисий не удостоились бы царства, Рутилий и Камилл не были бы наказаны ссылкою и Сократ [не был бы] принужден умереть от яда. Вот покрытые плодами деревья, вот созревший хлеб, спелый виноград повреждаются дождем, побиваются градом. Или истина сокрыта во мраке неизвестности, или же, что всего вероятнее, всем управляет без всяких законов непостоянный своенравный случай.

**6.** Когда, таким образом, повсюду встречаешь или решительный случай, или таинственную природу, то не лучше ли всего и почтеннее следовать урокам предков; как залогов истины, держаться преданной религии, почитать богов, которых родители внушили бояться прежде, чем мы ближе узнали их? Не следует нам рассуждать о богах, а должно верить предкам, которые в век еще простой и близкий к началу мира удостоились иметь этих богов благодетелями или царями. Мы видим, что во всех государствах, провинциях, городах народы имеют свои отдельные священные обряды и почитают своих местных богов, напр., элевзинцы Цереру, фригийцы Цибелу, эпидавряне Эскулапа, халдеи Бела, сирийцы Астарту, тавряне Диану, галлы Меркурия, римляне — всех этих богов. Власть и могущество римлян обнимает весь мир, простирается за пределы океана, далее путей солнечных, — за то, что они даже на войне показывают свою религиозность, укрепляют города построением храмов, учреждением непорочных дев, предоставлением жрецам многих почестей; даже осажденные и заключенные в одном Капитолии, они чтут разгневанных богов, которых иной оставил бы давно в пренебрежении; безоружные, но вооруженные только благочестием, они проходят сквозь войска галлов, изумленных их необыкновенной смелостью; в упоении победы, в стенах вражеских они преклоняются пред побежденными божествами, ищут повсюду чужестранных богов и делают их своими, строят жертвенники даже неизвестным божествам. Таким образом, перенося к себе религиозные культы всех народов, Рим заслужил быть царем мира. Отсюда религиозный строй, который непрерывно сохранялся и с продолжением веков не умалялся, но возрастал, ибо святость обрядов и священных учреждений тем более возвышается, чем они древнее.

7. Впрочем, я не боюсь признаться, что если и ошибаюсь, я предпочитаю мое заблуждение вашему. Не напрасно наши предки с таким тщанием наблюдали предсказания авгуров, обращались к гаданиям по внутренностям животных, воздвигали храмы, устрояли жертвенники. Посмотри в исторические книги: и ты узнаешь, как они совершали священные обряды всех религий, чтобы возблагодарить богов за их милость, или отвратить угрожающий божеский

гнев, или умилостивить гнев, уже постигший своею яростью и казнями. Слова мои подтверждают — мать богов Идея, которая по прибытии своем в Италию засвидетельствовала целомудрие одной римской женщины и освободила город от страха неприятелей; а также статуи, поставленные в честь двух братьев на берегу озера, как они явились, когда на дымящихся и покрытых пеной конях возвестили о победе над Персеем в тот самый день, в который была одержана победа. Свидетельствуюсь учреждением игр в честь разгневанного Юпитера, явившегося во сне одному человеку из плебеев; свидетельствуюсь известным самоотвержением Дециев и Курция, бросившегося на своем коне в отверстие глубокой пропасти. А наши презираемые гадания даже чаще, чем мы хотели, засвидетельствовали присутствие богов. От того-то имя реки Аллии так несчастно; предприятие Клавдия и Юния против карфагенцев было не столько сражением, сколько решительным поражением. Тразименское озеро обагрилось кровью римлян потому, что Фламиний презрел гадания авгуров. Красс за насмешки над фуриями, заслужив их гнев, заставил нас выручать наши знамена у парфян. Не стану говорить о многочисленных событиях времен отдаленных, опущу также и песни поэтов о рождении богов, их милостях и благодеяниях, пройду молчанием и предсказания оракулов, чтобы не показалась вам древность слишком баснословною. Обрати внимание на храмы и капища, которые служат вместе и украшением, и ограждением Рима. Они священны более тем, что в них присутствуют боги туземные или чужестранные, нежели тем, что они богаты драгоценными украшениями и дарами. Оттого близкие к Богу вдохновенные прорицатели и предсказывают будущее, предупреждают об опасностях, подают исцеление больным; надежду удрученным скорбию, помощь бедным, утешение несчастным, облегчение трудящимся. Даже во время покоя ночного мы видим, слышим, узнаем богов, которых днем нечестиво отвергаем и ложно призываем в клятвах.

**8.** Итак, хотя природа и происхождение богов неизвестны нам, однако все народы согласно и твердо уверены в их существовании, так что я не могу выносить такой дерзости, нечестивого безрассудства тех людей, которые стали бы отвергать или разрушать религию столь древнюю, столь полезную и спасительную. Пусть Феодор Киренский, или живший прежде его Диагор Мелийский, которому древность дала прозвание безбожника, не признавая никаких богов, пытались разрушить всякое благоговение, всякий страх, на котором зиждется человеческое общество; однако те философские системы, которые следуют этому нечестивому учению, никогда не будут пользоваться славою и уважением. Протагор Авдеритянин более дерзко, чем нечестиво рассуждавший о богах, был афинянами выгнан из их пределов, а сочинения его были ими публично преданы сожжению. И не должно ли глубоко сожалеть, — я надеюсь, что вы позволите мне в порыве негодования говорить с большею свободою, — не следует ли сожалеть о том, что дерзко восстают против богов люди жалкой, запрещенной, презренной секты, которые набирают в свое нечестивое общество последователей из самой грязи народной, из легковерных женщин, заблуждающих-

ся по легкомыслию своего пола, люди, которые в ночных собраниях со своими торжественными постами и бесчеловечными яствами сходятся не для священных обрядов, но для скверностей. Это — люди скрывающиеся, бегающие света, немые в обществе, говорливые в своих убежищах! Они презирают храмы, как гробницы богов, отвергают богов, насмехаются над священными обрядами; милосердуют о бедных, если возможно, — сами полунагие, пренебрегают почестями и багряницами жрецов. Удивительная глупость, невероятная дерзость! Они презирают мучения, которые пред их глазами, а боятся неизвестного и будущего; они не страшатся смерти, но боятся умереть после смерти. Так обольщает их обманчивая надежда вновь ожить и заглушает в них всякий страх.

**9.** Так как нечестие разливается скорее при помощи все более усиливающегося с каждым днем развращения нравов, то ужасные святилища этого нечестивого общества умножаются и наполняются по всему миру. Надо его совсем искоренить, уничтожить. Эти люди узнают друг друга по особенным тайным знакам и питают друг к другу любовь, не будучи даже между собою знакомы; везде между ними образуется какая-то как бы любовная связь, они называют друг друга без разбора братьями и сестрами для того, чтоб обыкновенное любодеяние чрез посредство священного имени сделать кровосмешением: так хвалится пороками их пустое и бессмысленное суеверие. Если бы не было в этом правды, то проницательная молва не приписывала бы им столь многих и отвратительных злодеяний. Слыхано, что они, не знаю по какому нелепому убеждению, почитают голову самого низкого животного, голову осла: религия, достойная тех нравов, из которых она произошла! Другие говорят, что эти люди почитают ‹...› своего предстоятеля и священника, и благоговеют как бы пред действительным своим родителем. Не знаю, может быть, все это ложно, но подозрение очень оправдывается их тайными, ночными священнослужениями. Говорят также, что они почитают человека, наказанного за злодеяние страшным наказанием, и бесславное древо креста: значит, они имеют алтари, приличные злодеям и разбойникам, и почитают то, чего сами заслуживают. То, что говорят об обряде принятия новых членов в их общество, известно всем и не менее ужасно. Говорят, что посвящаемому в их общество предлагается младенец, который, чтоб обмануть неосторожных, покрыт мукою: и тот, обманутый видом муки, по приглашению сделать будто невинные удары, наносит глубокие раны, которые умерщвляют младенца, и тогда, — о, нечестие! присутствующие с жадностью пьют его кровь и разделяют между собою его члены. Вот какою жертвою скрепляется их союз друг с другом, и сознание такого злодеяния обязывает их к взаимному молчанию. Такие священнодействия ужаснее всяких поруганий святынь. А их вечери известны; об этом говорят все, об этом свидетельствует речь нашего Циртинскаго оратора. В день солнца они собираются для общей вечери со всеми детьми, сестрами, матерями, без различия пола и возраста. Когда после различных яств пир разгорится и вино воспламенит в них жар любострастия, то собаке, привязанной к подсвечнику, бросают кусок мяса на расстоянии большем, чем длина веревки, которою она привязана: собака, рванувшись

и сделав прыжок, роняет и гасит светильник ‹...› Таким образом все они, если не самым делом, то в совести делаются кровосмесниками, потому что все участвуют желанием своим в том, что может случиться в действии того или другого.

**10.** О многом я умалчиваю; потому что очень довольно уже и сказанного, а истинность всего или, по крайней мере, большой части этого доказывается самою таинственностью этой развратной религии. В самом деле, для чего же они всячески стараются скрывать и делать тайною для других то, что они почитают, когда похвальные дела совершаются обыкновенно открыто, и скрываются только дела преступные? Почему они не имеют никаких храмов, никаких жертвенников, ни общепринятых изображений? Почему они не осмеливаются открыто говорить и свободно делать свои собрания, если не потому, что то, что они почитают и так тщательно скрывают, достойно наказания или постыдное? Да и откуда, что такое и где этот Бог, единый, одинокий, пустынный, Которого не знают ни один свободный народ, ни одно государство, или, по крайней мере, римская набожность? Только один несчастный народ иудейский почитал единого Бога, но и то открыто, — имея храмы, жертвенники, священные обряды и жертвоприношения, впрочем, и этот Бог не имел никакой силы и могущества, так что был вместе с своим народом покорен римлянами. А какие диковины, какие странности выдумывают христиане! Они говорят, что их Бог, Которого они не могут ни видеть, ни другим показать, тщательно следит за нравами всех людей, делами, словами и даже тайными помышлениями каждого человека, всюду проникает и везде присутствует; таким образом, они представляют Его постоянно беспокойным, озабоченным и бесстыдно любопытным, ибо Он присутствует при всяких делах, находится во всяких местах, и оттого, занятый всем миром, не может обнимать его частей или, развлеченный частями, обращать внимание на целое. Но это еще не все: христиане угрожают земле и всему миру с его светилами сожжением, предсказывают его разрушение, как будто вечный порядок природы, установленный божескими законами, может прекратиться, связь всех элементов и состав неба — разрушиться, и громадный мир, так крепко сплоченный, ниспровергнуться ‹...›

**11.** Не довольствуясь этим нелепым мнением, они прибавляют и другие старушечьи басни: говорят, что после смерти опять возродятся к жизни из пепла и праха, и с непонятною уверенностью принимают эту ложь; подумаешь, что они уже в самом деле воскресли. Двойное зло, двойное безумие! Небу и звездам, которые мы оставляем в таком же виде, в каком их находим, они предвещают уничтожение, себе же — людям умершим, разрушившимся, которые как рождаются, так и умирают, обещают вечное существование. По этой-то причине они гнушаются костров для сожигания мертвых и осуждают такой обычай погребения; как будто тело, если не будет предано огню, чрез несколько лет не разложится в земле само собою; и не все ли равно, звери ли разорвут тело, или море поглотит его, в земле ли сгниет оно, или сделается жертвою огня? Всякое погребение для тел, если они чувствуют, есть мучение, а если не чувствуют,

то самая скорость истребления их полезна. Вследствие такого заблуждения они себе одним, как добрым, обещают блаженную и вечную жизнь по смерти, а прочим, как нечестивым, — вечное мучение. Многое мог бы я прибавить к этому, если бы не спешил окончить мою речь. Нечестивцы они сами, — об этом я уже говорил и больше не стану. Но если бы даже я признал их праведниками, то, по мнению большинства, судьба делает человека или добрым, или порочным; в этом и вы согласитесь со мною. Ибо действия человеческие, которые другие относят к судьбе, вы приписываете Богу; так, последователями вашего учения делаются не все люди произвольно, но только избранные Богом; следовательно, вы делаете из Бога несправедливого судью, Который наказывает в людях дело жребия, а не воли. Однако я желал бы знать, без тела или с телом и с каким — новым или прежним, воскреснет каждый из вас? Без тела? Но без него, сколько я знаю, нет ума, ни души, нет жизни. С прежним телом? Но оно давно разрушилось в земле. С новым телом? В таком случае рождается новый человек, а не прежний восстановляется. Но вот уже прошло столько времени, протекли бесчисленные века, а ни один из умерших не возвратился из преисподней, даже, наподобие Протезелая, хотя бы на несколько часов, только для того, чтобы дать нам убедительный пример воскресения. Все это не иное что, как вымыслы расстроенного ума, нелепые мечты, облеченные лживыми поэтами в прелестные стихи; а вы, легковерные, не постыдились приписать вашему Богу.

**12.** Вы не пользуетесь опытом настоящего, чтобы убедиться в обманчивости своих напрасных надежд; подумайте, несчастные, пока еще живете, о том, что может ожидать вас по смерти. Большая часть из вас, притом лучшая, как вы говорите, терпит бедность, страдает от холода и голода, обременена тяжким трудом, и вот Бог допускает это или будто не замечает: Он не хочет или же не может помочь вам; значит, Он слаб или несправедлив. Не чувствуешь ли ты, мечтающий о будущей жизни после смерти, своего положения, когда тебя угнетают бедствия, жжет лихорадка, терзает какая-нибудь скорбь? Не чувствуешь ли тогда своей бренности? Несчастный, все обличает тебя невольно в твоей слабости, и ты не признаешься. Но оставим говорить об общих бедствиях. Вот пред вами угрозы, пытки, казни и кресты, приготовленные уже не для того, чтобы вы им поклонялись, а для вашего распятия, огни, о которых вы пророчите и которых вместе боитесь: где же Тот Бог, Который не оказывает помощи живым, а помогает умершим возвратиться к жизни? И не без вашего ли Бога римляне достигли власти и господства над всем миром и над вами самими? Вы же, между прочим, удрученные заботами и беспокойством, чуждаетесь даже благопристойных удовольствий, не посещаете зрелищ, не присутствуете на праздниках наших, не участвуете в общественных пиршествах, гнушаетесь священных игр, жертвенных яств и вина. Так, вы отвергаете наших богов и вместе боитесь их. Вы не украшаете своих голов цветами, не умащаете тела благовониями, — вы бережете умащения для погребения мертвых, — вы даже не украшаете венками гробниц: всегда бледные и запуганные, достойные жалости, впрочем, со стороны наших богов. Несчастные, вы и здесь не живете, и там не воскреснете. Но ес-

ли в вас есть хоть несколько здравого смысла и благоразумия, перестаньте исследовать тайны и законы вселенной, оставьте небесные сферы; довольно для вас, людей грубых, невежественных, необразованных, и того, что находится под вашими ногами; кто не имеет способности понимать земное, человеческое, тому тем более не должно исследовать божеское.

**13.** Если же у вас есть страсть к философствованию, то пусть каждый подражает, сколько можно, Сократу, первому из мудрецов. Когда этому мужу предлагали вопросы о небесном, то он обыкновенно отвечал так: «Что выше нас, то не касается нас». По справедливости оракул засвидетельствовал превосходную мудрость Сократа, и Сократ сам чувствовал, что если он превознесен пред всеми, то не потому, чтоб он знал все, а потому что познал, что не знает ничего. Итак, в признании неведения заключается величайшая мудрость. Отсюда и получило свое начало умеренное сомнение Архезилая, Карнеада и очень многих академиков относительно высших вопросов. Такой образ философствования безопасен для неученых и славен для ученых. Что же, осторожность Симонида Милетского не достойна ли нашего удивления и подражания? Когда тиран Гиерон спрашивал этого философа, что и как он думает о богах, то Симонид сперва потребовал у него день на размышление, по прошествии дня он выпросил два дня, потом еще два дня; когда же наконец Гиерон хотел узнать причину такой медленности, Симонид сказал, что чем далее он предавался размышлению, тем темнее становилась для него истина. И, по моему мнению, должно оставлять все сомнительное так, как оно есть; и, после того как столько и такие великие люди остаются в сомнении, не должно дерзко и безрассудно бросаться со своим мнением в другую сторону, чтобы не ввести нелепых басен или не уничтожить всякой религии.

**14.** Так говорил Цецилий, и, улыбаясь, — потому что вылившаяся из него речь охладила жар его негодования — присовокупил:

— Что на мои слова осмелится сказать Октавий из поколения Плавта, первый из хлебопеков и последний из философов?

— Погоди торжествовать, — сказал я ему, — над Октавием. Не должно тебе ликовать своим красноречием прежде, нежели скажет свою речь и тот, и другой из спорящих, тем более что ваш спор идет не о славе, а об истине. Твоя речь, живая и разнообразная, весьма понравилась мне, но меня занимают другие соображения: не о настоящем именно споре, но вообще об образе рассуждения, ибо от таланта спорящих, от их красноречия часто изменяется положение самой очевидной истины. Это случается, как известно, вследствие легкомыслия слушающих, которые красотою слов отвлекаются от разбора самого дела и без рассуждения соглашаются со всем сказанным: они не могут отличить ложь от истины, не зная, что и в невероятном бывает истина, и в вероятном находится ложь. Чем чаще приходится им верить словам других, тем легче они поддаются влиянию ловких людей: так они постоянно обманываются по своему безрассудству. Вместо того, чтоб обвинять в этом слабость своего суждения, они жалуются на то,

что все неверно, и, осуждая все, готовы скорее все отвергнуть, чем рассуждать о предметах спорных. Итак, нам нужно остерегаться, чтобы не питать ненависти ко всем рассуждениям, как бывает со многими простыми людьми, которые доходят до отвращения и ненависти ко всем людям. Люди слишком доверчивые попадают в ловушку тем, которые им кажутся хорошими людьми, потом, узнав такую ошибку, они становятся подозрительными ко всем и боятся даже, как худых людей, тех, кого могли бы считать хорошими людьми. Так как во всяком спорном деле встречаются два обстоятельства: с одной стороны, истина по большей части бывает темна, а с другой, удивительная тонкость речи при обилии слов принимает вид основательного доказательства, — то мы будем внимательны и, по возможности, тщательно взвесим то и другое для того, чтобы хотя и похвалить искусство, но избрать, одобрить и принять только истину.

**15.** — Ты, — сказал мне Цецилий, — не исполняешь долга справедливого судьи. Мне очень обидно, что при начале важного спора ты подрываешь силу моей речи, между тем как Октавий готовится только говорить.

— Если он может, — отвечал я, — пусть обдумывает ее; но замечания, за которые меня упрекает, я предложил для общей пользы, если не ошибаюсь, — для того, чтобы по тщательном испытании произнести приговор, основываясь не на красоте речи, но на твердости самого дела. Но не следует долее развлекать внимание твоею жалобою, а нужно в совершенном молчании выслушать ответ нашего Октавия, который уже с нетерпением ждет своей очереди.

**16.** — Я буду говорить, — начал Октавий, — сколько мне позволят силы; ты же должен соединиться со мной для того, чтобы правдивыми словами, как чистою водою, смыть черные пятна поруганий на нас. Я не скрою, что еще с самого начала была мне заметна неопределенность и шаткость в мнениях любезного Цецилия, так что трудно решить, затмилась ли твоя ученость, или она пошатнулась вследствие заблуждения. То он говорил, что верит в богов, то выражал сомнение о них, так что неопределенность его положения не дает твердой опоры для моего ответа. Я не верю и не хочу думать, чтобы мой Цецилий позволил себе это с лукавым намерением: простота его характера не мирится с такою хитростию. Что же? Как не знающий истинной дороги останавливается в недоумении там, где одна дорога разветвляется на многие, и не решается ни признать все верными, ни выбрать какую-нибудь одну, так не имеющий твердого суждения об истине развлекается и колеблется в своих мыслях, когда в нем посеяно сомнение. И нисколько не удивительно, что Цецилий часто впадает в противоречия и колеблется между мнениями, противоположными одно другому. Чтобы этого более не было, я постараюсь его убедить и опровергнуть все его слова, как ни многоразличны они. Как скоро будет утверждена и доказана одна истина, то не будет места сомнению и колебаниям относительно прочих. Мой брат высказал, что ему противно, возмутительно и больно то, что неученые бедные, неискусные [христиане] берутся рассуждать о вещах небесных; но он должен бы подумать, что все люди, без различия возраста, пола и состояния, созда-

ны разумными и способными понимать, и что они не получили мудрость как дар счастия, но носят ее в себе как дар природы; что даже мудрецы или те, которые сделались известными как изобретатели искусств, прежде чем приобрели себе славное имя своим талантом, считались людьми необразованными, неученными, полунагими; что богатые, привязанные к своим сокровищам, привыкли больше смотреть на свое золото, чем на небо, а наши в своей бедности нашли истинное познание и научили других. Отсюда видно, что умственные дарования не достаются по богатству, не приобретаются чрез прилежание, а рождаются вместе с происхождением самого духа. Посему нет ничего возмутительного или прискорбного в том, что каждый занимается исследованием вещей божественных, образует свои мнения и высказывает их, так как дело состоит не в достоинстве исследующих, а в истине исследования. Далее, чем безыскусственнее речь, тем яснее доказательство, потому что оно не подкрашено блестящим красноречием и прелестию слова, но представлено в своей естественной форме по руководству истины.

**17.** Я вовсе не думаю противоречить Цецилию, который прежде всего старался показать, что человек должен познать себя и исследовать, что он такое, откуда и почему произошел: сложился ли из элементов, или произошел от сцепления атомов, или, всего лучше, — он сотворен, образован и получил душу от Бога? Но мы не можем исследовать и познать человека, не исследуя всей совокупности предметов, потому что все так связно и находится в таком единстве и сцеплении, что если мы тщательно не исследуем божественной природы, то не поймем человеческой, точно так же, как не можешь быть хорошим деятелем на гражданском поприще, если вполне не узнаешь этого общего всем гражданства мира. Притом же, главным образом, мы отличаемся от животных тем, что они, наклоненные и обращенные к земле, не способны видеть ничего другого, кроме пищи, между тем как мы, имея лицо, обращенное вперед, и взор, устремленный на небо, и будучи одарены способностию говорить и умом, посредством которого мы познаем Бога, чувствуем Его и подражаем Ему, — мы не должны, не можем не знать небесной красоты, так поражающей наши глаза и все чувства. Искать на земле того, что должно находить на высоте небесной, это самое оскорбительное святотатство. Те люди, которые думают, что весь этот благоустроенный мир не божественным разумом создан, а составился из известных частей, соединившихся между собою без всякой цели, — те не имеют, мне кажется, ни разума, ни мысли, ни даже глаз. В самом деле, если только поднимешь взоры на небо и рассмотришь то, что под ним и на нем, то может ли быть что-нибудь яснее и достовернее той истины, что есть некоторое Существо превосходнейшего разума, которое проникает, движет, сохраняет и направляет всю природу. Посмотри на самое небо. Как широко оно раскинулось! Какое быстрое движение совершается там! Посмотри на него ночью, когда оно испещрено звездами, или днем, когда оно сияет яркими лучами солнца, и ты узнаешь, в каком удивительном, божественном равновесии держит его Верховный Управитель. Обрати внимание на то, как от движения солнца нисходит год

и как луна, то прибывая, то убывая, измеряет месяцы. Но предоставим астрономам подробнее сказать о звездах, как они управляют движениями мореплавателей или определяют время сеяния и жатвы: все это не только не могло произойти, образоваться и прийти в порядок без Верховного Художника, без совершеннейшего Разума, но даже не может быть воспринято, исследовано и постигнуто без величайшего усилия и деятельности разума. Что я скажу о столь правильно совершающихся переменах года и плодов? Не указывают ли нам на своего Виновника весна со своими цветами, летом со своими жатвами, осень со спелыми и приятными плодами и зима, изобилующая оливами? Легко расстроился бы такой порядок, если бы не поддерживался высшим Разумом. А какая предусмотрительность видна в том, что даны нам весна и осень со своей средней температурой, чтобы зима не томила нас только своим холодом и лето не палило своим жаром, и что незаметны и нечувствительны переходы из одного времени года в другое! Обрати свое внимание на море — оно ограничивается законом берега! Посмотри, как все растения получают свою жизнь из внутренности земли. Посмотри на вечно волнующийся океан, на эти всегда струящиеся источники, на эти реки, никогда не останавливающиеся в своем течении. Что сказать об этих правильно расположенных возвышениях гор, об извилинах холмов, об обширном протяжении равнин? Что сказать о разнообразии защиты животных друг против друга? Одни из них вооружены рогами, другие снабжены острыми зубами, третьи защищены копытами, четвертые имеют острое жало, одни укрываются скоростью своего бега, другие быстротою полета! Особенно же в красоте нашего образа открывается, что Бог есть художник: прямое положение, взор, устремленный кверху, глаза, помещенные высоко, как бы на сторожевой башне, и все прочие чувства, расположенные как бы в укреплении.

**18.** Но не будем останавливаться на частностях; вообще должно сказать, что в человеческом составе нет ни одного члена, который не удовлетворял бы какой-либо нужде и не служил бы к украшению, и, что всего удивительнее, при общем у всех нас виде, каждый имеет некоторые отличительные черты. Таким образом, все мы и похожи друг на друга, и вместе отличаемся один от другого. Что же сказать об образе рождения, о любви к чадородию? Не вложено ли это Богом? Груди женщины с приближением времени рождения наполняются молоком, и как младенец в утробе созревает по мере накопления молока! Бог печется не о целом только, но и о частях. Например, Британия имеет недостаток в солнце, но зато согревается теплотою моря, окружившего ее со всех сторон; река Нил умеряет сухость Египта; Евфрат удобряет почву Месопотамии; Инд, говорят, увлажняет и делает плодотворными страны Востока. Когда ты при входе в какой-нибудь дом видишь повсюду вкус, порядок, красоту, то, конечно, подумаешь, что им управляет хозяин, и что он гораздо превосходнее, чем все эти блага; подумай же, что и в доме этого мира, когда смотришь на небо и на землю и находишь в них промышление, порядок и закон, — есть Господь и Отец всего, Который прекраснее самых звезд и частей всего мира. А когда нельзя сомневаться в Провидении, ты должен же исследовать, управляется ли небес-

ное царство властью одного или произволом многих. И этот вопрос не трудно уяснить, когда размыслишь о земных царствах, которые суть образы небесного. Где царствование многих соправителей начиналось верностью и кончилось без кровопролития? Не говорю о персах, по ржанию коней гадающих о власти, и опускаю баснословный рассказ о братьях фиванцах; весьма известна история о двух близнецах, споривших о том, кому из них владеть хижиной и пастухами; всем также известны войны между зятем и тестем; удел столь обширной власти был слишком мал для двоих. Далее, посмотри: один царь у пчел, один вожатый у овец, один предводитель у стада. Ужели же ты думаешь, что на небе разделена верховная власть и раздроблено полномочие этого истинного и божественного господства? Очевидно, что Бог, Отец всех вещей, не имеет ни начала ни конца; всему давая начало, Он Сам вечен; Он был прежде мира, Сам будучи для Себя миром. Он несущее вызвал к бытию Своим Словом, привел в порядок Своим разумом, совершил Своею силой. Его нельзя видеть, Он слишком величествен; Его нельзя осязать, Он слишком тонок; Его нельзя измерить, Он выше чувств, бесконечен, неизмерим и во всем Своем величии известен только Самому Себе; наше же сердце слишком тесно для такого познания, и потому мы тогда только Его оцениваем достойно, когда называем Его неоцененным. Я скажу, как я думаю: кто мнит познать величие Божие, тот умаляет Его, а кто не хочет умалять Его, тот не знает Его. И не ищи другого имени для Бога: Бог — Его имя. Тогда нужны слова, когда надо множество богов разграничить отдельными для каждого из них собственными именами. А для Бога Единого имя Бог — выражает все. Если я назову Его отцом, ты будешь представлять Его земным; если назову царем, ты вообразишь Его плотским; если назову господином, ты будешь о Нем думать, как о смертном. Но откинь в сторону все прибавления имен и увидишь Его славу. И не на моей ли стороне всеобщее согласие? Я слышу, как народ, простирая руки к Небу, никакого другого имени не употребляет, кроме «Бога», говорит: «Велик Бог, Бог истинен, если Богу угодно». Что это — естественная речь народа или слово верующего христианина? И те, которые хотят иметь верховным владыкою Юпитера, заблуждаются только касательно имени, но они согласны с нами о единстве власти. Поэты также прославляют «единого Отца богов и людей» и говорят, что «такова душа у смертных, какою создал ее Отец всего».

**19.** Что может быть яснее и справедливее слов Мантуанскаго поэта Марона, который говорит, что изначала разум приводит в движение, и дух животворит небо, и землю, и остальные части мира; отсюда произошел человеческий род, все породы скота и все прочие животные. Потом, в другом месте, он этот разум и дух называет Богом. Вот собственные его слова: «Бог проникает всюду на земле, в море и в глубине небесной. От Него получают бытие и люди, и животные, от Него огонь и дождь». Не так же ли точно и мы называем Бога Умом, Разумом, Духом? Пересмотрим, если угодно, учения философов, и мы увидим, что все они, хотя в различных словах, но на самом деле выражают одну и ту же мысль. Я опущу тех простых и древних мужей, которые за свои изречения заслу-

жили название мудрецов. Начну с Фалеса Милетского, который первый из всех начал рассуждать о вещах небесных. Он считал воду началом вещей, а Бога тем разумом, который образовал из воды все существующее. Мысль о воде и духе слишком глубокая и возвышенная, чтобы могла быть изобретена человеком, — она предана от Бога. Видишь, как мысль этого древнейшего философа совершенно согласна с нами. Далее Анаксимен и после Диоген Аполлонийский Бога считали воздухом бесконечным и неизмеримым. И мнение этих философов о божестве похоже на наше. Анаксагор представляет Бога бесконечным Умом. По Пифагору, Бог есть дух, разлитый во всей природе, от которого получают жизнь все животные. Известно, что Ксенофан считал Бога бесконечным, имеющим разум, а Антисфен говорил, что хотя много народных богов, но, собственно, главный Бог один. Спевзипп признавал Бога, одушевляющею силою, которая управляет всем миром. Что же Демокрит? Хотя он первый изобрел учение об атомах, однако и он не называет ли Богом природу, посылающую образы предметов, и ум, их восприемлющий? Стратон также называет природу Богом; и Эпикур, который представлял богов праздными или вовсе не признавал их бытие, поставляет, однако, выше всего природу. Аристотель, хотя говорил различно, однако всегда держался мнения о единой власти; ибо он называл Бога то разумом, то миром, или же подчинял мир Богу. Гераклит Понтийский также приписывал Богу высший разум. Феофраст, Зенон, Хризипп и Клеанф, хотя расходились между собою в мнениях, однако единогласно признают единство Провидения. Клеанф называл божество то умом, то духом, то эфиром, то разумом. Наставник его Зенон говорит, что начало всего есть естественный и божественный закон, называемый то эфиром, то разумом. И когда он говорит, что Юнона есть воздух, Юпитер — небо, Нептун — море, Вулкан — огонь, и прочих богов подобным образом возводит к элементам, то обличает и сильно подрывает общее заблуждение. Точно так же почти Хризипп считал Богом то разумную природу, то мир, то неизбежную судьбу; он подражал Зенону и в физиологическом изъяснении песней Гезиода, Гомера и Орфея. У Диогена Вавилонского мы находим целую систему для изъяснения рождения Юпитера, происхождения Минервы и прочих, — и выходит, что это — имена вещей, а не богов. Ученик Сократа Ксенофонт говорил, что образ бытия истинного Бога для нас недоступен и что посему не должно стараться его познать. Аристон Хиосский учил, что Бог непостижим. Оба они чувствовали величие Божие в самом отчаянии понять Его. Платон гораздо яснее и по содержанию, и по выражению изложил свое учение о божестве, и его можно было бы принять за небесное, если бы только оно не было омрачено примесью народных убеждений. Так, в Тимее Платон говорит, что Бог по самому Своему имени есть отец всего мира, творец души, создатель неба и земли; что Его трудно познать по Его необъятному и беспредельному могуществу, и если познаешь Его, невозможно то высказать публично. Это учение весьма сходно с нашим; ибо и мы признаем Бога, и называем Его Отцом всего и никогда не говорим о Нем публично, разве только когда нас спрашивают о Нем.

**20.** Я изложил мнения почти всех философов, которых лучшая слава в том, что они, хотя различными именами, указывали единого Бога, так что иной подумает, что или нынешние христиане философы, или философы были уже тогда христианами. Если же мир управляется провидением и ведется волею единого Бога, то нам не должно впадать в общее заблуждение и следовать невежеству древних, увлеченных своими баснями, ибо оно опровергнуто мнениями их же собственных философов, которым принадлежит авторитет и древности, и разумности. Наши предки были так легковерны, что безрассудно верили разным странным выдумкам, каковы — Сцилла с многими телами, Химера в различных формах, Гидра, возрождающаяся от нанесенных ран, Центавры — смесь человека с лошадью; вообще, что угодно было выдумать молве, то наши предки охотно слушали. Что же сказать о нелепых баснях — о превращениях людей в птиц и зверей, в деревья и цветы: если б это было когда-нибудь, то случалось бы и теперь, а так как это не может быть, то, значит, никогда и не было. Подобную же неразборчивость, легковерие и невежественную простоту наши предки оказали и в принятии богов: они воздавали благоговейное почтение своим царям, желали видеть их в изображениях, старались увековечить их память посредством статуй; и что было принято ради утешения, стало потом предметом священным. Наконец, прежде нежели открылись сообщения между странами земного шара и народы стали заимствовать друг у друга обычаи и религиозные обряды, каждый народ почитал своего основателя или знаменитого военачальника, или целомудренную царицу, ставшую выше своего пола, или изобретателя какого-нибудь искусства, как достойного доброй памяти гражданина. Таким образом они и воздавали награду почившим, и подавали пример своим потомкам. ‹...›

**28.** Как несправедливо вы поступаете, когда произносите суд о том, чего не знаете и не исследовали: поверьте нашему раскаянию, потому что мы и сами так делали, когда, будучи прежде ослеплены и ничего не видя, одинаково с вами думали, будто христиане поклоняются чудовищам, едят мясо младенцев и в своих собраниях предаются разврату; мы не понимали, что все это басни, пущенные демонами, никогда не исследованные, ничем не доказанные, что столько времени не находилось человека, который бы заявил об этом, хотя бы и мог рассчитывать не только на прощение за свое преступление, но и на награду за свое открытие; и такова невинность христиан, что они не стыдятся и не краснеют, когда их за то осуждают, но жалеют только о том, что раньше не были такими. Какие-нибудь святотатцы, кровосмесники, даже отцеубийцы находили в нас защитников и покровителей; а относительно христиан, мы не думали вовсе выслушивать их; иногда же, когда у нас появлялась к ним жалость, мы еще сильнее мучили их, чтобы пытками принудить их отказаться от своего исповедания, и избавить их от смерти, и в отношении к ним мы действовали так не для того, чтобы добиться истины, но чтобы принудить ко лжи. И если кто-нибудь послабее, побежденный болью и мучениями пыток, отрекался от своего христианства, то мы делались к нему благосклонными, как будто, отказавшись от име-

ни христианина, он этим отречением заглаживал все свои проступки. Не видите ли, что мы думали и делали то же самое, что теперь думаете и делаете вы? Между тем, если бы разум, а не внушение демонов, руководил нашими суждениями, то надлежало бы принуждать христиан не отрекаться от своего имени, но признаться в распутстве, в безнравственных обрядах, в умерщвлении младенцев. Такие-то басни демоны нашептывают в уши невежественных людей, чтобы поселить в них к нам страх и отвращение. И это неудивительно: так как человеческая молва, которая всегда питается выдумками, истощается, как скоро обнаружится истина, то демоны всячески стараются выдумывать и распространять ложные слухи. Здесь и источник той молвы, о которой ты говорил, будто христиане воздают божескую честь ослиной голове. Кто же столько глуп, что станет почитать такую вещь. Кто же так бессмыслен, чтобы верить этому почитанию? Разве вы, которые почитаете целых ослов в стойлах с вашею богинею Епоною; которые так благочестиво пожираете ослов вместе с Изидой; которые закаляете и почитаете головы волов и баранов, которые, наконец, ставите в храмах богов, представляющих смесь человека с козлом, с лицом льва и собаки? Не обожаете ли вы вместе с египтянами и быка Аписа? И вы не отвергаете и их священнодействий в честь змей, крокодилов и других зверей, рыб и птиц, из которых если кого-либо убьет кто, наказывается смертью. Те же египтяне, а также многие из вас, столько же боятся Изиды, сколько и остроты луковиц, столько же страшатся Сераписа, сколько неприличных звуков, выходящих из тела человека. Далее, изобретатель другой нелепой басни старается только взнести на нас то, что бывает у них. Это более идет к бесстыдству тех людей, у которых всякий пол совершает любодеяния всеми членами своего тела; где полное распутство носит название светскости; где завидуют вольности распутных женщин, где сладострастие доходит до отвратительной гадости, где у людей язык скверен даже тогда, когда они молчат, где появляется уже скука от разврата прежде чем стыд. О, ужас! люди развратные совершают такие дела, которых не может вынести самый нежный возраст, к которым не может быть принуждено самое тяжкое рабство.

**29.** О таких и тому подобных бесстыдных делах нам не позволено слушать, и многие считают низким даже защищаться по их поводу. А вы выдумаете на людей чистых и целомудренных то, чему мы и не верили бы, если бы вы сами не представляли тому примеров. Что же касается до того, что вы упрекаете нас в обожании преступного человека и его креста, то вы очень далеки от истины, когда думаете, чтобы преступник заслужил или простой человек мог почитаться Богом. Поистине тот достоин сожаления, кто все свои надежды возлагает на смертного человека, потому что со смертью его прекращается и вся помощь с его стороны. Египтяне же в самом деле выбирают себе человека, которому воздают божеские почести, ему одному молятся, к нему обращаются за советом, в честь его заколают жертвы, и он, будучи для других богом, для себя самого невольно есть человек. Ибо он не может обмануть свою совесть, хотя обманывает других. Низкое ласкательство не ограничивается тем, чтобы воздавать по-

чтение царям и владыкам, как великим и избранным людям, что совершенно прилично, но дает им имена богов, между тем как для доблестного мужа честь составляет истинную награду, а для доброго любовь — самую приятную дань. Призывают этих людей как богов, преклоняются пред их статуями, возносят молитвы их гению, т.е. демону, и считают более безопасным делать ложную клятву именем Юпитера, нежели своего царя. Мы не почитаем крестов и не желаем их. Вы, может быть, имея деревянных богов, почитаете и деревянные кресты, как составные части ваших божеств. Но самые знамена ваши и разные знаки военные что иное, как не позлащенные и украшенные кресты? Ваши победные трофеи имеют вид не только креста, но и распятого человека. Естественное подобие креста мы находим в корабле, когда он несется, распустивши паруса, или подходит к берегу с простертыми веслами. Точно так же ярем, когда его подвяжете, похож на крест; и человек, когда он, распростерши руки, чистым умом возносит молитву к Богу, представляет образ креста. Итак, изображение креста находится и в природе, и в вашей религии.

**30.** Желал бы я встретиться с тем, кто говорит или думает, что у нас, христиан, принятие в наше общество совершается посредством умерщвления младенца и его кровью. Неужели ты можешь поверить, чтобы столь нежное молодое тело подвергалось ужасным ранам, чтобы кто-нибудь решился умертвить столь недавнее существо, которое едва может назваться человеком, пролить его кровь и пить? Этому никто не может поверить, кроме разве того, кто сам может осмелиться это сделать. Вы, я знаю, бросаете новорожденных детей на съедение зверям и птицам или же предаете несчастной смерти посредством удушения. Некоторые женщины у вас, приняв лекарства, еще во чреве своем уничтожают зародыш будущего человека и делаются детоубийцами прежде рождения дитяти. И к таким действиям располагают вас уроки ваших богов; ибо Сатурн не бросил, но пожрал своих детей. Посему в некоторых странах Африки родители приносят ему в жертву своих младенцев, ласками и поцелуями стараясь прекратить их плач, чтобы жертва закалалась без плача. У жителей Тавриды близ Понта и у египетского царя Бузириса существовал обычай приносить в жертву гостей, а галлы приносили Меркурию человеческие и не человеческие жертвы. Римляне ради жертвы живыми зарывали в землю мужчину и женщину из греков и мужчину с женщиною из галлов; и теперь еще они почитают Юпитера Лациара человекоубийством и, что вполне прилично сыну Сатурна, он насыщается кровью человека нечестивого и злодея. Я думаю, что у этого бога научился Катилина заключать кровью договор с своими сообщниками, Беллона требовал для возливания на ее жертвенник крови человеческой; другие научились врачевать падучую болезнь кровью человека, т.е. большим злом. Не менее сих виновны и те, которые употребляют в пищу животных, которые на арене обрызгались человеческою кровью или насытились человеческим мясом. Что же касается нас, нам не позволено и видеть человекоубийства, ни даже слышать о них; а пролить человеческую кровь мы так боимся, что воздерживаемся даже от крови животных, употребляемых нами в пищу.

**31.** И эта басня о безнравственных пиршествах наших есть также изобретение демонов, пущенное в ход для того, чтобы славу нашего целомудрия запятнать позором отвратительного бесчестия и чрез то отдалить от нас людей, прежде чем они могли бы исследовать истину. Об этом и твой Фронтон говорит не как свидетель, утверждающий то, что видел, но как оратор, бросивший укоризну. Скорее, это появилось у вас, язычников. У персов смешение с матерью считается делом позволенным, у египтян и афинян законом допущено супружество с сестрами. Ваши истории и трагедии, которые вы читаете и слушаете с удовольствием, богаты примерами кровосмешения, и боги, которых вы почитаете, также кровосмесники, соединявшиеся с своими матерями, дочерями и сестрами. И не удивительно, что у вас часто открывается кровосмешение и всегда допускается. Несчастные, вы даже по неведению можете впасть в это преступление, потому что бросаетесь на всякую женщину, повсюду сеете детей своих, и рожденных дома часто бросаете, рассчитывая на чужое сострадание; необходимо вам по незнанию напасть на вашу кровь, на тех, которые от вас родились. Таким образом, вы сами, кровосмесники, сплетаете на нас эту басню, вопреки свидетельству вашей совести. А у нас целомудрие не только в лице, но и в уме; мы охотно пребываем в узах брака, но только с одною женщиною, для того чтобы иметь детей, и для сего имеем только одну жену или же не имеем ни одной. Собрания наши отличаются не только целомудрием, но и трезвенностью; на них мы не предаемся пресыщению яствами, не услаждаем пира вином; самую веселость мы умеряем строгостью, целомудренною речью и еще более целомудренными движениями тела. Очень многие отличаются всегдашним девством своего неосквернного тела, и этим не тщеславятся; наконец, мы так далеки от кровосмешения, что некоторые стыдятся даже законного совокупления. Хотя и отвергаем ваши почести и пурпурные одежды, однако же не состоим из низшей черни; нельзя считать нас заговорщиками потому только, что мы все имеем в виду одну добродетель и в своих собраниях ведем себя так же тихо, как каждый порознь; наконец, нельзя выдавать нас за охотников болот в тайных местах, когда вы стыдитесь или боитесь слушать нас публично. Если число наше со дня на день все возрастает, это не обличает нас в заблуждении, но служит в нашу похвалу: прекрасный образ жизни заставляет каждого быть ему верным навсегда и привлекает посторонних. Наконец, мы узнаем друг друга не по знакам телесным, как вы думаете, но по невинности и скромности; мы питаем между собою взаимную любовь, что для вас прискорбно, — потому что ненавидеть не научились, а называем друг друга братьями, что для вас ненавистно, — как дети одного Отца Бога, как сообщники веры, как сонаследники упования. Вы же не знаете друг друга; питаете взаимную ненависть и не признаете себя братьями, разве только когда затеваете отцеубийство.

**32.** Думаете ли вы, что мы скрываем предмет нашего богопочтения, если не имеем ни храмов, ни жертвенников? Какое изображение Бога я сделаю, когда сам человек, правильно рассматриваемый, есть образ Божий? Какой храм Ему построю, когда весь этот мир, созданный Его могуществом, не может вме-

стить Его? И если я, человек, люблю жить просторно, то как заключу в одном небольшом здании столь великое Существо? Не лучше ли содержать Его в нашем уме, святить Его в глубине нашего сердца? Стану ли я приносить Господу жертвы и дары, которые Он произвел для моей же пользы, чтобы подвергать Ему Его собственный дар? Это было бы неблагодарно; напротив, угодная Ему жертва — доброе сердце, чистый ум и незапамятная совесть. Посему, кто чтит невинность, тот молится Господу; кто уважает правду, тот приносит жертву Богу; кто удерживается от обмана, тот умилостивляет Бога; кто избавляет ближнего от опасности, тот закалает самую лучшую жертву. Таковы наши жертвы, таковы святилища Богу; у нас тот благочестивее, кто справедливее. Но, — говоришь ты, — Бога, Которого чтим, мы не можем ни видеть, ни показать другим; да, мы потому и веруем в Бога, что не видим Его, но можем Его чувствовать сердцем. Ибо, во всех делах Его, во всех явлениях мира мы усматриваем присносущную силу Его, которая проявляется и в раскатах грома, и в блеске молнии, и в ясной тишине неба. Не удивляйся, что ты не видишь Бога. Все приходит в движение и сотрясение от ветра и его веяний, но ветер и веяние не видны для глаз. Мы не можем видеть даже солнца, которое для всех служит причиною видения: его лучи заставляют глаза закрываться и притупляют взор зрителя, и если ты подольше посмотришь на него, то совсем потеряешь зрение. Как же ты можешь видеть Самого Творца солнца, Источник света, когда ты отворачиваешься от блеска солнца, прячешься от его огненных лучей? Ты хочешь плотскими глазами видеть Бога, когда не можешь собственную твою душу, чрез которую живешь и говоришь, ни видеть, ни осязать!.. Но ты говоришь — Бог не знает действий человеческих и, находясь на небе, не может ни обнимать всех, ни знать каждого порознь. Ошибаешься, человек, и говоришь ложь! Каким образом Бог далек от нас, когда все небесное и земное, и все находящееся за пределами этого видимого мира, все известно Богу, все полно Его присутствия? Он повсюду, и не только близок к нам, но и находится внутри нас. Обрати внимание опять на солнце, утвержденное на небе: оно разливает свои лучи по всем странам: всюду оно присутствует, всему дает себя чувствовать, и никогда не изменяется его светлость. Не тем ли более Бог — Творец всего и Всевидец, от Которого ничто не может быть тайно, находится во тьме, находится и в помышлениях наших, которые суть как бы тьма. Мы не только все делаем пред очами Бога, но, так сказать, и живем с Ним.

**33.** Мы вовсе не думаем хвалиться нашею многочисленностию: нам кажется, что нас много, но для Бога нас слишком немного. Мы различаем племена и народы, но для Бога весь этот мир есть один дом. Цари о всем в своем именно царстве знают чрез своих министров; Бог не имеет нужды в этих посредниках; мы живем не только пред Его очами, но и в Его недре. Ты говоришь, что иудеям нимало не помогло то, что они почитали единого Бога и Ему с величайшим усердием воздвигали храмы и жертвенники. Но великое заблуждение, если ты, забыв или не зная прошедших событий, остановишься только на последующих. Когда иудеи чисто и благоговейно чтили нашего Бога, Который есть

Бог всех, когда они повиновались Его спасительным повелениям, тогда из малого народа они сделались бесчисленным, из бедного богатым, из рабов царями; тогда немногочисленные, безоружные, они по повелению Божию и при содействии стихий погубили многочисленное войско, которое преследовало их в бегстве. Прочитай их Писания, или, если тебе более нравятся римские писатели, то обойди древних и обрати внимание на сочинения Иосифа Флавия или Антонина Юлиана об иудеях: ты узнаешь, что такой участи они заслужили своим нечестием и что с ними ничего не случилось, что не было бы им предсказано наперед, если они будут упорствовать в нечестии. Ты узнаешь, что они оставили Бога прежде, чем были Им оставлены; и что не вместе с Богом своим они были побеждены, как ты говоришь неприлично, но Богом были преданы врагам. ‹...›

**38.** Что касается до того, что мы не едим жертвенного мяса и не вкушаем жертвенного вина, это не есть выражение нашего страха, а доказательство нашей свободы. В самом деле, всякое произведение природы, как ненарушимый дар Божий, не оскверняется никаким употреблением, но мы воздерживаемся от ваших жертв, чтобы кто не подумал, будто мы уступаем демонам, которым они были принесены, или стыдимся нашей религии. Кто может подумать, что мы пренебрегаем цветами, которыми дарит нас весна, когда мы скрываем розы и лилии и все другие цветы приятного цвета и запаха? Их мы раскидываем перед собою для благоухания, из них сплетаем венки себе на шею. А что мы не кладем этих венков на свои головы, то извините нас: мы имеем обыкновение нюхать запах хороших цветов обонянием, а не верхушкою головы и волосами. Мы не кладем венков и на умерших; я даже удивляюсь вам, зачем вы сожигаете умершего, если он чувствует; если же не чувствует, зачем украшаете венками. Цветы блаженному вовсе не нужны, а несчастному не доставят радости. Мы совершаем погребение с тою простотою, какая видна и в нашей жизни. Мы не кладем на покойника венков, которые скоро увядают, но надеемся получить от Самого Бога венцы из цветов неувядающих. Скромно, с упованием на милосердие Божие, мы живем надеждою будущего блаженства, по вере в величие Божие, открываемое в настоящей жизни. Таким образом мы и воскреснем для блаженства, и теперь живем, счастливые созерцанием будущего. Пусть Сократ, афинский говорун, громко признается, что он ничего не знает, хотя и хвалится внушением самого живого демона; пусть Аркезилай, Карнеад, Пиррон и все множество академиков предаются сомнению; пусть Симонид все отсрочивает время для решения данного ему вопроса. Мы презираем гордость философов, которые, как мы знаем, были люди развращенные, прелюбодеи, тираны, которые так красноречиво говорили против пороков, которыми сами были заражены. Мы представляем мудрость не во внешнем виде, а в душе нашей; мы не говорим возвышенно, но живем так; мы хвалимся тем, что достигли того, чего те философы со всем усилием искали и не могли найти. Зачем нам быть неблагодарными? Чего нам желать более, когда в наше время открылось познание истинного Бога? Будем пользоваться нашим благом, будем держаться правила истины; да прекратится суеверие, да посрамится нечестие, да торжествует истинная религия!

**39.** Когда Октавий кончил свою речь, мы с Цецилием несколько времени в молчаливом удивлении смотрели на него. Что касается собственно меня, то я был сильно изумлен искусством, с каким он изложил доказательства, примеры и свидетельства на истины, которые легче чувствовать, нежели высказывать, — отразил врагов теми же стрелами философов, которыми они сами вооружаются, и представил истину не только удобопонятною, но и благоприятною.

**40.** В то время как я в молчании передумывал это с самим собою, Цецилий воскликнул:

— Я от всего сердца поздравляю Октавия, а также и себя самого, и не дожидаюсь решения нашего судьи. Мы оба победили; и я по справедливости приписываю себе победу; ибо Октавий победил меня, а я одержал победу над заблуждением. Что касается до сущности вопроса, то я исповедую Провидение, покоряюсь Богу и признаю чистоту религиозного общества, которое отныне будет и моим. Остается еще несколько недоумений, не противоречащих истине, но которые нужно разъяснить для полного вразумления моего. Но о них удобнее будет поговорить на свободе завтра, а теперь солнце уже склоняется на запад.

**41.** — А я, — сказал я в свою очередь, — даже более всех вас радуюсь тому, что Октавий одержал победу, потому что он избавил меня от неприятной необходимости произносить приговор. И я не в силах воздать достойной хвалы его речи. Свидетельство человека, и притом одного человека, недостаточно. Самая лучшая награда ему от Бога, Который вдохновил его слово и даровал ему силу к победе.

После сего радостные и веселые мы отправились в путь; Цецилий радовался тому, что уверовал, Октавий — что разрушил его заблуждения; а я обращению Цецилия и победе Октавия.

# Святитель Мелитон Сардийский

## О Пасхе

**1.**
Писание об исходе евреев прочитано,
и слова таинства разъяснены:
как овца закалается,
и как народ спасается.

**2.**
Итак, разумейте, возлюбленные: это —
новое и ветхое,
вечное и временное,
тленное и нетленное,
смертное и бессмертное таинство Пасхи.

**3.**
Ветхое по закону,
новое же по Слову,
временное через образ,
вечное через благодать,
тленное через заклание овцы,
нетленное через Господню жизнь,
смертное через погребение в земле,
бессмертное через воскресение из мертвых.

**4.**
Ветхий закон,
новое же Слово,
временный образ,
вечная благодать,
тленная овца,
нетленный Господь,
закланный как агнец,
воскресший как Бог.
Ибо хотя и, «как овца, веден был на заклание» (Ис 53:7).
но не был овцой,
и хотя был как агнец безгласный,
но не был агнцем:
то было образом,
а это было истиной.

**5.**
Ибо вместо агнца был Бог,
и вместо овцы человек,
в человеке же Христос,
Который вместил в Себе все.

**6.**
И вот, заклание овцы
и пасхальное празднество
и писание закона — заключены во Христе,
через Которого было все в древнем законе,
но еще более — в новом слове.

**7.**
И закон стал Словом,
и ветхий — новым,
снизойдя из Сиона и Иерусалима,
и заповедь — благодатью,
и образ — истиной,
и агнец — Сыном,
и овца — человеком,
и человек — Богом.

**8.**
Ибо как Сын Он рожден,
как агнец ведом,
и как овца заклан,
и как человек погребен,
воскрес из мертвых как Бог,
будучи по природе Бог и Человек,

**9.**
Который есть Все,
Закон — как судящий,
Слово — как учащий,
Благодать — как спасающий,
Отец — как рождающий,
Сын — как рождающийся,
Овца — как страдающий,
Человек — как погребаемый,
Бог — как воскресающий.

**10.**
Сей есть Иисус Христос,
Которому слава во веки веков, аминь.

**11.**
Это — таинство Пасхи,
как написано в законе,
о чем немного раньше прочитано.
Я объясню слова Писания о том,
как Бог повелевает Моисею в Египте, когда хочет
фараона подвергнуть казни,
Израиль же избавить от казни рукою Моисея.

**12.**
Ибо «Вот, — говорит, — возьмешь агнца чистого и непорочного,
и вечером вместе с сынами Израилевыми заколешь его,
а ночью съешьте его с поспешностью,
и костей его не сокрушайте.

**13.**
Так, — говорит, — сделаешь.
За одну ночь съешьте его по семействам и домам,
препоясавши чресла ваши,
и жезлы в руках ваших.
Ибо это Пасха Господня,
вечное напоминание сынам Израилевым.

**14.**
Взяв же кровь овцы,
помажьте двери домов ваших,
нанеся на косяки дверей
знак крови для устрашения ангела.
Ибо, вот, Я поражу Египет,
и в одну ночь он станет бездетным — от скота до человека» (Исх 12:3–12).

**15.**
Тогда Моисей, заколов овцу
и ночью совершив таинство вместе
с сынами Израилевыми,
запечатлел двери домов
для защиты людей
и в устрашение ангелу.

**16.**
Когда же овца закалается,
и пасха съедается,
и таинство совершается,
и народ радуется,
и Израиль запечатлевается,

тогда приходит ангел поразить Египет.
Не посвященного в таинство,
не причастного Пасхе,
не запечатленного кровью,
не защищенного Духом,
врага,
неверного,

**17.**
за одну ночь, поразив, сделал бездетным.
Ибо ангел, обойдя Израиль и увидев отмеченное кровью овцы,
пошел в Египет и жестокосердного Фараона укротил через плач,
облачив его не в одежду скорби и в разорванную мантию,
но в весь разорванный Египет, плачущий о первородных своих.

**18.**
Ибо весь Египет, рожденный
в болезнях и ранах,
в слезах и рыданиях,
весь он пришел к Фараону опечаленный,
не только по внешнему виду,
но и в душе,
разорванный не только по внешней одежде,
но и по сосцам наслаждения.

**19.**
И можно было видеть новое зрелище:
одних — ударяющими себя,
других — рыдающими,
и посреди — Фараона плачущим,
сидящим на вретище и пепле,
облаченным в непроглядную тьму, словно в траурную одежду,
препоясанным всем Египтом, словно хитоном плача.

**20.**
Ибо Египет лежал перед Фараоном, как одежда рыдания.
Таков был хитон на теле тирана,
в такую одежду облачил ангел правды жестокого Фараона:
в горький плач,
непроглядную тьму
и бездетность.
И был ангел над первородными Египта, и смерть первородных
была быстра и ненасытна.

**21.**
И можно было видеть новый памятник мертвым,
павшим в один миг.
И стало пищей смерти
бегство лежащих.

**22.**
О новом же несчастье если услышите, удивитесь.
Ибо тогда облекла египтян
ночь длинная и тьма непроглядная,
смерть всепожирающая
и ангел истребляющий,
и ад, поглощающий
первородных их.

**23.**
Но вам предстоит услышать о еще более новом и страшном.
В непроглядной тьме скрылась ненасытная смерть,
и тьма поглотила несчастных египтян,
смерть же, отыскав, пожрала первородных египетских,
по повелению ангела.

**24.**
Итак, кто коснулся тьмы,
те и были уведены на смерть.
Если кто-то из первородных рукою обнял темное тело,
испуганный в душе, он жалобно и испуганно закричал:
«Кого держит рука моя?
Кого боится душа моя?
Кто мне тьмою облек все тело?
Если отец, помоги,
если мать, сжалься,
если брат, говори,
если друг, пощади,
если враг, удались,
потому что я — первородный».

**25.**
Но еще прежде, чем замолчал первородный, великая тишина
охватила его, говоря: «Первородный, ты — мой!
Ты предназначен мне — тишине смерти».

**26.**
Другой же некто первородный,
поняв, что первородных хватают,

отрекся от себя, чтобы не умереть так ужасно:
«Я не первородный, я родился третьим ребенком».
Но, не сумев обмануть, присоединился к первородным
и молча упал ниц.
В один миг первородный плод египтян погиб.
Первозачатый,
перворожденный,
желанный,
как закланный, упал навзничь — и не только у людей, но и у бессловесных животных.

**27.**
На равнинах земли был слышен рев тварей,
оплакивающих грудных детей;
ибо теленок и жеребенок
и прочая тварь рождаемая и питаемая молоком
горько и жалостно оплакивала первородных детей.

**28.**
Рыдание же и плач был о гибели людей,
о мертвых первородных,
ибо весь Египет наполнился смрадом от
непогребенных тел.

**29.**
И можно было видеть страшное зрелище:
матери египтян с распущенными волосами,
отцы в растерянности ума
страшно кричали на египетском языке:
«В один миг мы так ужасно сделались бездетными,
лишившись первородного плода».
Они били себя в грудь, хлопая руками в танце над мертвыми.

**30.**
Таково было несчастье, постигшее Египет,
которое внезапно лишило его детей.
Израиль же был защищен закланием овцы
и просветился от пролитой крови,
и смерть овцы сделалась стеной для народа.

**31.**
О таинство новое и неизреченное!
Заклание овцы сделалась спасением Израиля,
и смерть овцы стала жизнью народа,
и кровь отпугнула ангела.

**32.**
Скажи мне, о ангел, чего испугался ты?
Овечьего заклания
или Господней жизни,
смерти овцы
или образа Господа,
крови овцы
или Духа Господня?

**33.**
Ясно, что ты испугался, видя
таинство Господне,
происшедшее в овце,
жизнь Господню
в заклании овцы,
образ Господа
в смерти овцы.
Поэтому не поразил ты Израиль,
а только Египет сделал бездетным.

**34.**
Что это за новое таинство:
Египет поражен в погибель,
а Израиль сохранен во спасение?
Услышьте о силе таинства!

**35.**
Возлюбленные!
То, о чем говориться и что происходит — ничто без притчи и предызображения.
Все, что бы ни происходило и ни говорилось, есть притча:
повествуемое — притча,
а происходящее — прообраз,
чтобы, как происходящее было показано через прообраз,
так и повествуемое стало ясно через притчу.

**36.**
Изделие не создается без приготовления.
Разве не видится будущее через символический образ?
Поэтому совершается предызображение будущего —
как бы из воска, или из глины, или из дерева,
чтобы будущее стало видимо
выше в величии
и сильнее в мощи,

прекрасное по форме
и богатое по устроению
через малое и тленное изображение.

**37.**

Когда же возникает то, к чему [относился] прообраз, тогда то, что некогда носило [в себе] образ будущего, разрушается как ставшее ненужным, и образ истины уступает место самой истине. И становится некогда ценное обесцененным, когда появляется действительно ценное [ценное по природе].

**38.**

Всему свое время:
образу — свое время,
а реальности — свое время.
Ты творишь образ истины.
Желаешь этого, потому что в нем видишь икону будущего.
Ты приносишь реальность вместо образа.
Желаешь этого, потому что в нем встает [перед тобой] будущее.
Ты выполняешь дело и желаешь только этого,
любишь только это,
видя только в нем и образ, и реальность, и истину.

**39.**

Таким образом, как [все происходит] в тленных примерах,
так и в нетленных:
как в земных,
так и в небесных.
И как спасение Господне и истина
предызображены в народе [израильском],
так евангельские догматы предпроповеданы законом.

**40.**

Итак, народ был образом предопределенного,
а закон — записью притчи,
Евангелие же есть изъяснение и исполнение закона,
а Церковь — вместилище истины.

**41.**

Итак, образ имел ценность до истины,
а притча была восхитительна до изъяснения.
То есть,
народ имел ценность до того, как появилась Церковь,
и закон был восхитителен до того, как воссияло Евангелие.

**42.**

Когда же появилась Церковь
и Евангелие произошло,
прообраз исчерпал себя,
передав силу истине,
и закон исполнился,
передав силу Евангелию.
Каким образом истощился прообраз,
передав образ тому, что по природе есть истина,
и притча иссякла,
поскольку воссияло изъяснение,

**43.**
таким же образом и закон исполнился,
когда воссияло Евангелие,
и народ стал ненужным,
когда была основана Церковь,
и прообраз разрушился,
когда явился Господь,
и сегодня обесценилось то,
что когда-то имело ценность,
ибо явлено то, что ценно по природе.

**44.**
Когда-то заклание овцы было драгоценно,
ныне же оно обесценилось из-за Господней жизни;
драгоценна была смерть овцы,
ныне же обесценилась из-за Господнего спасения;
драгоценна была кровь овцы,
ныне же обесценилась из-за Господнего Духа;
драгоценен был безгласный агнец,
ныне же обесценился из-за непорочного Сына,
драгоценен был нижний [земной] храм,
ныне же обесценился из-за Христа, Который свыше;

**45.**
драгоценен был дольний Иерусалим,
ныне же обесценился из-за горнего Иерусалима;
драгоценно было узкое наследие,
ныне же обесценилось из-за широкой благодати.
Ибо не на одном месте и не на маленьком клочке земли
поселяется слава Бога,
но во все концы вселенной
изливается благодать Его,
и там Вседержитель Бог установил Свой шатер

через Иисуса Христа,
Которому слава во веки веков. Аминь.

**46.**
Итак, вы услышали разъяснение прообраза и его исполнения;
послушайте и устроение таинства.
Что такое Пасха?
Ибо она называется этим именем от случившегося:
от pathein [«претерпевать»]
произошло paschein [«страдать», или «праздновать Пасху»].
Итак, научитесь, кто страдает,
и кто сострадает страждущему,

**47.**
и для чего Господь сошел на землю:
чтобы, облекшись в страждущего, восхитить его превыше небес.
Бог, в начале сотворивший посредством Слова
небо и землю и все, что на них,
создал на земле человека и таким образом дал ему дыхание.
Поселил же его Бог в раю на востоке,
в Эдеме, чтобы он там наслаждался.
Затем Бог дал ему заповедь, как закон:
«От всякого древа, которое в раю, вкушайте, от древа же
познания добра и зла не вкушайте,
ибо в тот день, в который вкусите, смертью умрете» (Быт 2:16–17).

**48.**
Человек же, который по природе способен вместить
и добро, и зло,
как земля принимает
и те, и другие семена,
принял совет врага и сластолюбца
и, прикоснувшись к древу, преступил заповедь и ослушался Бога.
Итак, он выброшен в этот мир,
как в тюрьму для осужденных.

**49.**
Когда же он умножился и стал долголетен,
и из-за вкушения от древа в землю возвратился,
осталось от него наследство детям его.
Ибо он оставил в наследство детям
не чистоту, но блуд,
не нетление, но тление,
не честь, но бесчестие,

не свободу, но рабство,
не царство, но тиранию,
не жизнь, но смерть,
не спасение, но гибель.

**50.**
Ужасной же и страшной стала гибель людей на земле.
Ибо вот что тогда случилось с ними: они были похищаемы
тиранствующим грехом и влачимы к местам похотей,
где утопали в ненасытных услаждениях:
прелюбодеянии,
блуде,
распутстве,
похоти,
сребролюбии,
убийствах,
кровопролитиях,
тирании зла,
тирании беззакония.

**51.**
Ибо и отец на сына поднял меч,
и сын на отца поднял руку,
и по сосцам кормящих матерей ударил нечестивый,
и брат брата убил,
и иноземец иноземца оклеветал,
и друг друга умертвил,
и человек человека заколол тиранической рукой.

**52.**
Итак, все на земле стали — одни человекоубийцами,
другие братоубийцами,
иные отцеубийцами
и иные детоубийцами.
Но нашлось и еще нечто более страшное и новое.
Некая мать коснулась тела, которое родила,
прикоснулась к тому, кого питала сосцами,
и ввергла в чрево плод чрева своего,
и несчастная мать стала страшным гробом,
проглотив ребенка, которого носила в утробе.

**53.**
Больше нечего прибавить!
Ибо много другого еще более странного,

ужасного и нечестивого нашлось в людях.
Отец — на ложе дочери,
и сын — матери,
брат — сестры,
и мужчина — мужчины,
и «каждый ржал на жену ближнего» (Иер 5:8).

**54.**
Грех же радовался этому.
Будучи сотрудником смерти,
он предводительствовал человеческими душами
и готовил ей в пищу мертвые тела.
На всякой же душе грех оставлял след,
и на ком оставлял — те должны были умереть.

**55.**
Итак, всякая плоть подпала греху,
и всякое тело — смерти,
всякая душа выселялась из телесного дома,
и взятое от земли возвращалось в землю,
и дарованное от Бога заключалось в ад,
и происходило разрушение прекрасного состава,
и отделялось [от души] прекрасное тело.

**56.**
Человек был разделяем смертью.
Ибо новое несчастье и пленение объяло его.
Он был влеком, как пленник, тенью смертной,
и образ Отца лежал заброшенный.
Именно по этой причине совершилось в теле Господа
таинство Пасхи.

**57.**
Вначале же Господь предуказал Свое страдание
в патриархах, в пророках и во всем народе,
запечатлев через закон и пророков.
Ибо будущее станет ново и велико:
оно издалека предуготовано,
чтобы потом, когда оно осуществится, ему поверили,
поскольку оно издавна прообразовано.

**58.**
Так и таинство Господа
прообразовано издавна, видимо же сегодня,
заслуживает доверия [как] совершившееся,

хотя и кажется для людей новым.
Ибо таинство Господне ветхое и новое — ветхое по прообразу,
новое же по благодати.
Но если взглянешь на этот прообраз,
увидишь истинное через его исполнение.

**59.**
Поскольку же ты хочешь увидеть таинство Господне,
взгляни
на Авеля, подобным образом убитого,
на Исаака, подобным образом связанного,
на Иосифа, подобным образом проданного,
на Моисея, подобным образом оставленного,
на Давида, подобным образом гонимого,
на пророков, подобным образом страдавших за Христа.

**60.**
Взгляни же и
на овцу, в земле египетской закланную,
на поразившего Египет
и спасшего кровью Израиль.

**61.**
Таинство же Господне проповедано и
пророческим голосом.
Ибо Моисей говорит народу:
«И увидите Жизнь вашу, висящую пред очами вашими
день и ночь, и не уверуете в Жизнь вашу» (Втор 28:66).

**62.**
Давид же сказал:
«Зачем мятутся народы,
и люди замышляют тщетное?
Предстали цари земные,
и начальники собрались вместе
против Господа и против Христа Его» (Пс 2:1).

**63.**
Иеремия же:
Я как незлобивый агнец, ведомый на заклание.
Они замыслили зло против Меня, говоря:
Давайте положим дерево в пищу Его
и отторгнем Его от земли живых,
и имя Его больше не будет поминаться» (Иер 11:19).

**64.**
А Исаия:
«Как овца, веден был Он на заклание,
и, как агнец перед стригущим его безгласен,
так Он не отверзает уст Своих.
Рождение же Его кто поведает?» (Ис 53:7).

**65.**
Много и другого проповедано многими пророками
о таинстве Пасхи, которая есть Христос;
Ему слава во веки веков. Аминь.

**66.**
Сей, сошедший с небес на землю ради страждущего,
облекся в него благодаря утробе Девы,
из которой Он вышел как человек,
воспринял страдания страждущего
через тело, способное к страданию,
и разрушил страдания плоти,
а духом, который не мог умереть,
умертвил человекоубийцу — смерть.

**67.**
Ибо Он, как агнец ведомый,
и как овца закалаемая,
искупил нас от служения миру,
как от земли египетской,
и избавил нас от рабства диаволу,
как от руки Фараона,
и запечатлел наши души
Своим Духом,
и члены тела — Своей кровью.

**68.**
Сей есть разрешивший стыд смерти
и оставивший диавола опечаленным,
как Моисей — Фараона.
Сей есть поразивший беззаконие
и сделавший бездетной несправедливость,
как Моисей — Египет.
Сей есть изведший нас
из рабства — в свободу,
из тьмы — в свет,
из смерти — в жизнь,

из тирании — в царство вечное,
и сделавший нас новым священством
и народом избранным, вечным.

**69.**
Сей есть Пасха спасения нашего.
Сей есть много претерпевший во многих.
Сей есть в Авеле убитый,
в Исааке связанный,
в Иакове странствовавший,
в Иосифе проданный,
в Моисее оставленный,
в агнце закланный,
в Давиде гонимый,
в пророках бесчестимый.

**70.**
Сей есть от Девы воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскрешенный,
на высоты небес вознесенный.

**71.**
Сей есть Агнец безгласный.
Сей есть Агнец убиваемый.
Сей есть родившийся от Марии, прекрасной Агницы.
Сей есть взятый из стада
и на заклание влекомый,
и вечером принесенный в жертву,
и ночью погребенный,
на древе не сокрушенный,
в земле не разрушившийся,
из мертвых воскресший
и воскресивший человека от дольнего гроба.

**72.**
Его убивают.
И где убивают?
Посреди Иерусалима.
За что?
За то, что хромых их исцелил
и прокаженных их очистил,
слепых их привел к свету

и мертвых их воскресил.
За это Он пострадал.
Об этом написано в законе и пророках:
«Воздали Мне злом за добро, сиротством душе Моей,
замышляя против Меня зло, говоря:
Свяжем Праведника, потому что Он неудобен нам» (Пс 34:12).

**73.**
Зачем, о Израиль, ты сотворил новую несправедливость?
Обесчестил почтившего тебя.
Обесславил прославившего тебя.
Отверг исповедавшего тебя.
Отрекся от проповедавшего тебе.
Убил оживотворившего тебя.
Что сделал ты, о Израиль?

**74.**
Разве не тебе написано:
«Не проливай кровь неповинного, чтобы не погибнуть ужасно»?
«А я, — говорит Израиль, — убил Господа».
Почему?
«Потому что Он должен был пострадать».
Обманываешься, о Израиль, так мудрствуя о Господней жертве.

**75.**
Он должен был пострадать, но не от тебя.
Должен был быть обесчещен, но не тобой.
Должен был быть осужден, но не тобой.
Должен был быть повешен, но не твоею рукой.

**76.**
Вот какими словами, о Израиль, ты должен взывать к Богу:
«О Владыко! Если и должно было Сыну Твоему пострадать
и такова Твоя воля,
то пусть страдает, но не от меня,
пусть страдает от прочих народов,
пусть осуждается необрезанными,
пусть пригвождается десницей тирана,
а не моей».

**77.**
Ты же, о Израиль, такими словами не возопил к Богу,
не принес очистительную жертву Владыке,
не смутился от дел Его.

**78.**
Не устыдила тебя ни сухая рука,
восстановленная для тела,
ни глаза слепых,
отверстые Его рукой,
ни расслабленные тела,
голосом Его воздвигнутые,
и даже новейшее знамение не устыдило тебя,
когда мертвый был из гроба воздвигнут,
уже четверодневный.
Ты же, пренебрегши этим, вечером для заклания Господа
приготовил Ему острые гвозди и лжесвидетельства,

**79.**
сети и раны,
уксус и желчь,
меч и скорбь,
словно разбойнику-убийце.
Ибо ты нанес и раны телу Его,
и терния [возложил на] голову Его,
и связал Его добрые руки, которые сотворили тебя из земли,
и добрые Его уста, напитавшие тебя жизнью, напоил желчью,
и убил твоего Господа в великий праздник.

**80.**
И ты веселился,
а Он голодал,
ты пил вино и ел хлеб,
а Он — [вкушал] уксус и желчь.
ты имел веселое лицо,
а Он скорбел,
ты радовался,
а Он печалился,
ты пел,
а Он был осуждаем,
ты повелевал,
а Он был пригвождаем,
ты танцевал,
а Он был погребаем,
ты лежал на мягкой постели,
а Он — в пещере и гробе.

**81.**
О Израиль беззаконный,
зачем совершил ты эту новую несправедливость,
подвергнув новым страданиям твоего Господа,
Владыку твоего,
создавшего тебя,
сотворившего тебя,
почтившего тебя,
назвавшего тебя Израилем?

**82.**
Ты же не оказался Израилем
потому что не увидел Бога,
не уразумел Господа,
не понял, о Израиль,
что Он есть Первородный Божий,
прежде денницы рожденный,
сотворивший свет,
просветивший день,
отделивший тьму,
поставивший первую границу,
повесивший землю,
угасивший бездну,
простерший твердь,
украсивший вселенную,

**83.**
устроивший звезды небесные,
зажегший светила,
сотворивший ангелов на небе,
поставивший там престолы,
сотворивший на земле человека.
Сей был избравший тебя,
ведший тебя от Адама до Ноя,
от Ноя до Авраама,
от Авраама до Исаака, Иакова и двенадцати патриархов.

**84.**
Сей был уведший тебя в Египет
и сохранивший тебя
и напитавший там.
Сей был идущий впереди тебя в столпе огненном,
и покрывший тебя облаком,
и разделивший Красное море,

и проведший тебя,
и рассеявший твоего врага.

**85.**
Сей есть давший тебе манну с неба,
напоивший тебя из скалы,
давший тебе закон в Хориве,
давший тебе землю в наследие,
пославший тебе пророков,
воздвигший тебе царей.

**86.**
Сей есть пришедший к тебе,
исцеливший твоих страждущих,
воскресивший твоих мертвых.
Сей есть Тот, Которого ты унизил.
Сей есть Тот, Которого ты оклеветал.
Сей есть Тот, Которого ты убил.
Сей есть Тот, Которого ты ограбил,
требуя с Него дидрахмы
за голову Его.

**87.**
Неблагодарный Израиль, прииди и судись передо мною
о твоей неблагодарности!
Во сколько ты оценил Его руководство тобою?
Во сколько ты оценил избрание отцов твоих?
Во сколько ты оценил приход в Египет
и питание там через доброго Иосифа?

**88.**
Во сколько ты оценил десять казней?
Во сколько ты оценил ночной столб
и дневное облако
и переход через Красное море?
Во сколько ты оценил ниспослание манны с неба,
подание воды из скалы,
установление закона в Хориве,
обещание земли в наследие
и дары ее?

**89.**
Во сколько ты оценил страждущих,
которых Он, когда был с тобою, исцелил?
Оцени мне сухую руку,
которую Он воссоединил с телом.

**90.**
Оцени мне слепых от рождения,
которых Он голосом Своим вывел к свету.
Оцени мне лежащих мертвых,
которых Он воскресил из гробов
после трех или четырех дней.
Бесценны Его дары тебе.
Ты же, не оценив их, воздал Ему неблагодарностью,
воздал Ему зло за добро,
и скорбь за благодать,
и смерть за жизнь,
за что и должно было тебе умереть.

**91.**
Ведь если у народов царь похищен врагами,
из-за него война начинается,
из-за него стена сокрушается,
из-за него город расхищается,
за него выкуп предлагается,
из-за него послы посылаются,
чтобы Он был избавлен,
или чтобы вернуть его живым,
или чтобы похоронить мертвым.

**92.**
Ты же, наоборот, вынес приговор против Господа твоего,
Которому народы поклонялись,
и необрезанные удивлялись,
Которого язычники прославляли,
из-за Которого и Пилат умыл руки,
ты убил Его в великий праздник.

**93.**
Поэтому горек тебе праздник опресноков, как написано тебе:
«Съешьте опресноки с горькими травами» (Исх 12:8).
Горьки тебе гвозди, которые ты заострил,
горек тебе язык, который ты изощрил,
горьки тебе лжесвидетели, которых ты выставил,
горьки тебе сети, которые ты приготовил,
горьки тебе раны, которые ты нанес,
горек тебе Иуда, которому ты дал мзду,
горек тебе Ирод, за которым ты последовал,
горек тебе Каиафа, которому ты поверил,
горька тебе желчь, которую ты приготовил,

горек тебе уксус, который ты сделал,
горьки тебе тернии, которые ты собрал,
горьки тебе руки, которые ты обагрил кровью.
Убил ты своего Господа посреди Иерусалима.

**94.**
Слушайте, все семьи народов, и смотрите:
Новое убийство произошло в Иерусалиме,
в городе закона,
в городе евреев,
в городе пророков,
в городе, слывущем праведным.
И Кто убит?
А кто убийца?
Стыжусь говорить,
но обязан сказать.
Ибо если бы ночью случилось убийство,
или в пустынном месте Он был заклан,
было бы легко молчать.
Ныне же посреди широкой площади и города,
посреди города и на виду у всех
произошло неправедное убийство Праведника.

**95.**
И так Он вознесен на древе,
и надпись поставлена, обозначая Убитого.
Кто Он?
Тяжело сказать, но не сказать еще страшнее.
Впрочем, слушайте,
трепеща перед Тем, перед Кем трепещет земля.

**96.**
Повесивший землю — повешен.
Распростерший небеса — распростерт.
Утвердивший все — утвержден на древе.
Владыка — оскорблен.
Бог — убит.
Царь Израилев — взят десницей израильской.

**97.**
О новое убийство, о новая несправедливость!
Владыка изменяет образ:
Его тело обнажается и не удостаивается даже одежды,
чтобы не быть видимо.

Из-за этого светила отвернулись, и день потемнел,
чтобы скрыть обнаженного на древе,
не Господне тело затемняя, но глаза этих людей.

**98.**
Ибо когда народ не трепетал,
затрепетала земля.
Когда народ не боялся,
убоялись небеса.
Когда народ не разрывался [от скорби],
ангел разрывался.
Когда народ не плакал,
«возгремел с неба Господь,
и Всевышний подал голос» (Пс 17:14).

**99.**
Поэтому, о Израиль,
ты не вострепетал перед Господом,
не убоялся Господа,
не зарыдал о Господе,
не заплакал о первородных твоих,
не восскорбел о повешенном Господе,
не разорвался (скорбью) об убитых твоих.
Ты оставил Господа — и не обретаешься под [властью] Его.
Ты убил Господа — и погребен в земле.
И ты лежишь мертв —

**100.**
а Он воскрес из мертвых
и взошел превыше небес.
Господь, облекшийся в человека,
и пострадавший ради страждущего,
и связанный ради держимого,
и осужденный ради приговоренного к смерти,
и погребенный ради похороненного,

**101.**
воскрес из мертвых, и воззвал таким голосом:
«Кто спорящий со Мною?
Противостань Мне.
Я осужденного развязал.
Я мертвого оживотворил.
Я погребенного воскресил.

**102.**
Кто противоречащий Мне?
Я, — говорит Христос, — Я разрушивший смерть
и победивший врага,
и поправший ад,
и связавший сильного,
и восхитивший человека
на высоты небес.
Я, — говорит, — Христос».

**103.**
«Итак, приидите все семьи людей, запятнанные грехами,
и получите отпущение грехов.
Я есмь ваше отпущение,
Я — Пасха спасения,
Я — Агнец, закланный за вас,
Я — искупление ваше,
Я — жизнь ваша,
Я — воскресение ваше,
Я — свет ваш,
Я — спасение ваше,
Я — Царь ваш.
Я вас возведу на небесные высоты.
Я вам покажу превечного Отца.
Я вас восставлю Моею десницей».

**104.**
Сей есть сотворивший небо и землю
и создавший в начале человека,
через закон и пророки проповедавший,
в Деве воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскрешенный
и восшедший на высоты небесные,
сидящий одесную Отца,
имеющий власть всех судить и спасать,
через Которого Отец все сотворил от начала навеки.

**105.**
Сей есть Альфа и Омега.
Сей есть начало и конец — начало неизъяснимое и конец непостижимый.
Сей есть Христос.
Сей есть Царь,

Сей есть Иисус,
Сей —Полководец,
Сей —Господь,
Сей —воскресший из мертвых,
Сей сидящий одесную Отца.
Он носит Отца и носим Отцом.
Ему слава и держава во веки. Аминь.

# Священномученик Ириней Лионский

## Против ересей (в сокращении)

### Книга третья

#### Предисловие

Ты, любезный мой друг, просил меня вывести на свет сокровенные, как думают сами [еретики], учения Валентина, показать различия еретиков и представить опровержение против них. Поэтому я и предпринял, ведя начало их от Симона, отца всех еретиков, изложить и учения, и преемства их вместе с доказательствами против всех них. И так как обличение и опровержение их во многих отношениях составляет одно дело, то я послал тебе [мои] книги, из коих первая содержит мнения всех и раскрывает их обычаи и характер поведения; а во второй опровергнуто и разрушено их превратное учение, и выведено на свет и показано, каково оно на самом деле. В этой же третьей книге я представлю доказательства из Писаний, дабы мне не остаться пред тобою в долгу ни в чем, просимом тобою, и дабы ты получил от меня, даже сверх ожидания твоего, средства к обличению и опровержению всякого рода лжеучителей. Ибо любовь Божия, богатая и независтная, дает больше, чем кто просит у нее. Итак, помни то, что я сказал в первых двух книгах, и, присоединив к ним эту книгу, будешь иметь от меня полнейшее опровержение всех еретиков и с уверенностью и твердостью будешь противостоять им в защиту истинной и животворной Веры, которую Церковь приняла от апостолов и передает своим чадам. Ибо Господь всего дал апостолам Своим власть [проповедовать] Евангелие, и чрез них мы познали истину, т.е. учение Сына Божия; к ним же и Господь сказал: «Кто слушает вас, Меня слушает, и кто презирает вас, презирает Меня и Того, Кто послал Меня» (Лк 10:16).

#### Глава I. Апостолы начали проповедовать и излагать в письмена Евангелие не прежде, как были облечены силами Св. Духа. Они возвещали Единого Бога, Творца неба и земли

**1.** Об устроении нашего спасения мы узнали не чрез кого другого, а чрез тех, чрез которых дошло к нам Евангелие, которое они тогда проповедовали [устно], потом же, по воле Божией, предали нам в Писаниях, как будущее основание и столп нашей Веры. Неприлично же утверждать, что они проповедовали прежде, чем получили «совершенное знание», как осмеливаются некоторые говорить, выдавая самих себя за исправителей апостолов. Ибо, после того как Господь наш воскрес из мертвых и они облечены были свыше силою нисходящего Св. Духа, исполнились всеми [дарами Его] и получили совершенное знание, —

они вышли в концы земли, благовествуя о благах, [дарованных] нам от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе, и каждый порознь имеют Евангелие Божие. Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском.

**2.** И все они проповедали нам Единого Бога, Творца неба и земли, возвещенного законом и пророками, и Единого Христа, Сына Божия; и кто не согласен с ними, тот презирает причастников Господа, презирает и Самого Христа Господа, презирает и Отца, и сам собою осужден, противясь своему собственному спасению, что делают все еретики.

### Глава II. Еретики не следуют ни Писанию, ни Преданию

**1.** Когда обличают [еретиков] из Писаний, то они обращаются к обвинению самых Писаний, будто они неправильны, не имеют авторитета, различны по изложению, и [говорят], что из них истина не может быть открыта теми, кто не знает предания. Ибо [говорят] истина предана не чрез письмена, но живым голосом, и потому будто Павел сказал: «Мы говорим премудрость между совершенными, премудрость же не мира сего» (1 Кор 11:6). И этою премудростью каждый из них называет изобретенный им самим вымысел, так что, по их понятию, истина находится то в Валентине, то в Маркионе, то в Керинфе, а потом в Василиде, или в каком другом противоречащем им [учителе], который не мог ничего сказать, относящегося ко спасению. Ибо каждый из них, будучи совершенно превратного направления, не стыдится, искажая учение истины, проповедовать себя самого.

**2.**Когда же мы отсылаем их опять к тому преданию, которое происходит от апостолов и сохраняется в Церквах чрез преемства пресвитеров, то они противятся преданию, говоря, что они премудрее не только пресвитеров, но и апостолов, и что они нашли чистую истину. Ибо [говорят] апостолы к словам Спасителя примешали нечто от закона, и не только апостолы, но и Сам Господь говорил то от Димиурга; то от средины, а иногда от высоты [Плиромы], они же несомненно, неповрежденно и чисто знают сокровенное таинство: бесстыднейшее богохульство против Творца! Итак, выходит, что они не согласны ни с Писаниями, ни с преданием.

**3.** С такими-то людьми мы должны, любезный друг, сражаться, — людьми, которые, подобно змеям, стараются отовсюду ускользнуть. Поэтому должно противостать им со всех сторон, дабы некоторых из них выбить из их убежища и привести к обращению к истине. Ибо, хотя не легко обратиться душе, объятой

заблуждением, но не совсем невозможно освободиться от заблуждения, как скоро представлена истина.

### Глава III. Опровержение еретиков на основании предания апостолов, хранящегося в Церкви

**1.** Все, желающие видеть истину, могут во всякой Церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в Церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти [еретики] бредят. Ибо, если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые Церкви. Ибо они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всем те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства, так как от их правильного действования должна происходить великая польза, а от падения их — величайшее несчастие.

**2.** Но поелику было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства [предстоятелей] всех Церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная Церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возвещенную людям веру, которая чрез преемства епископов дошла до нас, и посрамлю всех тех, кто всячески незаконным образом составляет собрания или по худому самоугождению, или по тщеславию, или по слепоте и превратным мнениям. Ибо, по необходимости, с этою Церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду.

**3.** Блаженные апостолы, основав и устроив Церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею. Ему преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими; впрочем, не он один, но многие еще оставались тогда, которые получили наставление от апостолов. При этом Клименте, когда произошло немалое разномыслие между братьями в Коринфе, Церковь Римская написала к коринфянам весьма дельное послание, увещевая их к миру и восстановляя их веру, и возвещая недавно принятое от апостолов предание, которое проповедует Единого Бога всемогущего, Творца неба и земли. Создателя человека, наведшего потоп и призвавшего Авраама, изведшего народ из земли Египетской, говорившего с Моисеем, положившего закон, и пославшего пророков, и приготовившего огонь для диавола и его ангелов. Из этого писания желающие могут узнать, что Он, Отец Господа нашего Иисуса Христа, проповедуется Церквами, и также уразуметь апостольское предание Церкви, так как послание гораздо древ-

нее тех людей, которые ныне преподают ложное учение и выдумывают иного Бога, выше Творца и Создателя всего существующего. Этому Клименту преемствует Эварест, Эваресту Александр, потом, шестым от апостолов, был поставлен Сикст, после него Телесфор, который славно претерпел мучение; потом Гигин, потом Пий, после него Аникита; после Сотира, преемствовавшего Аниките, ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде.

**4.** И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней молодости, — ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, — он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом свидетельствуют все Церкви азийские, равно как и те, которые были преемниками Поликарпу до настоящего времени, — такой человек гораздо достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и прочие еретики. Он, прибыв в Рим при Аниките, многих обратил от вышепоименованных еретиков к Церкви Божией, возвещая, что он принял от апостолов одну только ту истину, которая передана Церковью. И есть слышавшие от него, что Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, пришед в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Керинф. И сам Поликарп при встрече с Маркионом, сказавшим ему: «Знаешь ли меня?», отвечал: «Знаю первенца сатаны». Такую осторожность имели апостолы и их ученики, чтобы даже в слове не иметь общения с кем-либо из тех, которые искажали истину, как и Павел сказал: «От еретика-человека отступай после первого и второго вразумления, зная, что таковый развратился и согрешает, будучи самоосужден» (Тит 3:10–11). Есть весьма дельное послание Поликарпа, написанное к филиппийцам, из которого желающие и заботящиеся о своем спасении могут узнать и характер веры его, и проповедь истины. Также и Церковь Ефесская, основанная Павлом и имевшая среди себя Иоанна до самых времен Траяна, есть истинная свидетельница апостольского предания.

## Глава IV. Истина находится только в кафолической Церкви, хранительнице апостольского предания. Ереси недавни и не могут вести своего начала от апостолов

**1.** При таких доказательствах не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питие жизни (Откр 22:17). Она именно есть дверь жизни, а все прочие [учители]

суть воры и разбойники. Посему должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ль бы обратиться к древнейшим Церквам, в которых обращались апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что если бы апостолы не оставили бы нам писания? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили Церкви?

**2.** Этому порядку следуют и многие племена варваров, верующих во Христа, которые имеют спасение свое без хартии или чернил, написанное в сердцах своих Духом, и тщательно блюдут древнее предание, веруя во Единого Бога, Творца неба и земли и всего, что в них, чрез Иисуса Христа Сына Божия, Который, по превосходной любви к Своему созданию, снизошел до рождения от Девы, чрез Себя Самого соединяя человека с Богом, пострадал при Понтии Пилате, воскрес, во славе взят [на небо] и со славою придет, как Спаситель спасаемых и Судия осуждаемых, и пошлет в вечный огонь исказителей истины и презрителей Его Отца и пришествия Его. Принявшие эту веру без письмен суть варвары относительно нашего языка, но в отношении учения, нрава и образа жизни они по вере своей весьма мудры и угождают Богу, живя во всякой правде, чистоте и мудрости. И если бы кто стал проповедовать этим людям еретические измышления, говоря с ними на их собственном языке, —тотчас бы, зажимая уши, убежали как можно далее, не терпя даже слышать богохульную беседу. Таким-то образом, вследствие того древнего апостольского предания, они даже не допускают в ум свой чудовищной речи еретиков, так как у них не было ни [церковного] собрания, ни установленного учения.

**3.** Ибо прежде Валентина не было валентиниан, и до Маркиона не было маркионитов, равно и прочих худомыслящих [учителей], которых я перечислил выше, не было прежде, чем появились основатели и изобретатели их превратного учения. Валентин пришел в Рим при Гигине, процветал при Пии и пробыл до времени Аникиты. Кердон, предшественник Маркиона, сам прибыл при Гигине, который был девятым епископом, часто приходя в Церковь и исповедуясь, он так и окончил (жизнь), то уча тайно, то опять исповедуясь, то обличаемый в своем худом учении, и наконец оставил собрание братий. Преемник его, Маркион, получил силу при Аниките, занимавшем десятое место в ряду епископов. Прочие, так называемые гностики, произошли от Менандра, ученика Симона, как я показал, и каждый из них являлся отцом и главою принятого им учения. Последние все впали в свое богоотступничество гораздо позднее, уже в средние времена Церкви.

## Глава V. Христос и Его апостолы предлагали свое учение не ложно и не приспособляясь к мнениям слушателей и проповедовали Единого Бога Отца и Творца всего

**1.** Когда апостольское предание таким образом существует в Церкви и сохраняется у нас, я возвращусь к доказательствам из писаний апостолов, написавших также Евангелие, в которых они изложили учение о Боге, поставляя при сем на вид, что Господь наш Иисус Христос есть Истина (Ин 14:6) и лжи в Нем нет, как и Давид, пророчествуя о рождении Его от Девы и о воскресении из мертвых, говорит: «Истина воссияла от земли» (Пс 84:12). И апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи; ибо ложь не соединяется с истиною, как тьма со светом, но присутствие одной исключает другую. Посему Господь наш, будучи Истина, не говорил лжи, и о ком Он знал, как о плоде несовершенства, того не исповедал бы Богом, и Он, совершенный, духовный и бывший внутри Плиромы, не называл бы несовершенного, душевного и находящегося вне Плиромы Богом всего, Верховным Царем и Своим Отцем. И ученики Его не упоминали о каком-либо другом Боге и не называли Господом никого, кроме Того, Кто есть истинно Бог и Господь всего, — как говорят эти пустейшие софисты, будто апостолы с лицемерием приспособляли свое учение к приемлемости слушателей и давали ответы сообразно с мнениями вопрошающих: для слепых выдумывали басни сообразно с их слепотою, для слабых сообразно со слабостью и для заблуждающихся сообразно с их заблуждением, и что они тем, которые Димиурга почитали единым Богом, его и проповедовали, а способным понять неименуемого Отца излагали неизреченную тайну посредством притчей и загадок; и что Господь и апостолы вели дело учительства не согласно с истиною, но лицемерно и приспособляясь к приемлемости каждого.

**2.** Такой образ действия не свойствен тем, которые исцеляют или дают жизнь, но скорее тем, которые причиняют болезнь и распространяют свое невежество, и гораздо истиннее окажется закон, проклинающий всякого, кто слепого вводит на пути в заблуждение. Ибо апостолы, посланные для отыскания заблудших, для прозрения невидевших и исцеления больных, конечно, говорили с ними не по их настоящему мнению, но согласно с откровением Истины. И какие-либо люди действовали бы неправильно, если бы слепым, уже готовым идти на пропасть, советовали бы продолжать по тому опаснейшему пути, как будто он действительно прямой путь, и по нему пройдут благополучно. Какой врач, желая исцелить больного, будет действовать сообразно с прихотями больного, а не с тем, что требуется для излечения? А что Господь пришел для исцеления больных, Он Сам свидетельствует, говоря: «Не здоровые нуждаются во враче, но болящие. Не пришел Я призвать праведных, но грешников к покаянию» (Лк 5:31, 32). Каким же образом больные укрепятся? И как грешники покаются? Тем ли, что они будут оставаться в том же положении, или, напротив, когда они решатся на великую перемену и изменение прежнего образа жизни, чрез который они навлекли себе немалую болезнь и множество грехов? Неве-

дение же, мать всего этого, устраняется чрез знание. Поэтому Господь сообщал ученикам Своим знание, чрез которое Он и больных исцелял, и грешников воздерживал от греха. Итак, Он говорил с ними, не приспособляясь к старому их мнению, и давал ответ не сообразно с расположением вопрошающих, а согласно со спасительным учением, без притворства и без лицеприятия.

**3.** Это видно и из слов Господа: Он обрезанным указывал на Сына Божия, Христа, предвозвещенного пророками, т.е. открывал Себя Самого, Который возвратил людям свободу и даровал наследие нетления. А язычников апостолы учили, чтобы оставили суетные дерева и камни, почитаемые ими за богов, и чтили истинного Бога, Который создал и образовал весь род человеческий и посредством Своего творения питал его, умножал, укреплял и поддерживал в бытии, и чтобы уповали на Его Сына, Иисуса Христа, Который искупил нас Своею кровию от отступничества, дабы и мы были народ освященный, — Который сойдет с небес в силе Отца и сотворит суд над всеми, и соблюдшим заповеди Его дарует блага Божии. Он явился в последние времена и, как краеугольный камень, собрал и соединил дальних и ближних (Еф 2:17), т.е. обрезанных и необрезанных, распространяя Иафета и помещая его в доме Сима (Быт 9:27). ‹...›

## Глава XIX. Христос был не просто человек, родившийся от Иосифа, но истинный Бог, рожденный от Отца, и истинный Человек, родившийся от Девы

**1.** И опять, утверждающие, что Он был только просто человек, родившийся от Иосифа, пребывая в рабстве древнего непослушания умирают, еще не соединившись с Словом Бога Отца и не получая свободы чрез Сына, как Сам Он, говорит: «Если Сын освободит вас, вы будете истинно свободны» (Ин 8:36). Не ведая Того, Кто есть Эммануил от Девы, они лишаются дара Его, который есть жизнь вечная; не принимая Слова нетления, остаются в смертной плоти и суть должники смерти, не получая противоядия жизни. К ним говорит Слово, упоминая о своем даре милости: «Я сказал: вы все боги и сыны Вышнего; но вы умрете, как человеки» (Пс 81:6–7). Это, без сомнения, говорит Он к тем, которые не принимают дара усыновления, но бесчестят воплощение чистого рождения Слова Божия и устраняют человека от восхода к Богу и становятся неблагодарными к воплотившемуся за них Слову Божию. Ибо для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий — Сыном Человеческим, чтобы [Человек], соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался Сыном Божиим. Ибо мы никак не могли бы получить нетление и бессмертие, если бы не были соединены с нетлением и бессмертием. Но как мы могли бы соединиться с нетлением и бессмертием, если бы наперед нетление и бессмертие не сделалось тем, что и мы, чтобы тленное поглощено было нетлением и смертное бессмертием, дабы мы получили усыновление?

**2.** Поэтому [сказано]: «Кто расскажет род Его» (Ис 53:8)? Так как «Он есть человек и кто узнает Его» (Иер 17:9)? Знает же Его тот, кому Отец небесный открыл, чтобы уразуметь, что «не от хотения плоти, ни от хотения мужеского родившийся» Сын человеческий есть Христос Сын Бога живого. Ибо я показал из Писаний, что никто из сынов Адама вполне и безусловно не называется Богом и не именуется Господом. А что Он собственно, исключительно пред всеми жившими тогда человеками, есть Бог и Господь и Царь Вечный, Единородный и Слово воплотившееся, провозвещенное и всеми пророками, Апостолами и Самим Духом, это могут видеть все, которые постигли хотя малую часть истины. Этого не свидетельствовали бы о Нем Писания, если бы Он был только человек, как все. Но что Он имел исключительно пред всеми преславное рождение от Отца Вышнего и что также преславное испытал рождение от Девы, то и другое свидетельствуют о Нем божественные Писания. И что Он был человек некрасивый и подверженный страданию, сидел на ослином жеребенке; принимал для питья уксус и желчь, был презираем в народе и нисшел даже до смерти, и что также Он есть Святый Господь, Дивный, Советник, прекрасный по виду, Бог сильный, грядущий на облаках Судия всех, — все это пророчествовали о Нем Писания (Ис 53:8; 7, 14; 53, 2; Зах 9:9; Пс 68:22; Ис 9:6; Дан 7:13, 26).

**3.** Ибо как Он был человек, чтобы подвергнуться испытанию, так был и Слово, чтобы быть прославлену, так как Слово покоилось, чтобы Он мог быть искушен, поруган, распят и умереть, и человек был поглощен в том [Слове], которое побеждает, выдерживает [искушение], благотворит, воскресает и возносится [на небо]. Итак, сей Сын Божий, Господь наш, сущее Слово Отца, [есть] и Сын Человеческий, потому что имел по человечеству рождение от Марии, Которая происходила родом от человеков и Сама была человек, и сделался сыном человеческим. Потому и сам Господь дал нам знамение в глубину и высоту, которого человек не просил, потому что не надеялся, чтобы Дева зачала и, оставаясь Девою, могла родить Сына, и чтобы рожденное было «Бог с нами» и низошло в дольнюю землю, ища погибшей овцы, которая была Его собственное создание; и взошло на высоту, принося и представляя Отцу обретенного человека, в Себе Самом сделав начатки воскресения человека; дабы как глава воскресла из мертвых, так и остальное тело всего человечества, находящегося в жизни, по исполнении времени осуждения, назначенного за непослушание, воскресло совокупляемое посредством связей и составов и укрепляемое приращением Божиим (Еф 4:16), причем каждый из членов имеет свое собственное и надлежащее положение в теле. Ибо много обителей у Отца, так как и много членов в теле. ‹...›

## Глава XXII. Христос принял действительную плоть, родившись от Девы

**1.** Итак, говорящие, что Он ничего не принял от Девы, заблуждаются, [так как] чтобы отвергнуть наследство плоти, они отвергают и подобие [между Ним

и Адамом]. Ибо если один от земли получил свой состав и образование от руки и художества Божия, а другой не от руки и художества Божия, то он уже не сохранил подобия человека, созданного по образу и подобию Самого [Бога], и окажется несостоятельным художество [Божие], не имея в чем показать свою премудрость. А это значит сказать, что Он и явился мнимо и как бы человек, когда Он не был человек, и сделался человеком, ничего не приняв от человека. Ибо если Он не принял от человека существа плоти, то Он и не сделался человеком, ни Сыном Человеческим; а если Он не сделался тем, что мы были, то Он не великое сделал, что пострадал и потерпел. Всякий же согласится, что мы состоим из тела, взятого от земли, и из души, получающей дух от Бога. Сим и сделалось Слово Божие, восстановляя в Себе самом создание Свое; и, поэтому, Он признает Себя Сыном человеческим и ублажает «кротких, потому что они наследуют землю» (Мф 5:5). И апостол Павел в послании к галатам ясно говорит: «Бог послал Сына Своего, происшедшего от Жены» (Гал 4:4). И еще в послании к римлянам говорит: «О Сыне Его, Который произошел от семени Давидова по плоти и предопределен [как] Сын Божий в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых Иисуса Христа Господа нашего» (Рим 1:3, 4).

**2.** Притом, излишне [в таком случае] Его сошествие в Марию; ибо для чего Он сошел в Нее, если ничего не хотел принять от Нее? И если Он ничего не принял от Марии, то никогда не вкушал бы происходящих от земли яств, которыми питается тело, взятое от земли, не взалкал бы, постясь сорок дней, подобно Моисею и Илье, так как тело Его требовало свойственной ему пищи; и ученик Его Иоанн, писавши о Нем, не сказал бы: «Иисус же утомившись на пути сидел» (Ин 4:6); а Давид не провозглашал бы о Нем: «и приложили к болезни язв Моих» (Пс 68:27); Он не плакал бы над Лазарем, не источал бы потом каплей крови, не сказал бы: «прискорбна душа Моя» (Мф 26:38), и не вышла бы из прободенного ребра кровь и вода. Ибо все это признаки взятой от земли плоти, которую Он восстановил в Себе Самом, спасая Свое создание.

**3.** Поэтому Лука показывает, что родословие от рождения Господа нашего до Адама содержит семьдесят два рода, соединяя конец с началом и давая знать, что Он в Себе самом восстановил все народы, от Адама распространившиеся, и все языки, и [весь] род людей вместе с самим Адамом. Посему-то и Адам назван у Павла «образом будущего» (Рим 5:14), потому что Создатель всего Слово предобразовал в отношении к Себе Самому будущее устроение рода человеческого чрез Сына Божия, так как Бог предопределил, чтобы первый человек душевный был спасен духовным [человеком]. Ибо когда предсуществовал Спасающий, надлежало, чтобы произошло и спасаемое, дабы не попусту был Спасающий.

**4.** Сообразно с сим и Мария Дева оказывается послушною, когда говорит: «Се раба Господня; да будет Мне по слову Твоему» (Лк 1:38). Ева же [была] непослушна, ибо не оказала послушания, когда была еще девою. Как она,

имея мужа Адама, но будучи еще девою — ибо «оба они были наги в раю и не стыдились» (Быт 2:25), так как, незадолго пред тем созданные, они не имели понятия о рождении детей, а надлежало им сперва созреть и потом умножаться, — оказала непослушание и сделалась причиною смерти и для себя, и для всего рода человеческого; так и Мария, имея предназначенного мужа, но оставаясь Девою, чрез послушание сделалась причиною спасения для Себя и для всего рода человеческого. И поэтому, закон обрученную мужу, хотя она оставалась еще девою, называет женою обрученного, сим указывая на отношение между Мариею и Евою; потому что связанное не иначе могло разорваться, как чрез разрушение соединяющих связей, так что первые связи разрываются чрез вторые, а вторые в свою очередь освобождают первые. И вышло так, что первая связь разрешилась от второй связи, а вторая послужила к разрешению первой. И поэтому Господь говорил, что первые будут последними, а последние первыми (Мф 19:30; 20:16). И пророк то же самое показывает, говоря: «Вместо отцов у тебя родились сыны» (Пс 44:17). Ибо Господь, быв «Первородным из мертвых» (Кол 1:18) и принимая в Свое недро древних отцов, возродил их в жизнь Божию, Сам сделавшись началом живущих, как Адам сделался началом умирающих. Посему и Лука, начиная родословие Господне, возвел его к Адаму, показывая, что не они [праотцы] Его, а Он возродил их в евангелие жизни. Таким образом и узел непослушания Евы получил разрешение чрез послушание Марии. Ибо что связала дева Ева чрез неверность, то Дева Мария разрешила чрез веру. ‹...›

### Глава XXIV. Общий взгляд на учения еретиков; их противоположность с согласным и постоянным учением Церкви

**1.** Итак, теперь выставлены все те, которые вносят нечестивые мнения о Творце и Создателе нашем, сотворившем и сей мир, выше которого нет другого Бога, и опровергнуты их доказательства, содержащие ложное учение о существе Господа нашего и о домостроительстве, которое Он совершил ради Своего человека. С другой стороны, я показал, что проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков, и апостолов, и всех учеников в начальные времена, и в средние, и последние, и во всем устроении Божием и Его твердом действовании относительно спасения человека, которое содержится в нашей вере: ее-то, приняв от Церкви, мы соблюдаем, и она всегда чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание [жизни] дано первозданному человеку, для того чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, т.е. Дух Святый, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в Церкви — говорится — Бог положил апостолов, пророков, учителей (1 Кор 12:28) и все прочие [средства] действования Духа, коего не причастны все те, которые не согласуются с Церковью, но сами себя лишают жизни худым учением и самым худшим

образом действия. Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина. Посему кто не причастен Его, не питаются для жизни от сосцев матери, ни пользуются чистейшим источником, исходящим от тела Христова, но выкапывают себе сокрушенные колодцы (Иер 2:13) из земных рвов и пьют гнилую воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться.

**2.** Отчуждившись же от истины, они естественно увлекаются всяким заблуждением, волнуемые им, по временам думая различно об одних и тех же предметах и никогда не имея твердого знания, желая быть более софистами слов, чем учениками истины. Ибо они не основаны на одном камне, но на песке, содержащем в себе множество камней. Поэтому они и измышляют многих богов и всегда имеют предлог искать [истину], так как они слепотствуют, — но никогда не могут найти ее. Они хулят Творца, т. е. Того, Кто поистине есть Бог, который и дает силу найти [истину], — думая, что они нашли выше Бога другого Бога или другую Плирому [полноту] или другое домостроительство. Посему и свет, происходящий от Бога, не светит им, потому что они унизили и презрели Бога, весьма мало ценя Его, так как Он по своей любви и неизмеримой благости пришел в познание человекам — в познание, впрочем, не по величию и не по сущности, ибо никто Его не измерил и не осязал, но в том отношении, чтобы мы знали, что Он, сотворивший, и создавший, и вдунувший дыхание жизни, и питающий нас посредством творения, утверждая все Словом Своим и связуя Премудростию Своею, — Он есть Один только истинный Бог; а бредят несуществующим Богом выше Его, чтобы казаться, будто они нашли великого Бога, Которого никто не может признать имеющим общение с человеческим родом или управляющим земными делами; таким образом, значит, они нашли Бога Эпикурова, который не делает ничего ни себе, ни другим, т.е. ни о чем не промышляет. ‹...›

## Книга четвертая

### Предисловие

**1.** Посылая тебе, мой любезнейший друг, эту четвертую книгу сочинения под заглавием «Обличение и опровержение ложного знания», я, согласно обещанию своему, подтвержу словами Господа то, что мною сказано, так чтобы и ты, как просил, получил от меня доводы со всех сторон к поражению всех еретиков, и тех, всячески пораженных, ты не допускал бы далее погружаться в глубину заблуждения, ни задыхаться в море неведения, но, обратив их в пристань истины, содействовал им получить спасение.

**2.** Тому же, кто желает обратить их, надлежит точно знать системы их учения. Ибо невозможно кому-либо лечить больных, когда он не знает болезни людей нездоровых. Поэтому предшественники мои, и притом гораздо лучшие меня, не могли, однако, удовлетворительно опровергнуть последователей Ва-

лентина, потому что не знали их учения, со всем тщанием мною переданного тебе в первой книге, в которой я также показал, что их учение есть сокращение всех еретиков. Поэтому же во второй книге мы как в зеркале видели полное их поражение. Ибо кто опровергает, как должно, их [валентиниан], тот опровергает всех лжеучителей, и кто поражает их, поражает всякую ересь.

**3.** Ибо их учение более всех богохульно, так как они говорят, что Творец и Создатель, Который, как я показал, есть единый Бог, произошел от недостатка или отпадения. Они также богохульствуют и против Господа нашего, отсекая и отделяя Иисуса от Христа, и Христа от Спасителя, и Спасителя опять от Слова и Слово от Единородного. И как Творца они представляют происшедшим от недостатка, так и о Христе и Святом Духе учили, что они произведены по причине сего недостатка, и Спаситель есть порождение эонов, происшедших от недостатка, так что у них ничего нет без богохульства. В предшествующей книге было представлено обо всем этом учение апостолов, и оказалось, что бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова истины ничего такого не думали, но и заповедали нам избегать таких учений, провидя Духом тех, которые имели обольщать простых.

**4.** Как змей обольстил Еву, обещая ей то, чего сам не имел; так и эти [еретики], имеющие притязание на обладание высшим званием и неизреченными таинствами и обещая принятие, как они говорят, в Плирому, погружают в смерть верящих им, делая их отступниками от Создавшаго их. И тогда ангел богоотступник, чрез змея произведший непослушание людей, думал, что останется неизвестным Господу; поэтому Бог дал ему тот же образ и наименование [змея]. Теперь же, когда настали последние времена, зло распространяется между людьми, делает их не только богоотступниками; но и богохульниками против Создателя посредством многих ухищрений, т.е. чрез всех вышеупомянутых еретиков. Ибо все они, хотя вышли из различных мест и излагают различные учения, но сходятся в одном и том же богохульном намерении, причиняя смертельные раны тем, что учат богохульству против Бога Творца и Питателя нашего и подрывают спасение человека. Человек есть соединение души и плоти: он создан по подобию Божию и образован Его руками, т.е. чрез Сына и Духа Святого, которым и сказал [Бог]: «сотворим человека» (Быт 1:26). Таково намерение завидующего нашей жизни, чтобы сделать людей неверующими в свое спасение и хульниками против Создателя Бога. Ибо все, что ни сказали все еретики с величайшею важностью, в конце концов сводится к тому, что они хулят Создателя и отвергают спасение создания Божия, которое есть между прочим плоть, ради которой, как я многообразно показал, Сын Божий совершил все домостроительство, и раскрыл, что Писания никого иного не называют Богом, кроме Отца всего и Сына и тех, которые получили усыновление. ‹...›

## Глава XVIII. О жертвах и приношениях и о тех, кто истинно их приносит

**1.** Итак, приношение Церкви, которое Господь научил приносить во всем мире, почитается у Бога чистою жертвою и угодною Ему; не то чтобы Он нуждался в жертве от нас, но приносящий сам прославляется приношением, когда принимается его дар. Ибо чрез дар оказывается почтение и любовь к Царю; и Господь, внушая нам делать приношение во всей простоте и невинности, так проповедал: «Когда приносишь дар твой к алтарю и вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь дар твой пред алтарем и пойди прежде примириться с братом твоим, и тогда, возвратившись, принеси дар твой» (Мф 5:23–24). Посему должно приносить Богу начатки Его творения, как и Моисей говорит: «Не являйся пуст пред лицом Господа Бога твоего» (Втор 16:16), — дабы человек, за что благодарил, тем и выразил свою благодарность и получил честь, которая от Него.

**2.** И не приношения вообще отменены, ибо есть приношения там [в Ветхом Завете], есть приношения и здесь [в Новом]; есть жертвы у народа [иудейского], есть жертвы и в Церкви [христианской]; но изменен только вид, так как приношение делается уже не рабами, а свободными. Ибо Один и Тот же Господь; но свой характер рабского приношения, и свой — [приношений] свободных, чтобы чрез самые приношения обличался признак свободы. Ничего нет у Него праздного, ничего — без знамения или без мысли. И посему те [иудеи] посвящали Ему десятины своих [имений]; а получившие свободу определяют все имущество свое для целей Господних, радостно и свободно давая не меньшее, в надежде получить большее; так бедная вдова все свое состояние отдала в сокровищницу Божию.

**3.** В начале Бог призрел на дары Авеля, потому что он приносил их в простоте и праведности, на жертву же Каина не призрел, потому что его сердце было разделено завистью и злобою против своего брата, как говорит Бог, обличая тайну его: «Не согрешил ли ты, если правильно приносишь, но неправильно разделил? Успокойся» (Быт 4:7), ибо не жертвою умилостивляется Бог. Если кто только по наружности станет делать приношение исто, правильно и законно, а в душе своей не имеет надлежащего общения к ближнему, ни страха Божия, то, имеет внутри грех, он не обманет Бога тем, что правильно по наружности принесена жертва, и таковое приношение нисколько не будет ему полезно, а [только] устранение зачатого внутри зла, так чтобы оно чрез притворное действие или, лучше, чрез грех не сделало человека своим собственным убийцею. Поэтому и говорил Господь: «Горе вам, книжники и фарисеи лицемеры, что вы подобны окрашенным гробам. Снаружи гроб кажется красивым, а внутри полон костей мертвых и всякой нечистоты, так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены злобы и лицемерия» (Мф 23:26). Ибо по наружности казалось, что они правильно приносят, а в себе самих имели зависть подобно Каину; почему и убили Праведного, отринув совет Слова,

как Каин. К сему Оно говорило: «Успокойся», но он не послушался. И им Оно говорило: «Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши, чтобы чиста была и внешность» (Мф 23:26); но они не послушались. Ибо говорит Иеремия: «Глаза твои, сердце твое недобры, но они направлены к любостяжанию и к пролитию праведной крови, к неправде и к совершению человекоубийства» (Иер 22:17). И Исаия говорит: «Вы сделали совет, но без Меня, и заключили заветы, но не по Духу Моему» (Ис 30:1). Чтобы их внутреннее расположение и мысль своим обнаружением показали, что Бог невиновен и не делает зла — Он, Который обнаруживает только сокровенное, но не производит зла, — Он сказал Каину, когда сей не успокаивался: «К тебе обращение его, и ты будешь господствовать над ним» (Быт 4:7). Подобным образом Он сказал Пилату: «Не имеешь никакой власти надо мною, если бы не было дано тебе свыше» (Ин 19:11), так как Бог всегда попускает, чтобы праведный из того, что претерпел и понес, оказан добрым и был принят, а злой за свои дела был осужден и изгнан. Итак, не жертвы освящают человека, ибо Бог не нуждается в жертвоприношении, но чистая совесть приносящего освящает жертвоприношение и делает то, что Бог принимает его как от друга. «Грешник же, — говорит Он, — закалающий для Меня тельца, все равно как бы он убивал собаку» (Ис 66:3).

**4.** Поелику же Церковь делает приношение в простоте, то по справедливости дар ее почитался у Бога чистою жертвою. Как и Павел говорит филиппийцам: «Я избыточествую, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу» (Флп 4:18). Ибо надлежит нам делать приношение Богу и во всем оказываться благодарными к Создателю Богу, в чистой мысли и вере нелицемерной, в твердой надежде и горячей любви, принося Ему начатки Его творений. И такое чистое приношение одна только Церковь приносит Создателю, принося Ему с благодарением от Его творения. Иудеи же не приносят Ему; ибо их руки полны крови, потому что они не приняли Слова, чрез Которое делается приношение Богу. И все сонмища еретиков не делают приношения Богу. Ибо некоторые из них утверждают, что Отец отличен от Создателя, и потому, принося Ему, окружающие нас творения представляют Его жадным до чужого и желающим чужого. Иные, почитая окружающий нас мир произведением недостатка, неведения и страсти, когда приносят плоды неведения, страсти и несовершенства, тем самым грешат против своего Отца, скорее нанося Ему оскорбление, чем воздавая благодарность. Каким же образом они могут говорить, что тот хлеб, над которым совершено благодарение, есть тело их Господа и чаша есть кровь Его, когда утверждают, что Он Сам не есть Сын Творца мира, т.е. Слово Его, чрез Которое дерево приносит плоды, текут источники, «земля дает сперва зелень, потом колос, наконец полное зерно в колосе» (Мк 4:28)?

**5.** Еще, каким образом они говорят, что плоть подвергается тлению и не участвует в жизни, — плоть, которая питается от тела и крови Господа? Пусть они или переменят мнение свое, или перестанут приносить названные [вещи].

Наше же учение согласно с Евхаристиею, и Евхаристия, в свою очередь, подтверждает учение. Ибо мы приносим Ему то, что Его, последовательно возвещая общение и единство плоти и духа. Ибо как хлеб от земли, после призывания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей: из земного и небесного; так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже тленные имея надежду воскресения.

**6.** Мы приносим Ему не как будто нуждающемуся, но благодаря Его владычество и освящая тварь. Ибо как Бог не нуждается в чем-либо от нас, так мы имеем нужду приносить что-либо Богу, как Соломон говорит: «Милосердствующий бедному дает взаймы Богу» (Притч 19:17). Не нуждающийся ни в чем Бог принимает на Себя добрые действия наши, для того чтобы вознаградить нас Своими благами, как Господь наш говорит: «Придите благословенные Отца Моего, получите уготованное вам Царство. Ибо алкал Я и вы дали Мне есть; жаждал Я, и вы напоили Меня; был странником и приняли Меня; был наг, и вы покрыли Меня, был болен и посетили Меня, в темнице был и вы пришли ко Мне» (Мф 25:34–36). Посему, как Он ни в чем этом не нуждается, но хочет, чтобы мы делали это ради нас самих, дабы мы не были бесплодны; так сие самое Слово дало народу [иудейскому] заповедь о приношениях, хотя в них не нуждался, чтобы он научался служить Богу; так и потому же хочет, чтобы и мы приносили дар к алтарю часто и неопустительно.

Итак, на небесах есть алтарь, ибо туда направляются наши молитвы и приношения, и храм, как говорит Иоанн в откровении: «и отверст храм Божий» (Откр 11:19), и скиния: «ибо вот, — говорит, — скиния Божия, в которой Он будет жить с людьми» (Откр 21:3). ‹...›

## Глава XX. Единый Бог все в мире сотворил Словом и Святым Духом, и хотя Он в сей жизни невидим и непостижим, однако не неведом

**1.** Итак, по величию Божию нельзя познать Его, ибо невозможно измерить Отца, а по любви Его — ибо она ведет нас чрез Слово Его к Богу — мы, когда Ему повинуемся, всегда познаем, что есть столь великий Бог, и Он Сам по Себе устроил, избрал, и украсил, и содержит все, а во всем и нас, и этот наш мир. И мы созданы Им вместе со всем, что Им содержится. О Нем именно говорит Писание: «И Бог создал человека, взяв персть от земли и вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт 2:7). Итак, не ангелы создали нас или образовали, и ангелы не могли создать образ Божий, никто другой, кроме Слова Господа, ни какая-либо сила, далеко отстоящая от Отца всего. Ибо Бог ни в чем этом не имел нужды для создания того, чему быть Он предопределил у Себя, как будто бы Он не имел Своих рук. С ним всегда присутствует Слово и Премудрость, Сын и Дух, чрез Которых и в Которых Он свободно и по доброй воле Своей все сотворил, и к которым Он говорит: «Сотворим человека по образу и подобию

нашему» (Быт 1:26), Сам у Себя заимствуя сущность тварей, и образец сотворенных вещей, и начертание украшений в мире.

**2.** Хорошо говорит Писание: «Прежде всего веруй, что Один Бог, все создавший и устроивший и все приведший из небытия в бытие. Он все объемлет, а Сам ничем не объемлется». Хорошо и пророк Малахия говорит: «Не Один ли Бог создал нас? Не Один ли Отец у всех нас» (Мал 2:10)? Согласно с сим и апостол говорит: «Один Бог Отец, Который над всеми и во всех нас» (Еф 4:6). Подобно и Господь сказал: «Все Мне предано Отцом Моим» — очевидно, Тем, Который все сотворил, ибо Он предал Ему не чужое, но Свое собственное. А во «всем» ничто не исключено, и поэтому Он есть Судия живых и мертвых, имеющий ключ Давида: откроет и никто не исключено, и поэтому Он есть Судия живых и мертвых, «имеющий ключ Давида: откроет и никто не запрет, запрет и никто не откроет» (Откр 3:7). Ибо никто ни на небе, ни на земле, ни под землею не мог открыть книгу Отца и видеть ее, кроме Агнца, закланного и Своею кровью искупившего нас, Который от Него же, все создавшего Словом Своим и устроившего Премудростию Своею, получил власть над всем, когда «Слово стало плотью» (Ин 1:14), дабы как Слово Божие имело начальство на небесах, так имело начальство и на земле; потому что Он был человек праведный, «Который греха не совершил и не обрелось никакого обмана в устах Его» (1 Пет 2:22); дабы имело начальство и над тем, что под землею, само сделавшись «первенцем из мертвых» (Кол 1:18); дабы все, как я уже сказал, видело Своего Царя, и дабы свет Отца сошел на плоть Господа нашего и от Его сияющей плоти перешел на нас, и таким образом человек, окруженный Отчим светом, получил нетление.

**3.** Что Слово, т.е. Сын, всегда было с Отцом, я уже подробно показал; а что и Премудрость, т.е. Дух, была у Него прежде всякого создания, Он говорит чрез Соломона: «Бог премудростью основал землю и разумом утвердил небо, Его разумом разверзлись бездны и облака источили росу» (Притч 3:19–20). И еще: «Господь создал Меня, как начало путей Своих к делам Своим, прежде веков основал Меня в начале, прежде чем Он сотворил землю, прежде чем уставил бездны и прежде чем произошли источники вод, прежде чем утвердились горы; прежде всех холмов Он родил Меня» (Притч 8:22–25). И еще: «Когда Он устроял небо, Я была с Ним, и когда утверждал источники бездны, когда укреплял основания земли, Я была с Ним и устрояла. О Мне Он радовался и Я ежедневно веселилась пред лицом Его всегда, когда Он веселился о совершении вселенной и радовался о сынах человеческих».

**4.** Итак, Один Бог, все сотворивший и устроивший Своим Словом и Премудростию; Он есть и Творец (Демиург), даровавший мир сей человеческому роду, Который по величию Своему неведом всем тварям Своим, — ибо никто ни из древних почивших, ни из ныне живущих не исследовал Его высоты, —но по любви Своей всегда познается посредством Того, Которым Он все устроил.

Это есть Слово Его, Господь наш Иисус Христос, Который в последние времена сделался человеком среди человеков, чтобы конец соединить с началом, т.е. человека с Богом. Поэтому, пророки, получая от того же Слова пророческое дарование, предсказали Его во плоти пришествие, чрез которое по благоволению Отца совершилось соединение и общение Бога и человека; ибо Слово Божие изначала предвозвещало, что Бог будет видим человеками и будет жить с ними на земле и говорить, и будет присутствовать с Своим созданием, спасая его, и делаясь доступным ему, и освобождая нас от рук всех ненавидящих нас, т.е. от всякого духа преступления, и делая нас [способными] служить Ему в святости и праведности во все дни наши, дабы человек, приняв Духа Божия, вошел в славу Отца.

**5.** Это пророчески возвещали пророки, а не то, чтобы, как некоторые говорят, тот [Бог], Который видим был пророками, был различен от Отца всего, Который невидим. Люди, это говорящие, совсем не знают, что такое пророчество. Ибо пророчество есть предсказание будущего, т.е. предизвещение о том, что после будет. Итак, пророки предвозвещали, что Бог будет видим людьми, как и Господь говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога». По величию же Его и дивной славе, «никто не увидит Бога и жив будет» (Исх 33:20), ибо Отец непостижим; но по любви и благоволению к людям, а также по Своему всемогуществу Он любящим Его дарует и это, т.е. видеть Бога, что и предсказывали пророки. Ибо «невозможное у людей возможно у Бога» (Лк 18:27). Человек сам по себе не видит Бога. Но Он, когда хочет, бывает видим людьми, которыми видим быть хочет, когда и как Он хочет. Ибо Бог всемогущ: тогда Он был видим пророчески чрез Духа, видим и [и теперь] чрез Сына по усыновлению и будет видим отечески в Царстве Небесном, так как Дух приготовляет человека к Сыну Божию, а Сын приводит к Отцу, Отец же дарует нетление в жизнь вечную, которая для всякого происходит от видения Отца. Как и видящие свет находятся внутри света и причастны его сиянию, так видящие Бога находятся в Боге и причастны Его сиянию. Сияние же Его животворит их, поэтому видящие, Бога причастны жизни. И потому Он, непостижимый, необъятный и невидимый, сделал Себя видимым, объемлемым и постижимым для верующих, дабы оживотворить приемлющих и видящих Его верою. Ибо как величие Его неисследимо, так и неизреченна Его благость, по которой Он бывает видим и дарует жизнь видящим Его. Невозможно жить без жизни; а бытие жизни происходит от общений с Богом; общение с Богом состоит в принятии Бога и наслаждении Его благостью.

**6.** Итак, люди будут видеть Бога, чтобы жить, чрез видение сделавшись бессмертными и достигая даже до Бога. Это, как я сказал, пророки образно показали, [именно] что будут видеть Бога люди, носящие Дух Его и всегда ожидающие Его пришествия. Так Моисей во Второзаконии говорит: «В тот день увидим, что Бог будет говорить с человеком и жить» (Втор 5:24). Ибо некоторые из них видели Дух пророческий и Его действия, простиравшиеся на все роды дарова-

ний; другие [видели] пришествие Господа и бывшее от начала домостроительство, чрез которое Он совершил волю Отца как на небе, так и на земле; иные же [видели] славы Отца, сообразные с временами и с теми, которые видели и которые тогда их слышали, и всеми, которые потом имели слышать. Так открывался Бог; ибо чрез все это является Бог Отец, так как Дух действует, Сын служит, Отец одобряет, а человек совершается ко спасению. Так говорит Он чрез пророка Осию: «Я умножил видения и явился в подобиях руками пророков» (Ос 12:10). То же самое изложил и апостол, говоря: «Различны дарования, но Тот же Дух; и различны служения, но Тот же Господь, и различны действия, но Тот же Бог, делающий все во всем. Каждому же дается проявление Духа на пользу» (1 Кор 12:4–7). Но поелику Бог все действует во всем, то Он, хотя по Своей природе и величию невидим и неизречен для всех тварей, однако не неведом; ибо все они чрез Его Слово познают, что Один Бог Отец, все содержащий и всему дающий бытие, как написано в Евангелии: «Бога никто не видел, кроме Единородного Сына, сущего в недре Отца: Он объявил Его».

**7.** Итак, Сын Отца, изначала сущий с Отцом, изначала открывает [Его]: Он и пророческие видения, и различные дарования [Духа], и Свое служение, и славу Отца показывал роду человеческому последовательно и связно в надлежащее время для пользы его. Ибо где последовательность, там постоянство, где постоянство, там и благовременность, где благовременность, там и польза; и потому Слово сделалось раздаятелем благодати Отца для пользы людей, ради которых Он сделал столь великие распоряжения, людям показывая Бога, а человека представляя Богу и сохраняя невидимость Отца, дабы человек не сделался презрителем Бога и всегда имел, к чему бы мог стремиться; а с другой стороны, чрез многие распоряжения показывая видимо Бога людям, дабы человек не отпал совсем от Бога и не перестал существовать. Ибо слава Божия есть живущий человек; а жизнь человека есть видение Бога. Если откровение Бога чрез творение доставляет жизнь всем на земле живущим, тем более откровение Отца чрез Слово дарует жизнь видящим Бога.

**8.** Поелику же Дух Божий чрез пророков возвещал будущее, предуготовляя нас к покорности Богу, а человеку предстояло еще в будущем по благоволению Святого Духа видеть [Бога], то необходимо было тем, чрез которых предсказывалось будущее, видеть Бога, о видении Коего они сами возвещали людям, так чтобы Бог и Сын Божий, Сын и Отец не пророчески только были возвещаемы, но и были видимы всеми членами, освященными и наставленными в божественном, дабы человек наперед воспитался и предуготовился к участию в той славе, которая после откроется любящим Бога. Ибо пророки предсказывали не только словами, но и видениями, и образом жизни, и действиями, которые совершали, сообразно с внушениями Духа. На этом-то основании они видели невидимого Бога, как и Исаия говорит: «Я видел очами моими Царя Господа воинств» (Ис 6:5), — показывая, что человек увидит очами Бога и услышит Его голос. На этом же основании они видели и Сына Божия человеком, обращающим-

ся с людьми, тогда как они предсказывали будущее, говоря, что Тот, Кто еще не пришел, уже присутствует, бесстрастного представляя подверженным страданию и возвещая, что сущий на небесах низошел «в персть смерти» (Пс 21:16). И прочие Его распоряжения по исполнению принятого Им на Себя дела они частью видели чрез видения, частью возвещали их словом, частью образно назначеновывали действием, очами видя то, что имело быть видимым, словами проповедуя, что имело быть услышано, и действием совершая то, что должно было сделаться, а все возвещая пророчески. Посему и Моисей народу, преступившему Закон, говорил, что Бог есть истребляющий огонь (Втор 4:24), угрожая, что Бог наведет на них огненный день, а богобоязненным говорил: «Господь Бог милосерд и благ, долготерпелив и многомилостив, и истинен, и соблюдает правду и милость на тысячи, прощающий неправды, беззакония и грехи» (Исх 34:6–7).

**9.** И Само Слово являлось и говорило с Моисеем, «как говорит человек с другом своим» (Исх 33:11). Но Моисей желал ясно видеть говорившего с ним, и ему было сказано: «Стань на высоком месте скалы, и Я покрою тебя рукою Моею. Когда же пройдет Моя слава, то увидишь Мой зад, а лица Моего ты не увидишь, ибо человек не увидит лица Моего и будет жить» (Исх 33:20–22). Здесь указывается то и другое, и что человеку невозможно видеть Бога, и что по премудрости Божией человек в последние времена увидит Его на высоте скалы, т.е. по пришествии Его как человека. И поэтому Он лицом к лицу беседовал с ним на высоте горы, в присутствии также Илии, как повествует Евангелие (Мф 17:3), и, наконец, исполнил древнее обещание.

**10.** Итак, пророки не видели самого лица Божия, но распоряжения и таинства, посредством которых человек имел видеть Бога. Так и Илии было сказано: «Выйди утром и стань пред Господом, и вот пройдет Господь: и вот [поднимется] великий и сильный ветер, который будет разрушать горы и разрывать скалы пред Господом, но нет Господа в ветре; и после ветра [будет] землетрясение, но нет Господа в землетрясении; и после землетрясения — огонь, но нет Господа в огне; и после огня будет голос тихого веения» (3 Цар 19:11–12). Чрез это и пророк, сильно негодовавший на преступность народа и убиение пророков, был вразумлен действовать более кротко, и вместе означалось пришествие Господа как человека, которое будет после данного Моисеем Закона, — тихое и кроткое, в котором Он ни тростника сломленного не сокрушил, ни льна курящегося не угасил; показывался также и кроткий и мирный покой Его царства. Ибо после ветра, сокрушающего горы, после землетрясения и после огня настают тихие и мирные времена Его царства, в которые Дух Божий со всею тишиною оживотворяет и возращает человека. Еще яснее показано Иезекиилем, что пророки отчасти видели распоряжения Божии, но не собственно самого Бога. Ибо когда он увидел видение Божие — херувимов и их колеса, и когда рассказал тайну всего их обращения, и когда увидел над ними подобие престола, и на престоле подобие человеческого образа, и то, что было вверху его чресл в виде янтаря,

и что внизу, в виде огня, и когда представил все остальное видение престолов, то, чтобы кто не подумал, что он здесь видел собственно Бога, присовокупил: «Вот видение подобия славы Господней» (Иез 2:1).

**11.** Итак, если ни Моисей, ни Илия, ни Иезекииль, имевшие много небесных видений, не видели Бога, а что видели они, было подобием славы Господней и пророчествами о будущем, то очевидно, что Отец невидим, как и Господь сказал: «Бога никто не видел никогда» (Ин 1:18); а Слово Его, как Сам Он хотел и для пользы видящих, открывало славу Отца и изъясняло Его распоряжения, как и Господь сказал: «Единородный Бог, сущий в недре Отца, Он объявил», и Он же называется Словом Отца; будучи богато и велико, Оно не в одном образе и не в одном характере являлось видевшим Его, но сообразно с причинами или целями Его распоряжений, как написано у Даниила. Ибо однажды Оно для окружавших Ананию, Азарию и Мисаила казалось присутствующим с ними в горящей печи и избавляющим их от огня; «и образ четвертого, — говорится, — подобен Сыну Божию» (Дан 3:26). В другой же раз Оно явилось «камнем от горы отсеченным без рук» (Дан 2:34–35) и поражающим временные царства и уничтожающим их и наполняющим собою всю землю. Потом оно же является как Сын Человеческий, грядущий на облаках небесных и приближающийся к Ветхому деньми и берущий у Него всю власть, и славу, и царство. «И власть Его, — сказано, — власть вечная и царство Его не погибнет» (Дан 7:13–14). И Иоанн, ученик Господа, видя в откровении священническое и славное пришествие Его царства, говорит: «Я обратился, чтобы видеть, чей голос говоривший со мною, и обратившись увидел семь золотых светильников и посреди светильников подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом. Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег, и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как бы раскаленному в печи; и голос Его, как шум вод. И Он имеет в деснице Своей семь звезд; и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лице Его как солнце сияющее в силе своей» (Откр 1:12–17). В этих словах он указывает на нечто славное от Отца, как глава, на нечто священническое, как подир — и потому Моисей дал одежду первосвященнику по сему образцу, — и на нечто, относящееся к концу [мира], как халколиван, раскаленный в печи, что означает твердость веры и постоянство в молитве, по причине грядущего в конце времен огненного воспламенения. Когда же Иоанн не выносил видения, — ибо говорит, — «я упал к ногам Его, как мертвый» (Откр 1:17), чтобы сбылось написанное: «Никто не увидит Бога и жив будет», — то Слово, оживотворяя Его и напоминая, что Он есть Тот, на груди Коего возлежал он на вечери и спрашивал, кто имел предать Его, говорило: «Я первый и последний и живой; и Я был мертв и вот жив во веки веков, и имею ключи смерти и ада» (Откр 1:17). Потом, во втором видении, видя Того же Господа, говорит: «И я увидел, посреди престола и четырех животных и посреди старцев Агнца стоящего, как бы закланного, имеющего семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю» (Откр 5:6). И еще о том же Агнце говорит: «И вот конь белый и сидевший на нем называл-

ся Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует; очи у Него, как пламень огненный и на голове Его много диадем. Он имел имя написанное, Которого никто не знает, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью, и имя Его называется Слово Божие. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости гнева Бога всемогущего. На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих» (Откр 19:11–16). Так всегда Слово Божие имеет, так сказать, очертания будущих вещей и показывало как бы виды распоряжений Отца людям, научая нас Божиему.

**12.** Впрочем, не чрез видения только, которые были видимы, и не чрез слова возвещаемые, но и в действиях Он являлся пророком, чтобы чрез них [пророков] прообразовать и предпоказать будущее. Поэтому пророк Осия взял «жену блудницу», своим действием пророчествуя, что «будет блудодействовать от Господа земля» (Ос 1:2–3), т.е. живущие на земле люди, и от такого рода людей Бог благоволит взять Церковь, которая будет освящена чрез общение с Его Сыном, как и та женщина освятилась чрез общение с пророком. И поэтому Павел говорит, что «жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор 7:14). Потом пророк называет своих детей «не получившими милости и не народом» (Ос 1:6–9), чтобы, как говорит апостол, «не народ стал народом, и не возлюбленная стала возлюбленною; и на том месте, где они названы не народом, назывались сынами Бога живого» (Рим 9:25–26). То, что пророком образно представлено чрез действие, апостол показывает, что оно истинно сделано Христом в Церкви. Так и Моисей взял жену эфиоплянку, которую сделал израильтянкою, предзнаменовывая, что дикая маслина привьется к благородной и будет причастна ее тучности. Ибо, так как родившийся по плоти Христос имел быть иском от народа на убиение, но спастись в Египте, т.е. среди язычников, и освятил бывших там младенцев — ибо Египет изначала был языческий, как и Эфиопия, — то чрез брак Моисеев означался брак Слова, а чрез жену эфиоплянку — Церковь из язычников, и кто ее поносит, и обвиняет, и издевается над ней, не будут чисты, а будут они прокаженные и изгоняться с земли праведных. Так и блудница Раав, осуждавшая себя за то, что была язычница, виновная во всех грехах, приняла трех соглядатаев, которые осматривали всю землю, и скрыла у себя их, т.е. Отца и Сына со Святым Духом. И тогда как весь город, в котором жила, превратился в развалины при звуке семи труб, наконец блудница Раав была спасена со всем домом своим по вере в красное знамение, как и Господь сказал не принявшим Его пришествия, именно фарисеям, которые вменяли в ничто знамение красного, что означало пасху, освобождение и исход из Египта, —говоря: «Мытари и блудницы предваряют вас в Царстве Небесном».

## Глава XXI. Вера Авраама была такая же, как наша, и эта вера была предызображена словами и действиями древних патриархов

**1.** А что наша вера была также предизображена в Аврааме, и что он был патриарх нашей веры и как бы пророк, это вполне показал Апостол в послании к галатам, говоря: «Подающий вам Духа и содержащий между ними чудеса, чрез дела ли закона [производит это] или чрез слышание веры? Так Авраам поверил Богу и [сие] изменилось ему в праведность. Знайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предвозвестило Аврааму, что в нем благословятся все народы. Итак верующие благословятся с верным Авраамом» (Гал 3:5–9). За это он назвал его не только пророком веры, но и отцом верующих из язычников во Христа Иисуса, потому что вера его и наша одна и та же, ибо он веровал ради обетования Божия в будущее, как будто оно уже совершилось, мы же подобным образом, по обетованию Божию, с верою взираем на наследие в Царстве [Небесном].

**2.** История Исаака также не без знаменования. Ибо апостол в послании к римлянам говорит: «И Ревекка, когда она зачала зараз [двух сынов] от Исаака отца нашего», то получила от Слова ответ, «дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от призывающаго [и], ей было сказано: «два народа в утробе твоей и два племени во чреве твоем, и один народ превзойдет другой и больший будет служить меньшему» (Рим 9:10–12). Из этого видно, что не только предсказания патриархов, но и роды Ревекки были пророчеством о двух народах, из коих один больший, а другой меньший, и один [будет] в рабстве, а другой свободный, но [оба] от одного и того же отца. Один и Тот же Бог наш и их; Он ведает сокровенное и знает все прежде, чем оно совершилось; а потому сказал: «Иакова Я возлюбил, Исава же возненавидел».

**3.** Если кто вникнет и в действия Иакова, то найдет, что они не праздны, но исполнены [значения относительно] распоряжений [Божиих]. И во-первых в рождении то, что он схватил за пяту брата и получил имя Иаков, т. е. запинатель, — который держит, но не держится, связывает ноги, но не связан, борется и побеждает, держит в руке пяту противника, т.е. победу. Ибо для того родился Господь, рождение Которого он прообразовал, и о Котором Иоанн в Откровении говорит: «И вышел Он [как] побеждающий, чтобы победить» (Откр 6:2). Потом [Иаков] получил первородство, когда пренебрег им брат; так и народ младший принял перворожденнаго Христа, когда Его отверг старший народ, говоря: «Не имеем другого царя, кроме кесаря» (Ин 19:15). Во Христе всякое благословение; и посему младший народ восхитил у старшего народа благословения Отца, как Иаков восхитил благословение у Исава. Поэтому брат терпел ненависть и гонения от своего брата, как и Церковь то же терпит от иудеев. В чужой стране родились двенадцать колен Израильскаго народа, так как и Христос в чужой земле должен был родить двенадцатистолповое основание Церкви. Разноцветныя овцы достались в награду Иакову; и Христа награду составляют люди, которые из разнообразных и различных народов собрались в одну ко-

горту Веры, как Ему обещал Отец, говоря: «Проси у Меня и дам Тебе народы в наследство Твое и концы земли во владение Твое» (Пс 2:8). И поелику от множества сынов Иакова после произошли пророки Господни, то необходимо было ему родить сынов от двух сестер, — как и Христос [родил их] от двух законов Одного и Того же Отца, и также от служанок для означения того, что Христос воздвигнет сынов Божиих от свободных и рабов по плоти, всем одинаково даруя дар животворящего нас Духа. И [Иаков] все делал ради младшей, имевшей прекрасные глаза Рахили, она же была прообразом Церкви, ради которой пострадал Христос, Который тогда чрез Своих патриархов и пророков прообразовал и предвозвещал будущее, приготовляя Свою часть к распоряжениям Божиим и приучая Свое наследие повиноваться Богу, жить в мире, как в странствии, следовать Слову и предзнаменовывать будущее. Ибо у Бога нет ничего праздного или без значения.

### Глава XXII. Христос пришел для людей не одного времени, но для всех, которые, живя благочестиво, веровали в Него и которые будут веровать

**1.** В последние же времена, когда наступила полнота времени свободы, Само Слово «омыло нечистоту дочерей Сиона» (Ис 4:4), когда Оно Своими руками умыло ноги учеников! Ибо таков конец рода человеческого, составляющего наследие Бога, — чтобы как мы вначале чрез первых [людей] все подпали рабству, ставши должниками смерти, так впоследствии чрез Нового [человека] все от начала ученики Его, очистившись и омывшись от смертного, и получили жизнь Божию. Ибо Тот, Кто умыл ноги учеников, освятил все тело и привел в чистоту. Поэтому, когда они возлежали, Он подавал им пищу, означая лежащих в земле, которым Он пришел даровать жизнь. Так Иеремия говорит: «Господь Святый вспомнил об умерших Своих Израиля, которые почили в земле погребения, и сошел к ним, чтобы благовестить им спасение Свое, чтобы спасти их». Поэтому же и глаза учеников отягчились, когда Христос шел на страдание и нашел их спящими. Господь сперва оставил их, показывая терпение Божие относительно сна людей, а во второй раз разбудил их и поднял в знак того, что Его предание есть восстановление спящих учеников, для которых Он и «сошел в преисподняя земли» (Еф 4:4), чтобы Своими очами видеть состояние почивших от трудов, о которых Он и говорил ученикам: «Многие пророки и праведные желали видеть и слышать, что вы видите и слышите» (Мф 13:17).

**2.** Ибо Христос пришел не ради тех только, которые во времена Тиверия кесаря уверовали в Него, и Отец оказал Свое промышление не ради ныне только живущих людей, но для всех вообще людей, которые от начала в своем поколении по силе боялись и любили Бога, праведно и благочестиво вели себя в отношении к ближним и желали видеть Христа и слышать Его голос. Посему всех таковых Он в втором пришествии Своем прежде воздвигнет от сна и как их, так и прочих, имеющих судиться, воскресит и поставит в Свое царство Ибо

«один Бог, Который направлял патриархов сообразно с Своими распоряжениями и оправдал обрезанных по вере и необрезанных чрез веру» (Рим 3:30). Ибо как мы были прообразованы и предуказаны в первых, так они отображаются в нас, т.е. в Церкви, и получают награду за свои труды.

### Глава XXIII. Патриархи и пророки, предсказывая пришествие Христа, пролагали потомкам путь к вере во Христа, и потому труды апостолов были меньше, так как они собирали плоды чужих трудов

**1.** Поэтому Господь говорил ученикам: «Вот Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они уже белы для жатвы. Ибо жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут. Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились; другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин 4:35–38). Кто же трудились и содействовали распоряжениям Божиим? Очевидно: патриархи и пророки, которые предызобразили нашу веру и рассеяли по земле пришествие Сына Божия, что и каково оно будет, чтобы последующие люди имели страх Божий и, наученные пророками, легко встретили пришествие Христа. И поэтому, когда Иосиф заметил, что Мария непраздна, и думал тайно отпустить ее, то Ангел во сне сказал ему: «Не бойся принять Марию, жену твою; ибо то, что имеет Она во чреве, есть от Духа Святого. Родит же сына и наречешь имя ему Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их». И прибавил, внушая ему: «Все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил» (Мф 1:20–23; Ис 7:14), словами пророка убеждая его и оправдывая Марию тем, что указывал, что Мария есть предвозвещенная Исаиею Дева, Которая должна родить Эммануила. Посему Иосиф, несомненно убедившись, и принял Марию и во всем остальном воспитании Христа с радостью оказывал повиновение, пока отправился в Египет, возвратился оттуда и поселился в Назарете. И не знавшие Писаний и обетования Божия и распоряжения Христова называли его отцом отрока. Поэтому же Сам Господь в Капернауме читал пророчества Исаии: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня; благовествовать бедным послал Меня, исцелять сокрушенных сердцем, возвещать свободу пленным и прозрение слепым» (Лк 4:18; Ис 61:1). И Он, указывая на Себя Самого, как на предвозвещенного пророчеством Исаии, говорил им: «Ныне исполнилось писание это в ушах ваших» (Лк 4:21).

**2.** Поэтому также Филипп, когда нашел, что евнух царицы Эфиопской читал слова Писания: «Как овца Он был веден на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих, во смирении Его суд Его был отнят» (Ис 53:7; Деян 8:27) и прочее, что пророк сказал о Его страдании и пришествии во плоти, и как Он был обесчещен неверующими, — то легко убедил его веровать, что это есть Иисус Христос, распятый при Понтии Пилате и претерпевший предсказанное пророком, и что Он есть Сын Божий, дарующий

людям вечную жизнь. И тотчас, крестив евнуха, удалился от него. Ибо ничего другого [кроме крещения] не доставало у него, который был уже наперед оглашен пророками: он не знал ни Бога Отца, ни правил нравственности, а только пришествия Сына Божия, и скоро, узнав Его, он с радостью продолжал путь, чтобы в Эфиопии проповедовать пришествие Христа. Посему Филипп не много трудился над ним, ибо он уже пророками был приготовлен в страхе Божием. Посему и апостолы, собирая погибших овец дома Израилева, говорили с ними от Писаний и доказывали, что распятый Иисус есть Христос Сын Бога живого, и убеждали в том великое множество, которое в прочем уже имело страх Божий, и в один день крестились три тысячи человек, четыре и пять тысяч (Деян 2:41; 4:4).

## Глава XXIV. Обращение язычников было труднее обращения иудеев, и труды апостолов, занимавшихся первым, были больше, чем труды, обращавших иудеев

**1.** Поэтому и Павел, апостол язычников, говорит: «Я потрудился более всех их» (1 Кор 15:10). Ибо для тех было легко оглашение [иудеев], так как они имели доказательства от Писаний, слышавшие Моисея и пророков легко принимали Перворожденного мертвых и Начальника жизни Божией, Который чрез простертие рук поражал Амалика и чрез веру в Него оживлял человека от укушения змеи. А апостол, как я показал в предшествующей книге, впервые оглашал язычников отстать от идолопоклонства и чтить Единого Бога, Творца неба и земли и Создателя всего мира, и что есть Сын Его Слово, чрез Которого Он создал, и Который в последнее время сделался Человеком среди человеков, преобразовал род человеческий, сокрушил и победил врага человека и даровал Своему созданию победу над противником. И хотя обрезанные [иудеи] не исполняли Слов Божиих, потому что были презрители [их], но они уже были научены не прелюбодействовать, не делать блуда, не красть, не обманывать, и что все, что делается ко вреду ближних, есть зло и ненавистно Богу. Посему они легко соглашались воздерживаться от этого, ибо были так научены.

**2.** А язычников надлежало научить и тому, что такого рода дела злы, низки, и бесполезны, и вредны для делающих их. Посему принявший на себя апостольство у язычников имел больше труда, чем проповедовавшие Сына Божия среди обрезанных. Ибо этим помогали Писания, которые Господь подтвердил и исполнил, пришедши таким, как Он был проповедан, а там [являлось] какое-то чуждое проповедание и новое учение, что боги народов не только не боги, но и идолы демонов, а Один Бог, Который «выше всякого начальства, господства и власти и всякого имени именуемого» (Еф 2:20), и что Его Слово, невидимое по естеству, сделалось осязаемым и видимым среди людей и нисшло «даже до смерти и смерти крестной» (Флп 2:8), и верующие в Него будут нетленны и чужды страдания и получат Царство Небесное. И это проповедовалось язычникам устно без [помощи] Писаний; поэтому проповедовавшие среди язычни-

ков понесли больший труд. И вера язычников, в свою очередь, оказывается благороднее, ибо они послушались слова Божия без научения посредством Писаний.

### Глава XXV. Оба завета были предзнаменованы в Аврааме и рождении Фамари, и Один Бог того и другого Завета

**1.** И таким именно образом надлежало быть сынам Авраама, которых Бог воздвигнул из камней и поставил ему, сделавшемуся предшественником и предвозвестником нашей Веры, а он получил завет обрезания после оправдания верою, которое он имел еще необрезанный, чтобы в нем предзнаменовались оба завета, и он был отцом всех, следующих Слову Божию и странствующих в сем веке, т.е. верующих как из обрезанных, так и необрезанных, как и Христос «Камень великий краеугольный» (Еф 2:20) все носит и собирает в единую веру Авраама годных в здание Божие из обоих Заветов. Эта вера необрезанных, как соединяющая конец с началом, сделалась первою и последнею. Ибо, как я показал, она была в Аврааме и прочих праведниках, угодивших Богу прежде обрезания; и в последние времена снова явилась в человеческом роде чрез пришествие Господа. Обрезание же и закон дел занимали средний период времени.

**2.** Это образно представляется многими другими [примерами], особенно же Фамарью, невесткою Иуды. Ибо, когда она зачала близнецов, то один из них прежде протянул руку свою, бабка же, думая, что он первенец, навязала на руку его красную нитку. После сего, когда он взял свою руку назад, вышел сперва брат его Фарес, а потом последовал Зара, на котором была красная нитка: чрез это Писание ясно показывает, что тот народ, который имел красный знак, т. е. веру необрезанных, проявившуюся сперва в патриархах, а потом спрятавшуюся, чтобы родился брат, — тот народ, который должен бы быть первым, родился вторым и был узнан по красному знаку, бывшему на нем, что означает страдание Праведного, вначале предизображенное в [истории] Авеля и описанное пророками, совершившееся же в последние времена в Сыне Божием.

**3.** Ибо надлежало, чтобы иное предвозвещалось отцами по-отечески, иное законно предизображалось пророками, а иное отображалось по образу Христову теми, которые приняли усыновление, но все открывается в Одном Боге. Авраам, хотя и один, предизображал в себе два Завета, в которых одни сеяли, а другие пожинали, ибо в этом случае справедливо, что один народ сеет, а другой жнет; но один Бог, дающий тому и другому годное — семя сеющему, и хлеб жнущему в пищу. Подобным образом один насаждает, а другой поливает, но Один Бог, дающий возрастание (1 Кор 3:7). Сеяли слово о Христе патриархи и пророки, а Церковь пожала, т. е. получила плод. Поэтому, и сами они молятся о том, чтобы иметь в ней жительство, как говорит Иеремия: «Кто даст мне, наконец, обитание в пустыне?» (Иер 9:2), дабы сеющий и пожинающий вместе радовались в Царстве Христа, присущего всем, которым изначала благоволил Бог даровать присутствие Своего Слова.

## Глава XXVI. Сокровище, скрытое в Писании, есть Христос, и одна Церковь правильно разумеет Писание

**1.** Если кто станет внимательно читать Писания, то найдет в них речь о Христе и предизображение нового призывания. Ибо (Писания) суть сокровище, скрытое на селе, т. е. в мире — ибо «село есть мир» (Мф 13:38), — а сокровище, скрытое в Писаниях, есть Христос, Который изображался посредством образов и притчей, потому что то, что относится к Его человечеству, невозможно было понять прежде исполнения пророчеств, т.е. пришествия Христа. И поэтому было сказано пророку Даниилу: «Загради слова и запечатай книгу до времени скончания, доколе многие научатся, и восполнится познание. Ибо в то время, когда совершится рассеяние, они узнают все это» (Дан 12:4, 7). И Иеремия говорит: «В последние дни уразумеют это» (Иер 23:20). Ибо всякое пророчество, прежде чем сбудется, полно для людей загадок и двусмысленности. Когда же придет время, и сбудется то, что предсказано, тогда пророчества имеют ясное и определенное истолкование. И поэтому, когда читается иудеем закон в настоящее время, он подобен басне, ибо у них нет объяснения всего, относящегося до пришествия Сына Божия как человека; а когда читается христианами, он есть сокровище, скрытое на селе, но открытое и изъясненное Крестом Христовым, которое обогащает разум человеческий и показывает премудрость Божию, объявляет Его распоряжения относительно человека, предизображает Царство Христово, предблаговествует наследие Святого Иерусалима и предвозвещает, что человек, любящий Бога, достигнет того, что будет видеть Бога и слышать Его речь и от слышания ее столь прославляться, что прочие не могут смотреть на лицо Его славы, как сказано Даниилом: «Разумеющие воссияют, как свет тверди, и многие праведные будут подобны звездам во веки и веки» (Дан 12:3). Таким образом, как я показал, если кто будет читать Писания, —ибо Господь по воскресении Своем из мертвых так внушал ученикам, показывая из самых Писаний, что «Христу надлежало пострадать и войти в славу Свою и проповедану быть во имя Его отпущению грехов во всем мире» (Лк 24:26), — то будет совершенный ученик и подобен тому домохозяину, который выносит из своей сокровищницы новое и старое.

**2.** Поэтому надлежит следовать пресвитерам в Церкви тем, которые, как я показал, имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины, прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников, гордых и самоугодников, или же как лицемеров, поступающих так ради корысти и тщеславия. Все эти отпали от истины. Еретики, приносящие к алтарю Божию чуждый огонь, т. е. чуждые учения, будут сожжены небесным огнем, подобно Надаву и Авиуду (Лев 10:1–2). Восстающие же против истины и других возбуждающие против Церкви Божией останутся в аду, поглощенные землею, как приверженцы Корея, Дафана и Авирона (Чис 16:33). Но рассекающие и разрывающие единство Церкви получат от Бога то же наказание, как Иеровоам (3 Цар 14:10 и сл.).

**3.** А те, которые почитаются многими за пресвитеров, но служат своим удовольствиям и не предпоставляют страха Божия в сердцах своих, а ведут себя с презрением к прочим и гордятся своим председательством, и делают в тайне злое, говоря: «Никто нас не видит» (Дан 13:20), будут обличены Словом, Которое судит не по видимости и смотрит не на лицо, а на сердце, и услышат слова пророка Даниила: «Семя Ханааново, а не Иудино, красота обольстила тебя, похоть развратила твое сердце. Состарившийся в злых днях, теперь пришли грехи твои, которые ты делал прежде, ибо ты судил неправедно, невинных осуждал, а виновных отпускал, тогда как Господь говорит: не убивай невинного и праведного» (Дан 13:56, 52–53; Исх 23:7). О таковых и Господь сказал: «Если же злой раб скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой; и начнет бить товарищей своих и служанок, есть и пить и пьянствовать, то придет господин раба того в день, в который не ожидает, и в час, в который не думает, и разделит его и назначит ему часть с неверными» (Мф 24:48–51; Лк 12:45).

**4.** От всех таковых надлежит удаляться; держаться же тех, которые, как я выше сказал, и хранят учение апостолов, и вместе с чином пресвитерства ведут здравую речь и безсоблазненную жизнь к утверждению и исправлению прочих. Так Моисей, которому вверено было столь великое водительство, опираясь на добрую совесть, оправдывался пред Богом, говоря: «Я не взял чего-либо у них по жадности, и никому из них не сделал худого» (Чис 16:15). И Самуил, бывший судиею народа столько лет и без всякого превозношения управлявший Израилем, под конец оправдывался, говоря: «Я жил в виду вашем от детства моего доныне; отвечайте мне пред Богом и пред помазанником Его, у кого из вас я взял тельца или осла, или над кем оказал насилие, или кого притеснил, или из чьей руки получил я мзду, скажите против меня, и я возвращу вам» (1 Цар 12:3 и сл.). Когда же народ сказал ему: «Ты не оказал насилия, ни притеснил нас, ни получил что-либо из чьих-нибудь рук», он призвал Господа во свидетельство, говоря: «Свидетель Господь и свидетель Его помазанник в сей день, что вы не нашли в моей руке ничего и сказали ему: Он свидетель». Так и апостол Павел, имея добрую совесть, говорил коринфянам: «Ибо мы не повреждаем Слова Божия, как многие, но искренно, как от Бога, пред Богом говорим во Христе» (2 Кор 2:4). «Мы никого не обидели, никого не испортили, ни от кого не искали корысти» (2 Кор 7:2).

**5.** Таковых пресвитеров питает Церковь; о них и пророк говорит: «И дам Я правителей твоих в мире и епископов твоих в правде» (Ис 60:17). О них и Господь сказал: «Кто же будет верный слуга добрый и благоразумный, Которого господин поставил над своими домочадцами, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот слуга, Которого господин, пришедши, найдет поступающим так» (Мф 24:45–46). Павел, уча нас, где таковых найти, говорит: «Бог (иных) поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор 12:28). Итак, где находятся дарования Господни, там надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство церковное от апостолов,

здравую и безукоризненную жизнь и неискаженное и неповрежденное учение. Ибо они сохраняют нашу веру в Единого Бога, все сотворившего, и причащают любовь к Сыну Божию, ради нас исполнившему столь великие распоряжения, и безопасно излагают нам Писания, не хуля Бога, не бесчестя патриархов, не уничижая пророков. ‹...›

### Глава XXXI. Мы не должны опрометчиво ставить в вину древним те действия, которых Писание не осудило, но, скорее, видеть в них образы будущих вещей: пример — кровосмешение Лота

**1.** Объясняя такого рода сказания о древних людях, [прежде упомянутый] пресвитер вразумлял нас и говорил: «За те проступки, в которых самые Писания обличают патриархов и пророков, мы не должны упрекать их и делаться подобными Хаму, посмеявшемуся над срамотою своего отца и подвергшемуся проклятию, но должны благодарить Бога за них, потому что грехи их прощены им с пришествием Господа нашего, ибо, — говорил он, — и они благодарят и прославляются за наше спасение». Относительно же тех [действий], которых Писания не осуждают, но которые просто изложены, мы не должны быть обвинителями, ибо мы не тщательнее Бога и не можем быть выше Учителя, но должны в них искать прообраза. Ибо ничто из того, что изложено в Писаниях без осуждения, не лишено значения. Пример сего представляет Лот, который извел из Содома дочерей своих, зачавших от своего отца, и оставил на границе жену свою, стоящую в виде соляного столпа до сего дня. Ибо, Лот [действуя] не по своей воле и не по своему плотскому похотению, и без всякого знания, понятия или мысли о таком действии, совершил его как прообраз [будущего]. Так, Писание говорит: «И вошла старшая [дочь] и спала с отцом своим в ту ночь, и Лот не знал, когда она спала и когда встала» (Быт 19:33). И о меньшой то же самое: «И он не знал, — сказано, — когда она спала с ним и когда она встала» (Быт 19:35). Когда же человек не знал и не служил своей похоти, тогда совершалось распоряжение [Божие], по которому означались две дочери, т.е. две синагоги, от одного и того же отца, родившие детей без плотского хотения. Ибо не было никого другого, кто мог бы дать им жизненное семя и деторождение, как написано: «Старшая сказала младшей: отец наш стар и никого нет на земле, кто бы вошел к нам, как обычно всей земле; приди, упоим отца нашего вином и уснем с ним и восставим от отца нашего семя» (Быт 19:31–32).

**2.** Эти дочери говорили так по своей простоте и невинности, думая, что все люди погибли, как и содомляне, и гнев Божий нашел на всю землю. Посему и они достойны извинения, так как воображали, что они одни остались с отцом для сохранения рода человеческого, и потому они увлекли отца. Слова же их означали то, что никто другой не может сообщить старшей и младшей Церкви силы деторождения, кроме нашего Отца. А Отец человеческого рода есть Слово Божие, как показывает Моисей, говоря: «Не Сам ли сей Отец твой стяжал тебя, сотворил тебя и создал тебя» (Втор 32:6)? И когда Он излил на человеческий род жизненное семя, т.е. Духа отпущения грехов, чрез Которого мы

оживотворяемся? Не тогда ли, когда Он ел с людьми и пил вино на земле? Ибо сказано: «Пришел Сын Человеческий, есть и пьет» (Мф 11:19), и когда лег, Он уснул и спал, как Сам говорит чрез Давида: «Я уснул и спал» (Пс 3:6). И поелику Он поступал так, живя среди нас, то еще говорит: «И сон Мой стал приятен Мне» (Иер 31:26). Весь же смысл события с Лотом состоял в том, что Сын Отца всего, т.е. Дух Божий, Которым все создано, совокупился и соединился с плотью, т.е. с своим созданием, чрез каковое совокупление и единение две синагоги, т.е. две Церкви, произвели от своего Отца живых чад живому Богу.

**3.** И когда это происходило, жена его осталась в земле Содомской уже не тленною плотью, но соляным столпом, всегда пребывающим, который посредством естественных [отправлений] показывает обычное у человека, так, как и Церковь, которая есть соль земли, осталась в пределах земли и подвержена человеческому; и тогда как от нее отнимают целые члены, остается соляным столпом, т.е. основанием веры, которое укрепляет и предпосылает сынов к их Отцу.

### Глава XXXII. Один Бог виновник обоих Заветов, что подтверждается свидетельством пресвитера, ученика апостолов

**1.** Таким же образом пресвитер, ученик апостольский, говорил относительно двух Заветов, доказывая, что оба они от Одного и Того же Бога. Ибо нет другого Бога, кроме сотворившего и создавшего нас, и не основательно учение тех, которые говорят, что этот мир, окружающий нас, сотворен или ангелами, или другою какою-либо силою, или иным Богом. Ибо, если кто раз отвратится от Творца всего и допустит, что окружающее нас творение создано кем-либо другим или посредством другого, то необходимо впадет в великую нелепость и многие противоречия, для которых он не даст оснований ни вероятных, ни истинных. И поэтому вводители других учений скрывают от нас свои мысли о Боге, зная несостоятельность и нелепость своего учения и опасаясь быть побежденными и подвергнуть опасности свое спасение. Но если кто верует в Единого Бога, Который все сотворил Словом, как и Моисей говорит: «Господь сказал: да будет свет, и произошел свет» (Быт 1:3), и как читаем в Евангелии: «Все чрез Него произошло и без Него ничего не произошло» (Ин 1:3), и апостол Павел подобным образом [говорит]: «Один Господь, одна вера, одно крещение, Один Бог и Отец, Который выше всех, через все и во всех нас» (Еф 4:5–6), — тот, во первых, будет «держаться Главы, от Которой все тело составляется и совокупляется и посредством всякой связи по мере служения каждой части получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 6:16). И потом всякое слово у него будет основательно, если он будет и внимательно читать Писания с пресвитерами Церкви, у которых есть апостольское учение, как я показал.

**2.** Ибо все апостолы учили, что было два Завета у двух народов, но что Один и Тот же Бог, устроивший тот и другой для пользы людей, имевших

веровать в Бога, сообразно с чем и были даны Заветы, как я из самого учения апостолов показал в третьей книге; и что не напрасно, не без цели или случайно был дан первый Завет, но он тех, кому давался, покорял в служение Богу для их же пользы, ибо Бог не нуждается в служении людей, и представлял тип вещей небесных, так как человек не мог еще собственным зрением видеть божественное, и предизображал образы того, что есть в Церкви, для утверждения нашей веры, и содержал пророчество о будущем, дабы человек познал, что Бог все предвидит.

### Глава XXXIII. Признающий Единого Бога виновником обоих Заветов и тщательно читающий Писания у пресвитеров Церковных есть истинно духовный ученик и будет правильно разуметь все, сказанное пророками о Христе и о свободе Нового Завета

**1.** Такой духовный ученик, истинно получая Святого Духа, Который изначала во всех распоряжениях Божиих присутствовал с людьми и возвещал будущее, и показывает настоящее, и изъясняет прошедшее, —судит всех, но сам никем не судится (1 Кор 2:15). Ибо Он судит язычников, «которые служат твари более, чем Творцу» (Рим 1:25), и своим превратным умом всю деятельность свою употребляют на суету. Он судит также и иудеев, которые не принимают слова свободы и не хотят выйти свободными, хотя имеют у себя Освободителя, но думают не благовременно служить сверх закона Богу, ни в чем не нуждающемуся, и не признают пришествия Христова, устроенного Им для спасения людей, и не хотят уразуметь, что все пророки возвещали два пришествия Его: одно, когда Он сделался человеком, подверженным страданию, знающим нести немощь (Ис 53:3) и сидящим на ослином жеребенке (Зах 9:9), и [был] камнем, отверженным зиждущими (Пс 117:22), и, как овца, был веден на заклание (Ис 63:7), и чрез распростертие рук Своих поражал Амалика (Исх 17:11), рассеянных же чад собирал от концов земли в овчий двор Отца (Ис 11:12) и вспомнил мертвых Своих, прежде почивших, и сходил к ним, чтобы избавить их; второе же, когда Он придет на облаках (Дан 7:13), наводя день, горящий как печь (Мал 4:1), и поражая землю словом уст Своих (Ис 11:4), и убивая нечестивых дыханием губ Своих, и имея в руке лопату, и очищая гумно Свое, и собирая пшеницу в житницу, а солому сжигая огнем неугасимым (Мф 3:12; Лк 3:17).

**2.** Он испытает и учение Маркиона, как он допускает двух богов, разделенных между собою бесконечным расстоянием? Или каким образом будет благ Тот [Бог], Который отвлекает чужих людей от их Творца и призывает в Свое Царство? и почему оскудевает Его благость, не всех спасая? и почему Он является благим в отношении к людям, а в отношении к Творцу людей весьма несправедливым, отнимая у Него достояние Его? Каким образом Господь, если Он принадлежал другому Отцу, принимая хлеб от окружающего нас творения, назвал его Своим телом и растворенную чашу исповедал Своею кровью? И почему Он называл себя Сыном Человеческим, если Он не воспринял человеческого

рождения? Каким образом мог и отпускать нам грехи, в которых мы виновны пред нашим Творцом и Богом? Каким образом, если Он не был плотью, а только казался как бы человеком, Он был распят и из прободенных ребер Его вышли кровь и вода? Какое же тело положили во гроб погребавшие Его? и какое воскресло из мертвых?

**3.** [Духовный человек] будет судить и последователей Валентина, потому что они, хотя языком исповедуют Одного Бога Отца и что от Него все произошло, но Самого Творца всего называют плодом недостатка или несовершенства, и хотя также языком исповедуют Одного Господа Иисуса Христа Сына Божия, но в своем учении приписывают Единородному свое произведение, а Слову свое, и иное Христу, а иное Спасителю, так что, по их взгляду, хотя все почитается как бы за одно, но каждое из них понимается отдельно [существующим] и имеющим свое собственное происхождение сообразно с своим сочетанием. Итак они только языком допускают единство [Бога], а их мысль и разум исследуют глубины, отступая от единства, и они подвергнутся многообразному суду Божию, когда о своих измышлениях будут допрошены Христом, о Котором также говорят, что Он родился после плиромы эонов и Его порождение было после уменьшения или отложения, и относительно страдания, испытанного Премудростию, они сами помогали при родах. Их обвинит их собственный пророк Гомер, коего урокам они обязаны своими вымыслами, так как он говорит следующее: «Как двери ада, ненавистен мне тот человек, который одно таит в сердце своем, а другое высказывает». [Духовный человек] будет судить и суесловия худых гностиков, показывая, что они ученики Симона волхва.

**4.** Он будет судить эвионитов: как они могут спастись, если совершивший их спасение на земле не есть Бог? И каким образом человек перейдет в Бога, если Бог не перешел в человека? И как человек избегает рождения смертного, если не чрез новое рождение, дивно и неожиданное Богом данное в знамение спасения, т.е. чрез возрождение от Девы посредством веры? Или как они примут усыновление от Бога, оставаясь в таком рождении, которое свойственно человеку в этом мире? Каким образом Он [Христос] имел более, чем Соломон, или более, чем Иона, и был Господом Давида, если Он был той же сущности, как и они? Как Он победил того, который был силен против людей и не только победил человека, но и держал его под своею властью, — и сего победителя победил, а побежденного человека освободил, если Он не был выше человека, некогда побежденного? Кто же лучше и превосходнее человека, созданного по подобию Божию, как не Сын Божий, по подобию Которого человек создан? И поэтому Он под конец представляет подобие: Сын Божий сделался человеком, воспринимая в Себя древнее создание [Свое], как я показал в предшествующей книге.

**5.** Он рассудит и тех, которые почитают [Христа] призрачным. Ибо как они сами воображают, что они истинно рассуждают, когда их Учитель был призрачное существо? Или каким образом они могут иметь от Него нечто твердое,

если Он был только призрачное существо, а не истина? Как они могут истинно участвовать в спасении, если Тот, в Которого, как говорят они, веруют, показал Себя призрачным? Поэтому, у них все призрачно, а не истина; и теперь может возникнуть вопрос: не представляют ли по большей части и они, так как они не люди, но бессловесные животные, только тени людей?

**6.** Он рассудит и лжепророков, которые, не получив пророческого дара от Бога и не имея страха Божия, по тщеславию, или ради корысти, или чего другого, по действию злого духа принимают на себя вид пророков, говоря ложь против Бога.

**7.** Он рассудит и тех, которые производят расколы, — не имеющих любви к Богу и заботящихся больше о собственной выгоде, чем о единстве Церкви, по маловажным и случайным причинам рассекающих и разрывающих великое и славное тело Христово и, сколько от их зависит, разрушающих его, говорящих о мире и производящих брань, по истине «оцеживающих комара, а верблюда поглощающих» (Мф 23:24). Ибо они не могут достигнуть настолько исправления дела, сколько велик вред, происходящий от раскола. Он рассудит и всех находящихся вне истины т.е. вне Церкви, а Сам никем не будет судим. Ибо у Него все твердо: цельна Его вера в Единого Бога Вседержителя, от Которого все, и Сына Божия Иисуса Христа Господа нашего, чрез Которого все, и в Его распоряжения, посредством которых Сын Божий сделался человеком, и твердо его верование в Духа Божия, дарующего дознание истины и открывавшего распоряжения Отца и Сына, по которым Он был присущ роду человеческому сообразно с волею Отца.

**8.** Истинное познание есть учение апостолов, и изначальное устройство Церкви во всем мире, и признак Тела Христова, состоящий в преемстве епископов, которым те [апостолы] передали сущую повсюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением Писаний, не принимая ни прибавления, ни убавления: здесь чтение [Писаний] без искажения и правильное, и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний и превосходный дар любви, который драгоценнее познания, и славнее пророчества, и превосходнее всех других даров.

**9.** Поэтому Церковь на всяком месте по своей любви к Богу предпосылает во всякое время к Отцу множество мучеников; между тем как все прочие [еретики] не только не могут показать у себя ничего такого, но и говорят, что такое свидетельство [мученичество] вовсе не нужно, потому-де, что их учение есть истинное свидетельство [за Христа], за исключением того, что разве во все время, как Господь явился на земле, один или двое из них когда-нибудь вместе с нашими мучениками потерпел поношение имени, как будто и он получил милость, и вместе с ними веден был [на смерть], так сказать, вдобавок к ним. Ибо одна Церковь чисто выносит поношение тех, которые за правду терпят гонение

и подвергаются всем мучениям и самой смерти ради любви своей к Богу и за исповедание Его Сына: она, часто ослабляемая, тотчас увеличивается в своих членах и восполняется, подобно прообразу ее — соляному столпу Лотовой жены. Так и древние пророки терпели гонения, как говорит Господь: «Так были гонимы и пророки бывшие прежде вас» (Мф 5:12), ибо новым образом, но тот же Дух Божий, покоящийся на ней [Церкви], терпит гонение от не принимающих слова Божия.

**10.** И пророки вместе с прочими пророчествами предсказали и то, что те, на которых почиет Дух Божий и которые послушаются Слова Отца и по силе своей послужат Ему, подвергнутся гонениям, будут побиваемы камнями и умерщвляемы. Ибо все это пророки предызобразили на себе самих по любви к Богу и за слово Его. Ибо так как сами они были членами Христовыми, то каждый из них, как член, сообразно с сим проявлял и пророчествование, но все вместе предызображали Одного и возвещали то, что относится к Одному. Как посредством наших членов проявляется деятельность всего тела, и образ целого человека выражается не одним членом, а всеми; так и пророки все предызображали Одного, каждый же из них, как член, сообразно с сим и исполнял назначенное ему служение и предызображал действование Христа, соответственное тому члену.

**11.** Некоторые из них, созерцая Его во славе, видели славное Его положение одесную Отца, иные [видели] Его грядущего на облаках, как Сына Человеческого, и говоря о Нем: «Узрят Того, Кого пронзили» (Зах 12:10), возвещали [второе] Его пришествие, о котором Он Сам говорит: «думаешь ли, что когда придет Сын Человеческий, найдет веру на земле?» (Лк 18:8), о котором и Павел говорит: «ибо праведно пред Богом оскорбляющим вас воздать скорбию, а вам оскорбляемым — отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба с ангелами силы Его и в пламенеющем огне» (2 Сол 1:6–8). Другие, называя Его Судиею и день Господний как бы горящею печью, «Который собирает пшеницу в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф 3:12; Лк 3:17), угрожали неверующим, о которых и Сам Господь говорит: «Идите от Меня проклятые в огонь вечный, который Отец Мой приготовил диаволу и ангелам Его» (Мф 25:41), и апостол также говорит: «Которые подвергнутся наказанию, вечной погибели от лица Господа и от славы силы Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным для верующих в Него» (2 Сол 1:9–10). Некоторые говорят: «Ты прекраснее видом сынов человеческих», и: «Бог, Бог твой помазал Тебя елеем радости больше соучастников Твоих», и: «препояшь меч Твой по бедру Твоему, Сильный, красотою Твоею и добротою Твоею, иди вперед и успевай, и царствуй ради истины, кротости и правды» (Пс 44:3–5:8): сими и другими подобными изречениями о Нем они означали красоту и блеск Его царства и Его преславное возвышение над всеми, Им обладаемыми, дабы слышавшие пожелали обрестись там, делая угодное Богу. Некоторые говорят: «Он человек, и кто узнает Его?» (Иер 17:9), и: «Я пришел к пророчице, и она

родила Сына, и имя Ему наречено — Чудный Советник, Бог сильный» (Ис 8:3; 9:6; 7:14), и возвещая Его Эммануилом от Девы, они открывали соединение Слова Божия с Своим созданием, именно, что Слово будет плотью и Сын Божий Сыном Человеческим, — Чистый чисто открывая чистую утробу, возродившую людей в Бога, которую Он сам очистил, — и, сделавшись тем, что и мы, Он есть Бог сильный и имеет неизреченное рождение. Иные говорят: «Господь в Сионе говорил и дал голос Свой из Иерусалима» (Ин 3:16), и: «Бог ведом в Иудее» (Пс 75:2), и этим означали Его пришествие в Иудее. А говорившие: «Бог грядет от юга и от тенистой и густо заросшей горы» (Авв 3:3), возвещали Его пришествие от Вифлеема, — как я показал в предшествующей книге, — откуда и приходит Князь и Пастырь народа Отца Своего, и Те же, которые говорят, что в Его пришествие «хромой будет скакать как олень, и язык немых будет [говорить] ясно, и глаза слепых откроются, и уши глухих будут слышать» (Ис 35:3, 5–6), и что «ослабленные руки и слабые колена укрепятся», и что «мертвые, находящиеся во гробе, восстанут» (Ис 26:19), и что Он «примет на Себя наши немощи и понесет болезни» (Ис 53:4), — возвещали бывшие от Него исцеления.

**12.** Некоторые же, представляя Его человеком слабым, бесславным, знающим переносить немощь, сидящим на жеребенке ослицы, идущим в Иерусалим и полагающим Свои плечи на удары и Свои ланиты на заушения, ведомым, подобно овце на заклание, напояемым уксусом и желчию, оставленным друзьями и близкими Его, простирающим Свои руки в течение целого дня, подвергающимся насмешкам и злословию смотрящих на Него, и что одежды Его будут делимы и будет метаться жребий об одежде, и Он будет сведен в перст смерти, и все такое, — предсказывали Его человеческое пришествие, как Он вошел в Иерусалим, в котором пострадал, был распят и потерпел все вышесказанное. Другие, говоря: «Святый Госдодь вспомнил о мертвых Своих, прежде почивших в персти, и сошел к ним, чтобы воздвигнуть для спасения их», — представили причину, по которой Он претерпел все это. А те, которые сказали: «В тот день, говорит Господь, солнце зайдет в полдень и будет тьма на земли в ясный день, превращу праздники ваши в печаль и все ваши песни в плач» (Ам 8:9–10), ясно возвестили о затмении солнца, бывшем во время распятия Его от шестого часа, и о том, что после этого события бывшие у них до закону праздники и песни превратятся в печаль и плач, когда будут преданы язычникам. Иеремия то же самое еще яснее доказывает, говоря об Иерусалиме так: «Родившая ослабела, душа ее стала скорбна, солнце зашло для нее, когда еще был полдень, она была постыждена и укорена; а остаток их Я предам мечу в виду врагов их (Иер 15:9).

**13.** Те, которые говорили, что Он уснул, и спал, и восстал, потому Господь защитил Его, и повелевали князьям небесным открыть врата вечные, чтобы вошел Царь славы (Пс 3:6; 23:7–9), возвещали Его воскресение из мертвых чрез Отца и принятие на небеса. А словами: «Исход Его от края небесного и возвращение до края небесного, и никто не укроется от теплоты Его» (Пс 18:6), они возвещали, что Он был взят туда, откуда нисшел, и что никто не избежит Его пра-

ведного суда. А говорившие: «Господь воцарился, пусть гневаются народы, — Сидящий на херувимах, пусть колеблется земля» (Пс 98:1), предсказывали частью гнев всех народов после Его вознесения на уверовавших в Него и движение всей земли против Церкви, частью же то, что когда Он придет с небес с ангелами Силы Его, вся земля подвинется, как Он Сам говорит: «Будет великое землетрясение, какого не было от начала». А словами: «Кто судится, да противостанет, и кто оправдывается, да приблизится к отроку Божию» (Ис 1:8–9); «горе вам, ибо все вы обветшаете как одежда и моль доест вас» и: «смирится всякая плоть и Один Господь вознесется на высоту» (Ис 2:17), означается, что после Его страдания и вознесения Бог покорит под ноги Его всех противников Его, и Он вознесется выше всех, и никто не оправдается или не сравнится с Ним.

**14.** И те, которые говорят, что Бог установит Новый Завет людям, не такой, какой Он дал отцам на горе Хорив, и даст людям сердце новое и дух новый, и еще: «Не поминайте древнего; вот Я делаю новое, что ныне явится и вы узнаете; и сделаю в пустыне путь и в безводной земле — потоки для напоения рода избранного, народа Моего, который Я приобрел, чтоб он поведал Мои силы» (Ис 43:19–21), — ясно возвещали свободу Нового Завета и новое вино, вливаемое в новые мехи, т.е. веру во Христе, посредством которой Он явил открывшийся в пустыне путь правды и в безводной земле потоки Святого Духа для орошения избранного рода Божия, который Он приобрел для того, чтобы поведаны были Его силы, а не для хуления сотворившего сие Бога.

**15.** И обо всем прочем, что, как я показал, пророки изрекли чрез столь великий ряд Писаний, истинно духовный объяснит, к какой особенной черте распоряжения Господа относится каждое из изречений, и вместе покажет весь состав дела Сына Божия, всегда зная Одного и Того же Бога и всегда познавая то же Слово Божие, хотя Оно ныне только открылось нам, и всегда познавая Того же Духа Божия, хотя Он только в последнее время новым образом излился на нас, и от создания мира до конца [изливается] на человеческий род, от чего верующие Богу и следующие Его Слову получают даруемое от Него спасение. Отступающие же от Него, и презирающие заповеди Его, и своими делами бесчестящие Творца, и своим учением хулящие Питателя своего, навлекают против себя праведнейший суд. Итак, Этот [Духовный Человек] всех испытует, а Сам никем не испытуется: он не хулит Отца Своего, не уничижает Его распоряжений, не обвиняет отцов, не бесчестит пророков, говоря, что они [происходили] от другого Бога или что пророчества их — от разной сущности. ‹...›

## Книга пятая

### Предисловие

В предшествующих четырех книгах, мною доставленных тебе, любезный друг, я привел всех еретиков и изложил их учение с опровержением изобретате-

лей нечестивых мнений, которое сделал частью посредством собственного каждого из них учения, оставленного в их сочинениях, частью же на основании общих соображений; представил истину и показал проповедь Церкви, которую, — как я показал, — пророки предвозвестили, Христос же довершил, а преподали апостолы, от которых Церковь, получивши и только одна хорошо сохранивши во всем мире, передала ее всем чадам своим; решил все возражения, предлагаемые нам еретиками, раскрыл учение апостолов и объяснил многое, что в притчах сказано и сделано Господом. В настоящей пятой книге всего сочинения, содержащего «обличение и опровержение лжеименного знания», постараюсь представить доказательства из прочих изречений Господа нашего и из апостольских посланий, согласно с твоим требованием: ибо я повинуюсь твоему повелению, потому что я поставлен и для служения словесного, и всячески по мере моих сил стараюсь тебе доставить возможно большее пособие против пререканий еретиков, а заблуждающихся отвлечь и обратить к Церкви Божией, и в то же время утвердить ум новообращенных, чтобы крепко соблюдали веру, которую получили в целости сохраненною от Церкви и никак не были совращаемы теми, которые стараются внести злые учения и отклонить от истины. Тебе же и всем имеющим читать это сочинение должно внимательнее прочитать то, что прежде сказано мною, чтобы знать и самые учения, против которых пишу опровержение. Ибо таким образом ты и будешь возражать им правильно и с готовностью примешь доказательства против них, посредством небесной Веры отвергая, как помет, учения их и следуя одному только истинному и твердому Учителю, Слову Божию, Иисусу Христу, Господу нашему, Который по неизмеримой благости Своей сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он. ‹...›

## Глава II. Христос, посетив нас Своею благодатью, пришел не в чужое и даровал плоти нашей участие в спасении

**1.** Безрассудны и те, которые говорят, что Бог как бы жадный до чужого пришел в чужое [достояние], чтобы человека, сотворенного другим, представить тому Богу, который не творил и не создавал, но с самого начала лишен был собственного создания людей. Итак, несправедливо пришествие Его, когда, по словам их, Он пришел в чужое, и не истинно Он искупил нас Своею кровью, если Он не истинно сделался человеком, возвращая Своему созданию то, что сказано о нем вначале, т.е. что человек сотворен по образу и подобию Божию, не хитростью похищая чужое, но Свое собственное достояние получая правосудно и благостно, — относительно отступничества правосудно искупая нас от него Своею кровью, а благо это относительно нас искупленных. Ибо мы ничего наперед не дали Ему, и Он ничего не требует от нас, как будто нуждающийся; мы, напротив, нуждаемся в общении с Ним, и потому Он благостно излил Себя Самого, чтобы нас собрать в недра Отца.

**2.** Безразсудны вовсе те, которые презирают устроение Божие и отрицают спасение плоти, и отвергают ее возрождение, говоря, что она не участвует в нетлении. Но если не спасется она, то [значит] и Господь не искупил нас Своею кровью, и Чаша Евхаристии не есть общение крови Его, и хлеб, нами преломляемый, не есть общение тела Его. Ибо кровь может исходить только из жил и плоти и прочего, что составляет сущность человека, которою истинно сделалось Слово Божие и искупило нас Своею кровью, как апостол Его говорит: «В Нем мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов» (Кол 1:14). И так как мы члены Его и питаемся Его творением, а творение Он доставляет нам, повелевая восходить солнцу и падать дождю, как Ему угодно, то чашу от сотворенного Он назвал Своею кровью, от которой Он орошает нашу кровь, и хлеб от творения исповедал Своим телом, которым укрепляет наши тела.

**3.** Когда же чаша растворенная и приготовленный хлеб принимают Слово Божие и делаются Евхаристиею тела и крови Христа, от которых укрепляется и поддерживается существо нашей плоти; то как они [еретики] говорят, что плоть не причастна дара Божия, т.е. жизни вечной, — плоть, которая питается телом и кровью Господа и есть член Его? И св. Павел в послании к Ефесянам говорит: «Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф 5:30), — говоря это не о каком-либо духовном и невидимом человеке, — ибо «дух ни костей, ни плоти не имеет» (Лк 24:39), — но об устроении истинного человека, состоящей из плоти, нерв и костей, и эта плоть питается от чаши Его, которая есть кровь Его, и растет от хлеба, который есть тело Его. И как виноградное дерево, посаженное в землю, приносит плод в свое время, или пшеничное зерно, упавшее в землю и истлевшее, во многом числе восстает чрез Дух Божий, все содержащий, а это потом по премудрости Божией идет на пользу человека, и, принимая слово Божие, становится Евхаристиею, которая есть тело и кровь Христова; так и питаемые от нее тела наши, погребенные в земле и разложившиеся в ней, в свое время восстанут, так как Слово Божие дарует им воскресение во славу Бога и Отца, Который это смертное облекает бессмертием и тленному даром дает нетление, потому что «сила Божия совершается в немощи» (2 Кор 12:9), дабы мы, как будто имеющие жизнь от себя самих, не надмевались и не превозносились против Бога, возимевши неблагодарную мысль, но опытом узнали, что по Его могуществу, а не по нашей природе имеем вечное пребывание, и не умаляли славы Божией, какова она есть, и не были не ведущими нашей природы, а знали, что может Бог и какое благодеяние человек получает, и никогда не уклонялись от истинных понятий о существующем, как оно есть, т.е. о Боге и человеке. И не для того ли, быть может, —как я уже упомянул, — Бог попустил нашему разложению в землю, чтобы, всячески вразумленные, мы были тщательны во всем в отношении будущего, зная Бога и самих себя. ‹...›

## Глава IV. Заблуждаются выдумывающие сверх Творца мира другого Бога Отца, Который необходимо слаб и бесполезен или зол

**и завистлив, если не может или не хочет дать телам нашим вечную жизнь**

**1.** Обольщают самих себя те, которые сверх Творца мира выдумывают другого Отца и называют Его благим; ибо они представляют Его бессильным, бесполезным и небрежным, чтоб не сказать — злым и завистливым, в том отношении, что тела наши, по мнению их, не оживляются Им. Ибо, когда они говорят о вещах всем известных, каковы дух, душа и прочее такое, что они остаются бессмертными потому что оживляются Отцом, а о другом, что не иначе оживляется, как Богом, дарующим жизнь, [говорят], что оно мешает жизни, то это показывает их Отца или слабым и бессильным или злым и завистливым. Когда Творец и здесь оживляет наши смертные тела и, как я показал, чрез пророков обещает им воскресение, то кто оказывается могущественнее, сильнее и истинно благим — Творец ли [Демиург], оживляющий всего человека или их ложно называемый Отец, Который представляется оживляющим то, что по природе бессмертно и по природе своей имеет жизнь, а того, что нуждается в Его помощи, чтобы жить, не оживляет благостно, но беспечно предоставляет смерти? Ужели Отец их не дает этому жизнь, хотя и может, или Он не может дать? Если не может, то Он уже не могуществен и несовершеннее Творца, ибо последний дает, как можно видеть, то, чего тот не может дать. Если же Он не дает, когда может дать, то оказывается уже не благим, но завистливым и злым Отцом.

**2.** Если же они укажут на какую-нибудь причину, по которой их Отец не оживляет тел, то самая причина необходимо является большею, чем Отец, когда она задерживает Его благость, и Его благость ослабляется по причине, ими приводимой. Что тела могут принимать жизнь, это всем видно. Ибо они живут, сколько Богу угодно, чтобы жили, и ужели нельзя сказать, что они не способны принять жизнь? Итак, если способное жить не оживляется по необходимости и по другой некоторой причине, то их Отец будет раб необходимости и той причины, а уже не свободный и самовластный в Своей воле. ‹...›

## Глава VI. Бог дарует спасение целому человеку, состоящему из тела и души

**1.** Бог прославится в Своем создании, делая его сообразным и подобным Своему Отроку. Ибо руками Отца, то есть через Сына и Духа человек, а не часть человека создается по подобию Божию. Душа же и дух могут быть частью человека, но никак не человеков; совершенный человек есть соединение и союз души, получающей Духа Отца, с плотью, которая создана по образу Божию. Посему и апостол говорит: «Мы говорим премудрость между совершенными» (1 Кор 2:6), называя совершенными тех, которые получили Духа Божия и чрез Духа Божия говорят всеми языками, как и Он говорил. Подобным образом и мы слышали многих братьев в Церкви, которые имели пророческие дарования и чрез Духа говорили разными языками, и для общей пользы выводили наружу сокровенные [тайны] людей и изъясняли таинства Божии: таковых апостол называ-

ет также «духовными», и они духовны по причастию Духа, а не по унижению и устранению плоти и не потому, что стали только одним [духом]. Ибо, если кто уничтожит существо плоти, т.е. создания, и будет разуметь только один дух, — таковое существо не будет уже человек духовный, но дух человека или Дух Божий. Когда же дух сей, соединенный с душою, соединяется с созданием, то человек делается, по причине излияния Духа, духовным и совершенным, и это есть [человек], сотворенный по образу и подобию Божию. Если же не будет в душе Духа, таковой по истине есть [человек] душевный и, оставшись плотским, будет несовершенный: он имеет образ [Божий] в создании, но подобия не получает чрез Духа, и потому он несовершен. Таким же образом, если кто отнимет образ и отвергнет создание, то уже не может разуметь здесь человека, но или какую-нибудь часть человека, как я выше сказал, или что-либо другое, кроме человека. Ибо, ни плотское создание само по себе не есть человек совершенный, но есть тело человека и часть человека; ни душа сама по себе не есть человек, но душа человека и часть человека; ни дух не есть человек, ибо он называется духом, а не человеком. Соединение же и союз всех сих составляет совершенного человека. И поэтому апостол, поясняя себя самого, объяснил человека спасенного, как совершенного и духовного, так, говоря в первом послании к Фессалоникийцам: «Бог же мира да освятит вас совершенных и весь ваш дух и душа и тело да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес 5:23). Какую же причину имел он молить для сих трех, т. е. для души, тела и духа целого и совершенного сохранения в пришествие Господа, если не знал о восстановлении и соединении сих трех и об одном и том же спасении? Посему и называет совершенными тех, которые представляют Господу эти три без порока. Итак, совершенны те, которые имеют и Духа Божия в себе пребывающего, и души и тела свои сохраняют беспорочными, храня веру Божию, т.е. в Бога, и соблюдая правду в отношении к ближнему.

**2.** Посему он называет это создание храмом Божиим: «разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас?». Если кто разорит храм Божий, того погубит Бог, ибо храм Божий свят, а сей [храм] вы (1 Кор 3:16–17), —ясно называя тело храмом, в котором живет Дух. Так и Господь говорит о Себе: «Разрушьте этот храм, и Я в три дня воздвигну его. А это Он говорил о теле Своем» (Ин 2:19, 21). И не только храмом, но храмом Христа [апостол] называет наши тела в следующих словах к Коринфянам: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены Христовы и сделаю их членами блудницы?» (1 Кор 6:15). Это говорил он не о другом каком-либо духовном человеке, ибо этот не имеет дела с блудницею, но наше тело, т.е. плоть, пребывающую в святости и чистоте, называет членами Христовыми, когда же она имеет дело с блудницею, становится членами блудницы. Посему он и сказал: «Если кто разорит храм Божий, Бог погубит его». И так не есть ли величайшее богохульство говорить, что храм Божий, в котором живет Дух Отца, и члены Христовы не участвуют в спасении, но уничтожаются? А что тела наши восстанут не по существу своему, но силою Божиею, он говорит Коринфянам: «Тело же не для

блуда, но для Господа, и Господь для тела, Бог же и Господа воскресил и нас воскресит силою Своею» (1 Кор 6:13).

**Глава IX. Объяснение слов Апостола: плоть и кровь не наследуют Царства Божия.**

**1.** Апостол между прочим говорит и следующее: «Что плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия» (1 Кор 15:50). Эти слова все еретики приводят в подкрепление своего безумия и пытаются ими остановить нас и показать, что создание Божие не имеет спасения, не обращая внимания на то, что совершенный человек, как я показал, состоит из трех — плоти, души и духа; из коих один, т.е. дух, спасает и образует; другая, т.е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между сими двумя, т.е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения. Итак, все не имеющие того, что спасает и образует в жизнь, естественно будут и назовутся плотью и кровью, потому что не имеют в себе Духа Божия. Поэтому таковые и названы от Господа мертвыми: «Оставьте, — говорит, — мертвым погребать своих мертвецов» (Лк 9:60), потому что не имеют Духа, оживляющего человека.

**2.** С другой стороны, все, которые боятся Бога и веруют в пришествие Сына Его и чрез веру насаждают в сердцах своих Духа Божия, таковые справедливо называются людьми чистыми, духовными и живущими для Бога, потому что имеют Духа Отца, очищающего человека и возвышающего в жизнь Божию. Ибо как «плоть немощна», так дух бодр, по свидетельству Господа (Мф 26:41). Ибо Он силен совершить все, что хочет. Посему, если кто готовность духа присоединит, как подстрекание [стимул], к немощи плоти, то по необходимости сильное должно одолеть слабое, так что немощь плоти поглотится крепостью духа, и таковой уже не плотский, но духовный человек, вследствие причастия Духа. Так мученики дают свое свидетельство и презирают смерть не по немощи плоти, но по бодрости духа. Ибо, когда поглощена немощь плоти, она являет дух могучим; с другой стороны, дух, поглощающий немощь [плоти], получает по наследству в свое достояние плоть, и из обоих происходит живой человек, живой по причастию Духа, человек же по существу плоти.

**3.** Итак, плоть без духа Божия мертва, как не имеющая жизни, и не может получить Царства Божия: кровь неразумна, как вода, пролитая на землю. И посему [апостол] говорит: «Каков перстный, таковы и перстные». А где Дух Отца, там живой человек: кровь разумная, Богом сохраненная для отмщения [пролившим ее], плоть, взятая во владение Духом, забывшая о себе, но воспринимающая качество Духа, сделавшаяся сообразною со Словом Божиим. И посему он говорит: «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор 15:48–49). Что же земное? Созданное [плоть]. А что небесное? Дух. Поэтому, — говорит, — как без Духа небесного мы некогда жили в ветхости плоти, не покоряясь Богу, так ныне, получая Духа, будем ходить в новой жизни, пови-

нуясь Богу. Поелику же без Духа Божия мы не можем спастись, то апостол увещевает нас соблюдать верою и чистою жизнью Духа Божия, дабы, сделавшись лишенными божественного Духа, не потерять Царства небесного, и воскликнул, что плоть сама по себе и кровь не может наследовать Царства Божия.

**4.** И если говорить по истине, то плоть не наследует, но наследуется, как и Господь говорит: «Блаженны кроткие, ибо наследуют землю» (Мф 5:5), как будто в царстве по наследству достанется в обладание земля, из которой происходит существо нашей плоти. И поэтому [апостол] хочет, чтобы храм был чист, дабы Дух Божий услаждался им как жених невестою. И как невеста не может брать жениха, но может быть взята женихом, когда жених придет и возьмет ее; так и эта плоть сама по себе не может наследовать царства Божия, но может быть взята в оное Духом в наследие. Ибо живущий получает в наследство достояние мертвого; и иное дело — наследовать, иное — получаться по наследству. Тот господствует и распоряжается тем, что имеет по наследству, как он хочет; а другое находится во власти, покоряется распоряжению и господству обладателя. Что же живет? Дух Божий. А какое достояние умершего? Члены человека, которые и истлевают в земле. Эти и наследуются Духом, будучи перенесены в Царство небесное. Для сего и Христос умер, чтобы завет Евангелия, открытый и объявленный всему миру, сперва освободил рабов Его, а потом и сделал их наследниками Его собственности, ибо, как я показал, дух наследует. Ибо наследует живущий, а наследуется плоть. Чтобы мы, теряя Духа, владеющего нами, не потеряли жизни, апостол увещевает нас к общению с Духом, и разумно сказал вышеприведенные слова, что плоть и кровь не могут получить Царство небесное. Как бы он так говорил: не заблуждайтесь; ибо если слово Божие не вселится и Дух Отца не будет в вас, и будете жить суетно и нерадиво, как будто вы были только плоть и кровь, то не можете получить Царство Божие.

## Глава X. Объяснение вышесказанного чрез сравнение с дикою маслиною

**1.** Чтобы мы, угождая плоти, не отвергли привития Духа, [апостол] говорит: «Ты, дикая маслина, привился к хорошей маслине и стал общником сока маслины» (Рим 11:17, 24). И как привитая дикая маслина, если остается в своем прежнем состоянии, т.е. дикою, «отсекается и бросается в огонь»; если же удерживает прививку и превратится в добрую маслину, то делается плодоносною, как бы насажденною в царском саду; так и люди, если чрез веру сделаются лучшими и получат Духа Божия и дадут Его плоды, то будут духовными, как бы насажденными в раю Божием. А если отвергнут Духа и пребудут в прежнем состоянии, желая принадлежать более плоти, чем Духу, то весьма справедливо говорится о таковых, что «плоть и кровь не наследуют царства Божия», так, как бы кто сказал, что дикая маслина не принимается в рай Божий. Итак, апостол удивительно показывает нашу природу и все распоряжение Божие в своем рассуждении о плоти и крови и о дикой маслине. Ибо как добрая маслина, остав-

ленная в пренебрежении и некоторое время запущенная в дикости, приносит дикие плоды и сама собою делается дикою маслиною; или, с другой стороны, дикая маслина при тщательном уходе, быв привита, возвращается к прежнему естественному плодоношению; так и люди, предавшись небрежению и порождая, как плоды лесные, плотские похоти, по своей вине делаются бесплодными в праведности. Ибо в то время, когда спят люди, враг сеет вещество плевел; и поэтому Господь заповедал своим ученикам бодрствовать (Мф 13:25; 24:42; 25:13; Мк 13:33). И опять, люди, которые не приносят плодов правды и как бы запутанные тернием, если употребят тщание и как бы прививку получат Слово Божие, приходят в прежнюю природу, ту, которая сотворена по образу и подобию Божию.

**2.** Но как привитая дикая маслина не теряет существа дерева, но изменяет качество плодов и получает другое название, и есть и называется уже не дикая, но добрая маслина, так и человек, верою привившийся и приняв Духа Святого, не теряет существа плоти, но изменяет качество плодов дел и получает другое название, означающее его перемену на лучшее, и уже есть и называется не плоть и кровь, а человек духовный. Опять, как дикая маслина, не будучи привита, по своей дикости пребывает бесполезною для своего господина, и как бесплодное дерево срубается и бросается в огонь, так и человек, не получая чрез веру прививки Духа, остается тем, что был прежде, и, будучи плотью и кровью, не может наследовать Царства Божия. Посему хорошо говорит апостол: «Плоть и кровь не могут наследовать царства Божия», и «живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим 8:8), — не для того, чтобы отвергнуть существо плоти, но привлечь излияние Духа. Поэтому он говорит: «Смертному сему надлежит облечься в бессмертие, и тленному сему облечься в нетление» (1 Кор 15:53). И еще говорит: «Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас» (Рим 8:9). Яснее же показывает это, говоря: «Тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8:10–11). И еще в послании к римлянам говорит: «Ибо если живете по плоти, то умрете» (Рим 8:13–14), — не отрицая у них жизни во плоти, ибо он сам будучи во плоти писал им, но отсекая похоти плоти, умерщвляющие человека. И поэтому прибавил: «А если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все вводимые Духом Божиим суть сыны Божии».

### Глава XI. О делах плотских и духовных людей

**1.** [Апостол, ] предвидя клевету неверующих, перечислил и дела, называемые им плотскими, и сам себя поясняя, чтобы не осталось сомнения для превратно толкующих о нем, в послании к Галатам говорит так: «Дела плоти известны, —они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, раздра-

жения, ереси, ненависть, пьянство, бесчинство и тому подобное»: «предваряю вас, как и прежде говорил, что поступающие так Царства Божия не наследуют» (Гал 5:19–23), и сим яснее показывает слушателям смысл слов: «Плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия». Ибо поступающие так, истинно живя по плоти, не могут жить Богу. И потом он присовокупил духовные дела, оживляющие человека, т.е. привитие Духа, так говоря: «Плод же духа: любовь, радость, мир, терпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание, чистота; против этого нет закона». Посему, как сделавшийся лучшим и произведший плод духа всячески спасается по причине общения с Духом, так пребывший в исчисленных делах плотских справедливо почитается плотским, потому что не принимает Духа Божия и не может получить Царства небесного. Об этом еще сам апостол свидетельствует, говоря коринфянам: «Или не знаете, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют. И такими вы были, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор 6:9–11). [Сими словами] он весьма ясно показывает, чрез что человек погибает, если будет пребывать в жизни по плоти, и чрез что спасается. То, что спасает, по его словам, — есть имя Господа нашего Иисуса Христа и Дух Бога нашего.

**2.** Перечислив так дела плоти, чуждые Духа и смертоносные, он, сообразно с вышесказанным, в конце послания кратко выразился: «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Ибо говорю вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать царства Божия» (1 Кор 15:49–50). Слова его «Как мы носили образ перстного» сходны с изречением: «И таковыми вы были: но вы омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». Когда же мы носили образ перстного? Тогда, конечно, когда вышеупомянутые дела плоти совершались в нас. А когда [носим] образ небесного? Тогда, — говорит, — когда «вы омылись», веруя во имя Господа, и получили Дух Его. Омылись же мы ни по существу тела, ни по образу создания, но относительно прежней суетной жизни. Итак, в тех же самых членах, в которых мы погибали, делая [дела] тления, мы и оживотворяемся, совершая дела Духа. ‹...›

### Глава XIV. Если бы плоть не участвовала в спасении, то Слово не приняло бы плоти одинаковой сущности с нашею

**1.** Поелику же апостол говорил не против самого существа плоти и крови, что она не наследует Царства Божия, то тот же апостол везде употреблял слово «плоть и кровь» в отношении к Господу Иисусу Христу, — то чтобы показать Его человечество, ибо Он Сам Себя называл Сыном Человеческим, то чтобы подтвердить спасение нашей плоти. Ибо, если бы плоть не имела спастись, то и Слово Божие не стало бы плотью. И если бы кровь праведных не имела быть

взысканной, то и Господь не имел бы крови. Но поелику кровь от начала [мира] взывала, то Бог сказал Каину по убиении своего брата: «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне» (Быт 4:10). И поелику кровь праведных имела быть взысканною, то Бог сказал к бывшим с Ноем: «Ибо вашу кровь душ ваших взыщу от руки всех зверей»; и еще: «Кто прольет кровь человека, того кровь его прольется» (Быт 9:5–6). Подобным образом и Господь говорил к тем, которые имели пролить Его кровь: «Взыщется всякая кровь праведная, проливаемая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником; да, Я говорю вам: все это придет на род сей» (Втор 23:35–36; Лк 11:50), — показывая, что восстановление пролитой от начала крови всех праведных и пророков будет в Нем Самом и взыскание крови их последует чрез Него. Но она не была бы взыскиваема, если бы не имела спастись; и Господь не восстановил бы ее в Себе Самом, если бы и Сам не сделался плотью и кровью сообразно с первоначальным созданием, спасая в Себе Самом в конце то, что вначале погибло в Адаме.

**2.** Если же Господь воплотился ради другого какого-либо распоряжения и принял плоть из другой сущности, то, значит, Он не восстановил в Себе человека и не может быть назван плотью. Ибо плоть поистине есть преемство первого создания из персти. Если же Он должен был иметь материю из другой сущности, то Отец изначала произвел бы состав ее из другой сущности. Ныне же спасательское Слово сделалось тем, чем был погибший человек, чрез самого Себя производя общение с Собою [человека] и достигая его спасения. А погибшее имело плоть и кровь. Ибо Господь, взяв персть из земли, создал человека, и ради его было все устроение Господня пришествия. Итак, Он Сам имел плоть и кровь, так как восстановлял в Себе не другое какое-либо, но первоначальное создание Отца, ища погибшее. И поэтому апостол в послании к Колоссянам говорит: «И вы, бывшие некогда осужденными и врагами Его намерению посредством злых дел, ныне примирены к телу плоти Его, чрез Его смерть, чтобы представить вас святыми, чистыми и невинными пред Ним» (Кол 1:21–22). Он говорит: «Вы примирены в теле плоти Его»; т.е что праведная плоть примирила плоть, связанную грехом, и привела в дружбу с Богом.

**3.** Если кто скажет, что плоть Господа потому была различна от нашей плоти, что она не имела греха и не обрелось обмана в Его душе, а мы грешники, то скажет справедливо. Если же он выдумывает для Господа другую сущность плоти, то у него не может быть речи о примирении. Ибо примиряется то, что некогда было во вражде. Если же Господь принял плоть из другой сущности, то уже не примирено с Богом то, что чрез преступление сделалось враждебным. А ныне чрез сообщение с Собою Господь примирил человека с Богом Отцом, примиряя нас с Собою чрез тело плоти Своей, искупая нас Своею кровью, как апостол говорит Ефесянам: «В котором мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов», и еще им же: «Вы, бывшие некогда далеко, стали близки кровью Христовою», и еще: «Упразднив вражду плотью Своею, а закон заповедей

учением» (Еф 1:7; 2:13–15). И во всем послании апостол ясно свидетельствует, что мы спасены плотью Господа нашего и Его кровью.

**4.** Итак, если плоть и кровь доставляют нам жизнь, то, собственно, не о плоти и крови сказано, что они не могут наследовать Царства Божия, но о вышепоименованных плотских делах, которые, преклоняя человека ко греху, лишают его жизни. И потому он в послании к Римлянам говорит: «Итак, да не царствует грех в смертном теле вашем, чтобы вам повиноваться ему; и не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим 6:12–13). Итак, теми же членами, которыми мы служили греху и принесли плоды смерти, он хочет, чтобы мы служили праведности, дабы плодоносить для жизни. Итак помни, возлюбленный, что ты искуплен плотью Господа нашего и восстановлен кровью Его, и, «держась главы, от которой все тело Церкви скрепляемое растет» (Кол 2:19), т. е. плотского пришествия Сына Божия, и исповедуя Его Богом и твердо принимая Его человечество, пользуйся доказательствами из Писаний; тогда легко опровергнешь, как я показал, все после придуманные учения еретиков. ‹...›

## Глава XVIII. Все сотворено силою и мудростью Бога Отца и Его Слова, а не произошло от несовершенства или неведения; иначе Сын Божий, получивши всю власть от Отца, не принял бы плоти

**1.** И такое столь великое домостроительство Он совершил не через чужие, но чрез Свои создания, и не чрез те, которые произошли от неведения и несовершенства, но чрез те, которые получили сущность от мудрости и силы Отца Его. Ибо Он не несправедлив, чтобы желать чужого, и не нескуден, чтобы не Своими собственными [средствами] дать жизнь Своим [созданиям], но Свое творение употребляет для спасения человека. Ибо Его не вынесла бы тварь, если бы она была плодом неведения и несовершенства. Что само Слово Божие воплотившееся было повешено на дереве, это я не раз показал, и сами еретики признают, что Он был распят. Каким же образом произведение неведения и несовершенства могло носить Того, Кто содержит знания всего и есть истинен и совершен? Или каким образом скрытая от Отца и далеко отстоящая тварь носила Слово Его? Если она создана и ангелами, не знающими или знающими Всевышнtго Бога, то каким образом, — когда Господь сказал: «Я в Отце и Отец во Мне есть» (Ин 14:1), — создание ангелов могло носить Отца и вместе Сына? Каким образом находящаяся вне Плиромы тварь приняла Того, Кто содержит всю полноту? Итак, если все это невозможно и не имеет доказательств, то истинна только проповедь Церкви, что собственное Его Творение, существующее от силы, художества и мудрости Божией, носило Его: оно невидимым образом носится Отцом, видимо же напротив носит Его Слово, и это есть истинно.

**2.** Ибо Отец носит творение и вместе и Слово Свое, а Слово, носимое Отцом, дает Дух всем [существам], как Отец хочет, — некоторым по сотворению то, что свойственно твари, т.е. создание, другим — по усыновлению, т.е. рождение от Бога. И таким образом оказывается Единый Бог Отец, Который выше всего, и чрез все и во всем. Выше всего Отец, и Он есть глава Христа; чрез все — Слово, и Оно есть глава Церкви, во всех же нас Дух, и Он есть живая вода, которую доставляет Господь верующим в Него право и любящим Его, и знающим, что «один Отец, Который выше всего и чрез все и во всех нас» (Еф 4:6). Об этом свидетельствует ученик Господа Иоанн в Евангелии, говоря так: «Вначале было Слово и Слово было у Бога и Бог было Слово. Оно было вначале у Бога. Все произошло чрез Него, и без Него ничто не произошло». Потом о Самом Слове сказал: «В сем мире был, и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал. Пришел к Своим, и Свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». И еще, указывая на домостроительство относительно человеческой природы, сказал: «Слово стало плотью и обитало с нами». И еще присовокупил: «И мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца, — полное благодати и истины» (Ин 1:1–3:10–12:14). Таким образом он ясно показывает желающим слышать, т.е. имеющим уши, что Один Бог Отец выше всех, и Одно Слово Божие чрез всех, Которым все сотворено, и что сей мир есть Его собственный и чрез Него сотворен по воле Отца, а не чрез ангелов, ни чрез отступничество, несовершенство и неведение, ни чрез какую-то силу Пруника, которую называют некоторые также Матерью, и ни чрез другого и какого-то творца мира, не ведающего Отца.

**3.** Творец же мира есть Слово Божие, и это Господь наш, Который в последние времена сделался человеком и существовал в сем мире, невидимо же содержит все сотворенное и внедрен во всем создании, потому что Слово Божие всем управляет и располагает; и для того видимо пришел к Своим, и стал плотью, и простерся на дереве, чтобы все восстановить в себе. «И Свои человеки не приняли Его», как это и Моисей открыл народу: «И жизнь твоя будет висеть пред твоими глазами и не уверуешь жизни твоей» (Втор 28:66). Посему не принявшие Его не получили жизни. Тем же, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими. Ибо Он имеет от Отца власть над всем, как Слово Божие, и есть истинный человек с невидимыми [существами], имеющий общение посредством разума и правильно установляющий закон, чтобы все и каждое пребывало в своем чине, над видимыми же и человеческими [существами], царствующий явно и всем достойно совершающий Свой праведный суд, как и Давид ясно показывает, говоря: «Бог наш явно придет и не умолчит»; потом и о суде Его говорит: «Пред ним возгорится огонь и вокруг него сильная буря. Призовет небо свыше и землю, чтобы судить народ Свой» (Пс 49:3–4). ‹...›

## Глава XX. Должно внимать пастырям, коим апостолы вверили Церкви, содержащим одно и то же учение о спасении, еретиков же избегать; и о таинствах веры мудрствовать благоразумно

**1.** Все [еретики] гораздо позднее епископов, коим апостолы вверили Церкви, и это я со всем тщанием показал в третьей книге. Поэтому вышеупомянутые еретики, будучи слепы для истины и сбившись с пути, необходимо блуждают по разным дорогам; и оттого следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи. Путь же тех, кто принадлежит к Церкви, идет ко всему миру, потому что имеет твердое предание от апостолов и дает нам видеть, что у всех одна и та же вера; ибо все принимают Одного и Того же Бога Отца, и веруют в то же домостроительство воплощения Сына Божия, и знают одно и то же дарование Духа, соблюдают те же заповеди, и содержат тот же образ устройства Церкви, и ожидают того же пришествия Господа, и допускают то же спасение целого человека, т.е. души и тела. И проповедь Церкви истинна и тверда, так как в ней [в Церкви] указывается во всем мире один и тот же путь спасения. Ибо ей вверен свет Божий, и потому «премудрость Божия», чрез которую она спасает всех людей, «поется при выходе, открыто издает голос по улицам, проповедуется на высоких стенах и постоянно говорит во вратах города» (Пс 31:1–2). Ибо Церковь проповедует истину повсюду, и она есть семисвечный светильник, носящий свет Христов.

**2.** Посему оставляющие проповедь Церкви выставляют не ученость святых пресвитеров, не соображая того, сколько и важнее верующий простец сравнительно с богохульным и бесстыдным софистом. А таковы все еретики и те, которые мечтают найти что-либо более помимо истины; следуя вышеупомянутым [учениям], не твердо идя по многим и различным дорогам, не всегда согласные между собою относительно одних и тех же вещей, они, как слепые, ведутся слепыми и достойно падают в незамечаемую ими яму неведения, всегда ища и никогда не находя истины. Поэтому должно избегать их учений и тщательно наблюдать, чтобы не потерпеть от них вреда, а должно и прибегать к Церкви, и воспитываться в ее недрах, и питаться Господними Писаниями. Ибо Церковь насаждена [как] рай в этом мире. Посему «от всякого дерева райского можешь вкушать» — говорит Дух Божий (Быт 2:16), т.е. вкушайте от всякого Писания Господня, но вкушайте не с надменным умом и не прикасайтесь к еретическому разномыслию. Ибо эти люди проповедуют о себе, что они имеют познание добра и зла, и возносят свои нечестивые умы выше Бога, их сотворившего. Они мудрствуют свыше меры разумения. Посему и апостол говорит: «Не мудрствуй более, чем должно мудрствовать, но мудрствуйте благоразумно» (Рим 12:3), — чтобы, вкушая от их «знания», которое мудрствует более, чем должно, нам не быть изринутыми из рая жизни. В этот рай Господь вводит тех, которые повинуются Его заповеди, «возглавляя в Себе все небесное и земное» (Еф 1:10). Под небесным же разумеется духовное, а под земным — домостроительство относительно человеческой природы. Это Он возглавил в Себе;

соединяя человека с Духом и Духа влагая в человека, Он Сам сделался главою Духа и дает Дух во главу человека, ибо чрез Него [Духа] мы видим, и слышим, и говорим.

### Глава XXI. Глава всего — Христос; Ему надлежало быть посланцем от Отца, Творца всего, принять человеческое естество и быть искушенным сатаною для того, чтобы исполнить обетования и одержать совершенную победу

**1.** Итак, Он все возглавил, воздвигая войну против нашего врага и поражая того, кто вначале пленил нас в Адаме, и попирая главу его, как ты можешь читать в Бытии, что Бог сказал змею: «И положу вражду между тобою и между женою и между семенем твоим и семенем ее, он будет блюсти твою главу, а ты будешь блюсти его пяту» (Быт 3:15). Ибо с этого времени проповедовалось об имевшем родиться от жены Девы по подобию Адамову, как о блюдущем главу змею, т.е. о семени, о котором апостол говорит в послании к галатам: «Закон дел дан, доколе не придет семя, к которому относится обетование» (Гал 3:19), а еще яснее показывает в том же послании, говоря: «Когда же пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, родившегося от жены» (Гал 4:4). Ибо враг не был бы побежден справедливо, если бы победивший его не был человек от жены. Ибо чрез жену он вначале возобладал над человеком и поставил себя врагом человеку. Посему и Господь исповедует Себя Сыном человеческим, восстановляя в Себе первородного человека, от Которого создана была жена, чтобы как чрез человека побежденного род наш нисшел в смерть, так опять чрез человека победителя мы взошли в жизнь, и как чрез человека смерть одержала победу над нами, так опять чрез человека мы получили победу над смертью.

**2.** Но Господь не восстановил бы в Себе ту древнюю и исконную вражду против змея чрез исполнение обетования Творца и совершение Его заповеди, если бы Он пришел от другого Отца. А так как Один и Тот же создал нас вначале и послал в конце Сына Своего, то Господь, родившийся от жены, сотворил Его заповедь, сокрушая нашего врага и совершая человека по образу и подобию Божию. И, поэтому, Он сокрушил его не иным чем, как изречениями Закона, и воспользовался помощью заповеди Отца к сокрушению и поражению отступника ангела. Подобно Моисею и Илии, постясь сорок дней, Он потом взалкал, для того, во-первых, чтобы мы разумели Его истинным и действительным человеком, ибо человеку свойственно терпеть голод, когда постится, а во-вторых, чтобы противник мот вступить в борьбу. Ибо, как вначале он человека, не страдавшего от голода, чрез вкушение обольстил преступить заповедь Божию, так в конце не мог того, кто терпел голод, склонить к принятию пищи, происходящей от Бога. Когда он искушал и говорил: «Если ты Сын Божий, то скажи, чтобы камни сии сделались хлебами», то Господь отразил его заповедью Закона, говоря: «Написано: не хлебом одним будет жить человек» (Мф 4:3–4; Втор 8:3). На слова: «Если ты Сын Божий», [Господь] промолчал,

но Он ослепил [врага] признанием Себя человеком и первое его нападение отразил посредством изречения Отца. Таким образом бывшее в раю повреждение человека чрез вкушение обоих [прародителей] было уничтожено чрез лишение [Господа] в сем мире. Опровергнутый посредством Закона, [враг] и сам попытался еще сделать нападение также чрез приведение заповеди Закона. Приведя [Господа] на высочайшее крыло храма, он сказал: «Если ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелам Своим Бог заповедал о Тебе, и на руках понесут Тебя да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Мф 4:6; Пс 90:11), — скрывая ложь посредством Писания, как делают все еретики. Ибо, что «Ангелам Своим заповедал о Нем», это написано, а о том, чтобы броситься вниз, не говорит никакое писание, но диавол сам от себя привнес это внушение. Господь также посредством Закона опроверг его, говоря: «Написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Мф 4:7; Втор 6:16), и сими словами Закона Он показал, конечно, то, что относится к человеку, потому что человек не должен искушать Бога, в отношении же к нему [врагу], поскольку он явился как человек, указал, чтоб он не искушал Господа Бога своего. Посему превозношение разума, бывшее в змее, сокрушено смирением человека, и диавол дважды был поражен от Писания, потому что был обличен как внушитель противного заповеди Божией и враг Божий по своему расположению. Сильно посрамленный, он, как бы собравшись с своими силами и сосредоточив все могущество свое во лжи, в третий раз «показал Ему все царства мира и славу их», говоря, как упоминает Лука: «Все это дам Тебе, — потому что это предано мне и кому я хочу даю, — если припадешь и поклонишься мне» (Лк 4:6–7). Господь, обличая, кто он был, сказал: «Отойди, сатана, ибо написано: Господу, Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф 4:10), — сим именем разоблачая его и в то же время показывая о Себе, Кто Он был. Ибо еврейское слово «сатана» означает отступник. Итак, в третий раз победив его, Он окончательно прогнал от Себя его, как законно побежденного; и бывшее в Адаме преступление заповеди Божией было уничтожено посредством заповеди Закона, которую соблюл Сын Человеческий, не преступив заповеди Божией.

**3.** Кто же Господь Бог, о Котором свидетельствует Христос, Которого никто не должен искушать, Которому все должны поклоняться и Одному только служить? Это, без сомнения, Тот же Бог, Который дал и Закон. Ибо это было предсказано в Законе и Господь показал посредством изречения Закона, что Закон от Отца возвещает Слово Господне, отступивший же от Бога ангел низлагается чрез Его голос, быв обличен в том, каков он, и побежден Сыном Человеческим, соблюдшим заповедь Божию. Ибо так, как вначале Он склонил человека преступить заповедь Творца, почему и имел его в своей власти, а его власть состоит в преступлении и отступничестве, коими и связал человека, то, с другой стороны, ему самому надлежало быть побежденным чрез человека же и быть связанным теми же узами, коими он связал человека, чтобы человек, освободившись, возвратился к своему Господу, оставляя те узы, которыми был связан, т.е. преступление. Ибо связание его было освобождением человека, по-

тому что «не может кто-либо войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного» (Мф 12:29; Мк 3:27). Посему Господь обличает его в противоречии Богу, все сотворившему, и побеждает его посредством заповеди, заповедь же Божия есть Закон. Как человек, Он показал его беглецом, и преступником Закона, и отступником от Бога, а потом, как Слово, крепко связал его, как Своего беглеца, и расхитил его сосуды, т.е. людей, коими он владел и несправедливо пользовался. И правильно был взят в плен тот, кто несправедливо пленил человека; а плененный прежде человек был исторгнут из власти обладателя по милосердию Бога Отца, Который сжалился над Своим созданием и даровал ему спасение, восстановив его чрез Слово, т.е. чрез Христа, дабы человек опытом познал, что не сам по себе, а по дару Божию он получил нетление. ‹...›

# Тертуллиан

## О прескрипции против еретиков (в сокращении)

### 1–2. Само существование ересей свидетельствует о подлинной вере

**1.** Обстоятельства настоящего времени особенно побуждают нас к следующему напоминанию: мы не должны удивляться нынешнему множеству ересей — ни тому, что они существуют (ибо существование их было предвозвещено), ни тому, что они подрывают чью-то веру (они для того и существуют, чтобы вера укреплялась в испытаниях). Значит, суетно и неосмысленно многие поражаются тем, что ереси имеют подобную силу. Сколь больше они были бы поражены, если бы ересей не было вовсе! Раз нечто определено к непременному бытию (и, значит, обрело причину своего существования), оно не может не быть, ибо подвластно силе, благодаря которой и существует.

**2.** Не удивляемся же мы ни тому, что существует лихорадка, предназначенная в числе прочих смертоносных и мучительных недугов на погибель человека (а она ведь существует), ни тому, что она губит людей, ибо для этого она и существует. Поэтому, если мы ужасаемся, что ереси, ниспосланные для ослабления и погибели веры, таковы, то прежде нам следовало бы ужаснуться тому, что они вообще существуют: раз они есть, то имеют силу, а раз имеют, то и существуют. Впрочем, лихорадка, как зло, и по своему назначению, и по своему действию нам, конечно, скорее отвратительна, нежели удивительна; насколько в наших силах, мы бережемся от нее, не имея возможности уничтожить.

Напротив, ересям, которые несут вечную смерть и пламя жестокого огня, кое-кто предпочитает удивляться за великую их силу, нежели этой силы избегать, хотя вполне способен избежать ее. А между тем они и не будут иметь такой силы, если этой силе перестанут удивляться. Ведь в соблазн впадают как раз тогда, когда удивляются, или, напротив, поскольку впадают, то и удивляются, — как будто сила ересей проистекает из некоей истины. И правда, удивительно, что зло обладает такой силой; но лишь потому, что ереси сильны для тех, кто слаб в вере. В состязании кулачных бойцов и гладиаторов чаще всего кто-то побеждает не потому, что храбр и непобедим, а потому что побежденный был слабосилен. А затем этот же самый победитель, выйдя против сильного противника, уходит побежденным. Не иначе и с ересями: они сильны благодаря чьей-то слабости, но бессильны, если встречают крепкую веру.

### 3–4. Ереси черпают силу из слабости веры: истинная вера проверяется в противостоянии им

**3.** Тех, кто по слабости своей низвергается ересями, обыкновенно вводят в соблазн некие лица, уже захваченные ересью. Почему же тот или вот этот, люди очень верующие, благоразумные, совершенно свои в Церкви, перешли на чужую сторону? Кто, задаваясь таким вопросом, не ответит сам себе, что нельзя их считать ни верующими, ни благоразумными, ни своими, раз их смогли смутить ереси? И что удивительного (думаю я), если кто-то, прежде считавшийся надежным, потом отпадает? Саул, муж добрый паче прочих, потом погибает от зависти; Давид, муж добрый по сердцу Господа, потом стал повинен в убийстве и разврате; Соломон, одаренный от Господа всей благодатью и мудростью, склонен женщинами к идолопоклонству. Только одному Сыну Божиему дано было пребывать без греха. Если епископ, диакон, вдова, дева, наставник или даже мученик отпадут от правила веры, — неужто надо будет думать, что в ереси есть истина? Что же мы — веру утверждаем по лицам или лица по вере? Никто не мудр, никто не верен, никто не велик, если он не христианин: а только тот христианин, кто претерпел до конца (Мф 10:22). Ты, — поскольку ты человек, — знаешь всякого извне; ты думаешь, как видишь, а видишь ты лишь то, что у тебя перед глазами, но очи Господа, как сказано, высоки (Иерем 32:19). Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце (1 Цар 16:7). Ибо познал Господь Своих (2 Тим 2:19), и растение, которое не Отец насадил, искореняет (Мф 15:13), и делает первых последними (20:16), и лопата в руке Его, и очистит гумно Свое (3:12). Пусть побольше и во все стороны разлетается мякина легкой веры, провеваемая искушениями, — тем чище будет пшеница, засыпанная в закрома Господни. Разве не удалились от Самого Господа некоторые из учеников, поддавшись соблазну? Но ведь прочие не подумали, что из-за этого и они должны удалиться от Него: напротив, те, которые знали, что Он есть Слово жизни и пришел от Бога, пребывали спутниками Его до конца, хотя Он кротко предлагал удалиться и им, если они того желают. И не так уж важно, если апостола Его покинули некто Фигелл, и Гермоген, и Филит, и Гименей: ведь и сам предатель Христа был из апостолов. Мы дивимся, если кто-то покидает Его Церкви, а ведь то, что мы терпим по примеру Самого Христа, и показывает, что мы — христиане. Они вышли от нас, — говорит апостол, — но были не наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами (1 Ин 2:19).

**4.** Будем же лучше помнить и речения Господа, и писания апостольские, ибо они и предвозвестили нам будущие ереси, и определили избегать их. И поскольку мы не страшимся их существования, то не удивимся, что они способны на то, из-за чего их нужно избегать. Господь учил, что много хищных волков придет в овечьих шкурах (ср. Мф 7:15). Что это за шкуры овец, как не внешний образ имени христианского? Что такое хищные волки, как не коварные чувства и мысли, таящиеся внутри на расхищение стада Христова? Что суть лжепророки, как не ложные проповедники? Что суть лжеапостолы, как не поддельные

благовестники? Что суть антихристы — ныне и всегда, — как не мятежники против Христа? Ныне ереси не меньше терзают Церковь превратностью учений, чем тогда антихрист будет преследовать ее жестокостью гонений: но гонение создает и мучеников, а ересь — только отступников: «А потому надлежит быть и разномыслию между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор 11:19), — как те, кто устоял в гонениях, так и те, кто не отклонился к ересям. Поэтому и не приказывает апостол считать людьми искусными тех, кто меняет веру на ересь. Ведь они все толкуют по-своему, — ибо апостол в другом месте сказал: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес 5:21); но разве нельзя, плохо все испытав, выбрать по заблуждению какое-нибудь зло? ‹...›

### 12–14. Самым прочным основанием является Правило веры, сверх которого ничего не следует искать

**12.** Хотя нам и следовало искать и теперь, и всегда, — но где следовало искать? У еретиков, где все чуждо и враждебно нашей истине, к которым нам запрещено и подходить? Какой раб надеется получить пропитание от чужого, — не скажу уж, — от врага, — господину своему? Какой воин получает подарки и жалованье от владык, с которыми нет союза, — чтобы не сказать — от врагов, — как не явный изменник, перебежчик и мятежник? Даже и та женщина искала драхму под своей крышей; даже тот стучавший ударял в дверь соседа; даже та вдова взывала не к врагу, а к судье, хотя и суровому. Никого не может наставить то, что развращает; никого не может просветить то, что затемняет. Будем же искать в нашем, у наших и из нашего, — и лишь то, что можно искать, сохраняя Правило веры.

**13.** А Правило веры — дабы нам уже теперь объявить, что мы защищаем, — таково: им удостоверяется, что Бог един и нет иного Бога, кроме Творца мира, Который произвел все из ничего через Слово Свое, происшедшее прежде всего. Слово это, названное Сыном Его, которое по-разному открывалось патриархам в имени Божием, всегда слышно было в пророках, сошло, наконец, из Духа Бога-Отца и Благости Его на Деву Марию, стало плотью во чреве Ее и произвело родившегося от Нее Иисуса Христа. Затем Он возвестил новый Закон и новое обетование Царства Небесного, творил чудеса, был распят на кресте, на третий день воскрес. Вознесшись на Небо, воссел одесную Отца, послал наместником Своим Духа Святого, чтобы Он водил верующих. И приидет Он со славой даровать праведным плоды жизни вечной и небесного блаженства, а нечестивых осудить к пламени вечному, воскресив тех и других и возвратив им плоть. Это правило, установленное (как будет показано) Христом, не вызывает у нас никаких вопросов, — их выдвигают только ереси, и эти вопросы создают еретиков.

**14.** Однако если Правило сохраняется в своем неизменном виде, то спрашивай и рассуждай, преисполнись всей страстью любознательности. И если те-

бе что-то кажется или двусмысленным, или затемненным неясностью, то, конечно, всегда найдется какой-нибудь ученый брат, одаренный благодатью знания, кто-нибудь, кто вращался среди искушенных; разыскивая вместе с тобою, но столь же пытливо, он определит, наконец, что лучше тебе пребывать в неведении, дабы ты не узнал того, чего не должен (ибо ты узнал уже то, что должен был узнать). «Вера твоя, — говорит Он, — спасла тебя» (Лк 18:42), а не изучение Писаний. Вера заключена в Правиле; в ней ты находишь закон и спасение за соблюдение закона. Изучение же Писаний основывается на любопытстве, приобретает одну только славу за заботу о знании. Пусть любопытство уступит вере, пусть слава уступит спасению. Пусть по крайней мере не докучают или умолкнут. Ничего не знать против Правила веры значит знать все. Пусть еретики и не были бы врагами истины, пусть нам и не напоминали бы о необходимости избегать их, — все равно, что пользы общаться с людьми, которые и сами признают, что до сих пор еще ищут? И если они действительно ищут до сих пор, значит, до сих пор не нашли ничего верного. И поэтому, пока они еще ищут, они показывают свое сомнение в том, что, как представляется, есть у них сейчас. Значит, тебя, который точно так же ищешь, обращаясь к тем, которые и сами ищут, — тебя неизбежно приведут к яме, сомневающегося — сомневающиеся, невежду — невежды, слепца — слепцы (ср. Мф 15:14). Вот они объявляют (думая обмануть нас): они-де затем до сих пор ищут, чтобы внушить нам свое беспокойство и свои вопросы. Но стоит им только добиться своего — и они сейчас же защищают то, что, по их словам, еще нужно разыскивать. Тут нам нужно так опровергать их, чтобы они знали: мы отрицаем их, а не Христа. Ведь если они до сих пор ищут, то еще не имеют; а поскольку не имеют, то еще не уверовали и не суть христиане. Но пусть даже у них есть, во что верить; они же говорят, что нужно искать, чтобы защищать. Но прежде чем защищать, они отрицают то, во что, по их признанию, они еще не поверили, — пока ищут. Стало быть: кто не христианин сам для себя, насколько же больше не христианин для нас? Какую же веру обсуждают те, которые действуют обманом? Какую веру защищают те, которые вводят ее ложью? Однако сами они действуют и убеждают от имени Писания. В самом деле: откуда же еще они могут заимствовать слова о вере, как не из Писаний веры?

### 15–19. Еретики не смеют опираться на Писание; оно не принадлежит им и они способны лишь искажать его. Еретикам безусловно отказано в самом праве рассуждать о Писании

**15.** Итак, мы пришли к намеченному. К этому мы направлялись и к этому подготовляли предварительным обращением, чтобы отсюда уже приступить к спору, на который вызывают нас противники. Они ссылаются на Писание, и этой своей дерзостью все время смущают многих. А как дело доходит до спора, тут они утомляют твердых, увлекают слабых, а тех, кто посредине, оставляют в сомнении. Значит, мы лишим их этого выгоднейшего положения: их не должно допускать к рассуждению о Писании. Если же силы их в том, что они могут

обладать Писанием, то нужно посмотреть, кому оно принадлежит, дабы не был допущен к Писанию тот, кому это не подобает.

**16.** Может показаться, что я высказал это, дабы устранить недоверие к себе или из желания по-новому представить наш спор, — если бы у меня не было прочного основания, — прежде всего того, что вера наша обязана повиноваться апостолу, который запрещает входить в разыскания, обращать слух к новым голосам (ср. 1 Тим 6:3–5), общаться с еретиком после одного вразумления (ср. Тит 3:10), а не после прения. Он запретил споры, указав на вразумление как на единственный повод общения с еретиками и притом единократный, именно потому, что еретик — не христианин, и дабы не оказалось, что его, по христианскому обыкновению, нужно наставлять и единожды, и дважды в присутствии двух или трех свидетелей (ср. Тит 3:10; Мф 18:15–16). Еретика именно потому и нужно наставлять, что не следует вступать с ним в прения. Кроме того, прения с ним насчет Писания очевидно приведут только к порче желудка или мозга.

**17.** Ведь эта ересь не признает некоторых книг Писания, а если какие и признает, то не целиком, искажая их вставками и пропусками в угоду своему замыслу. А если кое-что сохраняется в целом виде, то и это искажается, будучи снабжено различными толкованиями. Превратный смысл настолько же противен истине, насколько испорченный текст. Пустые предрассудки, разумеется, не желают признавать того, чем изобличаются; они пользуются тем, что составлено из лжи и взято из двусмысленности. К чему придешь ты, знаток Писания, если защищаемое тобой отрицается и, наоборот, отрицаемое тобой защищается? Ты, впрочем, ничего не потеряешь в споре, кроме голоса, но ничего и не приобретешь, кроме различия желчи от брани.

**18.** А если найдется такой, ради кого ты вступишь в прение о Писании, дабы оградить его от сомнений, — то обратится ли он к истине, или скорее к ереси? Смущенный тем, что ты нисколько не продвинулся в споре (ибо видит, что противная сторона одинаково искусна в отрицании и защите и ничуть не уступает), он покинет прения еще менее уверенным, не зная, что считать ересью. Ведь еретики обращают против нас наши же доводы. И, конечно, они говорят, что порча Писания и превратные толкования скорее исходят от нас, ибо истину они утверждают за собою.

**19.** Стало быть, не следует взывать к Писанию; не следует состязаться там, где победы нет, либо она сомнительна, или же и то и другое неясно. Ведь если бы даже и не выходило, что в споре о Писании обе стороны равны, все равно порядок вещей требовал бы прежде выяснить то, о чем теперь единственно нужно рассуждать: кому присуща сама вера, которой принадлежит Священное Писание? Кем, через кого, когда и кому передано учение, которое делает людей христианами? Ибо там, где обнаружится истина учения и веры христианской, там и будет истина Писания, истина толкования и всего христианского предания. ‹...›

### 25–29. Церковь — единственная наследница истины и апостольского авторитета

**25.** Однако, как мы сказали (см. гл. 22. — *Прим. сост.*), это равное безумие — с одной стороны, признавать, что апостолы все знали и не проповедовали ничего несогласного между собою, и, с другой стороны, настаивать, что они не все всем открывали, ибо одно-де они передавали открыто и всем, а другое — тайно и немногим; ведь и Павел воспользовался этим словом, обращаясь к Тимофею: «О Тимофей! Храни преданное тебе» (1 Тим 6:20), и еще: «Храни добрый залог» (2 Тим 1:14). Что это за залог, столь тайный, что его нужно счесть другим учением? Или его нужно считать тем завещанием, о котором он говорит: «Это завещание вручаю тебе, сын мой Тимофей» (ср. 1 Тим 1:18)? Или же тем распоряжением, о котором он говорит: «Завещаю тебе перед Богом, все животворящим, и пред Иисусом Христом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, соблюсти заповедь» (6:13–14)? Какая же это заповедь, какое завещание? Из выше- и ниженаписанного нужно заключить, что этими словами он вовсе не делал никаких намеков на некое тайное учение, но скорее призывал не допускать никакого другого, кроме того, которое Тимофей слышал от него самого и, думаю, открыто: «При многих, — говорит он, — свидетелях» (2 Тим 2:2). Если этих многих свидетелей они не желают понимать как Церковь, то это неважно, ибо не было тайным то, что говорилось перед многими свидетелями. Однако желание Павла, чтобы Тимофей передал это верным людям, которые способны и других научить (там же), нельзя толковать как доказательство в пользу некоего тайного Евангелия. Ибо, когда он говорит «это», он говорит о том, о чем писал в тот момент; а о тайном, как только ему известном, он сказал бы не «это», а «то». ‹...›

**28.** Хорошо, допустим теперь, что все Церкви впали в заблуждение, что и апостол был введен в заблуждение, давая о некоторых хорошее свидетельство, что Дух Святой ни об одной из них не имел попечения, чтобы наставить ее на истину (ср. Ин 14:26), — Дух, для того посланный Христом и испрошенный у Отца, чтобы быть учителем истины. Пренебрег-де своей обязанностью управитель Божий, наместник Христа, попустивший Церквям тем временем иначе понимать, иначе верить, чем Он Сам проповедовал через апостолов. Да разве правдоподобно, чтобы столь многие и великие Церкви заблуждались в одной и той же вере? То, что происходит среди многих людей, не имеет одинакового результата, поэтому ошибки в учении Церкви должны были разниться. То же, что у многих оказывается единым, — не заблуждение, а предание.

Итак, дерзнет ли кто-нибудь утверждать, что заблуждались те, которые передали?

**29.** Каким бы образом ни заблуждались, заблуждение, конечно, царило до тех пор, пока не было ересей. Для своего освобождения истина ждала каких-то маркионитов и валентиниан; а тем временем проповедовалось ложное Евангелие, вера была ложна, тысячи тысяч людей крещены неправильно,

столько дел веры исполнено неправильно, столько чудес совершено неправильно, столько даров получено неправильно, столько священнических обязанностей и церковных служб совершено неправильно, столько наконец мученичеств увенчано неправильно! А если все это не было неправильно и втуне, то как же дела Божии творились раньше того, чем открылось, какого Бога это дела? Как могли быть христиане прежде, чем найден был Христос? Как ереси могли существовать прежде истинного учения?

Но, конечно, во всех делах оригинал предшествует копии, подобие следует за вещью. Право, совершенно нелепо считать, что ересь существует прежде истинного учения, — хотя бы потому, что само это учение возвестило: ереси будут, и нужно их остерегаться. Для Церкви, обладавшей этим учением, написано, — или, вернее, само учение наставляет свою Церковь: «Если бы даже ангел с неба благовествовал вам иначе, чем мы, да будет анафема» (Гал 1:8).

### 30–32. Еретики не смеют претендовать на истину потому, что они позже истины. Примеры различных ересей

**30.** Где был тогда Маркион, понтийский корабельщик, приверженный стоическому учению? Где был Валентин, преданный платоническому? Ведь известно, что они были не так уж давно, чуть ли не в правление Антонина, и поначалу признали всеобщее учение в Римской церкви, в епископат благословенного Элевтерия, — пока за свою всегдашнюю беспокойную любострастность (которой они совращали братьев) не были изгнаны единожды и дважды, а Маркион притом с двумястами тысяч сестерциев, которые он внес в церковь; и в недавние времена, отлученные от Церкви навечно, они распространяли яд своих учений. После того Маркион, принеся публичное покаяние, был поставлен перед условием: он получит общение в том случае, если вернет Церкви тех, кого научил на их погибель, — но смерть предвосхитила его. Ибо надлежало и ересям быть (1 Кор 11:19). Но ереси вовсе не суть благо потому, что им надлежало быть, — как будто бы и злу не надлежало быть. Ведь надлежало, чтобы Господь был предан, но горе предателю (Мк 14:21)! Пусть никто не защищает ересь на этом основании. Если нужно рассмотреть родословие Апеллеса, то и он так же не древен, как Маркион, его наставник и поучатель. Связавшись с женщиной, этот отступник маркионова воздержания ушел от очей «святейшего» учителя в Александрию. Оттуда он вернулся через несколько лет, ни в чем не став лучше (разве что перестал быть маркионитом), и сошелся с другой женщиной, известной девицей Филуменой, о которой мы сказали выше (см. гл. 6. — *Прим. сост.*) (потом она сделалась ужасной блудницей), той самой, обманутый чарами которой, он записал откровения, от нее полученные. До сих пор есть в живых люди, которые их помнят, даже собственные их ученики и последователи, которые поэтому не могут отрицать, что они — недавнего времени. Впрочем, делами своими, как сказал Господь, обличаются (Мф 7:16). Ибо если Маркион отделил Новый Завет от Ветхого, то он — позже того, что разделил, потому что он не мог бы разделить того, что не было единым. Стало быть, единство до разделения и последующее

разделение показывает, что разделитель был позже. Да и Валентин, иначе толкующий и, вне сомнения, исправляющий Писание, ясно показывает, что все исправленное им (как прежде ошибочное) существовало раньше него. Их мы упомянули как самых заметных и постоянных исказителей истины. Но кроме них и некто Нигидий, и Гермоген, и многие другие до сих пор блуждают, искажая пути Господни. Могут ли они показать мне, от какого авторитета изошли? Если они проповедуют другого бога, то почему пользуются делами, писаниями и именами Того Бога, против Которого проповедуют? Если Того же, то почему по-другому? Пусть докажут, что они — новые апостолы: пусть возвестят, что Христос вновь сошел, что Он снова учил, что снова распят, снова умер, снова воскрес. Ибо, как описывал апостол, так Он имел обыкновение поступать: даровал апостолам способность совершать те же знамения, что и Он Сам. Поэтому я желаю, чтобы явлены были и чудеса их. В одном только я признаю великое их чудодейство, где они превратно соперничают с апостолами: те превращали мертвых в живых, а эти живых делают мертвыми.

**31.** Впрочем, завершив это отступление, я обращусь к доказательству того, что истина появилась раньше лжи. И в подтверждение сошлюсь на притчу, согласно которой доброе семя хлеба посеяно Господом раньше, чем от врага, диавола, было добавлено поддельное семя плевел (ср. Мф 13:37–39). В собственном смысле тут изображено различие учений, ибо и в других местах слово Божие уподобляется семени. Поэтому самой последовательностью доказывается, что лишь то произошло от Господа и истинно, что передано изначально; а то, что привнесено позже, то чуждо и ложно. Это суждение будет иметь силу для любых будущих ересей, у которых нет никакой основательности, подкрепленной знанием, чтобы они могли притязать на истину.

**32.** Впрочем, если какие-нибудь ереси осмелятся отнести себя ко времени апостольскому, дабы выдать себя тем самым за апостольское предание (поскольку они существовали при апостолах), то мы можем ответить: но тогда пусть покажут основания своих церквей, раскроют череду своих епископов, идущую от начала через преемство, и так, чтобы первый имел наставником и предшественником своим кого-либо из апостолов либо мужей апостольских (но такого, который пребывал с апостолами постоянно). Ибо апостольские Церкви таким именно образом доказывают свое положение. Например, Церковь Смирнская называет своим епископом Поликарпа, поставленного Иоанном, а Римская — называет таковым Климента, назначенного Петром. Таким же образом и прочие Церкви показывают, в каких мужах, поставленных апостолами во епископы, имеют они отростки семени апостольского. Путь и еретики измыслят что-нибудь подобное. Что им осталось еще недозволенного после их богохульства? Впрочем, если даже они измыслили, то нимало не продвинутся, ибо учение их, будучи сопоставлено с апостольским, самим различием и противоположностью своей покажет, что создано оно вовсе не апостолом или мужем апостольским. Ведь как апостолы не учили ничему несогласному, так и мужи

апостольские не провозглашали ничего противного апостолам, — ибо те, которые научились от апостолов, не могли проповедовать иначе. По такому же образцу будут судить и о тех Церквах, которые хоть и не выставляют своим основателем никого из апостолов или мужей апостольских (ибо возникли много позже и постоянно возникают и сейчас), но единодушны в одной вере и потому считаются не менее апостольскими вследствие единокровности учения (pro consanguinitate doctrinae). Итак, пусть все ереси, призванные нашими Церквами к ответу, покажут любым из двух способов, что считают себя апостольскими. Но они не таковы, и не смогут ни доказать, что они таковы, ни получить мир и общение от Церквей апостольских (по той или иной причине); то есть они никак не суть апостольские именно вследствие различности их учения и веры. ‹...›

### 35. Источник неповрежденной истины — церковный авторитет, основанный на авторитете апостольском

Вызванные нашими требованиями к суду и изобличенные, все эти ереси, — появившиеся позже или современные апостолам (но равно противные их учению), осужденные ими целиком или же только отчасти (но равно осужденные), — могут, пожалуй, и сами выставить нам в ответ несколько подобных возражений против нашего учения. Если они отрицают его истинность, то должны доказать, что оно — тоже ересь, изобличив его тем же образом, каким изобличаются сами; одновременно они должны указать, где же нужно искать истину, которая, как это уже ясно, не у них. Наше учение никак не позднее, — напротив, оно прежде всех: таково свидетельство истины, всюду имеющей первенство. Оно нигде не осуждается апостолами, напротив — защищается: таков признак законного владения. Ибо те, которые осуждают всякое чуждое учение, но не осуждают нашего, показывают тем самым, что оно принадлежит им и потому защищается. ‹...›

### 37. Попытки еретиков исказить Писание доказывают, что оно им не принадлежит

Если верно, что истина присуждается нам, — ибо мы обладаем тем Правилом веры, которое Церковь получила от апостолов, апостолы — от Христа, а Христос — от Бога, то сохраняется и смысл нашего утверждения; а оно гласит, что еретиков не должно допускать к прениям о Писании, ибо мы и без Писания доказываем, что они не имеют отношения к Писанию. Коли они еретики, то не могут быть христианами, ибо не от Христа получили то учение, которому последовали по своему выбору, почему и получили имя еретиков. А раз они не христиане, то не имеют никакого права на христианские сочинения. Им по справедливости можно сказать: Кто вы? Когда и откуда пришли? Что делаете вы у меня, если вы не мои? По какому праву, скажем, ты, Маркион, рубишь мой лес? По чьему дозволению, Валентин, ты обращаешь вспять мои источники? Какой властью, Апеллес, ты передвигаешь мои границы? Что вы, прочие, сеете

и пасете здесь по своему произволу? Это мое владение, мне оно принадлежит издавна, у меня прочные корни — от тех самых владетелей, кому все принадлежало. Я наследница апостолов. Я владею так, как они распорядились в своем завещании, как препоручили вере, как утвердили клятвой. Вас же они навсегда лишили наследства и отвергли как чужих, как врагов. Почему же еретики чужды и враждебны апостолам, как не из-за противности своего учения, которое каждый по своему произволу создал или получил вопреки апостолам? ‹...›

# Священномученик Киприан Карфагенский

## О падших

**1.** Вот и мир возвращен Церкви, возлюбленнейшие братья, и — что недавно казалось для маловерных трудным, а для неверных невозможным, — помощью и возмездием Господним снова даровано нам спокойствие! Опять становится радостно на душе: буря и облако гонения рассеяны — настала тихая и ясная погода. Должно восхвалить и торжественно возблагодарить Бога за благодеяния и дары Его (хотя и во время гонения уста наши не переставали воссылать Ему благодарение, ибо врагу не дано столько власти, чтобы он отнял у нас возможность всегда и везде благословлять и славословить Господа, — у нас, которые любим Его всем сердцем, всею душою и силою). Наступил желанный всеми день, и после ужасного и страшного мрака продолжительной ночи мир просиял, озаренный Господним светом.

**2.** Радостными очами взираем мы на исповедников, славных исповеданием доброго имени, достохвальных своей доблестью и верою; прилепляясь к святым объятиям, с ненасытимой любовью обнимаем так долго желанных. Пред нами светлый сонм воинов Христовых, которые, быв готовы претерпеть темницу, вооружившись к перенесению смерти, стойкостью своею утишили бурю постигшего гонения. Мужественно вы противостояли миру; блистательное зрелище представили Богу; были примером для последующих братьев. Благочестивый голос возглашал Христа, в Которого, по вашему исповеданию, раз навсегда вы уверовали. Славные руки, привыкшие только к божественным действиям, отказались служить при святотатственных жертвоприношениях. Уста, освященные небесной пищей, после Тела и Крови Господней не захотели прикоснуться ни к чему языческому — они оплевали идольские останки. Глава ваша осталась свободной от нечестивого и беззаконного покрова, которым покрывались там пленные главы приносивших жертвы; чистое чело с знамением Божиим не могло носить диавольского венца — оно сохранило себя для венца Господня. О, с каким восторгом Мать-Церковь принимает в свои объятия вас, возвращающихся с битвы! С каким блаженством и с какой радостью она отворяет свои врата, чтобы соединенными отрядами вошли вы, неся памятники победы над поверженным врагом! С торжествующими мужами приходят и жены, в образе с миром победившие даже свой пол; приходят и девы с сугубой славой своей воинственности, и отроки, доблестями своими превышающие свои лета. За вашей славой следует и остальное множество «устоявших»; с весьма близкими к вашим и почти с одинаковыми достохвальными отличиями и они идут по стопам вашим; и в них — та же искренность сердца, та же целость непоколебимой веры. Утвержденные на незыблемых основаниях заповедей небесных и укрепленные еван-

гельскими преданиями, они не убоялись ни предписанных ссылок, ни определенных им мучений: ни потери имущества, ни истязаний тела. Для испытания веры назначались сроки; но кто помнит, что он отрекся от мира, тот не знает никакого мирского срока: не помышляет уже о временах земных тот, кто ожидает вечности от Бога. Никто, возлюбленнейшие братья, никто да не уменьшает этой славы; никто злостной клеветой да не умаляет неповрежденной твердости «устоявших». Когда миновал срок, назначенный для отречения от веры, то, кто не отрекся в срок, — тем самым исповедал, что он христианин. Попасть в руки язычников и там исповедать Господа — это первое победное отличие; осторожно скрыться, чтобы чрез это сохранить себя для Господа — это вторая ступень к славе. Там исповедание всенародное; здесь — тайное. Тот побеждает судью мирского; а этот, довольствуясь своим Судьей Богом, сохраняет совесть свою чистой в непорочности сердца. Там виднее мужество; здесь покойнее само беспокойство. Тот за приближением своего часа найден уже созревшим; а этому, быть может, только отсрочено: оставивши наследственное достояние, он скрылся для того, что не желал отречься, и он, конечно, исповедал бы Христа, если бы был схвачен.

**3.** Эти небесные венцы мучеников, эти духовные отличия исповедников, эти величайшие и превосходные доблести устоявших братьев помрачает одна скорбь — скорбь о том, что жестокий враг опустошительным своим поражением ниспроверг часть, отторгнутую от наших внутренностей. Что мне делать при этом, возлюбленнейшие братья? Что мне, обуреваемому разными помыслами, и как сказать? Слезы более, чем слова, нужны для выражения той боли, с какой надлежит оплакивать язву нашего тела — многоразличную гибель народа, некогда многочисленного. Да и кто был бы столько нечувствителен и жестокосерд, столько чужд братской любви, чтобы, видя многоразличные развалины ближних своих, находясь среди плачевных и крайне обезображенных останков их, мог сохранить очи свои сухими и, при вырывающемся невольно рыдании, не обнаружил своего соболезнования слезами прежде, чем голосом? Болезную, братья, болезную вместе с вами, и к смягчению моей болезни нисколько не служит ни собственная моя непорочность, ни частное здравие: рана, наносимая стаду, преимущественно поражает пастыря. Сердце мое соединено с каждым из вас; с каждым я разделяю тяготу скорби и лишений: с плачущими плачу, с рыдающими рыдаю, с лежащими и себя считаю лежащим. И мои члены вместе с вашими пронзены теми же стрелами неистового врага: те же свирепствующие мечи прошли и через мою утробу. Дух мой не мог быть отстранен и свободен от напасти гонения: в поверженных братьях и меня повергла любовь.

**4.** Однако же, возлюбленнейшие братья, надобно быть правдивым; мрачная тьма неприязненного гонения не должна была настолько ослепить ум и чувство, чтобы вовсе не осталось света, не осталось никакого светоча, при котором можно бы усмотреть божественные судьбы. Если узнаем причину поражения, то найдется и врачевство для раны. Господь хотел испытать Свою семью, и так

как продолжительный мир повредил учение, преданное нам свыше, то Сам небесный Промысл восстановил лежащую и, если можно так выразиться, почти спящую веру. При этом, в то время как мы заслуживали большее, всемилостивый Господь расположил все так, чтобы случившееся казалось более испытанием, чем гонением. Ведь стали же все заботиться о приумножении наследственного своего достояния и, забыв о том, как поступали верующие при апостолах и как всегда поступать должны, с ненасытным желанием устремились к увеличению своего имущества. Не заметно стало в священниках искреннего благочестия, в служителях — чистой веры, в делах — милосердия, в нравах — благочиния. Мужчины обезобразили свою бороду, женщины нарумянили лица. Глаза — творение рук Божиих — искажены; волосы украшены ложью. Прибегают к коварным плутням для уловления сердец простых людей, обольстительными приманками завлекают братьев. Заключают супружеские союзы с неверными, члены Христовы предлагают язычникам. Не только безрассудно клянутся, но и совершают клятвопреступление. С гордой надменностью презирают предстоятелей Церкви, ядовитыми устами клевещут друг на друга, упорной ненавистью производят взаимные раздоры. Весьма многие епископы, которые должны увещевать других и быть для них примером, перестав заботиться о божественном, стали заботиться о мирском: оставивши кафедру, покинувши народ, они скитаются по чужим областям, стараясь не пропустить торговых дней для корыстной прибыли, и, когда братья в Церкви алчут, они, увлекаемые любостяжанием, коварно завладевают братскими доходами и, давая чаще взаймы, увеличивают свои барыши. Чего же претерпеть не заслуживали мы за такие грехи, когда еще прежде, в предостережение наше, высказано было следующее божественное определение: «аще оставят закон Мой и в судбах Моих не пойдут; аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохранят: посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их» (Пс 88:31–33)? Все это предвозвещено и заранее нам предсказано. Но мы, не заботясь о данном нам законе и об исполнении его, презрев веления Господни, сделали нашими грехами то, что для исправления преступления и для божественного испытания потребовались более жестокие средства. И тут-то, хотя бы поздно, обратиться нам к страху Господню, чтобы терпеливо и мужественно подвергнуться этому нашему исправлению и испытанию божественному — так нет! Тотчас, при первых словах угрожающего врага, большое число братьев продало свою веру и, не быв опрокинуто бурей гонения, само себя низвергло добровольным падением.

**5.** Что же, скажите, случилось неслыханного, что — нового, чтобы с безрассудной поспешностью предавать таинство Христово, как будто произошло что-нибудь неведомое и неожиданное? Не возвестили ли об этом сперва пророки, а потом апостолы? Не предсказали ли мужи, исполненные Духа Святого, что праведные будут всегда гонимы и угнетаемы от язычников? Божественное Писание, всегда укрепляющее веру нашу и небесным голосом воодушевляющее рабов Божиих, не говорит ли сперва: «Господа Бога твоего да убоишися и Тому единому послужиши и к Тому живеши» (Втор 6:13)? А потом не указыва-

ет ли оно на гнев и негодование Божие и не устрашает ли казнью, говоря: «И поклонишася тем, яже сотвориша персты их, и преклонися человек и смирися муж, не претерплю им» (Ис 2:8–9)? И опять говорит Бог: «Иже жертву приносите богом, смертию да потребится, но точию Господу единому» (Исх 22:20). Далее. Господь, Учитель в слове и Совершитель в деле, поучая тому, что надлежит делать, и делая то, чему учил, не предвозвестил ли прежде в Евангелии всего, что совершается ныне и будет совершаться? Не предназначены ли Им заранее вечные муки для отвергающихся Его и спасительные награды для исповедующих Его? О нечестие! Все это забыто, все вышло из памяти у некоторых. Они не дожидались даже, чтобы идти, по крайней мере, тогда, когда их схватят; отречься, когда будут спрашивать. Многие побеждены прежде сражения, низвержены без боя и даже не оставили для себя видимого предлога, будто они приносили жертву идолам по принуждению. Охотно бегут на торжище, добровольно поспешают к смерти, — как будто они рады представившемуся случаю, которого всегда ждали с нетерпением! Сколь многим правители делали там отсрочку по причине наступившего вечера и сколь многие просили даже, чтобы не отсрочивали их пагубы! Какую же силу для очищения своего преступления может высказать тот, кто употребил все свое усилие для того, чтобы погибнуть? И неужели, когда он шел к Капитолию, когда приступал к выполнению тяжкого злодеяния, у него не подкашивались ноги, не потемнялся взор, не трепетала утроба, не ослабевали мышцы? Неужели не притупилось у него чувство, не онемел язык, не иссякло слово? И мог там стоять, говорить и отрекаться от Христа раб Божий, который уже отрекся от диавола и мира? Неужели жертвенник, к которому он подходил, не был для него костром смертоносным? Не надлежало ли ему устрашиться диавольского алтаря, который видел он дымящимся и издающим смрадный запах, и бежать от него, как от погребального костра, угрожающего его жизни? Что же, несчастный, ты вместе с собою возглашаешь еще жертву для заклания? Ты сам жертва на этом жертвеннике, сам пришел для своего заклания. Ты заклал там свое спасение, свою надежду, теми гибельными огнями ты сжег свою веру.

**6.** Для многих недостаточно еще было собственной пагубы — народ подвигнут был к погибели взаимными увещаниями: взаимно предлагали друг другу испить смерть из смертоносного сосуда. Притом для совершенной полноты преступления даже младенцы, принесенные или привлеченные руками родителей, — малолетки, — и они утратили то, что получили вскоре после своего рождения. Не скажут ли они, когда наступит День Суда: «Мы не сделали ничего худого, оставивши пищу и чашу Господню, мы не спешили добровольно на языческое пиршество. Нас погубило чужое вероломство; родителей мы считаем своими убийцами: они отторгли нас от Матери-Церкви, от Отца-Бога, и мы, малые, неразумные, не понимающие важности столь тяжкого злодеяния, стали через других сообщниками беззакония — уловлены чужим коварством». И увы! Нет справедливой и верной причины, которая оправдывала бы такое преступление.

**7.** Надлежало покинуть отечество, оставить наследственное достояние: ибо кто из рождающихся и потом умирающих не должен будет когда-то расстаться с отечеством и оставить свое наследство? Только Христа оставлять не нужно; только потери спасения и утраты вечного жилища бояться надобно. Вот Дух Святой взывает через пророка: отступите, отступите, изыдите от среды их и нечистоте не прикасайтеся, изыдите от Среды его, отлучитеся носящий сосуды Господни (Ис 52:11). А тут те, которые сами суть сосуды Господни и храм Божий, не исходят от среды и не отступают, чтобы избежать прикосновения к нечистоте и не быть принужденными осквернить идоложертвенными яствами! Еще слышится голос с неба, поучающий рабов Божиих, как им следует поступать: изыдите из нея людие Мои, да не причаститеся грехом ея и от язв ея да не вредитеся (Откр 18:4). Кто исходит и отступает, тот избегает участия в грехе; а кто становится сообщником в преступлении, тот сам подвергает себя ударам. Потому-то Господь и заповедал скрываться и убегать во время гонения: так Он учил и так Сам поступал. Венец даруется по Божиему удостоению, и его нельзя получить, пока не наступит час для принятия его. И потому кто, пребывая во Христе, отступает на время, тот не отрекается от веры, а только ожидает времени. Если же кто, не скрывшись, пал, то, значит, он оставался с намерением отречься. Не следует, возлюбленнейшие братья, скрывать истины, не следует умалчивать о поводе и причине нашего поражения. Многих обманула слепая любовь к наследственному их достоянию: не были готовы и не могли отступить те, которых, подобно путам, связывали их богатства. Это для остающихся были узы, это были цепи, которые задержали их доблесть, подавили веру, победили ум, оковали душу и, привязанные к земному, соделались добычею и пищею змия, пожирающего, по Божиему приговору, землю. Вот почему Господь, наставляя нас добру и предостерегая на будущее время, сказал: «Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим, имети имаши сокровище на небеси, и гряди в след Мене» (Мф 19:21). Если бы так поступали богатые, то они не погибали бы через свое богатство; если бы слагали свое сокровище на небе, то у них не было бы теперь домашнего врага и завоевателя: сердце, душа и чувство были бы в небе, если бы на небе было сокровище, и мир не мог бы победить того, у кого ничего не было бы в мире, над чем одерживается победа. Отрешенный и свободный, он следовал бы за Господом, как это делали апостолы и многие при апостолах, как это часто делали и другие, которые, оставивши свое имущество и родных, неразрывным союзом прилепились ко Христу. А то как могут следовать за Христом те, коих удерживают узы наследства? Как достигнуть неба, взойти на высоту и в горняя тем, которые отягчены земными пожеланиями? Рабы своего богатства — они почитают себя обладателями, тогда как на самом деле они обладаемы; нет, они не господа, а невольники своих денег!

**8.** Это время и этих людей обозначает апостол, говоря: «А хотящие богатитися впадают в напасти и сеть и в похоти многи несмыслены и вреждающия, яже погружают человеки во всегубительство и погибель; корень бо всем злым

сребролюбие есть, егоже нецыи желающе заблудиша от веры и себе пригвоздиша болезнем многим» (1 Тим 6:9–10). Между тем какие награды обещает нам Господь за презрение имуществ? Какими выгодами вознаграждает Он за эти малые и ничтожные временные потери? «Никтоже, — говорит, — есть, иже оставит дом, или родителей, или братию, или сестры, или жену, или чада Царствия ради Божия, иже не приимет множицею во время сие и в век грядущий живот вечный» (Лк 18:29–30). Зная это и имея верное понятие об истине обетований Господних, мы должны не только не страшиться, но и желать таковой потери, тем более что Господь снова возглашает и увещевает: «блажени будете, егда возненавидят вас человецы и егда разлучат вы и поносят и пронесут имя ваше яко зло, Сына человеческого ради. Возрадуйтеся в тот день и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небеси» (Лк 6:22–23).

**9.** «Но ведь потом наступили истязания и сопротивляющимся угрожали тяжкие муки». Да разве может ссылаться на истязания тот, над кем одержали верх истязания? Разве может находить извинение в боли тот, кто побежден болью? Он может только умолять, говоря: «Я хотел сразиться мужественно и, помня свою клятву, вооружился доспехами преданности и верных, но в битве пересилили меня, сражающегося, различные мучения и продолжительные истязания. Ум оставался непоколебимым, вера — крепкой, и непреклонная душа долго боролась с мучительными казнями. Но когда зверство жестóкосердого судии усилилось и меня, приведенного уже в изнеможение, стали сечь розгами, бить палками, растягивать на деревянной лошади, скребли когтями, жарили на огне, то плоть моя оставила меня в битве, немощь утробы уступила, и не дух изнемог в болезни, а тело». Подобное обстоятельство может содействовать прощению. Подобное оправдание может заслуживать сострадание. Так некогда и здесь Господь даровал прощение Касту и Емилию: побежденных в первой битве Он сделал победителями во второй, и те, кто уступили прежде огню, стали потом сильнее огня и одержали победу над тем, чем прежде были сами побеждены. Но они умоляли о помиловании не слезами, а ранами, не одним только плачевным голосом, а язвами и болезнями тела — вместо рыданий у них текла кровь, из полусожженных внутренностей источалась сукровица. Какие же раны могут теперь показать побежденные, какие язвы зияющих внутренностей, какие повреждения членов, когда не в битве пала вера, но битву предупредило вероломство? Там не может быть приведена в извинение необходимость преступления, где преступление было добровольно.

**10.** Впрочем, я говорю это не с тем, чтобы увеличить вины братьев, но чтобы более побудить их к удовлетворительному молению. В Писании сказано: «Блажащие вас льстят вы и стези ног ваших возмущают» (Ис 3:12). Кто согрешающего нежит льстивыми ласками, тот только более располагает его ко греху и не подавляет преступлений, а питает. Но кто строгими советами изобличает и вместе наставляет брата, тот содействует его спасению. «Их же аще люблю, — говорит Господь, обличаю и наказываю» (Откр 3:19). Так надлежит и священ-

нику Божию не обманывать льстивыми услугами, но промышлять о спасительных лекарствах. Не искусен тот врач, который слегка только ощупывает напухающие извилины ран: сохраняя заключенный внутри, в глубоких впадинах, яд, он только увеличивает его силу. Надобно открыть рану, рассечь и, очистивши от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть больной вопиет, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль — он будет потом благодарить, когда почувствует себя здоровым. А то, возлюбленнейшие братья, появился новый род поражения, и, как будто мало свирепствовала буря гонения, для восполнения ее возникло под видом сострадания обольстительное зло и пагуба. Некоторые, вопреки сущности Евангелия, вопреки закону Господа и Бога, по безрассудству своему допускают неосмотрительных к общению, дают им недейственный и ложный мир, пагубный для дающих и нисколько не полезный для принимающих. Не ищут выздоровления в терпении и истинного врачевства в удовлетворении. Покаяние изгнано из сердец, изглажено воспоминание о тягчайшем и крайнем безаконии. Закрываются раны умирающих, и смертельная язва, глубоко внедрившаяся внутри, прикрывается притворным состраданием. Возвращающиеся от жертвенников диавольских, с нечистыми и зараженными гарью руками, приступают к святыне Господней. Отрыгающие идольские яства устами, еще и теперь выдыхающими их беззаконие и пахнущими роковою заразою, принимают Тело Господне несмотря на то, что Божественное Писание воспрещает это, взывая громогласно: «Всяк чистый да снест мяса; душа же яже аще снест от мяс жертвы спасения, яже есть Господу, и нечистота его на нем, погибнет душа она от людей своих» (Лев 7:19–20). То же свидетельствует и апостол, говоря: «Не можете Чашу Господню пити и чашу бесовскую; не можете трапезе Господней причаститися и трапезе бесовстей» (1 Кор 10:21). Он же делает следующую угрозу упрямым и непокорным: «Иже аще яст хлеб сей, или пиет Чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни» (1 Кор 11:27). Ни во что вменивши сие и презревши все это, прежде чем загладить свои грехи, исповедать свое преступление, очистить совесть Таинством покаяния и возложением руки священнической умилостивить Господа, негодующего и угрожающего за нанесенное Ему оскорбление, — насилуют Тело Его и Кровь и, таким образом, руками и устами грешат теперь против Господа более, нежели тогда, когда отверглись Господа. Считают миром то, что некоторые в лживых словах предлагают им как мир. Нет — это не мир, но брань. Для чего неправду называть благодеянием? Для чего нечестию придавать название благочестия? Для чего, воспрепятствовав покаянному рыданию, притворно вступать в общение с теми, которые постоянно должны рыдать и умолять своего Господа? Для падших это то же, что град для плодов, буря для деревь, моровая язва для стад, ураган для кораблей. Отнимают утешение вечной награды, вырывают с корнем дерево, гибельной речью неприметно увлекают к смертельной заразе, направляют корабль на подводные скалы, чтобы он не вошел в пристань. Не приносит мира это потворство, но уничтожает; не дает оно общения, но служит препятствием к спасению. Это другое гонение, другое искушение, в котором хитрый враг, продолжающий еще нападение на падших, производит тайное опустоше-

ние тем, что прекращается рыдание, замолкает болезнь, подавляется вздох сердечный, останавливаются слезы, и падшие перестают продолжительным и полным покаянием умилостивлять оскорбленного Господа, тогда как в Писании сказано: «Помяни, откуда спал еси, и покайся» (Откр 2:5).

**11.** Пусть никто себя не обманывает, пусть никто не обольщает себя. Один только Господь помиловать может; Он только один может даровать отпущение грехов, против Него соделанных, так как Он и понес грехи наши, и за нас болезновал, и Его Бог предал за грехи наши. Человек не может быть выше Бога, и раб не может отпустить по своему снисхождению или даровать то, что как тяжкий грех соделано против Господа. Пусть же к преступлению падшего не прибавляется еще и незнание сказанного в Писании: «Проклят человек, иже надеется на человека» (Иер 17:5). Господа умолять должно; Господа надобно умилостивлять нашим покаянием, Который сказал, что Он отвергается отвергающегося, и Который один принял весь суд от Отца. Мы веруем, что весьма много могут у Судии заслуги мучеников и дела праведников, но это относится к тому времени, когда с кончиною сего века и мира пред судилищем Христовым предстанет народ Его. Между тем если кто думает, что он, безрассудный, неблаговременной своей поспешностью может даровать каждому отпущение грехов или дерзает отменять заповеди Господни, то он не только не помогает, но и вредит падшим. Не подчиняться приговору, думать, что не должно молить Бога о милосердии и, презревши Господа, понадеяться на собственную свою силу — значит призывать на себя гнев.

**12.** Под алтарем Божиим души избиенных мучеников взывают громким голосом: «Доколе, Владыко святый и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей от живущих на земли?» (Откр 6:10). И между тем им повелевается успокоиться и потерпеть еще. Хорошо ли поэтому желать, чтобы кто-либо мог, вопреки Судии, прощать без разбора и отпускать грехи, защитить других, не будучи прежде сам отмщен? Заповедуют мученики сделать что-нибудь? Если это справедливо, позволительно, не противно самому Господу, то священник Божий должен сделать: легко и удобно согласиться на исполнение, когда в прошении соблюдена умеренность. Заповедуют мученики сделать что-нибудь? Если заповедуемое не написано в законе Господнем, то прежде надобно узнать, испросили ли они от Господа то, что требуют, — и тогда уже сделать заповедуемое: ибо не всегда дозволено бывает величием Божиим то, на что дано обещание человеческое. И Моисей просил когда-то за грехи народа, но не испросил прощения согрешающим. «Молюся ти, — говорил он, — Господи: согрешиша людие сии грех велик, и сотвориша себе боги златы. И ныне, аще убо оставиши им грех их, остави; аще же ни, изглади мя из книги Твоея, в нюже вписал еси. И рече Господь к Моисею: аще кто согреши предо Мною, изглажу его из книги Моея» (Исх 32:31–33). Он — друг Божий, часто лицом к лицу беседовавший с Господом, — не мог получить просимого и своим молением не загладил оскорбления, навлекшего негодование Божие! Бог похваляет Иеремию и говорит о его пред-

назначенности: «Прежде, неже Мне создати тя во чреве, познах тя; и прежде, неже изыти тебе из ложесн, освятих тя, пророка во языки поставил тя» (Иер 1:5); и однако, когда тот часто молился и просил за грехи народа, Бог сказал: «Ты же не молися о людех сих и не проси, еже помилованным быти им, и не моли ниже приступай ко Мне о них, яко не услышу тя» (Иер 7:16). Кто праведнее Ноя, который один найден праведным тогда, как вся земля исполнена была грехов? Кто славнее Даниила, тверже его крепостию веры в перенесении мучений? К кому Бог благоволил более, как не к нему, столько раз побеждавшему в борьбе и при победе остававшемуся в живых? Кто деятельнее Иова, тверже его в искушениях, терпеливее в болезни, покорнее в страхе, истиннее в вере? И однако, когда пророк Иезекииль умолял за преступление народа. Бог сказал, что, если бы и те умоляли, Он не уважил бы их моления. «Земля аще согрешит Ми, — говорит Он, — еже пастися грехом, и простру руку Мою на ню и сотру утверждение хлебное, и пущу на ню глад, и возму с нея человеки и скоты. И аще будут сии трие мужи среди ея, Ное и Даниил и Иов... ни сынове ни дщери их спасутся, но токмо сии едини спасутся» (Иез 14:13–14; 16). Итак, все, о чем просят, зависит не от рассуждения просящего, но от произволения дающего, и человеческое решение нисколько не имеет значения и силы, если оно не подтверждено судом Божиим. Но Господь говорит в Евангелии: «Всяк, иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех; иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз» (Мф 10:32–33). Если же Он не отвергается отвергающегося, то и исповедующего не исповедует. Евангелие не может в одном быть стойким, а в другом уступчивым — либо то и другое должно остаться в силе, либо то и другое должно утратить силу истины. Если отвергающиеся не будут виновны в преступлении, то и исповедующие не получат награды за свою доблесть. Далее, если венчается та вера, которая победила, то необходимо, чтобы и побежденное вероломство было наказано. Таким образом, мученики или ничего не могут сделать, если Евангелие может быть нарушено; или, если оно нарушено быть не может, то и не могут ничего противного Евангелию делать те, кто становятся мучениками по Евангелию.

**13.** Никто, возлюбленнейшие братья, никто да не бесчестит достоинства мучеников, никто да не отнимет у них славы и венцов. У них непоколебима сила невредимой веры, и не может ни говорить, ни делать чего-либо противного Христу тот, у кого вся надежда и вера и доблесть во Христе. Не могут от епископов требовать ничего противного велению Божию те, кто сами исполнили веления Божии. И кто же это — больший от Бога, превосходящий Его благость своим милосердием, кто захотел бы уничтожить то, что допущено Богом, или пришел бы к той мысли, что он может поддержать нас своею помощью, как будто у Бога мало могущества для защиты Своей Церкви? Неужели же это сделалось без ведома Божия? Неужели все произошло без Его допущения? Божественное Писание вразумляет неразумных и в напоминание забывающим говорит: «Кто даде на разграбленные Иакова и Израиля пленяющим его? Не Бог ли, Ему же согрешиша и не восхотеша в путех Его ходити, ни слушати Его? И наведе на ня гнев

ярости своея» (Ис 42:24–25). И в другом месте оно свидетельствует так: «Еда не может рука Господня спасти? или отягчил есть слух свой, еже не услышати? Но греси ваши разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице свое от вас, еже не помиловати» (Ис 59:1–2). Обратим же особенное внимание на грехи наши и, разобрав свои действия и душевные тайны, взвесим заслуги нашей совести. Припомним, что мы не ходили в путях Господних, отвергли закон Бога, никогда не хотели соблюдать спасительных заповедей Его и велений. И что доброго скажешь ты о том, какой страх или какую веру припишешь тому, кого не могла исправить опасность и само гонение не преобразовало? Гордая и прямая выя не согнулась, несмотря на то что пала; надменный и высокомерный дух не укротился, несмотря на то что он побежден. Лежащий угрожает стоящим, раненый — неповрежденным, и святотатец негодует на священников Божиих за то, что не вдруг допускают его к принятию нечистыми руками Тела Господня и к питию осквернеными устами Крови Господней. О крайнее твое безумие, неистовый! Негодуешь на того, кто старается отвратить от тебя гнев Божий; угрожаешь тому, кто умоляет за тебя милосердие Божие, кто чувствует рану твою, которой ты не чувствуешь, проливает за тебя слезы, которых сам ты, быть может, не проливаешь. Ты тем отягчаешь только и увеличиваешь свое преступление и, будучи сам неумолим к предстоятелям и священникам Божиим, неужели думаешь, что Господь может быть к тебе милостив? Лучше приими и допусти к себе то, что мы говорим. Отчего глухие уши твои не слышат спасительных заповедей, нами высказываемых? Отчего слепые очи не видят покаяния, нами указуемого? Отчего пораженный и отчужденный ум не разумеет жизненных пособий, которые мы извлекаем и предлагаем из небесных Писаний?

**14.** Впрочем, если у неверующих нет веры в будущее, то пусть устрашит их, по крайней мере, настоящее. Вот у нас пред глазами казни, постигшие отрекшихся Христа, которых печальный исход мы оплакиваем. Не могут они остаться без наказания и здесь, хотя и не наступил еще день наказания: наказываются некоторые временно, чтобы другие исправились; мучения для немногих — примеры для всех. Так, один, взошедший в капитолий для отречения, как только отрекся Христа, — онемел. Наказание началось с того, с чего началось преступление, так что, лишенный дара слова для испрошения помилования, он не мог уже и просить. Другая, находясь в бане (ибо к преступлению и грехам ее недоставало только того, чтобы отправиться тотчас в баню, как скоро она утратила благодать жизненной купели), нечистая, будучи схвачена нечистым духом, искусала свой язык, которым нечестиво или вкушала, или говорила. После принятия беззаконной пищи разъярившиеся уста вооружились на собственную погибель. Сама она сделалась своим палачом и после того не могла долго оставаться в живых: она скончалась, измученная болезнями чрева и внутренностей. А вот послушайте, что случилось при мне, чему я сам был свидетель. Какие-то родители, убегая, в тревоге и суматохе оставили маленькую дочь свою на попечении кормилицы. Та отнесла ее к правителям; а они — так как малютка не могла, по ма-

лолетству, есть мяса — дали ей съесть пред идолом, куда стекался народ, хлеба, смешанного с вином, оставшимся от идоложертвенных приношений. Впоследствии дочь была передана матери. Но девочка не могла ни обнаружить, ни высказать совершившегося злодеяния, так же как она не могла и прежде ни понимать его, ни воспротивиться ему. Итак, по неведению случилось, что мать принесла ее с собою, когда мы совершали Божественную службу. Малютка, очутившись среди святых и не в состоянии будучи выдержать наших молитв и молений, стала всхлипывать и как умоисступленная метаться во все стороны: юная душа в столь нежном возрасте, как будто под пыткою палача, выказывала всевозможными знаками сознание своего преступления. Когда же по окончании Божественной службы диакон стал подносить Чашу присутствующим и, по принятии прочими, дошла до нее очередь, — малютка, по вдохновению свыше, отворотила свое лицо, стиснувши губы, зажала рот, отказывалась от Чаши. Однако диакон настоял и, несмотря на сопротивление, влил ей в рот немного Таинства. Тогда последовала икота и рвота: Евхаристия не могла оставаться в теле и устах поврежденных внутренностей. Таково могущество, таково величие Господа! Пред светом Его явны самые темные тайны, и сокрытые преступления не обманули священника Божия. Рассказанный случай относится к дитяти, которое, по малолетству, не могло объявить о чужом в отношении себя злодеянии. А вот другой случай: во время нашего священнодействия тайно подошла одна совершеннолетняя и в зрелом уже возрасте женщина и, восприяв не пищу, но меч для себя, проглотив как бы смертельный яд, стала мучиться и корчиться, как бы в горячке, и затем, претерпевши болезнь не гонения, но своего греха, в корчах и судорогах скончалась. Недолго оставалось ненаказанным укрытое преступление притворной совести: обманувшая человека нашла мстителя в Боге. Другая женщина, покусившаяся недостойными руками открыть ковчег свой, в котором хранилась святыня Господня, была устрашена исшедшим оттуда огнем и не посмела прикоснуться. Также некто, тоже осквернённый, дерзнувший, по совершении священником Божественной службы, принять часть Таинства вместе с прочими, не мог ни вкусить святыни Господней, ни коснуться ее: открывши руки, он увидел, что несет в них пепел. Этим случаем указано, что Господь отступает, когда отрекаются Его, и что приемлемое нисколько не служит к спасению недостойных, так как спасительная благодать по удалении святости обращается в пепел. А как много не приносящих покаяния и не приходящих к сознанию своего греха ежедневно овладеваются злыми духами! Как много, теряя совершенно рассудок, мучатся неистовым беснованием! Впрочем, нет надобности следить за исходом каждого: при многообразии злоключений в мире наказание за грехи бывает столь же различно, сколь велико число согрешающих. Лучше пусть всякий поразмыслит не о том, что потерпел другой, но о том, что потерпеть заслуживает он сам. Никто не думает, что он избежал казни, если она на время отсрочена; тем более да устрашится он той казни, которую гнев Судии Бога предоставил Себе.

**15.** Пусть также и те, которые, хотя и не осквернили рук нечестивыми жертвами, однако запятнали свою совесть записями (libellis), не льстят себя тем, будто им не нужно каяться. Ведь и это есть признание отрекающегося; то, что было, свидетельствует о христианине отказывающемся: он признал себя сделавшим то, что другой учинил на самом деле по его поручению. А как в Писании сказано: «Никтоже может двема господинома работати» (Мф 6:24), то тот служил мирскому господину, кто исполнил его повеление и повиновался более приказанию человеческому, чем Богу. Пусть ему кажется, что учиненное им должно представиться в глазах людей менее безобразным и преступным. Однако он не мог укрыться и убежать от Бога Судии, когда Дух Святой говорит в Псалмах: «Несоделанное мое видеста очи Твои» (Пс 138:16); и опять: «Человек зрит на лице. Бог же зрит на сердце» (1 Цар 16:7). Также и сам Господь напоминает и предваряет о том, говоря: «И уразумеют вся церкви, яко Аз есмь испытаяй сердце и утробы» (Откр 2:23). Видит Он и скрытое, усматривает тайное и сокровенное. Никто не может укрыться от очей Бога, Который говорит: «Бог приближайся Аз есмь, а не Бог издалеча. Аще утаится кто в сокровенных, и Аз не узрю ли его? Еда небо и землю не Аз наполняю» (Иер 23:23–24)? Видит Он сердечные расположения каждого; будет судить не по одним делам, но и по словам и помышлениям нашим; пред Ним явны мысли и желания, возникшие в сокровенных тайниках сердца. Наконец, насколько выше по вере, лучше по страху те, которые, хотя не сделали преступления ни через жертвоприношения идолам, ни через записи, однако по тому одному, что думали об этом, — с болезнью и искренностью исповедуют это перед священниками Божиими, очищают совесть признанием, слагают бремя своего духа, ищут спасительного лекарства для своих малых и легких ран, памятуя сказанное в Писании: Бог поругаем не бывает (Гал 6:7). Нельзя насмеяться и поругаться над Богом, нельзя обмануть Его никаким хитрым лукавством. Да тот и грешит более, кто, рассуждая о Боге как о человеке, думает избежать наказания за преступление, когда преступление учинено им тайно. Христос в своих заповедях говорит: «Иже аще постыдится Мене, и Сын человеческий постыдится Его» (Мф 8:38). И христианином считает себя тот, кто стыдится или боится быть христианином? Как может быть со Христом тот, кто стыдился или боится принадлежать Христу? Конечно, он менее согрешил, не видя идолов, не отрицая святости веры в глазах предстоящего и ругающегося народа, не пятная рук своих идольскими жертвами, не оскверняя уст нечистыми яствами. Все это содействует тому, чтобы вина была менее, но никак не тому, чтобы совесть осталась невинной. Ему легче достигнуть прощения в преступлении, но он не свободен вовсе от преступления. Пусть же не перестает приносить покаяние и просить Господа о помиловании, дабы то, что в качестве греха представляется малым, не сделалось большим через пренебрежение покаяния.

**16.** Умоляю вас, возлюбленнейшие братья! Пусть каждый исповедует свой грех, пока согрешивший находится еще в этом мире, пока исповедь его может быть принята, пока удовлетворение и отпущение, при посредстве свя-

щенников, угодно Господу. Обратимся к Господу всей мыслью и, выражая раскаяние в преступлении истинной скорбью, будем умолять милосердие Божие. Пред ним да повергнется душа, Ему да удовлетворит скорбь, на Него да возложится вся надежда! А как мы должны молиться, Он сам научает. «Обратитеся, — говорит, — ко Мне всем сердцем вашим в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы» (Иоил 2:12). Обратимся ко Господу всем сердцем, умилостивим Его гнев и негодование, как Сам Он внушает, постом, плачем и рыданием! Но можно ли считать сетующим от всего сердца, умоляющим Господа постом, плачем и рыданием того, кто с самого начала преступления моется ежедневно в бане с женщинами, кто, пресыщаясь обильными пиршествами, утучняя себя жирными блюдами, на другой еще день отрыгает не переварившуюся пищу и не разделяет своих яств и пития с нуждающимися нищими? Как оплакивает свою смерть тот, кто выступает весело и радостно, и когда в Писании сказано: «да не бриете брад ваших» (Лев 19:27), бреет бороду и лицо свое украшает? Или он старается понравиться кому-либо теперь, когда стал противен Богу? Неужели также стенает и сетует та, которая наряжается в драгоценную одежду, а об утраченной ею одежде Христовой не помышляет? Которая надевает на себя дорогие украшения и художественные ожерелья и не оплакивает потери божественного и небесного убранства? Да хотя бы ты нарядилась в заграничные одежды и шелковые платья, — ты нага. Хотя бы ты разукрасила себя и золотом, и жемчугом, и драгоценными камнями, — без украшения Христова ты безобразна. Убирающая свои волосы, перестань, по крайней мере, делать это теперь — в скорбях! Натирающая черным порошком брови, омой, по крайней мере, теперь очи твои слезами! Ведь если бы ты утратила через смерть кого-либо из милых тебе, то верно ты сетовала бы и плакала, — неубранным лицом, переменою одежды, нерасчесанными волосами, пасмурным видом и отвислыми губами выразила бы скорбь свою. Но ты, несчастная, утратила свою душу; умерши духовно, пережила здесь самое себя и, ходя, носишь свой труп; а между тем ты не плачешь горько, не скорбишь постоянно, не уединяешься, чтобы или скрыть стыд преступления, или продолжать сетование! Вот это и есть худшая греховная рана, это и есть большее преступление — согрешить и не каяться, учинить преступление и не оплакивать его! Славные и благородные отроки, Анания, Азария и Мисаил, не почли ненужным исповедаться Богу, даже среди пламени и огня раскаленной печи; будучи покойны в совести, не раз угодив Господу засвидетельствованием своей к Нему веры и страха, они, однако, и среди блистательных доказательств своих доблестей не переставали сохранять смирение и удовлетворять Господу. Божественное Писание говорит, что Азария, стоя, молился и, открывши свои уста, вместе с товарищами исповедался Богу посреди огня (Дан 3:25–45). Так же и Даниил, несмотря на многократное одобрение его веры и непорочности, несмотря на то, что Господь часто являл ему Свое благоволение за его доблести и достохвальные качества, старается еще угодить Богу постом, подвергается во вретищи и в пепле, принося исповедание и говоря: «Господи Боже великий и чудный, храняй завет Твой и милость Твою любящим Тя и хранящим заповеди Твоя! Согрешихом, беззаконовахом, нечествовахом,

и отступихом и уклонихомся от заповедей Твоих и от судов Твоих и не послушахом раб Твоих пророков, иже глаголаша во имя Твое к царем нашим и всем людем земли. Тебе, Господи, правда, нам же стыдение» (Дан 9:4–7). Вот как в угождение величеству Божию поступали люди кроткие, простые и непорочные; а ныне отказываются удовлетворять Господу и умолять Его те, которые отреклись от Господа!

**17.** Молю вас, братья, прибегнете к спасительным средствам, послушайтесь здравых советов: с нашими слезами соедините ваши слезы, к нашим стенаниям присовокупите ваши стенания! Мы просим вас для того, чтобы нам можно было просить за вас. К вам прежде обращаем те моления, которыми умоляем Господа о вашем помиловании. Принесите полное покаяние, докажите скорбь болезнующего и сетующего духа! Пусть вас не смущает нерассудительное заблуждение или тщеславное безрассудство некоторых, которые, будучи одержимы столь тяжким преступлением, вместе с тем поражены слепотою ума, чтобы не понимать и не оплакивать согрешений. Это величайшее наказание разгневанного Бога, как говорится в Писании: «Напои вас Господь духом умиления» (Ис 29:10); и опять: «Зане любве истины не прияша во еже спастися им; и сего ради послет им Бог действо лети, во еже веровати им лжи, да суд приимут вси не веровавший истине, но благоволивший в неправде» (2 Фес 2:10–12). Довольные собою в неправде, обезумевшие от извращения пораженного ума презирают заповеди Господни, пренебрегают врачеванием раны, не хотят приносить покаяния. Нерассудительные прежде совершения злодеяния, они и после злодеяния упрямы; нестойкие прежде, они и потом непокорны. Когда должны были стоять, — они лежали; когда должны лежать и повергаться пред Богом, — они находят нужным стоять. Сами себе присвоили мир, которого никто не дает им. Обманутые ложным обещанием и соединившись с отступниками и вероломными, принимают ложь за истину; считают непременным общение с теми, которые не имеют с ними общения; верят людям вопреки Богу, тогда как не поверили Богу вопреки людям. Избегайте, сколько можете, подобных людей! Со спасительной осторожностью удаляйтесь от тех, которые прилепляются к пагубному их союзу! Слово их распространяется, как рак (2 Тим 2:17); беседа переходит, как зараза; вредоносная и ядовитая уверенность убивает хуже всякого гонения. Там остается покаяние, которое могло бы удовлетворить, но отвергающие раскаяние в преступлении преграждают путь к удовлетворению. Таким образом, когда одни по безрассудству обещают ложное спасение, а другие тому верят, — отнимается надежда на истинное спасение.

**18.** Вы же, возлюбленнейшие братья, питающие в себе страх Божий, которых дух хоть и пал, однако помнит о своем бедствии, — внимательно, с покаянием и сокрушением, рассмотрите грехи ваши, познайте всю тяжесть преступления совести, откройте сердечные очи к уразумению вашего согрешения, не отчаиваясь, впрочем, в милосердии Господа, но и не присваивая уже себе прощения. Бог всегда любвеобилен и благ как Отец; но Он же и страшен Своим

величием как Судия. Сколь много мы согрешили, столь тяжко должны и плакать. Глубокую рану надобно врачевать прилежно и долго. Покаяние не должно быть менее преступления. Думаешь ли ты, что скоро можно умилостивить Бога, Которого ты отрекся вероломными словами, Которому предпочел наследственное достояние, Которого храм осквернил святотатственной заразой? Думаешь ли ты, что легко тебе получить помилование от Того, Кого ты не признал своим? Надобно молиться усерднее и просить; надобно проводить день в рыдании, ночи — в бдении и слезах, все время наполнить плачевным сетованием, повергшись, приникнуть к земле, валяться в пепле, во вретище и в грязи, после утраченной одежды Христовой не желать уже никакого убранства, после пищи диавольской возлюбить пост, прилежать к добрым делам, которыми очищаются грехи, подавать часто милостыню, которой души освобождаются от смерти. То, что похитил враг, да приимет Христос. Не должно уже ни беречь, ни любить наследства, которым кто-либо был обманут и побежден. Надобно удаляться от имущества, как от неприятеля, убегая от него, как от разбойника, бояться, как меча и яда для обладающих им. То, что осталось, да послужит к тому только, чтобы искупить им преступление и вину. Неукоснительно и щедро да употребится оно на добрые дела, весь доход пусть издержится на врачевание раны, все наше богатство и имущество пусть будет отдано для приращения Господу, Который будет судить нас. Так процветала вера при апостолах! Так первые христиане исполняли веления Христовы! Они с готовностью и щедростью отдавали все апостолам для раздела и тем искупали не такие грехи.

**19.** Если кто будет молиться от всего сердца, если будет выражать раскаяние истинным сетованием и слезами, если праведными и непрестанными делами преклонит Господа на отпущение греха, то такого может помиловать Тот, Кто обещал Свою милость, говоря: «Егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися и уразумевши, где еси был» (Ис 30:15); и опять: «Не хощу смерти грешника [умирающего], но еже обратитися и живу быти ему» (Иез 33:11). Также и пророк Иоиль объявляет о милосердии Господнем по внушению Самого Господа: «Обратитеся, — говорит, — ко Господу Богу вашему; яко милостив и щедр есть, долготерпелив и многомилостив и раскаявайся о злобах» (Иоил 2:13). Он может даровать помилование, может отклонить приговор Свой. Он может милостиво простить кающемуся, добро делающему, молящемуся; может зачислить за таковым то, о чем просили мученики и священники. А кто особенно подвигнет его своим удовлетворением, кто гнев Его и оскорбление, сделавшееся причиной Его негодования, умилостивит праведным молением, тому Он снова дарует оружие, в которое побежденный мог бы облечься, возобновляет и укрепляет силы для ободрения восстановленной веры. Снова вступит воин в свое сражение, снова повторит брань, вызовет врага, но сделавшись уже через болезнь более сильным для борьбы. Кто таким образом удовлетворит Богу, кто, раскаявшись в своем проступке и устыдясь своего греха, через самую болезнь падения, приобретет более доблести и веры, тот, услышанный и вспомоществуемый Господом, Которого огорчил недавно, обрадует Церковь и заслужит от Бога не только прощение, но и венец.

# О единстве Церкви

**1.** Когда Господь говорит в научение наше: «Вы — соль земли» (Мф 5:13), когда Он заповедует нам при незлобии быть простыми и с простотою соединять мудрость (Мф 10:16), то не приличнее ли всего нам, возлюбленнейшие братья, предусматривать козни лукавого врага, с сердечной заботливостью и бдительностью предузнавать и избегать их, чтобы, облекшись во Христа — Премудрость Бога Отца, мы не оказались неразумными в охранении своего спасения? Так, должно бояться не того только гонения, которое открытым нападением усиливается поразить и низвергнуть рабов Божиих: там легче уберечься, где очевидна опасность и дух заранее настраивается к битве, когда неприятель объявляет о себе; гораздо более должно бояться и остерегаться врага в том случае, когда он тайно подкрадывается, когда, обольщая образом мира, неприметно скрытыми проходами подползает, отчего и получил название «ползуна», или змия. Таково всегдашнее его лукавство! Таково скрытое и хитрое притворство его в обольщении людей! Так он обольстил в самом начале мира, возбудив ласкательнолживыми словами неосторожное легковерие в простых душах! Пытался он также искусить и самого Господа и для того подошел тайно, чтобы нечаянно напасть и обольстить; однако был узнан и отражен, а отражен потому, что был познан и открыт. В этом дан нам пример — избегать пути ветхого человека и неуклонно идти по стопам Христа-Живодавца, чтобы нам снова по неосторожности не впасть в сеть смерти, но чтобы предусмотрением опасности достигнуть получения бессмертия. Но как же нам достигнуть получения бессмертия, если мы не сохраним велений Христовых, которыми поражается и побеждается смерть? Господь в научение говорит: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф 19:17); и опять: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями» (Ин 15:14–15). Он таковых называет еще мужественными и стойкими, основанными на крепком тяжеловесном камне, огражденными непоколебимым и нерушимым оплотом против всех бурь и волнений века: «Всякий, — говорит Он, — кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне» (Мф 7:24–25). Итак, мы должны держаться слов Его; должны учиться тому и делать то, чему Он учил и что делал. Да и как назовет себя верующим во Христа тот, кто не исполняет заповеданного Христом? Или как достигнет награды веры тот, кто не хочет сохранить веры в заповеди? По необходимости он будет колебаться, влаяться и, увлеченный духом заблуждения, носиться как прах, возметаемый ветром: не держась истины спасительного пути, он не достигнет спасения.

**2.** Надобно остерегаться, возлюбленнейшие братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростью. А после того как враг обнаружен и низвержен пришествием Христовым,

в котором пришел свет для языков и воссияло спасительное светило для счастья людей, так что глубже стали слышать духовную благодать, слепые открыли очи свои к Богу, немощные получили вечное исцеление, хромые спешно потекли в Церковь, немые стали громко произносить свои молитвы; после того как он увидел идолов оставленными, жилища свои и капища, по причине множества уверовавших, опустевшими, — в чем заключается больше тонкого лукавства и хитрости, как не в выдумке врагом нового обмана: самым именем христианина обольщать неосторожных? Он изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослеплением не может удержать на ветхом пути, того сводит в заблуждение и обольщает путем новым. Восхищает людей из самой Церкви и, когда они видимо приближались уже к свету и избавлялись от ночи века сего, снова распростирает над ними, не ведомо им, новый мрак, так что они, не придерживаясь Евангелия и не сохраняя закона, называют, однако же, себя христианами и, блуждая во тьме, думают, будто ходят во свете. Таковы льстивые козни врага, который, по слову апостола, принимает вид ангела света (2 Кор 11:14) и своим служителям дает вид служителей правды; между тем как они возвещают ночь вместо дня, погибель вместо спасения, отчаяние под покровом надежды, вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, тонкой хитростью уничтожают истину.

**3.** Это бывает оттого, возлюбленнейшие братья, что не обращаются к началу истины, не ищут главы, не сохраняют учения небесного Учителя. Тут нет надобности в пространных рассуждениях и доказательствах: стоит только вникнуть в дело и исследовать его, тогда легко удостовериться в том и кратким изложением истины. Господь говорит Петру: «И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:18–19). И опять Он говорит ему же по воскресении Своем: «Паси овцы Моя» (Ин 21:16). Таким образом основывает Церковь Свою на одном. И хотя по воскресении своем Он наделяет равной властью всех апостолов, говоря: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас ‹...› примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20:21–23); однако, чтобы показать единство [Церкви], Ему угодно было с одного же и начать это единство. Конечно, и прочие апостолы были то же, что и Петр, и — имели равное с ним достоинство и власть; но вначале указывается один, для обозначения единой Церкви. Эту единую Церковь обозначает и Дух Святой в Песни Песней, говоря от лица Господня: «Единственная — она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей» (6, 9).

**4.** Можно ли думать тому, кто не придерживается этого единства Церкви, что он хранит веру? Можно ли надеяться тому, кто противится и поступает наперекор Церкви, что он находится в Церкви, когда блаженный апостол Павел, рас-

суждая о том же предмете и показывая таинство единства, говорит: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог» (Еф 4:4–6)? Сие-то единство надлежит крепко поддерживать и отстаивать нам, особенно епископам, которые председательствуют в Церкви, дабы показать, что и самое епископство одно и нераздельно. Пусть никто не обманывает братства ложью! Пусть никто не подрывает истины веры вероломной изменой! Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Так же и Церковь одна, хотя с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но, хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняется единство. Отдели солнечный луч от его начала — единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева — отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником — разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распростирает ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство — при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая изобилием плодотворения.

**5.** От нее рождаемся мы, питаемся ее млеком, одушевляемся ее духом. Невеста Христова искажена быть не может: она чиста и нерастленна, знает один дом и целомудренно хранит святость единого ложа. Она блюдет нас для Бога, уготовляет для царства рожденных Ею. Всяк, отделяющийся от Церкви, присоединяется к жене-прелюбодеице и делается чуждым обетований Церкви; оставляющий Церковь Христову лишает себя наград, предопределенных Христом: он для нее чужд, непотребен, враг ее. Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец. Находящийся вне Церкви мог бы спастись только в том случае, если бы спасся кто-либо из находившихся вне ковчега Ноева. Господь так говорит в научение наше: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф 12:30). Нарушитель мира и согласия Христова действует против Христа. Собирающий в другом месте, а не в Церкви, расточает Церковь Христову; Господь говорит: «Я и Отец — одно» (Ин 10:30). И опять об Отце, Сыне и Святом Духе написано: «И сии три едино суть» (1 Ин 5:7). Кто же подумает, что это единство, основывающееся на неизменямости божественной и соединенное с небесными таинствами, может быть нарушено в Церкви и раздроблено разногласием противоборствующих желаний? Нет, не хранящий такового единства не соблюдает закона Божия, не хранит веры в Отца и Сына, не держится истинного пути к спасению.

**6.** Это таинство единства, этот союз неразрывного согласия обозначается в сказании евангельском о хитоне Господа Иисуса Христа. Хитон не был разде-

лен и разодран, но достался целостно одному, кому выпал по жребию, и поступил в обладание неиспорченным и неразделенным. Божественное Писание говорит о том следующее: «Хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет» (Ин 19:23–24). Он имел единство свыше, происходящее с неба от Отца, и потому не мог быть разодран теми, кто получил его в обладание; но целостно, раз навсегда, удержал крепкую и неразделимую связь свою. Поэтому не может обладать одеждой Христовой, кто раздирает Церковь Христову. Напротив, когда по смерти Соломона царство и народ его должны были разделиться, то пророк Ахия, встретившись на поле с Иеровоамом-царем, разодрал одежду свою на двенадцать частей и сказал Иеровоаму: возьми себе десять частей, ибо так говорит Господь Бог Израилев: вот, Я исторгаю царство из руки Соломоновой и даю тебе десять колен, а одно колено останется за ним ради раба Моего Давида и ради города Иерусалима, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего (3 Цар 11:31–32; 36). Итак, когда двенадцать колен израильских должны были разделиться, то пророк Ахия раздирает свою одежду. Но как народ Христов разделяться не должен, то хитон Христов, связно сотканный повсюду, не был разодран возобладавшими им: нераздельной крепостью своей связи он указывает не неразделимое согласие всех нас, которые облеклись во Христа. Таким образом, таинственным знамением Своей одежды Господь предызобразил единство Церкви.

7. Кто же столь нечестив и вероломен, кто настолько заражен страстью к раздорам, что почитает возможным или дерзает раздирать единство Божие — одежду Господню — Церковь Христову? Сам Господь напоминает в своем Евангелии и поучает нас, говоря: «И будет одно стадо и один Пастырь» (Ин 10:16). Кто же подумает, что в одном месте могут быть или многие Пастыри, или многие стада? Апостол Павел, внушая нам то же самое единство, умоляет и увещевает нас, говоря: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор 1:10). И в другом месте он говорит: «Снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе» (Еф 4:2–3). А ты думаешь, что можно стоять и жить в удалении от Церкви, устраивая себе другие различные жилища? Но Рааве, прообразовавшей Церковь, именно сказано: «Отца твоего и матерь твою и братьев твоих, все семейство отца твоего собери к себе в дом твой; и если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны; а кто будет с тобою в доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его» (Нав 2:18–19). И таинство Пасхи, по закону, выраженному в книге Исхода, тоже требовало, чтобы агнец, закалаемый во образ Христа, снедаем был в одном доме. «Бог так говорит: В одном доме должно есть ее, не выносите мяса вон из дома» (Исх 12:46). Плоть Христова — святыня Господня — не может быть выносима вон из дому; а для верующих нет другого дома, кроме единой Церкви. Этот дом, эту обитель единомыслия Дух Святой обозначает в псалмах, говоря: «Бог вселя-

ет единомысленные в дом» (Пс 67:7). Так только единомысленные, согласные и простосердечные живут и пребывают в доме Божием, в Церкви Христовой.

**8.** Для того также Дух Святой явился в виде голубя. Это простое и кроткое животное, без горькой желчи, не уязвляющее, не терзающее свирепо когтями, любит людские жилища и знает одно только совместное гнездо; во время деторождения пары выводят вместе детей; во время летания не разлучаются друг от друга; проводят жизнь во взаимном сожительстве; поцелуями свидетельствуют о своем согласии и мире; во всем наблюдают закон единомыслия. И в Церкви должно быть знаемо такое же простосердечие, должна быть достигаема такая же любовь: братство должно в любви подражать голубям, а в кротости и тихости сравняться с агнцами и овцами. Что производит в сердце христианина зверство волков, бешенство псов, смертоносный яд змей и вообще кровожадную лютость зверей? Надобно радоваться, когда люди, подобные им, отделяются от Церкви, чтобы своей свирепой и ядовитой заразой не погубили голубей и овец Христовых. Не могут быть соединяемы и смешиваемы горечь со сладостью, мрак со светом, ненастье с ведром, война с миром, бесплодие с плодородием, сухость с водяным источником, буря с тишиной.

**9.** Пусть никто не думает, будто добрые могут отделиться от Церкви. Ветер не развевает пшеницы, и буря не исторгает дерева, растущего на твердом корне. Только пустые плевелы уносятся вихрем; только слабые деревья падают от устремления бури. Их-то предает проклятию и поражает апостол Иоанн, говоря: «Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1 Ин 2:19). Ереси происходили и происходят часто оттого, что строптивый ум не имеет в себе мира и посевающее раздор вероломство не держится единства. Господь, сохраняя свободный наш произвол, допускает быть сему, чтобы, через искушение сердец и мыслей наших состязанием об истине, в ясном свете представилась чистой вера достойных. Об этом предвозвещает Дух Святой через апостола, говоря: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор 11:19). Так испытываются верные и открываются вероломные; так, еще прежде дня судного, отлучаются души праведных от неправедных и отделяются плевелы от пшеницы! Отделяются те, которые без божественного распоряжения, самовольно принимают начальство над безрассудными скопищами, без законного посвящения поставляют себя вождями, присваивают себе имя епископа тогда, как никто не дает им епископства. Дух Святой в псалмах называет их сидящими на седалище губителей (Пс 1:1), язвой и заразой для веры; людьми, обольщающими посредством змеиных уст, искусными в извращении истины; пагубным языком, изрыгающим смертоносный яд; людьми, которых слово распространяется, как рак (2 Тим 2:17), и беседа вливает смертную заразу в сердце каждого. Против них вопиет Господь, от них удерживает и отклоняет заблуждающийся народ свой, говоря: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты серд-

ца своего, а не от уст Господних. Они постоянно говорят пренебрегающим Меня: «Господь сказал: мир будет у вас». И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: «не придет на вас беда». Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали. Если бы они стояли в Моем совете, то объявили бы народу Моему слова Мои и отводили бы их от злого пути их и от злых дел их (Иер 23:16–17; 21–22). Их же описывает и обозначает Господь, говоря: «Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер 2:13). Тогда как, кроме одного, не может быть другого крещения, они думают, что могут крестить. Оставивши источник жизни, они обещают благодать животворной и спасительной воды. Там не омываются люди, а только более оскверняются; не очищаются грехи, а только усугубляются. Такое рождение производит чад не Богу, но диаволу. Рожденные от лжи не сподобляются обетований истины. Порождаемые вероломством губят благодать веры. Нарушившие мир Господень неистовым раздором не могут достигнуть награды мира.

**10.** Пусть не обольщают себя некоторые словами, сказанными Господом: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). Извратители Евангелия и ложные толкователи приводят эти слова, но это слова последующие, а предыдущие они пропускают; напоминая об одной части, а о другой коварно умалчивают; как сами отделились от Церкви, так рассекают и целость одного и того же места. Господь, внушая ученикам своим хранить единомыслие между собою и мир, говорит им: «что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:19–20) — и тем показывает, что многое предоставляется не многочисленности, но единомыслию молящихся. «Что если двое из вас согласятся на земле», — говорит Он. Таким образом, Господь заповедал сперва единодушие, указал на согласие и научил верно и решительно соглашаться между собою. Как же согласится с кем-либо тот, кто не согласен с телом самой Церкви и со всем братством? Как могут собираться во имя Христово двое или трое, о которых известно, что они отделяются от Христа и от Евангелия Его? Ведь не мы отошли от них, а они от нас. После того как через учреждение ими различных сборищ произошли у них ереси и расколы, они оставили главу и начало истины. А Господь говорит о Своей Церкви, говорит к находящимся в Церкви, что если они будут согласны, если, сообразно с Его напоминанием и наставлением, собравшись двое или трое, единодушно помолятся, то, несмотря на то что их только двое или трое, они могут получить просимое от величия Божия. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», т.е. среди простых и миролюбивых, боящихся Бога и хранящих заповеди Его. Среди таковых-то Он обещал быть, подобно тому, как Он был с тремя отроками в пещи огненной и среди окружавшего их пламени ободрил духом росы, потому что они были преданы Богу и единодушны между собою (Дан 3:50); подобно тому, как Он находился с двумя апостолами, заключенными в темницу, и, так как они бы-

ли просты и единодушны, открыл для них темничные двери и вывел их оттуда, чтобы они передали народу то слово, которое верно проповедовали (Деян 5:19). Итак, когда Господь в заповедях Своих полагает и говорит: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», то создавший и учредивший Церковь не отделяет людей от Церкви, но, обличая отпадших от веры и увещевая верных к миру, показывает Своими словами, что Он охотнее бывает с двумя или тремя единодушно молящимися, нежели с большим числом разномыслящих, и что более может быть испрошено согласной молитвой немногих, нежели несогласным молением многих. Потому-то и, предписывая закон молитвы, Он присовокупил: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк 11:25). Приступающего же к жертвоприношению с враждою на кого-либо Он не допускает к алтарю, но повелевает прежде примириться с братом и тогда уж, возвратившись с миром, принести дар Богу (Мф 5:23–24). Бог не призрел на жертвы Каина, потому что не мог иметь милостивым к себе Бога тот, кто по зависти и вражде не имел мира с братом.

**11.** Какой же мир обещают себе враги братьев? Какие жертвы думают приносить завистники священников? Неужели, собираясь, они думают, что и Христос находится с ними, когда они собираются вне Церкви Христовой? Да хотя бы таковые претерпели и смерть за исповедание имени, — пятно их не омоется и самой кровью. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданием. Не может быть мучеником, кто не находится в Церкви; не может достигнуть царства, кто оставляет Церковь, имеющую царствовать. Христос даровал нам мир; Он повелел нам быть согласными и единодушными, заповедал ненарушимо и твердо хранить союз привязанности и любви, и кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником. Этому учит, это подтверждает апостол Павел, говоря: «Если ‹...› имею ‹...› всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор 13:2–5; 7–8). Любовь, — говорит, — никогда не перестает: она навсегда останется в Царстве [Небесном], вечно будет там продолжаться в единстве братского союза. Раздор не может удостоиться Царства Небесного и награды от Христа, Который сказал: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил» (Ин 15:12). Не будет принадлежать Христу, кто вероломным несогласием нарушил любовь Христову: не имеющий любви и Бога не имеет. Блаженный апостол говорит: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин 4:16). Итак, не могут пребывать с Богом не восхотевшие быть единодушными в Церкви Божией, хотя бы они, быв преданы, сгорели в пламени и огне или испустили дух свой, будучи брошены на снедь зверям; однако и это не будет для них венцом веры, но будет наказанием за ве-

роломство, не будет славным окончанием благочестивого подвига, но исходом отчаяния. Подобный им может быть умерщвлен, но увенчаться он не может. Да он и христианином называет себя так же ложно, как и диавол часто называет себя ложно Христом, по изречению самого Господа: «Многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят» (Мк 13:6). Как диавол не есть Христос, хотя и обманывает Его именем, так и христианином не может почитаться тот, кто не пребывает в истине Его Евангелия и веры. Большое, конечно, дело и достойное удивления —пророчествовать, изгонять бесов и производить великие чудеса на земле; но совершающий все это не достигнет Царства Небесного, если не будет идти прямым путем. Господь, возвещая о том, говорит: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф 7:22–23). Нужна правда, чтобы удостоиться благоволения у Бога Судии; надобно повиноваться Его заповедям и наставлениям, чтобы заслуги наши награждены были. Господь, показывая сокращенно в Евангелии путь веры и надежды нашей, говорит: «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею, —вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет ‹...› на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мк 12:29–30; Мф 22:40). В этом учении Своем Он преподал единство и вместе любовь; в двух заповедях заключил закон и всех пророков. Какое же соблюдает единство, какую любовь хранит или о какой любви помышляет тот, кто, предавшись порывам раздора, рассекает Церковь, разрушает веру, возмущает мир, искореняет любовь, оскверняет Таинство? Давно уже, возлюбленнейшие братья, началось это зло; но опустошительное действие этого гибельного зла возросло ныне, и ядовитая пагуба еретического развращения и расколов стала более и более выказываться и распространяться. Впрочем, Дух Святой предсказал через апостола и предвозвестил, что так и должно быть при кончине века. «В последним дни, — говорит Он, — наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в домы и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось» (2 Тим 3:1–9).

**12.** Предсказанное исполняется, и с приближением кончины века являются уже таковые люди и настают такие времена. При увеличивающейся свирепости врага заблуждение обольщает, буйство наполняет, зависть воспламеняет, похоть ослепляет, нечестие развращает, гордость надмевает, несогласие ожесточает, гнев погубляет. Но да не колеблет и не смущает нас крайнее и неожиданное вероломство многих; пусть лучше истина предсказанного укрепит веру нашу. Как некоторые стали таковыми, потому что это было предсказано, так прочие братья пусть остерегаются их, потому что и это также предвозвещено в наставлении Господа: «Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам все» (Мф 13:23). Убегайте, молю вас, от таковых людей и, как смертельную заразу, отдаляйте от себя и от слуха вашего пагубные разговоры их, по Писанию: «Огради уши твои тернием и не слушай языка нечестивого» (Сир 28:28), потому что худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор 15:33). Сам Господь научает нас и заповедует нам удаляться от таковых: «Слепые вожди слепых, — говорит Он, — а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф 15:14). Должно отвращаться и бегать от всякого отделившегося от Церкви: что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден (Тит 3:11). Можно ли представить себе, что тот находится со Христом, кто действует против священников Христовых, отделяет себя от общения с Его клиром и народом? Да ведь вооружается против Церкви, противодействует Божественному домостроительству, он враг алтаря, возмутитель против жертвы Христовой, изменник в отношении веры, в отношении благочестия — святотатец; непокорный раб, беззаконный сын, неприязненный брат: презревши епископов и оставивши священников Божиих, он дерзает устраивать другой алтарь, составлять другую молитву из слов непозволительных, ложными жертвоприношениями осквернять истину жертвы Господней и даже не хочет знать, что действующий вопреки Божию чиноположению наказывается за безрассудное дерзновение по усмотрению божественному.

**13.** Так, Корей, Дафан и Авирон, восставшие против Моисея и Аарона-священника и покусившиеся присвоить себе право жертвоприношения, тотчас подверглись наказанию за свое покушение: земля, расторгнув связь свою, открыла глубокую бездну и разверзшимся зиянием своим поглотила их стоящих и живых; и не только зачинщиков поразил гнев Божий, но исшедший от Господа огонь не замедлил испепелить в числе двухсот пятидесяти и прочих, соединившихся с ними, участников и споспешников того же безумия (Числ 16), напоминая и показывая тем, что все покушения, предпринимаемые нечестивыми по своей воле для разорения Божественного чиноположения, делаются против Бога. Так и Озия-царь, когда, взявши в руки кадильницу и вопреки закону Божию присвояя себе право жертвоприношения, не захотел повиноваться и уступить священнику Азарии, возбранявшему ему это, посрамлен был гневом Божиим и поражен проказой на челе, — намечен оскорбленным Богом на той части тела, на которой получают знамение угождающие Господу (2 Пар 26). Равно и сыновья Ааронова, возложившие на алтарь огнь чуждый, которого возлагать не повелел Господь, тотчас были сожжены пред лицом Карателя-Бога

(Лев 10). Им-то подражают и последуют те, которые, презрев Божественные заповеди, увлекаются чуждым учением и вводят уставы, постановленные людьми. Господь обличает и укоряет таких людей в Евангелии Своем, говоря: «Оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого» (Мк 7: 8)

**14.** Это преступление хуже того, какое видимо совершили падшие, которые потом, раскаявшись в своем согрешении, умоляют Бога вполне удовлетворительным покаянием. Здесь ищут Церкви и молят ее; там противятся Церкви. Здесь могла довести до беззакония необходимость; там — свободная воля. Здесь падший причинил вред только себе; а там усилившийся произвести ересь или раскол увлек за собою многих обманом. Здесь урон для одной души; там опасность для весьма многих. Этот понимает, что он точно согрешил, плачет о том и сокрушается; а тот, гордый в своем грехе и услаждаясь самыми беззакониями, отлучает сынов от матери, переманивает овец от Пастыря, разрушает Таинства Божии, и тогда как падший согрешил однажды, тот грешит ежедневно. Наконец, падший, сподобившийся мученичества, может сподобиться и обетовании царства; а тот, если претерпит и смерть вне Церкви, не может достигнуть наград Церкви.

**15.** Пусть никто не удивляется, возлюбленнейшие братья, что даже некоторые из исповедников доходят до того же и потому столь же нечестиво и тяжко согрешают. Исповедание не освобождает от козней диавола и находящемуся еще в сем мире не доставляет всегдашней защиты от искушений, опасностей, нападений и ударов века. Впрочем, мы никогда не видели впоследствии у исповедников таких обманов, бесчинств и любодеяний, какие у некоторых людей видим ныне, — о чем скорбим и болезнуем. Кто бы ни был исповедник, все же он не выше, не лучше и не богоугоднее Соломона. А Соломон доколе ходил в путях Господних, дотоле обладал и благодатью, полученною от Бога; потом же, когда он оставил путь Господень, тогда утратил и благодать Господню, как написано: «и воздвиг Господь противника на Соломона» (3 Цар 11:14). И потому в Писании сказано: «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр 3:11). Господь не угрожал бы возможностью отнятия венца правды, если бы за потерей правды не следовала по необходимости, и потеря венца. Исповедание есть только приступ к славе, а не достижение уже венца: оно не заканчивает подвига, а только начинает достоинство. В Писании говорится: «Претерпевший же до конца спасется» (Мф 10:22): следовательно, все, что бывает прежде конца, есть только ступень, по которой восходят на верх спасения, а не предел, где достигается уже самая вершина. Он —исповедник; но после исповедания предлежит и большая опасность, потому что тут более раздражен враг. Он — исповедник; поэтому и должен держаться Евангелия Господня тем крепче, что через Евангелие он стяжал славу от Господа. Господь говорит: «От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк 12:48). Пусть же никто не погибает через пример исповедников! Пусть никто из поступков исповедника не научается неправде, гордости, вероломству!

Он — исповедник; пусть же будет кроток и тих; соображая действия свои с благочинием, пусть будет скромен и, называясь исповедником Христовым, пусть подражает Христу, Которого исповедует. Христос говорит: «Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф 23:12); да и сам Он превознесен от Отца за то, что, будучи Словом, Силой и Премудростью Бога Отца, смирил Себя на земли (Фил 2:8–9) — как же может любить надменность Тот, Кто и нам заповедал в законе своем смирение, и Сам получил от Отца преславное имя в награду за смирение? Он — исповедник Христов; но только в таком случае, если чрез него не хулится потом величие и достоинство Христово. Язык, исповедавший Христа, не должен быть злоречив и сварлив; не должен произносить злословии и ругательств; не должен после хвалебных слов изрыгать змеиного яда на братьев и священников Божиих. А если исповедник сделается впоследствии порочным и бесчестным; если исповедание свое обесславит поведением, осквернит жизнь свою постыдными делами; если, наконец, оставивши Церковь, в которой сделался исповедником, и расторгнувши союз единства, прежнюю веру заменит последующим вероломством, то таковой из-за исповедничества не может обольщать себя тем, будто он избран для славной награды; напротив, из-за того самого он заслужил тем большее наказание. Господь и Иуду избрал в число апостолов; однако же Иуда предал потом Господа. Впрочем, как вера и твердость апостолов не поколебались оттого, что предатель-Иуда отделился от их сообщества, так и здесь достоинство и святость исповедников не умалились оттого, что некоторые из них сделались вероломны. Блаженный апостол в Послании своем говорит: «Если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим 3:3–4). Большая и лучшая часть исповедников твердо стоят в вере и в истине закона и благочиния Господня. Не отступают от мира Церкви те, которые помнят, что в Церкви они получили благодать по Божиему благоволению; и они тем большую заслуживают похвалу за свою веру, что, удалившись от вероломства тех, с которыми соединены были общением исповедания, они избежали через то греховной заразы. Просвещенные истинным светом Евангелия, озаренные чистым и ясным сиянием Господним, они — победители диавола в борьбе с ним —столь же достохвальны и за сохранение мира Христова.

**16.** Я желаю, возлюбленнейшие братья, советую и убеждаю, чтобы никто из братьев, если можно, не погибал и чтоб матерь, радуясь, заключала в своих объятиях одно тело, составленное из одного согласного народа. Если же спасительный совет не может возвратить на путь спасения некоторых вождей раскола и виновников несогласия, пребывающих в слепом и упорном безумии, то, по крайней мере, вы, уловленные простодушием, или завлеченные обманом, или обольщенные какой-либо ловкой хитростью, — расторгните коварные сети, освободите от заблуждения колеблющиеся стопы ваши, познайте правую стезю небесного пути. Апостол говорит: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2 Фес 3:6). И в другом месте:

«Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак, не будьте сообщниками их» (Еф 5:6–7). Должно удаляться от намеренно согрешающих, должно даже бежать от них, дабы кто-либо, присоединясь к бесчинноходящим и шествуя с ними по путям заблуждения и порока, совратившись с истинного пути, не сделался и сам виновным в том же грехе. Бог один, и один Христос, одна Церковь Его, и вера одна, и один народ, совокупленный в единство тела союзом согласия. Единство не должно дробиться; так же не должно дробиться и одно тело через разрыв связи — не должно разрываться на куски терзанием отторженных внутренностей: все, что только отделилось от жизненного начала, не может с потерей спасительной сущности жить и дышать особой жизнью. Дух Святой, увещевая нас, говорит: «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» (Пс 33:13–15). Сын мира должен желать и искать мира; познавший и возлюбивший союз любви должен воздерживать язык свой от злого раздора. Господь, приближаясь уже к страданию, между прочими Своими наставлениями и спасительными внушениями преподал и следующее: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин 14:27). Вот какое наследие даровал нам Христос! В сохранении мира Он заключил все дары и награды Своих обетований. Итак, если мы наследники Христовы, то должны пребывать в мире Христовом; если мы сыны Божий, то должны быть миротворцами: «Блажены, — говорит Он, — миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9). Сынам Божиим надлежит быть миротворными, кроткими сердцем, простыми в слове, согласными во взаимной расположенности, верно сопряженными друг с другом союзом единодушия. Такое единодушие было когда-то при апостолах: первенствующие христиане, соблюдая наставления Господа, держались взаимной любви. Это подтверждает Божественное Писание, которое говорит: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян 4:32). И в другом месте: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его» (Деян 1:14). Потому-то и молитва их была действительна; потому-то они могли надеяться получить все, чего только просили у милосердного Господа.

**17.** А у нас и единодушие оскудело, и умалилась щедрость в подаянии. Тогда продавали дома и села и, слагая себе сокровища на небе, получаемую плату отдавали апостолам для раздела неимущим. Мы же не уделяем ныне и десятой части от своих стяжаний, и, когда Господь повелевает продавать их, мы тем более покупаем и приумножаем. Так у нас оскудела сила веры! Так умалилась крепость верующих! И потому-то Господь, предвидя времена наши, говорит в своем Евангелии: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле» (Лк 18:8)? Мы видим, что предсказанное Им сбывается. Нет у нас никакой веры ни в страхе Божием, ни в законе правды, ни в любви, ни в деле. Никто с боязнью за будущее не помышляет о дне Господнем и гневе Божием; никто не думает о грядущих наказаниях для неверующих и о вечных муках, предназначенных вероломным.

Совесть наша страшилась бы этого, если бы тому верила; а как она не верит, то не страшится. Если бы верила, то и остереглась бы; а остерегаясь, избежала бы опасности.

**18.** Возбудим же себя, возлюбленнейшие братья, сколько можем и, отрясши сон прежней лености, будем бодрствовать в соблюдении заповедей Господних. Будем такими, какими повелел нам быть сам Господь, говоря: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими» (Лк 12:35–37). Так надлежит нам быть препоясанными, дабы наступивший день развязки не застал нас в затруднении и неготовности. Да просветится и воссияет в добрых делах свет наш, который провел бы нас из ночи века сего к свету вечной славы. Будем ожидать с всегдашней заботливостью и осмотрительностью внезапного пришествия Господа, дабы, когда Он постучится, бодрствовала вера наша в чаянии получить награду от Бога за свое бодрствование. Если мы сохраним эти повеления, соблюдем эти наставления и заповеди, то никак не будем нечаянно застигнуты усыпленными прелестью диавольской и — рабы бодрствующие — станем царствовать с Владыкой Христом.

# Священномученик Ипполит Римский

## О Христе и антихристе (в сокращении)

**1.** Согласно выраженному тобою желанию до точности изучить предложенные нам тобою вопросы, я, любезный мой брат Феофил, счел за лучшее представить пред очами твоими то, к чему ты стремился, на основании самого Божественного Писания, почерпнувши из него, как бы из священного источника. Это с тою целью, чтобы ты не только мог получить удовлетворение, восприяв сие слухом уха, но чтобы в то же время, по мере сил исследовав самую суть дела, ты получил возможность за все прославить Бога. Да послужит тебе это от нас безопасным руководством в настоящей жизни, чтобы, постигнув на основании готовых слов все то, что для многих оказывается трудно постижимым и неудобопонятным, ты и сам мог заложить семена в глубине своего сердца, как бы в тучной и чистой почве, а при помощи их мог пристыдить и тех, которые оказываются противниками и порицателями спасительного слова. В то же время я боюсь, как бы ты не довел этого до слуха неверных и хульников — ведь от этого может быть немалая опасность, — напротив, сообщи это только людям благочестивым и верным, желающим жить свято и праведно со страхом. В самом деле, недаром и блаженный апостол увещевает Тимофея в послании: «О Тимофее, предание сохрани, уклоняйся скверных суесловий и прекословий лжеименнаго разума, о немже нецыи хвалящеся, о вере погрешиша» (1 Тим 6:20–21). И еще: «Ты убо, чадо мое, возмогай во благодати, яже о Христе Иисусе, и яже слышал еси от мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже доволни будут и иных научити» (2 Тим 2:1–2). Итак, если блаженный апостол с осторожностью передавал то, что не всем было доступно знать, предвидя духом, что «не всех есть вера» (2 Сол 3:2), то насколько больше подвергнемся опасности мы в том случае, если без предосторожности и при всяком случае будем передавать словеса Божии нечистым и недостойным мужам?

**2.** Обрати внимание на то, что блаженные пророки были очами для нас: они верою прозирали тайны Слова, которые послужили последующим поколениям; они говорили не только о том, что было, но возвестили также настоящее и будущее. А все это затем, чтобы пророк являлся пророком не только для известного одного времени, но чтобы, прорекая будущее, и для всех поколений он мог иметь в себе знамение своего пророческого служения. Эти-то [пророки] — все усовершенные пророческим духом, достойно почтенные самим Словом, соединенные между собою наподобие музыкальных органов, всегда имеющие в себе Слово в качестве ударяющего смычка, движимые [этим Словом] — и возвещали то, чего именно желал Бог. Не своею собственною силою вещали пророки — и в этом случае я, конечно, не заблуждаюсь — и не то проповедова-

ли, чего они сами желали, но прежде всего при помощи Слова они умудрялись в правом пути, а затем при помощи видений надлежащим образом преднаучились будущему, и только потом уже, получивши полномочие, они начинали говорить то, что только им одним было открыто от Бога. Да и в самом деле, на каком ином основании пророк мог называться пророком, как не потому, что он духом предвидел будущее? Ведь если бы о чем-нибудь прошедшем стал говорить пророк, то тогда он не был бы и пророком, так как говорил бы о том, что у всех находится пред глазами; [словом, ] только как рассуждающий о будущем, он по справедливости и стал считаться пророком. Вот почему — и вполне основательно — еще с самого начала пророки стали называться видящими (1 Пар 29:29). Вот почему и мы, хорошо изучивши предсказанное ими, говорим уже не от своего собственного измышления и отнюдь не покушаемся делать нововведения, и только древне изреченные слова, издавши в свет письмена их, мы предлагаем всем могущим право веровать, дабы получилась в данном случае обоюдная общая польза, которая в отношении к говорящему сводится к тому, что он чрез удерживание в памяти получает возможность правильно излагать подлежащее [обсуждению], а в отношении к слушающему — сводится к тому, что он обращает свой ум к восприятию излагаемого. Итак, когда тем и другим предлежит общий труд: для говорящего — безошибочно изложить, а для слушающего — внимательно выслушать и согласиться с тем, что говорится, я и приглашаю тебя, Феофил, подвизаться вместе со мною в молитвах к Богу,

**3.** чтобы ты, при моей помощи, мог уяснить себе, что издревле открыло блаженным пророкам Слово Божие, [Которое] в последок дней сих Само же опять сделалось Отроком Божиим, — Которое, будучи древле Словом, теперь явилось в мире ради нас Человеком. При помощи молитв, обращенных к Нему, ты и стремишься, конечно, достигнуть исполнения своих желаний. И действительно, Слово чрез всех святых показует Свое милосердие и нелицеприятие; как опытный врач, Оно поспешает и располагает Себя к тому, что нам полезно; Оно сознает людскую немощь; неразумных Оно старается научить, а заблуждающихся — обратить на Свой истинный путь; для тех, которые ищут Его с верою, Оно легко обретается, а тем, которые с чистыми телами и непорочным сердцем стараются усиленно стучать в дверь, Оно тотчас же отверзает ее. Никого из своих рабов Оно не отвергает, никем не гнушается как таким, который не может быть достойным Его божественных Таинств; богатого не предпочитает бедному, и бедного, в свою очередь, не уничижает за его скудость, не поносит варвара, как неразумного, не отлучает и скопца, как не человека; не гнушается и женщины за ее преслушание, бывшее изначала; не бесчестит и мужчины за преступление, но всем оказывает милость и всех желает спасти, всех желает поставить сынами Божиими и всех святых призывает к Единому совершенному человеку. Он единый Отрок Божий, чрез Которого и мы, сподобившись возрождения Духом Святым, все желаем достигнуть Единого совершенного и пренебесного человека.

**4.** Слово Божие, будучи бестелесным, приняло на Себя святую плоть от Святой Девы, как жених одежду, исткав ее Себе во время крестного страдания, чтобы, сраствори смертное наше тело Своею силою и смешав тленное с нетленным, немощное с сильным, — Он мог спасти погибшего человека. Итак, собственно ткацкий станок — это страдание, которое совершилось на кресте; основа же на нем — сила Духа Святого; уток — это та святая плоть, которая была выткана в Духе; ниченки же — это благодать, [даруемая] чрез любовь Христа, которая скрепляет и соединяет то и другое воедино; челноки — это Слово, а трудящиеся [ткачи] — патриархи и пророки, исткавшие Христу красивый подир и совершенный хитон, проходя чрез которые, наподобие челнока, Слово вытыкает чрез них то, чего именно желает Отец.

**5.** Но уже время, наконец, обратиться и к решению подлежащего вопроса ввиду того, что сказанного в предисловии во славу Божию вполне достаточно. В данном случае будет вполне справедливо, если мы обратимся к самому священному Писанию и на основании его покажем: каково и откуда будет пришествие антихриста? В какой определенный срок и время откроется беззаконник? Откуда он будет и из какой народности? Каково его имя, которое при помощи числа определяется в Писании? Каким образом он произведет в людях обольщение, собравши их от конца земли? Как воздвигнет он гонение и преследование против святых? Каким образом откроется явление Господа с небес, и как весь мир будет истреблен огнем? Каково будет славное и небесное царство святых, царствующих вместе со Христом, и каково будет вечное мучение в огне нечестивых?

**6.** Господь и Спаситель наш Христос Иисус, Сын Божий, за Его царское и славное достоинство предвозвещен был, как лев; подобным же образом и антихриста предуказало Писание, как льва, за его качества тирана и насильника. Да и вообще во всем обольститель желает уподобляться Сыну Божию. Лев — Христос, лев и антихрист; царь — Христос, царь — хотя земной — и антихрист. Явился Спаситель, как агнец; подобным же образом и тот покажется, как агнец, хотя внутри будет оставаться волком. Обрезанным пришел Спаситель в мир, подобным же образом явится и тот. Послал Господь апостолов ко всем народам, подобным же образом пошлет и он своих лжеапостолов. Собрал Спаситель Своих рассеянных овец, подобным же образом соберет и тот рассеянный народ Иудейский. Дал Господь печать верующим в Него, подобным же образом даст и тот. В образе человека явился Господь, в образе человека придет и он. Воскресил и показал Спаситель Свою святую плоть, как храм, восстановит также и он каменный храм в Иерусалиме. Все эти обольстительные ухищрения его мы, [впрочем, ] покажем впоследствии, а теперь обратимся к предмету наших рассуждений.

**7.** Блаженный Иаков предвозвещая в своих благословениях то, что касается Господа и Спасителя нашего, говорит так: «Иудо, тебе похвалят братия твоя:

руце твои на плещу враг твоих: поклонятся тебе сынове отца твоего. Скимен львов Иуда: от леторасли, сыне мой, возшел еси, возлег уснул еси яко лев, и яко скимен. Кто возбудит его? Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дондеже не приидет Тот, кому назначено: и Той будет чаяние языков. Привязуяй к лозе жребя свое, и к винничию жребца осляте своего: исперет вином одежду свою, и кровию гроздия одеяние свое. Радостотворны очи его паче вина, и белы зубы его паче млека» (Быт 49:8–12).

**8.** Конечно ты знаешь смысл этих слов, и мне, кажется, в данном случае следовало бы отказаться [от их выяснения]. Но так как самая важность их вызывает необходимость говорить, то мы не пройдем молчанием и этого. Действительно, эти слова поистине — божественные и славные, могущие оказать пользу душе. В самом деле, сказавши «скимен львов», пророк обозначил Сына Божия, рожденного по плоти от Иуды и Давида. А выражением «от леторасли, сыне мой, возшел еси» он указал на плод, от Святой Девы произросший, — [тот плод], который рожден не от семени [плотского], а зачат от Духа Святого и в то же время произошел как бы от святой леторасли — земли. Исаия говорит: «изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его изыдет» (Ис 11:1). Этот-то, названный Исаией цвет, Иаков и назвал леторослью. И действительно, сначала Слово возросло во чреве, а потом процвело в мире. Далее, выражением «возлег уснул еси, яко лев и яко скимен» обозначено трехдневное успение Христа, подобно тому, как и Исаия говорит: «Како бысть блудница град верный, Сион полн суда? в немже правда почиваше, ныне же (в нем убийцы)» (Ис 1:21). Подобным же образом и Давид [говорит]: «аз уснух и спах, возстах, яко Господь заступит мя» (Пс 3:6), — это затем, чтобы показать в этом изречении как успение Его, так и последовавшее за тем воскресение. Иаков дальше говорит: « *кто возбудит его?»* т.е. отец в данном случае говорит по примеру Павла, который выражается: «И Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых» (Гал 1:1).

**9.** А словами «не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидет Тот, Кому назначено: и Той чаяние языков» указано на преемственное продолжение царского рода от Иуды до Христа, что и исполнилось. Он есть наше чаяние языков. Действительно, мы ожидаем Его, грядущего с небеси в силе, и уже верою прозреваем [Его].

**10.** «Привязуяй к лозе жребя свое», т.е. народ обрезанный к званию своему. Ведь Он и Сам был лоза (Ин 15:1). «И к винничию жребца осляте своего», — это значит, что и народ языческий Он привлекает к Себе, как молодого жеребенка. [Словом, ] Он призывает к единой вере как обрезание, так и необрезание.

**11.** «Исперет вином одежду свою» — разумеет Отчую благодать Святого Духа, снисшедшую на Него при Иордани. «И кровию гроздия одеяние свое» — кровию какого же гроздия, как не Его святой плоти, подобно виноградной кисти выжатой на древе? Из Его ребра исторглись два источника: крови и воды; при посредстве их омываются и очищаются народы, которые должны, собственно, считаться как бы одеждой Христу.

**12.** «Радостотворны очи его паче вина». Что же это за очи Христа, как не блаженные пророки, провидевшие духом и предвозвестившие имеющие совершиться над Ним страдания? Эти [пророки] силою [Духа] радовались, созерцая Христа духовными очами и получая постоянно усовершение от Самого Слова и его благодати.

**13.** А сказавши: «и белы зубы его паче млека», [Писание] обозначило исходящие из святых уст Христа заповеди чистые, как молоко.

**14.** Итак, Писание провозгласило Христа «львом и скимном львовым»; подобное же сказано и об антихристе. В самом деле, Моисей так говорит: «Дан — скимен львов, и искочит от Васана» (Втор 33:22). Но чтобы кто-нибудь не погрешил, признавши данные слова сказанными в приложении ко Христу, пусть он обратит внимание на следующее. «Дан, — говорит [Писание], — скимен львов»: назвавши колено, происходящее от Дана, оно сделало собственно указание на [колено], от которого имеет родиться антихрист. Таким образом, как от колена Иудина родился Христос, так и от колена Данова имеет произойти антихрист. А что это действительно так, на это отчасти указывает и Иаков: «Да будет Дан змий, на пути седяй, угрызая пяту конску» (Быт 49:17). Итак, какой же это змий, как не обольститель *искони*, о котором говорится еще в книге Бытия и который обольстил Еву и запнул Адама? Но так как это положение нужно доказать еще многочисленными свидетельствами, то мы не будем отказываться и от этого.

**15.** Что действительно из колена Данова имеет родиться и восстать тиран, царь, судия ужасный, сын диавола, — пророк так свидетельствует: «Дан судити имать люди своя, яко и едино племя во Израили» (Быт 49:16). Правда кто-нибудь возразит: «Это сказано о Сампсоне, который родился от колена Данова и судил народ двадцать лет». Но на Сампсоне это сбылось только отчасти, вполне же исполнится на антихристе. Ведь и Иеремия говорит подобным же образом: «От Дана мы услышим стремительность быстроты коней его, от гласа ржания коней его потрясеся вся земля» (Иер 8:16). Еще и другой пророк говорит: «Соберет всю силу свою от востока солнца до запада; как те, которых звал он, так и те, которых не звал, [одинаково] пойдут вместе с ним; он сделает белым море от [множества] парусов его кораблей и сделает черным поле от [множества] огромных щитов и панцирей; и всякий, кто только встретится с ним на брани, падет мечем». А что все это сказано не о ком-либо ином, а именно о том тиране, — бесстыдном и богопротивном, — мы и покажем далее. ‹...›

**26.** При этих обстоятельствах и придет наконец Камень, поразивший истукана, и сокрушивший его, и низложивший всех царей, и давший царство Вышнего святым. Он-то и есть Тот, Кто сделался горою великой и наполнил всю землю. О Нем именно и говорит Даниил [в словах]: «Видех во сне нощию, и се на облацех небесных, яко Сын человечь идый, и даже до Ветхаго денми дойде.

И Тому дадеся власть, и честь, и царство, и вси людие, племена и языцы Тому поработают: власть Его власть вечная, яже не прейдет, и царство его не разсыплется». [Пророк] показал всю власть, данную Отцом Сыну, Который был объявлен Царем *небесных, земных и преисподних* (Флп 2:10), и Судиею всех: *небесных* — потому, что Слово родилось из существа Отца прежде всего; *земных* — потому, что Он сделался также и человеком среди людей, преобразуя Собою Адама; *преисподних* наконец — потому, что Он и к мертвым был сопричтен, благовествуя душам святых и побеждая смерть [Своею] смертью.

**27.** Впрочем, только тогда, когда сбудется все то, что и десять пальцев истукана превратятся в демократические царства и десять рогов зверя разделятся на десять царств, — мы будем иметь возможность видеть более ясным образом все предложенное, а также и размышлять об этом с достаточною очевидностью.

**28.** [Итак, ] золотой главой истукана, а также львицей, были вавилоняне; плечами и мышцами серебряными, а также медведицей — персы и мидяне; чревом и стегнами медными, и в то же время рысью — греки, получившие силу со времен Александра; голенями железными и зверем страшным и ужасным являются римляне, властвующие и до сих пор. Ступни же ног из глины и железа, а также десять рогов — это [царства, ] имеющие возникнуть в будущем. Рог совершенно отдельный, малый, возрастающий, — это антихрист, [возникающий] среди них. Камень, поражающий и ниспровергающий истукана, наполняющий землю, — это Христос, грядущий с небес и несущий суд миру. ‹...›

**50.** Теперь мы обратимся к тому, что подлежит обсуждению. И в этом случае тот же самый [антихрист] пускается на хитрости из желания во всем притеснять святых. В самом деле, пророк и апостол говорит: «Здесь [требуется] разум: если кто имеет мудрость, тот пусть счисляет число звериное; число же его есть [число] человеческое, а именно шесть сот шестьдесят шесть». Итак, относительно его имени нам невозможно высказать что-нибудь определенное; мы можем только предположить, как именно в данном случае размышлял и был научен блаженный Иоанн. Ведь только тогда, когда явится сам [антихрист], время обнаружит искомое. Впрочем, настолько, насколько мы знаем, хотя бы и предположительно, мы будем говорить [по данному вопросу]. Дело в том, что мы находим много имен, соответствующих этому числу; таково, например, — Титан (Τειτάν), древнее и славное имя, или Еванфас (Εὐάνθας): и оно также соответствует тому же самому исчислению; можно представить многие и другие [имена]. Так, выше мы уже высказались, говоря, что исцелена рана зверя первого, и он даст образу возможность говорить, т.е. сообщит ему силу. Для всех же ясно, что властвующими еще и теперь оказываются латиняне; следовательно, если мы переведем [это название] в приложении к имени одного человека, то тогда и выйдет: Латинянин (Λατεῖνος). Впрочем, нельзя еще наперед предсказывать, что [имя антихриста] действительно и будет таковым, равно как нельзя отрицать, что оно не может называться как-нибудь иначе. Вообще же нам над-

лежит со страхом держать в чистом сердце тайну Божию и охранять с верою то, что предсказано блаженными пророками, — это затем, чтобы, зная наперед о тех происшествиях, мы не могли прийти в смущение при их наступлении. Когда же придут определенные сроки, то тогда откроется и тот самый, о котором это предсказано, равно как всем будет показано и [его] имя. ‹...›

**54.** После того как мы, таким образом, показали эти изречения [по вопросу] о колене, явлении и убиении антихриста, а также о его имени, прикровенно показанном, мы рассмотрим также и деяние его. Он призовет к себе весь народ [Иудейский] из всех стран, в которых он рассеян: он присвоит их себе, как своих собственных детей; возвестит им, что он восстановит страну и восставит их царство и храм, — и все это с тою целью, чтобы они поклонились ему, как богу, по слову пророка: «соберет всю силу свою от востока солнца до запада солнца; и все те, которых он созвал и даже те, которых он не звал — все последуют вместе с ним». И Иеремия, пользуясь в приложении к антихристу приточной формой, говорит так: «Возгласи ряб, собра, ихже не роди, творяй богатство свое не с судом, в преполовении дней оставит е, и на последок свой будет безумен» (Иер 17:11).

**55.** Конечно, не послужит в ущерб предмету наших рассуждений также и то, если мы расскажем об ухищрениях этого животного, и что пророк не без цели привел изречение, воспользовавшись притчей об этом животном. В самом деле, куропатка, будучи тщеславным животным, когда видит вблизи себя гнездо другой куропатки с птенцами, находящимися в нем, то в том случае, если отец их отлетел на добычу, подражая чужому голосу, созывает их к себе. Птенцы же, думая, что пред ними находится их собственный отец, устремляются к нему. И вот он тщеславится среди чужих детей как бы среди своих собственных. Когда же возвращается действительный отец и начинает звать их настоящим голосом, то птенцы, узнавши [этот голос], оставляют обманщика и устремляются к истинному отцу. Этим именно подобием во всех его чертах и воспользовался пророк, высказавшись относительно антихриста, который призовет к себе человечество, желая чуждое сделать своим; который возвестит всем тщетное избавление, тогда как на самом деле и себя самого не может спасти. ‹...›

**58.** Подобным же образом и Моисей, предвидя, что народ [иудейский] имеет оттолкнуть и отвергнуть от себя истинного Спасителя мира и присоединиться к заблуждению, — имеет избрать земного царя и отказаться от небесного, говорит так: «Не сия ли вся собрашася у мене, и запечатлешася в сокровищах моих? В день отмщения воздам, и во время, егда соблазнится нога их» (Втор 32:34–35). И так они преткнулись во всем, и ни в чем не оказались согласными с истиной: ни с пророками, ввиду того, что они убили и самих пророков; ни с голосом Евангелия, так как распяли и Самого Спасителя; они не поверили и апостолам, так как преследовали и их; они всюду сделались злоумышленниками и предателями истины, оказались более богоненавистниками, чем боголюбца-

ми. Они, получивши удобный случай, еще в то время просят себе отмщения у смертного человека, восстав на рабов Божиих. А он, надмившись при помощи их, начнет против святых посылать указы, с приказанием всех их всюду перебивать в том случае, если они не пожелают почтить его и поклониться ему, как богу. Об этом Исаия так говорит: «Горе корабельным крилам земли, яже об ону страну рек Ефиопских, посылаяй по морю послы в залог и послания книжная верху воды: пойдут бо вестницы легцы к языку высоку, и к народу странному и строптивому: кто далее его? Язык безнадежен и попран» (Ис 18:1–2).

**59.** А это — собственно мы, которые надеемся на Сына Божия, и за это терпим гонения и попираемся со стороны неверных [и злых людей]. Крылья же кораблей суть Церкви; а море — мир, в котором Церковь, подобно кораблю в пучине, обуревается, но в то же время не погибает. Ведь она имеет у себя опытного кормчего — Христа. Носит она в середине и победный трофей, направленный против смерти, — именно носит крест Господень вместе с собою. Есть у ней и нос — восток, и корма — запад; киль же [ее составляет] полдень; двумя рулями [для нее служат] два завета; веревки, протянутые вокруг, заменяет любовь Христова, связующая Церковь; она же носит с собой и трюм, т.е. «баню пакибытия», — ту [баню], которая обновляет верующих. Присуща ей и прозрачная тонкая ткань — это Дух с небес, Которым верующие запечатлеваются Богу. При ней следуют и железные якори — это святые заповеди Самого Христа, которые имеют такую же крепость, как и железо. Имеет она и корабельщиков, как с правой, так и с левой стороны, — это святых ангелов служащих, благодаря которым беспрерывно содержится и охраняется Церковь. Лестница же на ней, возводящая на высоту к мачте — это образ знамения страсти Христовой, — тот образ, который влечет верующих к восхождению на небеса. Псифары, помещенные вверху на мачте, — это ряды пророков, мучеников и апостолов, успокаивающихся во Царствии Христовом.

**60.** О гонении и притеснении, имеющих быть на Церковь со стороны противника, говорит также и Иоанн: «И видел я знамение, великое и удивительное: жену, облеченную в солнце; и вот луна, под ногами ее, и на главе ее венец из двенадцати звезд; имея во чреве, она кричит от болей и мук рождения. И вот дракон стоял пред женщиной, готовящейся родить, с тем намерением, чтобы, в случае, как только она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы; и восхищено было дитя ее к Богу и к престолу Его. А жена убежала в пустыню, где она и находит место, приготовленное от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней. И когда увидел дракон, то начал преследовать женщину, которая родила [младенца] мужеского пола. И даны были женщине два крыла огромного орла, чтобы летела она в пустыню; там и питается она в продолжение времени, времен и полвремени от лица змея. И пустил змей из пасти своей в след жены воду, как реку, дабы увлечь ее потоком речным. И земля оказана помощь этой женщине: разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую извергнул дракон из па-

сти своей. И рассвирепел дракон на женщину, и пошел, чтобы вступить в брань с остальными от семени ее, которые сохранили заповеди Божий и имели свидетельство Иисуса» (ср. Апок 12:1–6, 13–17).

**61.** Под «женщиной, облеченной в солнце», он самым ясным образом обозначил Церковь, облеченную в Слово Отчее, блистающее паче солнца. Говоря же о «луне внизу ног ее», [он разумеет, ] что Церковь, подобно луне, украшена небесной славой. А выражение «на главе ее венец из двенадцати звезд» указывает на двенадцать апостолов, чрез посредство которых утверждена Церковь. «Имея во чреве, она кричит от болей и мук рождения» — это значит, что Церковь никогда не имеет покоя, рождая из сердца Слово и в то же время подвергаясь гонениям в мире со стороны неверных. «И родила, — сказано, — младенца мужеского пола, Которому надлежит пасти все народы» —это мужскую отрасль и совершенного Христа, Сына Божия, Бога и человека, возвещенного пророками: Его именно вечно рождает Церковь и [о Нем] учит она все народы. Выражение «и восхищено было дитя ее к Богу и к престолу Его» означает, что небесный царь, а не земной, есть Тот, Которого она вечно рождает, как об этом и Давид возвещает в словах: «Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножие ног твоих» (Пс 109:1). «И увидел, — сказано, — дракон, и начал преследовать женщину, которая родила [младенца] мужеского пола. И даны были женщине два крыла огромного орла, чтобы летела она в пустыню, где и питается она в продолжении времени, времен и полвремени от лица змея». Это и суть те самые тысяча двести шестьдесят дней, — половина седмицы, — в продолжение которых тиран будет иметь силу и преследовать Церковь, бегущую из города в город, скрывающуюся в пустыне и в горах, не имеющую с собой ничего иного, кроме двух крыльев огромного орла, т.е. веры в Иисуса Христа, Который, распростерши на древе святые руки, развернул два крыла — правое и левое, призывая таким образом всех верующих в Него и покрывая их, как курица — своих птенцов. В этом смысле и у Малахии говорится: «И возсияет вам, боящимся имене моего, солнце правды, и исцеление в крилех его» (Мал 4:2). ‹...›

**64.** Когда же это будет, любезный, и когда одна седмица разделится на две части и в данном случае обнаружится «мерзость запустения», и два пророка и предтечи Господа совершат свое поприще, и весь мир придет, наконец, к завершению, — что остается еще, как не появление с небес Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Сына Божия, на Которого мы надеемся и Который навлечет сожжение и праведный суд на всех тех, которые не уверовали в Него? Действительно, Господь говорит:

«Начинающым же сим бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваша: зане приближается избавление ваше» (Лк 21:28). «И влас главы вашея не погибнет» (Лк 21:18). «Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына человеческаго. Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли» ( Мф 24:27–28).

«Труп» же этот образовался еще в раю: ведь там пал Адам, вовлеченный в заблуждение. И еще [Господь] говорит: «Тогда *послет* Сын человеческий *ангелы своя* и соединит *избранныя* Своя *от четырех ветр* небесных» (Мф 24:31). Также и Давид, предвозвещая суд и явление Господа, говорит: «От края небесе исход его, и сретение его до края небесе, и несть иже укрыется теплоты его» (Пс 18:7). Под теплотой же он и разумеет сожжение. Говорит и Исаия следующим образом: «Идите, людие мои, внидите в храмину вашу, затворите двери своя, укрыйтеся мало елико елико, дондеже мимоидет гнев Господень» (Ис 26:20). Подобно этому [говорит] и Павел: «Открывается бо гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человеков, содержащих истину Божию в неправде» (Рим 1:18). ‹...›

**67.** Все это, почерпнувши из Священного Писания, как благоухающего [источника], и сплетши [на основании его] небесный венок, — я по любви к Господу и предлагаю тебе, брат мой, любезный Феофил, в кратких словах с тою целью, чтобы ты, сохраняя с верою написанное и прозирая имеющее быть, мог сохранить себя непреткновенным, как пред Богом, так и людьми, «ждуще блаженнаго упования и явления Бога и Спаса нашего» (Тит 2:13), — [того явления], при котором Он, воскресивши святых, вместе с ними возрадуется и прославит Отца, Которому слава в бесконечные веки веков. Аминь.

# Климент Александрийский

## Строматы (в сокращении)

### Книга первая

#### I. О цели написания *Стромат* и обстоятельствах их создания

(**1**, 1) ‹...› « ‹...› Дабы ты имел их под рукой для чтения и мог сохранить». Оставлять после себя письменные сочинения — не должно ли вообще или дозволено лишь некоторым? Если верно первое, то в чем польза письменного слова? Если второе, то кому — серьезным писателям или нет? Смешно было бы, отказывая в таком праве людям дельным, принимать произведения никчемных писателей. (2) Неужели мы допустим мифотворчество и богохульство Феопомпа и Тимея вместе с основателем атеизма Эпикуром, или же непристойности Гиппонакта и Архилоха, а проповеднику истины запретим оставить полезное сочинение будущим поколениям? Думаю, оставить после себя достойное потомство — это благое дело. Дети — это наше телесное порождение, а книги — духовное. (3) Наших религиозных наставников мы называем отцами. Мудрость для всех одна и человеколюбива. Соломон говорит поэтому: «Сын [мой], если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, то внемлет мудрости ухо твое». Значит, слово должно восприниматься душой ученика, как семя землей; и в этом состоит духовный рост. (**2**, 1) Поэтому он добавляет: «И обратишь сердце твое к разумению, обратишь в наставление сыну своему». Это значит, что душа соприкасается с душой, и дух — с духом, при посредстве слова производя посев, способствуя прорастанию семени и порождая жизнь. Каждый ученик, послушный учителю, становится ему сыном. «Сын [мой], — говорит Соломон, — установлений моих не забывай».

(2) Но поскольку не каждому гносис, то и сочинения наши для большинства, как говорится в пословице, что лира для осла. Свиньи «предпочитают грязь» чистой воде. (3) «Потому говорю им притчами, — согласно речению Господа, — что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют». Это не означает, что Господь ответствен за непросвещенность толпы (так считать было бы нечестиво). Пророчески Он намекает на то, что в скором времени проявится их неразумность, и они не смогут понять Его слов.

(**3**, 1) Спаситель приходит собственнолично, в Своей чрезмерной щедрости наделяя рабов дарами, каждому в меру его способностей (которые можно увеличить упражнениями). Но Он возвращается и требует отчета, одобряя тех, кто умножил ему дарованное добро, «в малом оказавшись верным». Таким он обещает «поставить их над большим», допуская до «радостей господина». (2) А укрывшему вверенное ему серебро, не отдавшему его в рост и возвратившему назад безо всякой прибыли, Он говорит: «Лукавый раб и ленивый! Надлежало тебе отдать серебро Мое ростовщикам, и Я придя получил бы свое». За

это ленивый раб выбрасывается «во тьму внешнюю». (3) «Укрепляйся в благодати, что во Христе Иисусе, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить», — говорит Павел. (4) И опять: «Старайся представить себя Богу достойным делателем, неукоснительно и верно преподающим слово истины».

(**4**, 1) Итак, если видишь двух людей, один из которых проповедует письменно, а другой словом, принимай их обоих, ибо оба они доказывают свою веру на деле любовью. Вина лежит на том, кто не сделал правильный выбор, Бог не виновен. Призвание одних состоит в том, чтобы отдавать слово в рост, задача же других оценивать его и решать, выбирать его или нет. И их суждение будет им оценкой. (2) Передавать знание в проповеди — значит в определенном смысле служить вестником Бога. И это приносит пользу независимо от того, передается ли оно руками, или изустно. «Ибо сеющий для духа от духа пожнет жизнь вечную; делая добро, да не унываем». (3) Тот, кого Божественное провидение призвало заниматься делом проповеди, становится обладателем величайших благ, ибо действует он согласно вере, в гражданскую жизнь привнося добрую волю, стремясь к истине, исследованию и научению в поисках гносиса. Одним словом, он дает другим средства и случай к спасению. Вскормленные истинным знанием такого рода, оживают они для вечной жизни и воспаряют к небесам. (4) Удивительное слово изрек о них апостол. «Во всем, — говорит он, — являем себя как служители Божии. Мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем. Уста наши отверсты к вам». «Заклинаю тебя, — говорит он в послании к Тимофею, — пред Богом и Иисусом Христом и избранными Ангелами сохранить это без предубеждения, ничего не делая по пристрастию».

(**5**, 1) Необходимо, таким образом, чтобы каждый из них испытал себя: один в том, достоин ли он того, чтобы его слова и сочинения сохранились в памяти потомства; другой же, надлежит ли ему слушать и читать все это. Дела здесь обстоят так же, как и во время Евхаристии. Ведь обычно каждому предоставляется решать, надлежит ли ему принимать в ней участие или нет. (2) В любом случае положительный или отрицательный ответ каждому дает его совесть. А для чистой совести лучшей опорой является правая жизнь, подкрепленная подходящим учением. Лучший же путь к уразумению истинности учения достигается через следование другим, уже испытавшим его на деле. (3) «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. Пусть человек сначала испытывает себя, и только затем пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей».

(**6**, 1) Из сказанного следует, что всякому взявшемуся служить своему ближнему, следует сначала рассудить, не слишком ли поспешно он начал учительство, не из соперничества ли с кем или из честолюбия распространяет свое учение? Считает ли он единственной себе наградой спасение слушателей? Письменное слово должно произноситься не ради славы и не в ожидании награды. (2) «Ибо никогда, — говорит апостол, — не было у нас перед вами ни слов лести, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других. И хотя мы могли бы воздействовать на вас своим автори-

тетом, как апостолы Христовы; но заботились о вас подобно тому, как кормилица заботится о своих детях». (3) По этой же причине расположенные к принятию божественных речений должны остерегаться простого любопытства, характерного для посетителей городских достопримечательностей, и прийти к нам не из расчета получить земные выгоды, услышав, что посвятившие себя Христу делятся с другими повседневными благами. Это лицемеры, забудем о них. Если «желаешь в самом деле быть, а не казаться лишь праведником», оставь в своем разумении место только для высших помыслов. (7, 1) Если «жатвы много, а делатели малочисленны», то следует молиться, чтобы работников было как можно больше. Возделывание поля возможно двумя способами: один использует устное слово, другой — письменное. Но какой бы метод не избрал сотрудник Господа при посеве благородной пшеницы, как бы ни взращивал колосья и как бы ни пожинал урожай, он останется подлинным божественным земледельцем.

(2) «Заботьтесь не о пище тленной, — говорит Господь, — а о пище, пребывающей в жизнь вечную». Насытиться же можно как хлебом, так и словом. Что касается последнего, то поистине «блаженны миротворцы», направляющие на иной путь тех, кто здесь живет плохо и побежден незнанием, и ведущие их к миру, который даруется словом и жизнью по-божески, и тем, кто изголодался по праведности, раздавая хлеб. (3) Однако некоторые души предпочитают иную диету, достигая роста через познание и наукоучение, другие же воспитываются в соответствии с эллинской философией, хотя и не все орехи такого рода съедобны. (4) «Насаждающий и поливающий», будучи слугами взращивающего, «суть одно» по своему служению, и «каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы сотрудники Бога, а вы Божия нива и Божие строение», — как сказано у апостола.

(**8**, 1) Но слушателям не подобает ни судить об истинности слова через сравнение его с другими, ни отдавать его для исследования тем, кто поднаторел в искусстве аргументации и всячески превозносит его силу. Такие к любому делу подходят, уже имея предубеждение обо всем на свете вместо того, чтобы очистить свою душу от предрассудков. (2) Избравший род пищи силою своей веры, уже имеет четкие критерии для принятия того или иного суждения и готов воспринять божественное слово. Из этого преизобильного источника происходит и крепнет убеждение. Об этом слова пророка: «Если не уверуете, то и не уразумеете». «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере». (3) Каждый верный пусть повторяет вместе с блаженным Давидом: «Окропишь меня иссопом, и очищусь, омоешь меня, и стану я белее снега. Слуху моему Ты даруешь радость и веселье, и возрадуются кости смиренные. Отврати лицо Твое от грехов моих и беззакония мои изгладь. (4) Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отринь меня от Твоего лица и Духа твоего Святого от меня не отними. Возврати мне радость спасения Твоего и духом властным утверди меня».

(**9**, 1) Обращающийся непосредственно к присутствующим имеет возможность испытать слушателей временем и решить, кто из них способен понять его слова, с тем, чтобы отделить их от остальных. Он вслушивается в их речи, следит

за их действиями, наблюдает за их привычками, образом жизни, жестикуляцией, поведением, внешностью, голосом или, как говорят, видит пересеченность и каменистость места, протореность пути, плодоносность почвы, ее лесистость, годность для выращивания тех или других злаков, возделанность и плодородность.

(2) Излагающему свои мысли письменно остается только взывать к Богу, убеждая Его, что не ради выгод, не из тщеславия, не другой какой-либо страстью побежденный, не из рабского страха и не ради удовольствия написал он это, но единственной его радостью была лишь уверенность в том, что его слова помогут его читателям достичь спасения. И сам он не претендует на немедленное спасение, но питает лишь надежду на всегдашнее воздаяние из рук Того, кто обещал воздать делателям платой, достойной их трудов. (3) Совершеннолетнему мужу следует быть добродетельным не ради награды. Похваляющийся добром, какое он совершил, уже за это получает заслуженную репутацию. Исполняющий свое дело ради мзды или из желания избежать наказания, не показывает ли тем самым приверженность мирским обычаям? Следует подражать Господу по мере возможности. (4) Содействующий в полной мере Божией воле, даром приняв, даром и отдает. Великую награду получает он за исполнение своего гражданского долга. «Да не войдет в святилище плата блудницы», — говорит Господь. (**10**, 1) Запрещено приносить в храм «сучьи деньги». Тот же, кто еще не окончательно затемнил «внутреннее зрение» светом собственного дурного воспитания и предрассудков, пусть следует истине, которая через написанное ведет к вещам, которые на письме невыразимы. «Жаждущие, идите к воде», — говорит Исаия. И Соломон убеждает: «Пей воду из твоих источников». (2) Поэтому и Платон, следующий в своей философии иудеям, советует в Законах земледельцам не орошать поля водой из каналов и не заимствовать воду у соседей, не попробовав сначала на своей земле докопаться до так называемого девственного слоя и не убедившись окончательно в том, что слой этот безводен. (3) Нехорошо отказать в помощи, однако поощрять лень еще хуже. Именно в этой связи Пифагор говорил, что помогать другим поднимать ношу позволительно, но никто не обязан помогать снимать ее. (4) Писание воспламеняет искру, тлеющую в нашей душе, пробуждая ее естественную способность созерцания, одновременно и прививая, подобно садовнику, некие новые качества, и активизируя ее природные силы. (5) «Многие из вас, — согласно апостолу, — немощны и больны, и немало засыпает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы».

(**11**, 1) Это сочинение не является риторическим упражнением для публичного исполнения, но представляет собой скорее воспоминания, собранные на старость, средство от забвения, несовершенный образ и эскиз живых и одухотворенных речей мужей блаженных и достопамятных, которых я имел честь слушать. (2) Из них один, иониец, был родом из Греции, остальные из Великой Греции. Именно, один был из Полой Сирии, другой из Египта. Наконец, двое были с востока, один из Ассирии, другой же, родом иудей, из Палестины. Остался я с этим последним, который, впрочем, превосходил всех по своим способно-

стям, разыскав его в его уединенном месте в Египте. Подобно сицилийской пчеле, собирая мед с пророческого и апостольского луга, запечатлевал он в душах слушателей чистую и святую мудрость. (3) Все они были хранителями истинного предания блаженного учения, воспринятого непосредственно от святых апостолов Петра, Иакова, Иоанна и Павла, унаследовав его как сыновья от отца (хоть и немногие сыновья походят на отцов), и насадив в наших душах Божию милостью семена, завещанные их апостольскими учителями.

(**12**, 1) Уверен, что для моих читателей большую ценность составит не само мое сочинение, но именно те воспоминания, которые оно призвано сохранить. Мне кажется, что о такой душе, сохраняющей в неприкосновенности предание, сказано: «Любящий мудрость радует Отца». (2) Колодцы, из которых постоянно пьют, дают воду прозрачную, а вода тех, из которых никто не черпает, портится. Блеск сохраняет только используемое железо, оставленное же без употребления покрывается ржавчиной. Аналогично, упражнения приносят здоровье телу и душе. (3) «Никто не зажигает светильник, чтобы поставить его под сосудом», но ставит его на подсвечнике для того, чтобы он светил всем, приглашенным на пир. Что пользы в мудрости, если она не умудряет того, кто способен внимать ей? Спаситель непрерывно трудится, спасая, поскольку видит, что и Отец его постоянно трудится. Уча других, мы учимся сами, беседуя с аудиторией, часто слушаем и сами. Но наставник един и для учителя, и для ученика, и он является подлинным источником ума и логоса. (**13**, 1) Господь не запрещает нам творить добро даже в день субботний, вопреки закону; и каждый, способный вместить, поэтому достоин принимать участие в божественных мистериях, равно как и в мистериях святого света. (2) Однако откровение это не было предназначено для толпы, но лишь для немногих, способных принять мистерии и запечатлеть смысл их в своем сердце. А невыразимое, как и сам Бог, доверяют логосу, а не письменному [слову]. (3) Если кто возразит, ссылаясь на слова Писания: «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано», пусть он прислушается и к нашим словам, ведь в действительности здесь предсказывается, что хранящееся втайне таинственно откроется слушающим, а сокровенное, как истина, будет показано только тем, кто способен постичь сокрытое, поскольку утаенное от большинства достается в удел немногим. [Если истина всем доступна], почему не все ее постигли? (4) Если праведность одна для всех, то почему ее не любят? Секреты распространяются втайне и изустно, а скорее даже не изустно, но запечатанными в разуме. (5) «Бог даровал» Церкви «одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых на дело служения, для созидания тела Христова».

(**14**, 1) Знаю, что эти заметки слишком слабы, чтобы передать всю силу того благодатного духа, которому мы удостоились внимать. Однако они напомнят оригинал тем, что «тронут тирсом». «Мудрому скажи, — свидетельствует Писание, — и он мудрее будет», а «имеющему да приумножится». (2) Эти заметки не содержат полного истолкования всех тайн (я не столь самонадеян!). Книга эта представляет собой всего лишь справочник, способ вспомнить, в случае ес-

ли мы забудем, или же напоминание для того, чтобы предотвратить забвение. Боюсь, что многое тем не менее ушло безвозвратно и кануло в Лету, не будучи записанным вовремя. Вот почему, облегчая задачу своей памяти, я составил эти полезные мемуары, упорядочив их тематически. По своей форме они неизбежно оказались схематичными. (3) Многое осталось не записанным (духовная одаренность этих блаженных мужей была велика); не вошло сюда и то, что или забылось, не будучи вовремя записано, или же слишком сильно потускнело в моей памяти по прошествии времени. Ибо нелегко заниматься таким делом тому, кто не искушен в искусстве написания книг. Все это я старательно зафиксировал в своих записях. Однако некоторые вещи, даже и приходившие мне на ум, опускал намеренно, опасаясь записать то, о чем и говорить то остерегался: не из ревности (ведь так поступать не следует), но скорее из опасения, что, введя своих читателей в заблуждение, я вполне заслужу упрека в том, что, необдуманно дал, как говорят, меч малолетнему. (4) «Невозможно, чтобы написанное не получило огласки», даже если бы я воздержался от публикации. Кроме того, текст в свитке говорит всякий раз одно и то же, и не может ответить на заданные вопросы иначе, нежели это записано. А значит, читатель поневоле всегда остается без всякой помощи со стороны как самого автора, так и его последователей.

(**15**, 1) О некоторых вещах я лишь слегка намекаю. Подробно раскрывая одно, другое удостаиваю лишь упоминания. Иногда я пытаюсь высказаться прикровенно, приоткрыть таинственно или указать в молчании. (2) Здесь будут рассмотрены учения наиболее известных школ и им будет противопоставлено то, что необходимо знать, прежде чем подойти к мистериальному гносису, открывающемуся в созерцании. Этот гносис, согласно «славному и почтенному правилу предания», покажет нам сокрытое от начала мира, обратившись сначала к тому, чему учит нас естествознание, дабы по устранению всего, что затрудняет рассуждение, приготовить слух к восприятию сокровенного предания подобно тому, как земледелец использует агротехнику, очищая землю от терний и всякой сорной травы и подготавливая ее к посадке виноградных лоз. (3) Подготовка к состязанию — это также состязание. Аналогично, приготовление к таинству —это тоже таинство. Посему мы, не сомневаясь, обращаемся в наших заметках к философии и к лучшим из пропедевтических наук. (4) Ибо разумно, как говорит апостол, не только из-за евреев и подзаконных делаться иудеем, но и эллином из-за эллинов, дабы приобретать всех. (5) И в послании к Колоссянам он пишет: «Мы вразумляем всякого человека и научаем его всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе».

(**16**, 1) Этот сборник заметок хорошо подходит для вдумчивого чтения. А многочисленные заимствования из других полезных наук являются своего рода приправой, которая для возбуждения голода примешивается к пище атлета не ради услады, а ввиду его стремления к почестям. Пением мы смягчаем чрезмерную торжественность, делая музыку гармоничней. (2) Но подобно тому, как желающие обратиться к народу часто пользуются услугами глашатая, дабы слова их звучали громче, так и мы вынуждены (поскольку говорить, прежде чем мы обратимся к истинному преданию, нам приходится со многими людь-

ми) пользоваться мнениями и языком, которые они привыкли слышать, чтобы этим способом привлечь больше слушателей. (3) Короче говоря, как среди многих малых жемчужин только одна является примечательной, и как среди многих рыб в садке попадается лишь одна золотая рыбка, так время, труд и адекватная помощь открывают единую истину. Ибо большую часть Своих благ Бог нам посылает при посредстве людей.

(**17**, 1) Хотя и все в равной мере одарены зрением, смотрим на вещи мы не одинаково, но с различных точек зрения. Повар и пастух видят одну и ту же овцу по-разному. Один интересуется, жирна ли она; другой смотрит, породиста ли; один доит ее, чтобы сделать кушанье из молока, другой стрижет с нее шерсть, когда нужна одежда. (2) Подобным образом и мне предстоит воспользоваться плодами греческого образования. Не найдется, я думаю, ни одной столь благополучной книги, которая не встретит возражений и противодействия. Поэтому и ту книгу, против которой не находится основательных возражений, также следует считать здравой. Одобрение вызывают не только те дела и учения, которые не встречают нападок, но и те, которые по крайней мере не вызывают принципиальных возражений. (3) Если человек не сумел сразу исполнить хорошо задуманное дело, это не означает, что он находится в плену обстоятельств. Если он продолжит его, руководствуясь божественной мудростью, то непременно доведет его до конца. Кто живет добродетельно, тому не нужно указывать путь к добродетели; и кто чувствует себя здоровым, не нуждается в лечении. (4) Земледельцы, прежде чем сеять, сначала орошают землю. Так и мы водой эллинского логоса сначала орошаем плотскую часть нашей аудитории, дабы она могла принять в себя разбрасываемое по ней семя духовное и без труда его вынашивать.

(**18**, 1) Вот почему в наших Строматах истина представлена смешанной с мнениями философов или, лучше сказать, покрыта и утаена, как съедобное ядро, ореховой скорлупой. Семена же истины призваны сохранять, по моему мнению, лишь те, кто возделывает ниву веры. (2) Не обошел я вниманием и расхожее мнение тех, которые по невежеству своему говорят, что заниматься нужно лишь самым необходимым и укрепляющим веру, а делами внешними и избыточными пренебрегать, ибо они попусту утомляют нас и влекут к предметам, удаляющим от спасения. (3) Они утверждают, что философия проникла в жизни людей на погибель им от некоего злого и коварного выдумщика. (4) Но я покажу, что всякое коварство представляет собой по самой природе своей нечто злое и такой земледелец ничего доброго произвести не в состоянии. А это означает, что и философия есть некоторым образом результат действия божественного Промысла.

## II. Замечание о пользе греческой философии

(**19**, 1) Относительно внесения в мои заметки в необходимые моменты некоторых эллинских мнений, отвечу моим критикам следующим образом. Во-первых, если бы греческая философия была бесполезна и полезно было бы уста-

новить ее бесполезность, то она была бы полезна хотя бы поэтому. (2) Во-вторых, не годится голословно осуждать эллинов, не попытавшись даже проникнуть в смысл их учений. (3) Напротив, возражения, подкрепленные опытом, вызывают полное доверие, поскольку только на основе глубокого знания учения противника можно построить убедительное опровержение. (4) Кроме того, есть множество вещей, знание которых, хотя оно и не ведет непосредственно к цели, все же украшает мастера. Не говоря уж о том, что многознание писателя, проявляющееся в его владении основными положениями греческой философии, вызывает доверие читателя и, изумляя наставляемых, пробуждает в них дружественную расположенность к истинному учению. (**20**, 1) Подобное воспитание душ вызывает доверие. Любящие учиться получают истину в сокровенном виде. Они более не считают, что философия есть нечто ложное, злокозненное и опасное для жизни, как полагают некоторые. Напротив, они понимают, что она является ясным подобием истины, которое даровано эллинам Богом. (2) В результате они не только не удаляются от веры, увлекаемые этой колдовской магией, но напротив, как говорится, ограждаются ею как неким прочным оплотом, открывая в ней своего рода союзника, помогающего утвердиться в вере. (3) Через сопоставление различных учений истина выясняется полнее и глубже, а за ней следует откровенное знание [гносис]. Поэтому можно сказать, что философия привлечена нами не ради нее самой, но ради плодов, которые приносит гносис. Мы держимся за нее как за надежный причал в нашем поиске истины посредством аллегорического понимания научного знания. (4) Ясно без дальнейших слов, что Строматы многообразны по содержанию и соединяют в одно целое различные учения именно потому, что они призваны заботливо хранить семена познания. (**21**, 1) Как страстный охотник, напав на след дичи, отыскав ее, увидев, спустив собак, наконец берет ее, так и истина является желанным трофеем, полученным в тяжелых трудах.

### Замечание о стиле Стромат

(2) Итак, почему же мы решили именно так составить наши памятные записки? Причина в том, что весьма опасно безрассудно предавать тайны, раскрывающие действительное значение истинной философии, тем, кто любит все подвергать сомнению без всякого основания, разбрасывая оскорбительные замечания по любому поводу, обманывая и самих себя, и тех, кто прислушивается к их словам. Ибо, как говорит апостол, «евреи чудес требуют, а эллины мудрости ищут».

## V. Философия — служанка теологии

(**28**, 1) Итак, до пришествия Господа философия была необходима эллинам как учение праведности. Но и ныне она полезна как средство привлечения к истинному благочестию. Она представляет собой предварительное образование для таких людей, которые к вере приходят не иначе как путем дока-

зательств. «Нога же твоя не преткнется», — говорит Писание, если все доброе, греческое или христианское, будешь относить к божественному Провидению. (2) Виновником всяких благ является Бог, в случае благословения Ветхого и Нового Заветов — непосредственно, в случае же богатств философии — опосредованно. (3) Возможно, философия изначально была даром Бога эллинам до того, как Он обратился к ним явно. Ибо философия для эллинов — это то же, что закон для иудеев, а именно: наставник, ведущий их к Христу. Итак, философия является пропедевтическим учением, пролагающим путь, по которому Христос приводит ученика к совершенству. (4) «Огради премудрость, — говорит Соломон, — и она превознесет тебя, венцом сладости покроет тебя» (Прит 4:8–9). Ибо если окружишь ее стеной из истинных богатств философии, то станет она неприступной для софистов.

(**29**, 1) Без сомнения, путь к истине один, но разные тропы, ведущие из различных мест, соединяются в ней, подобно тому, как различные потоки образуют единую реку жизни, текущую в вечность. (2) Поэтому Бог и говорит нам: «Слушай, сын мой, и прими мои слова, дабы умножились пути твоей жизни. Путям премудрости я учу тебя, да не иссякнут у тебя источники» (Прит 4:10–11:21), бьющие из той же самой почвы. (3) Он говорит о множестве спасительных путей не только для одного отдельно взятого праведника, ведь, поскольку праведников много, то и пути спасения их многочисленны. Именно это он хочет сказать словами: «Пути праведных подобно свету светятся» (Прит 4:18). Заповеди и предварительные наставления — суть различные исходные точки жизненного пути. (4) «Иерусалим, Иерусалим, сколько раз хотел я собрать чад твоих, как птица птенцов!» (Лк 13:34) Иерусалим является здесь образом мира. Вышеприведенными словами Господь пророчески открывает нам, что мирно созерцающие священный образ различными путями обучились их призванию. (5) Именно так. Господь хотел [помочь евреям], но не мог. Сколько раз? Где? Как? Дважды: первый раз через пророков, второй — через Свое пришествие. Итак, выражение «сколько раз» показывает, что Божия премудрость разнообразна и употребляет для спасения людей различные пути, которые и по количеству многочисленны, и по качеству многообразны; [и пролегают] не только во времени, но и в вечности. «Ибо Дух Господень наполнил вселенную» (Прем 1:7).

(6) И если, желая уязвить нас, некто прибегнет к следующему месту Писания: «Не внимай жене злой, мед каплет с уст жены-блудницы» (Прит 5:3), разумея под распутной женой эллинскую ученость, то пусть он выслушает и то, что сказано далее: «В нужное время она услаждает твою гортань» (Прит 5:4). Философия не льстит. (7) О какой же распутной женщине Писание говорит в этом месте? Это ясно из последующих слов: «Ноги безумия в ад по смерти сводят водящихся с ней; пути ее нетверды» (Прит 5:5). «Итак, далеким от неразумного наслаждения сделай путь твой. Не приступай к дверям домов ее, чтобы не предала иным жизни твоей» (Прит 5:8–9). (8) И далее говорится: «Напоследок раскаешься в старости, когда истощится плоть тела твоего» (Прит 5:11). Таков конец всякого неразумного сладострастия.

(9) Но достаточно об этом. Советуя «не задерживаться у чужестранки» (Прит 5:20), Писание позволяет извлекать пользу из человеческих знаний при условии, что мы не останемся там навсегда. Все, что в надлежащее время было даровано Богом на пользу каждому поколению людей, готовило их к восприятию Слова Божия. (10) «Конечно, есть и такие, кто, будучи обмороченными любовным зельем служанок, презрели госпожу философию», «состарившиеся» кто на музыке, кто на геометрии, кто на грамматике, а большинство — на ораторском искусстве.

(**30**, 1) Как свободные искусства ведут к их госпоже философии, так и сама философия [«любовь к мудрости»] в конечном итоге приводит к мудрости. Ведь философия является средством изучения [мудрости], сама же мудрость есть знание вещей божественных и человеческих и их причин. Следовательно, мудрость — госпожа философии, подобно тому как философия — госпожа всех предварительных наук. (2) Ибо если философия учит сдерживать различные желания, такие как словоохотливость, чревоугодие и похоть, и желательна сама по себе, то тем более она более возвышенна и важна, если осуществляется ради славы и знания Бога.

(3) Сказанное нами подтверждается и таким свидетельством Писания. Сара, жена Авраама, до старости оставалась бесплодной. Не будучи в силах родить, она позволила Аврааму сблизиться со своей служанкой Агарью, родом из Египта, дабы та родила от Авраама. (4) Точно так же и мудрость, состоявшая подругой верному, — Аврааму, которому «вера вменилась в праведность» (Рим 4:9), — была в том поколении бесплодна и бездетна, не производя в лице Авраама плодов добродетели. Поэтому она по справедливости пожелала, чтобы тот, кто до сих пор стремился в своей жизни к праведности, но успехов не имел, вошел в связь с мирской наукой (Египет символически обозначает мир), а затем сблизился с мудростью для произведения на свет, по изволению божественного Провидения, законного наследника, Исаака. (**31**, 1) По истолкованию Филона, именно так следует понимать эту историю, ибо слово Агарь означает «сожительница», почему и говорится в Писании: «Не задерживайся надолго у чужестранки»; имя же Сара означает «власть надо мной». Итак, допустимо сначала пройти начальное образование, а затем подойти к царственной мудрости, через которую приумножится род израильский. (2) Отсюда видно, что мудрость может быть приобретена учением, через которое и прошел Авраам, от созерцания вещей небесных продвигаясь постепенно к вере и праведности, согласно Богу.

(3) Имя же Исаак означает «самоучка». Поэтому-то он и является прообразом Христа. И был он мужем одной жены, Ревекки, имя которой значит «терпение». (4) Иаков имел связь с несколькими женщинами, и поэтому имя его истолковывается как «упражняющийся», ибо многочисленны и разнообразны истины, в которых дисциплина получает возможность упражняться. Затем Иаков получает другое имя и называется Израиль, что значит «способный прозревать», многоопытный и наученный упражнением. (5) Истолкование имен трех

этих праотцев, таким образом, открывает нам, что пе́чать гносиса, которая состоит из природы, учености и деятельной жизни, важнее всего.

(6) Сказанное мной иллюстрируется также и примером Тамары, которая сидит на распутье трех дорог как блудница, так что любопытный Иуда (что значит «способный»), никогда не оставляющий ничего неисследованным и неизученным, видит ее и «поворачивается к ней» (Быт 38:11–12), не изменяя при этом Богу.

(**32**, 1) По той же причине, когда Сара стала завидовать, что служанке ее, Агари, воздают больше почтения, нежели ей, госпоже (то есть слишком увлеклись пользой, извлекаемой из светской философии), Авраам сказал ей: «Вот рабыня в руках твоих: делай с ней, что тебе угодно» (Быт 16:6). Этим он как бы говорит Саре: «Мирское знание обнимаю я как более юное, и ценю его не больше, чем твою служанку; однако я чту и ценю твое знание как госпожу в совершеннейшем смысле слова». (2) «И обижала ее Сара» (Быт 16:6), то есть воспитывала и наказывала. Ибо, «наказаниями Бога, сын мой, не пренебрегай, и тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает, и бьет всякого сына, которого принимает» (Прит 3:11). (3) Указанные места Писания откроют нашему разумению иные тайны, если их рассмотреть в другой связи.

(4) Здесь мы желаем указать еще раз на то, что философия также ищет истину и исследует природу вещей. Истина же — это сам Господь, изрекший: «Я есмь истина» (Ин 14:6). Подготовительные учения, предшествующие утверждению во Христе, тем не менее, упражняют ум, пробуждают разумение, тренируют смекалку, используя для исследования истинную философию. Но только тот, кто открыл ее, точнее — получил из рук самой истины, является настоящим посвященным.

## VII

(**37**, 1) Итак, ясно, что предварительные науки, равно как и философия, происходят от Бога; однако они не являются самоцелью, но, подобно дождю, одинаково поливают и плодоносную почву, и навоз, и крыши домов. В результате вырастают и сорняки, и пшеница, и смоковница на кладбище, и иные деревья, еще более неприхотливые. Эти всходы, хотя и вполне естественны и вырастают под влиянием того же дождя, не столь прекрасны, как всходы, выросшие на плодородной почве, поэтому они обычно или сами засыхают, или же выпалываются. (2) Об этом идет речь в притче о сеятеле, истолкованной Господом (Мф 13:1–23). Существует только один Сеятель, обрабатывающий человеческую почву. Именно он от начала мира посеял потенциально всхожее семя, и орошает его в случае необходимости божественным Логосом. Так что все видимое разнообразие всходов объясняются различием времени и места получения этого Логоса. (3) Далее, божественный сеятель не ограничивается только лишь, например, пшеницей (да и она имеет множество разновидностей), но разбрасывает семена, скажем, ячменя, бобов, гороха, различных овощей и цветов. (4) Задача науки агротехники принципиально одна и та же на полях, в садах и в ви-

ноградниках. И состоит она в том, чтобы вырастить различные деревья и злаки. (5) Подобным образом требуют ухода и все домашние животные, но этот уход должен соответствовать роду животных. Пастуху овец требуются одни навыки, пастуху волов — другие; отличны от них искусства объездчика коней и собаковода; с этими последними несходно умение пчеловода; и, однако же, все эти искусства полезны в земной жизни.

(6) Когда я говорю о философии, то не имею в виду конкретно стоическую, платоническую, эпикурейскую или аристотелевскую [школы], но применяю термин *философия* эклектически ко всему тому, что справедливо утверждается представителями всех этих школ относительно праведности и в соответствии со священной наукой. Различные же подделки, внесенные человеческим разумением, называть божественными нет никакой возможности.

(**38**, 1) Рассмотрим и следующее. Даже если некоторые люди живут хорошо, не обладая при этом реальным пониманием смысла своих дел, все их добрые дела делаются впустую. Все эти люди поступают так случайно; некоторые же, напротив, целенаправленно и с пониманием стремятся к Логосу. Авраама оправдала вера, а не добрые дела. (2) Поэтому добрые их дела при жизни не принесут им пользы после смерти, если они не были подкреплены верой. (3) По этой причине Писание было переведено на греческий язык, чтобы никто из философов не нашел прибежище, апеллируя к своему незнанию. Ведь стоило лишь пожелать, и они легко могли узнать ее. (4) Одно дело слушать говорящего об истине, и иное — слышать, как истина сама свидетельствует о себе. Одно дело гадать об истине, и иное — общаться с ней. Первое есть подобие, второе — само сущее. Первое достигается учением и трудом, второе — силой и верой. (5) Знание религии есть дар свыше, вера есть плод действия благодати. И познавать волю Божию мы начинаем, прежде начав исполнять ее. «Отворите мне врата правды, —говорит Писание, — чтобы, войдя в них, я исповедовал Господа» (Пс 117:19). (6) Пути к спасению многочисленны и разнообразны, ибо Бог по благости Своей пользуется различными средствами, и все эти пути выводят на путь Господень и приводят к Его вратам. Если же спросят о пути царском и указанном самим Богом, вот ответ: «Вот врата Господни: праведники войдут в них» (Пс 117:20). (7) «Итак, из множества отверстых врат лишь одни ведут к той правде, что во Христе; блаженны все вошедшие в них и направляющие свой путь к святости» и сокровенному знанию. (8) Климент в своем послании к Коринфянам далее перечисляет различия между теми, которые признаны Церковью. Я цитирую: «Пусть будет кто-нибудь из вас верен или способен объяснить сокровенное знание, или знатоком в различении слов, или активен в делах».

## VIII. О вреде чрезмерного увлечения софистикой

(**39**, 1) Замысловатое софистическое искусство, которым столь ревностно занимаются эллины, является мнимой силой, ибо с его помощью ложное выдается за истинное. ‹...›

(**40**, 1) Благородный апостол, выражая презрение к этим пустым словесным искусствам, имел все основания сказать: «Если кто не приступает к здравым словам и учению некоему, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения, пустые споры между людьми поврежденного ума и чуждыми истины» (1 Тим 6:3–5). (2) Видите, как порицает их апостол, называя их суесловие болезнью, хотя сами софисты, эллины и варвары, очень им гордятся и любят всю эту пагубную болтовню. (3) Трагический поэт Еврипид замечательно говорит об этом в драме «Финикиянки»:

Худая речь недуг в себе таит,
В лекарстве мудрости нуждаясь.

(4) Слово спасения названо «здравым», ибо преподавший его [Логос] есть сама истина. Все здравое остается бессмертным, а от здравого и божественного удалившееся лишено божественности и смертельно больно. (5) Софисты эти подобны хищным волкам в овечьей шкуре (Мф 7:15). ‹...›

## XIII. О зернах истины, разбросанных в различных учениях

(**57**, 1) Истина едина, ложные же отклонения от нее бесчисленны. Философские школы, эллинские и варварские, как вакханки, разорвавшие Пентея, делят истину на части, каждая хвастаясь своей частью, как будто владеет целым. Но все становится явным, если представлено в истинном свете. (2) Учения всех, стремящиеся к истинному слову, будь то эллины, или варвары, содержат нечто от истинного знания, однако одни содержат ее в большей, а другие в меньшей степени, по мере их отпадения от истины. (3) Если настоящее, прошедшее и будущее порознь являются отдельными частями времени и если вечность их в себе объединяет, то тем более возможно для истины ее собственные семена собрать воедино, хотя бы они и упали в чуждую почву. (4) И действительно, в учениях различных философских школ (разумеется, за исключением совершенно безумных, которые, подобно древним вакханкам, разорвавшим человека на части, упразднили порядок и разум природы и от Христа совершенно отреклись), даже если они и не вполне согласуются между собой, можно обнаружить некое сходство в главном и согласное с истиной. Каждое из них относится к целому или как часть, или как вид, или как род. (5) Высокие звуки противоположны низким, но вместе они составляют аккорд. Четное число отлично от нечетного, однако арифметика учит и о тех, и о других. Равным образом и геометрия говорит о круге, треугольнике, четырехугольнике, хотя фигуры эти между собой несходны. Еще больше различие между частями вселенной, однако и они имеют между собой нечто общее, что позволяет говорить о них как о едином целом. (6) Точно так же и философия, варварская и эллинская, содержит части вечной истины, полученные, однако, не из мифов о Дионисе, но благодаря богословию вечного Логоса. И если кто сумеет соединить все эти рассеянные части, тот, не подвергаясь опасности впасть в заблуждение, созерцать будет Логос, то есть истину во всей ее полноте.

(**58**, 1) В Экклезиасте написано: «Приобрел я мудрости больше всех, которые были прежде меня в Иерусалиме, и сердце мое видело многое: мудрость и ведение, притчи и знание. И постиг я, что и это — произволение Духа и что множеством мудрости достигается и глубина познания» (Еккл 1:16–18). (2) Только владеющий разнообразной мудростью заслуживает называться гностиком. Написано так же: «Избыток ведения премудрости животворит того, кто причастен ей» (Еккл 7:12). (3) Сказанное еще яснее подтверждается следующим изречением Писания: «Все явно для разумеющих» (Прит 8:9) (это словоупотребление указывает на науки греческие и варварские, поскольку по отдельности эти части не составляли бы *все*). «Просто это для тех, кто во все то хочет привнести чувство. (4) Избирайте учение, а не серебро, и знание предпочитайте очищенному золоту. Цените и чувство более, нежели чистое золото. Мудрость лучше камней многоценных. Ничто драгоценное не достойно ее» (Прит 8:9–11).

## XIX. Греческая философия причастна мудрости

‹...› (**94**, 1) Если даже эллины и случайно набрели на некоторые из положений истинной философии, то и этот случай был одним из проявлений божественного Промысла (надеюсь, никто не решит, что, говоря это, мы обожествляем случай). Итак, если имело место стечение обстоятельств, то и здесь, утверждаем мы, не обошлось без провидения. (2) Если же все эти идеи, как говорят, внушены были эллинам естественным здравым смыслом, то и здесь мы заметим, что природа сотворена единым Творцом, поэтому, как мы ранее утверждали, праведность также естественна. Если же эллины и наделены неким особенным здравомыслием, то рассудим, кто же был Отцом всякого здравого смысла и здравомыслия, которое является Его свойством? (3) Если напомнят нам о способности предвидения и предсказания грядущего, то и это все обусловлено даром пророчества. Итак, несомненно, что некоторые лучи истины достигли умственного взора философов и нашли отражение в их учениях. (4) Потому божественный апостол и говорит: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор 13:12), то есть как будто всматриваемся в свое отражение в зеркале и пытаемся увидеть в нем, насколько это возможно, саму творческую первопричину, образом которого мы являемся. (5) Ибо, как сказано, «видевший брата своего, видел и Бога своего». По моему разумению, данное изречение под именем Бога говорит нам о Спасителе. (6) Впоследствии же, сбросив с себя земную оболочку, «чистые сердцем» (Мф 5:8), мы увидим Бога «лицом к лицу» (1 Кор 13:12), то есть вполне и совершенным образом. (7) Те из эллинов, кто был достаточно упорен в изучении философии, приблизился к видению Бога, через его изображение или как бы через увеличительное стекло. Таково неизбежное следствие слабости нашего зрения, потому и истину мы созерцаем как отражение на поверхности воды или через некое прозрачное или отражающее тело.

(**95**, 1) Хорошо сказал об этом Соломон: «Сеющий праведность созидает веру. Сеющие свое тем самым умножают его» (Прит 11:21–24). И далее: «Прозябает трава, и появляется зелень, и собирают горные травы. Овцы — на одежду те-

бе, и козлы — на покупку поля» (Прит 27:24–25). (3) Далее, как видите, говорится о необходимости крова и охраны: «Хорошо наблюдай за скотом твоим, имей попечение о стадах» (Прит 27:23). (3) «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон», то есть, «если необрезанный исполняет постановления закона» (Рим 2:14–26), по словам апостола, до дарования закона и до прихода Христа. (4) Слово проводит четкое различение между теми, кто исходит из философии, и еретиками, как это видно из следующего: «Лучше сосед вблизи, нежели брат вдали». «Надеющийся на ложь стережет ветра и бросает птиц в воздух». (5) Не думаю, что здесь говорится о философии, хотя во многих случаях она и прибегает к правдоподобным гипотезам и основывает свои заключения на них. Ересь же осуждается, (6) ибо дальше сказано: «Он забыл дорогу на свой виноградник и потерял дорогу на свое поле». То есть он забыл о Боге истинно сущем, став безбожником, поэтому и ищет он воду там, где ее нет: «...и вот достиг он необитаемой и высохшей земли, черпая руками бесплодный прах» (Прит 9:12). (**96**, 1) «Кто глуп, обратись сюда», — имея в виду еретиков, говорит София. «Ворованная вода сладка, и дармовой хлеб приятен» (Прит 9:16–17). Хлеб и вода упоминаются здесь с единственной целью показать еретичность практики тех, кто, противореча церковному канону, использует во время богослужения хлеб и воду, ибо есть и такие, кто во время Евхаристии обходится только чистой водой. (2) «Но посторонись, не входи в места ее» (Прит 9:19). Здесь говорится о местах собраний, которые не обязательно совпадают с Церковью. (3) Далее говорится: «Так вы пересечете чужие воды». Имеется в виду еретическое крещение, неприличное и чуждое. (4) А «перейдя чужие воды», которые увлекут вас и унесут в море, вы окажетесь там, где находятся все, утратившие твердую почву истины, и снова поплывете с ними по зыбким волнам языческой жизни.

## XX.

(**97**, 1) Когда множество людей волокут один корабль, мы не говорим, что усилие каждого из них по отдельности является причиной, заставляющей корабль двигаться. Напротив, движет корабль единая сила, являющаяся суммой многих элементов, и каждый отдельный человек вносит свой вклад, прилагая усилия в согласии с остальными. Точно так же и философия вносит свой отдельный вклад в дело достижения истины, хотя сама по себе она и не является единственным средством для постижения истины, но действенна только в согласии со всей совокупностью. (2) Счастье представляет собой нечто цельное, однако причины его, добродетели, многочисленны. Тепло производится не только солнцем, но также и огнем, теплой ванной и одеждой. В этом же смысле мы говорим, что истина едина, хотя и существуют множество способов ее постижения. И обнаружение ее зависит от воли Сына. (3) Рассмотрим также и следующее: сила добродетели целостна, однако в зависимости от вида деятельности, в котором она проявляется, ее называют или здравым смыслом, или благоразумием, или доблестью, или справедливостью. (4) Развивая эту аналогию,

можно сказать, что истина также едина, однако одного рода истина находится в геометрии, другого — в музыке. Следовательно, нет никаких препятствий для того, чтобы усмотреть особую истину и в лучшей части греческой философии. Разумеется, самой истине, единственной и царственной, мы учимся только благодаря Сыну Божиему.

(**98**, 1) Одной и той же монетой мы оплачиваем проезд, если даем ее капитану корабля, налог, если отдаем ее сборщику податей, ренту, если платим владельцу дома, плату за обучение, если даем ее учителю, и задаток, если принимает ее продавец. Каждая добродетель и истина, хотя и обозначается одним именем, действенна только ввиду цели, которой служит. (2) Счастливая жизнь также слагается из сочетания различных факторов (и суть ее не зависит от словоупотребления!), поэтому счастливой мы называем и саму праведную жизнь, и то лицо, которое сподобилось этой жизни благодаря упорядочению своей души в соответствии с требованиями добродетели. (3) И даже если философия хотя бы отдаленно способствует обнаружению истины, поскольку для нее также характерно стремление к знанию, весьма близкому к той истине, которую мы ищем, уже по одной этой причине она полезна для каждого, кто прилагает усилия для достижения гносиса с помощью Логоса. (4) Разумеется, эллинские учения, даже если они называются сходно с тем, что принято у нас, все же значительно отклоняются от нашего, так как наше учение касается истинного гносиса, доказательства его точнее и действенность его основана на божественной природе, ибо мы научены самим Богом (1 Фес 4:9) и получили свои поистине священные писания от Сына Божия. Отсюда следует, что эллины воспитывают душу не так, как мы. У них и приемы воспитания, и обучение совершенно иные.

(**99**, 1) Недоброжелатели вынуждают нас уточнить определения. Говоря, что философия является причиной вспомогательной и содействующей поиску истинного учения, мы признаем, что для гностика это учение является всего лишь первым подготовительным этапом. Ведь каждая из причин, взятая по отдельности, не является единой причиной, равно как и вспомогательная причина не является совершенной. Философия не есть также и необходимое условие, поскольку многие из нас, не утруждая себя философским образованием и даже не овладев элементарной грамотностью, тем не менее сумели ухватить истину силою (1 Фес 1:5; Рим 1:4), данной нам божественным импульсом, исходящим от варварской философии. И научила нас всему этому сама София. (2) То, что по своему несовершенству не может действовать самостоятельно и нуждается в посторонней помощи, мы называем причиной второстепенной и содействующей. Она становится причиной лишь при соединении с другой причиной; действуя же сама по себе, она не способна произвести ничего согласного с истиной. (3) И все же философия сама по себе иногда приводила эллинов к праведности, хотя бы и несовершенной. Можно сказать, что она только вела к ней, подобно тому, как первая и вторая лестница лишь средство для проникновения в верхний этаж дома, а грамматика — средство для дальнейшего овладения философией. Но это еще не значит, что после ее устранения действующему во вселенной Логосу будет чего-либо недоставать, а истинное учение падет. Дойти до истины по-

могают и зрение, и слух, и голос, но познает истину в собственном смысле этого слова лишь ум. (4) Причины второстепенные полезны в большей или меньшей степени. Ясность стиля, например, немало способствует отчетливой передаче истины, а диалектика является хорошим оружием в полемике с еретиками.

(**100**, 1) И все же учение Спасителя, будучи Божией силой и Божией «премудростью» (1 Кор 1:24), действует всецело своими собственными средствами и не нуждается ни в какой другой помощи; и если присоединить к нему философию, то оно не сделается действеннее. Но так как философия обессиливает все нападки софистов, так как она устраняет тайные сети, расставляемые истине, то мы назвали ее оградой и стеной, окружающей виноградник. (2) Истинное учение, принимаемое верой для душевной жизни, столь же необходимо, как хлеб для жизни телесной. Что же касается предварительного образования, то оно скорее напоминает закуску или десерт. «В конце обеда, — говорит фиванский поэт Пиндар, — приятен обильный десерт». (3) Напротив, Писание говорит: «Незлобивый, уразумев, станет хитрее, а мудрый приобретет познание». «Говорящий сам от себя, — сказал Спаситель, — ищет славы себе, а кто ищет славы пославшему его, тот истинен и нет неправды в нем» (Ин 7:18) (4) Поэтому лжив тот, кто, присвоив достояние варваров, хвалится им как своей собственностью; наряжаясь в одежды истины, он печется лишь о своей славе и грешит против истины. Именно таких Писание называет ворами. Ибо сказано: «Сын мой, не будь лжецом, ибо ложь ведет к воровству». (5) Кроме того, украденное вором, будь то золото или серебро, сочинение или учение, никогда не становится его собственностью. И хотя краденое заключает в себе часть истины, о смысле ее они лишь догадываются, будучи вынуждены к тому неопровержимой логикой. Только истинный наставник сумеет открыть им подлинный смысл.

## Книга вторая

### IV. Без веры невозможно ни знание, ни научение

‹...› (**13**, 3) Что же до веры, то она не останавливается на гипотезах, слагающихся на основе чувственных впечатлений, но, пролагая себе путь сквозь них, спешит к неложному и утверждается в истине. (4) Если же кто скажет, что знание рационально доказуемо, то мы напомним ему, что первоначальные принципы никакому объяснению не поддаются, ибо не познаются они ни искусными методами, ни разумным рассуждением. Ведь рассудок имеет дело только с изменчивым, искусство же имеет дело скорее с изготовлением, нежели умозрением. (**14**, 1) Только благодаря вере можно прийти к постижению начала всех вещей непосредственно. ‹...›

(**14**, 3) Весь смысл науки состоит в доказательствах. Вера же, напротив, есть особенный дар, который позволяет ее обладателю взойти от вещей недоказуемых к универсальной простоте, которая не является материей, никак не связана с материей и не подвластна ничему материальному.

(**15**, 1) Неверующие, говоря словами Платона, кажется «все готовы стащить из мира невидимого на землю, буквально хватая руками деревья и камень. Ограничивая все творение лишь чувственно воспринимаемым, они существующим считают только то, что допускает прикосновение и осязание. Сущность и вещество для них — одно и то же. ‹...› (2) Но те, кто вступает с ними в спор, защищаются от них как бы сверху, откуда-то из невидимого, решительно настаивая на том, что только умопостигаемые и невидимые идеи являются истинным бытием».

(3) «Вот Я сотворю новое (Ис 43:19), — говорит Логос, — не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор 2:9). И все это могут видеть, слышать и понимать ученики Господа новым зрением, новым слухом и новым сердцем, говоря, слушая и действуя под влиянием Божественного Духа.

(4) Наряду с настоящей монетой зачастую имеет хождение и поддельная, которая способна обмануть глаз неопытный, однако не обманет менялу, ибо он умеет различать и отделять подлинное от подделки. Только меняла может сразу указать несведущему новичку, какая монета фальшивая. Почему? Потому, естественно, что учился у банкира и знает это дело. (5) Аристотель говорит, что вера — это научное суждение, утверждающее, что нечто является истиной. Следовательно, вера важнее, нежели знание, и является его критерием.

(**16**, 1) Догадка, или неосновательное предположение, есть подделка под веру, и не более чем льстец, выдающий себя за друга, или волк, прикинувшийся сторожевым псом. Наблюдая тот факт, что плотник только в результате упорного труда становится хорошим мастером, а кормчий в силах управлять кораблем только после того, как он освоит науку судовождения, мы понимаем, что для того, чтобы достигнуть мастерства, одного желания недостаточно. Необходимо также послушное ученичество. (2) Послушание же Логосу, которого мы назвали нашим учителем, состоит в полном доверии Ему без сопротивления, ибо кого можно противопоставить Богу? Доверие, таким образом, оказывается откровенным знанием, гносисом, а откровенное знание открывается в вере, соединившись с ним подобием нераздельного союза. (3) Даже Эпикур, удовольствие ставящий выше истины, считает, что вера есть предвосхищение рассудочного суждения. Это предвосхищение он понимает как внимание, направленное на «схватывание» очевидного, за которым следует четкое уяснение предмета. Без предвосхищения подобного рода, поясняет он, невозможно ни исследование, ни сомнение, ни мнение. Без него невозможен даже спор. (**17**, 1) В самом деле, как без предвосхищения результата распознать в найденном искомое. Ведь именно на основе предвосхищения формируется суждение. (2) Именно благодаря предвосхищению ученик ухватывает то, чему его учат, и именно поэтому он становится человеком, послушным истине. «Блажен говорящий в уши слушающих» (ср. Смр 25:9), и поистине блажен человек послушания. (3) Поэтому внимательное слушание равнозначно пониманию. Итак, если вера есть не что иное, как рассудочное предвосхищение смысла того, что сказывается, то есть так называемое внимание, или восприимчивость, или обучаемость, то никто не в силах

достичь знания без веры, ибо никакое знание невозможно без предвосхищения. (4) Тем самым лучше всего доказывается неоспоримая истинность пророческого слова: «Если не уверуете, то не уразумеете» (Ис 7:9). Гераклит Эфесский, лишь переиначивая это изречение пророка, говорит: «Не надеясь на безнадежное, не узнаешь неисследимого и недоступного». ‹...›

### VI. Вера, раскаяние и знание

(**25**, 1) «Господи, кто поверил слышанному от нас?» — говорит Исаия (Ис 53:1) «Вера от слышания, а слышание от слова Божия», — говорит апостол (Рим 10:17). (2) «Но как призывать того, в кого не уверовали? Как веровать в того, о ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? Как написано: Прекрасны ноги благовествующих благое!» (Ис 52:7; Рим 10:14–17) (3) Видишь, как веру, возникающую из слышания и усвоения проповеди апостольской, апостол возводит к слову Господа и Сына Божия? Но разве не является слово Божие само по себе доказательством? (4) Для игры в мяч одного игрока, ловко бросающего мяч, недостаточно. Необходим также и другой игрок, в нужный момент его подхватывающий так, чтобы, в соответствиями с правилами игры, занятие это носило обоюдный характер. Точно так же и обучение возможно только при наличии благорасположенности. В этом случае вера слушателей, будучи сама по себе некоего рода природной способностью к восприятию, направляет процесс обучения. (**26**, 1) Равным образом и труду сеятеля много способствует естественная плодоносность самой почвы. Без доброй воли и восприимчивости ученика даже наилучшее учение оказывается бесполезным; слушателю, не расположенному к добровольному послушанию, не помогут никакие пророчества. (2) Сухая солома легче загорается и лучше воспринимает пламя. И магнит притягивает железо в силу взаимного с ним родства. По той же причине смолистая поверхность притягивает солому, а янтарь — мякину. Все эти предметы притягиваются некой таинственной силой, которая, судя по всему, является причиной не основной, но содействующей.

(3) Порок проявляет себя двояким образом: либо используя хитрость и обман, либо же прибегая к насилию. Потому-то Божественный Логос и говорит открыто, всех призывая к Себе, заранее зная тех, кто не пожелает прислушаться к Его словам. Но поскольку всецело от нас зависит, решим мы повиноваться или противиться, то (чтобы никто не мог оправдываться незнанием) Он обращается ко всем без исключения, от каждого требуя лишь того, что ему по силам. (4) Среди людей встречаются такие, желание которых соответствует их способностям. Они достигли всего этого упражнениями и очищением. Но есть и другие, которые еще не в силах осуществить желаемое, но уже сформировали волю. Ведь воля — это движение души, а практическое осуществление требует кроме того и телесных усилий. (5) Однако дела оцениваются не только по достигнутому результату. Мотив в каждом случае также принимается во внимание. Спросим, легко ли далось принятие решения? Является ли оно результатом раскаяния

в прошлых делах? Понятна ли причина прошлого падения? В полной ли мере осознаны последствия случившегося? Раскаяние знаменует постепенный путь к гносису, гносис же есть первый шаг, ведущий прочь от греха. (**27**, 1) Раскаяние есть результат веры, ибо не зная, что узы, которыми мы опутаны, есть узы греха, нельзя и оставить их. И если кто не поверит, что за грехами неотвратимо последует наказание, а исполнение заповедей — это путь к спасению, то он не сможет обратиться. Ведь и надежда возникает из веры.

(2) Последователи Василида определяют веру как согласие души на признание факта существования таких вещей, которые, не будучи непосредственно наличествующими, не доступны нашим чувствам. Надежда есть предвкушение обладания каким-либо благом, что также невозможно без веры. Верным же является тот, кто надежно хранит доверенное ему в неприкосновенности. Доверенное же нам заключено в слове о Боге и в слове Божием, в Божественных заповедях и в завещании соблюдать их. (3) Тот «раб верный» (Мф 24:45, 25:21), кого хвалит Сам Бог. Говоря же: « ‹...› верен Бог» (1 Кор 1:9), апостол заповедует верить тому, что Бог возвестил. Но познание об этом верном Боге сообщает нам Его Логос. (4) Итак, если вера — это всего лишь гипотетическое предположение, то как могут философы быть уверены в том, что основания их учений достаточно прочны? Добровольное согласие с чем-то, еще не доказанным, есть всего лишь предположение .Такое согласие есть скорее признание того, что прочно. А что может быть прочнее Бога? (**28**, 1) Недоверие есть допущение, что верно противоположное, поэтому оно всегда слабое и негативное. Точно так же, сомнение есть состояние недоверия, которое с трудом мирится с верой. Напротив, вера — это свободно сделанное предположение, разумное предвосхищение того, что еще предстоит познать, ожидание предстоящего. Во всех других случаях ожидание есть мысль о предстоящих событиях, достоверно неизвестных. Доверие же — это, хотя и предварительная, но уже прочная уверенность в чем-то. (2) Поэтому-то мы и доверяем только Богу, про Которого знаем, что Он поможет нам спастись и стать причастными Его славе, и что Он не нарушит Своих обещаний и не лишит нас благ, созданных для нас и по благоволению предназначенных в награду верным. (3) Благоволение же заключается в желании блага другому ради самого этого блага. Бог Сам не нуждается ни в чем. Человек есть единственная цель благости Господа; божественные щедроты имеют своей целью не что иное, как только благо творения. (4) Но если вера Аврааму «вменилось в праведность» (Рим 4:3), а мы, в силу нашего послушания, есть семя Авраама, то и нам подобает верить. Ведь мы также есть покорные чада Израиля, не в силу физических данных, но в меру того, насколько готовы принять услышанное. (5) «И потому возрадуйся, бесплодная и не рождавшая, воскликни и воспой, не мучившаяся родами», — как сказано, — «ибо у покинутой больше детей, чем у имеющей мужа» Ис 54:1; Гал 4:27). «Ты прожила в ограде народа, благословятся чада твои в шатрах отцов» (ср. Ис 54:2 и далее). (6) Если пророчество обещает нам те же обители, что и патриархам, то это верный знак того, что Бог обоих Заветов — один и Тот же.

(**29**, 1) «Ты наследовал завет Израиля», — прибавляет пророк, явственно намекая на обращение призванных среди язычников, которые подобны бесплодной супруге, покинутой ее мужем Логосом. (2) «Праведный верою жив будет» (Авв 2:4; Рим 1:17), той верой, которая зиждется на Завете и заповедях, ибо оба эти Завета, различные по имени и срокам, даны провидением сообразно обстоятельствам времени и предназначенности, по достоинству же своему они являют собой одно целое. Как Ветхий, так и Новый Завет равно исходят через Сына от одного и того же Бога. (3) Поэтому апостол в Послании к римлянам так говорит: «В нем открывается правда Божия от веры в веру» (Рим 1:17). Апостол учит нас о едином процессе спасения от пророков до Евангелия, в котором он завершается при посредстве единого Господа. (4) «Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими на тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергли и потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим 1:18–19), потому что совесть, дарованную от Бога, они осквернили неверием.

(**30**, 1) Итак, неразумно считать, будто вера есть нечто обыкновенное, легкодоступное, вульгарное и, кроме всего прочего, нечто случайное. Если бы она была человеческим измышлением, как считают эллины, то давно бы уже иссякла. На самом же деле она с каждым днем распространяется все дальше и шире, и нет места, где бы ее не было. (2) Следовательно, я имею все основания утверждать, что она, будучи ли основанной на естественной любви, или, как говорят клеветники, на страхе, есть нечто божественное, ибо никакие земные пристрастия не могут ее пересилить и никакой сиюминутный страх не в силах ее разрушить. (3) Любовь порождает верность в силу склонности дружественного к доверию, в то время как верность, благодаря приносимым ею благам, составляет основу любви. А поскольку страх является учителем закона на базе веры, следовательно, сам этот страх также базируется на вере. (4) Наличное бытие проявляется в действиях, страх же имеет дело с тем, что предстоит и несет угрозу, никак не проявляя себя в настоящем. Значит, страх сам является результатом веры, порожден и действует в силу веры, а не наоборот. Именно вера создает условия для того, чтобы мы имели все основания бояться.

(**31**, 1) Благодаря дивной перемене, которую Бог производит через веру, обращая неверующего в верного, вера пронизывает его одновременно и надеждой, и страхом.

(2) Итак, вера представляется нам первым шагом к спасению. Страх, надежда и покаяние, соединенные с воздержностью и терпением, пробуждаются благодаря ей и ведут нас к любви и откровенному знанию, гносису. Совершенно справедливо потому говорит апостол Варнава: «Из того, что сам получил, я счел себя обязанным немного и вам послать, дабы вместе с верой имели вы и совершенный гносис. Страх и терпение суть как бы хранители нашей веры; долготерпение и воздержность поддерживают нас в злоключениях. Те, в которых эти добродетели живут в чистоте, вступают в радостный союз с Богом и находят удовольствие в мудрости, разумении, научном и откровенном знании». (3) Перечисленные только что добродетели суть основы откровенного знания. Но, сле-

довательно, вера еще фундаментальней, поскольку она необходима для истинного гностика не в меньшей мере, чем воздух для каждого, живущего на этой земле. Жизнь невозможна без четырех первоэлементов. Без веры невозможно знание. Итак, вера есть основание истины. ‹...›

### XVII. Виды и способы познания

(**76**, 1) Научное знание — это предрасположенность к знанию, из которого последнее возникает и приводит к уяснению того, что уже не может быть опровергнуто рассуждением. Невежество же, напротив, подобно призрачным видениям, которые разрушаются силою разума. Приобретение как тех знаний, которые могут быть разрушены разумом, так и тех, которые разумом утверждаются, зависит от нас.

(2) Сходны с научным знанием опытное знание , *теоретическое знание*, сопоставление , *умозрениеи*, наконец, откровенное знание. (3) Теоретическое знание есть познание целого посредством различения видов. Опыт занимается изучением свойств чувственно воспринимаемых предметов в их мельчайших деталях. Умозрение обращено на предметы, постигаемые одним лишь разумом. Сопоставление состоит в обнаружении взаимного соответствия отдельных частей, или в точном изучении взаимного соответствия, или в способности обнаружить точные соответствия между вещами в сферах практической мудрости и научного знания и в умении подвести их под одно определение. Гносис же — это знание, проникающее в самую сущность предмета, или ведение о нем, согласное с его природой. Наконец, истина есть научное обнаружение действительно существующего. Состояние обладания истиной — это знание истинного.

(77, 1) Научное знание базируется на разуме, поэтому уже не может быть опровергнуто никакими иными разумными доводами. (2) Когда мы воздерживаемся от какого-либо действия, то происходит это либо вследствие невозможности, или по нежеланию его, или вследствие того и другого вместе. (3) Например, мы не летаем потому, что мы не можем и не хотим летать. Не плаваем же мы, по крайней мере в настоящий момент, потому, что не хотим, хотя и имеем такую возможность. И в этом отношении мы отличны от Господа: часто мы хотим того или другого, но не можем. (4) «Ибо никакой ученик не выше учителя; довольно и того, если он как учитель» (Мф 10:24; Лк 6:40). Разумеется, не по существу, ибо невозможно, чтобы производное стало равным тому, что первично по своей природе, но потому, что мы облечены бессмертием и допущены к созерцанию сущего, названы сынами и познаем Отца явственно через то, что имеет непосредственное отношение к Нему. (5) Итак, воля всему предшествует, умственные же силы лишь служат ей. «Возжелай, — говорит Господь, — и сможешь» (Ин 5:6; Мк 1:40). У истинного гностика и воля, и суждение, и действие составляют одно целое. (6) Ибо если намерения человека направлено на нечто одно, то таковыми же будут и его учение, и суждения. Вот почему и слова его, и жизнь, и все поведение согласны с заповедями. «Сердце правое ищет познаний» (Прит 27:21) и внимает им. «Бог научил меня премудрости и познал я ведение святого» (Прит 30:3; Прем 10:10). ‹...›

# Книга пятая

## I. Гармония веры и знания. Путь от веры к знанию

(**1**, 1) На этом мы заканчиваем краткое рассуждение о том, кого можно назвать гностиком, и переходим к подробному изучению вопроса о вере. Некоторые полагают, что через веру нам открывается Сын, в то время как знание приводит к Отцу. (2) Однако они забыли, что для того, чтобы действительно верить в Сына, а именно, верить тому, что он есть Сын, в то, что он пришел, и каким образом, и для чего, а также каков смысл его страданий, необходимо знать что есть Сын Божий. (3) Это значит, что веры не может быть без знания, равно как и знания без веры, в той же мере как нет сына, если не было отца, и соответственно, отец — это отец сына. Сын же — это истинный учитель, открывающий Отца. (4) Поэтому для того, чтобы верить в Сына, надлежит знать Отца, с которым Сын, и напротив, вера в то, чему учит Сын Божий, необходима для познания Отца. Итак, от веры к знанию, через Сына к Отцу. Знание Отца и Сына в соответствии с гностическим правилом, понятным только истинным гностикам, есть постижение и объятие истины через истину (ср. Ин 14:6–7). (5) Следовательно, мы верим в невероятное и знаем непознаваемое, то есть то, что никому более не известно и кажется невероятным, но во что верят и что знают немногие гностики. И они предпочитают не выражать это словами или делами, но подтверждают своей созерцательной жизнью. ‹...›

(**11**, 1) Как мы уже сказали, вера не бездейственна и не праздна, но предполагает исследование. Я не утверждаю, что поиск вообще не нужен, ведь не зря сказано: «Ищите, и найдете» (Мф 7:7). ‹...› (4) Однако чтобы найти, мы должны направить на это [естественную] прозорливость нашей души и устранить все помехи, такие как любовь к спорам, зависть и раздор, один из самых гибельных человеческих бичей. ‹...› (**12**, 1) Таким образом, исследования божественного, если они ведут не к ссоре, а к открытию, спасительны. Ведь написано же у Давида:

Да едят бедные и насыщаются,
да восхлалят Господа ищущие Его,
да живут сердца ваши во веки веков (Пс 21:27).

(2) Это значит, что те, кто действительно ищут Господа, найдут Его и исполнятся Его дарами, то есть истинным знанием, и обретут свою душу. Сердце здесь есть аллегория души, поскольку владеет жизнью, а душой они будут жить, поскольку через Сына познают Отца.

(3) Однако не следует прислушиваться к словам всех тех, кто говорит и пишет наспех. Ведь и уши у сосудов, когда часто хватают за них, изнашиваются и отпадают, а сами сосуды разбиваются. (4) Точно так же слишком загрязнившие свою веру, прислушиваясь к пустословию, становятся глухими к истине и падают на землю. (**13**, 1) Поэтому разумно наставление, известное с детства, касаться ушей родственников, целуя их. Обычай этот указывает на то, что через слух передается чувство взаимной любви. «Бог есть любовь» и Он ведом тем,

кто Его любит. «Бог верен» и Он открывается верным через наставления. (2) Через любовь мы можем уподобиться Богу, поскольку только подобное может созерцать подобное, и через слова истины, услышанные искренне и в простоте, как это делают послушные нам дети. (3) Об этом хотел сказать неизвестный, начертавший на вратах храма в Эпидавре:

В чистоте входи в ограду этого храма,
чистота эта — в чистоте твоих помыслов.

(4) «Если не будете как дети, не войдете в Царствие небесное», — говорит Господь (Мф 18:3). Храм Бога утвержден на трех столпах — на вере, надежде и любви.

### III. ‹...› О поиске, вере и неверии (продолжение)

(**16**, 6) Праведный ищет то, что может открыться силою любви, и в этом обретает блаженство: «Стучите, и вам откроют, ищите, и вам дано будет» (Мф 7:7). (7) Берущие царство «силою» (ср. Мф 11:12) должны употребить свои усилия не для словесного спора, но направить их на достижение праведной жизни и на «непрестанную молитву», которая освобождает от грязи прежних грехов.

(8) Зла натворить сколько хочешь — весьма немудреное дело,
но добродетель от нас отделили бессмертные боги тягостным потом.
Милости муз в тяжкой борьбе будут даны нам,
и не лежат они на дороге — бери и неси.

(**17**, 1) Осознание того, что ничего не знаешь, — есть первый урок для вступающего на путь разума. Осознавший свое незнание начинает искать, ища, он находит учителя, найдя, он верит ему и, веря, надеется на него. Проникнувшись надеждой, он воспламеняется любовью и стремится овладеть предметом своей любви и уподобиться ему. (2) Именно такому методу учил Сократ Алкивиада, когда тот спросил его: «[Почему ты не веришь, что] я иным путем мог узнать, что такое справедливость? — Конечно мог, если открыл это сам. — И ты полагаешь, что я неспособен на это? — Нет, напротив, если будешь искать. — Значит, ты думаешь, что я неспособен искать? — Разумеется, ты был бы способен, если бы считал, что не знаешь».

(3) То же самое означают лампады мудрых дев (Мф 25:1–13), зажженные в ночи, то есть во тьме незнания, которую в Писании символизирует ночь. Мудрая душа, чистая, как дева, осознает свою погруженность в мирское незнание, зажигает свет, пробуждает ум, освещает тьму и гонит незнание прочь, в своем поиске истины ожидая прихода учителя. ‹...›

### XI. Отвлечение от материального — первый шаг на пути богопознания

(**67**, 1) Непреложное отделение от телесного и связанных с ним страстей — это жертва, приятная Богу. И в этом состоит истинное благочестие. (2) Не пото-

му ли философия именовалась Сократом «попечением о смерти». Ведь только тот, кто в своем мышлении опирается не на зрительные образы или данные чувств, но обращается к предмету лишь силою одного разума, может по праву быть набран истинным философом. (3) Эту же цель преследовал и Пифагор, когда предписывал своим ученикам пятилетнее молчание в начале обучения, для того чтобы дать им возможность отвернуться от чувственного и в чистоте ума созерцать божественные предметы. [...] Этот способ философствования лучшие из эллинов позаимствовали у Моисея. (4) Ибо это он заповедовал «снять кожу с жертвы всесожжения и рассечь ее на части» (Лев 1:6), поскольку считал необходимым, чтобы душа гностика освободилась от благ материального мира и страстей, и, оставшись без сохраняющих пустоту и ложь призраков воображения, оставила все телесные желания и просветилась светом. ‹...›

### Негативная теология

(**71**, 2) Что же касается нас, то мы достигаем очищения через исповедь, а созерцания — через отвлечение, продвигаясь к первоосновам мышления, приходя посредством отвлечения из всего подлежащего ему к началу, отделяя от тела его чувственно воспринимаемые качества, оттесняя измерение глубины, а затем — ширины и длины. Оставшаяся точка является монадой, имеющей, впрочем, расположение [в пространстве]. Если же отвлечься и от этого расположения, она станет умопостигаемой монадой. (3) Если теперь, отвлекшись от всего, присущего телам и вещам, именуемым бестелесными, мы всецело отдадимся величию Христа, устремившись в безмерность святости, то, возможно, сумеем каким-либо образом постичь Всемогущество, через знание не того, что оно есть, но того, чем оно не является. (4) Что же касается формы, движения, неподвижности, покоя, седалища, места, десницы, шуйцы, то они не должны мыслиться как реальные атрибуты Отца всего, хотя так и написано. Что же именно означает каждый из них, будет прояснено в соответствующем месте.

(5) Первопричина, следовательно, не пребывает в каком-либо месте, но превыше места, времени, именования и помышления. Поэтому и Моисей говорит: «покажи мне Себя» (Исх 33:13), тем самым ясно намекая, что Бог непостижим и невыразим словами, но познаваем только через его силы. Поэтому напрасен поиск, нет формы, в которую можно облечь невидимое и без-образное, благодать же знания дается нам через Сына. ‹...›

### XII. ‹...› Доверие и вера

(**85**, 2) Доверие — это нечто большее, чем просто вера. Ведь поверивший тому, что наш учитель есть Сын Божий, доверяется Его учению как истинному. (3) Так же как «учение взращивает ум», говоря словами Эмпедокла, доверие словам Господа взращивает веру. ‹...›

# Книга шестая

## VII. Происхождение и природа истинной философии

(**54**, 1) ‹...› Как мы уже ранее это отмечали, знание, о котором мы говорим, не является мнением отдельных школ, но является истинной философией, — мудростью, опытом, открывающим предметы жизненные, мудростью, утверждающей божественный гносис, равно как и дела человеческие, познанием достоверным и неизменным, осознанием прошлого, настоящего и грядущего, того, что открыто нам Господом по Его пришествии и через Его пророков. (2) Слово это верное, сохраненное, как оно было передано, и включающее в себя всю истину, как Он [Бог] пожелал [ее открыть] через Сына. (3) В одном отношении она вечна, в другом — дана в срок, она едина и неизменна, различна и многообразна, лишена какого-либо чувственного движения, но и движет чувственное желание, совершенна и, одновременно, многообразна.

### Философия — это стремление к мудрости и любовь к ней

(**55**, 1) Эта премудрость — правильность души и слова и чистота жизни — ‹...› есть предмет желания для философии. Она любовно и страстно стремится к мудрости и делает все, чтобы достичь ее. (2) Философами мы называем тех, кто возлюбил мудрость Творца всего и Наставника, то есть гносис Сына Божия, а эллины так называют тех, кто рассуждает о добродетели.

### Ограниченность греческой философии

(3) Философия каждой отдельной школы (именно это я называю философией) состоит из нераздельных догматов и жизненных правил, соединенных в целое. (4) Украв некоторые из наставлений божественной благодати, эллины собрали все это вместе, частично позаимствовав непосредственно, частично откуда-то услышав об этом. В остальных случаях, сподвигнувшись рассуждать, они это сами развили, но не полностью, а скорее исходя из соображения и разумения человеческого, и поэтому впали в заблуждение. Сами же они полагают, что знают истину, хотя мы видим, что постигли они ее только частично.

(**56**, 1) Они не постигли ничего, кроме этого мира. А это подобно геометрии, которая занимается расстояниями, величинами и формами на плоской поверхности, или картине, где на плоскости изображено подобие того, что воспринимается зрением. Но это оптический обман, который достигается нанесением знаков в соответствии с линиями зрения и благодаря техническим приемам (то есть одни предметы располагаются выше, другие ниже или посредине, одни на переднем, другие на заднем плане, или каким-либо еще способом представлены на гладкой и ровной поверхности картины). Так и философы, наподобие живописца, копируют истину. (2) И во всех случаях их самолюбие является причиной всех погрешностей. Поскольку не ради стремления к людской славе, подогреваемого самолюбием, а через любовь к Богу следует стремиться к дей-

ствительно святой мудрости. (**57**, 1) Поэтому тот, кто считает частное всеобщим, а подчиненное почитает как господина и владыку, упускает истину, не поняв того, что сказал Давид: «И ел я землю и пепел как хлеб» (Пс 101:10). Самолюбие и самомнение — это и есть земля, и заблуждение. ‹...›

## IX. Образ совершенного (гностика)

(**71**, 1) Гностик подвержен только тем страстям, которые необходимы для поддержания тела, таким как голод, жажда и им подобное. (2) Что касается самого Спасителя, то было бы абсурдным считать, что и Его тело, чтобы существовать, нуждалось в материальной поддержке. Он ел не ради поддержания тела, которое и так поддерживается святой силой, а для того, чтобы те, кто были с Ним, не подумали, что Он полностью от них отличен. Впрочем, некоторые все равно впоследствии решили, что Он явился как видение. Он же был абсолютно бесстрастен , не подвластен никаким чувствам, наслаждению или боли. (3) Апостолы, благодаря гностическому наставлению Господа и в силу постоянства и неизменности расположения духа, были способны противостоять не только гневу, страху или желанию, но и таким душевным движениям, которые считаются хорошими, как, например, смелость, преданность, радость или веселие. И они остались такими же, в том же состоянии аскезы, и после воскресения Господа. (4) Даже если считается, что вышеперечисленные чувства, контролируемые рационально, хороши, они все же неприемлемы для совершенного. Он не проявляет смелости, поскольку никогда не сталкивается ни с чем, вызывающим страх, и не считает что-либо из случающегося в этой жизни действительно страшным (ничто не способно отвратить его от любви, которую он испытывает к Богу), он не бывает весел (поскольку не имеет причин огорчаться, будучи убежденным в том, что все, что происходит, происходит к лучшему), он свободен от гнева (ничто не в силах прогневить его, поскольку он вечно любит Бога и только к нему обращен, и поэтому не может ненавидеть что-либо из созданного Богом). (5) Он не ревнив (поскольку нет ничего, чего бы ему недоставало для того, чтобы быть хорошим и добрым, и не любит он никого в обычном смысле, но только как [отражение] Творца в Его творениях). (**72**, 1) С ним не случается приступов вожделения, раздражения или других желаний, которые возникают в иных душах, поскольку он уже воссоединился с Возлюбленным в своей любви, выбрав Его по своей воле, и все более приближается в Нему в своей аскезе, оставив ради этого все остальные блага, для того, чтобы жить, подобно учителю, в бесстрастии. (2) Слово Бога умопостигаемо, и разум присущ только человеку. Благой муж имеет образ и подобие Бога в его душе, но и сам Бог антропоморфен. Разум в каждом человеке — это форма, которая его характеризует. Поэтому каждый, кто грешит против человека, поступает нечестиво и безбожно. (3) Абсурдно полагать, что гностик и совершенный не может избежать гнева или проявления смелости, поскольку в таком случае он не в силах будет противостоять обстоятельствам или бороться с опасностями. (**73**, 1) И если мы лишим его способности радоваться, его захлестнет горе, и он закончит жизнь весьма скверно. Однако, как полагают некоторые, как возможно стремиться к прекрасному и благому, не обладая рвением?

### Природа божественной любви

(2) Действительно, если любая привязанность к благому связана со стремлением, как возможно, оставаясь бесстрастным, стремиться к прекрасному? (3) Так говорящие, видимо, не понимают природы божественной любви. Ведь любовь отнюдь не есть стремление влюбленного, но любовная привязанность, ведущая гностика «к единению веры» (Еф 4:13), вне пределов времени и пространства. (4) Благодаря любви оказавшись в средоточии того. к чему он стремился, преодолев надежду гносисом и уже обладая предметом желания, он не желает ничего более. (5) Он пребывает в одном и неизменном состоянии гностической любви, более не проявляя рвения в своем стремлении к прекрасному, но в своей любви уже обладая им. (6) Зачем проявлять смелость или желание тому, кто в своей любовной привязанности достиг единения с бесстрастным Богом и через Его любовь причислен к Его друзьям?

### Гностическая бесстрастность (апатия)

(**74**, 1) Таким образом, мы должны признать, что гностик и совершенный избавлены от всех душевных страстей. Гносис порождает действие, а действие — особое состояние и предрасположенность, и такое состояние приводит к бесстрастности, а не просто умеренности, поскольку полное освобождение от желаний приносит плод бесстрастности. (2) Гностик не приемлет того, что большинству кажется благом, например, те положительные чувства, которые проистекают из данной страсти, такие как радость (которая есть следствие наслаждения), или уныние (которое связано с горем), или осмотрительность (как следствие страха). Он никогда не воодушевляется (поскольку воодушевление связано с гневом), хотя некоторые считают его уже не злом, а благом. ‹...›

### XV. ‹...› Ограниченность учения всех школ кроме апостольского предания

(**123**, 2) Некоторые философы, признающие власть Провидения, проповедующие идеал умеренной жизни и считающие личные несчастья наказанием за прегрешения, значительно продвинулись в области теологии, однако не вполне точны в некоторых деталях. Прежде всего, они не знают сына Бога и не понимают всей глубины замысла божественного Провидения. Истинное поклонение Богу недоступно им.

(3) Подобно им, некоторые еретики (иудеи и христиане), хотя и почитают единого Бога, выражают это неточно и грешат против истины. Они изобрели иного Бога и учат о Христе не так, как это открыто в пророчествах. Однако не все их идеи являются ложными, несмотря на то, что в основном они противоречат истине и направлены против нас. ‹...›

## XVII. Теология и философия

(**149**, 1) Такое чувство, что эллинские философы, хотя и говорят о Боге, не знают Его. Поэтому и поклоняются они ему не так, как должно поклоняться Богу. Их философские рассуждения, говоря словами Эмпедокла,

Как расхожее мнение, что у всех на устах,
разносится теми, кто мало что знает от этом.

(2) Как солнечный свет, проходя через призму, наполненную водой, превращается благодаря этому искусному приспособлению в огонь, философия, преломляя свет божественных писаний, ухватывает некую малую часть. (3) Все живые существа дышат одним и тем же воздухом, но одни одним способом, а другие — другим. Подобным же образом, многие так или иначе причастны истине, точнее, слову об истине. (4) Однако рассуждают они не о Боге, но скорее выражают свои собственные соображения и проводят жизнь в поисках убедительного, а не достоверного.

### Подражание и уподобление

Подражание истине не научает, но только образование. (5) Мы верим в Христа не для того, чтобы казаться [благими], и выходим на солнце не для того, чтобы нас видели. Напротив, солнечный свет нужен нам, поскольку он согревает, а христианами мы стали для того, чтобы усиленно стремиться к красоте и добру, ведь царство берется силой, и царственное совершенство — это плод, который приносит исследование, образование и упражнение.

(**150**, 1) Очевидно, что всякий подражающий (чему-либо) уже сформировал о нем определенное мнение или предварительное суждение. Ухватившись (за него), он зажигает старанием и образованием в своей душе искру, и это оказывается первоначальным толчком, который направляет по пути к знанию. (2) Напротив, не имеющий предварительного суждения о вещи, не желает ее и не способен ухватить пользу, которая может из нее последовать. (3) Гностик подражает Господу и в пределах, достижимых для человеческой природы, приобретает некоторые качества, свойственные Самому Господу и уподобляющие его Богу. ‹...›

## XVIII. Заключение: эллинская философия и христианское откровение. Греческая философия как развлечение и отдых для гностика

(**162**, 1) Гностик все время занят наиболее важным, однако на досуге он не прочь посветить свое свободное время занятиям эллинской философией, так сказать, «в виде десерта к ужину». Это вовсе не означает, что он позволяет себе забыть о главном, философия становится для него, по вышеуказанным причинам, неким дополнением к основному. (2) Напротив, без особой нужды отдающие все свое время философствованию и чрезмерно увлекшиеся софизмами и эристикой, забывают о необходимом и первостепенном, воистину го-

няясь за тенями и пустыми словами. (3) Неплохо бы достигнуть знания всего, но учитывая тот факт, что наша душа слишком слаба и приобретаемый ею опыт неизбежно ограничен, разумно избрать для изучения сначала наиболее важные и лучшие предметы. (4) Истинная наука, доступная только гностику, представляет собой достоверное знание, ведущее через истинное и верное размышление к гносису как знанию первопричины. Само собою разумеется, что знающий, что есть истина, способен распознать, что есть ложь.

### Путь от философии к богословию

(**163**, 1) Прислушавшись к сказанному в законе и пророческих книгах, эллинам следует научиться почитать единственного Бога, всемогущего Пантократора. Затем из учения апостола они узнают, что «для нас ничто в этом мире не является образцом» (1 Кор 8:4), поскольку ничто в этом мире не является подобным самому Богу, а значит, ни одна из тех статуй, которые они чтят, не является [подлинным] образом.

Душевные сущности имеют форму, отличную от той, которую им пытаются придать эллины. (2) Души невидимы, и не только души разумных существ, но и неразумных животных. Тела никогда не становятся частью самих душ, но скорее являются органами, местом обитания или подвижными средствами, или же используются душами каким-либо иным способом.

(**164**, 1) Но даже эти органы невозможно скопировать точно: они являются образами не в большей степени, чем, например, рисунок является образом видимого солнца, или радуга, нарисованная карандашом, изображает солнечный луч.

(2) Оставив своих идолов, они должны снова прислушаться к писанию: «Если ваша праведность не превзойдет праведность книжников и фарисеев» (Мф 5:20), которая сводилась только лишь к отказу от всякого зла, и если вы не научитесь наряду с такой праведностью еще и любить ближних и творить добрые дела, то не видать вам царственного достоинства. Именно такая праведность отличает гностика. (3) Только тот, кто думает головой, подчиняя свои телесные движения руководящей силе, и достиг высот веры, то есть гносиса, благодаря которому познается все чувственное, уверенно движется к заветной цели. (4) О первостепенной важности гносиса апостол говорит следующее, адресуя свои слова тем эллинам из Коринфа, которые в силах это понять: «Надеюсь, что когда ваша вера окрепнет и распространение нашего канона среди вас расширится, мы сможем начать проповедь евангелия за вашими пределами» (2 Кор 10:15), имея в виду не локальное распространение своей проповеди (ведь он говорит, что вера достигла пределов Ахеи, (**165**, 1) а в Деяниях апостолов говорится, что он проповедовал в Афинах), но тот факт, что гносис как предел совершенства веры, превосходит элементарные наставления, раскрывающие начала учения Господа и церковного канона. (2) Поэтому он говорит далее: «Из того, что я неискусен в словах, не следует, что я лишен знания» (2 Кор 11:6).

### Божественное происхождение христианского учения

Пусть те из эллинов, которые уверяют нас, что они знают истину, ответят на вопрос: откуда они ее знают? Они не смогут сказать, что от Бога, и вынуждены будут признать, что от людей. (4) Одни, далее, хвастливо скажут, что они сначала сами дошли до всего этого, а только затем узнали, другие признают, что они научились этому у себе подобных. (5) Но на каком основании мы можем доверять человеческим учениям о Боге? Человек не в силах выразить истину о Боге, слабый и смертный о Безначальном и Нерушимом, тварь о Творце. (**166**, 1) Будучи не в силах сказать истину о себе самом, как же он может сказать ее о Боге? Ведь как сила Бога превышает человеческие силы, так и речь Его несравнимо сильнее, нежели человеческая. Человеческая речь не может выразить самого Бога, но лишь сказать нечто о Нем и Его слове (Логосе). (2) Человеческая речь слишком слаба, чтобы выразить Самого Бога. Я имею в виду не Его имя (о Боге говорят и Его называют и философы, и поэты) и не Его сущность (это просто невыразимо), но Его силу и Его дела.

(3) Но даже те, которые учатся у самого божественного Учителя, с трудом достигают представлений о Нем, благодаря благодати, которая дана им в добавление к их стремлению знать; они волю познают через волю, а Святой Дух силою Святого Духа, «ибо Дух исследует глубины Божие, и душевным людям недоступно то, что дано духовным» (1 Кор 2:10–14). (4) Мудрость, которой мы научились у Бога, —единственна, из нее вытекают все источники мудрости, ведущие к истине.

(5) На приход Господа к людям для того, чтобы учить их, указывали тысячи знаков, предвестников, предзнаменований и предшественников от начала мира, словами и делами. Они открыли, когда Он придет, и как, и какие знамения будут указывать на это. (**167**, 1) Издавна предвещали Его закон и пророки, предшественник указал на Него явно, а проповедники учили таинственно о явлении Его сил.

### Универсальность христианского откровения

(2) ‹...› [Философы] передавали свое учение друг другу, а не всем. Так, Сократ научил Платона, Платон Ксенократа, Аристотель Теофраста, Зенон Клеанфа, распространяя учение только внутри своей школы. (3) Слова же нашего Господа не остались только в Иудее, как философия в Греции, но распространились по всей ойкумене, убеждая и эллинов, и варваров, обращаясь ко всем народам, к жителям каждой деревни и города, обращая к истине каждый дом и каждого отдельного его обитателя, не исключая и самих философов. (4) Каждый раз, когда какой-нибудь правитель запрещал философию, она исчезала, наше же учение с самого начала было запрещено царями и тиранами и гонимо всевозможными архонтами и господами вместе с их слугами и бесчисленными недоброжелателями, выступающими против нас и стремящимися всеми силами нас уничтожить. (5) Но учение только сильнее расцветает: оно не исчезает, как человеческие мнения и недолговечные дары. (Божественный дар не может

быть недолговечным.) Он пребывает и будучи преследуемым, и, как говорит пророчество, обреченный на преследование до самого конца. (**168**, 1) Платон так говорит о поэтах: «Поэт светел и свят, он не сочиняет ничего до тех пор, пока не вдохновится и не выйдет из себя». (2) Демокрит вторит ему: «Все, сочиненное поэтом с энтузиазмом и при участии святого духа, бывает прекрасным». Все мы знаем, о чем обычно говорят поэты. (3) Не достойны ли еще большего удивления пророки божественного всемогущества, живые инструменты, поющие голосом Бога?

### Заключительное замечание

(4) Сваяв статую гностика, мы показали, каков он есть, и изобразили в общих чертах величие и красоту его характера. Нам осталось показать его способ созерцания природных явлений. Но об этом мы скажем позже в связи с учением о сотворении мира.

## Книга седьмая

### X. Путь гностика к совершенству

(**55**, 1) Гносис, выражаясь обобщенно, есть высшее совершенство, которое может только достигнуть человек, оставаясь все еще человеком. И дополняется оно знанием вещей божественных, согласуясь с божественным Логосом и соответствуя ему по своему характеру, образу жизни и форме словесного выражения. (2) С полной достоверностью можно сказать, что и сама вера совершенствуется через гносис, ибо лишь с его помощью верующий достигает совершенства. Вера есть некое внутреннее благо, которое не ищет Бога, но просто исповедует его и признает его в качестве сущего. (3) Поэтому, начав с этой веры, продвигаясь далее благодаря ей и с помощью божественной благодати, следует, насколько это возможно, стремиться к знанию о том, что есть Бог. (4) Мы утверждаем, что этот гносис вполне отличен от того, что называют мудростью и которая приобретается в процессе учебы. В некоторых отношениях мудрость эта, конечно, есть то же, что и гносис, однако гносис не во всех отношениях есть то же самое, что мудрость. Мудростью обычно называется такое знание, которое может быть выражено словом. (5) Однако в отношении Бога не сомнение, но вера является основанием знания, то есть гносиса. Основанием же здания, а вместе с тем и самим зданием, началом и концом всего является Христос. (6) Мы говорим о Нем как о начале и конце всего, ибо начало всего — вера в Него, и конец всего — любовь к Нему, не могут быть предметом учения и наставления; гносис же, по милости Божией, сообщается нам преданием и доверяется тому, кто показал себя достойным хранить учение. И от него достоинство любви излучается от света к свету. (7) Ибо сказано: «Имеющему приложится» (Мф 13:12), то есть к вере — гносис, к гносису — любовь, к любви — наследие. ‹...›

## XIV.

(**84**, 1) Наш рассказ о гностике, вкратце касающийся самого главного, адресован прежде всего эллинам. Должно заметить, однако, что если [простой] верующий исполняет то или иное из вышесказанного, то он, в отличие от гностика, исполняет все это не в полной мере и без должного понимания.

(2) Что же касается бесчувственности гностика, благодаря которой совершенство верующего, через любовь, превращается в совершенство «мужа совершенного, в меру полного возраста» (Еф 4:13), единого с Богом и воистину ангельского, то множество других свидетельств Писания, подтверждающих это, приходят мне в голову. Однако, учитывая пространность нашего сочинения, я лучше оставлю все это тем, кто согласится взять на себя труд подробно рассмотреть все соответствующие выдержки из Писания самостоятельно. (3) Я же ограничусь здесь кратким объяснением одного подходящего места, дабы не оставлять этот сюжет полностью незатронутым.

В первом послании к Коринфянам божественный апостол говорит следующее: «Как смеет кто из вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир?» — и так далее (1 Кор 6:1–2). (4) Опустив пространную цитату, объясним слова апостола с помощью тех выражений, которые наиболее убедительны и афористичны, перефразировав ту часть, в которой апостол описывает гностическое совершенство. (5) Гностик описывается им не только как человек, который согласен скорее стерпеть обиду, лишь бы не совершить ничего злого. Он учит также, что он не помнит зла и не позволяет себе жаловаться на того, кто обошелся с ним неправедно. Он знает, что Господь учил «молиться за своих врагов». (6) Утверждение, что обиженный всего лишь требует возмездия по закону, означает признание, что он жаждет возмездия и желает нанести ответную обиду своему обидчику, то есть в свою очередь совершить зло в отместку за уже совершенное. (7) Слова же апостола о том, что он желает, чтобы некоторые шли судиться к святым, направлены как раз против тех, кто просит в своих молитвах, чтобы нанесший им обиду получил соответствующее возмездие за совершенное зло. Первое несомненно лучше, чем второе, однако ни один человек не может в полной мере считаться покорным Богу, если он, полностью лишенный каких-либо страстей, не начнет молиться и за своих врагов.

(**85**, 1) Хорошо, когда правильное умонастроение формируется благодаря их обращению и приводит к вере. Ведь, как видно, истина легко наживает себе врагов, которые дурно расположены по отношению к ней, однако сама ни к кому не питает вражды. (2) «Бог повелевает своему Солнцу светить в равной мере праведным и неправедным», равно как и Господа Своего послал Он в равной мере к добрым и злым. Тот же, кто стремится соединиться с Богом, в силу присущего ему всепрощения отпускает «седмижды семьдесят раз» (Мф 18:22), в течение всей его жизни и во всех делах этого мира (ведь именно на это указывает число семь), милостливо относясь ко всем и всякому, кто когда-либо в течение всей жизни поступил с гностиком неправедно. (3) Он не только считает правильным,

если гностик отдает свое имущество тем, кто поступил с ним неправедно, но также и желает, чтобы он собственнолично просил судей простить всех тех, кто поступил с ним неправедно. Если дело касается только внешнего или телесного, даже если может привести к смертельному исходу, он может позволить так поступать с ним и получать выгоду за его счет, поскольку все это не принадлежит гностику. (4) Как может судить отпавших ангелов тот, кто сам отпал от [заповеди] прощать злое, которая содержится в Евангелии? (5) «Не лучше ли вам самим терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете...» (1 Кор 6:7), жалуясь в своих молитвах на тех, кто преступил из-за своего незнания, стремясь лишить доли человеколюбия и благости Божией, которую вы сами испытываете на себе тех, против кого вы молитесь; «...притом у своих братьев», — здесь говорится не только о братьях по вере, но и об остальных обратившихся. (**86**, 1) Ведь мы не можем знать наверное, не уверует ли впоследствии тот, к которому мы ныне испытываем вражду. Отсюда следует, что даже если эти люди не являются нам братьями сейчас, то их все-таки следует рассматривать как братьев. (2) Только знающий человек в полной мере осознает тот факт, что все люди являются творением одного Бога и по природе несут в себе один образ, хотя некоторые и могут быть хуже других. В творении он узнает Творца, восхищаясь еще раз плодами Божественной воли.

(3) «Или вы не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» Требующий возмездия поступает неправедно, вне зависимости от того, проявляет ли он это на деле, словом или же только замыслил, как учит Евангелие тех, кто воспитан Законом. (4) «И такими были некоторые из вас», — то есть подобными тем, которых вы еще не простили, — «но омылись», — не как остальные, но силою знания. (5) Вы оставляете душевные страсти, дабы соединиться, насколько это возможно, с благим Божественным провидением, благодаря вашему долготерпению и всепрощению «праведного и неправедного», согревая их своими словами и делами, подобно солнцу. (6) Гностик удостаивается всего этого благодаря своему великодушию и подражанию тому, что является лучшим. Кроме того есть еще одна, третья заповедь: «Прости, и тебе проститься», — которая направляет к спасению через полноту благодати. (7) «Вы уподобитесь святым», поскольку каждый, кто достигнет такого состояния, несомненно, станет святым, свободным от всевозможных страстей и как будто бестелесным, уже на земле ставшим [святым]. (**87**, 1) Поэтому, говорится далее, «вы оправданы именем Господа». Благодаря Ему вы стали столь же праведными, как он, и соединились, насколько это возможно, со Святым Духом. (2) «Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною», ибо ничто не должно быть сделано, замышлено или высказано в противоречии с Евангелием. «Пища для чрева, и чрево для пищи», но «Бог уничтожит», то есть неразумно считать и жить так, как будто мы созданы для того, чтобы есть, а не принимаем пищу для того, чтобы поддерживать наше существование, стремясь к знанию как главной нашей цели. (3) Но не называет ли он все это всего лишь плотскими частями святого тела? Тело символизирует Церковь Господа, духовный и святой хор, а те, кто всего лишь призваны, но еще не живут в соответствии с заповедями, являются

плотскими частями этого тела. (4) И это духовное «тело», то есть Церковь, «не для растления». Ничто из того, что осталось от языческого образа жизни и является отступлением от Евангелия, не может быть принято. (**88**, 1) Ведь каждый, кто позволяет себе языческие выходки в Церкви, на деле, на словах или даже в мыслях, допускает разврат по отношению к Церкви и к своему собственному телу. (2) Каждый «совокупляющийся с блудницей», то есть противоречащий Завету, становится иным «телом», не святым, и «иной плотью», ведущей жизнь языческую и живущей иной надеждой. (3) «Тот же, кто соединяется с Господом в духе», становится духовным телом, соединенным с Ним иным образом. Он становится воистину сыном, святым человеком, бесстрастным, гностическим, совершенным, созданным учением Господа, для того, чтобы на деле, на словах и в духе получить то, что причитается на его человеческую долю. (4) Этого примера достаточно тем, кто имеет уши, чтобы слышать. Нет необходимости раскрывать все тайны, достаточно указать на них тем, кто обладает достаточным знанием, чтобы понять их. Такие понимают сказанное Господом: «Вы совершенны, как Отец ваш совершенен», прощая грехи и не помня зла, и живя без страстей. (5) В том же смысле, в каком мы называем совершенным врача или философа, также, полагаю, мы можем совершенным считать и гностика. Но ни один из первых двух, сколь бы велик он ни был, не достигает истинного подобия Богу. Ибо мы не согласны с тем, что нечестиво утверждают стоики, полагая, что праведность Бога и человека одной природы. (6) Должны ли мы, таким образом, быть совершенными в такой мере, как того желает наш Отец? Ведь невозможно стать столь же совершенным, как Бог. Однако Бог желает, чтобы мы жили непогрешимо, во всем следуя Евангелию. (7) Но поскольку из этих загадочных речений мы можем уяснить, что от нас требуется, мы завершаем этот раздел и оставляем дальнейшее для тех, кто способен уразуметь, добавляя в заключение, что нам следует знать волю Бога и вести себя благочинно и достойно, как того заслуживают заповеди.

# Священномученик Мефодий Патарский

## Пир десяти дев, или О девстве (в сокращении)

Лица разговаривающие: *Еввул* и *Григора*.
Лица вводные: *Арета, Маркелла, Феофила, Фалия, Феопатра, Фаллуса, Агафа, Прокилла, Фекла, Тисиана, Домнина.*

**Введение. Цель сочинения. Путь к раю. Изображение и олицетворение добродетели. Агнос — символ девства. Маркелла — старшая и первая между девами Христовыми.**

*Еввул.* Очень благовременно пришла ты, Григора; я недавно искал тебя, желая узнать, какие были речи о девстве в обществе Маркеллы и прочих дев, собравшихся тогда на пиршество. Они, говорят, так великолепно и сильно рассуждали между собою, что не опустили ничего, необходимо относящегося к этому предмету. Итак, если ты пришла для чего-нибудь другого, то отложи это до другого времени, а теперь не поленись рассказать по порядку все, о чем мы просим тебя.

*Григора.* Кажется, я обманулась в своей надежде, так как кто-то другой уже наперед рассказал о том, о чем ты спрашиваешь. Я думала, что ты еще ничего не слыхал о происходившем, и очень восхищалась и утешалась тем, что первая расскажу тебе. Потому я и поспешила скорее прийти сюда к вам, опасаясь этого самого, чтобы кто-нибудь другой не предупредил меня.

*Еввул.* Успокойся, блаженная; мы ничего обстоятельно не узнали о происходившем. Говоривший не мог объяснить ничего более, кроме того, что происходили разговоры, а какие и как, он не мог отвечать на вопросы.

*Григора.* Итак, если за этим я пришла сюда, хотите ли вы слышать обо всем сказанном с самого начала, или мне иное опустить, а припомнить только то, что найду достойным вспоминания?

*Еввул.* Нет, Григора, расскажи нам с самого начала, и о собрании, где оно происходило, и о яствах приготовленных, и о себе самой, как ты возливала вино, а они

«...кубки приемля златые,
чествовали друг друга, на великое небо взирая».

*Григора.* Ты всегда искусен в беседах и очень любознателен, так что просто всех превосходишь.

*Еввул.* Не время теперь, Григора, спорить с тобою об этом; о чем просим тебя, о том расскажи нам, как происходило с самого начала, и не иначе.

*Григора.* Постараюсь. Но наперед ты сам ответь мне: знаешь ли ты дочь Философии — Арету?

*Еввул.* Что же?

*Григора.* В ее сад, находящийся на востоке, мы были приглашены срывать созревшие плоды, и отправились, именно: я (мне рассказывала Феопатра, от нее я слышала), Прокилла и Тисиана, каким, Григора, утесистым, трудным и крутым путем мы проходили! — Когда же мы приближались к тому месту, — продолжала Феопатра, — то нас встретила какая-то величественная и благообразная, молча и благопристойно выступавшая женщина, одетая в весьма светлую, как бы из снега, одежду; вся она была поистине некоторою божественною и дивною красотою; стыдливость с великою важностью выражалась на лице ее. Такой взгляд страшный, соединенный с приятною кротостию, — говорила она, — не знаю, видала ли я когда-нибудь. Она была совершенно без прикрас и не имела ничего неестественного. Подошедши с великою радостию, она каждую из нас, как мать, увидевшая после долгого отсутствия, обняла и поцеловала, и говорила: дщери мои, ко мне, сильно желающей ввести вас в сад нетления, с трудом пришли вы, испытав на пути различные опасности от змей; я, наблюдая, видела, как часто вы уклонялись, и боялась, чтобы вы, как-нибудь сбившись с дороги, не погибли в утесах; но благодарение Жениху, которому я обручила вас, дети мои (2 Кор 11:2), который помог устроиться всему по желаниям (нашим)! Между тем как она говорила это, мы, — говорила Феопатра, — достигли ограды, так как двери еще были открыты (Мф 25:10), и нашли уже пришедших Феклу, Агафу и Маркеллу, намеревавшихся приступить к ужину. Тогда, — говорила она, — Арета сказала: войдите и вы возлечь здесь наряду с этими вашими подругами. Всех же нас, пировавших там, я думаю, — говорила она мне, — было числом десять. Самая местность была чрезвычайно красивая и исполненная великой приятности. Благорастворенный воздух, озаренный чистыми лучами света, легко колебался; посредине ключ тихо, подобно елею, источал приятнейшее питье; вытекающая из него прозрачная и чистая вода составляла источники, а эти, разливаясь рекою, напаяли всю местность, доставляя обильную влагу. Были там различные деревья, изобилующие свежими осенними плодами, которые, вися, представляли одну прекрасную картину; также всегда цветущие луга, усеянные благоухающими и разнообразными цветами, от которых ветер нежно разносил приятнейший запах. А вблизи находился агнос, высокое дерево, под которым мы расположились, так как оно было весьма широко и тенисто.

*Еввул.* Ты, блаженная, изображаешь второе райское жилище.

*Григора.* Ты говоришь правду. Итак, когда мы насладились всякими яствами и различными сладостями, так что не оставалось никаких приятностей, тогда — говорила она, — вошла Арета и предложила следующее: отроковицы, краса моего радушия, прекрасные девы, возделывающие непорочными руками нетленные сады Христовы; уже довольно было яств и угощения; всего у нас достаточно и с избытком. Чего же еще хотелось бы мне, и чего я ожидаю? Того, чтобы каждая из вас сказала похвальную речь девству. Пусть начнет Маркелла, так как она сидит первою и притом старше других. Когда же она прекрасно

исполнит это дело, то я почту за стыд для себя, если не сделаю ее примером подражания, увенчав чистым венком мудрости. Таким образом, помнится мне, — говорила она, — Маркелла тотчас и начала говорить следующее.

## Речь I. Маркелла

### Глава I. Трудность и превосходство девства. —Упражнение в учении необходимо для дев.

Девство есть нечто чрезвычайно великое, дивное и славное и, если можно сказать откровенно, следуя священным Писаниям, оно — питомник нетления, цвет и начаток его. Оно только одно есть превосходнейший и прекраснейший подвиг. Посему и Господь обещает вход в Царство Небесное тем, которые сами себя сделали девственниками, когда в Евангелии говорит о различии скопчества (Мф 19:12); потому что очень редко и трудно для людей девство; и чем оно выше и величественнее, тем большим подвергается опасностям. Нужны крепкие и мужественные природные силы, которые, стремительно воспарив над потоком сладострастия, направляют колесницу души в высоту и не уклоняются от этой цели до тех пор, пока, легко перенесшись чрез мир быстрейшим полетом мысли и ставши поистине у небесного свода, не узрят прямо самого нетления, исходящего из чистых недр Вседержителя. ‹...›

### Глава IV. Один Христос научил девству, открыто предсказывая Царство Небесное. Уподобление Богу должно совершаться при свете божественных добродетелей.

‹...› И прежде всего нужно объяснить, почему из многих пророков и праведников, возвещавших и совершавших многое и прекрасное, никто не прославлял и не избрал девства? Потому, что преподать это учение предоставлено было одному Господу, так как Он один, пришедши, научил человека шествовать к Богу. Ибо первосвященнику, первопророку и первоангелу надлежало назваться и перводевственником. В древности человек еще не был совершенным, и потому еще не был в состоянии вместить совершенное — девство. Он, сотворенный по образу Божию, еще имел нужду в том, чтобы быть по подобию [Божию]. Для исполнения этого посланное в мир Слово наперед приняло наш образ, запятнанный [у нас] многими грехами, дабы мы, ради которых Оно приняло его, могли опять получить образ божественный. Ибо быть в точности по подобию Божию возможно тогда, когда мы, отпечатлев черты Его человеческой жизни в самих себе, как бы на досках, подобно искусным живописцам, сохраним их, изучая тот путь, который Он сам открыл. Для того Он, будучи Богом, и благоволил облечься в человеческую плоть, чтобы и мы, взирая, как бы на картине, на божественный образ жизни Его, могли подражать начертавшему ее. Ибо Он не иное мыслил, а иное делал, и не иное считал прекрасным, а иному учил, но что поистине было полезно и прекрасно, тому Он и учил, то и делал. ‹...›

## Речь II. Феофила

### Глава I. Похвалою девству не уничтожаются браки.

Итак, — говорила она, — Феофила сказала следующее: так как Маркелла, прекрасно начав речь, не вполне докончила ее, то мне представляется необходимым постараться докончить эту речь. Что человек постепенно дошел до девства при помощи Бога, побуждавшего его от времени до времени, это, по моему мнению, прекрасно изложено; а что будто бы поэтому уже не нужно рождать детей, — этого сказать нельзя. Из Писаний, мне кажется, ясно видно, что по появлении девства Слово [Божие] не отвергло совершенно деторождения. Если луна больше звезд, то этим не уничтожается свет прочих звезд. — Начнем с книги Бытия, чтобы почтить старейшее Писание. Определение Божие и заповедь о деторождении (Быт 1:28), конечно, и доныне исполняется; Создатель еще доселе образует человека. Это совершенно ясно, так как Бог доселе, подобно художнику, образует мир, как и Господь научил, сказав: «Отец Мой доныне делает» (Ин 5:17). Вот, если бы реки уже окончили свое течение, излившись в морское вместилище, если бы свет был совершенно отделен от тьмы (а теперь он еще отделяется), если бы суша перестала производить плоды с пресмыкающимися и четвероногими животными и предопределенное число людей исполнилось, тогда, конечно, следовало бы воздерживаться и от деторождения. А теперь необходимо, чтобы человек и с своей стороны действовал по образу Божию, так как мир еще стоит и устрояется; «плодитесь», сказано «и размножайтесь» (Быт 1:28). И не следует гнушаться определением Творца, вследствие которого и мы сами стали существовать. Началом рождения людей служит ввержение семени в недра женской утробы, чтобы кость от костей и плоть от плоти, быв восприняты невидимою силою, снова были образованы в другого человека тем же Художником. Таким образом, нужно думать, исполняется изречение: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт 2:23).

### Глава II. Рождение подобно образованию первой Евы из ребра и кости Адама. В обыкновенном рождении Бог есть Создатель людей.

На это, быть может, указывает и сонное исступление, наведенное на первозданного (Быт 2:21), предызображая услаждение мужа при сообщении, когда он в жажде деторождения приходит в исступление, расслабляясь снотворными удовольствиями деторождения, чтобы нечто, отторгшееся от костей и плоти его, снова образовалось, как я сказала, в другого человека. Ибо, когда нарушается телесная гармония от раздражения при сообщении, то, как говорят нам опытные в брачном деле, вся мозговая и плодотворная часть крови, состоящая из жидкообразной кости, собравшись из всех членов, обратившись в пену и сгустившись, извергается детородными путями в животворную почву женщины. Поэтому справедливо сказано, что человек оставляет отца и матерь, как забывающий внезапно обо всем в то время, когда он, соединившись с женою объяти-

ями любви, делается участником плодотворения, предоставляя Божественному Создателю взять у него ребро, чтобы из сына сделаться самому отцом. — Итак, если и теперь Бог образует человека, то не дерзко ли отвращаться от деторождения, которое не стыдится совершать Сам Вседержитель своими чистыми руками? Он сказал Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя» (Иер 1:5). И Иову сказал: «Или ты, взяв брение, создал животное, и самое словесное [животное] сотворил на земле» (Иов 38:14)? И Иов с благоговением, обращаясь к Нему, говорит: «Твои руки трудились надо мною и образовали меня» (Иов 10:8). Не нелепо ли отвергать брачные узы, тогда как еще и после нас ожидаются будущие мученики и противники лукавого, для которых Слово обещало сократить *те дни* (Мф 24:20; Мк 8:20)? Если впоследствии деторождение признано Богом за худое дело, как ты сказала, то как же они, родившись вопреки определению и воле божественной, могут предстать благоугодными пред Богом? Или не следует ли признать рожденных подложными, а не богорожденными, если они образуются, подобно фальшивой монете, вопреки воле и определению [творческой] силы? Иначе мы должны приписать и людям способность создавать людей.

### Глава III. Толкование места из Писания. Незаконнорожденные бывают не только верующими, но иногда и предстоятелями.

Маркелла, прервав ее, сказала: великая ошибка оказывается [в твоей речи], Феофила, и противное тому, что ты сказала; — и ужели ты думаешь укрыться, напустив такого тумана? Вот то возражение, которое, быть может, предложит кто-нибудь, требуя отчета от тебя, как мудрейший: что ты скажешь о рождающихся незаконно от прелюбодеяния? Ты допустила, что необычно и невозможно кому-нибудь войти в мир без воли и действия великой силы Бога, устрояющего ему [телесную] хижину. И чтобы ты не прибегла, как бы к надежной стене, к свидетельству Писания, которое говорит: «Дети прелюбодеев будут не совершенны» (Прем 3:16), то и против этого он кротко возразит тебе, сказав: однако мы часто видим, что зачатые от незаконных связей при совершенном чревоношении рождаются зрелым плодом. Если же ты, ухищряясь еще скажешь: почтенный, под несовершенством я разумею отчуждение от преподанной Христом правды, к которой принадлежат совершенные, то он ответит: однако, блаженная, очень многие незаконнорожденные тем не менее не только причисляются к пастве братий, но даже нередко бывают избираемы в руководители их. Если же очевидно все свидетельствует, что и рожденные от прелюбодеяния достигают совершенства, то, надобно думать, что Дух предвозвестил не о зачатиях и рождениях, но, может быть, о прелюбодействующих в отношении к истине, которые, искажая Писания неправыми мнениями, порождают несовершенную мудрость, примешивая заблуждение к благочестию. Посему, когда отнят у тебя и этот предлог, изволь отвечать, что и рождающиеся от прелюбодеяния рождаются по воле Божией. Ибо ты сказала, что невозможно плоду человеческому достигнуть зрелости, если не образует и не одушевит его Господь. ‹...›

### Глава VII. Девство — не единственное благо, хотя лучшее и предпочтительное.

‹...› Ибо потому только, что мед слаще и приятнее других вещей, не следует считать горькими все остальные плоды, которые также имеют прирожденную им приятность. В подтверждение этого представлю достоверного свидетеля, Павла, который говорит: «Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (1 Кор 7:38). Так Писание, предлагая лучшее и более желательное, не запрещает всего другого, но заповедует предоставлять каждому свойственное ему и полезное. Для одних оно не находит девство еще доступным, но другим не желает, чтобы они осквернялись постыдными раздражениями, а с самого начала пеклись и помышляли о равноангельском преобразовании тел, в котором, по неложному изречению Господа, «ни женятся, не выходят замуж» (Мф 22:30). Ибо не всем вверяется нескверное и ведущее к Царству Небесному скопчество (Мф 19:12), но только тем, которые могут сохранить цвет девства всегда цветущим и непорочным. И в пророческом слове Церковь уподобляется цветущему и разнообразнейшему лугу, как украшенная и увенчанная не только цветами девства, но и цветами деторождения и воздержания; ибо «в ризах позлащенных, преиспещренная предстоит царица одесную жениха» (Пс 44:10). — Вот и я, Арета, привношу посильное с своей стороны в рассуждение об истине. — Когда Феофила сказала это, то, — говорила Феопатра, — приятный говор произошел между всеми девами, хвалившими речь. Когда же они утихли, то после продолжительного молчания встала Фалия; ибо ей предоставлено было говорить третьей после Феофилы. Начав в свою очередь, она, я думаю, сказала следующее:

## Речь III. Фалия

### Глава VI. Целостное число духовных овец. Человек — второй после ангелов лик во славу Божию. Объяснение притчи о погибшей овце.

Это и был и есть поистине Тот, который «в начале был у Бога и был Бог» (Ин 1:1), повелитель и пастырь небесных [существ], Которому повинуются и следуют все разумные [существа] и Который стройно правит и исчисляет сонмы разумных ангелов. А число этих бессмертных существ, разделенных на роды и чины, будет равным и совершенным тогда, когда присоединится к этой пастве человек; ибо и он создан был неподлежащим тлению, чтобы прославлять Царя и Творца всех, воспевая соответственно раздающимся с неба голосам ангельским. Но так как случилось, что он, преступив заповедь, пал тяжким и пагубным падением и подвергся смерти, то Господь говорит, что Он Сам сошел с небес в мир, оставив чины и воинство ангелов. Ибо [в той притче] горы означают небеса, а девяносто девять овец — силы и начала и власти, которые оставив, начальник и пастырь сошел отыскать погибшую овцу. Оставалось включить в этот

свиток и в это число человека, тем, что Сам Господь облекся в него и понес его, дабы он, обуреваемый треволнениями и напастями, как я сказала, опять не подвергся потоплению. Таким образом Слово восприняло человека, чтобы чрез Себя Самого разрушить пагубное осуждение, поразив змия. Ибо следовало лукавому быть побеждену не чрез кого-либо другого, а чрез того, над которым он считал себя властвующим, обольстив его; потому что иначе не возможно было разрушиться греху и осуждению, как только так, чтобы тот самый человек, по вине которого было сказано: «прах ты, и в прах ты возвратишься» (Быт 3:19), быв воссоздан, уничтожил это определение, перешедшее от него на всех, дабы как прежде в Адаме умирали все, так обратно во Христе, восприявшем Адама, все оживали (1 Кор 15:22).

### Глава VII. Дела Христовы, свойственные Богу и человеку, принадлежат Ему самому, как единому.

Что человек, сделавшись орудием и одеянием Единородного, совершает то, что и сам вселивший в него, — об этом, мне кажется, довольно сказано; а что здесь нет несогласия, об этом нужно еще рассудить кратко. Кто говорит, что прекрасное по своей природе и праведное и святое по своей природе, по участию в котором и другие [существа] делаются прекрасными, есть Премудрость, существующая с Богом, и что наоборот порочное и неправедное и злое есть грех, тот говорит весьма справедливо. Подлинно, два предмета крайне противоположны друг другу: жизнь и смерть, нетление и тление. Жизнь есть равенство, а тление неравенство; справедливость и мудрость есть согласие, а безумие и несправедливость — несогласие. Человек же, находясь посредине между ними, не есть ни самая справедливость, ни самая несправедливость; но быв поставлен в средине между нетлением и тлением, если к которому из них увлекшись преклонится, то и говорится о нем, что он изменился в природу одержавшего верх. Склонившись к тлению, он делается тленным и смертным, а [склонившись] к нетлению, — нетленным и бессмертным. Так, находясь между древом жизни и [древом] познания добра и зла, он от плодов которого вкусил, в образ того и изменился (Быт 2:9), не быв сам ни древом жизни, ни древом тления, но оказавшись смертным от общения и союза с тленным, а от общения и союза с жизнью — опять нетленным и бессмертным, как и Павел учит, когда говорит: «тление не наследует нетления» и смерть жизни (1 Кор 15:50), справедливо называя тлением и смертью то, что растлевает и убивает, а не то, что подвергается тлению и умирает; нетлением же и жизнью — то, что дает бессмертие и животворит, а не то, что получает бессмертие и оживотворяется. И так человек не есть ни несогласие и неравенство, ни равенство и согласие; но когда он принял несогласие (т.е. преслушание и грех), то стал несогласным и безобразным, а когда он принимает согласие (т.е. правду), то делается стройным и благоприличным орудием, так что Господь, — это нетление, победившее смерть, — благозвучно воспевает воскресение в плоти [своей], не допуская ее опять сделаться наследием тления. Теперь и об этом довольно сказано.

**Глава VIII. Кости и плоть Премудрости. Ребро, из которого образована духовная Ева, есть Дух Святый. Жена, помощница Адама, есть обрученные Христу девы.**

Так, немаловажными доказательствами из Писания подтверждено, что первозданный справедливо может быть сравниваем с самим Христом, не только как образ, изображение и подобие Единородного, но как бы делающийся самою Премудростью и Словом. Соединившись с премудростью и жизнью, подобно воде, человек становится тем, чем был Сам вселившийся в него чистый свет. Посему апостол справедливо отнес ко Христу то, что относится к Адаму, и таким образом оказывается весьма сообразным, что из костей и плоти Его произошла Церковь, для которой Слово, оставив Отца небесного, сошло на землю, чтобы вселиться в Жену, и, уснув, истощанием страдания, добровольно умерло за нее, «чтобы представить Себе Церковь славною и непорочною, очистив ее банею водною» (Еф 5:26–27), для принятия духовного и блаженного семени, которое сеет Сам внушающий и насаждающий во глубине ума; а Церковь, подобно жене, принимает и образует его для рождения и воспитания добродетели. Итак слова Писания: «плодитесь и размножайтесь» (Быт 1:28), надлежащим образом исполняются, когда Церковь со дня на день возрастает в величии, красоте и численности вследствие союза и общения с Словом, Которое еще и теперь нисходит к нам и подвергается истощанию при воспоминании страданий. Иначе Церковь не могла бы собрать верующих и возродить их банею пакибытия, если бы Христос, истощив себя за них, чтобы вместиться в них чрез возобновление страданий, как я сказала, снова не умирал — сошедши с небес, и, соединившись с своею женою, Церковью, не попускал исходить из ребра своего некоторой своей силе, чтобы все зиждущиеся на Нем возрастали, возрождаясь этою банею, воспринимая от костей и плоти Его, т.е. от святости и славы Его. Ибо тот говорит весьма справедливо, кто говорит, что кости и плоть Премудрости суть мудрость и добродетель, а ребро — Дух истины, Утешитель, от Которого заимствуя, просвещаемые возрождаются в нетление. Никто не может сделаться причастным Св. Духу и стать членом Христовым, если наперед Слово, сошедши и на него, не подвергнется истощению, как бы сну, чтобы и он, восставши от сна с уснувшим для него и воссоздавшись, мог получить обновление и возрождение Духа. Ибо он, собственно, Дух истины, семивидный, по словам пророка (Ис 11:2), может быть назван ребром Слова, от которого заимствуя, Бог по истощании Христа, т.е. после вочеловечения и страдания, приготовляет Ему помощницу, т.е. соединившиеся с Ним и уневестившиеся Ему души. Так в Писаниях часто называется самое общество и собрание верующих, Церковь, в которой совершеннейшие по степени преуспеяния составляют как бы одно лицо и тело Церкви. И подлинно лучшие и яснее усвоившие истину, как избавившиеся от плотских похотей чрез совершенное очищение и веру, делаются Церковью и помощницею Христа, как бы девою, по словам апостола, соединяясь с Ним и уневещиваясь Ему, чтобы, приняв чистое и плодотворное семя учения, с пользою содействовать проповеди для спасения других. А несовер-

шенные и еще начинающие спасительное учение возрастают и образуются, как бы в материнском чреве, от более совершенных, пока они, достигнув зрелости возрождения, приобретут величие и красоту добродетели, и потом по преуспеянии сами, сделавшись Церковью, будут содействовать рождению и воспитанию других детей, во вместилище души, как бы в утробе, непреложно осуществляя волю Слова. ‹...›

### Глава XIII. Объясняется учение Павла о девстве.

‹...› Весьма осторожно начав речь о девстве и намереваясь предложить совет, кому угодно, отдавать дочь свою замуж, чтобы в делах святости ничто не было по необходимости и принуждению, но по свободному произволению души [потому что это угодно Богу], — он хочет говорить об этом, т.е. относительно замужества девицы, не в виде повеления и воли Господней. Именно, сказав: «если девица и выйдет замуж, не согрешит», он опять предусмотрительно ограничивает это снисхождение, объявляя, что дает такой совет как человеческое позволение, а не божественное. ‹...›

## Речь V. Фаллуса

### Глава II. Что значит принесение Авраамом в жертву трилетней телицы, трилетней козы и трилетнего овна? Всякий возраст должен быть посвящаем Богу. Трикратная смена стражи и наш возраст.

Надобно постараться пред вами, девы, надлежащим образом объяснить смысл Писания касательно предложенного предмета. Кто отчасти соблюдает себя и внимателен к себе, а отчасти развлекается и согрешает, тот не всецело посвящает себя Богу. Ибо надобно совершенно всего себя посвятить [Богу], как по душе, так и по телу, чтобы быть вполне благоустроенным и не иметь недостатка. Посему и Аврааму Бог повелевает: «Возьми, — говорит, — Мне трилетнюю телицу, трилетнюю козу, трилетнего овна, горлицу и молодаго голубя» (Быт 15:9). Прекрасно. Смотри, как Он и здесь внушает тоже: «Принеси Мне и соблюди то, что не было под ярмом и плугом, именно душу свою, как телицу, также и плоть и ум: первую как бы козу, ибо она ходит по стремнинам и утесам; а последний, как бы овна, чтобы он, прыгая, не пал и не уклонился от истины; таким образом ты, Авраам, будешь совершенным и непорочным, посвятив Мне и душу, и чувство, и ум», — которые символически Он назвал трилетними телицею, козою и овном, как бы указывая на правильное понятие о Троице. А может быть, Он намекает на первый, средний и последний путь нашей жизни и нашего возраста, желая, как и вполне следует, чтобы мы посвящали Ему и детский, и мужеский, и старческий возрасты, провождая целомудренную жизнь, как и Господь наш, Иисус Христос говорит в Евангелиях, заповедуя так: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи; и вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда прийдет

и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны вы; ибо он посадит вас, и подходя станет служить. И если во вторую и в третью стражу [найдет так], то блаженны вы» (Лк 12:35–38). Смотрите, девы, как Он, представляя три ночных стражи, вечернюю, вторую и третью, и три прибытия Свои, указал на три смены нашего возраста, детскую, мужескую и старческую, чтобы придти и взять нас от мира, хотя бы мы были в первом возрасте, т.е. детьми, если Он найдет нас готовыми и чистыми и не преданными ничему порочному, также хотя бы во втором, хотя бы в третьем. Ибо вечерняя стража есть время цветущего возраста человека и юности, когда ум начинает смущаться, увлекаясь развлечениями жизни, а плоть его созревает и предается страсти; вторая, когда он делается совершенным мужем, и ум начинает достигать устойчивости и твердости против смятений и тщеславия; а третья, когда пожелания большею частью прекращаются, и плоть уже увядает и склоняется к старости. ‹...›

**Глава V. Обет девства и постановление о нем в законе. Виноградные лозы — Христос и диавол.**

Я постараюсь объяснить вам, девы, и следующие за тем предписания, так как и они касаются ваших обязанностей, составляя законоположения о девстве и требования, научающие, от чего дева должна воздерживаться и удаляться. Там написано так: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым, и скажи им: если мужчина или женщина даст великий обет соблюдать чистоту пред Господом, то он должен воздержаться от вина, и крепкаго напитка, и не должен употреблять ни уксусу из вина, ни уксусу из напитка, и ничего приготовленнаго из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод во все дни обета своею» (Числ 6:1–4). Это значит: кто обрек и посвятил себя Господу, тот не должен срывать плодов с дерева нечестия, потому что они всегда производят опьянение и исступление. Ибо мы знаем из Писаний, что есть два рода винограда, которые растут отдельно друг от друга и различны между собою. Один доставляет бессмертие и правду, а другой бывает причиною неистовства и безумия. Виноград отрезвляющий и веселящий (Зах 9:1–7; Пс 103:15), радостно производящий из глаголов Своих, как бы из ветвей, грозды дарований, источающие любовь, есть Господь наш, Иисус Христос, Который ясно говорит апостолам: «Я есть истинная виноградная лоза, вы ветви, а Отец Мой виноградарь» (Ин 15:1–5). Дикий же и смертоносный виноград, источающий неистовство, яд и гнев, есть диавол, как говорит Моисей, описывая его так: *« виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморских; ягоды их ягоды ядовитыя, грозды их горькие; вино их яд драконов и гибельная отрава аспидов»* (Втор 32:32, 33). Им насыщаясь, жители Содома дошли до такого неистовства, что предались противоестественному бесплодному мужеложеству (Быт 18:20; 19:4). Им упиваясь, современники Ноя впали в неверие и погибли под водами потопа (Быт 6:7). Отсюда почерпая, Каин обагрил братоубийственные руки и осквернил землю родственною кровью (Быт 4:8). Им упиваясь, народы возбуждают ярость свою к убийственным вой-

нам друг против друга. Не в такое приходит человек исступление и умопомешательство от вина, как от зависти и гнева; не столько пьянеют и неистовствуют от вина, сколько от скуки, от любовной страсти, от невоздержности. От этого винограда запрещено вкушать деве, чтобы она, оставаясь трезвенною и неусыпляемою от житейских забот, возжигала Слову светильник, сияющий светом правды. «Смотрите же за собою, — говорит Господь, — чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас, как сеть» (Лк 21:34). ‹...›

### Глава VII. Церковь находится в средине между тенями закона и небесными истинами.

Если закон, по словам апостола, духовен и заключает в себе образы будущих благ (Евр 10:1), то, сняв с него покрывало письмени, мы можем открыто видеть непокровенную истину. Евреям было заповедано украсить скинию, подобие Церкви, чтобы они могли посредством чувственных предметов предвозвещать образ божественных. Ибо образец, показанный на горе, на который взирая, Моисей устроил скинию (Исх 30:40), был точным отражением небесного селения, пред которым мы теперь служим яснее прообразов, но темнее самой истины. Самая истина, какова она есть сама по себе, еще не пришла к нам — людям, которые здесь не можем переносить созерцания чистого нетления, как не можем смотреть на лучи солнечные. Евреи возвещали тень образа, третью от истины; мы же светло величаем образ небесного селения. А самая истина в точности откроется по воскресении, когда мы «не гадательно и отчасти, а лицем к лицу» (1 Кор 13:12) будем созерцать святую скинию, тот небесный город, «котораго художник и строитель Бог» (Евр 11:10).

### Глава VIII. Два жертвенника — вдовы и девы. Золото — символ девства.

Иудеи предвозвещали о нашем, а мы возвещаем о небесном, так как скиния была символом Церкви, а Церковь — небес. ‹...›

## Речь VI. Агафа

### Глава IV. Что значит елей в светильниках в притче о десяти девах?

Такой же елей приносили и те [ветхозаветные], по книге Левит, «елей чистый, выбитый, для освещения, чтобы горел светильник вне завесы пред Господом» (24:2). Но им повелено было поддерживать самый слабый свет от вечера до утра. Ибо их светильник, питаемый делами и верою народа, кажется, соответствовал пророческому слову, прямо указывающему на целомудрие, а храм [соответствовал] уделу наследия (Пс 104:11), так как светильник может светить

только в одном доме. Посему этому светильнику надлежало гореть до наступления дня: «пусть возжигают его, — сказано там, — до утра» (Лев 24:3), т.е. до пришествия Христа; потому что когда воссияло Солнце девства и правды, то нет нужды в светильнике. Итак, доколе этот народ приносил необходимое для питания светильника, доставляя елей [добрыми] делами, дотоле у них не угасал светильник целомудрия, но всегда блистал и светил «в уделе наследия». Когда же этот елей оскудел от того, что они уклонились от веры в невоздержание, то светильник совершенно погас, дабы девы преемственно, как бы свыше озаряя мир нетлением, опять засветили эти светильники. Посему и ныне должно приносить в изобилии чистый елей добрых дел и мудрости, очищенный от всякого влекущего долу тления, дабы, в ожидании замедлившего Жениха, и наши светильники также не погасли. Это замедление есть время до пришествия Христова; дремота и сон дев — отшествие от жизни; полночь — царство антихриста, когда ангел-истребитель пройдет по [нашим] жилищам; а раздавшийся крик: «вот Жених идет, выходите Ему на встречу» (Мф 25:6) — голос с небес и трубный звук, когда святые, по воскресении всех их, будут восхищены на облаках и пойдут в сретение Господу (1 Сол 4:16, 17). Ибо надобно заметить, после этого крика «встали все девы», как говорит Слово (Божие), т.е. после голоса с небес мертвые воскреснут, как учит и Павел, когда говорит: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (1 Сол 4:16), т.е. [телесные] хижины, которые умерли, разлучившись с душами. «Потом мы, оставшееся в живых, вместе с ними восхищены будем» (1 Сол 4:17); это он говорит о душах. Ибо мы, живущие, собственно суть наши души, которые вместе с телами, опять воспринятыми, на облаках пойдут навстречу [Господу], неся светильники, украшенные не чуждым и мирским украшением, но светом мудрости и целомудрия, исполненным эфирного сияния подобно сияющим звездам.

## Речь VII. Прокилла

### Глава I. Какой истинно-достойный способ хваления? Отец больше Сына по силе начала, но не по существу. Девство — лилия. Души верных и девы; единая невеста единого Христа.

Отставать мне, Арета, не следует даже и после таких речей, мне, несомненно верующей в многообразную премудрость Божию, которая может богато и различно одарять тех, кого хочет. Мореплаватели говорят, что иногда для плавающих на кораблях дует один и тот же ветер; а между тем разные, управляя своим плаванием различно, направляются не в одну и ту же сторону. Для одних этот ветер, дуя прямо в корму, делается попутным, а для других он дует с боку; и однако и тех и других плавание совершается весьма удобно. Так и «разумный, святый и единородный Дух премудрости» (Прем 7:22), тихо вея свыше из отческих сокровищ и навевая на всех нас приятное дыхание ведения, да поможет безопасно совершить течение слова. Однако мне пора уже начать речь. ‹...›

### Глава IV. Объяснение места из книги Песнь Песней, 4:7–8. Царицы — души святых, живших до потопа. Сожительницы — души пророков. Божественное семя для рождения духовных плодов в книгах пророков. Тайный брак Слова с пророческими душами.

Если же кто недоумевает, находя эти слова [Писания] еще недостаточно объясненными, и желает, чтобы они были полнее раскрыты в духовном их смысле, что такое царицы и девицы, то мы скажем, что они могут относиться к тем, которые от начала в течение веков отличались праведностью, как-то: жившие прежде потопа, жившие после потопа и жившие со времени Христа. Так невеста есть Церковь, а царицы —те царственные, угодившие Богу души, которые жили прежде потопа, т.е. времен Авеля и Сифа и Эноха; сожительницы же — души живших после потопа пророков, с которыми Господь, вступая в общение как с сожительницами, прежде нежели Церковь соединилась с Ним, сеял в них истинные глаголы нетленной и чистой философии, чтобы они, зачавши веру, родили «дух спасения» (Ис 26:18). Ибо такие плоды, приносящие присноплодную славу, рождают те души, с которыми входит в общение Христос. Если вы, девы, захотите взглянуть в писания Моисея, или Давида, или Соломона, или Исаии, или последующих пророков, то вы увидите, какие спасительные для жизни плоды свои оставили они вследствие общения с Сыном Божиим. Посему Слово [Божие] мудро назвало души пророков сожительницами, потому что Он имел общение с ними не так явно, как с Церковью, за которую совершено закланиe упитанного тельца (Лк 15:23). ‹...›

### Глава VI. Кто такие восемьдесят сожительниц? Преподанное пророками учение о воплощении.

Еще надобно сказать о сожительницах. У тех, которые жили после потопа, познание Бога было более отдаленное, и они имели нужду в другом учении, которое послужило бы им врачевством и помощью при распространявшемся идолопоклонстве. Поэтому, чтобы род человеческий не был омрачен забвением добра, Бог поручил Сыну Своему внушить пророкам будущее пришествие Свое в жизнь во плоти, во время которого возвестится радость духовного восьмого дня и ведение, доставляющее отпущение грехов и воскресение; ибо чрез него отсекаются человеческие страсти и тление. Поэтому ряд пророков со времен Авраама, по важности обрезания, в котором заключается восьмеричное число и от которого зависит и закон, назван восьмидесятью сожительницами, так как прежде обручения Церкви с Словом, они первые, восприявши божественные семена, предвозвестили духовное обрезание в восьмой день.

### Глава VII. Девицы — древние праведники. Церковь — единственная невеста, превосходнее всех прочих.

Затем девицами, которым нет числа, называется множество тех, которые жили праведно под руководством высших и юношески и усердно боролись со

грехом. Но из них ни царицы, ни сожительницы, ни девицы не сравниваются с Церковью. Ибо она, совершенная и избранная преимущественно пред всеми ими, состоящая и соединенная из всех апостолов, есть невеста, превосходящая всех красотою цветущей юности и девства. Посему она и ублажается и восхваляется другими, так как она обильно и видела и слышала то, чего те желали хотя бы на короткое время видеть, но не видели, и слышать, но не слышали. «Блаженны, — сказал Господь ученикам, — очи ваши, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф 13:16–17). Потому пророки и ублажают Церковь и удивляются ей, что, чего они сами не сподобились слышать и видеть, того она удостоилась и сделалась причастницею. «Ибо шестьдесят цариц, и восемьдесят наложниц, и девиц без числа: но единственная она, голубка моя, чистая моя» (Песн 6:7).

### Глава VIII. Человеческая природа Христа — единственная голубка Его.

Иначе можно разуметь под невестою пречистую плоть Господа, для [восприятия] которой Он оставил Отца, снизошел сюда, соединился с нею и вместился в ней вочеловечившись. Образно она названа голубкою потому, что это животное ручное, домашнее и охотно живущее вместе с людьми. Ибо она одна, так сказать, оказалась чистою и непорочною и превосходящею всех добротою и красотою праведности, так что никто даже из высоко угодивших Богу не может стать подле нее по сравнительному достоинству добродетели. Посему она и удостоилась быть соучастницею царства Единородного, сочетавшись с Ним. И описанная в сорок четвертом псалме царица, из многих ставшая одесную Бога, облеченная в золотое украшение добродетели, которой красоты возжелал Царь, есть, как я сказала, та пречистая и блаженная плоть, которую само Слово, вознесши на небеса, посадило одесную Отца, облеченную в золотую одежду, т.е. в нетленные свойства, которые символически названы «золотыми украшениями» (Пс 14:14); ибо эта одежда составляется и сплетается из различных совершенств (как то: девства, мудрости, веры, любви, терпения и прочих добродетелей), которые, прикрывая неблаговидность плоти, украшают человека золотым украшением. ‹...›

## Речь VIII. Фекла

### Глава IV. Увещание к соблюдению девства. Предлагается объяснение места из Апок 12:1-6.

‹...› Духом будут рассеяны навеваемые лукавым облака, если и вы, как ваша Мать, родившая Девственного Младенца мужеского пола на небе (Апок 12:4), не убоитесь подстерегающего и преследующего змия. О ней я скажу вам несколько подробнее; ибо теперь благоприятный к тому случай. «И явилось на небе великое знамение, — говорит Иоанн в Апокалипсисе, — жена обле-

ченная в солнце, под ногами ея луна, и на главе ея венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе. Вот большой красный дракон с седмью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ея младенца. И родила она младенца мужескаго пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ея к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для ней место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» (Апок 12:1–6). Повествуемое о жене и драконе, кратко сказать, этим оканчивается; но найти объяснение этого и высказать словами — превыше наших сил; впрочем, надобно решиться, веруя в Повелевшего «исследовать писания» (Ин 5:39). Итак, если и вы согласны на это, то нет препятствий приступить к делу. Во всяком случае» простите, если я не в состоянии буду в точности выразить смысл Писания.

**Глава V. Жена, рождающая при враждебном драконе, есть Церковь; ее священнослужение и благодать.**

Явившаяся на небе жена, облеченная в солнце и увенчанная двенадцатью звездами, которой подножием служила луна, и имевшая во чреве и кричавшая от болей и мук рождения, — это в собственном и точном смысле есть Мать наша, девы, некоторая сила, сама по себе отличная от детей своих, которую пророки, в виду приписываемых ей свойств, называли то Иерусалимом, то Невестою, то горою Сионскою, то Храмом и скиниею Божиею. Ибо сила, стремящаяся к просвещению, по словам пророка: «Светись Иерусалим, — как взывал к ней Дух, — ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою; ибо вот тьма покроет землю и мрак — народы, а над тобою возсияет Господь, и слово Его явится над тобою и прийдут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобою сиянию; возведи очи твои и посмотри вокруг; все они собираются и идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут» (Ис 60:1–4), — есть Церковь, дети которой все вместе придут к ней по воскресении, стекшись к ней отовсюду; а она, достигнув невечернего света и облекшись сиянием Слова, как бы одеждою, будет радоваться. Ибо каким другим драгоценнейшим, или достойнейшим украшением надлежало бы украшаться царице, которая облекается в свет, как в одежду, чтобы сделаться невестою Господа, для чего она и призвана Отцом? Приступите же, возвысившись умом, посмотрите, подобно как [смотрите] на брачных дев, на эту великую жену, которая сияет чистою и непорочною, всецелою и неувядающею красотою, ни в чем не уступающею сиянию света, вместо одежды облеченную в самый свет, вместо драгоценных камней украшенную на голове сияющими звездами. Ибо что для нас одежда, то для нее свет; что для нас золото или блестящие камни, то для нее звезды не такие, какие находятся на видимом своем месте, но лучшие и блистательнейшие, так что здешние могут считаться не более, как их образами и подобиями.

### Глава VI. Дело Церкви — рождение детей в крещении. Она как бы свет луны при крещении. Полнолуние страдания Христова.

То выражение, что она вступила *на луну*, по моему мнению, в переносном смысле указывает на веру очищающихся от [греховного] тления посредством крещения; потому что свет луны много походит на теплую воду, и она имеет влияние на всю стихию. Таким образом при вере и обращении нашем, как бы в образе луны, предстоит Церковь, испытывая муки рождения и возрождая душевных в духовных, пока не достигается полнота народов; почему она и есть мать наша. Ибо как жена, приняв безвидное семя мужа, в известный период времени рождает целого человека; так точно и Церковь, можно сказать, постоянно зачиная прибегающих ко Христу и образуя их по образу и подобию Христа, в известный период времени соделывает их гражданами той блаженной жизни. Посему она необходимо должна предстоять при крещении, как рождающая очищаемых им. Поэтому действие ее при крещении и называется луною, потому что возрождаемые, обновляясь, сияют новым блеском, который есть новый свет; потому они и называются *новопросвещенными*, чем в переносном смысле она указывает им на духовное полнолуние, период страдания [Христова] и всегда новое воспоминание о нем, пока не явится сияние и совершенный свет великого дня.

### Глава VII. Рождение от жены в Апокалипсисе есть рождение не Христа, а верующих — в крещении.

Если же кто (нисколько не трудно сказать еще яснее), не удовлетворившись сказанным, возразит: почему вам, девы, предлагается объяснение вопреки смыслу Писания, тогда как в Апокалипсисе определенно говорится, что Церковь рождает младенца мужеского пола, а вы допускаете, что плодовитое рождение ее совершается омовением крещаемых? На это мы скажем: но, любитель словопрения, и тебе нельзя доказать, что рождаемый есть Сам Христос. Ибо таинство вочеловечения Слова исполнилось задолго до Апокалипсиса; Иоанн же повествует о настоящем и будущем. Притом Христос, задолго рожденный, не был восхищен по рождении к престолу Божию из опасения, чтобы змий не причинил ему вреда (Апок 12:5), но для того Он и родился и сошел с престола Отчего, чтобы укротить дракона, выдержав нападения его на плоть. Таким образом и тебе необходимо признать, что Церковь имеет во чреве крещаемых, как и у Исаии в одном месте Дух говорит: «Еще не мучилась родами, а родила; прежде нежели наступили боли ея, избегла и разрешилась сыном. Кто слыхал таковое? Кто видал подобное этому? Возникала ли страна в один день? Рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, родил сына?» (Ис 64:7–8). Кого же избегла? Конечно, дракона, чтобы этот духовный Сион родил народ, мужа, который бы, не имея женских слабостей и изнеженности, вступил в единение с Господом и укреплялся в ревности.

### Глава VIII. Мужи суть верующие, в крещении уподобляющиеся Христу. Святые сами помазанники.

Однако возвратимся к началу и станем объяснять сказанное, пока по порядку дойдем до конца. Итак, посмотри, не найдешь ли и ты вероятным то, как исполняется Слово [Божие]. По моему мнению, о Церкви сказано, что она рождает младенца мужеского пола; потому что просвещаемые получают черты, изображение и мужественный вид Христа, тогда как в них отпечатлевается образ Слова и рождается в них чрез истинное ведение и веру так, что в каждом духовно рождается Христос. Для того Церковь и носит во чреве и испытывает муки рождения, доколе не изобразился в нас родившийся Христос (Гал 4:19), чтобы каждый из святых, чрез причастие Христу, родился помазанником. В этом смысле и говорится в одном месте Писания: «Не прикасайтесь к помазанникам моим и пророкам моим не делайте зла» (Пс 104:15), так как крещенные во Христа с причастием Духа делаются помазанниками, а Церковь здесь содействует изображению в них Слова и преображению их. Это подтверждает и Павел, который ясно учит так: «Для сего преклоняю колена мои пред [Богом и] Отцом, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству благодати Своей крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши» (Еф 3:14–17). Ибо необходимо в душах возрождаемых отпечатлевается и изображается Слово истины.

### Глава IX. Сын Божий, Который сам всегда существует, ныне рождается в душах и чувствах верующих.

С вышесказанным, кажется, весьма сходно и согласно то, что изречено свыше от самого Отца Христу, пришедшему на Иордан для крещения водою: «Ты сын мой, я ныне родил Тебя» (Пс 2:7; Мф 3:17; Мк 1:11). Ибо, надобно заметить, — о том, что Он есть Сын Его, [Отец] сказал неограниченно и без времени: «Ты *еси*», говорит Ему; а не: «ты *стал*», выражая, что Он, не недавно произшедши, получил усыновление, и не существовавши прежде потом получил довершение, но что Он, быв рожден издревле, есть и будет одним и тем же. А слова «Я ныне родил Тебя» значат: Я восхотел существовавшего на небесах прежде веков родить и в мире, т.е. прежде неведомого сделать ведомым. Подлинно для тех людей, которые еще не чувствуют многоразличной премудрости Божией, Христос еще не родился, т.е. еще не познан, еще не открылся, еще не явился. Если же и они восчувствуют таинство благодати, то и для них, когда они обратятся и уверуют, Он рождается чрез ведение и разумение. Посему о Церкви справедливо говорится, что она всегда образует и рождает в крещаемых младенца мужеского пола — Слово. Итак, о рождении ее посильно сказано. Теперь следует перейти к сказанному о драконе и о прочем. Попытаемся же еще, девы, как-нибудь объяснить и это, нисколько не страшась величия притчей Писания. Если же что встретится затруднительное в этих словах, то я опять постараюсь как бы перевести вас чрез реку.

**Глава X. Дракон — диавол. Звезды, увлеченные с неба хвостом дракона, — еретики. Числа Троицы, т.е. исчисление лиц Ее. Заблуждение касательно их.**

Дракон великий, красный, многообразный, многовидный, седмиглавый, рогоносный, увлекающий третью часть звезд, подстерегающий, чтобы пожрать младенца рождающей жены, есть диавол, строящий козни, подстерегающий, чтобы извратить преданный Христу ум просвещенных и возродившийся в них образ и подобие Слова. Но он не достигает цели и не уловляет добычи, так как возрожденные восхищаются на высоту к престолу Божию; т.е. вверх к божественному седалищу и непоколебимому основанию истины возвышается ум обновленных, научившихся созерцать тамошнее и представлять тамошнее, дабы он не был обольщен драконом, пресмыкающимся долу. Ибо ему не позволяется губить тех, которые стремятся и взирают горе. Звезды же, которые он, касаясь их вершины концом хвоста, совлекает на землю, суть еретические секты. Ибо собрания иноверных надобно назвать темными, мрачными и низко вращающимися звездами; потому что и они присвояют себе знание небесного и веру во Христа, пребывание души на небесах и близость к звездам, как бы чада света; но они низлагаются, будучи увлекаемы кознями дракона; потому что не остаются внутри тройственного образа благочестия, уклоняясь от православного его богопочтения. Посему они и названы третьею частью звезд, как заблуждающиеся касательно одного из числ Троицы, то касательно [лица] Отца, как Савелий, говоривший, что пострадал сам Вседержитель, то касательно [лица] Сына, как Артема и те, которые утверждали, что Он родился призрачно, то касательно [лица] Духа, как евионеи, доказывающие, что пророки говорили по собственному побуждению. О Маркионе же и Валентине и последователях Елкесея и других лучше и не упоминать.

**Глава XI. Жена, родившая сына и живущая в пустыне, есть Церковь. Пустыня дев и святых. Совершенство чисел и тайн. Равенство и совершенство числа шести. Приложение числа шести ко Христу. Из этого же числа создание мира и вся стройность его.**

Рождающая и родившая в сердцах верующих младенца мужеского пола — Слово, и удалившаяся непорочною и неповрежденною от ярости зверя в пустыню, есть, как мы сказали, мать наша — Церковь. Пустыня, в которую она пришла и питается там тысячу двести шестьдесят дней (Апок 12:6), поистине свободная от зол, непроизводительная и бесплодная для тления, неудободоступная и неудобопроходимая для многих, но плодоносная, и питательная, и цветущая, и удободоступная для свя́тых, исполненная мудрости и произрастающая жизнь, — это есть прекрасная и богатая растениями и благовонная обитель добродетели, где «льются ароматы, когда поднимается ветер с севера и приносится ветер с юга» (Песн 4:16), и все исполнено божественной росы, быв увенчано неувядающими растениями бессмертной жизни, где и мы теперь собираем цветы и чистыми перстами плетем для царицы пурпуровый и блистательный

венок девства. Ибо невеста Слова украшается плодами добродетели. А тысяча двести шестьдесят дней, в течение которых мы, девы, находимся здесь, есть такое точное и превосходное ведение об Отце и Сыне и Духе, которым радуется и веселится мать наша, возрастая в это время до явления новых веков, когда она в небесном собрании будет не посредством знания прозирать, но ясно созерцать «сущее», пребывая вместе со Христом. ‹...›

### Глава XIII. Седмь диадим зверя низлагается победоносным девством. Десять рогов дракона — противоположные десяти заповедям пороки. Мысль о судьбе — величайшее зло.

‹...› Наша обязанность предпочитать высшее и ставить его выше земного, сохраняя ум самостоятельным и самовластным, вне всякой необходимости, при свободном избрании благоугодного, не раболепствуя судьбе и случаям. Так, человек не может быть господином самого себя и добродетельным, если он не будет соображаться с человеческим примером Христа и жить, изображая себя по Его первообразу и подражая Ему. Подлинно, величайшее из всех зол, усвоенное многими, состоит в том, что относят причины грехов к движениям звезд и говорят, что жизнь наша управляется необходимостью судьбы, как делают весьма надменные наблюдатели звезд; ибо они, веруя больше по догадкам, нежели по благоразумному рассуждению, тому, что находится в средине между истиною и ложью, — много уклонились от созерцания действительно существующего. Посему, если ты позволишь, Арета, при окончании моей речи, которую ты сама, госпожа, приказала произнести, то я постараюсь при твоем содействии и сочувствии против недовольных и сомневающихся в истине наших слов, что человек властно свободен, разъяснить, что люди «по своему безрассудству без судьбы терпят бедствия», предпочитая приятное полезному. ‹...›

## Речь IX. Тисиана

### Глава I.

‹...› Да устыдятся иудеи, не постигающие глубины Писаний и думающие, что закон и пророки говорили все о плотском, между тем сами стремясь к мирскому и внешнее богатство предпочитая душевному. Тогда как Писания содержат образы предметов двоякого рода, прошедших и будущих, они, несчастные, уклонившись от этого, принимают прообразы будущего, как бы уже прошедшего; так, о заклании агнца они думают, что таинство агнца есть только воспоминание спасения отцов их в Египте, когда при избиении первенцев Египетских они спаслись, окропив кровью косяки домов своих, но не поняли, что оно было еще предвещательным прообразом заклания Христа, Которого кровью огражденные и запечатленные души, при сожжении вселенной и погибели первородных чад сатаны, спасутся от гнева [Божия], потому что наказующие ангелы будут отступать от начертанной на них печати этой крови.

### Глава II. Прообраз, образ, истина, — закон, благодать, слава. Человек создан бессмертным. Смерть введена для истребления греха

Это сказано мною для примера в доказательство того, что иудеи, считая данное им образом уже прошедшего, лишились надежды будущих благ, не хотевши признать ни предвещательных прообразов образов, ни самих образов истины. Между тем закон есть прообраз и тень образа, т.е. Евангелия, а Евангелие — образ самой истины. Ибо древние и закон пророчески предвозвестили нам свойства Церкви, а Церковь свойства новых веков. Посему мы, приняв Христа, который сказал: «Я есмь истина» (Ин 14:6), убеждены, что тени и прообразы уже прекратились, и спешим к истине, возвещая действительные образы ее. Ибо мы еще «знаем отчасти и как бы сквозь тусклое стекло», потому что еще не настало для нас совершенное (т.е. Царство Небесное и воскресение), «когда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор 13:10–12). Тогда крепко поставятся скинии всех нас, когда, по соединении и сращении костей с плотью, тело воскреснет. Тогда поистине мы будем праздновать день радости пред Господом, когда получим новые скинии, которые уже не умрут или не разрушатся в прах земли (Дан 12:2). Наша скиния и прежде была неразрушающеюся, но от преступления поколебалась и пала, а Бог разрушает грех смертью, чтобы грешный человек, будучи бессмертным с живущим в нем грехом, не остался вечно осужденным. Посему Он и подвергся смерти, не будучи смертным или тленным, и душа отделяется от плоти, чтобы чрез смерть умерщвлялся грех, который уже не может жить в умершем. Итак, по смерти и истреблении греха, я опять восстаю бессмертною и воспеваю Бога, спасающего чрез смерть детей [Своих] от смерти, и законно праздную в честь Его, украсив свою скинию — плоть — добрыми делами, как [Евангельские] девы — пятью горящими светильниками (Мф 25:7).

### Глава III. Каким образом каждый должен приготовляться к будущему воскресению?

На испытание в первый день воскресения приношу ли я заповеданное, украшена ли я плодами добродетели, осенена ли ветвями девства? Представь, что воскресение есть устроение кущи. Представь, что принимаемое на устройство этой кущи суть дела правды. Итак, разбираю требующее в первый день, т.е. в тот день, в который я предстаю на суд, украсила ли я свою кущу тем, что заповедано, находится ли в ней то, что нам повелевается в здешнем мире приобрести, а там принести Богу? Займемся же рассмотрением того, что следует далее. «В первый день, — говорится, — возьмите себе красивый древесный плод, и ветви пальмовыя, и ветви дерев широколиственных, и верб, и ветви агноса речнаго, и веселитесь пред Господом Богом вашим» (Лев 23:40). Под красивейшим плодом древесным необрезанные сердцем иудеи разумеют лимонное дерево по его величине, и не стыдятся утверждать, что Бог, Которому недостаточны для всесожжения все животные земные и ливан для курения, чтится лимонным деревом. И притом, о упорные, если красиво лимонное дерево, то разве не более красива виноградная лоза? — разве не красиво гранатовое дерево? — разве не кра-

сива яблоня и другие плодовые деревья, которые гораздо лучше лимонного? Так и Соломон, упоминая в Песни Песней (4:13) обо всех этих прекрасных деревьях, умолчал только о лимонном. Но они, неразумные, впали в заблуждение, не поняв [что здесь говорится] о древе жизни, которое прежде произрастало в раю, а теперь для всех произрастила Церковь, которое приносит прекрасный и красивый плод веры. Этот-то плод мы и должны принести, пришедши в первый день праздника на суд Христов, и если мы не будем иметь такого плода, то не будем праздновать вместе с Богом и, по словам Иоанна, не будем «иметь участия в воскресении первом» (Апок 20:6). Ибо древо жизни есть первородная из всех Премудрость. «Она, — говорит пророк, — древо жизни для тех, которые приобретают ее, и твердыня для тех, которые опираются на нее, как на Господа» (Прит 3:18); «древо, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое» (Пс 1:3): т.е. учение и мудрость, доставляемая в надлежащее время приходящим к водам искупления. А тот, кто не уверовал во Христа, кто не познал, что Он есть начало и древо жизни, кто не может показать Богу кущу свою украшенною прекраснейшим из прекрасных плодов, как будет праздновать? — как будет веселиться? Хочешь ли узнать прекрасный плод этого дерева? Посмотри на слова Господа нашего Иисуса Христа, как они «прекраснее [слов] сынов человеческих» (Пс 44:3). Прекрасный плод произрос чрез Моисея — закон; но он не был так прекрасен, как Евангелие; ибо тот был только прообразом и тенью будущих вещей, а это — истина и благодать жизни. Прекрасен был плод пророков, но не так прекрасен, как возделываемый из этого [Евангелия] плод нетления. ‹...›

## Речь XI. Арета

### Глава I. Девство — подвиг

‹...› Тот, кто чрезмерно любит самого себя и старается наблюдать полезное только для одного себя, а не заботится о ближних, не почитает девства; напротив, и он бесчестит его; ибо, нарушая свойственную девству любовь и человеколюбие, он далеко отстоит от достойных причастников его. Подлинно, не следует девственникам, с одной стороны, соблюдать девство, а с другой — осквернять себя дурными делами и непотребными пожеланиями; с одной стороны, обещаться сохранять чистоту и целомудрие, а с другой — быть нечистым и грешить; также, с одной стороны, исповедовать удаление от забот о мирских благах, а с другой, приобретать и заниматься ими; но [должно] соблюдать все члены неприкосновенными и непричастными растлению, не только служащие к раздражению и совокуплению, но и более их деятельные. Ибо смешно было бы детородные члены соблюдать девственными, а язык не соблюдать; или язык соблюдать девственным, а зрение, или слух, или руки не соблюдать такими; или все эти члены иметь и соблюдать девственными, а сердце не соблюдать, но блудодействовать гордостью и гневливостью. Посему, кто намеревается не погрешать в подвиге девства, тому должно соблюдать все члены и чувства

свои чистыми и огражденными, подобно тому, как кормчие ограждают связи кораблей, чтобы вторгающийся грех не мог иметь доступа внутрь. С великими занятиями непременно случаются и великие падения; и истинному добру зло более враждебно, нежели недобру. Так многие думавшие, что девство состоит [только] в обуздании похотливых пожеланий, а обо всем прочем не радевшие, потерпели падение и в отношении к нему и навлекли укоризны на тех, которые правильно стремятся к нему, как доказали вы, — образец во всем, сами соблюдающие девство и делом и словом. ‹...›




Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии представляет

**учебные пособия, сборники конференций, популярные издания, нотные сборники:**

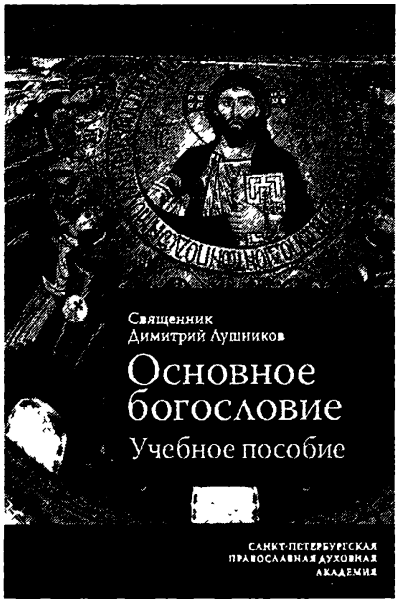
- *Д.Г. Добыкин.* «Введение в Священное Писание Ветхого Завета» (ISBN: 978-5-906627-03-2)
- «Архиепископ Михаил (Мудьюгин) в воспоминаниях и размышлениях» (ISBN: 978-5-906627-01-8)
- *Л.А. Герд.* «Россия и православный Восток (X – начало XX вв.)» (ISBN: 978-5-906627-05-6)
- *П.Е. Бухаркин.* «Русская идея» в русской литературе» (ISBN: 978-5-906627-04-9)
- *Ю.А.Соколов.* «Империя и христианство. Римский мир на рубеже III-IV веков: последние гонения на христиан и Миланский эдикт» (ISBN: 978-5-906627-10-0).
- «Осмогласие на «Господи, воззвах» Киевского распева» (ISBN: 978-5-906627-07-0)

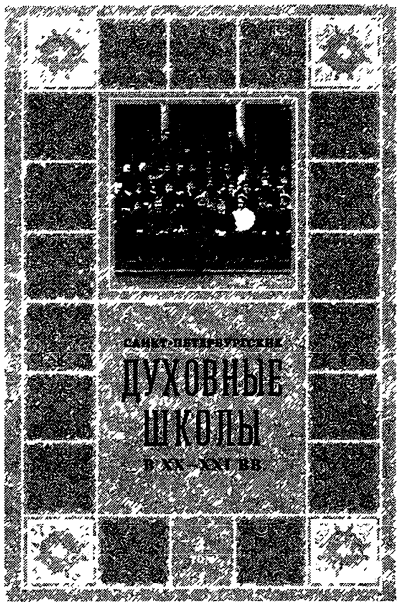
Все издания рекомендованы или допущены к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Издания предназначены преподавателям и студентам богословских и гуманитарных учебных заведений, историкам, религиоведам, а также всем читателям, интересующимся Русской Православной Церковью.

Все подробности и возможность приобретения книг онлайн — на сайте

**http://www.izdat-spbda.info**







Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии представляет

**учебные пособия, подарочные издания:**

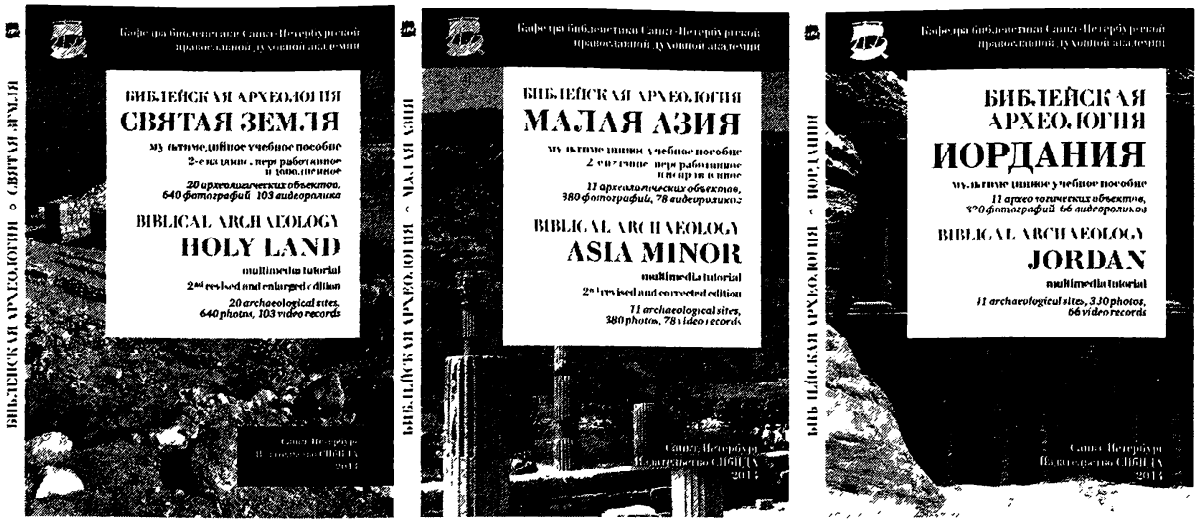
- *Священник Димитрий Лушников.* Основное богословие
(ISBN: 978-5-906627-14-8)
- *Шкаровский М.В.* Санкт-Петербургские Духовные школы в XX-XXI вв. Т. I
(ISBN: 978-5-906627-09-4)
- *Соколов Ю.А.* Империя и христианство. Римский мир на рубеже III-IV веков: последние гонения на христиан и Миланский эдикт
(ISBN: 978-5-906627-10-0)

Все издания рекомендованы или допущены к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Издания предназначены преподавателям и студентам богословских и гуманитарных учебных заведений, историкам, религиоведам, а также всем читателям, интересующимся Русской Православной Церковью.

Все подробности и возможность приобретения книг онлайн — на сайте

**http://www.izdat-spbda.info**




Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии представляет

## мультимедийные учебные пособия на DVD-дисках

- «Библейская археология. Иордания» (ISBN: 978-5-906627-12-4)
- «Библейская археология. Малая Азия» (ISBN: 978-5-906627-13-1)
- «Библейская археология. Святая Земля» (ISBN: 978-5-906627-11-7)

Пособия подготовлены кафедрой библеистики Санкт-Петербургской православной духовной академии.

Все фото- и видеоматериалы сняты во время экспедиций 2007, 2010, 2011 и 2012 годов.

Проект «Библейская археология» — это **42** археологических объекта, **1350** фотографий и **247** видеороликов, связанных с библейской историей Ветхого и Нового Завета.
Проект «Библейская археология» рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, историкам и религиоведам, а также всем, интересующимся толкованием Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Все подробности и возможность приобретения дисков онлайн — на сайте

**http://www.izdat-spbda.info**

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия**

***Священник Михаил Викторович Легеев***

# Патрология
## Период Древней Церкви
## с хрестоматией

*Главный редактор издательства:*
архиепископ Петергофский **Амвросий** (Ермаков),
ректор СПбПДА

*Ответственный редактор:*
священник Игорь Иванов — кандидат философских наук
доцент, и.о. проректора по научно-богословской работе
Санкт-Петербургской православной духовной академии

Адрес редакции:
191167 Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17
Издательство СПбПДА
Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Редактор-корректор: О.Б. Рыбакова

Верстка: диакон Петр Филонов
Верстка осуществлена в издательской системе XeLaTeX

Дизайн обложки: М.В. Домасев

Подписано в печать: 15 сентября 2015 г.
Формат 60x90 1/16
Гарнитура: Linux Libertine
Тираж 2.000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38
Заказ № 1030

Учебное пособие по патрологии кандидата богословия священника Михаила Легеева охватывает период святоотеческой письменности Древней Церкви (I—III вв.). Книга построена по принципу хронологического изложения материала. В основе авторского подхода лежит концептуальное видение исторического развития святоотеческой мысли как единого целого. Каждая представленная тема, посвящённая какому-либо из выдающихся отцов и учителей Церкви, отображает наиболее яркие, характерные черты их творчества. Пособие ориентировано на изучение святоотеческих текстов и содержит обширную хрестоматию в качестве приложения. Тематический материал позволяет быстро переходить от учебного раздела к соответствующему тексту хрестоматии. Учебное пособие адресовано преподавателям и студентам богословских учебных заведений, богословских факультетов светских вузов, а также читателям, интересующимся вопросами исторического развития церковной мысли.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ
АКАДЕМИЯ

www.spbda.ru

ISBN 978-5-906627-08-7

9 785906 627087

